This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Digitized by Google

БИБЛІОТЕКА
Θ. И. Прове.
№1088

Arc
925
15 F

Harvard College
Library

FROM THE BEQUEST OF

SUSAN GREENE DEXTER

A x N 24626.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

МАТЕРІАЛЫ

ПО АРХЕОЛОГІИ ВОСТОЧНЫХЪ ГУБЕРНІЙ РОССІИ,

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ МОСКОВСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ
НА ВЫСОЧАЙШЕ ДАРОВАННЫЯ СРЕДСТВА.

ВЫПУСКЪ II,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ Гр. УВАРОВОЙ.

СЪ 201 ЦИНКОГРАФІЕЙ, 24 ТАБЛ. И 1 КАРТОЮ.

МОСКВА.
Типографія М. Г. Волчанинова, Кудринская улица, д. Кирѣевой противъ Зоологическаго сада.
1896.

Digitized by Google

Digitized by Google

МАТЕРІАЛЫ

ПО АРХЕОЛОГІИ ВОСТОЧНЫХЪ ГУБЕРНІЙ РОССІИ,

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ МОСКОВСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ
НА ВЫСОЧАЙШЕ ДАРОВАННЫЯ СРЕДТСВА.

ВЫПУСКЪ II,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ Гр. УВАРОВОЙ.

СЪ 201 ЦИНКОГРАФІЕЙ, 24 ТАБЛ. и 1 КАРТОЮ.

МОСКВА.
Типографія М. Г. Волчанинова, Кудринская ул., д. Кирѣевой, противъ Зоологическаго сада,
1896.

Digitized by Google

.2c 925.15F
✓ *

HARVARD COLLEGE LIBRARY
DEXTER FUND
JUL 6 1928

Печатается по распоряженію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.
Москва, февраля 20-го дня, 1896 года.

Председатель Графиня Уварова.

Digitized by Google

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Издаваемый нынѣ второй томъ Матеріаловъ по Археологіи Восточныхъ Губерній составился изъ статей О. Е. Клера и Ѳаддѣева, И. Г. Первухина и И. Т. Савенкова, но большую часть тома занимаютъ три статьи Н. Г. Первухина: „Опытъ археологическаго изслѣдованія Глазовскаго у. Вятской губ., По слѣдамъ Чуди у верховьяхъ Камы и Краткій очеркъ Кладовищъ, встрѣчающихся въ Глазовскомъ у.“ Изученіе края Н. Г. Первухинымъ, занимавшимъ въ Глазовскомъ уѣздѣ Вятской губ. должность Инспектора Народныхъ Училищъ, было предпринято на личныя средства съ 1885 г. и въ послѣдствіи продолжено имъ на Высочайше дарованныя на то средства Императорскому Московскому Археологическому Обществу; къ несчастію неожиданная кончина Николая Григорьевича въ 1889 г. не дозволила ему окончить въ высшей степени добросовѣстный трудъ, доставленный имъ Моск. Археологическому Обществу въ первой необработанной формѣ дневника или замѣтокъ которыя предполагалось мало по малу измѣнять, обрабатывать, придавая имъ характеръ научнаго изслѣдованія. Общество, принявъ нынѣ на себя редакцію статей покойнаго, считало необходимымъ издать ихъ, не смотря на ихъ неоконченный характеръ по слѣдующимъ причинамъ: 1) богатство и разнобразіе представленныхъ коллекцій какъ самимъ покойнымъ, такъ и помощниками его Учителями Шатровымъ и Рылѣевымъ вызывало необходимость изданія ихъ, какъ весьма интереснаго археологическаго матеріала; 2) статьи покойнаго свидѣтельствуютъ о такомъ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу изученія края, въ которомъ онъ былъ призванъ работать, о такой осторожности въ пріемахъ, что могутъ послужить примѣромъ каждому, который пожелаетъ послужить дѣлу разработки родной старины; и 3) статьи Николая Григорьевича весьма наглядно передаютъ намъ грустную исторію изчезновенія не только вещественныхъ памятниковъ старины тѣхъ племенъ и народовъ, которые заселяли въ древнія времена пространства входящія въ составъ нынѣшней Россіи, но и ихъ вѣрованій, преданій и пр. и еще разъ напоминаютъ намъ о крайней необходимости скорѣйшаго образованія въ одномъ изъ главныхъ научныхъ центровъ Россіи большаго Этнографическаго Музея, достойнаго той многоглагольной, разноплеменной Россіи, изученію пле-

Digitized by Google

менъ и народовъ который онъ посвятилъ бы свои коллекціи, представляя серьезное подспорье тѣмъ археологическимъ изслѣдованіямъ, которыя предпринимаются Учеными Обществами все чаще и усерднѣе за послѣдніе годы.

Печатая труды Н. Г. Первухина Имп. Моск. Археологическое Общество считаетъ своею обязанностію печатно высказать благодарность Представителямъ мѣстнаго Земства и Статистическаго Комитета, священникамъ, учителямъ и остальнымъ лицамъ, оказавшимъ содѣйствіе Н. Г. Первухину, доставленіемъ необходимыхъ свѣдѣній, указаній, предметовъ древности, преданій и пр., выражая вмѣстѣ съ тѣмъ надежду, что они и впредъ продолжатъ свои занятіи по изученію древностей края, занятія при которыхъ найдутъ постоянное сочувствіе и содѣйствіе въ Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

От Редакціи.

Клеръ О. Е. и Ѳаддѣевъ. Гончарное производство доисторическаго человѣка, жившаго на городищѣ у деревни Палкино, на р. Исети 1

Первухинъ Н. Г. Опытъ археологическаго изслѣдованія Глазовскаго уѣз. Вятской г. Вступленіе 13

Глава I. Общія замѣчанія относительно городищъ и ихъ изслѣдованія 21

Глава II. Городища лежащія въ бассейнѣ праваго берега р. Чепцы 36

Глава III. Прочія городища 87

Примѣчаніе Редакціи 122

Первухинъ Н. Г. По слѣдамъ Чуди. У верховьевъ р. Камы 128

» » Краткій очеркъ Кладовищъ, встрѣчающихся въ Глазовскомъ уѣз. 161

Савенковъ И. Т. Каменный вѣкъ въ Минусинскомъ краѣ 175

Краткія описанія мѣстностей, гдѣ найдены кам. орудія и другіе памятники первобытной культуры 179

Описаніе каменныхъ орудій 193

О гончарныхъ издѣліяхъ 242

Заключительные выводы 246

Digitized by Google

Digitized by Google

О. Е. Клеръ и К. И. Ѳаддѣевъ.

Гончарное производство доисторическаго человѣка, жившаго на городищѣ у деревни Палкино на р. Иеети.

> A la manière de façonner et d'orner ses ustensiles et ses vases de luxe, nous distinguerons facilement le potier de l'époque de la pierre de celui de l'époque du bronze ou du premier âge du fer.
> Victor Gross, les Protohelvètes, p. 24.

Стоянка у деревни Палкино принадлежитъ, какъ мы думаемъ, къ переходной эпохѣ между каменнымъ и металлическимъ вѣками на Уралѣ. Изящная оббивка каменныхъ орудій, шлифовка нѣкоторыхъ изъ нихъ, находки металлическихъ вещей, богатство орнамента на сосудахъ,—все это, вмѣстѣ взятое, указываетъ на племя, стоявшее на высокой ступени развитія. Немногочисленность же металлическихъ находокъ,—видъ послѣднихъ, напоминающій идоловъ и т. д., подкрѣпляетъ нашу мысль о переходной эпохѣ, а именно ту, что человѣкъ, живущій на городищѣ у деревни Палкино, зналъ уже способъ отливки металлическихъ вещей, но пользовался имъ только для приготовленія священныхъ предметовъ.

Собравъ съ этого городища солидный матеріалъ, состоящій изъ нѣсколькихъ тысячъ черепковъ и большаго количества каменныхъ орудій, мы остановили свое вниманіе сначала на коллекціи черепковъ. Плодомъ изученія этой коллекціи и является настоящая статья, гдѣ, какъ замѣтитъ читатель, главное мѣсто отведено подробному описанію орнамента. Причиной, побудившей насъ къ этому, является, во-первыхъ, разнообразіе узоровъ, во-вторыхъ, возможность при этомъ разнообразіи проведенія параллели между орнаментомъ, встрѣчаемымъ на этомъ городищѣ и орнаментомъ на другихъ стоянкахъ доисторическаго человѣка Урала и отчасти Россіи.

Матеріалъ.

Глина различнаго состава, употреблявшаяся доисторическимъ человѣкомъ, придавала и самый разнообразный цвѣтъ его сосудамъ. На изслѣдованномъ нами городищѣ встрѣчаются черепки черноватаго, сѣраго, бураго, краснобураго, яркокраснаго и т. п. цвѣта.

Digitized by Google

Въ нѣкоторыхъ черепкахъ одинъ и тотъ же цвѣтъ идетъ во всю толщину черепка, у иныхъ же замѣтны два цвѣта: внутри цвѣтъ черный или сѣрый, наружная же сторона красная или красновато-бурая. Причиной такой двухцвѣтности являлась, повидимому, обмазка сосуда съ внѣшней стороны глиной другого цвѣта для приданія болѣе красиваго вида.—Здѣсь рѣчь, очевидно, не идетъ о сосудахъ, носящихъ слѣды сажи или дыма.

Различна была по своему зерну и самая масса употребляемой глины: то грубо, то мелкозернистая. Интересна примѣсь талька и слюды къ массѣ глины. Были ли они въ самой глинѣ, изъ которой дѣлались сосуды, или же были внесены, какъ украшеніе, рукою человѣка, придавая пестрый, блестящій видъ наружнымъ стѣнкамъ сосуда? Трудно рѣшить. За послѣдній выводъ говоритъ то обстоятельство, что подобные богатые талькомъ или слюдой черепки встрѣчены были и на другихъ стоянкахъ Урала (напр. въ колекціи г. Шишковскаго, собранной у озера Кисы-Куль въ Міасской дачѣ). Можетъ быть, подобная примѣсь къ глинѣ соотвѣтствовала примѣси обломковъ раковинъ, наблюдаемой на другихъ стоянкахъ Россіи [1]). Любопытно, что въ нашей колекціи попались два образца съ примѣсью мелкихъ, блестящихъ кристалликовъ пушкинита (?), находимаго близъ деревни Палкино.

Способъ приготовленія сосудовъ и форма ихъ.

Трудно вывести что нибудь точное и опредѣленное о способѣ приготовленія по тѣмъ обломкамъ сосудовъ, какими мы обладаемъ. Мы, можемъ только догадываться, что иные сосуды лѣпились прямо отъ руки безъ всякихъ инструментовъ, другіе же (Табл. I, рис. 66, 73), судя по сходству отгиба у нѣсколькихъ образцовъ, дѣланы были при помощи какого нибудь инструмента въ родѣ правила, найданнаго г. Словцовымъ на городищѣ близъ г. Тюмени [2]). На внутренней сторонѣ многихъ образцовъ найдены оттиски какъ бы соломы, или вообще злаковъ, или осоки, но мы не думаемъ, чтобы это были оттиски той плетенки, на которую *намазывалась глина при приготовленіи сосудовъ*, какъ говоритъ г. *Теплоуховъ* [3]), *а скорѣе согласны съ г. Словцовымъ* [4]), что подобные штрихи произошли отъ сглаживанія внутренней стороны сосуда комкомъ смятой травы. Что подобные штрихи не были оттисками плетенки, за это говоритъ главнымъ образомъ то обстоятельство, что ни на одномъ образцѣ въ нашей коллекціи нѣтъ отцечатковъ узловъ или связей; кромѣ того, присутствіе подобныхъ же штриховъ у иныхъ образцовъ и на внѣшней сторонѣ подтверждаетъ мысль г. Словцова.

---

[1]) *Иностранцевъ*: „Доисторическій человѣкъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера“, стр. 168; *Теплоуховъ А.* „О доисторическихъ жертвенныхъ мѣстахъ на Уралѣ“—Записки Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, т. VI, в. 1, стр. 11.

[2]) VII кн. Записокъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества вып. I, ст. г. *Словцова* „О находкахъ предметовъ каменнаго періода близъ г. Тюмени“, стр. 21, табл. 13, черт, 13.

[3]) Записки Уральскаго Общества Любителей Естествознанія т. VII, вып. 4, ст. г. *Теплухова* „Замѣчанія о главныхъ черепкахъ, найденныхъ на берегу Аятскаго озера и у деревни Палкино на рѣкѣ Исети, стр. 185.

[4]) Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. VI, вып. I, стр. 35.

Digitized by Google

Форма и размѣръ сосудовъ были очень разнообразны. Иные имѣли сильно *отогнутые края, вздутые бока и плоское дно* (рис. 1), другіе же съ прямыми краями имѣли, по всей вѣроятности, видъ цилиндра или усѣченнаго конуса почти *цилиндрическаго* (рис. 2); о формѣ же дна у подобнаго сосуда нельзя ничего сказать за неимѣніемъ крупныхъ обломковъ. Можетъ быть, оно имѣло форму (рис. 3). образца,

рис. I

рис. 3.

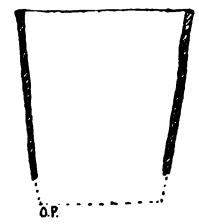


рис. 2.

единственнаго въ своемъ родѣ во всей нашей коллекціи. Болѣе обыкновенной формой днищъ являются (рис. 4, 5 и 6), гдѣ бока отходятъ отъ дна подъ тупымъ угломъ. Имѣются образцы, которые указываютъ какъ бы на употребленіе сосудовъ съ круглымъ, какъ бы заостреннымъ книзу дномъ. (Табл. 1, рис. 271); подобныя же округленныя днища, покрытыя орнаментомъ встрѣчены нами и въ находкахъ у озера Карасьяго.

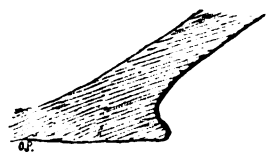


рис. 5

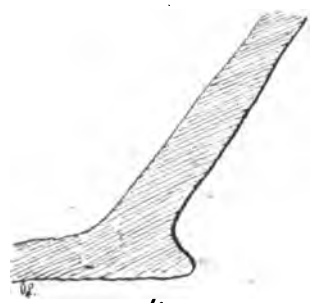


рис. 4

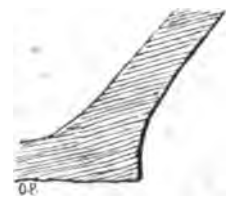


рис. 6.

Размѣръ діаметровъ горла, допускающихъ хотя бы приблизительно измѣреніе по изгибу своихъ обломковъ, колеблется между 13 и 46—47 сантим. (Цѣлая четверть горла послѣдняго размѣра есть въ коллекціи, собранной у Карасьяго озера; такой же размѣръ мы могли возстановить изъ склеенныхъ обломковъ). Судя по нѣкоторымъ образцамъ, были чашечки очень небольшихъ размѣровъ. Толщина стѣнокъ была отъ 0,3 с. до 1,5 с.; чаще встрѣчаются образцы толщиною 0,5—0,7 с. Ручекъ у сосудовъ, повидимому, никакихъ не было, хотя на нѣкоторыхъ образцахъ (Табл. 1, рис. 44) видна уже лѣпная работа по наружной сторонѣ. Можетъ быть, вмѣсто ушковъ

Digitized by Google

при подвѣшиваніи сосудовъ и при переноскѣ ихъ, употреблялись бичевки, продѣтыя въ отверстія, замѣчаемыя у краевъ сосудовъ (Табл. 1, рис. 192) и продавливаемыя въ сырой глинѣ или просверливаемыя чѣмъ то острымъ уже въ обожженой.

Орнаментъ.

Прежде чѣмъ описывать самый орнаментъ, мы остановимся на тѣхъ орудіяхъ, которыми, повидимому, онъ наносился. Эти орудія оканчивались или острыми, или тупыми остріями. Рисунокъ дѣлался двумя способами: то проводили линіи, слегка надавливая остріемъ, то прямо надавливали инструментъ, не проводя имъ и получали оттискъ самаго острія. Болѣе сложнымъ было то же орудіе съ тупымъ продольнымъ остріемъ, но разсѣченнымъ на нѣсколько зубцовъ въ видѣ гребня. Такой инструментъ является однымъ изъ типичныхъ не только для Палкинской стоянки, но и для другимъ стоянокъ Урала (напр., у озера Аятскаго, у озера Кисы-Куль). Подобный инструментъ г. Теплоуховъ въ своей статьѣ о черепкахъ съ Чудскаго селища у села Кудымкора Соликамскаго уѣзда [1]) называетъ многозубчатымъ чеканомъ (штемпелемъ) и по числу зубцовъ у этого чекана онъ классифицируетъ даже орнаментъ на черепкахъ.

Такимъ же чеканомъ, мы думаемъ, дѣланъ орнаментъ и на черепкамъ съ Ладожскаго озера.[2]). Неясные рисунки, приложенные къ сочиненіямъ гр. Уварова [3]) г. Штукенберга и г. Высоцкаго [4]) г. Словцова (ранѣе упомянутая статья) не позволяютъ намъ прямо устанавливать тотъ же типъ чекана и въ ихъ находкахъ; но судя по описаніямъ, мы можемъ и здѣсь указать на очень похожій чеканъ, напр. табл. 19, рис. 4021, 4020, 4027, табл. 24, рис. 4247, 4248, 4249, табл. 29 рис, 340, том. II Археологія Россіи—гр. Уварова; табл. XII, рис. 3, 7,—Матеріалы для изученія Каменнаго вѣка въ Казанской губерніи; табл. XV, рис. 86, 87—ст. г. Словцова.

Этотъ гребенчатый чеканъ чаще надавливался и давалъ оттиски своихъ зубцовъ, иногда же имъ бороздили по мягкой еще глинѣ (Табл. I, рис. 2). Рѣже встрѣчаются оттиски инструмента съ изогнутымъ остріемъ иногда плоскимъ, иногда зубчатымъ. Самая изогнутость различна: то овальна (Табл. I, рис. 294) или кругла, то согнута подъ угломъ и т. д. Среди чекановъ съ тупымъ остріемъ, кромѣ овальнаго мы находимъ треугольное остріе, то съ гладкой, то съ зубчатой поверхностью (Табл. I, рис. 248), круглое остріе съ высѣченнымъ косымъ крестомъ (Табл. I, рис. 74) или же прямымъ. Иной же разъ человѣкъ, повидимому, и не искалъ посторонняго орудія для украшенія своихъ сосудовъ а прямо пользовался своимъ ногтемъ для выведенія узора (Табл. I, рис. 297).

Особенно рѣзкій образецъ такого орнамента пришлось намъ видѣть въ коллекціи г. Мамина изъ дер. Палкино, собранной для Московскаго Археологическаго Общества.

---

1) Записки Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, т. VII, вып. 4.
2) *Иностранцевъ*; табл. XII. рис. 1, 4, 7.
3) Археологія Россіи, Каменный вѣкъ.
4) Матеріалы для изученія Каменнаго вѣка въ Казанской губерніи.

Digitized by Google

Трудно отвѣтить на то, изъ чего дѣлались нѣкоторые изъ этихъ инструментовъ, напр. многозубчатый чеканъ. Ни костяныхъ, ни каменныхъ находокъ, напоминающихъ его, нѣтъ ни въ нашей, ни въ другихъ извѣстныхъ намъ коллекціяхъ, относящихся къ той же эпохѣ. Возможно, что подобный чеканъ былъ деревянный и не сохранился до настоящаго времени.

Самый узоръ на сосудахъ налагался чаще у горла, спускаясь иногда до половины сосуда. Иные образцы изъ этой коллекціи и изъ коллекціи съ Карасьяго озера заставляютъ думать, что въ большинствѣ случаевъ сосуды съ круглымъ дномъ несли на себѣ орнаментъ до самаго дна. Кромѣ того, узоръ наносился и на самый край сосуда и на его внутреннюю сторону.

Приступивъ къ изученію орнамента, мы сначала руководствовались при систематикѣ узоровъ классификаціей, употребляемой г. Теплоуховымъ. Съ помощью такой классификаціи была обработана нами коллекція изъ деревни же Палкино, бывшая затѣмъ на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставкѣ (г. Екатеринбургъ 1887 г) и оставленная въ даръ Музею Уральскаго Общества Любителей Естествознанія. Но съ того времени нашъ матеріалъ еще болѣе обогатился, и мы уже не могли по той классификаціи систематизировать его, почему прилагаемая нами къ этой статьѣ коллекція и не вполнѣ отвѣчаетъ классификаціи г. Теплоухова. Трудность и неудобство послѣдней классификаціи зависитъ отъ неудобства подсчета зубцовъ чекана потому при обработкѣ данной коллекціи мы попытались установить нѣсколько типовъ узоровъ, видоизмѣнивъ отчасти классификацію г. Теплоухова.

Основываясь на самомъ видѣ чекана и на способѣ производства рисунка, мы, дѣлимъ узоры въ нашей коллекціи на 15 типовъ: 1) линейный, 2) напоминающій веревочный, 3) оттиски въ видѣ змѣекъ, 4) чешуйчатый, 5) крестовый, 6) чеканъ многозубчатый, 7) чеканъ изогнутый, 8) треугольный, 9) копытовидный, 10) лунчатый, 11) узоръ состоитъ какъ бы изъ насѣчекъ, 12) ногтевой, 13) ряды глубокихъ, круглыхъ вдавленій, 14) ямочный и 15) кружковый.

Рѣзко бросающаяся въ глаза разница въ этихъ типахъ даетъ возможность скоро оріентироваться въ массѣ матеріала. Понятно, что и при такой классификаціи мы наталкиваемся на нѣкоторыя затрудненія, такъ какъ попадаются и смѣшанные типы, гдѣ напр. линейный типъ комбинируется съ узоромъ, нанесеннымъ многозубчатымъ чеканомъ. Мы держались при разборѣ матеріала такого обычая: отдавать предпочтеніе болѣе сложному типу чекана.

Остановимся теперь на болѣе подробномъ анализѣ устанавливаемыхъ нами типовъ-узоровъ.

I. Типъ линейный.

Мы его дѣлимъ еще на двѣ группы:

а) Узоръ, сдѣланный инструментомъ съ однимъ остріемъ; эта группа подраздѣляется на большое количество видовъ узора; здѣсь мы имѣемъ болѣе характерные узоры:

1) Состоящіе изъ параллельныхъ прямыхъ линій.

2) „ изъ волнообразныхъ линій.

Digitized by Google

3) Узоръ въ видѣ елочекъ, въ которомъ рядъ короткихъ линій расположенъ подъ острымъ угломъ къ нижележащему ряду такихъ же линій.

4) Узоръ изъ полосъ, составленныхъ изъ двухъ параллельныхъ проведенныхъ какимъ нибудь остріемъ (тупымъ или острымъ) линій, между которыми рядъ короткихъ линій, наклонныхъ или очень рѣдко перпендикулярныхъ къ первымъ. Эти полосы, то параллельны другъ другу (Табл. I, рис. 7), то, повидимому, располагались въ видѣ ломанной линіи (Табл. I, рис. 9), Послѣдніе два вида (елочки и полосы) встрѣчаются сдѣланными и многозубчатымъ чеканамъ (см. описаніе типа VI).

b) Узоръ, сдѣланный инструментомъ многозубчатымъ (Табл. I, рис. 2). Послѣдняя группа тѣсно связана съ VI типомъ (чеканъ многозубчатый). Встрѣчается даже смѣшанный узоръ, гдѣ ясно замѣтно, что и линіи, и оттиски сдѣланы однимъ и тѣмъ же гребенчатымъ чеканомъ. Въ большинствѣ случаевъ узоръ этой группы состоитъ изъ полосъ линій слегка изогнутыхъ, параллельныхъ другъ другу, полосъ чаще расположенныхъ безъ всякой симметріи.

II. Типъ напоминающій веревочный.

Къ этому типу мы относимъ орнаментъ, сдѣланный, какъ мы думаемъ, чеканомъ съ однимъ слегка продолговатымъ остріемъ; характерны въ этомъ типѣ тѣ какъ бы цѣпочки или веревочки, изъ комбинаціи которыхъ составленъ весь орнаментъ. Нѣкоторые изъ образцовъ очень близко къ веревочному орнаменту, но всмотрѣвшись въ нихъ, мы приходили къ заключенію, что оттиски бичевокъ не имѣли бы такого характера: во-первыхъ, незамѣтно въ оттискахъ штриховъ отъ отдѣльныхъ нитей, изъ коихъ была бы составлена веревка, во-вторыхъ, узоръ въ большинствѣ случаевъ состоитъ изъ короткихъ параллельныхъ между собою цѣпочекъ, что трудно было бы получить отъ короткихъ веревочекъ безъ изгибовъ и безъ болѣе глубокаго оттиска по краямъ. Изучая этотъ орнаментъ болѣе подробно по коллекціи, собранной у озера Карасьяго можно подмѣтить, какъ подобный орнаментъ почти переходитъ въ линейный, волнообразный, если остріе велось по сосуду при равномѣрномъ надавливаніи.

Хотя этотъ орнаментъ является однимъ изъ типичныхъ для стоянокъ у дер. Палкино и у озера Карасьяго, однако въ предлагаемой нами коллекціи прослѣжены только три узора почти полныхъ (Табл. I, рис. 22, и Табл. II, рис. 49). Трудность возстановленія полныхъ узоровъ даннаго типа зависитъ, во-первыхъ, отъ разрозненности коллекцій, такъ какъ находки изъ деревни Палкино разсѣяны по многимъ Музеямъ, во-вторыхъ, судя по узорамъ на черепкахъ съ Карасьяго озера, этотъ орнаментъ былъ очень сложенъ, направленіе линій было разнообразно, почему изъ такихъ мелкихъ обломковъ, въ какихъ обыкновенно находятся черепки, трудно составить, что нибудь цѣльное. Интересно, что если судить по рисункамъ, то подобный орнаментъ употреблялся и въ Сибири, на стоянкахъ у г. Тюмени [1]).

---

[1]) *Словцова*, табл. 15, рис. 100, 101, 105, 109. № 105 даже близокъ къ № 22 изъ Палкино по расположенію линій.

Digitized by Google

III. Оттиски въ видѣ змѣекъ:

Рѣдкій типъ, состоящій изъ рядовъ изящныхъ, короткихъ извивающихся линій въ видѣ змѣекъ (Табл. II, рис. 56 изъ Палкино).

IV. Чешуечный.

Орнаментъ наносился изогнутымъ подъ острымъ угломъ чеканомъ, о которомъ мы уже говорили. Этотъ типъ мы дѣлимъ на три рода:

1) въ одномъ оттискѣ, сдѣланные чеканомъ съ слегка округленнымъ угломъ, расположены такъ, что имѣютъ видъ буквы Σ (Табл. II, рис. 50).
2) въ другомъ оттискѣ, какъ бы насаженные другъ на друга, образуютъ отвѣсные столбики (въ родѣ колосьевъ), не касающіеся другъ друга краями (Табл. II, рис. 61), и
3) въ третьемъ оттискѣ, расположены близко другъ отъ друга и образуютъ ряды мелко изломанныхъ линій, параллельныхъ въ своихъ изломахъ.

Этотъ типъ г. Теплоуховъ называетъ чешуечнымъ [1]).

V. Крестовый.

Болѣе типичнымъ для стоянки у Палкино является крестовый орнаментъ (то есть косой крестъ). Своимъ изяществомъ и чистотой отдѣлки онъ указываетъ на развитую эпоху. Кресты могли наноситься различнымъ чеканомъ, то имѣющимъ продольное остріе, то изогнутое подъ острымъ или тупымъ угломъ.

Судя по нѣкоторымъ образцамъ (Табл. I, рис. 74), употреблялся въ дѣло и такой чеканъ, у котораго на остріѣ былъ вырѣзанъ прямой крестъ. Въ коллекціи изъ того же городища, пожертвованной въ даръ Музею Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, есть орнаментъ, нанесенный круглымъ чеканомъ, въ которомъ врѣзанъ крестъ, имѣющій линіи, пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ, а не острымъ, какъ предъидущій чеканъ. Кромѣ того, у послѣдняго образца крестъ состоитъ изъ выпуклыхъ пересѣкающихся линій, а не вдавленныхъ, какъ всѣ прежде описанные образцы крестоваго типа.

VI. Чеканъ многозубчатый.

Болѣе сложнымъ и чаще встрѣчающимся въ коллекціяхъ съ Урала является орнаментъ, нанесенный тѣмъ многозубчатымъ чеканомъ (штемпелемъ), о которомъ мы уже говорили выше. Около 200 экземпляровъ орнамента этого типа мы внесли въ данную коллекцію и все-таки не можемъ сказать, что мы исчерпали его весь. Интересно то явленіе, что при всей массѣ находокъ этого типа орнамента, трудно подъискать точные дубликаты ко всѣмъ. Многіе образцы являются единственными въ своемъ родѣ, если принять за правило классификацію г. Теплоухова, т. е. смотрѣть на

---

[1]) Записки Уральскаго Общества Любителей Естествознаніе, т. VII. Стр. 180, 186.

Digitized by Google

оттискъ, а не на узоръ, составленный изъ этихъ оттисковъ. Послѣднее обстоятельство было также одной изъ причинъ, заставившихъ насъ прибѣгнуть къ выработкѣ своей собственной классификаціи.

Смотря на узоръ, мы дѣлимъ этотъ типъ на слѣдующія группы:

a. Болѣе простымъ является узоръ, состоящій изъ оттисковъ, почти отвѣсныхъ къ краю. Такихъ рядовъ можетъ быть одинъ, два и болѣе.

b. Узоръ изъ рядовъ наклонныхъ оттисковъ, причемъ наклонъ обращенъ у всѣхъ въ одну сторону. Образцовъ, принадлежащихъ къ этой группѣ, очень много, почему мы ихъ въ свою очередь дѣлили уже по приблизительному числу зубцовъ чекана:

1) Чеканъ въ два зубца (Табл. II, рис. 82).
2) „ „ три зубца (Табл. II, рис. 102).
3) „ „ четыре зубца (Табл. III, рис. 135).
4) „ „ пять зубцовъ.
5) „ „ шесть зубцовъ.
6) „ „ семь и болѣе зубцовъ (Табл. II, рис. 202).

c. Между этими двумя видами есть смѣшанный видъ, въ которомъ у края шелъ рядъ отвѣсныхъ оттисковъ, ниже же ряда наклонныхъ оттисковъ.

d. Часто также встрѣчается узоръ, состоящій изъ параллельныхъ рядовъ наклонныхъ оттисковъ, причемъ наклонъ или въ смежныхъ рядахъ, чли черезъ рядъ въ различныя стороны. Концы оттисковъ смежныхъ рядовъ то сходятся и получается видъ зигзаговъ, параллельныхъ въ своихъ изломахъ, то лежатъ на нѣкоторомъ разстояніи. Большинство этихъ видовъ напоминаетъ тотъ узоръ въ видѣ елочекъ, который описываетъ г. Словцовъ. (Сравни Табл. II, рис. 193, нашей коллекціи съ № 112 Табл. XV соч. Словцова).

e. Узоръ состоитъ изъ непрерывныхъ параллельныхъ линій, оттиснутыхъ чеканомъ, можетъ быть, даже съ небольшимъ количествомъ зубцовъ, причемъ крайніе зубцы чекана вставлялись въ крайніе же зубцы уже сдѣланныхъ оттисковъ. Повидимому, рѣдко узоръ состоялъ только изъ такихъ непрерывныхъ параллельныхъ линій. Въ большинствѣ случаевъ онѣ комбинировались: 1) съ рядами наклонныхъ оттисковъ или 2) отвѣсныхъ.

Узоръ, состоящій изъ непрерывныхъ линій въ комбинаціи съ ломанными линіями, мы относимъ къ слѣдующей группѣ.

f. Въ этой группѣ собраны нами комбинаціи ломанныхъ линій съ другого вида узорами:

1) Единичныя ломанныя линіи въ комбинаціи:
   a) съ непрерывными линіями (Табл. II, рис. 149, 224).
   b) тѣ же единичныя ломанныя линіи въ комбинаціи съ рядами или отвѣсныхъ или наклонныхъ оттисковъ.
2) Узоръ состоитъ изъ ломанныхъ линій, у которыхъ одинъ изъ боковъ излома удвоенъ, и a) непрерывныхъ линій или b) рядовъ оттисковъ.
3) Двойныя ломанныя линіи соединены то

Digitized by Google

a) съ непрерывными линіями (Табл. II, рис. 158 и Табл. III, рис. 231), то
b) съ рядами оттисковъ (Табл. III, рис. 238).

4) Тройныя ломанныя линіи въ комбинаціи,
a) съ непрерывными линіями,
b) съ рядами оттисковъ,
c) съ рядами треугольныхъ оттисковъ (Табл. III, рис. 243 и Табл. I, рис. 248), и
d) безъ другихъ типовъ узоровъ, однѣ только полосы изъ ломанныхъ линій.

5) Полосы изъ четырехъ ломанныхъ линій.

6) Полосы изъ пяти и болѣе ломанныхъ линій.

g) Самостоятельной группой является узоръ въ видѣ ломанной полосы, состоящей изъ отвѣсныхъ или слегка наклонныхъ оттисковъ.

h) Узоръ, состоящій изъ ромбовъ и квадратовъ. Здѣсь мы встрѣтимъ:

1) такъ называемый, шахматный орнаментъ, въ которомъ внутренность ромба или квадрата заполнена сплошными рядами оттисковъ параллельныхъ одной изъ сторонъ (Табл. III, рис. 254 и 257);

2) менѣе сложный орнаментъ, гдѣ внутренность заполнена не сплошными рядами оттисковъ или

3) ромбъ и квадратъ имѣютъ двойныя стороны и наконецъ,

4) когда они ограничены только одной линіей.

Всѣ эти ромбы или квадраты образуютъ изъ себя полосы, тянущіяся или параллельно или отвѣсно относительно горла.

Интересно, что подобный же узоръ встрѣчается и во II-мъ типѣ. (Табл. III, рис. 15).

i. Въ эту группу мы отнесли узоръ, состоящій изъ полосъ перемѣшанныхъ точками. (Табл. III, рис. 274).

j) Узоръ въ квадратикъ [1])состоящій изъ рядовъ непрерывныхъ, пересѣкающихся линій (Табл. III, рис. 282, 283).

k) Широкая какъ бы сплошная лента вокрукъ горла изъ оттисковъ близкостоящихъ другъ отъ друга. (Табл. III, рис. 286).

l) Въ эту группу мы отдѣляемъ узоръ, нанесенный двойнымъ многозубчатымъ чеканомъ. Оттиски расположены то

1) рядами ломанныхъ линій, идущихъ отвѣсно отъ горла, то

2) ломанной линіей, идущей параллельно къ горлу сосуда, въ комбинаціи съ рядами наклонныхъ оттисковъ.

m) Въ эту группу мы выдѣляемъ всѣ сложные узоры, составленные изъ оттисковъ многозубчатаго чекана.

n) Заканчивая обзоръ орнамента, оттиснутаго многозубчатымъ чеканомъ, замѣтимъ, что нерѣдко встрѣчаются узоры этого типа съ описаннымъ ранѣе линейнымъ орнаментомъ. Таковы, напр., ломанныя линіи рис. 241.

---

1) *Словцовъ*, стр. 38.

Digitized by Google

VII. Чеканъ изогнутый.

Оттиски наносились овально изогнутымъ чеканомъ (Табл. I, рис. 294 и Табл. III, рис. 295).

VIII. Треугольный.

Конецъ чекана имѣетъ видъ треугольника
a) то зубчатаго (Табл. III, рис. 243 и Табл. I, рис. 248), то
b) гладкаго (Табл. III, рис. 301).

IX. Копытовидный.

Чеканъ 2-хъ зубчатый. Оттискъ напоминаетъ оттискъ копытца, почему мы думаемъ примѣнить къ данному типу терминъ копытовидный (Табл. III, рис. 289).

X. Лунчатый.

Такимъ именемъ г. Теплоуховъ [1]) называетъ орнаментъ, состоящій изъ большихъ (сравнительно) ямокъ съ округленнымъ дномъ (Табл. III, рис. 304).

XI. Узоръ состоитъ какъ бы изъ насѣчекъ.

Ряды короткихъ линій, сдѣланныхъ чеканомъ съ продолговатымъ остріемъ. Чеканъ надавливался, а не проводился (Табл. III, рис. 307).

XII. Ногтевой.

Узоръ состоялъ изъ рядовъ вдавленій то
a) остріемъ ногтя, то
b) его тыльной стороной.

XIII. Ряды глубокихъ круглыхъ вдавленій.

Ряды глубокихъ круглыхъ вдавленій, идущихъ чаще вдоль горла (Табл. III, рис. 113).

XIV. Ямочный.

Ряды ямокъ различнаго вида, чаще продолговатыхъ.

XV. Кружковой.

Оттиски нанесены какъ бы обрѣзаннымъ перомъ или полой косточкой.

Сравненіе съ орнаментомъ, встрѣчаемымъ на другихъ стоянкахъ каменнаго періода въ Россіи.

Стоянка на островѣ Лиственномъ (Разбойничьемъ) близъ озера Карасьяго.

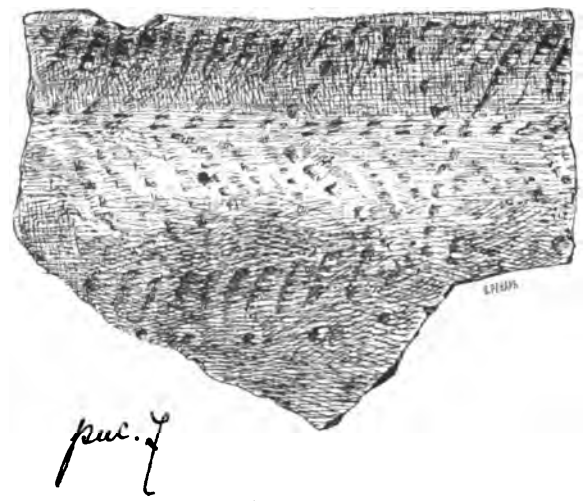
Близость растоянія (25—30 верстъ), удобство сообщенія по рѣкѣ Исети,—все говоритъ за то, что доисторическій человѣкъ, жившій на стоянкѣ у Карасьяго озера,

---

1) Записки Уральскаго Общества Любителей Естествознанія т. VII, вып. 4, стр. 179.

Digitized by Google

могъ имѣть сношеніе и даже родство съ обитателемъ Палкинской стоянки. Эта мысль подтверждается и сходствомъ орнамента. Всматриваясь въ узоры Палкина и Карасье озеро, можно даже прійти къ заключенію, что одна и та же рука однимъ и тѣмъ же чеканомъ наносила узоръ на черепкахъ—обѣихъ мѣстностей такъ похожъ орнаментъ на нихъ. Разница имѣется только въ матеріалѣ, въ толщинѣ края и въ болѣе широкихъ на образцѣ изъ деревни Палкиной, пересѣкающихся линіяхъ, лежащихъ по самому краю. Нѣкоторая близость замѣчается также между узорами изъ Палкина и рис. 7, найденномъ на черепкахъ у Карасьяго озера, образцы котораго имѣются въ Музеѣ Уральскаго Общества Любителей Естествознанія. Разница только та, что на образцѣ съ Карасьяго озера рисунокъ отчетливъ, между тѣмъ какъ на образцѣ изъ Палкина чуть замѣтенъ. Описанные выше узоры принадлежатъ всѣ къ тому типу (VI) орнамента, который наносился многозубчатымъ чеканомъ. Подобный типъ сравнительно рѣдокъ въ нашей коллекціи, собранной у озера Карасьяго.



Преобладающимъ типомъ является узоръ, составленный изъ цѣпочекъ или веревочекъ и также часто встрѣчающійся въ коллекціи изъ деревни Палкино (II типъ). Трудно въ настоящее время намъ судить о сходствѣ между собой узоровъ этого типа со стоянокъ у дер. Палкино и на Лиственномъ островѣ, такъ какъ полныхъ узоровъ мы еще не могли возстановить ни по той ни по другой коллекціи.

Сходству въ орнаментѣ соотвѣтствуетъ и сходство въ самой формѣ сосудовъ.

Въ нашемъ распоряженіи при обработкѣ матеріала изъ дер. Палкино были, кромѣ солидной коллекціи съ Карасьяго озера, небольшія коллекціи изъ другихъ мѣстностей. Таковые коллекціи г. Шишковскаго, собранныя у озера Кисы-Куль, находящагося въ Міасской дачѣ на Южномъ Уралѣ [1]) коллекція дубликатовъ г. Теплоухова, собранная у села Кудымкора Соликамскаго уѣзда Пермской губ. [2]), коллекція г. Гебауера—съ Кашинскаго городища Камышловскаго уѣзда Пермской губ. [3]) и наконецъ коллекція г. Малахова и друг., собранная у Аятскаго озера (Верхнейвинская дача) [4]).

Осматривая всѣ эти коллекціи, мы приходимъ, какъ уже и выше говорили, къ одному заключенію, что для всѣхъ ихъ типичнымъ является узоръ, нанесенный многозубчатымъ чеканомъ. Среди образцовъ этихъ коллекцій мы находимъ тѣ же ломанныя

---

1) *Шишковскаго*: „Замѣтка о доисторическихъ древностяхъ въ Южномъ Уралѣ", Записки Уральскаго Общества Любителей Естествознанія, т. VII, вып. 4, стр. 188.

2) Тѣ же Записки, стр. 177.

3) Замѣтка о Кашинскомъ Чудскомъ городищѣ горнаго инженера *Гебауера*, Записки Уральскаго Общества ст. XI, кн. I, стр. 103.

4) Послѣднія три коллекціи хранятся въ Музеѣ Уральскаго Общества Любителей Естествознанія.

Digitized by Google

ника, тѣ же ряды наклонныхъ оттѣсненныхъ оттисковъ и т. д. Въ коллекціи г. Шишковскаго есть, впрочемъ, оригинальный узоръ даннаго типа, въ которомъ оттиски образуютъ ряды многоугольниковъ (рис. 8); въ нашей коллекціи изъ Палкино нѣтъ подобнаго образца, но подобный къ нему встрѣченъ нами въ коллекціи г. Маннна изъ того же городища у дер. Палкино: на послѣднемъ образцѣ мы видимъ многоугольники, близкіе къ кругу. Крестовый орнаментъ видѣнъ въ коллекціи съ Алтескаго озера (Музей Уральскаго общества) и съ озера Киси-Куль (собственность г. Шишковскаго). Интересно, что чешуечный орнаментъ, рѣзанный, повидимому, тѣмъ же чекономъ, что и крестовый орнаментъ, встрѣчается въ коллекціи г. Теплоухова, собранный у Будникора [1]). Въ той же коллекціи есть и образецъ шахматнаго орнамента, близкаго къ нашему рис. 254 (размѣры квадрата больше въ образцѣ изъ Палкино). Бружковый орнаментъ, описываемый г. Теплоуховымъ, нами встрѣченъ у дер. Палкино только на одномъ черепкѣ, помѣщенномъ теперь подъ № 119 въ коллекціи, пожертвованной нами Музею Уральскаго Общества. Мы уже говорили ранѣе, что неясность рисунковъ, встрѣчаемыхъ въ сочиненіяхъ русскихъ археологовъ (исключая сочиненія г. Иностранцева) не позволяетъ намъ проводить точной параллели съ узорами, встрѣчаемыми на другихъ стоянкахъ: а между тѣмъ, судя по описаніямъ, можно догадываться о близости нѣкоторыхъ узоровъ, находимыхъ на различныхъ стоянкахъ и какъ бы типичныхъ для каменнаго вѣка. Не обладая въ настоящее время большимъ матеріаломъ съ другихъ стоянокъ для сравненія, мы не беремъ на себя смѣлости утверждать о томъ или другомъ узорѣ, что онъ типиченъ для каменнаго вѣка Россіи; подобная работа требуетъ большей подготовленности и большихъ средствъ, чѣмъ обладаемъ мы, почему мы и заканчиваемъ свой трудъ пожеланіемъ нашимъ русскимъ археологамъ подвести эти итоги, возможность которыхъ никто не можетъ отрицать. Въ настоящей же статьѣ мы только ограничились слабымъ наброскомъ въ этомъ направленіи.

рис. 8

---

[1]) Записки, стр. 180.

Digitized by Google

Digitized by Google

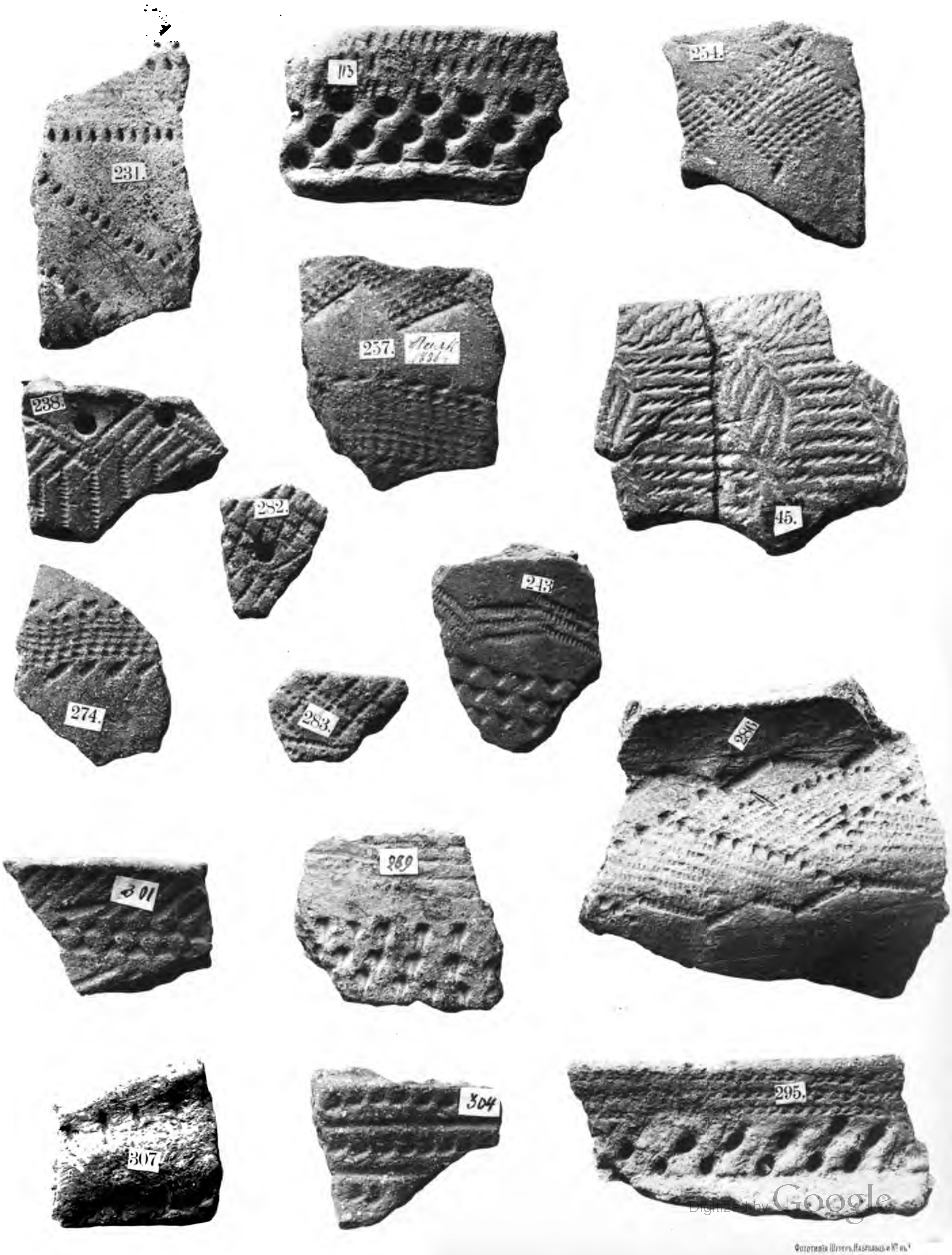
Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Г.

Digitized by Google

Digitized by Google

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Мюнх.

Digitized by Google



Фототипія Шереръ, Набгольцъ и Ко въ М.

Digitized by Google

Digitized by Google

Н. Г. Первухинъ.

Опытъ археологическаго изслѣдованія Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Рѣка Чепца, притокъ р. Вятки съ лѣвой стороны, раздѣляетъ Глазовскій уѣздъ на двѣ части: сѣверную и южную, прорѣзая въ своемъ теченіи весь уѣздъ по направленію съ востока на западъ. Хотя, въ общемъ, весь Глазовскій уѣздъ занимаетъ площадь покрытую холмами и увалами, однако сѣверная его половина, лежащая на правомъ берегу р. Чепцы, имѣетъ весьма характерное отличіе отъ южной, лежащей на лѣвомъ берегу этой рѣки. Почти въ срединѣ сѣверной половины Глазовскаго уѣзда проходятъ отроги такъ-называемыхъ *„Маховскихъ горъ“*, представляя изъ себя узелъ, развѣтвляющійся въ три вѣтви холмовъ, изъ которыхъ первая идетъ по правому берегу р. Вятки, составляя здѣсь водораздѣлъ бассейновъ рр. Вятки и Камы, вторая идетъ по правому берегу р. Камы, переходя въ Пермскую губернію и раздѣляя бассейнъ Камы Вятской отъ бассейна Камы Пермской, и, наконецъ, третья раскинулась параллельно правому берегу р. Чепцы, выдѣляя ея бассейнъ отъ бассейновъ рр. Вятки и Камы и то удаляясь отъ берега на нѣсколько верстъ, то подходя къ нему почти вплоть своими отрогами. Въ этой послѣдней вѣтви замѣтно повышеніе отъ с. Поломскаго, къ с. Балезинскому достигающее высшей точки и затѣмъ нѣсколько понижающееся къ западу, къ границамъ Слободского уѣзда.

По лѣвому берегу р. Чепцы, т-.е. въ южной половинѣ Глазовскаго уѣзда, проходятъ,—также нѣсколькими отрогами,—холмы, отдѣляющіеся сюда изъ Нолинскаго уѣзда, отъ такъ-называемаго *„Сунскаго перегона“* и составляющіе водораздѣлъ притоковъ рр. Чепцы и Кильмези. Холмы эти особенно высоки въ волостяхъ: Порѣзской, Мухинской и Леденцовской, откуда одинъ отрогъ, чрезъ волости Сюрзинскую и Игринскую, ушелъ къ границамъ Сарапульскаго уѣзда (на востокъ), — а другой побѣжалъ, раздвоясь и развѣтвляясь и этимъ самымъ раздѣляя теченіе рр. Убыти и Лекмы и принимая форму отдѣльныхъ холмовъ на правомъ берегу р Сепыча,—дошелъ до самаго лѣваго берега р. Чепцы (на сѣв.-сѣверо-западѣ). Впрочемъ, точно опредѣлить въ подробностяхъ взаимное отношеніе положенія холмовъ весьма трудно, за неимѣніемъ точныхъ подробныхъ картъ уѣзда.

Digitized by Google

Внѣшняя форма холмовъ, проходящихъ по Глазовскому уѣзду, чрезвычайно разнообразна. Холмы эти представляютъ изъ себя невысокіе горные хребты съ остроконечными вершинами и съ весьма покатыми откосами, образующими цѣлыя квадратныя версты луговъ и полей, то кругловатыя плоскогорья, отдѣленныя другъ отъ друга логами и оврагами, берега которыхъ нерѣдко совершенно отвѣсны. Наконецъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они подходятъ близко къ берегамъ рѣкъ и ручьевъ, холмы эти, размываемые вешними половодьями, пріобрѣтаютъ нерѣдко форму то какъ-бы кургановъ, то параллельныхъ одинъ другому валовъ, въ которыхъ такъ и хочется видѣть слѣды обдѣлки человѣческою рукою.

Большинство холмовъ, а равно и большинство враговъ и даже около половины всѣхъ низменностей Глазовскаго уѣзда до сихъ пръ покрыты лѣсами, правда, рѣдко строевыми, а еще рѣже корабельными,—но почти всюду хорошими дровяными, — и эти лѣса до сихъ поръ раскинули свои мощные зеленые покровы на цѣломъ милліонѣ десятинъ, поддерживая въ почвѣ постоянную влажность и давая такимъ образомъ жизнь множеству ручейковъ, изъ которыхъ слагаются лѣсныя рѣчки, въ свою очередь служащія кормилицами довольно значительныхъ рѣкъ. Начинаясь въ лѣсныхъ топяхъ, ручейки эти то бѣгутъ по поверхности земли, зацвѣтая и даже совсѣмъ пересыхая лѣтомъ,—то прячутся въ подземные, воду проводящіе, слои песку, и вырываются отсюда на Божій свѣтъ гдѣ-нибудь въ вершинѣ оврага, который, благодаря появленію ручейка, начинаетъ углубляться и получать все болѣе и болѣе отвѣсные берега. Въ сѣверной половинѣ уѣзда рѣки направляются или къ сѣверу, какъ Вятка и Кама, или къ югу, какъ притоки р. Чепцы съ правой стороны: Лыпъ, Пызепъ 1-й, Люкъ, Пызепъ 2-й. У р. Вятки съ правой стороны довольно значительнымъ притокомъ служитъ р. Бѣлая, а у р. Камы, также съ правой стороны,—Большой Колычъ. Въ южной половинѣ уѣзда, и именно на самомъ югѣ, проходятъ верховья р. Кильмези, принимающей здѣсь съ правой-же стороны рѣчки Уть и Лумпунъ. Кромѣ Кильмези на томъ же южномъ берегу протекаютъ притоки р. Чепцы съ лѣвой стороны: Лоза, Сепычъ, Убыть, Лекма, Святица и Коса.

Наиболѣе низменныя обширныя пространства встрѣчаются на лѣвомъ берегу средняго теченія р. Чепцы, выше г. Глазова, а также по рр. Косѣ, Лекмѣ и Убыти.

Время первоначальнаго появленія человѣка въ Глазовскомъ уѣздѣ трудно указать ьъ туманѣ вѣковъ давнопрошедшихъ, но находимыя нынѣ въ разныхъ мѣстностяхъ уѣзда каменныя орудія, служатъ указаніемъ того, что и здѣсь человѣкъ существовалъ очень давно и былъ, можетъ-быть, современникомъ мамонта, первобытнаго зубра и другихъ вымершихъ, т.-наз. допотопныхъ животныхъ, кости которыхъ находимыя здѣсь также нерѣдко, носятъ на себѣ иногда какъ будто слѣды ударовъ или обдѣлки человѣческой рукою. Въ началѣ нашей эры, Глазовскій уѣздъ являлся тѣмъ мѣстомъ, гдѣ сходились межи трехъ, мало выясненныхъ исторіей, а еще менѣе того точно разграниченныхъ земель: Великой Біарміи, Югры и Камской Булгаріи, и населеніе его состояло не изъ одного, а изъ нѣсколькихъ племенъ, не имѣвшихъ прочной осѣдлости, а поэтому занимавшихъ то одно, то другое мѣсто и всюду оставлявшихъ свои слѣды не только въ кухонныхъ отбросахъ и случайно утерянныхъ вещахъ,

Digitized by Google

но и въ остаткахъ оборонительныхъ сооруженій, а также и въ древнихъ могильникахъ.

У мѣстныхъ инородцевъ въ преданіяхъ сохранилось не одно названіе древнихъ насельниковъ края, которыхъ преданія эти называютъ то „*чудаками*“ или „*чукчами*“ [1]), то „*бигерами*“ или „*порами*“, — хотя и не указываютъ точно что это именно были за народы. Само собою подъ „*чудаками*“ разумѣется „*чудь*“, подъ „*бигерами*“ — *татары*, а подъ „*порами*“ нѣкоторые разумѣютъ „*черемисъ*“, — другіе „*чувашъ*“, хотя подъ названіемъ „*бигеръ*“ и „*поръ*“ едва ли не надо разумѣть „*булгаръ*“.

Современное населеніе уѣзда состоитъ 1) изъ Русскихъ, 2) Вотяковъ и Пермяковъ, 3) Татаръ и 4) Бесермянъ, какого-то загадочнаго племени, которое большинствомъ изслѣдователей не признается даже за отдѣльное племя, а по старымъ грамотамъ обозначается названіемъ „*новокрещенъ изъ татаръ*“, и которое тѣмъ не менѣе, не сохранивъ въ себѣ ни сходства по наружности, ни сходства въ суевѣріяхъ и въ остаткахъ обрядности съ Татарами, — говоритъ въ настоящее время - языкомъ вотскимъ, лишь съ небольшою примѣсью словъ татарскихъ, — одѣвается по вотски съ нѣкоторыми лишь измѣненіями въ парадномъ костюмѣ, сближающими (особенно женскій костюмъ) съ татарскимъ. Суевѣрія Бесермянинъ сохранилъ не татарскія, а вотскія, и вмѣстѣ съ Вотяками приноситъ жертвы вотскимъ языческимъ богамъ, — наконецъ, и по наружному виду не походитъ ни на Татаръ, ни на Вотяковъ, а принадлежитъ къ совершенно своеобразному типу.

Густота населенія уѣзда едва ли въ древнее время не превосходила населенность современную, такъ какъ большинство городищъ и древнихъ могильниковъ въ настоящее время покрыты значительными лѣсами и нерѣдко, въ первый разъ выкорчевывая пни на какомъ-нибудь пригоркѣ, современные пахари, къ изумленію своему, находятъ въ ямахъ, образовавшихся при корчеваніи пней, старинные, неуклюжіе и тяжелыя острія сабановъ, косы, отличныя отъ современныхъ, или серпы, вообще, такія вещи, которыя всякій земледѣлецъ хранитъ у себя при домѣ, а уже вовсе не зарываетъ по лѣсамъ. Послѣ этого современный житель Глазовскаго уѣзда приходитъ къ заключенію, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ пашетъ новь, — когда-то, въ давнопрошедшіе годы, было селеніе. Мы не говоримъ уже о множествѣ находокъ при расчисткахъ лѣса, состоящихъ изъ денегъ, серебряныхъ блюдъ, гривенъ и т. п. цѣнныхъ вещей, — такъ какъ подобныя вещи могли быть намѣренно спрятаны вдали отъ жилища или хозяевами, опасавшимися непріятельскаго нашествія или просто разбойнаго набѣга, или воровскими людьми, въ виду близкой погони разсовывающими уворованное богатство, гдѣ случилось.

Несмотря, однако, на такія богатства Глазовскаго уѣзда археологическими памятниками, никто, ранѣе меня, не предпринималъ спеціальнаго изслѣдованія всего уѣзда, и только въ 1881 году, такъ сказать, по пути, ознакомились съ археологическими богатствами уѣзда гг. Малаховъ и Ивановъ, спеціально изслѣдовавшіе, впрочемъ, не Глазовскій, а сосѣдніе уѣзды.

---

1) Имя прилагательное „*чудскій*“ пермяки выговариваютъ: „*чюкской*“, отсюда и имя существительное является „*чукча*“, вмѣсто „*чудь*“.

Digitized by Google

Такая малочисленность изслѣдованій археологическихъ богатствъ Глазовскаго уѣзда объясняется не только отдаленностью этого уѣзда отъ центровъ умственной жизни, но и тѣмъ, что здѣсь весьма рѣдко встрѣчаются мѣстности, рѣзко кидающіяся въ глаза или своею оригинальною формою, или ясными слѣдами человѣческой руки. Во всемъ Глазовскомъ уѣздѣ не встрѣчается не только какихъ-либо развалинъ старинныхъ каменныхъ построекъ, но нѣтъ и кургановъ, такъ ясно обозначающихъ могилы древняго населенія мѣстности; нѣтъ даже ни въ холмахъ, ни въ берегахъ рѣкъ такихъ пещеръ, зіяющіе входы которыхъ притягивалибы любителей изысканій, призывая ихъ къ изслѣдованію своихъ внутренностей. Правда, слѣды человѣческой руки въ обдѣлкахъ той или другой мѣстности не изчезли и теперь, иногда даже въ такихъ мѣстахъ, которыя цѣлые десятки лѣтъ уже распахиваются мѣстнымъ населеніемъ, а еще болѣе сохранилось ихъ подъ лѣсными зарослями и сѣнокосными пустошами; но эти слѣды скромно скрываются отъ самаго любознательнаго взора, находясь большею частью въ довольно значительномъ разстояніи не только отъ почтовыхъ трактовъ,—но даже и отъ проселочныхъ дорогъ. На мысахъ холмистыхъ плоскогорій, образовавшихся благодаря двумъ глубокимъ, параллельно идущимъ внутрь горы, оврагамъ, и оканчивающихся съ третьей стороны (такъ называемой „*стрѣлки*“) обрывистымъ спускомъ къ какой-нибудь рѣчкѣ или рѣкѣ, — лежатъ городища, отдѣленныя отъ прочей поверхности плоской возвышенности рвомъ, болѣе или менѣе глубокимъ, и валомъ, то насыпаннымъ на поверхности въ формѣ болѣе или менѣе высокой гряды,—то подвысившимъ и сдѣлавшимъ менѣе доступнымъ задній фасъ городища, которое, (благодаря именно этому возвышенію задней своей части) является какъ-бы совершенно отдѣльною плоскою возвышенностью, имѣющею со всѣхъ сторонъ болѣе или менѣе крутые склоны. Обыкновенно гдѣ-нибудь не вдалекѣ отъ городища, немного пониже его, близъ рѣчки или ручья, встрѣчается опять мѣстность, почва которой походитъ на почву, встрѣчающуюся на городищахъ, и по своему наружному виду, и по археологическимъ памятникамъ, въ ней содержащимся: это мѣсто древняго инородческаго поселенія, которое обыкновенно нѣсколько моложе городищъ. Убѣдясь результатами пробныхъ раскопокъ въ дѣйствительности существованія городища или стараго поселенія въ данной мѣстности, надо гдѣ-нибудь не вдалекѣ же (не далѣе полутора верстъ отъ того и другого) искать старые могильники, при чемъ могильникъ, принадлежащій городищу, расположенъ большею частью на довольно высокомъ угорѣ, спускающемся къ югу, а могильникъ, принадлежащій старому поселенію, лежитъ гдѣ-нибудь въ полугорѣ или даже въ равнинѣ, лишь бы эта равнина не заливалась водою. Яснымъ признакомъ нахожденія могильника въ данномъ мѣстѣ служатъ углубленія и возвышенія почвы, чередующіяся между собою болѣе или менѣе правильно, и имѣющія болѣе или менѣе сходную продолговатую форму и опредѣленное направленіе.

О нѣкоторыхъ изъ такихъ мѣстностей говорятъ народныя преданія, указывая на городища, какъ на мѣста, гдѣ заключаются болѣе или менѣе богатые клады, скрытые жившими здѣсь прежде богатырями или разбойниками; а мѣста старыхъ поселеній и могильники обыкновенно соединены съ разсказами о томъ, что здѣсь, по временамъ, являются какіе-то сверхъестественныя видѣнія или слышатся таинственные голоса,

Digitized by Google

вообще (по мѣстному выраженія) „*чудится*“—„*млится*“. Здѣсь иногда также зарыты въ землѣ клады, которые стережетъ, по вотскому преданію, сердитый богъ „*Кутысь*“ (*ловитель*, *ловецъ*), который наказываетъ всякаго, осмѣливающагося для какой-бы то ни было цѣли раскапывать землю въ подвѣдственномъ ему участкѣ, какою-либо жестокою болѣзнью: слѣпотою, параличемъ рукъ и ногъ или помѣшательствомъ. Мѣстные жители, особенно изъ Вотяковъ, Пермяковъ и Татаръ, почти всюду могутъ указать имѣющіеся въ границахъ владѣнія ихъ селеній городища и могильники, хотя не всегда правильно и полно указываютъ мѣста старыхъ поселеній.

Помогли мнѣ въ моихъ изслѣдованіяхъ и работахъ по уѣзду главнымъ образомъ учителя мѣстныхъ начальныхъ училищъ, число которыхъ въ моемъ районѣ превышало сотню, и съ которыми я ежегодно видѣлся на мѣстѣ не менѣе двухъ разъ. Получая отъ нихъ указанія о существованіи въ той или другой мѣстности того или другого городища или могильника,—я старался всегда лично осмотрѣть указываемую мѣстность, провѣрить данныя мнѣ указанія и произвести хотя самыя незначительныя пробныя раскопки. Дѣло подвигалось такимъ образомъ довольно вяло, пока наконецъ на мои труды не обратило вниманіе одно изъ самыхъ отзывчивыхъ нашихъ ученыхъ Обществъ. Денежная субсидія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества (Уѣздное Земское Собраніе, предоставило мнѣ также билетъ для безплатнаго проѣзда по уѣзду спеціально для археологическихъ изслѣдованій во время лѣтнихъ каникулъ), дала мнѣ возможность въ теченіи двухъ лѣтъ (1887-го и 1888-го) ознакомиться почти со всѣми тѣми мѣстностями, которыя сколько нибудь замѣчательны въ археологическомъ отношеніи. Съ тѣхъ поръ и самое населеніе (у котораго я заслужилъ прозвище „*Шай копась*“, что значитъ съ вотскаго „*могильщикъ*“ или „*разрыватель могилъ*“),—стало относиться ко мнѣ съ большою довѣрчивостью и не только указывало мнѣ нужныя для меня мѣстности, — но и доставляло находимыя случайно въ землѣ вещи, нерѣдко изъ-за нѣсколькихъ десятковъ верстъ.

Правда, иногда указанія мѣстныхъ жителей являлись невѣрными и случалось не разъ, что проѣхавъ (едва не съ опасностью для жизни) то въ бродъ—рѣки, то—овраги съ почти отвѣсными спусками и подъемами,—чтобы изслѣдовать мѣстность, называемую „*карѣилъ*“ (съ вотскаго „*городище*“), или „*бигершай*“ (съ вотскаго „*татарскій могильникъ*“, названіе придаваемое обыкновенно мѣстными вотяками древнимъ могильникамъ, существовавшимъ здѣсь ранѣе прихода сюда мѣстнаго населенія), – мы не находили никакихъ признаковъ ни городища, ни могильника. Но у Русскихъ и Вотяковъ эти ложныя свѣдѣнія легко объясняются тѣмъ, что особенно въ послѣднее время, частное названіе небольшого урочища, занимающаго какой-нибудь отдѣльный мысъ между двумя оврагами, сдѣлалось общимъ названіемъ не только холма,—но даже цѣлаго ряда холмовъ,—а отдѣльныя урочища получили уже какія-нибудь новыя имена въ родѣ: „*Матрешкина горка*“, „*Авсѣевъ чертежъ*“ и т. п. Притомъ же въ Глазовскомъ уѣздѣ, даже до сего времени, населеніе любитъ передвигаться съ одного мѣста на другое,—почему чрезвычайно мало такихъ селеній, которыя-бы издревле имѣли въ себѣ коренныхъ жителей,—и рѣдкаго старика можно допроситься, какъ въ старину называлось то или другое мѣсто. Сознательно ложныхъ указаній ни Русскіе,

Digitized by Google

ни Вотяки, ни Пермяки никогда почти не дѣлали, а если сначала и отзывались незнаніемъ, гдѣ та или другая мѣстность находится,—то послѣ нѣкоторыхъ разъясненій, а особенно обѣщанія платы, — почти всегда указывали сами мѣстности, для насъ нужныя. Конечно сначала они и не понимали того, что мы ищемъ,— обыкновенно видя въ насъ кладоискателей; но когда убѣждались, что мы болѣе, нежели серебру, рады находкѣ какого-либо наконечника стрѣлы изъ кости или бусѣ,—то они охотно сообщали намъ указанія всѣхъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ или сами они находили подобныя вещи, или слышали о находкахъ сосѣдей. Только одни Татары, издревле занимавшіеся въ уѣздѣ скупкою всякаго металлическаго лома, почти никогда не указывали новыхъ мѣстностей, да и объ извѣстныхъ уже намъ отзывались незнаніемъ, такъ какъ видѣли въ насъ себѣ конкуррентовъ.

Пріѣхавъ съ Волги, гдѣ инородческое населеніе значительно уже обрусѣло, въ этомъ Пріуральскій край, гдѣ населеніе сохранило до сихъ поръ не только особенности языка и нравовъ, но и ясные слѣды религіи своихъ предковъ, близкихъ родственниковъ миѳической *„бѣлоглазой чуди“*, и получивъ въ свое завѣдываніе такія училища, въ которыхъ даже кончающіе курсъ ученики сильно затруднялись отвѣчать по русски,—а маленькіе первозимники, на русскіе вопросы, къ нимъ обращенные, только удивленно таращили глаза, — я, по необходимости, долженъ былъ знакомиться какъ съ господствующимъ въ уѣздѣ вотскимъ языкомъ, такъ и съ вотскими нравами, обычаями и преданіями. Между послѣдними, въ очень скоромъ времени по моемъ пріѣздѣ, мнѣ стала извѣстна легенда, соединенная съ *„Чортовымъ городищемъ“* близъ с. Балезина, а случайная остановка въ этомъ селѣ на нѣсколько дней дала мнѣ возможность, при содѣйствіи мѣстнаго священника, побывать на самомъ городищѣ, замѣтить его внѣшній видъ и произвести первыя пробныя раскопки. Здѣсь-же узналъ я о существованіи *„Карѣила“* близъ дер. Каръильской, а по дорогѣ въ слѣдующія школы я заѣхалъ его посмотрѣть, причемъ, по недостаточной опытности въ опредѣленіи и значеніи слова *„Карѣилъ“*, допустилъ довольно грубую ошибку, а именно: соотвѣтственно съ указаніями мѣстныхъ жителей, принялъ за курганъ—валъ, отдѣляющій городище отъ прочей мѣстности. Заинтересованный этими двумя мѣстностями, я сталъ наводить справки о другихъ имъ подобныхъ у разныхъ старожиловъ и такимъ образомъ познакомился почти со всѣми городищами, лежащими ниже с. Балезина на правомъ берегу р. Чепцы, невдалекѣ отъ самаго берега. Въ это время я получилъ предложеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества принять участіе въ предварительныхъ работахъ къ VII-му Ярославскому Археологическому Съѣзду и такъ какъ у меня въ это время уже былъ готовъ *„краткій очеркъ кладовищъ Глазовскаго уѣзда“*, который, будучи составленъ для напечатанія въ какомъ-либо мѣстномъ органѣ, заключалъ въ себѣ не столько свѣдѣнія, важныя для археологіи, сколько разныя преданія и разсказы, придававшіе статьѣ интересъ беллетристическій,—то я и представилъ оный на усмотрѣніе Императорскаго Московскаго Археологическяго Общества, которое своими указаніями, книжными пособіями и учеными требованіями заставило меня однакожь совершенно измѣнить первоначальный характеръ моего сообщенія. Вскорѣ послѣ этого Московское Археологическое Общество

Digitized by Google

предложило мнѣ принять участіе въ экспедиціи, предпринимаемой Обществомъ къ VII-му Археологическому Съѣзду для археологическаго изслѣдованія пріуральскихъ губерній подъ руководствомъ профессора Анучина, выдало мнѣ на то денежную субсидію, и, заставивъ меня снова заняться тѣмъ-же Глазовскимъ уѣздомъ, придало моей работѣ тотъ окончательный характеръ, въ которомъ она нынѣ является предъ читателемъ. Указанія Московскаго Археологическаго Общества были направлены также на то, чтобы дать мнѣ возможность ближе и точнѣе изучить встрѣчаемые мною городища, могильники и мѣсто древнихъ поселеній, которымъ я посвятилъ все свое вниманіе.

Съ этого времени каждое городище обмѣривалось и зарисовывалось; пробныя ямы копались въ разныхъ сторонахъ городищъ, отъ поверхности почвы, доходя до материковаго слоя, который обыкновенно состоялъ на городищахъ или изъ красной жирной глины (чаще всего), или (изрѣдка) изъ песчаника; при этомъ по разрѣзу пробныхъ ямъ производилось измѣреніе всѣхъ верхнихъ наслоеній, въ порядкѣ ихъ постепенности; причемъ мѣстные жители распрашивались о находимыхъ ими въ мѣстности вещахъ, о могильникахъ, могущихъ находиться по близости городища. Если такой могильникъ указывался, мы подвергали его обслѣдованію: выясняли себѣ направленіе могилъ,— снимали съ поверхности дернъ, а затѣмъ, не толстыми слоями, и самую землю въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ предполагали положенной голову покойника, и шли такимъ образомъ до чернаго слоя (уцѣлѣвшихъ слѣдовъ тлѣна) или вѣрнѣе, до материковаго слоя. Если въ землѣ наталкивались на слѣды дерева, которое предполагалось остаткомъ колоды или гроба, то старались, не трогая этого дерева, снять сверху землю такъ, чтобы можно было измѣрить его длину и ширину. Точно также мы поступали и въ тѣхъ случаяхъ, когда находили черепъ или какую-либо другую кость: снимая осторожно слой за слоемъ сверху, этихъ костей, мы старались,—не потревоживъ положенія костяка, обнаружить его цѣликомъ, чтобы, съ одной стороны, — произвести измѣренія длины костяка, а, съ другой, лучше понять положеніе костяка въ могилѣ. Измѣрялась также линія отъ поверхности земли до того слоя, въ которомъ найденъ костякъ и т. д.—При изслѣдованіи мѣстъ старыхъ поселеній, мы обращали вниманіе какъ на относительное ихъ положеніе, такъ и на величину и содержаніе вещеноснаго слоя.

Производя всѣ эти земельныя работы, мы не опускали ни одного случая разспросить у мѣстныхъ жителей о легендахъ, соединенныхъ съ изслѣдуемымъ нами мѣстомъ, и разузнать, — не находили-ли они вещей, которыя могутъ представить, и затѣмъ представляемыя вещи, если въ нихъ былъ какой-либо археологическій интересъ,—мы старались пріобрѣтать.

Конечно такой порядокъ изслѣдованія еще нельзя назвать строго научнымъ, и такъ какъ намъ все таки не удалось обслѣдовать подробно весь уѣздъ, то мы и позволяемъ себѣ назвать предлагаемый нами трудъ только «опытомъ изслѣдованія».

Какъ по археологическому значенію, такъ и по причинамъ существованія, которымъ соотвѣтствуетъ нерѣдко и наружная форма, — изслѣдованныя нами урочища настолько существенно различаются между собою, что ясно намѣчаютъ тѣ отдѣлы, на

Digitized by Google

которые должно распасться и самое описаніе ихъ. И такъ первую часть изслѣдованія займутъ описанія городищъ, нами лично изслѣдованныхъ, и перечисленіе всѣхъ тѣхъ урочищъ, которыя,—по словамъ мѣстныхъ жителей, - носятъ на себѣ тотъ или другой признакъ городища.—Вторая часть включитъ въ себѣ указаніе мѣстностей Глазовскаго уѣзда, гдѣ сохранились слѣды человѣческаго обитанія, но нѣтъ слѣдовъ искусственной обдѣлки или укрѣпленія; сюда взойдутъ мѣста старыхъ поселеній, *„гучины“*, разбойные станы и т. н. *„черткэры“*. — Содержаніемъ третьей части послужитъ описаніе могильниковъ.—Наконецъ, четвертую часть составитъ указаніе всѣхъ тѣхъ мѣстностей, которыя сдѣлались извѣстны случайными находками на нихъ, но не имѣютъ признаковъ, характеризующихъ мѣстности, описываемыя въ предшествующихъ частяхъ; сюда-же, конечно, должно войти и указаніе мѣстъ, гдѣ сдѣланы были находки палеонтологическія.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ГЛАВА I.

Общія замѣчанія относительно городищъ и ихъ изслѣдованія.

Если на подробной картѣ Глазовскаго уѣзда отмѣтить какими-либо рѣзко бросающимися въ глаза значками извѣстныя намъ нынѣ въ Глазовскомъ уѣздѣ городища,—то ясно будетъ видно: 1) что наиболѣе богата городищами сѣверная половина уѣзда, лежащая на правомъ берегу р. Чепцы; 2) что сѣверо-западный уголъ Глазовскаго уѣзда, гдѣ находится верховье р. Вятки съ ея притоками,—особенно бѣденъ мѣстностями, замѣчательными въ археологическомъ отношеніи; наконецъ, 3) что въ распредѣленіи ихъ можно замѣтить ту общую черту, что онѣ лежатъ почти всегда на правомъ берегу рѣкъ. Присматриваясь болѣе внимательно, мы замѣтимъ еще, что городища Глазовскаго уѣзда можно раздѣлить на три группы: къ первой будутъ принадлежать городища, идущія по правому берегу р. Чепцы и по ея притокамъ съ этой стороны, по тремъ почти прямымъ линіямъ, сходящимся на западѣ къ Учка-карскому городищу и расходящимся на востокѣ почти на 40 верстъ отъ берега р. Чепцы. Первая линія городищъ не удаляется отъ берега р. Чепцы далѣе 2 в.;—вторую можно считать—отъ 2 в. до 15 в., а третью отъ 15 в. и далѣе. Нельзя не замѣтить, что городища второй линіи этой группы стоятъ какъ-бы въ промежуткахъ между двумя городищами первой линіи; точно также стоятъ и городища третьей линіи относительно городищъ второй.—Вторую группу городищъ можно усмотрѣть на лѣвомъ берегу р. Чепцы, гдѣ городища эти идутъ по теченіямъ рѣкъ: Лозы, Сепыча, Убыти и Лекмы; въ этой-же группѣ, въ юго-западномъ углу лежатъ городища по рѣкамъ Лумпуну и Килмези. Если городища первой группы идутъ параллельно теченію р. Чепцы въ нѣсколько линій,—то городища второй группы идутъ четырьмя линіями перпендикулярными теченію ея. Наконецъ, городища третьей группы,—Камскія,—слѣдуютъ направленію р. Камы и ея притоковъ, въ особенности р. Большаго Колыча.

Такое распредѣленіе городищъ указываетъ; 1) на то, что въ періодъ ихъ появленія главными путями (а быть можетъ и единственными) служили рѣки; 2) что городища служили или къ защитѣ этихъ путей отъ вторженія непріятелей, или къ охранѣ торговаго сношенія по этимъ путямъ,—а можетъ быть для того и другого вмѣстѣ.

Digitized by Google

Отношеніе этихъ городищъ къ торговлѣ и къ торговымъ путямъ подтверждается отчасти легендами, сохранившимися до сихъ поръ у Вотяковъ: такъ, напр. на валу Баба-карскомъ, въ полѣ починка Лумбашурскаго бывала большая ярмарка; на берегу р. Чепцы, противъ Богатырихинскаго городища указываютъ слѣды тройной рѣчной пристани, и дѣйствительно, замѣтна обдѣлка береговой линіи въ формѣ трехъ, не особенно вдающихся въ берегъ, бухтъ. 3) Судя по распредѣленію городищъ, можно думать, что въ Глазовскомъ уѣздѣ рѣка Чепца представляла сѣверную границу какого-то великаго государства, которое для защиты своей и поставило за Чепцою, въ формѣ такъ сказать, передовыхъ пикетовъ, тройную линію городищъ, раскинутыхъ по межѣ не шире 35 верстъ. Въ такомъ случаѣ Камскія городища въ Глазовскомъ уѣздѣ вѣрнѣе всего считать принадлежащими иной народности, нежели городища Чепецкія и составляющими передовые пункты можетъ быть той самой народности, противъ которой и основывались городища Чепецкія; а судя потому, что къ югу отъ этой линіи весьма недалеко лежитъ уже достаточно изслѣдованный Ананьинскій могильникъ, этотъ большой булгарскій курганъ, да и въ самыхъ могильникахъ при Чепецкихъ городищахъ найденъ нами несомнѣнно булгарскій памятники, — можно почти съ достовѣрностью сказать, что это была сѣверная граница Камской Булгаріи.

Не смотря на то, что вслѣдствіе многолѣтнихъ распашекъ мѣстностей, слѣды человѣческой обдѣлки, которые ранѣе служили указаніемъ того, что здѣсь не только жилъ человѣкъ, но и защищался отъ нападенія другихъ людей, почти изгладились; — не смотря на то даже, что благодаря переселеніямъ, — смѣнявшимъ не однократно хозяевъ этой мѣстности, исчезли изъ памяти народонаселенія всѣ легенды о томъ, кто жилъ и защищался на этихъ городищахъ, — все еще въ устахъ народа сохранились указанія на то, что здѣсь были городища и сохранились именно въ названіи урочищъ. Мѣста древнихъ Чепецкихъ городищъ (гдѣ теперь живутъ главнымъ образомъ Вотяки, и лишь отчасти Русскіе) у вотскаго населенія носятъ разныя названія, въ составъ которыхъ входитъ необходимо слово: „*каръ*“, (собственно, отъ глагола: „*карыны*“,—дѣлать, обдѣлывать, строить,—значитъ „*обдѣланное, устроенное мѣсто*“,—но употребляется обыкновенно въ значеніи „*городъ*“ не только какъ огороженное мѣсто, но и какъ центръ администраціи и резиденціи (начальства). Въ прибавленіи къ этому слову стоятъ то собственныя имена, по преданіямъ принадлежащія основателямъ городищъ (напр. *Идна̀*, *Эбга̀*, *Чиби́нь*, *Селта̀* и т. д.), то нарицательныя имена народностей (напр *Поръ*, *Сабанчи*) [1]). Иногда въ названіяхъ урочищъ, гдѣ находится древнее городище со словомъ „*каръ*“ соединяется обозначеніе его наружнаго вида или его назначенія, (напр. „*джутэмъ*“ — поднятый,— „*учка*“ —[2]) *смотри*, *ляди*, въ смыслѣ сторожи). Часто къ слову „*каръ*“ прикладываются

---

[1]) „*Сабанчи*“—отъ слова „*сабанъ*“, имѣющаго два значенія: 1) татарскій весенній мѣсяцъ, соотвѣтствующій нашему маю и особенно праздникъ встрѣчи весны, доноиѣ совершаемый татарами въ этомъ мѣсяцѣ; 2) родъ грубой тяжеловѣсной сохи безъ отвала, употреблявшейся при первоначальной вспашкѣ нови; такъ что слово: „*сабанчи*“ можетъ значить или: „*люди, празднующіе сабанъ*“,—или „*люди пашущіе сабанами*“.

[2]) Отъ повелительнаго наклоненія глагола: „*учканы*“.

Digitized by Google

слова „*илъ*“ — *вершина, возвышенность и* „*гурэзъ*“ — *гора*. Такія урочища, въ названіе которыхъ слово „*каръ*“ не входитъ и которыя тѣмъ не менѣе заключаютъ въ себѣ древнее городище, — чрезвычайно рѣдки; — но все-же иногда встрѣчаются (— напр. „*гопт-улъ-гурэзъ*“ — что значитъ „*гора за рвомъ, за рытвиной*“). — У Русскихъ — урочища, заключающія въ себѣ остатки древнихъ городищъ, — носятъ названія „*богатырихъ*“, если соединены съ легендами о богатыряхъ, — „*мысомъ*“, — если представляютъ изъ себя выступы береговыхъ возвышенностей въ низину рѣки, „*городищъ*“ и иногда „*пугъ*“, — повидимому, отъ глагола „*пугать*“, такъ какъ съ подобными мѣстами обыкновенно соединены преданія, что здѣсь зарыты клады и „*млится*“, т. е. являются разныя привидѣнія. — Городища, расположенныя по Камѣ, въ странѣ, населенной Пермяками и Русскими, — почти не сохранили собственныхъ именъ. Съ именами намъ извѣстно только два: „*Шудья-каръ*“, — что значитъ „*Чудское городище*“, въ Афанасьеввол. и „*Зуй-каръ*“ — „*Куликово городище*“, въ Бисеровской вол.; — всѣ-же остальныя городища носятъ названія „*слудокъ*“, опредѣляемыхъ названіемъ ближайшаго населеннаго мѣста (напр. *Гордкушедская слудка*, — т. е. близъ дер. *Гордкушетской*), — или вообще „*Чудскихъ городищъ*“.

Намъ извѣстно въ уѣздѣ 75 урочищъ, сохранившихъ на себѣ слѣды древнихъ городищъ, хотя-бы только въ одномъ названіи, а именно:

1). Городища, находящіяся на правомъ берегу р. Чепцы и перечисляемыя въ порядкѣ волостей отъ востока къ западу:

а) Въ Тольёнской волости.

1) *Кар-илъ*, близъ дер. Варнинской (въ первой линіи р. Чепцы).
2) *Гоп-улъ-гурэзъ*, близъ дер. Тольенской (въ первой линіи).

б) Въ Гыинской волости.

3) *Ошак-каръ*, близъ дер. Старый Унтэмъ (въ третьей линіи).
4) *Ча-кар-ма*, близъ дер. Пажманской (во второй линіи).
5) *Кар-илъ*, близъ дер. Ново-гыинской (въ третьей линіи).
6) *Ча-кар-ма*, близъ поч. Олыпскаго (во второй линіи).

в) Въ Поломской волости.

7) *Кар-а-валэсъ*, близъ с. Поломскаго (въ первой линіи).

г) Въ Люкской волости.

8) *Каръ-гурезъ*, близъ дер. Пѣтуховской (въ третьей линіи).
9) *Каръ-мысъ*, между поч. Верхъ-Анчихинскимъ и Коршуновскимъ (въ третьей линіи).
10) *Каръ-илъ*, близъ поч. Гурзяшурскаго (въ третьей линіи).
11) *Чибинь-каръ*, близъ поч. Мундейскаго (въ третьей линіи).
12) *Каръ-меля*, близъ поч. Бынинскаго (въ третьей линіи).

Digitized by Google

13) *Каръ-илъ*, у поч. близъ Варыша (во второй линіи).
14) *Каръ-илъ*, близъ дер. За Варышемъ съ Подборново (во второй линіи).
15) *Мысъ*, близъ почт. Липовскаго (во второй линіи).

д) **Въ Балезинской волости.**

16) *Каръ-илъ*, близъ дер. Каръильской (въ первой линіи).
17) *Джутэмъ-каръ* близъ дер. Буринской (въ первой линіи).
18) *Чортово городище*, (*Каръ-илъ*), близъ с. Балезина (въ первой линіи).
19) *Гурья-каръ*, у дер. Гординской (въ первой линіи).

е) **Въ Понинской волости.**

20) *Баба-каръ*, близъ дер. Куреговской (во второй линіи).
21) *Зуй-каръ*, близъ дер. Зуйкарской (въ третьей линіи).
22) *Весья-карь*, близъ дер. Весьякарской (въ первой линіи).
23) *Садей-каръ*, близъ дер. Заболотновской (въ первой линіи).
24) *Донды-каръ*, близъ дер. Дондыкарской (во второй линіи).
25) *Сибанчы-каръ*, между дер. Адамской и Солдырской (въ первой линіи).
26) *Идна-каръ*, близъ дер. Солдырской (въ первой линіи).
27) *Вшивая горка*, противъ г. Глазова (въ первой линіи).
28) *Бѣлъ-илъ*, близъ поч. Вышебогатырскаго (въ первой линіи).
29 и 30) *Два смежныхъ городища Поръ-кары*, близъ поч. Поркарскаго (во второй линіи).
31) *Утэмъ* (*Богатыриха*), близъ дер. Большой богатырской (въ первой линіи).

ж) **Въ Люмской волости.**

32) *Эбга-каръ*, близъ дер. Нижне-слудской (въ первой линіи).
33) *Чибинъ-каръ*, близъ дер. Комаровской (во второй линіи).
34) *Учка-каръ*, близъ дер. Кушманской (въ первой линіи).

2). Городища лѣваго берега р. Чепцы, перечисляемыя въ томъ-же порядкѣ:

а) **Въ Поломской волости.**

35) *Дзючь-каръ*, близъ дер. Дзючкарской (на рѣкѣ Лозѣ).
36) *Каръ-гурэзъ*, близъ дер. Каргурецкой (въ бассейнѣ р. Лозы).

б) **Въ Кестымской волости.**

37) *Селта-каръ*, близъ дер. Сепычской (на р. Сепычѣ).
38) *Идна-каръ-дзязи*, близъ дер. Большой Парзинской (въ бассейнѣ р. Сепычѣ).

в) **Въ Лудошурской волости.**

39 и 40) *Два смежныхъ городища Сепычъ-кары*, близъ дер. Гондыровской (на р. Сепычѣ).

Digitized by Google

г) **Въ Ежевской волости.**

41) *Поръ-каръ*, возлѣ дер. Мало-Венижской (на р. Убыти).
42) *Батыръ-гурезъ*, близъ с. Ежевскаго (на р. Лекмѣ).
43) *Городище*, близъ дер. Шамардановской (на р. Лемѣ).

д) **Въ Ключевской волости.**

44) *Каръ-илъ*, близъ дер. Куняновской (на р. Убыти).
45) *Поръ-каръ*, близъ дер. Хомяковской (въ бассейнѣ р. Убыти).
46) *Богатыриха*, близъ дер. Кечевской (въ бассейнѣ р. Убыти).
47) *Поръ-каръ*, близъ дер. Извильской (на р. Убыти).

е) **Въ Уканской волости.**

48) *Поръ-каръ*, близъ с. Уканскаго (на р. Лекмѣ).

ж) **Въ Юмской волости.**

49) *Поръ-каръ-гурезъ*, близ. дер. Пажманской (на р. Пажмѣ).

з) **Въ Глабановской волости.**

50) *Мысъ*, подлѣ дер. Шешуковой (въ бассейнѣ р. Святицы).

и) **Въ Верхосунской волости.**

51) *Мысъ*, близъ дер. Липовской (въ бассейнѣ р. Святицы).

к) **Въ Елганской волости.**

52) *Пуга*, близъ дер. Балабановской (въ бассейнѣ р. Косы).
53) *Пуга*, близъ дер. Мусихинской (въ бассейнѣ р. Косы).

л) **Въ Унинской волости.**

54) *Пуга*, близъ дер. Перминовской (въ бассейнѣ р. Лумпуна).

м) **Въ Порѣзской волости.**

55) *Мысъ*, близъ дер. Шмыки (на р. Лумпунѣ).

3). Городища расположенныя въ бассейнѣ р. Камы и перечисляемыя въ порядкѣ по теченію рѣкъ.

а) **Въ Гординской волости.**

56) *Чудское городище*, близъ дер. Трушниковской (на р. Камѣ).
57) *Каюкъ*, близъ поч. Боровишатскаго (на р. Камѣ).
58) *Оромъ*, близъ дер. Меркучевской (на р. Камѣ).

б) **Въ Афанасьевской волости.**

59) *Шудья-каръ*, близъ дер. Харинской (на р. Камѣ).
60) *Чудское городище „Цыулево“*, близъ с. Афанасьевскаго (на р. Камѣ).
61) *Чудское городище*, близъ поч. Ваулинскаго (на р. Камѣ).
62) *Чудское городище*, близъ дер. Грыбановской (на р. Камѣ).

Digitized by Google

63) *Слудка*, близъ дер. Рагозской (на р. Камѣ).
64) *Слудка*, близъ дер. Порубовской (на р. Камѣ).

в) **Въ Бисеровской волости.**

65) *Клименское городище*, близъ поч. Лѣсниковскаго (на р. Б. Колычѣ).
66) *Слудка*, близъ дер. Руссиновской (на р. Камѣ).
67) *Чудское городище*, близъ поч. Шабаршатскаго (на р. Камѣ).
68) *Чудское городище*, близъ дер. Казаковской (на р. Камѣ).
69) *Чудское городище*, близ поч. Ведерниковской (на р. Камѣ).
70) *Зуй-каръ*, близъ с. Георгіевскаго (на р. Камѣ).
71) *Чудское городище*, близъ поч. Архипятскаго (на р. Бол. Колычъ).
72) *Чудское городище*, близъ дер. Носковской (въ бас. р. Б. Колычъ).
73) *Карцево городище*, близъ дер. Стар. (Бол.) Носковской (въ бас. р. Б. Колычъ).
74) *Слудка*, близъ дер. Гордкушетской (на р. Большой Колычъ).
75) *Важъ городъ*, близъ дер. Сидоровской (на р. Нерпѣ).

Не смотря на такое множество переименованныхъ городищъ въ Глазовскомъ уѣздѣ, — мы снова повторяемъ, что нѣтъ никакого ручательства тому, что при дальнѣйшемъ знакомствѣ съ уѣздомъ мы современемъ случайно не натолкнемся на новыя городища. Вотъ примѣръ подобнаго случая изъ самаго ближайшаго прошлаго.—Городища Идна-каръ, Сабанчи-каръ и Весья-каръ, благодаря своей близости къ городу Глазову, были по нѣскольку разъ посѣщены нами съ цѣлью изслѣдованія въ теченіи трехъ лѣтъ (1886, 1887 и 1888 г.г.); кромѣ того въ этомъ районѣ нами были изслѣдованы до пяти могильниковъ и крестьяне деревень съ одной стороны хорошо поняли, что намъ нужно, а съ другой весьма охотно сообщали намъ всякія указанія и помогали въ работахъ; — тѣмъ не менѣе до послѣднихъ чиселъ августа, 1888 г. мы ни отъ кого не слышали объ истинномъ мѣстонахожденія „*Баба-каръ*“ и узнали объ немъ случайно изъ разговора чиновника по выдачѣ владѣнныхъ записей о границахъ участка деревни Куреговской. Между тѣмъ мѣстные жители не могли не знать о существованіи этого городища, — такъ какъ у нихъ сохранилось и его названіе: „*Баба-каръ*“ и, не смотря на давнишнюю распашку этого мѣста, — еще замѣтны слѣды рва и вала. Подобный случай вовсе не одиночень въ нашей практикѣ; объясненіе-же ему находимъ мы въ томъ, что мѣстное населеніе само не имѣетъ интереса въ названіяхъ того или другаго урочища и не совсѣмъ ясно понимаетъ, чего именно мы доискиваемся.

Впрочемъ, и по извѣстнымъ уже намъ городищамъ можно подмѣтить и общіе всѣмъ имъ характерные признаки, а также и болѣе частные признаки въ городищахъ разнаго типа. — Всѣ городища Глазовскаго уѣзда представляютъ изъ себя остатки какихъ-то укрѣпленныхъ поселеній и вотъ общія черты ихъ устройства: 1) всѣ они состоятъ изъ небольшаго участка земли, который естественными логами и обрывами или при помощи искусственныхъ валовъ и насыпей выдѣляется изъ мѣстности, его окружающей; 2) этотъ участокъ земли является обыкновенно плоскостью,

Digitized by Google

которая, — быть можетъ, — бывала искуственно выровнена; 3) всѣ они стоятъ надъ ручьями или рѣчками, а на нѣкоторыхъ изъ нихъ бываютъ иногда и выкопаны колодцы; 4) о большинствѣ изъ нихъ существуютъ преданія, что здѣсь жили богатыри или разбойники, а гдѣ этихъ преданій нѣтъ,—тамъ нерѣдко живетъ „*Кутысь*“; наконецъ, 5) во всѣхъ городищахъ непослѣднимъ доказательствомъ обитаемости этого мѣста въ прошломъ служатъ находимые въ землѣ кухонные остатки (кости животныхъ, птицъ и рыбъ, — черепки глиняной посуды), а также издѣлія изъ кости, бронзы и желѣза. Двѣ послѣднихъ черты у городищъ—общи съ мѣстами старыхъ поселеній и могильниками; разница лишь въ томъ, что преданія въ сгроителяхъ и жителяхъ городищъ видятъ чаще всего богатырей или разбойниковъ, а въ мѣстахъ старыхъ поселеній—своихъ-же предковъ въ отдаленныя времена; на могильникахъ-же не встрѣчаются другіе кухонные остатки, кромѣ (и то изрѣдка) костей отъ жертвенныхъ животныхъ.

Изслѣдованныя нами городища Глазовскаго уѣзда настолько разнообразны по своему построенію, что, побывавши даже на нѣкоторыхъ изъ нихъ, можно не узнать городища, находясь на немъ, если раньше не имѣешь никакихъ указаній на то, что именно здѣсь, а не въ какомъ-другомъ мѣстѣ, оно находится. Не говоря уже о большомъ различіи въ ихъ величинѣ, въ ихъ вышинѣ, въ направленіи валовъ и т. п ,— рѣзко бросается въ глаза различный способъ ихъ обдѣлки для принаровленія къ защитѣ. По этимъ чертамъ, придающимъ городищамъ тотъ или другой характерный видъ, можно раздѣлить ихъ на пять группъ: въ первую группу войдутъ городища, расположенныя по мысовиднымъ отрогамъ холмовъ или по рѣчнымъ и озернымъ мысамъ и носящія на себѣ до сего времени болѣе или менѣе ясные слѣды двухъ валовъ, которыми это городище въ древности и отрѣзывало для себя часть площади отъ общей поверхности возвышенности. Схематическій планъ и разрѣзъ городища этого типа представляются въ слѣдующемъ видѣ: (буквою П рис. 9) отмѣчена вѣроятная площадка городища, буквы В′ и В″ означаютъ валы, — Р′ и Р″—рвы).

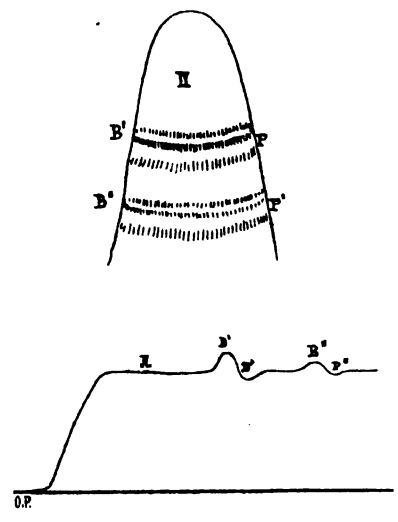


Рис. 9.

Въ первую группу изъ извѣстныхъ намъ войдутъ городища: Гурья-каръ, Идна-каръ, Эбга-каръ, Учка-каръ и Каръилъ у дер. Куняновской (Гулегуртъ). Нельзя не замѣтить при этомъ, что всѣ эти городища, стоя вблизи рѣчного берега, (а въ прежнее время, когда рѣки Глазовскаго уѣзда были многоводнѣе,—составляя вѣроятно часть береговой линіи) расположены къ рѣкѣ одною изъ своихъ длинныхъ сторонъ, т. е. направляются почти параллельно теченію рѣки, — тогда какъ городища, направляющіеся къ рѣкѣ болѣе перпендикулярно, имѣютъ на себѣ только одинъ валъ. Замѣчательно также и то, что лучше сохранился во всѣхъ этихъ городищахъ первый валъ и ровъ (В′, Р′), хотя распашка начиналась одновре-

Digitized by Google

менно для всей поверхности городища. Доказывается-ли этимъ большая высота и плотность перваго вала или-же доказывается его молодость сравнительно со вторымъ валомъ, т. е., что онъ насыпанъ не одновременно, а позднѣе второго вала, почему и не успѣлъ такъ скоро размыться или быть насильственно разрушенъ? — Здѣсь-же,— одинъ разъ навсегда,—замѣтимъ, что въ Глазовскихъ городищахъ весьма трудно опредѣлить мѣсто древнихъ воротъ и вообще способъ проникновенія въ городища: мы не встрѣчали ни одного городища, въ которомъ-бы, при существованіи ясныхъ остатковъ валовъ, гдѣ-нибудь можно было встрѣтить прорѣзъ на всемъ протяженіи вала, идущій поперекъ, который могъ бы принять за слѣды древнихъ воротъ. Вѣрнѣе всего предполагать существованіе воротъ на одномъ изъ боковъ городища, но иногда, — какъ кажется,—на городища подымались и съ передней, наиболѣе обрывистой, части, куда въ такомъ случаѣ вела особая, длинная и узкая, укрѣпленная дорога, которая или довольно круто подымалась прямо кверху (какъ въ „*Сабанчи-карѣ*“), или представляла изъ себя родъ гласиса вокругъ откосовъ городища, подымающагося къ нему винтообразно (какъ въ Балезинскомъ „*Чертовомъ городищѣ*“).

Вторая группа заключаетъ въ себѣ городища, также расположенныя на мысахъ, но имѣющія на себѣ одинъ насыпной валъ, большею частью сохранившійся хотя въ одной сторонѣ очень хорошо. Къ этой группѣ принадлежитъ большинство городищъ, а именно: Каръ-илъ Гыинскій, Гопъ-улъ-гурезь, Каръиль Каръильскій, Балезинское Чортово городище, Селта-каръ, Поръ-каръ Мало-Венижскій, Поръ-каръ Хомяковскій, Поръ-каръ Извильскій, Поръ-каръ Уканскій, Батыръ-гурезь, Горокушетская слудка. Относительно городищъ этой группы должно замѣтить, что они, подобно городищамъ первой группы, по крайней мѣрѣ двумя своими сторонами господствуютъ надъ ближайшею къ нимъ и окружающею ихъ мѣстностью, и также лежатъ подлѣ самыхъ рѣкъ, направляясь къ послѣднимъ впрочемъ, какъ мы уже сказали, болѣе перпендикулярно.

Кромѣ городищъ указанныхъ видовъ, въ Глазовскомъ уѣздѣ есть еще городища, площадь которыхъ вовсе не превышаетъ окружающей ихъ мѣстности и которыя отдѣляются отъ послѣдней лишь двумя сходящимися, болѣе или менѣе глубокими, логами или оврагами,—а съ одной стороны—валомъ. Такія городища составятъ третью группу городищъ, къ которой принадлежатъ: Каръ-илъ Варнинскій, Ошакъ-каръ, Каравалесъ, Садей-каръ, Бѣгъ-илъ, Зуй-каръ, Донды-каръ, 2 Поръ-кара Попинскихъ, Чибинь-каръ Комаровскій.

Городища первыхъ трехъ группъ, благодаря своимъ насыпнымъ валамъ, убѣждаютъ насъ что здѣсь когда-то жили какія-то народности, которыя рѣшали оружіемъ не только международные, но и внутренніе вопросы, а потому, нуждаясь въ своихъ Севастополяхъ, находили у себя и своихъ Тотлебеновъ. Далеко не такъ рѣзко могутъ привлечь къ себѣ вниманіе такія городища, изъ которыхъ мы хотимъ составить четвертую группу. Городища этого типа расположены большею частью на волнисто покатыхъ мысообразныхъ отрогахъ холмовъ, вырывающихся на низину между двумя оврагами или даже между оврагомъ съ одной стороны и долиною съ другой. Городище занимаетъ не высшую точку угора, а лишь послѣдній уступъ его, который обезопасенъ

Digitized by Google

нѣсколько, по крайней мѣрѣ, отъ катящихся, сверху бревенъ или льющейся воды тѣмъ, что въ сторонѣ примыкающей къ угору, выкопанъ довольно широкій и глубокій ровъ, съ отлогимъ спускомъ къ сторонѣ угора и съ крутымъ подъемомъ на городище, для возвышенія площадки котораго, какъ можно думать, и употреблялась земля, вынутая изо рва. Передняя, а иногда и боковыя стороны такого городища, обдѣлывались въ болѣе крутые склоны, причемъ площадка самаго городища все подвышалась и выравнивалась. (На чертежѣ 10-мъ,—пунктиромъ обозначена воображаемая поверхность угора до его обдѣлки, а сплошною чертою—профиль той-же части угора послѣ устройства на немъ городища). Соотвѣтственно со способомъ ихъ образованія, — городища эти мы будемъ называть *„насыпными“*, и тогда какъ городища первыхъ трехъ группъ общимъ своимъ видомъ приближаются на планѣ скорѣе къ трехугольнику,—городища четвертой группы имѣютъ самую разнообразную форму:—то овальную, то четырехугольную, то совершенно неправильную геометрически,—хотя всегда симметричную. Изъ извѣстныхъ намъ городищъ къ этой группѣ относятся: Джутэмъ-каръ, Весьи-каръ, Сабанчи-каръ, Вшивая горка, Цтемъ и 1 Сепычъ-каръ.

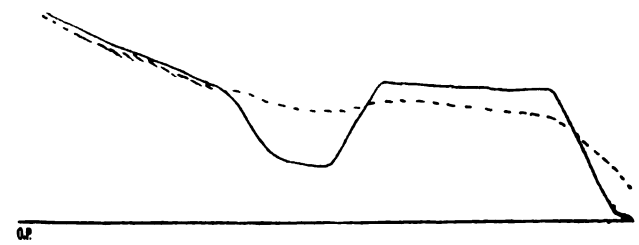


Рис. 10.

Наконецъ въ пятую группу войдутъ всѣ тѣ городища, которыя не носятъ на себѣ никакихъ слѣдовъ ни вала, ни подвышенія площадки,—ни обдѣлки откосовъ,—которыя вообще по своей формѣ не подходятъ ни къ одному изъ типовъ, нами выше указанныхъ, и включаются въ списокъ городищъ лишь по своему названію и по находкамъ въ этихъ мѣстахъ сдѣланнымъ. Изъ изслѣдованныхъ нами городищъ сюда можно отнести только двѣ Камскихъ слудки: Оромъ, близъ дер. Меркучевской, и Руссиновскую; но послѣ нихъ въ эту-же группу должны быть по необходимости отнесены и всѣ тѣ городища, которыя лично нами не изслѣдованы, — хотя мы и удостовѣрены въ ихъ дѣйствительности вещами, здѣсь находимыми, или подробными разсказами очевидцевъ,—или, наконецъ, указаніями на существованіе того или другого городища въ литературѣ.

На материковой толщѣ, состоящей чаще всего изъ глины разнаго рода,—а иногда и изъ известняка или песчаника, въ большинствѣ городищъ лежатъ верхніе почвенные слои, неоднородные по своему составу,—но одинаково являющіеся хранилищами археологическихъ памятниковъ. Въ Глазовскомъ уѣздѣ этотъ почвенный слой имѣетъ, какъ кажется, не столько правъ называться *„культурнымъ слоемъ“*, какъ въ другихъ мѣстностяхъ, потому что въ большинствѣ случаевъ онъ состоитъ не изъ кухонныхъ отбросовъ или остатковъ человѣческой жизни,—но образовался благодаря гніенію поросшихъ на поверхности городища травъ, кустарниковъ, и деревьевъ. Встрѣчаются и такія городища (особенно часто между распаханными), на поверхности которыхъ прямо видна перевернутая глина, составляющая верхній материковый слой,—а слѣды культурнаго слоя совершенно исчезли, будучи смыты дождями и весенними водами по

Digitized by Google

откосамъ городищъ къ его подножію. На ѣ глиною, верхняя поверхность которой,— по мѣстамъ,—то какъ-бы убита, то какъ-бы обожжена (что, по нашему мнѣнію, должно служить доказательствомъ того, что во время основанія и перваго существованія городища, глиняный слой былъ верхнимъ почвеннымъ слоемъ) встрѣчается слой глины, перемѣшанной съ углями и съ сѣроватою землею, а еще выше идетъ разной толщины слой этой самой сѣроватой земли, похожей на золу и также перемѣшанной съ углями и съ обломками мелко раздробленныхъ и сильно обожженныхъ костей животныхъ. Все это сверху покрыто болѣе или менѣе мощнымъ слоемъ чернозема или перегноя,—на столько плодороднаго, что на тѣ городища, на которыхъ онъ лежитъ толщиною даже лишь въ четверть аршина,—распахивающіе городище крестьяне не считаютъ нужнымъ вывозить со дворовъ удобреніе. Послѣднее обстоятельство весьма благопріятно для изслѣдователей-археологовъ, такъ какъ они чрезъ это избѣгаютъ опасности смѣшать остатки жизни давнопрошедшихъ вѣковъ съ фрагментами, явившимися въ болѣе близкое къ намъ время.

Общая толщина слоевъ, лежащихъ на глинѣ и заключающихъ въ себѣ разные слѣды человѣческой жизни, по нашимъ изслѣдованіямъ нигдѣ не превосходитъ двухъ аршинъ, а если площадка городища поката, то въ наиболѣе высокой точкѣ (обыкновенно подлѣ вала) уменьшалась даже до одного вершка. Такъ какъ ни на одномъ городищѣ площадка его не расположена совершенно горизонтально, а обыкновенно понижается къ краямъ, то и слои обыкновенно къ серединѣ городища утоньшаются, что особенно можно замѣтить о городищахъ распахиваемыхъ,—почему и мы копали пробныя ямы и канавки преимущественно съ правой и лѣвой стороны городища, а также съ его стрѣлки. Замѣчательно, что ни на одномъ городищѣ изъ изслѣдованныхъ нами, мы не могли сыскать даже признаковъ не только каменной кладки, но и какихъ-бы то ни было деревянныхъ сооруженій; даже раскопки валовъ не дали намъ ни одного признака какихъ-либо остатковъ прежней стройки или сооруженій изъ камня или дерева, и мы встрѣчали въ нихъ только перекопанную глину.

Ни личныя наши изслѣдованія, ни случайныя находки крестьянъ не дали на городищахъ ни одной вещи каменнаго періода, хотя въ разныхъ мѣстахъ уѣзда (особенно на правомъ берегу р. Чепцы и по теченію р. Камы) встрѣчаются *каменные молотки,* а также *обломки каменныхъ стрѣлъ* и *ножей*, привѣскн (Табл. VI, фиг. 24—26) всѣ, впрочемъ, принадлежащіе къ *неолетическому періоду* каменнаго вѣка.

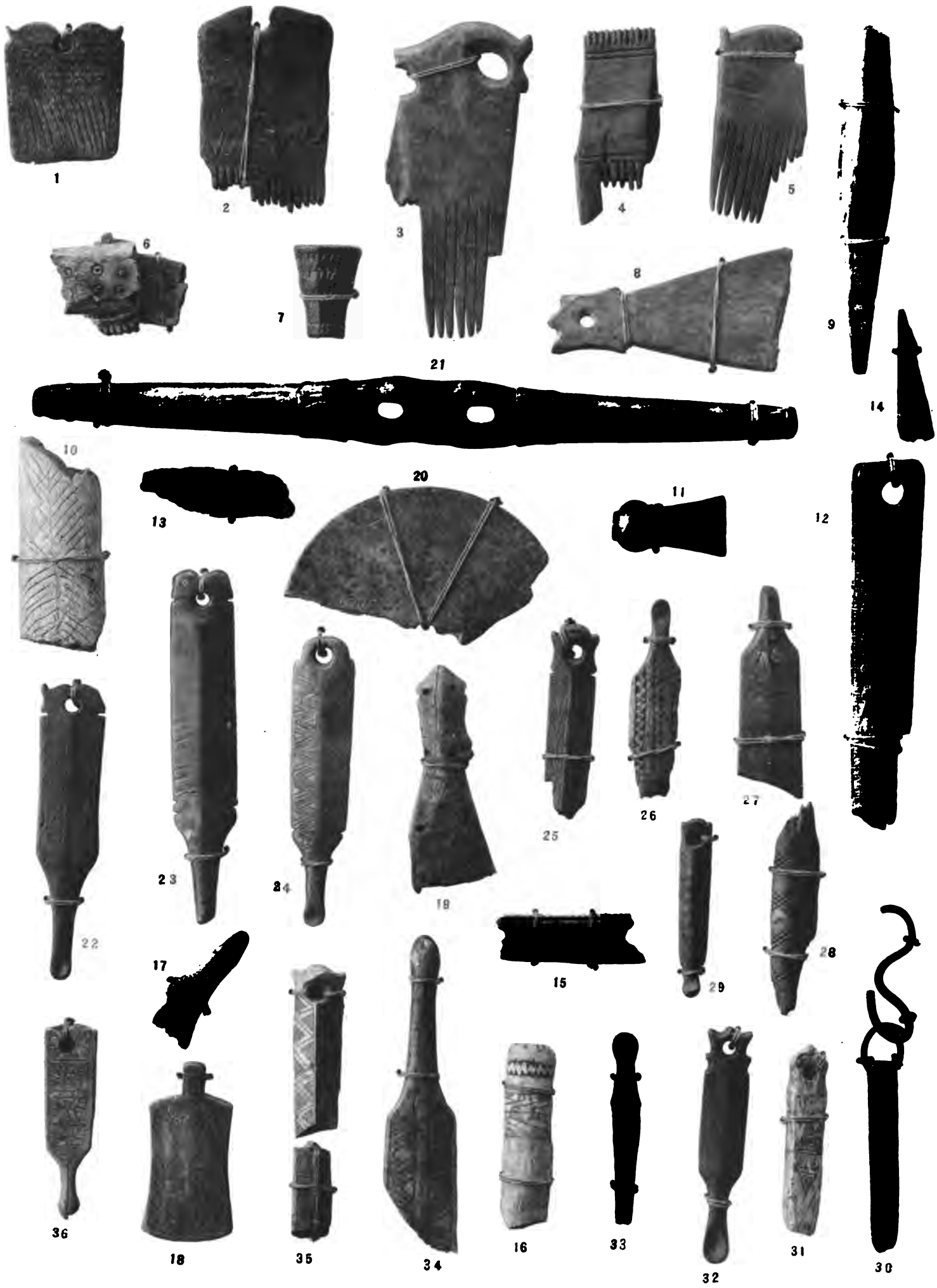
Костяныя издѣлія,—и цѣлыя, и во фрагментахъ,—встрѣчаются на городищахъ Глазовскаго уѣзда весьма часто и самыхъ разнообразныхъ формъ: тутъ есть *наконечники копій и стрѣлъ*, *кочедыки* и *иглы для вязанія сѣтей*, (Прим. 1 и Табл. VI, фиг. 1 и 2) *прялицы* (Табл. VI, фиг. 3—7) и весьма разнообразные предметы украшеній и утвари, между которыми назовемъ: *ложки* (Прим. 2 и Табл. IV. фиг. 7 и 8), родъ *лопаточекъ* (Прим. 3 и Табл. IV фиг. 6) *трубочки* (Табл. IV, фиг. 1—3), *чашечки* (Прим. 4 и Табл. IV, фиг. 4 и 5 и Табл. VI, фиг. 20—23, 27—29). обломки *гребней* (Прим. 5 и Табл. V, фиг. 1—6), *уховертки* (Прим. 6 и Табл. V, фиг. 22—36 и Табл. VI, фиг. 18 и 19), разной величины, *ручки* отъ палокъ или жезловъ (Прим. 7 и Табл. IV фиг. 9—12 и табл. V фиг. 21), *челночки* (Табл. VI, фиг. 13 14), *пуговицы* (Табл. VI, фиг. 16 и 17), *птички* (фиг. 12). Между этими вещами многія украшены разнообразными узорами, составленными изъ различнаго сочетанія

Digitized by Google

Фототипія Отто Ремаръ.

Digitized by Google

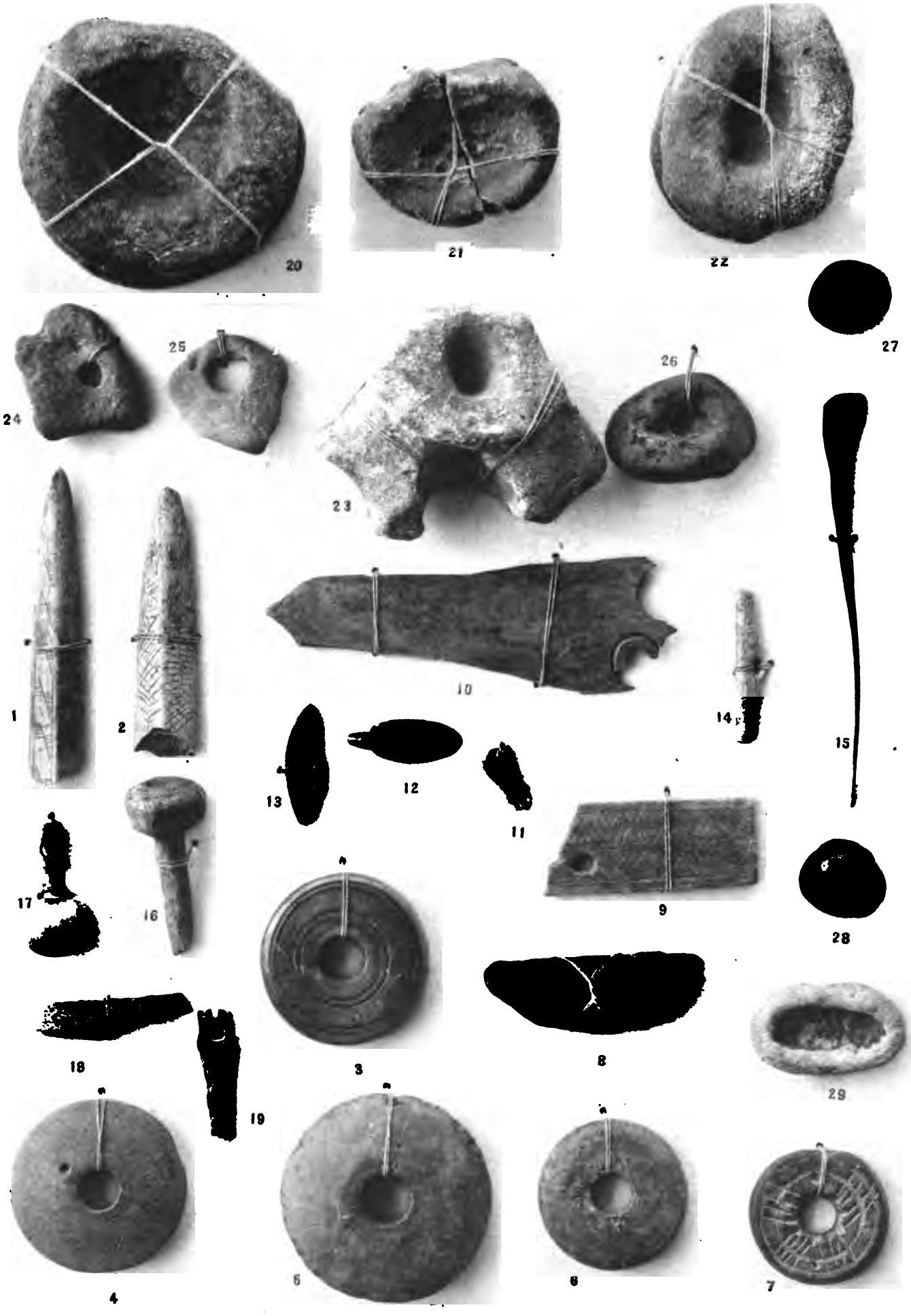
Digitized by Google



Фототипія Отто Ренаръ.

Digitized by Google

Digitized by Google



Фототипія Отто Ренаръ.

Digitized by Google

Digitized by Google

прямыхъ штриховъ и изрѣзка кружковъ съ точкою по серединѣ и поражаютъ своею миніатюркостью, тонкимъ рисункомъ и оконченностью отдѣлки (Прим. 8). Сюда-же кромѣ костяныхъ бусъ должно причислить зубы разныхъ животныхъ (собаки, свиньи и медвѣдя), въ корнѣ которыхъ провернуто отверстіе для подвѣшиванія и которыя служили или бусами-же, или, вѣроятнѣе всего, какими либо амулетами. (См. также Табл. I—IX и XI въ т. 1 Матеріаловъ по Археологіи Вост. Губ. Россіи).

Кромѣ издѣлій изъ кости на всѣхъ городищахъ встрѣчаются, очевидно какъ кухонные остатки, кости и позвонки разныхъ животныхъ (Прим. 9 и Табл. IV. фиг. 14 и 15 и Табл. VI фиг. 15, 20—23) птицъ, рыбъ. Между костями четвероногихъ на городищахъ встрѣчаются во множествѣ кости лошади, коровы, овцы и свиньи, можетъ быть, оленя и лося; весьма рѣдко, но попадались и челюсти собаки или волка, а особенно часто челюсти грызуна въ родѣ бобра.—Между птичьими костями не встрѣчалось костей большихъ птицъ; самыя крупныя изъ нихъ не превышали своею величиною костей гуся или глухаря, а чаще принадлежали болѣе мелкимъ птицамъ, въ родѣ курицы, утки и т. п.—Рыбьи позвонки, найденные нами имѣютъ иногда весьма значительную величину и едва-ли нѣкоторые изъ нихъ не поднизывались на нитку, вмѣсто бусъ. Кости животныхъ,—заключавшія въ себѣ „*мозгъ*“, никогда не встрѣчались на городищахъ въ цѣломъ видѣ, но всегда расколотыя,—чаще вдоль, чѣмъ поперекъ. На сколько жители городищъ были лакомы до костнаго „мозга“,—это указывается, между прочимъ, и тѣмъ обстоятельствомъ, что между различными костями ногъ, встрѣчались раздробленными даже бабки, въ которыхъ содержаніе „*мозга*“ весьма незначительно.

Еще въ большей массѣ, нежели кости, встрѣчаются на городищахъ *черепки* или обломки *глиняной посуды*, различающіеся между собою своею толщиною и величиною, своимъ составомъ, своей формой, способомъ выдѣлки и характеромъ украшеній. Хотя толщина стѣнокъ сосуда и его днища и зависѣла отчасти отъ величины сосуда,—тѣмъ не менѣе мы встрѣчали черепки, принадлежавшіе горшкамъ или котелкамъ довольно средней величины, но почти вдвое болѣе толстые одни противъ другихъ; встрѣчались даже отъ сосудовъ большей величины черепки тонкіе и отъ сосудовъ меньшей величины черепки толстые, —такъ что толщина сосудовъ зависѣла, какъ можно думать, отъ той степени искусства, которой хотѣлъ достигнуть и достигалъ дѣйствительно гончаръ при выдѣлкѣ сосуда. Судя по нѣкоторымъ черепкамъ, найденнымъ на Идна-карскомъ городищѣ,—можно думать, что горшки достигали до аршина и болѣе вышины, имѣя толщины въ днищѣ около дюйма, а въ устьѣ достигая толщины до 2-хъ дюймовъ. Сосудами наименьшей величины могутъ считаться фиг. 1 и 5 на Табл. VII и яйцеобразные и коническіе тигли, употреблявшіеся для плавленія бронзы и не превосходившіе вышиною 3 дюймовъ (Табл. IX, фиг. 1).

Судя по найденнымъ нами черепкамъ, большинство сосудовъ у жителей городищъ выдѣлывалось изъ тощей, довольно грубой глины съ примѣсью въ нее песчинокъ кварца или, какъ-бы мелко истолченныхъ обломковъ раковинъ и (очень рѣдко) даже перьевъ птицъ. Подобныя подмѣси заставляютъ предполагать, что такого рода сосуды были изъ необожженной глины, что подтверждается отчасти и ихъ наружнымъ видомъ (темнымъ или сѣроватымъ) и ихъ хрупкостью. Жидкости могли нагрѣваться въ нихъ только чрезъ опусканіе раскаленныхъ камней. Черепки такого сорта можно считать характернымъ признакомъ для того періода времени, когда на городищахъ была жизнь. На

Digitized by Google

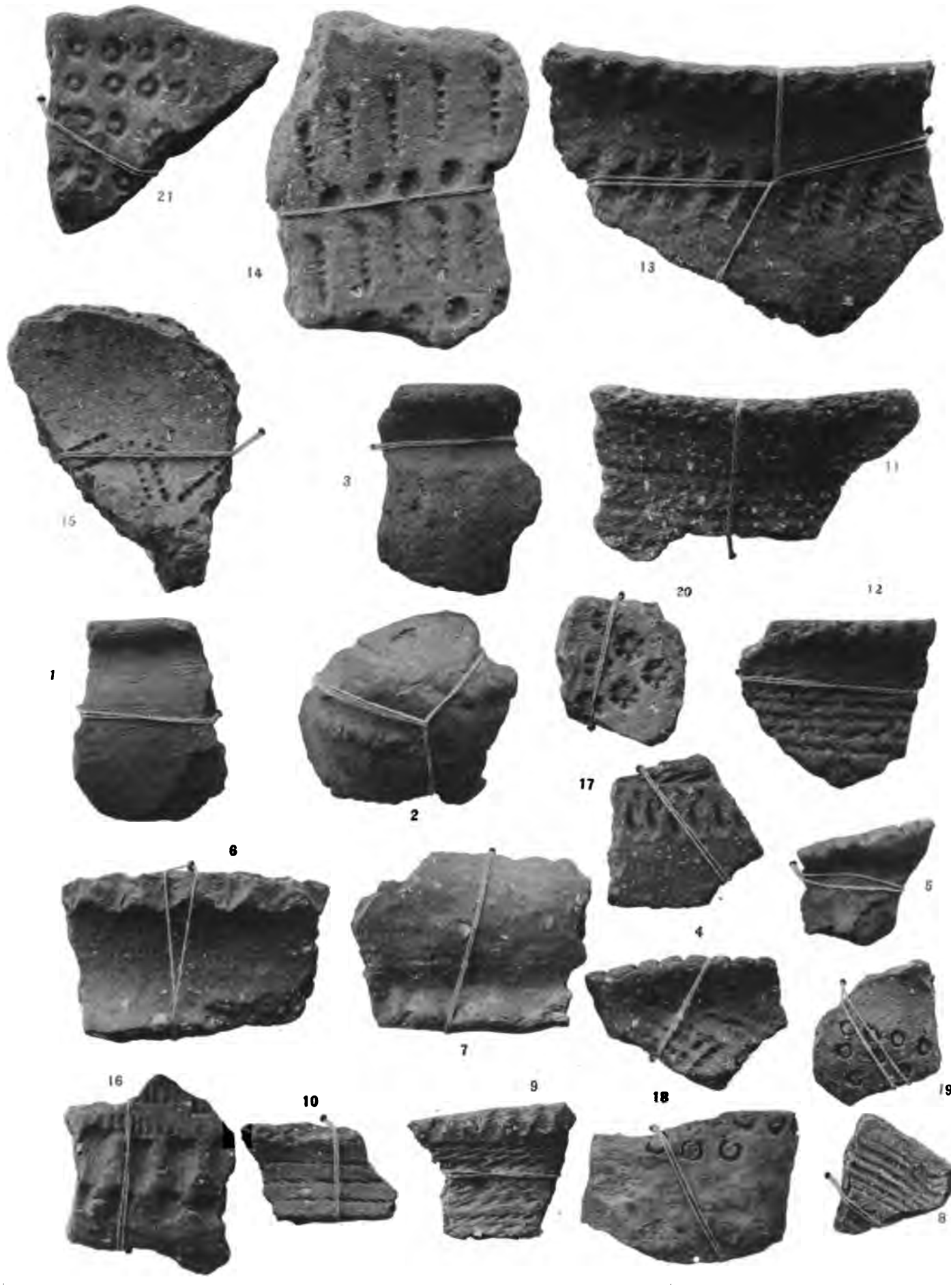
мѣстахъ старыхъ поселеній,—основанныхъ позднѣе городищъ,—такихъ черепковъ не встрѣчается вовсе; за то въ старыхъ поселеніяхъ современныхъ городищамъ, встрѣчаются такія же самые черепки. Кромѣ этихъ черепковъ на городищахъ встрѣчаются еще черепки изъ желтоватой или красноватой глины мѣстнаго происхожденія,—носящіе на себѣ болѣе или менѣе ясные слѣды ихъ обжиганія. Третій родъ черепковъ происходитъ отъ сосудовъ, лѣпленныхъ изъ жирной глины желто-оранжеваго цвѣта и сверху иногда глазированныхъ красно-оранжевой поливою. Наконецъ встрѣчаются черепки сосудовъ изъ нѣжной жирной глины сѣраго цвѣта, которая производитъ на ощупь впечатлѣніе какъ-бы отъ бархата. Глины, изъ которой сдѣланы сосуды двухъ послѣднихъ сортовъ, въ Глазовскомъ уѣздѣ не встрѣчается вовсе, а потому надо полагать, что самые сосуды эти были не мѣстнаго, а иноземнаго происхожденія, чѣмъ объясняется съ одной стороны, лучшій способъ ихъ отдѣлки, — а съ другой, сравнительная ихъ рѣдкость (Прим. 10).

Формы сосудовъ, выдѣлывавшихся изъ глины, сколько можно судить по найденнымъ нами черепкамъ, не были особенно разнообразны: это были сосуды, сходные съ современными крынками, горшками и котелками. Бока ихъ были болѣе или менѣе вздуты; край у устья утолщенъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ имѣетъ отвалъ (Табл. VIII фиг. 1); иногда въ верхней части горшка были провернуты отверстія, назначаемыя для вставленія сюда, по всей вѣроятности, дужки, служившей при подвѣшиваніи горшка надъ огнемъ. Наконецъ, днища у сосудовъ были то плоскія, то нѣсколько закругленныя, то овально-заостренныя; впрочемъ послѣдній родъ днищъ имѣли только одни тигли, да сосуды изъ сѣрой нѣжной глины.

На многихъ изъ черепковъ сохранились ясные знаки того, что они выдѣлывались безъ помощи гончарнаго круга, на неподвижномъ станкѣ,—отъ руки. Особенно ясно указываетъ на это форма днищъ многихъ сосудовъ,—полукруглая,—какою она никакъ не могла быть при употребленіи гончарнаго круга. Впрочемъ не мало глиняной посуды дѣлалось и на гончарныхъ кругахъ.

По наружной своей сторонѣ глиняные сосуды, принадлежавшіе жителямъ городищъ, украшались разнаго рода узорами, начиная отъ самыхъ простыхъ, производимыхъ надавливаніемъ пальца, и кончая вырѣзными сочетаніями закругленныхъ линій различной величины и направленія. Узоры эти вѣроятно выдавливались по свѣжей глинѣ небольшими штампами и представляются: 1) въ видѣ веревочнаго орнамента, 2) въ видѣ слезокъ, 3) лѣстницъ, разной величины и длины, поставленныхъ при томъ между собою въ разныя комбинаціи, 4) окошечекъ или рѣшетокъ то четырехугольныхъ,—то закругленныхъ сверху и наконецъ 5) кружковъ или звѣздочекъ, составленныхъ изъ круглыхъ, трехугольныхъ и четырехъугольныхъ точекъ, расположенныхъ въ извѣстномъ порядкѣ по бокамъ сосуда. Утолщенный край устья сосудовъ украшался тѣмъ, что ему придавали отъ руки форму складочекъ или зубчиковъ, а иногда по нимъ оттискивали и штампами. На самомъ сосудѣ узоры занимали чаще всего только шейку и плечики его,—но встрѣчаются и такіе черепки, которые,—будучи отколоты почти у самаго дна,—еще украшены узорами по всей своей поверхности. Надо замѣтить, что обыкновенно узоры встрѣчались на горшкахъ, сдѣланныхъ изъ мѣстной глины; на черепкахъ-же изъ оранжевой и сѣ-

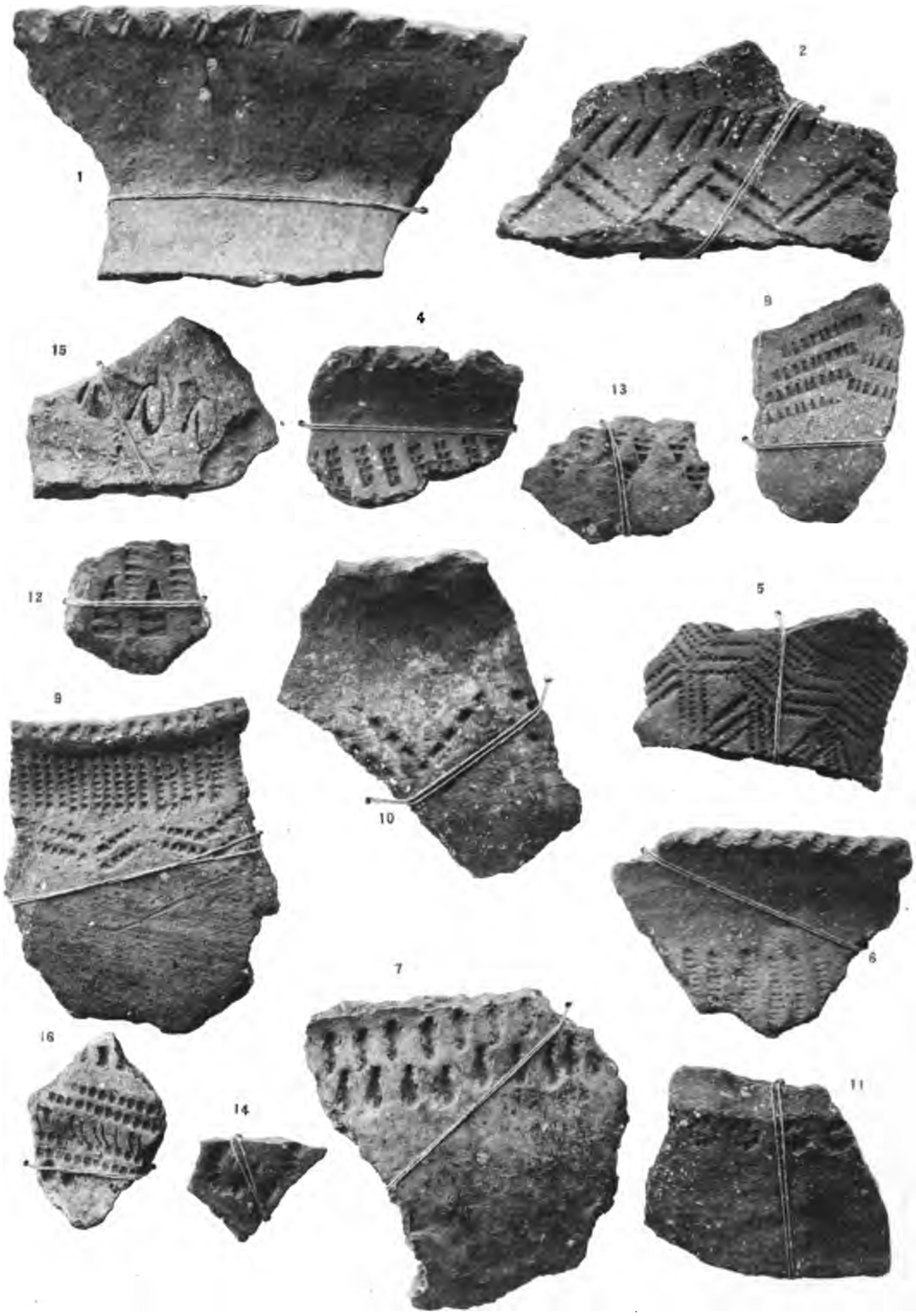
Digitized by Google



Фототипія Отто Ренаръ.

Digitized by Google

Digitized by Google



Фототипія Отто Ренаръ.

Digitized by Google

Digitized by Google

рой иноземной глины рисунки встрѣчаются гораздо рѣже и притомъ являются болѣе сложными, нежели рисунки на черепкахъ обыкновенныхъ. Цѣльныхъ сосудовъ, кромѣ двухъ небольшихъ *тигельковъ* (табл. IX, фиг. 1)—(одного еще не бывшаго въ дѣлѣ, а потому слабо обожженной глины,—а другаго уже употреблявшагося, а потому остекливщагося какъ по внутренней, такъ и по наружной своимъ поверхностямъ) на городищахъ мы не находили. Кромѣ этого встрѣчались иногда *„лейки“*, т. е. небольшіе глиняные черпачки, употреблявшіеся для зачерпыванія металла предъ выливаніемъ его въ формочку. (См. т. I. Мат. по Арх. Вост. губ., Табл. XII, фиг. 14).

На ряду съ черепками, хотя и много рѣже, нежели послѣдніе, на городищахъ встрѣчаются *бусы*, различающіяся между собою, какъ по формѣ, такъ и по составу.— Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ въ діаметрѣ до 20 mm. и при этомъ форму или неправильно-цилиндрическую, или призмъ съ закругленными ребрами, или сплюснутыхъ шаровъ, раскрашенныхъ въ разныя краски или одноцвѣтныхъ; другія,—имѣютъ въ діаметрѣ до 7 mm и большею частью цилиндрическую форму; встрѣчаются и овальныя, но весьма рѣдко. Наконецъ третій видъ составляютъ бусы не болѣе 4 mm въ діаметрѣ, —сходныя съ крупнымъ бисеромъ, состоящія иногда изъ соединенія нѣсколькихъ бисеринокъ въ одну бусину, получающую чрезъ это нѣкоторое сходство съ металлическими пронизками. По своему составу бусы бываютъ также весьма различны. Между наиболѣе крупными бусами встрѣчаются бусы изъ глины, мѣла, опока, (довольно часто) сердолика, стекла, горнаго хрусталя, топаза, бронзы, какого то бѣловатаго сплава въ видѣ олова и глиняной пасты (Табл. XXII и прим.—II).

Вслѣдъ за бусами должно указать на встрѣчающіяся на городищахъ весьма часто *напряслицы* разной формы, состава и величины. Чаще всего напряслицы эти имѣютъ чечевицеобразную форму, или форму весьма низкаго цилиндра, а изрѣдка форму болѣе или менѣе толстой шаровой зоны, причемъ нѣкоторые изъ нихъ украшены по своей поверхности рисунками; сдѣланы онѣ изъ опока или глины, нерѣдко изъ кости или какого-то металлическаго сплава (свинца и олова?). Величина ихъ также разнообразна, отъ 50 до 20 mm въ діаметрѣ; толщина-же отъ 20 до 3-хъ mm (Табл VI, фиг. 3—7 и Прим. 12).

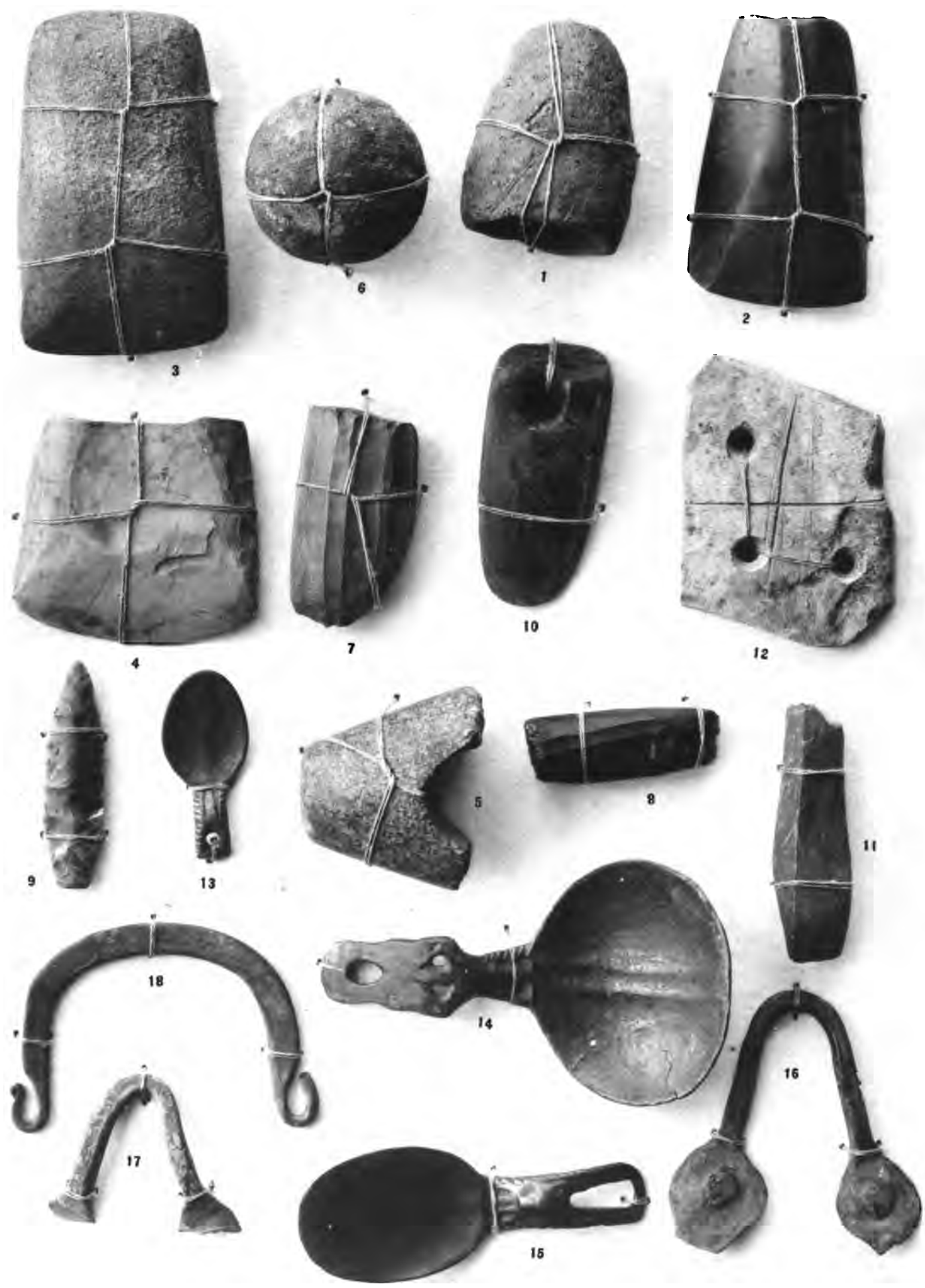
Изъ металлическихъ вещей на городищахъ встрѣчаются вещи бронзовыя и желѣзныя и только очень рѣдко серебряныя, золотыя и свинцовыя. Изъ серебряныхъ вещей на городишахъ встрѣчаются *серьги* (Прим. 13) *привѣски* (Прим. 14), *перстни* (табл. X, фиг. 1—3) и *пронизки* (табл. XIII, фиг. 1); изъ золотыхъ—единственный обращикъ—*серьги*, найденныя на *Идна-карскомъ городищѣ*; изъ свинцовыхъ (кромѣ *пряслицъ*) двойныя и тройныя *бусы* (Табл. XIII, фиг. 2), а также *поясные наборы*. Большинство бронзовыхъ вещей состоятъ изъ *подвѣсокъ* къ косамъ или къ поясу, имѣющія разнообразный видъ и величину (Табл. XII, фиг. 3—10 и Прим. 16), *мѣдныхъ пуговицъ* (Прим. 17) разной формы и *пряжекъ* (Табл. XIII, фиг. 3—9) и *поясныхъ наборовъ* (Нрим. 18 и Табл. XII, фиг. 11—38); встрѣчаются также *бронзовые привѣски* (Прим. 19), *браслеты*, *кольца* (Прим. 20), *бусы* (Табл. XIII, фиг. 1, 23 и 24). Цвѣтъ бронзовыхъ вещей различенъ: то болѣе свѣтлый, то темно-зеленый цвѣтъ, а изрѣдка и синій. Производство мелкихъ бронзовыхъ вещей

Digitized by Google

на мѣстѣ доказывается не только находкою тиглей на городищахъ, но и находкою формъ для литья, сдѣланныхъ большею частью изъ опока, и нерѣдкимъ нахожденіемъ на городищахъ металлическихъ слитковъ неправильной формы. Встрѣчающіеся на городищахъ мѣдные шлаки говорятъ въ пользу того предположенія, что жители городищъ не только сами лили бронзу, но и сами же на мѣстѣ добывали мѣдь и перегапливали ее. Наконецъ, особенно замѣчательно отсутствіе на изслѣдованныхъ нами городищахъ бронзовыхъ орудій и оружія: не смотря на всѣ наши старанія ни на одномъ городищѣ не найдено ни стрѣлки, ни копья,—ни даже ножа изъ бронзы, а *единственный топоръ*, найденный въ с. Гординскомъ, Гординской волости, во 1-хъ, не можетъ быть доказательствомъ того, что въ Глазовскомъ уѣздѣ древнее населеніе употребляло бронзовое оружіе, а во-2-хъ, и найденъ на такомъ мѣстѣ, которое ни по какимъ признакамъ не можетъ быть сочтено ни за городище, ни за мѣсто стараго поселенія, ни за могильникъ. Такое отсутствіе бронзоваго оружія и орудій, при значительномъ количествѣ подобныхъ вещей изъ кости и особено изъ желѣза,—даетъ поводъ думать, что для жителей городищъ Глазовскихъ никогда не существовало бронзоваго вѣка, что можетъ быть объяснено только покореніемъ туземцевъ, дожившихъ до костянаго періода, пришельцами, обладавшими уже желѣзными орудіями, или-же тѣмъ, что, вмѣсто ушедшаго первоначальнаго населенія, съ костяными орудіями, впослѣдствіи, спустя неопредѣленное время, явилось новое населеніе уже вполнѣ освоившееся съ употребленіемъ желѣза, которое и заняло вновь нѣкоторые изъ прежнихъ городищъ. Нельзя умолчать и о томъ, что по мѣсту нахожденія въ землѣ костяныхъ и желѣзныхъ вещей, только *Балезинское городище* имѣло костяныя стрѣлки въ нижнихъ пластахъ, а бронзовыя и желѣзныя вещи въ болѣе верхнихъ;—въ остальныхъ-же городищахъ встрѣчались костяныя вещи иногда выше желѣзныхъ и мѣдныхъ; вообще не видно было, чтобы желѣзныя вещи вошли въ употребленіе уже тогда, когда костяныя не употреблялись. Впрочемъ, такую перемѣшанность вещей разныхъ періодовъ можно отчасти приписать долговременной разработкѣ поверхности городища, во время которой соха и борона, разрыхляя и переворачивая верхніе слои почвы,—въ силу законовъ тяжести,—костяныя вещи, какъ болѣе легкія, оставляли наверху, а желѣзнымъ и бронзовымъ вещамъ дозволяли опускаться глубже, чѣмъ онѣ лежали первопачально.

Наконецъ, изъ желѣзныхъ вещей на городищахъ чаще всего встрѣчаются небольшіе *желѣзные ножи*, которые иногда обдѣлывались въ *костяныя ручки*, сдѣланныя изъ трубчатыхъ костей животныхъ, и украшались нехитрыми узорами изъ черточекъ и кружковъ. (Табл. XII, т. I Матеріаловъ).—Кромѣ ножей встрѣчаются на городищахъ *желѣзные наконечники копій* (Прим. 21, Табл. XVI и XVII, фиг. 1—4) и *стрѣлъ* (Табл. XV, фиг. 10—27; см. также Табл. XII и XIII т. I Матеріаловъ), *желѣзныя пряжки* и *кольца отъ пояса и сбруи*, *желѣзныя шила*, *кочедыки*, *крюки*, (Табл. XVII; фиг. 10: Табл. XX, фиг. 1; XXI, фиг. 1) для подвѣшиванія сосудовъ, *дужки* отъ котелковъ (Табл. XVIII, фиг. 1) и цѣлыя *желѣзныя пластины*, доходящія иногда вѣсомъ до нѣсколькихъ фунтовъ (Прим. 22). Нахожденіе на городищахъ такихъ пластинъ, а также множество желѣзнаго перегара (шлака), встрѣчающееся

Digitized by Google



Фототипія Отто Ремаръ.

Digitized by Google

Digitized by Google

почти на всѣхъ городищахъ или въ непосредственной близости къ нимъ, ясно указываетъ на существованіе кузницъ въ то время, когда эти городища были обитаемы. Но откуда жители городищъ добывали въ свои кузницы желѣзо, для этого нѣтъ никакихъ данныхъ въ слѣдахъ человѣческой жизни на городищахъ хотя вообще вся сѣверная половина Глазовскаго уѣзда весьма богата желѣзняками, которые и понынѣ питаютъ 4 довольно значильныхъ чугунно-плавильныхъ и желѣзо-дѣлательныхъ заводовъ. Впрочемъ, фактъ, что на городищахъ крайне рѣдко встрѣчаются тяжеловѣсныя и крупныя желѣзныя вещи, по нашему мнѣнію, можетъ служить указаніемъ того, что желѣзо въ періодъ жизни на городищахъ было металломъ сравнительно еще дорогимъ. Самое-же искусство обработки желѣзныхъ вещей, судя по найденнымъ на городищахъ предметамъ,—находилось уже далеко не на первой ступени своего развитія: объ этомъ говорятъ намъ и разнообразныя формы стрѣлокъ и копій, и чеканные узоры, встрѣчающіеся на нѣкоторыхъ пряжкахъ и пуговицахъ набора.

Въ заключеніе обзора содержимаго городищъ должно замѣтить, что по количеству содержанія городища далеко не одинаковы, что зависитъ не только отъ долговременной разработки ихъ, но и отъ того времени, въ теченіе котораго городища были заселены. На всѣхъ городищахъ, которыхъ культурный слой богатъ содержаніемъ, непремѣнно были находимы нами костяныя издѣлія; но тамъ, гдѣ встрѣчалось одно желѣзо или шлаки, тамъ содержаніе было бѣдно и кромѣ желѣза встрѣчались еще только черепки. Судя по этой неодинаковости богатства содержанія культурнаго слоя, можно думать, что въ то время какъ одни городища служили мѣстами постояннаго поселенія,—другія существовали лишь какъ сборные пункты для жителей окрестныхъ не защищенныхъ селеній, собиравшихся на городища, лишь въ случаѣ наступающей опасности.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Городища, лежащія въ бассейнѣ праваго берега р. Чепцы.

1) Каръилъ Варнинскій.

Первое городище, которое нами изслѣдовано по теченію р. Чепцы въ Глазовскомъ уѣздѣ, отстоитъ отъ границы Сарапульскаго уѣзда верстахъ въ 3-хъ и находится на выгонѣ деревни Варни, Тольенской волости, на разстояніи не болѣе 1 версты отъ деревни, внизъ по теченію р. Чепцы, и въ $1^1/_2$ в. отъ берега рѣки. Оно представляетъ изъ себя языкообразный,—нѣсколько расширяющійся къ переди—отрогъ невысокой плоской возвышенности, съ двухъ сторонъ ограниченный неодинаковой ширины оврагами, а стрѣлкою выходящій въ низину, по которой протекаетъ ручеекъ, берущій свое начало въ оврагѣ, проходящемъ по сѣверозападной сторонѣ городища.—Боковые откосы, какъ и передній,—имѣютъ крутизну не менѣе 60°, но въ переднемъ закругленіи стрѣлки, именно въ сѣверозападномъ углу ея крутизна доходитъ до 70°, тогда какъ въ юговосточномъ углу замѣтна какъ-бы осыпь, по которо й нынѣ можно спуститься на телѣгѣ. Сзади городище было отрѣзано отъ остальной площадки валомъ, идущимъ отъ одного оврага къ другому противоположному. Осенью 1887 г. валъ этотъ крестьянами дер. Варнинской на $^2/_3$ своего протяженія былъ раскопанъ съ цѣлью кладоисканія и почти сравненъ съ землею, такъ что длина сохранившейся

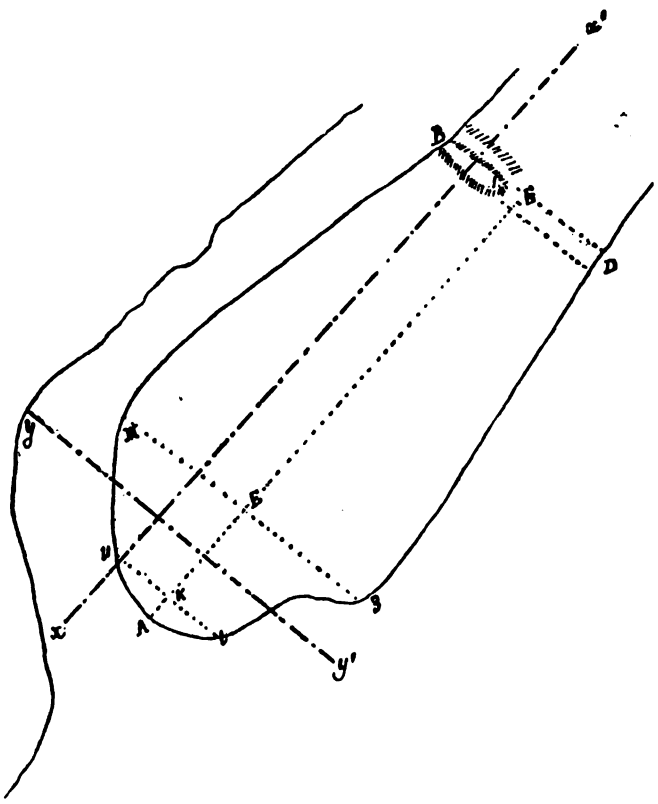
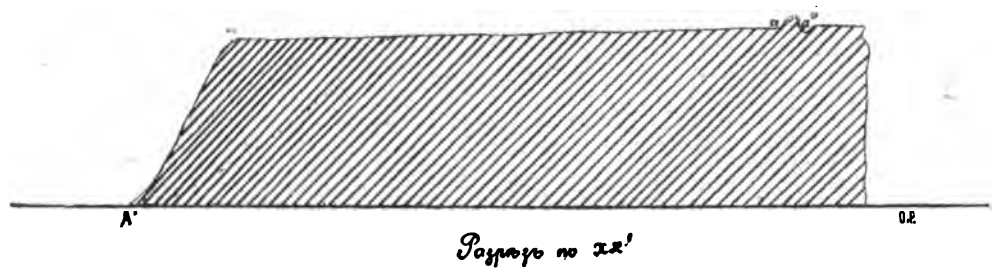


Рис. 11.

Digitized by Google

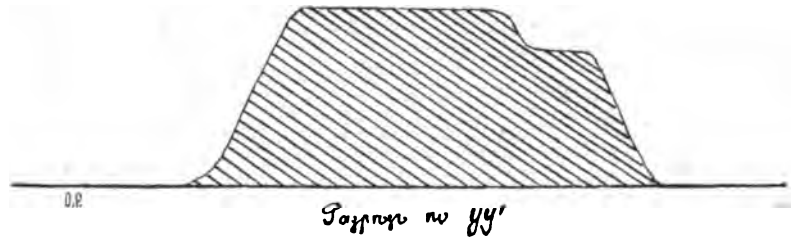
нынѣ части вала не превышаетъ 9 саженъ, а ширина его, если мѣрить отъ подошвы вала на городищѣ до подошвы его-же на противоположной сторонѣ, т. е. черезъ валъ,—будетъ равна 8-и саженямъ. За сохранившеюся частью вала замѣтны еще и слѣды рва, который впрочемъ былъ болѣе широкъ, нежели глубокъ, и совершенно засыпанъ близъ разрытой части вала.—Длина городища отъ средины вала до стрѣлки равняется 79-ти саженямъ. Ширина у вала равняется 27-ми саженямъ, а въ самомъ



Разрѣзъ по xx'

Рис. 12.

широкомъ мѣстѣ, откуда начинается закругленіе стрѣлки, 43-мь с.;—на разстояніи 3 с. отъ стрѣлки ширина его будетъ равняться 17-ти саж. (АА′=25 с.; АК=3 с.; АБ=20; ББ=59 с.; ВГ=9 с.; GD=18 с.; ЖЗ=43 с.; ИІ=17 с.; a′aa″=8 с.). Были-ли въ валу какіе-либо слѣды воротъ,—мы не могли дознаться отъ мѣстныхъ



Разрѣзъ по yy'

Рис. 13.

жителей. Вышина городища надъ сосѣдней низиной у стрѣлки доходитъ до 25-ти саж.—Городище это неоднократно распахивалось, но часть вала и сѣверозападнаго откоса имѣютъ на себѣ заросль частью хвойную,—частью лиственную. Мѣстное населеніе нѣсколько разъ пробовало копать на городищѣ, но кромѣ глиняныхъ и какихъ-то будто-бы «*стеклянныхъ*» черепковъ, да остатковъ дерева, ничего не находило.

Результаты нашихъ раскопокъ были тоже не болѣе удачны: кромѣ нѣсколькихъ глиняныхъ черепковъ, мы ничего не нашли: найденные-же черепки никакихъ узоровъ на себѣ не имѣютъ, а по составу глины вполнѣ сходны съ тѣми черепками, которые мы будемъ называть «*городищенскими*», т. е. въ глинѣ которыхъ замѣтна подмѣсь какъ-бы толченыхъ раковинъ или кварца.

Порядокъ слоевъ на этомъ городищѣ опредѣленъ быть не можетъ, такъ какъ распашка, взрыхливъ и перевернувъ культурный слой, помогла водамъ смыть его съ поверхности городища и въ настоящее время почву городища составляетъ глина съ весьма незначительными признаками бывшаго здѣсь когда-то сѣраго слоя. Черепки

Digitized by Google

встрѣчаются только подлѣ самой поверхности земли; ничего не нашли мы также и на откосахъ городища, гдѣ сверхъ глины находится слой черной земли, перемѣшанной съ сѣрою, толщиною до 13 сант.

2) Гопъ-улъ-гурезь.

Въ полѣ той-же деревни Варнинской, по версты на полторы ближе къ дер. Тольёнской, гдѣ помѣщается Волостное Правленіе, и почти на самомъ берегу рѣки, лежитъ второе по теченію Чепцы городище, носящее названіе «*Гопъ-улъ-гурезъ*», что значитъ «*гора за рвомъ*». Такое названіе получено городищемъ, потому, что довольно хорошо сохранившійся до сего времени ровъ,—широкій и довольно глубокій, — отдѣляетъ отъ прочей площади возвышенности городище, защищенное съ этой стороны еще весьма высокимъ и довольно широкимъ валомъ, поросшимъ нынѣ хвойными деревьями. Собственно этотъ-то валъ и есть «*гора за рвомъ*» мѣстныхъ жителей, дѣйствительно будучи по своей вышинѣ и крутизнѣ откосовъ выше валовъ всѣхъ другихъ изъ извѣстныхъ намъ городищъ. Представляя изъ себя мысъ довольно высокой возвышенности, выпадающій въ низину р. Чепцы трехъугольникомъ съ закругленной вершиною,— съ сѣверозапада отдѣленный глубокимъ оврагомъ, а стрѣлкою и

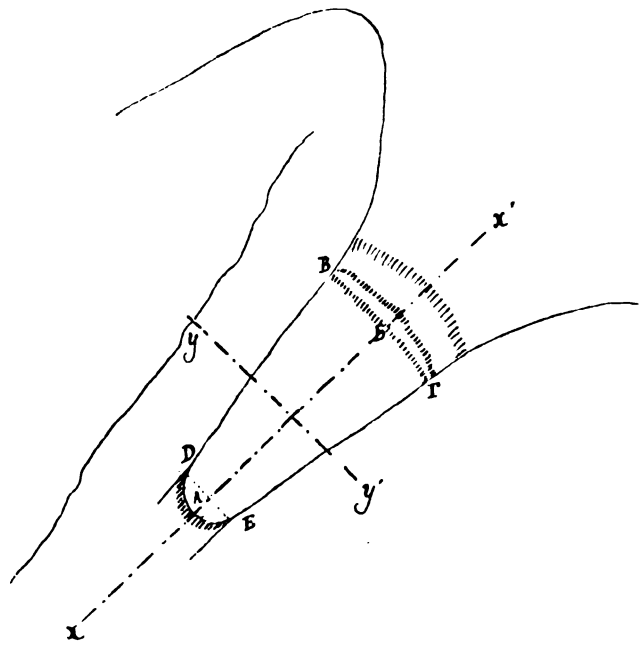


Рис. 14.

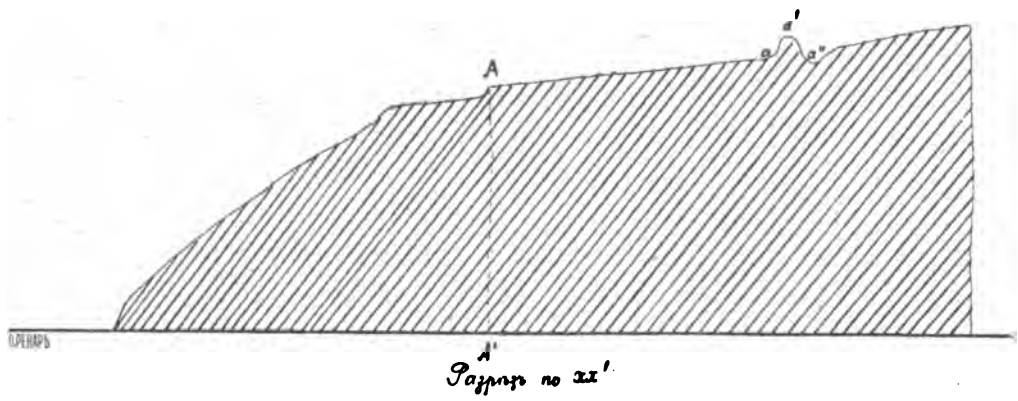
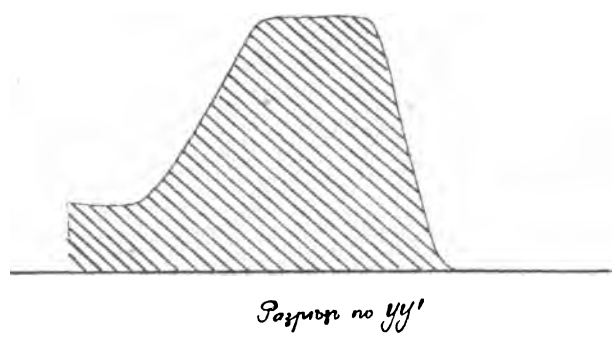


Рис. 15.

юговосточною стороной возвышающійся надъ низиною праваго берега Чепцы,—онъ совершенно обнаженъ отъ растительности, за исключеніемъ нѣсколькихъ елокъ и пихтъ,

Digitized by Google

которыя сохранились еще въ югозападной сторонѣ городища по откосу, саженяхъ въ 5 выше стрѣлки. Городище имѣетъ покатость отъ вала къ стрѣлкѣ и на него можно лишь съ большимъ трудомъ пробраться на экипажѣ, спустившись въ сѣверо-западный оврагъ за рвомъ и снова поднимаясь на городище саженъ на 10 ниже вала. Никакого слѣда воротъ въ валу, весьма хорошо сохранившемся,—нѣтъ.—Отъ сѣверозападнаго оврага валъ поднимается весьма круто, а къ берегу Чепцы на юговосточной сторонѣ, онъ хотя нѣсколько и понижается, — но кончается почти отвѣснымъ обрывомъ. Вышина городища, доходящаго у стрѣлки до 35-ти с., позволяетъ любоваться прекрасной картиной поросшаго лиственными и хвойными зарослями лѣваго низкаго берега р. Чепцы, которая, извиваясь серебристой лентой между растительностью и частью песчаными, частью глинянистыми холмами праваго берега, — принимаетъ на себя подъ солнечными лучами оттѣнки всѣхъ металловъ, начиная золотомъ и кончая вороненною сталью. Верстъ за 10—12, уже въ Сарапульскомъ уѣздѣ, виднѣются деревушки,—а темная зелень лѣсовъ, перемѣшивается съ болѣе свѣтлою зеленью луговъ и золотистыми площадями хлѣбныхъ полей.



Разрѣзъ по уу'

Рис. 16.

Длина городища отъ средины вала до стрѣлки по линіи АБ—38 саженъ; ширина по валу, который имѣетъ лишь немного изогнутую форму по линіи ВГ—20 саж., а на разстояніи 3 с. отъ стрѣлки, по линіи DE, гдѣ начинается закругленіе вершины трехъугольника,—только 8 саж.—У самой стрѣлки откосъ начинается обрывомъ вышиною съ 1 сажень, а затѣмъ продолжается болѣе отлогимъ спускомъ не превышающимъ 35^0 [1]).

О городищѣ этомъ не только не существуетъ никакихъ преданій, но какъ мы видѣли выше, даже въ названіи его не сохранилось памяти объ обитаемости его въ былыя времена, хотя слѣды жизни здѣсь человѣка, уже благодаря одному валу, гораздо замѣтнѣе, нежели на предшествующемъ городищѣ.

Насъ сопровождалъ на городище тотъ самый крестьянинъ, который (года 2 тому назадъ) первый началъ его распахивать. По словамъ его, близъ вала онъ съ самаго начала встрѣтилъ глину на самой поверхности, почему и не сталъ пахать въ томъ мѣстѣ, и только къ самой стрѣлкѣ встрѣтилъ болѣе плодородный черный слой, который и пашетъ. Никакихъ вещей,—кромѣ глиняныхъ черепковъ,—онъ не находилъ. Наши-же личныя пробныя раскопки дали намъ, кромѣ нѣсколькихъ черепковъ, еще небольшой желѣзный ножичекъ, сходный съ тѣми, которые находятся на прочихъ городищахъ.

---

[1]) Спускъ этотъ, какъ можно думать, и былъ прежде укрѣпленною дорогою на городище, удобно защищаемою по ея узкости и крутизнѣ подъема.

Digitized by Google

Выкопанныя нами пробныя ямы,—дѣйствительно, указали намъ, что по близости къ валу, на самомъ верху, лежитъ слой материковой глины, содержащій въ себѣ обломки бѣлаго известняка. Значительный наклонъ городища къ стрѣлкѣ (до 5 саж. на протяженіи 38-и саж.) не могъ не способствовать смыванію почвы, культурный слой которой былъ, какъ можно думать,—не особенно мощенъ. Ближе къ стрѣлкѣ, на мѣстахъ вспаханныхъ, слои само собою оказались перемѣшанными, но до половины городища можно еще отличить присутствіе сѣрой земли, перемѣшанной съ глиною, которой попадаются черепки обыкновенно городищенскаго типа. Въ бо́льшей близости къ стрѣлкѣ въ сѣверозападной сторонѣ городища,—мы нашли возможность въ одной пробной ямѣ опредѣлить и послѣдовательность слоевъ. Общая толщина пласта до материковой глины равнялась здѣсь 55 cm., въ томъ числѣ верхній слой сѣрой земли доходитъ до 35-и cm. толщиною,—за ними слѣдуетъ слой камней, мощностью не превышающій 8 cm., наконецъ 12-и cm. достигалъ слой глины, смѣшанной съ землею и мелкими каменьями.

3. Ошакъ-каръ.

Для обзора этого городища—съ берега р. Чепцы мы должны перейти въ верхній бассейнъ притока Чепцы съ правой стороны, р. Лыпа, и именно на притокъ ея, —рч. Валейшуръ, находящуюся въ Гыинской вол., верстахъ въ 35 по прямой линіи отъ Чепцы.

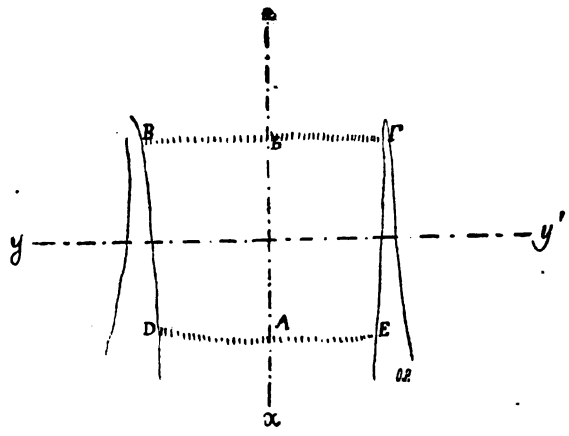


Рис. 17.

Городище это, указанное намъ въ $1^1/_2$ верстахъ отъ дер. Старо-Унтэмской, въ полѣ этой деревни, или вслѣдствіе давнишней его обработки, — или вслѣдствіе кратковременной обитаемости его, въ настоящее время сохранило такъ мало слѣдовъ искуственной обдѣлки, что мы зачисляемъ его въ рядъ городищъ, почти единственно за то, что издревле мѣсто это называлось „*каръ*“, что значитъ „*городъ*“. Имя „*Ошакъ*“, придаваемое нынѣ къ слову „*каръ*“, явилось сравнительно недавно, а именно когда одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, имѣвшій прозвище „*Ошакъ*“, лѣтъ 50 тому назадъ началъ распахивать это мѣсто.

Составляя часть высокаго и довольно крутого берега рч. Валейшура, городище это имѣетъ форму нѣсколько закругленнаго въ двухъ углахъ четырехъ-угольника,—съ западной и восточной стороны нынѣ едва замѣтно отграничиваемаго ложбинами, надъ которыми оно возвышается въ югозападномъ углу не болѣе какъ на 3 арш., а въ юговосточномъ аршина на $1^1/_2$. Вышина-же стрѣлки городища надъ рѣчкою Валейшуромъ, протекающей у подножія передняго откоса городища,—доходитъ до 30 саж. Слѣды вала сзади также весьма слабы. Отъ середины вала до той гочки на стрѣлкѣ.

Digitized by Google

съ которой спускъ дѣлается нѣсколько болѣе крутымъ, по линіи АБ—26 саж., ширина сзади, близъ дороги, гдѣ сохранились какъ-бы слѣды прямого вала, по линіи ВГ—

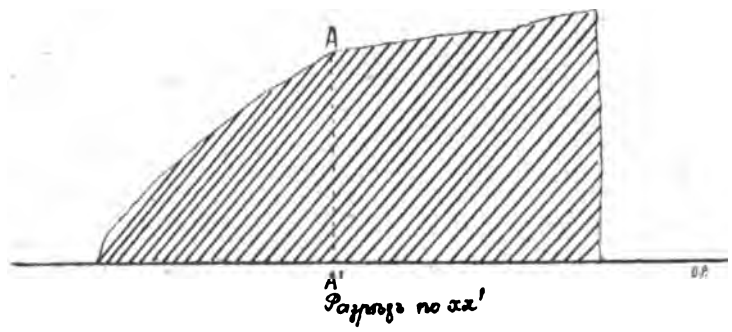


Рис. 18.

33 саж., а ширина городища у фронтальной его стороны, выходящей на рѣчку, по линіи DE—равняется 30 саж.

Никакихъ преданій у мѣстныхъ жителей не сохранилось; впрочемъ, надо замѣ-

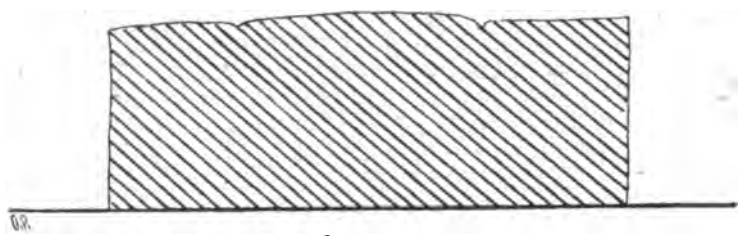


Рис. 19.

тить, что мѣстные жители поселились здѣсь только лѣтъ 60 тому назадъ. На наши разспросы о находкахъ заявили, что никогда ничего не находили,—даже не замѣчали и черепковъ, столь обыкновенныхъ на прочихъ городищахъ, а наши собственныя пробныя раскопки подтвердили свидѣтельство жителей о безсодержательности этого городища.

4. Каръилъ Новогыинскій.

Другое городище Гыинской волости, отдаленное отъ р. Чепцы настолько-же, сколько и предшествующее, лежитъ на рч. Медмѣ, впадающей въ притокъ Чепцы, Пызепъ 1-й. Оно находится въ полѣ дер. Ново-гыинской, верстахъ въ 2-хъ отъ деревни, составляя одинъ изъ мысовъ плоской возвышенности праваго берега рч. Медмы возвышенности, занятой сплошными хлѣбными полями Новогыинцевъ и Старогыинцевъ. Представляя изъ себя, какъ большая часть городищъ, мысъ, обращенный къ самой рч. Медмѣ, омывающей его подножіе, съ сѣверовосточной стороны онъ отдѣленъ

Digitized by Google

отъ остальной возвышенности глубокимъ оврагомъ, а югозападной стороной, обрывающейся почти отвѣсно,—онъ возвышается саженъ на 40 надъ прибрежной низменностью рч. Медмы.

Не смотря на то, что его пашетъ едва-ли не третье поколѣніе, городище это несравненно яснѣе, нежели „*Ошакъ-каръ*“, сохранило на себѣ слѣды вала, который отрѣзаетъ его отъ прочей площади возвышенности на сѣверозападной сторонѣ, проходя отчасти дугообразно отъ оврага на сѣверовостокѣ до обрыва на югозападѣ. Вышиною этотъ валъ достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 2-хъ саженъ, а линія, проведенная по откосамъ его съ одной стороны на другую, отъ поверхности городища до дна рва,—равняется 10-ти саж. Площадь городища, по линіи АБ—нѣсколько наклонная къ стрѣлкѣ, имѣетъ длины 30 саж.;—затѣмъ начинается откосъ, также вспаханный, какъ и поверхность городища, примыкающій къ послѣдней подъ угломъ въ 40°, а длиною доходящій до 41 с. Ближе къ рѣчкѣ, откосъ этотъ обрывается довольно круто, образуя уступъ сажени въ 3. За валомъ сохранились слѣды довольно широкаго рва, а самый валъ по линіи ВБГ имѣетъ длины 50 с.

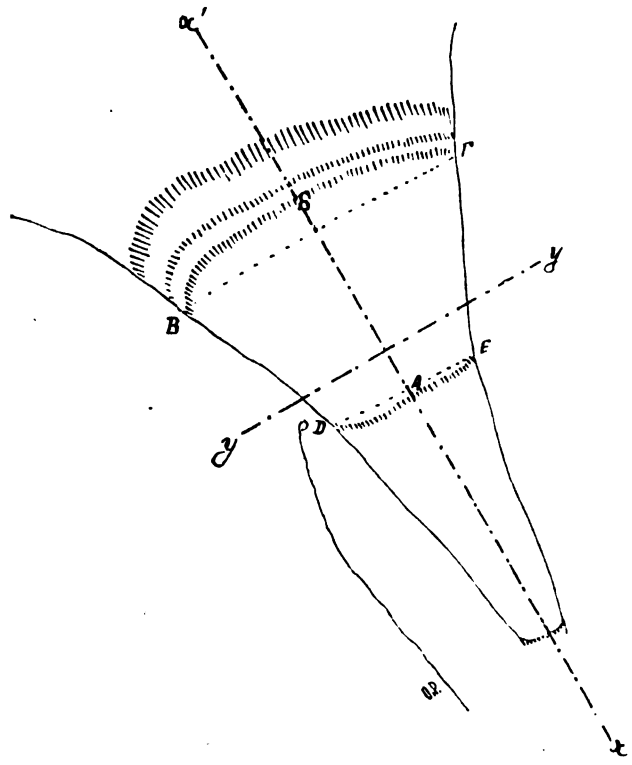


Рис. 20.

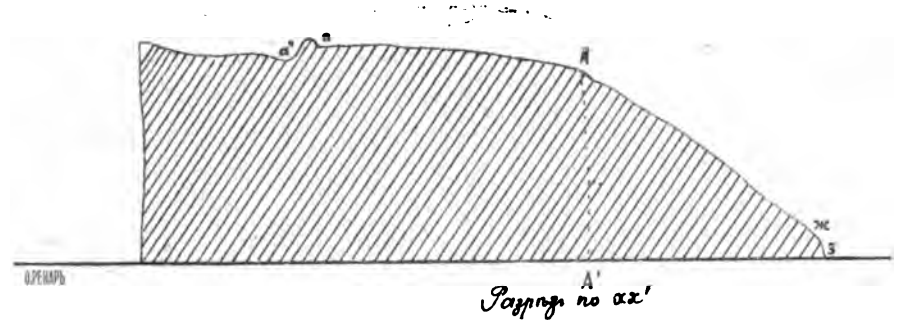


Рис. 21.

При началѣ склона по линіи DE городище имѣетъ ширины 21 саж., а передъ нижнимъ обрывомъ 15 с. Въ югозападномъ боку городища, у подножія его, бьетъ довольно сильный ключъ, воды котораго стремятся въ рч. Медма.

Digitized by Google

Ни крестьяне во время своей пашни, ни мы сами, копая пробныя ямы, не нашли ничего въ почвѣ этого городища, много разъ уже перевернутой мѣстными пахарями.

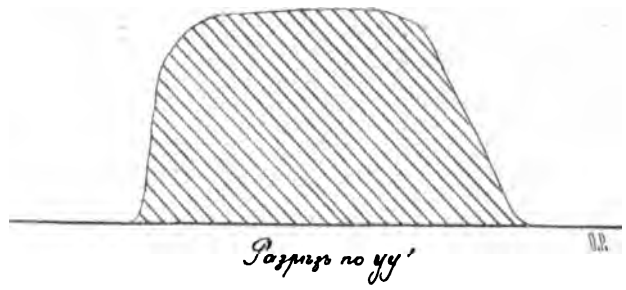


Рис. 22.

Сверху въ настоящее время лежитъ уже суглинокъ, почему и послѣдовательность слоевъ не можетъ быть опредѣляема.

5. Каравалесъ.

Городище, носящее такое названіе, лежитъ не далѣе 2-хъ верстъ отъ берега р. Чепцы, и въ столькихъ-же верстахъ отъ с. Поломскаго, на дальнемъ полѣ этого села, среди возвышеннаго лѣсного участка, который прорѣзанъ въ разныхъ направленіяхъ идущими оврагами. Площадь этого городища нисколько не возвышается надъ окрестною мѣстностью, выдѣляясь изъ нея лишь 2 оврагами, которые сходятся у стрѣлки городища подъ угломъ на юго-востокѣ, и валомъ, расположеннымъ по кривой линіи на сѣверозападѣ. Овраги, лежащіе по бокамъ городища, своими вершинами уходятъ отъ него довольно далеко, почему у самаго городища имѣютъ почти на всемъ протяженіи одинаковую глубину и крутизну склоновъ (по измѣреніямъ у стрѣлки доходя до 12 саж. глубиною и до 75° откоса). Валъ сзади городища на западной сторонѣ болѣе изогнутъ, нежели на восточной, если не сказать, что онъ тамъ надломленъ; вышина его, доходящая на восточной сторонѣ до $2^1/_2$ саж., постепенно уменьшается къ западу и въ точкѣ излома не превышаетъ 1 саж., а отъ этой точки къ краю городища спускается на нѣтъ, при протяженіи излома на 9 саж. Длина же вала отъ точки излома до восточной окраины по линіи ГБ равняется 27 саж. Прямая линія, проведенная внутри городища отъ одного конца вала до другаго, по линіи ВГ достигаетъ 33-хъ саж., тогда какъ стрѣлка по линіи АБ отстоитъ отъ вала на 25 саж. Сзади вала сохранились ясные слѣды рва, не особенно впрочемъ глубокаго и широкаго, а нынѣ, благодаря пашнѣ, и еще болѣе обмелѣвшаго. Самая поверхность

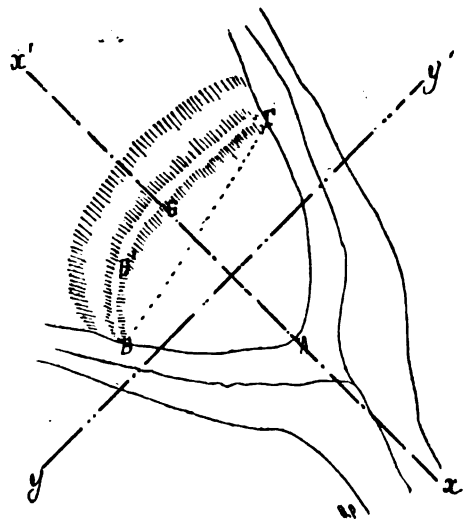


Рис. 23.

Digitized by Google

городища, а также довольно большая вычищенная площадь за валомъ, воздѣлываются еще съ первыхъ годовъ настоящаго столѣтія, но до 1885 г. валъ былъ совершенно не тронутъ, а на городище въѣзжали прямо черезъ валъ, почему можно заключить, что яснаго слѣда воротъ мѣстные жители уже не застали. Впрочемъ мѣстныя преданія указываютъ, что какая-то дверь извѣстна была старикамъ на сѣверовосточномъ концѣ городища, а по нашему мнѣнію ворота могли легко быть въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь валъ особенно низокъ, т. е. на послѣднихъ къ югозападу 9 саженяхъ его. По

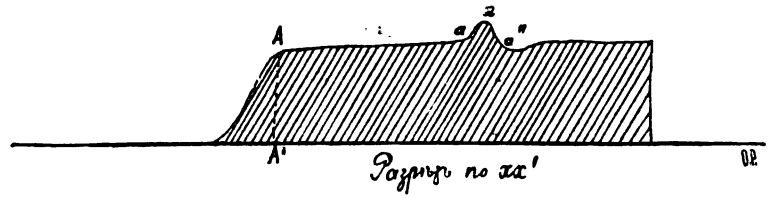


Рис. 24.

обоимъ оврагамъ текутъ ключи, берущіе свое начало въ вершинахъ этихъ оврагавъ и сливающіеся подлѣ стрѣлки въ одинъ ручеекъ.

Съ большимъ трудомъ по узенькой лѣсной тропинкѣ, добравшись на простой крестьянской телѣгѣ до вспаханнаго участка, мы взошли на городище черезъ валъ

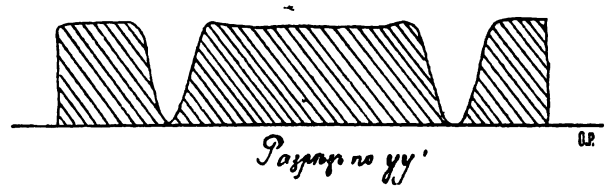


Рис. 25.

близъ его середины и невольно залюбовались картиною: совершенно ровная площадка городища, въ этомъ году лежавшая подъ паромъ и покрывшаяся дерномъ, испещреннымъ миожествомъ цвѣтовъ, окружена высокими елями, покрывающими съ самаго верху и до низу откосы овраговъ и весь валъ, и составляющими вокругъ городища непроницаемую для взора высокую зеленую стѣну. Удаленность этого мѣста отъ дорогъ и селеній не допускаетъ сюда никакихъ звуковъ извнѣ, а эти лѣсныя стѣны и особенно валъ отражаютъ, странно переиначивая, всякій звукъ произведенный на городищѣ. Торжественная тишина мѣста, прерывавшаяся только щебетаньемъ птицъ, невольно наводитъ на душу какое-то особенное чувство ни то робости, ни то тоски и, вполнѣ объясняетъ суевѣріе мѣстныхъ жителей, утверждающихъ, что здѣсь *„млится“*.

Названіе городища, нынѣ произносимое *«каравалесъ»*, очевидно, испорчено, такъ какъ слова *„авалэсъ“* въ вотскомъ языкѣ совсѣмъ нѣтъ. Основываясь на томъ, что не вдалекѣ отъ городища одно изъ сосѣднихъ полей по нынѣ носитъ названіе *„быдзимъ-квалъ лудъ“* (*быдзимъ*—большой; *квалъ*—капище, храмъ; *лудъ*—поле), что значитъ «поле великаго храма“ такъ какъ здѣсь въ древности стоялъ уважаемый языческій храмъ Вотяковъ) можно думать, что названіе *«каравалесъ»* произошло изъ названія *«каръ-квалэсъ»*, что будетъ значить *«городъ квалы»*, т. е. *«городъ капища»*,

Digitized by Google

«*городъ съ капищемъ*», «*городъ подлѣ капища*». Но едва-ли не вѣроятнѣе будетъ болѣе простое объясненіе: „*каравалэсъ*“ выговаривался въ древности „*карвалэсъ*“ (отъ слова *каръ*—городъ, *валъ*—лошадь), „*лошадиный городъ*“ или „*городъ лошадей*“, названіе, которое могло быть дано городу еще тогда, когда онъ былъ обитаемъ, или за красоту лошадей, принадлежащихъ жителямъ этого города, или-же за то, что жителей этого города видали чаще на лошадяхъ, нежели пѣшкомъ.

Уже давно во время распашки мѣстными жителями находимы были на городищѣ черепки и кости животныхъ, а изрѣдка — костяныя и металлическія издѣлія. Въ 1885 г., былъ здѣсь между прочимъ выпаханъ на самомъ городищѣ желѣзный колоколецъ, а за валомъ, на полѣ, сассанидскій диргемъ Хозроя II Пурвиза (590—628 г.), битая въ Ширазѣ, а въ 1886 г., на самомъ городищѣ найдена бронзовая пряжка съ 4 подвѣсками въ формѣ лопаточекъ. Всѣ эти вещи поступили въ наше владѣніе, но кромѣ нихъ были находимы въ землѣ разныя другія мелочи, которыя или не обращали на себя особаго вниманія и потому снова бросались тутъ-же, или считались не на что не годными и, приносимыя домой, отдавались дѣтямъ, которые ихъ ломали или теряли. Нами было сдѣлано въ 1887 г. до 6-ти пробныхъ ямъ близъ средины городища, невдалекѣ отъ вала, 2 на восточной сторонѣ городища, недалеко отъ стрѣлки и 3 на самой стрѣлкѣ по площади городища и по склону его и найдено было довольно много черепковъ съ узорами и безъ узоровъ, челюсти грызуна, зубъ свиньи, костяной наконечникъ копья, обломокъ костянаго наконечника стрѣлы и костяной крюкъ, служившій для подвѣшиванія.

Въ ямахъ близъ вала культурный слой можно еще было ясно замѣтить на разстояніи почти 36 cm., а въ ямахъ близъ стрѣлки онъ доходилъ до 90 cm. Сверху шелъ пластъ перегноя толщиною до 28 cm., въ которомъ уже изрѣдка встрѣчались черепки, вѣроятно поднятые сохою изъ слѣдующаго пласта, примѣсь котораго была по мѣстамъ весьма замѣтна; второй слой состоялъ изъ сѣрой земли, весьма похожей на золу съ примѣсью мелкихъ, но довольно многочисленныхъ углей. Въ этомъ слоѣ, достигавшемъ толщины до 17 cm., встрѣтилась главная масса черепковъ и костей; затѣмъ шелъ слой смѣшанный изъ этой сѣрой зольной земли и углей съ желтоватымъ пескомъ, толщиною до 10 cm., и въ этомъ-то слоѣ встрѣтились всѣ найденныя нами костяныя издѣлія, наконецъ подъ этимъ веществоснымъ слоемъ лежалъ уже на материковой красной глинѣ слой песку до 35 cm.

6. Карьилъ Каръильскій.

Это городище лежитъ еще ближе къ р. Чепцѣ, нежели предъидущее, отстоя отъ послѣдней менѣе, чѣмъ на 1 версту. Оно составляетъ часть поля крестьянъ дер. Буринской и воздѣлывается ими; но отъ дер. Карьилкой, (Балезинской волости, лежащей на Вятско-Пермскомъ трактѣ, въ 7-ми в. отъ с. Балезина по направленію къ станціи Банинской) отстоитъ всего лишь саженъ на 200 на сѣверозападъ отъ деревни, почему мы и называемъ его не Буринскимъ, а Карьильскимъ „Карьиломъ“.

Городище расположено на языковидномъ уступѣ очень высокаго береговаго хол-

Digitized by Google

ма, высшая точка котораго лежитъ нѣсколько въ сторонѣ отъ тыла городища, такъ что площадь городища занимаетъ по отношенію къ своему тылу подчиненное положеніе. Площадь эта представляетъ изъ себя удлиненный четыреугольникъ съ закругленными

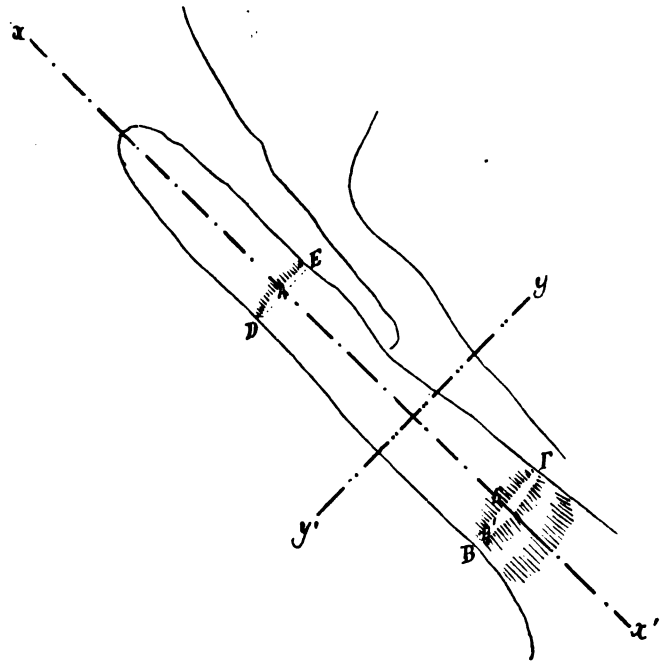


Рис. 26.

углами при стрѣлкѣ, сзади aa′a″ ограниченную высокимъ валомъ, доходящимъ до $2^1/_2$ саж. вышины по отвѣсу и до 7-ми с. черезъ валъ.— Слѣды рва за этимъ валомъ сохранились довольно не ясно; самый-же валъ (при незначительности длины, не превышающей 13 с.,— сравнительно высокій) въ настоящее время обмылся такъ, что преставляетъ изъ себя скорѣе искуственную горку или курганъ, нежели валъ преднадзначенный быть сѣною. Длина площади городища отъ середины вала до стрѣлки по линіи АБ равняется 42 с., а ширина подлѣ стрѣлки по линіи БD не превосходитъ 10 саж. Съ сѣверовосточной стороны городища проходитъ оврагъ, начинающійся недалеко за валомъ, по близъ стрѣлки имѣющій глубину до 20 саж.; а съ югозападной стороны городище на столько-же возвышается надъ прибрежной низиной Чепцы, поднимаясь съ этой стороны крутымъ обрывомъ.

По дну оврага бѣжитъ ключъ, вытекающій изъ бока городища близъ средины, а

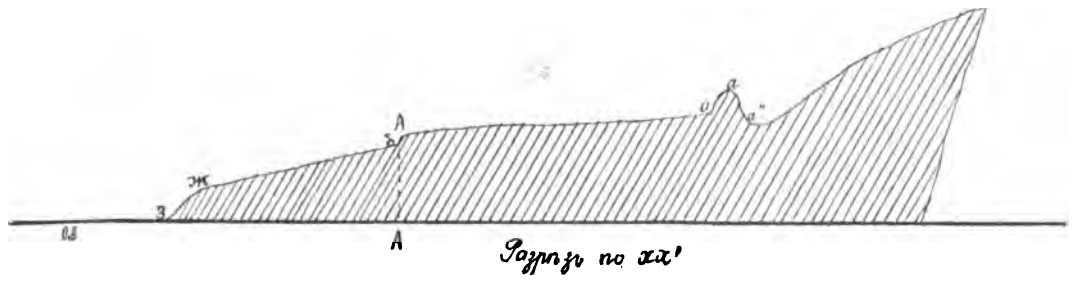


Рис. 27.

невдалекѣ отъ городища, на прибрежной низменности Чепцы, виднѣется небольшое кругловатое озеро.

У стрѣлки городища крутой спускъ идетъ только на 4 арш., но этотъ спускъ на столько крутъ, что не можетъ быть даже распахиваемъ, а далѣе, на пространствѣ 30 с., идетъ уже весьма отлого, служа какъ бы продолженіемъ городища (вторымъ уступомъ онаго) и обрываясь надъ низиною Чепцы саженъ на 5-ть болѣе крутымъ

Digitized by Google

спускомъ. Такъ какъ добраться на городище со стороны вала до сего времени весьма трудно и нѣтъ основаній предполагать въ этомъ короткомъ валу существованіе воротъ, то можно думать, что въ городище всходили спереди, гдѣ ворота могли быть устроены въ частоколѣ второго уступа.

Мѣстныя преданія говорятъ, что на этомъ „*Карыилъ*“ жили какіе-то богатыри;—но къ какому племени эти богатыри принадлежали,—преданіе не обозначаетъ. Точно также не говоритъ преданіе и о томъ, чтобы въ этомъ городищѣ были закопаны какіе-либо клады;—но въ кругломъ озерѣ, лежащемъ близъ р. Чепцы и невдалекѣ отъ городища,—преданіе указываетъ на бочку съ золотомъ, опущенную въ бездонную глубину озера, по всей вѣроятности жителями городища.

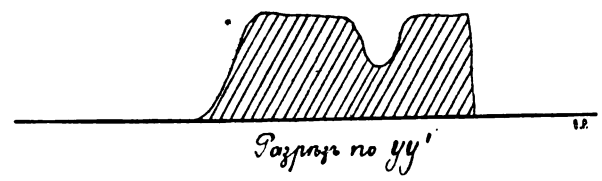


Рис. 28.

При распашкѣ встрѣчались на городищѣ кости животныхъ и черепки, а на сѣверо-восточной сторонѣ вала,—по оврагу и за оврагомъ,—выпахиваемы были человѣческія кости, между которыми попадались и зубы. Что касается до какихъ-либо другихъ болѣе цѣнныхъ находокъ,—то мы не могли узнать ни объ одной изъ нихъ, а наши собственныя изслѣдованія также дали лишь нѣсколько городищенскихъ черепковъ, попавшіеся на самой поверхности. Убѣдились мы также, что культурный слой оставилъ едва замѣтные слѣды на поверхности городища,—такъ что самый верхній слой нынѣ состоитъ изъ суглинка, который лежитъ на материковой глинѣ [1]).

7. Джутэмъ-каръ.

Версты на 4 внизъ по Чепцѣ отъ разсмотрѣннаго нами сейчасъ городища расположено еще другое, называемое „*Джутэмъ-каръ*“ (отъ вотскаго слова: „*джутэмъ*“—приподнятый, вытянутый). — Удаляясь не далѣе предыдущаго городища отъ р. Чепцы, оно лежитъ лишь въ 3 вер. отъ с. Балезина, влѣво отъ почтоваго тракта къ Банямъ, своею вышиною обращая на себя вниманіе наблюдательнаго изслѣдователя. Этотъ высокій угоръ съ сердцевиднымъ очертаніемъ, сзади подвышенный, а съ боковъ нѣсколько обдѣланный, но не имѣющій тѣхъ грядообразныхъ валовъ, которые мы встрѣчали на предшествующихъ городищахъ, — принадлежитъ къ иной группѣ городищъ, нежели всѣ предшествующія (къ 4⁰ гр.). Подъ городище обдѣлана выдающаяся мысомъ къ рѣкѣ половина (или даже нѣсколько бо̀льшая часть) отдѣльнаго пригорка, съ двухъ сторонъ естественно господствующаго надъ мѣстностью, но сзади не представлявшаго никакихъ затрудненій сообщенію. Чтобы отдѣлить площадь городища и сзади, обитатели его выкопали поперекъ мыса довольно широкій ровъ, а вынутую изо рва землю употребили на подъемъ надъ поверхностью задней части площади городища. Въ настоящее время этотъ подъемъ рѣдко превышаетъ вышиною 1 сажень, но ровъ почти сгладился, изъ чего можно заключить, что прежде подъемъ этотъ былъ выше и по

1) Въ Т. I. Матеріаловъ по Арх. Вост. Губ. упоминается стр. 72 объ этомъ городищѣ, хотя и очень кратко.

Digitized by Google

всей вѣроятности круче, нежели теперь. И валъ, и подъемъ тянутся по дугообразной кривой, (по линіи ВБГ), на разстояніи 28 саж.; бока-же городища возвышаются надъ окружающею его мѣстностью близъ стрѣлки саженъ на 8, тогда какъ вся площадь городища возвышается надъ уровнемъ р. Чепцы саженъ на 40. Отъ средины вала до выдающейся части городища, гдѣ мы предполагаемъ стрѣлку по линіи АБ, считается 40 саж., а длина боковъ городища, считая отъ конца рва до стрѣлки, не одинакова, а именно: западный бокъ по линіи АДБ, болѣе длинный (но и болѣе отлогій и менѣе возвышающійся надъ сосѣднею частью угора) равенъ 53-мъ с., а восточный по линіи АЕГ (болѣе крутой и высокій) доходитъ только до 50-ти саженей.

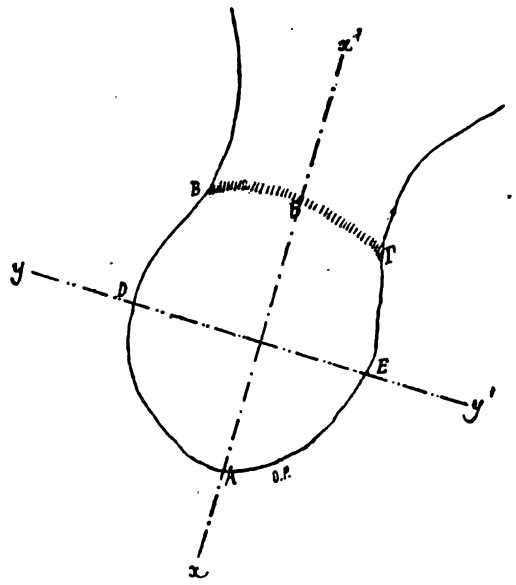


Рис. 29.

По мѣстнымъ преданіямъ на этомъ городищѣ спасались старики (предки теперешнихъ жителей с. Балезина и дер. Буринской) отъ нападенія какихъ-то пришельцевъ, но о зарытыхъ здѣсь кладахъ не говорятъ ничего. Мѣстные жители указали намъ также,

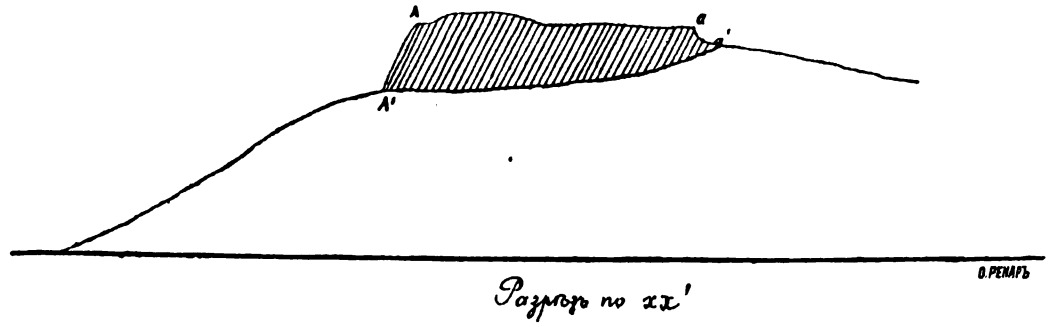


Рис. 30.

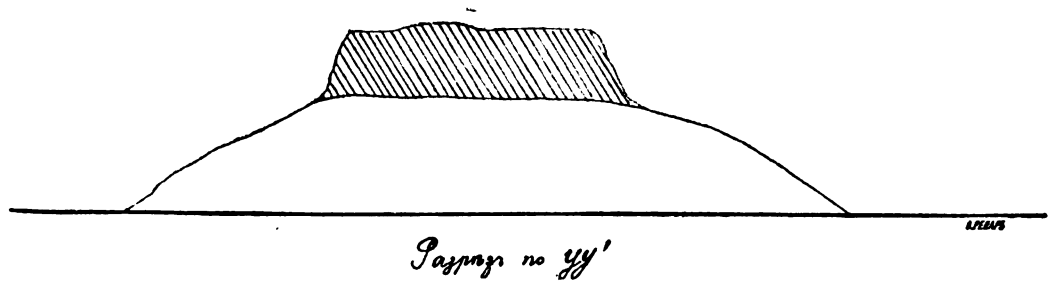


Рис. 31.

что самое устройство поверхности городища говоритъ о прежней его распашкѣ, но кто и когда его распахивалъ, они указать уже не могли, а въ настоящее время

Digitized by Google

всѐ городище заросло довольно высокими елями, изъ которыхъ нѣкоторымъ не менѣе 70—80 лѣтъ. Какъ слѣды жилья на городищѣ—жители указали намъ на 2 ямы, изъ которыхъ одна, лежащая поближе къ валу, сохранила неправильную четырехъ-угольную форму,—а другая, нѣсколько большей величины, лежащая ближе къ стрѣлкѣ, имѣла форму приближающуюся къ овалу.

Пробныя изслѣдованія первой ямы дали слѣдующія результаты: на глубинѣ около $1^1/_2$ арш., подъ слоемъ листьевъ, хвои, перегноя и гнилыхъ сучьевъ, мы встрѣтили слой глины, перемѣшанной со множествомъ мелкихъ углей, а затѣмъ слой какъ-бы обоженной глины, а подъ нимъ довольно толстый слой болѣе крупнаго угля частью тоже перемѣшаннаго съ глиною, за которымъ пошла уже толща материковой красноватой глины. Пробныя ямы въ разныхъ сторонахъ городища не дали ничего, кромѣ нѣсколькихъ черепковъ изъ сѣровато-желтой глины безъ всякихъ узоровъ, но со слѣдами сильнаго обжиганія ихъ па огнѣ.

8. Узя-каръ.

Такъ называютъ мѣстные старики городище, у молодыхъ Вотяковъ извѣстное подъ названіемъ просто *„карыла“*, а мѣстными Русскими прозванное *„Чортовымъ городищемъ“*. *„Узя“*—это древнее названіе с. Балезина, являющееся однимъ изъ такъ наз. воршудныхъ (родовыхъ) вотскихъ именъ [1]). Отъ р. Чепцы городище это отстоитъ версты на $1^1/_2$ или даже нѣсколько больше, на сѣв.-сѣверозападъ отъ с. Балезина на версту, подлѣ дороги изъ села Балезина въ с. Люкъ, почти примыкая къ этой дорогѣ съ лѣвой стороны.

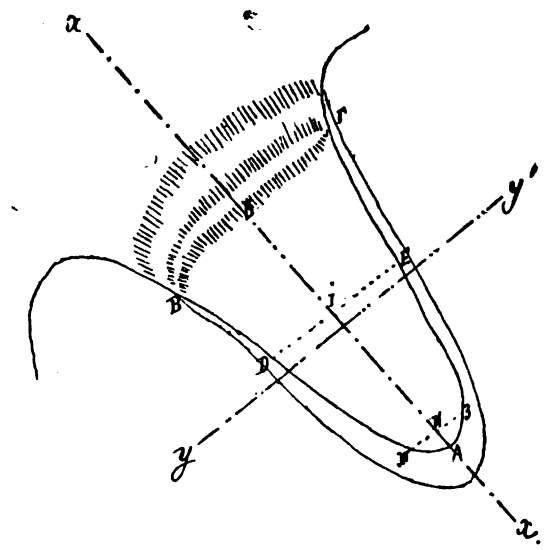


Рис. 32.

Это — отрогъ невысокой возвышенности, выдѣленный изъ остальной площади не только своимъ мысообразнымъ положеніемъ, но и довольно высокимъ валомъ съ глубокимъ рвомъ, отрѣзывающими городище съ сѣверозападной стороны. Стрѣлка городища, какъ и во всѣхъ предъидущихъ городищахъ, направляется къ ближайшей рѣкѣ, т.-е. къ Чепцѣ, а вокругъ сторонъ городища, явно обдѣланныхъ въ довольно крутой правильный уклонъ, извивается по винтовой линіи, не особенно широкая площадка въ родѣ гласиса, опускающаяся къ сѣверовосточному углу городища саженъ на 10, а на юго-западномъ углу доходящая почти до поверхности городища. Откосъ угора, ниже этого гласиса, уже не представляетъ слѣдовъ искусственной обдѣлки, хотя и спускается

1) О значеніи воршудовъ у Вотяковъ см. „Эскизы преданій и быта инородцевъ Глаз. у.“ Эскизъ I. Стр. 37 и слѣд. Изд. 1888 г. Вятка.

Digitized by Google

едва-ли не болѣе круто. По югозападной сторонѣ городища проходитъ оврагъ, по которому течетъ ключикъ, а сѣверовосточная сторона спускается къ низинѣ рч. Узякарки (Балезинки), на берегу которой до сего времени замѣтно весьма топкое болото. Въ задней части городища, подлѣ середины его, есть слѣды какой-то ямы, нынѣ уже полузасыпанной, кругловатой, но, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, лѣтъ 50 тому

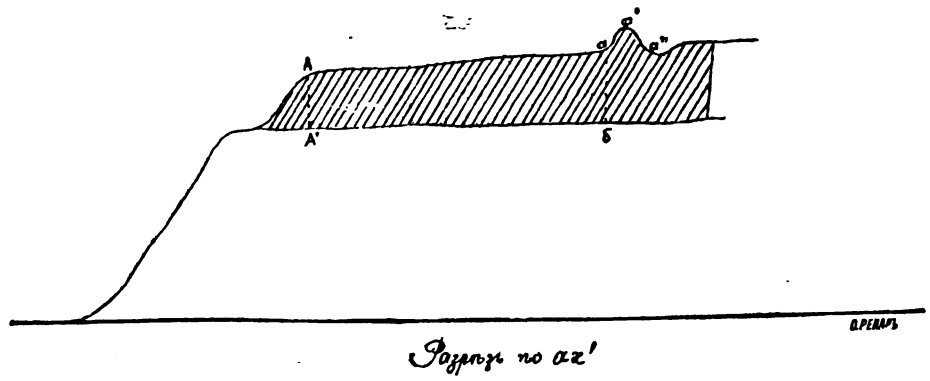


Рис. 33.

назадъ бывшей болѣе глубокою и имѣвшею четырехъугольную форму. Длина городища отъ средины вала до стрѣлки по линіи АБ равняется 44-мъ с., ширина у вала по линіи ВГ — 30-ти с., а на 20-й с. отъ вала по линіи DIE только 21-й с., на разстояніи же 5-ти с. отъ стрѣлки, гдѣ по линіи ЖЗ начинается ясно замѣтное закругленіе, — 12 саж. Протяженіе вала равно 36-ти с., а вышина его доходитъ до 2 с. на сѣверовосточной сторонѣ и уменьшается до 1 саж. къ сѣверозападу. Отъ стрѣлки до поверхности гласиса — 6 саж., а отъ гласиса до низины саженъ до 30. И здѣсь на валу слѣда воротъ не сохранилось, но положеніе гласиса, постепенно подымающагося до самой поверхности городища въ югозападномъ углу внутри вала и опускающагося едва-ли не до самой низины, далеко за предѣлами городища на сѣверовостокѣ, даетъ право предполагать, что это была укрѣпленная дорога въ городище, пройти по которой безопасно, дѣйствительно, было трудно какому либо врагу, такъ какъ на разстояніи болѣе 100 саж. ему приходилось бы идти подъ катящимися сверху бревнами и камнями, не говоря уже о стрѣлахъ и копьяхъ.

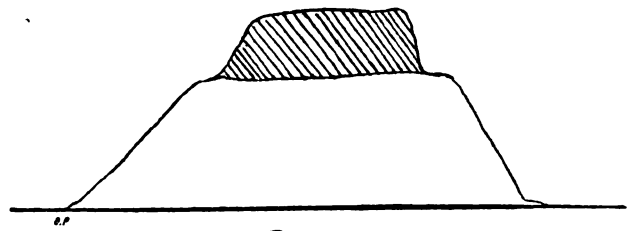


Рис. 34.

Мѣстныя преданія говорятъ, что здѣсь жилъ когда-то вотскій князь-богатырь, котораго утопили въ сосѣднихъ болотахъ его же собственные, возмутившіеся противъ него, подданные. Тѣ же преданія указываютъ на существованіе внутри угора какого-то подземнаго помѣщенія, въ которомъ сохраняются большія драгоцѣнности и въ которое вели съ гласиса каменныя или желѣзныя двери, нынѣ уже ушедшія въ землю. Но и

Digitized by Google

по-нынѣ на мѣстѣ этихъ дверей счастливцы видятъ то бѣлаго барана, то бѣлаго старичка небольшого роста, которые самымъ своимъ явленіемъ указываютъ на существованіе клада въ городищѣ.

Не смотря на такія преданія, на городищѣ этомъ до насъ не производилось никакихъ изслѣдованій и въ 1885 г., лишь недѣли за 2 до моего перваго знакомства съ городищемъ, съ цѣлью кладоисканія кѣмъ-то сдѣлана была въ первый разъ небольшая яма, идущая съ гласиса внутрь городища, невдалекѣ отъ стрѣлки на юговосточной сторонѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ преданіе указывало двери, но пройдя небольшой (вершка 3—4) слой перегноя, смѣшаннаго съ пескомъ, и (аршина въ $1^1/_2$) слой чистаго песку, весьма сыпучаго, который самою своею сыпучестью не позволялъ имъ углубляться въ городище, кладоискатели вдобавокъ натолкнулись на слой довольно большихъ песчаниковыхъ камней, разбить которые, очевидно, были не въ силахъ, почему и прекратили работу. Пріѣхавъ на городище вскорѣ послѣ нихъ, я въ томъ-же году, благодаря пособію мѣстныхъ священниковъ, произвелъ нѣсколько пробныхъ раскопокъ, не давшихъ намъ однако ничего, кромѣ нѣсколькихъ черепковъ, и, между прочимъ, въ разговорѣ, высказалъ, что для полнаго изслѣдованія городища, лучше всего было-бы перекопать его перекрещивающимися поперечными канавами. Частью изъ любознательности, частью-же въ предположеніи найти въ городищѣ богатый кладъ, одинъ изъ Балезинцевъ, Ф. А. Кротовъ, предложилъ мнѣ чрезъ мѣстныхъ священниковъ помочь въ изслѣдованіи городища безплатно, но съ правомъ собственности на драгоцѣнности, которыя будутъ найдены въ городищѣ, и, начавъ вести канаву съ юговосточнаго угла городища, затѣмъ канаву эту измѣнилъ въ штольню, устройство которой показалъ ему его работникъ, работавшій ранѣе на рудникахъ въ Сибири. Слои песчаника, скрѣпленнаго какъ-бы цементомъ, заставили его прекратить работу внутри, а желаніе доискаться нѣтъ-ли внутренней пустоты въ городищѣ, заставило его въ разныхъ мѣстахъ городища дѣлать пробныя ямы, при чемъ были найдены 3 костяныхъ наконечника стрѣлъ и копій, желѣзный наконечникъ стрѣлы, бронзовые щипчики и курокъ отъ кремневаго ружья. Кромѣ того найдено было много черепковъ, между которыми довольно нерѣдко встрѣчались остеклянившіеся черепки небольшихъ тиглей и не мало костей животныхъ, между которыми, впрочемъ, найдены были человѣческіе зубы. Такая бѣдность находокъ,—а главное совершенное отсутствіе цѣнныхъ вещей, значительно охладили энергію Кротова, и проработавъ лишь осень 1886 г., онъ послѣ того работы не продолжалъ. Въ 1887 г. мы еще нѣсколько разъ бывали здѣсь, но ни въ одной изъ пробныхъ ямъ, кромѣ черепковъ и костей, ничего не находили.

Культурный слой на городищѣ чрезвычайно разнообразенъ по своей толщинѣ и по пластамъ, его составляющимъ. Самую полную картину расположенія пластовъ можно создать по ихъ послѣдовательности въ пробныхъ ямахъ средины сѣверовосточной стороны. Здѣсь, на красной глинѣ материка лежитъ (сантиметровъ до 8-ми толщиною) пластъ красной глины, смѣшанной съ маленькими камушками бѣлаго и краснаго „*вапа*“, по плотности какъ-бы утоптанный. На этомъ пластѣ — пластъ супеску, въ которомъ встрѣчаются угли и обломки рѣчныхъ раковинъ; въ этомъ слоѣ главнымъ образомъ и попадались черепки, окалина, а равно и всѣ вещи. Этотъ пластъ (толщи-

Digitized by Google

ною до 20 ст.) составлялъ то, что мы называемъ обыкновенно смѣшеніемъ сѣрой земли съ пескомъ. Далѣе шелъ пластъ сѣрой земли, въ которой изрѣдка встрѣчался уголь, а во множествѣ кости животныхъ и черепки; здѣсь-же найденъ былъ человѣческій зубъ. Толщина этого пласта не болѣе 10 ст. Наконецъ послѣдній слой,— наружный, состоящій изъ перегноя, перемѣшаннаго ближе къ валу, съ глиной, а ближе къ краямъ городища съ сѣрой землей, достигаетъ до 12 ст. На югозападной-же сторонѣ и особенно ближе къ валу, мы встрѣчаемъ на верху суглинокъ, перемѣшанный частью съ перегноемъ, частью же съ сѣрой землею. Такое разнообразіе напластованій, не смотря на отсутствіе всякихъ указаній объ этомъ у мѣстныхъ жителей, заставляетъ насъ сдѣлать предположеніе, что нѣкогда площадь городища была пахана, тѣмъ болѣе, что и самое свойство суглинка разсыпаться крупинками можетъ указывать на то же самое.

9. Гурья-каръ.

Гурья-карское городище въ настоящее время лежитъ на задворкахъ дер. Гординской, Балезинской волости, верстахъ въ 6-и ниже села Балезина, а отъ р. Чепцы менѣе 1 версты.

Оно расположено на языкообразномъ, довольно значительно спускающемся къ юго-юговостоку, отрогѣ высокой горы, на которой расположена деревня. Восточная сторона этого городища, возвышаясь надъ низиною р. Чепцы, въ настоящее время подмыта весенними разливами ея и представляетъ изъ себя весьма крутой (почти отвѣсный) склонъ, а западная—спускается нѣсколькими уступами въ оврагъ, по дну котораго бѣгутъ воды ключика, выходящаго въ вершинѣ оврага. На этомъ городищѣ слѣды вала сохранились въ двухъ мѣстахъ: одинъ, по линіи АБ′, на разстояніи 56-и с. отъ стрѣлки, наружный, а другой, по линіи АБ, на разстояніи 33 с. отъ стрѣлки. Длиною наружный валъ достигаетъ по линіи В′Г′ до 30 с., а внутренній по линіи ВГ едва доходитъ до 20 с. За внутреннимъ валомъ площадь городища спускается довольно покато къ низинѣ р. Чепцы и теперь замѣтно осѣла, почему нынѣ вышина городища у стрѣлки по линіи АА′ не превышаетъ 2 с. Послѣднее обстоятельство, при довольно значительномъ пространствѣ между валами, даетъ даже поводъ сдѣлать предположеніе: не заключалось-ли древнее поселеніе именно въ этомъ пространствѣ между валами?

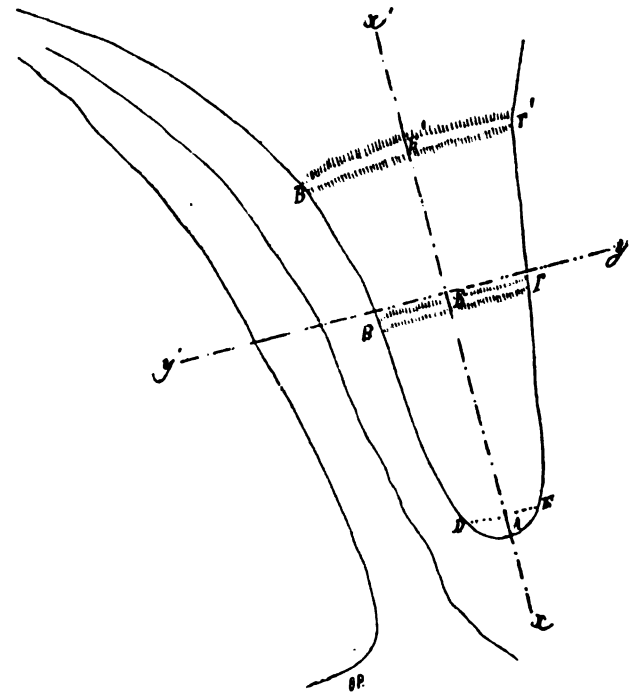


Рис. 35.

Digitized by Google

Въ настоящее время тотъ валъ, который мы называемъ наружнымъ, находится въ огородѣ одного изъ мѣстныхъ крестьянъ, да и вся площадь городища была много разъ пахана, такъ что отъ валовъ остались нѣкоторые слѣды лишь по сторонамъ городища, тогда какъ на серединѣ они уже сравнялись съ землею. Ширина городища за 3 саж. до стрѣлки по линіи DE (въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается закругленіе стрѣлки)—равняется 14 с., вышина его въ самой верхней точкѣ по линіи Г′Г″ не превышаетъ 12 с. по отвѣсу, а по откосу въ оврагъ до ручейка черезъ уступы 15 саж.

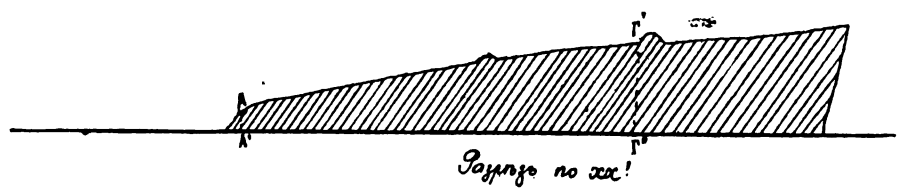


Рис. 36.

По преданіямъ это городище относится къ цѣлому ряду городищъ, связанныхъ легендами одного цикла, центромъ котораго служитъ какой-то миѳическій богатырь *Донды*. *Гурья*, по преданіямъ, былъ сынъ этого Донды и, послѣ раздѣла, пришелъ сюда на жительство съ Сордыря, давъ свое имя основанному имъ городищу [1]). Эти преданія указываютъ также на сношенія богатырей Гурья-карскихъ съ Весья-карскими (мирныя) и Узя-карскими (военныя). Кромѣ всего этого, разумѣется, существуетъ преданіе о кладахъ, скрытыхъ на городищѣ, и преданія эти не разъ освѣжались и утверждались въ душѣ мѣстныхъ жителей, благодаря тому, что не разъ здѣсь были находимы серебряныя гривны, обыкновенно встрѣчаемаго въ Глазовскомъ уѣздѣ типа, и другія серебряныя вещи, даже какое-то серебряное сѣдло, разъ выкопанное, а потомъ опять по сіе время закопанное, такъ какъ съ извлеченіемъ его изъ земли соединяются опасныя болѣзни для членовъ семьи, его нашедшей. Къ нашимъ разспросамъ о находкахъ на этомъ городищѣ, мѣстное населеніе отнеслось крайне подозрительно, такъ какъ серебряныя вещи оно прямо перепродавало татарамъ въ дер. Кестымъ, хотя и знало, что онѣ должны быть представлены начальству. Личныя изслѣдованія наши на городищѣ встрѣчены были также несочувственно и только помощь мѣстнаго муллы, который самъ собиралъ для насъ и свѣдѣнія, и вещи, доставила намъ нѣсколько довольно цѣнныхъ слѣдовъ старины, какъ напр.: бусы изъ стекла и смальты съ глазками, бронзовыя подвѣски, монетку, и т. п. По словамъ муллы, на этомъ городищѣ находили и костяныя вещи: кочедыки, наконечники стрѣлъ и копій, но на выраженное нами желаніе пріобрѣсти эти вещи, ихъ владѣльцы отозвались,

Рис. 37.

[1]) Подробности этой легенды и всѣхъ легендъ цикла Донды изложены нами въ отдѣльномъ сочиненіи „Сборникъ произведеній устной народной поэзіи Вотяковъ“, собранный въ Глазовскомъ уѣздѣ, составляющій IV, эскизъ преданій и быта инородцевъ Глаз. у“.

Digitized by Google

что онѣ уже потеряны. Благодаря несочувственному отношенію жителей, сами мы при изслѣдованіяхъ должны были ограничиться лишь 2—3 пробными ямами, сдѣланными между вторымъ валомъ и стрѣлкою на западной сторонѣ городища, въ которыхъ и нашли лишь кости животныхъ (какъ и обыкновенно на городищахъ расколотыя вдоль) и черепки отъ глиняной посуды.

Слои почвы вслѣдствіе долговременной распашки перемѣшаны и на площади городища лежитъ суглинокъ, смѣшанный еще впрочемъ съ значительнымъ количествомъ сѣрой земли, а на боку городища, гдѣ дѣлали мы пробныя ямы, толщина пласта зольной земли съ примѣсью угля, характерной для большинства городищъ Глазовскаго уѣзда, была болѣе 1 арш. и пластъ этотъ лежалъ прямо на материковой глинѣ, очевидно, оползшій сюда сверху по покатости городища. Рядомъ съ городищемъ, на сосѣднемъ мысѣ съ западной стороны, начиная съ вершины оврага, лежитъ старинное кладбище съ несомнѣнно болгарскимъ надгробнымъ камнемъ Дземиръ-Хана, о которомъ подробнѣе мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

10. Зуй-каръ.

Изъ Балезинской волости мы перейдемъ теперь въ сосѣднюю съ нею волость Понинскую, самую богатую изъ извѣстныхъ намъ волостей по числу находящихся здѣсь городищъ.

Зуй-карское городище находится на выѣздѣ изъ деревни Зуйкарской, причемъ тыльная часть городища лежитъ въ самой деревнѣ, и отстоитъ отъ Чепцы верстахъ въ 25 на сѣверъ, находясь на рч. Зуйшурѣ, впадающей въ р. Умыть, которая въ свою очередь впадаетъ въ р. Пызепъ 2-й, притокъ р. Чепцы съ правой стороны. Рѣчка эта еще незначительнымъ ручейкомъ пробѣгаетъ мимо городища по юговосточному оврагу, а сѣверозападный оврагъ — сухъ, но много глубже и круче по откосамъ, нежели югозападный. Все городище имѣетъ видъ весьма покато спускающагося отрога (сравнительно — не очень высокаго) холма, который въ задней своей части почти на половину своей ширины отрѣзанъ отъ остальнаго холма входящими въ бока его отрогами овраговъ, а въ передней части — расширяется и скругляется. Общій видъ городища такимъ образомъ напоминаетъ подошву. На разстояніи 65 с. отъ стрѣлки городища, по линіи АБ, на сѣверозападной сторонѣ его, сохранились нѣкоторые слѣды рва и вала, но остальное городище, давно распахиваемое, не представляетъ изъ себя никакихъ слѣдовъ искусственной обдѣлки. Стрѣлка замѣтно осѣла и потому возвышается по линіи АА′ надъ дномъ оврага не болѣе какъ на 3 саж.; впрочемъ, и въ самой высокой точкѣ (съ боковъ самаго широкаго мѣста по линіи аа″) площадь городища возвышается надъ логами не выше 6 саж. Длина городища по линіи АБ′ отъ стрѣлки до отрѣза 140 саж.; ширина по линіи ВГ въ узкомъ мѣстѣ 27 с., а въ широкомъ по линіи DE — 44 с.

На это городище указываетъ преданіе жителей Ключевской волости, которые говорятъ, что „*Зуй*“, какъ и „*Гурья*“, былъ также одинъ изъ дѣтей Донды; мѣстные-же жители (пришедшіе сюда не болѣе 40 лѣтъ тому назадъ) — уже не знаютъ этихъ преданій и говорятъ, что отцы ихъ назвали такъ свою деревню лишь потому, что она

Digitized by Google

лежитъ на рѣчкѣ „*Зуй-шуръ*“ (по мѣстному: „*зуй*“—мелкій куликъ, а „*шуръ*“—рѣчка), т. е. „куликовой рѣчкѣ“. Но деревня по вотски „*гуртъ*“, а не „*каръ*“ и слово „*каръ*“

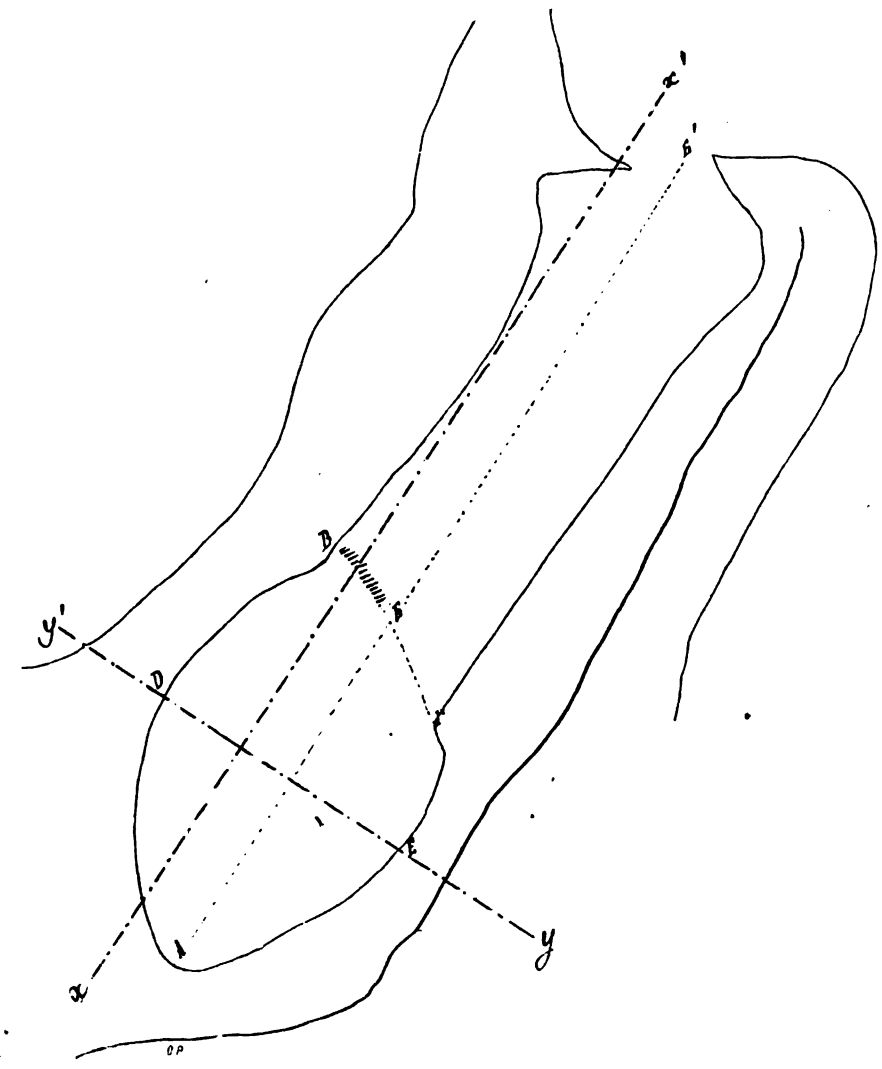


Рис. 38.

всегда означаетъ или городъ современный, или же городище, въ смыслѣ такого мѣста, которое искусственно обдѣлано и можетъ служить для защиты (почему „*пусъ-каръ*“ —

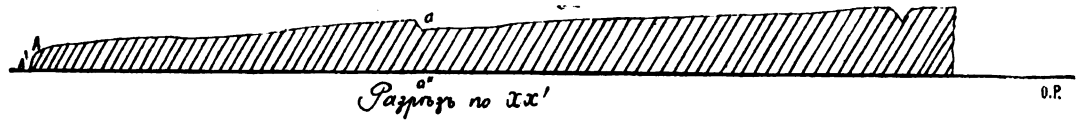


Рис. 39.

по вотски „*птичье гнѣздо*“, т. е. мѣсто устроенное для храненія яйца; „*кизили-каръ*,— муравьиная куча, т. е. мѣсто устроенное муравьями для своей защиты). Такимъ обра-

Digitized by Google

зомъ названіе мѣста подтверждаетъ преданіе, а не далеко отсюда находящійся „*Бигеръ-шай*“ (на разстояніи $1^1/_2$ в. въ полѣ дер. Отинъ-гуртъ или Ягошурской) еще болѣе даетъ намъ поводъ указывать здѣсь городище, хотя ни слѣдовъ обдѣлки, ни содержанія въ почвѣ городища слѣдовъ жизни человѣка — почти не замѣтно.

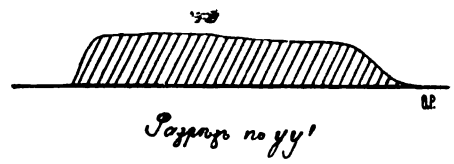


Рис. 40.

Вслѣдствіе долговременной распашки городища культурный слой исчезъ настолько, что въ настоящее время на городище уже вывозится удобреніе, почему и пробныя ямы на этомъ городищѣ нами не были дѣлаемы, тѣмъ болѣе что относительно находокъ даже мѣстные жители не могли намъ сказать ничего утвердительно, хотя они застали здѣсь лѣсъ, но съ перваго разу вещей не находили, а попадались-ли черепки и кости, они этого не помнятъ.

11. Весья-каръ.

Переходя снова на берега р. Чепцы, мы находимъ въ полѣ дер. Весья-карской, въ той-же Понинской волости, чрезвычайно красивое городище, носящее названіе «*Весья-каръ*».

Отъ р. Чепцы городище это отстоитъ не далѣе $1^1/_2$ в. и представляетъ изъ себя овальную площадку, искусственно подвышенную сзади (а можетъ быть, и съ обѣихъ сторонъ) и лежащую въ концѣ отлогаго спуска довольно высокаго пригорка. Общее очертаніе городища настолько симметрично, что заставляетъ насъ указать на него, какъ на самое красивое изъ всѣхъ городищъ Глазовскаго уѣзда: оно обдѣлано въ форму эллипсиса, вдоль по длинной оси на обоихъ бокахъ расширеннаго, какъ-бы вздутаго, сзади отъ горы приподнятаго почти отвѣсно, а спереди спускающагося сначала небольшимъ уступомъ болѣе крутымъ и затѣмъ — покатостью къ ручью. Къ вздутіямъ по бокамъ городища примыкаютъ съ обѣихъ сторонъ, довольно равномѣрные, полукруглые уступы, представляющіе изъ себя что-то вродѣ башенъ или бастіоновъ, площадка которыхъ лежитъ сажени на 2 ниже поверхности самаго городища. Длина

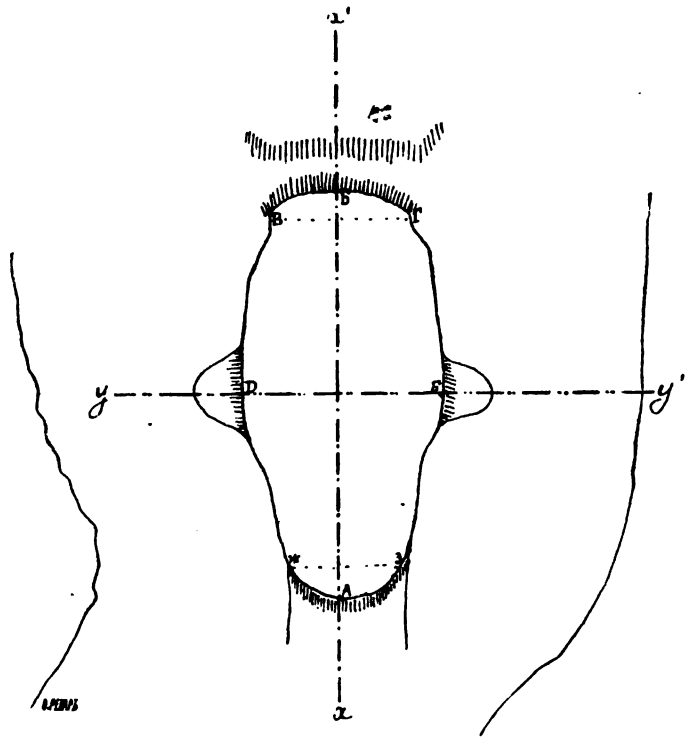


Рис. 41.

Digitized by Google

радіуса западной площадки равняется 8 саж., восточной-же 6 саж. Надъ окружающею мѣстностью поверхность этого городища возвышается не вездѣ одинаково: самыя высокія точки находятся въ сѣверо-западномъ и сѣверо-восточномъ углахъ, примѣрно тамъ, гдѣ начинаются вздутія. Здѣсь городище возвышается надъ боковыми покатостями (составляющими необдѣланную часть того пригорка, на которомъ оно насыпано) на 9 саж.; но надъ

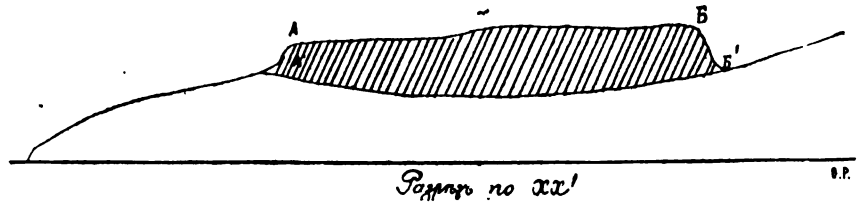


Рис. 42.

низиною нѣсколько далѣе, гдѣ протекаетъ ключъ, это городище возвышается сажень на 20. Надъ прибрежною-же низиною р. Чепцы городище высшими своими точками возвышается не менѣе какъ на 40 саж. Вышина уступа у стрѣлки по линіи АА′ равняется 3 саж., а крутой откосъ сзади по линіи ББ′ возвышается на 7 саж. Общая длина городища по линіи АБ достигаетъ 60 с., а ширина посединѣ (въ расширеніи) по линіи DE—30 с., въ болѣе узкой по линіи ВГ части на сѣверѣ - 19 с., а въ болѣе узкой части на югѣ по линіи ЖЗ у стрѣлки — 15 с. Все городище имѣетъ общую покатость къ югу съ нѣкоторымъ уклономъ отъ средины въ югозападную сторону. По направленію длины городища съ сѣвера на югъ идетъ линія не особенно

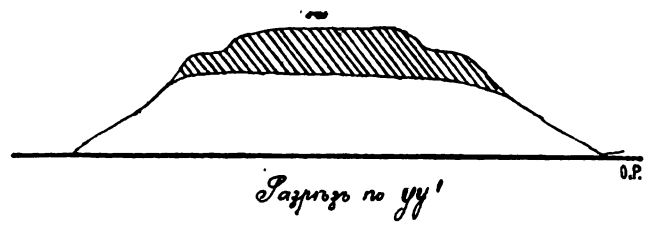


Рис. 43.

старыхъ елей и сосенъ, а въ оврагахъ, по сторонамъ городища, можно видѣть нѣсколько столѣтнихъ громадныхъ сосенъ. По дну оврага съ восточной стороны пробѣгаетъ довольно многоводный ручеекъ, чрезъ который нынѣ почти противъ средины восточной стороны городища перекинутъ мостъ. Принадлежа къ группѣ городищъ 4 типа, Весья-каръ не имѣетъ на себѣ насыпныхъ валовъ и опредѣлить, откуда былъ на него входъ, весьма трудно; вѣрнѣе всего предполагать, что входъ былъ спереди, отъ р. Чепцы, которая (замѣтимъ здѣсь кстати) въ прежнее время едва-ли не доходила до подножія городища и во всякомъ случаѣ протекала гораздо ближе, нежели течетъ теперь, какъ можно судить по существующей по нынѣ, не далѣе 1 версты отъ городища, «*старицѣ*» (нѣчто въ родѣ озера, образовавшагося на мѣстѣ прежняго русла Чепцы).

Свое названіе это городище заимствовало по преданію отъ имени одного изъ Дондиныхъ сыновей, который одновременно съ братомъ своимъ Гурья, отдѣлился отъ старика отца и основалъ здѣсь свое жилище. Какъ это преданіе, такъ и преданіе о томъ, что здѣсь зарыты богатые клады и что въ прежнее время ясно были видны двери въ подземелье городища,—указываетъ намъ на то, что здѣсь прежде жили люди, если-бы это и не доказывалось съ поразительной очевидностью ясно замѣтною искус-

Digitized by Google

ственною обдѣлкою мѣста и содержаніемъ его почвы. Преданіе о кладахъ, зарытыхъ въ этомъ мѣстѣ, оказывается извѣстнымъ не только въ окрестности, но и въ отдаленныхъ мѣстахъ, такъ что еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по словамъ мѣстныхъ крестьянъ, пріѣзжали сюда изъ-далека какіе-то русскіе, пригласившіе съ собою особаго знахаря изъ вотяковъ, которые изслѣдовали почву длинными щупами и производили раскопки въ югозападномъ углу городища близъ подножія обдѣланнаго угора и на юго-восточной сторонѣ городища, съ боку его, отъ верха, немного южнѣе восточнаго выступа. Но эти попытки кончились неудачею: кромѣ черепковъ глиняной посуды и расколотыхъ костей во второй ямѣ нашли лишь нѣсколько глиняныхъ „шариковъ“ (?), по всей вѣроятности круглыхъ крупныхъ глиняныхъ бусъ или толстыхъ напряслицъ. Нами лично, кромѣ разнообразныхъ черепковъ глиняной посуды, найдено множество расколотыхъ костей, между которыми встрѣтилось и нѣсколько — птичьихъ, кромѣ того маленькая челюсть грызуна, зубъ свиньи и обломокъ зуба какого-то травояднаго. Встрѣчались какіе-то кругловатые плоскіе камни небольшой величины, со слѣдами сильнаго обжога, быть можетъ употреблявшіеся для нагрѣванія воды въ деревянныхъ и глиняныхъ необожженныхъ сосудахъ. Изъ издѣлій человѣка найдены, глиняный черпачекъ, пряслица изъ опока, оселокъ, ладьевидная косточка съ отверстіемъ посрединѣ, обломокъ большой костяной иглы или кочедыка, бусы съ глазками, желѣзный ножикъ и клинъ, употреблявшійся для укрѣпленія топоровъ.

Такое сравнительное разнообразіе находящихся еще въ землѣ вещей, легко объяснимо тѣмъ обстоятельствомъ, что городище это очень мало пахалось, а культурный слой весьма толстъ. Пахали на городищѣ лишь 1—2 года, а когда осенью, во время перевозки сноповъ, распахавшій городище крестьянинъ былъ на спускѣ съ городища раздавленъ обернувшимся на него возомъ, то его сосѣди-вотяки порѣшили, что городищу покровительствуетъ «*Кутысь*», т. е. особый духъ, причиняющій разнаго рода несчастія тѣмъ, кто осмѣлится нарушить своимъ дерзкимъ вторженіемъ неприкосновенность его владѣній. — Здѣсь на красной глинѣ лежитъ (не превышающій 5 ст.) слой зольной земли, настолько перемѣшанной съ мелкимъ углемъ, что она представляется почти совершенно черною; затѣмъ идетъ слой сѣрой земли, служащій главнымъ мѣстонахожденіемъ вещей и имѣющій до 12 ст. толщины. Выше этого слоя—пластъ той-же сѣрой земли, перемѣшанной съ глиной и какъ бы даже съ перегноемъ, достигаетъ толщины до 16 ст.; сверхъ этого пласта идетъ толщиною не болѣе 7 ст. слой красной смѣшанной съ перегноемъ глины и въ послѣднихъ двухъ слояхъ встрѣчаются еще во множествѣ черепки и кости, но другихъ вещей не оказывается. По всей вѣроятности — эти два слоя образовались вслѣдствіе запашки на поверхности городища, когда выкапываемыя сохою вещи могли быть подбираемы жителями, кромѣ черепковъ и костей, которые бросались ими, какъ совершенно ненужные. Всѣ эти слои, наконецъ, закрываются сверху слоемъ перегноя, доходящимъ до 45 ст.

12. Садей-каръ.

Городище съ такимъ именемъ лежитъ верстахъ въ 3-хъ отъ Весьякара, ниже

Digitized by Google

по теченію р. Чепцы, саженяхъ въ 200 отъ д. Заболотновской на сѣверозападъ отъ послѣдней, верстахъ въ $2^1/_2$ отъ рѣки.

Городище это представляетъ изъ себя часть площади (на которой находится и самая деревня), врѣзающейся мысомъ между двойной вершиной довольно глубокаго

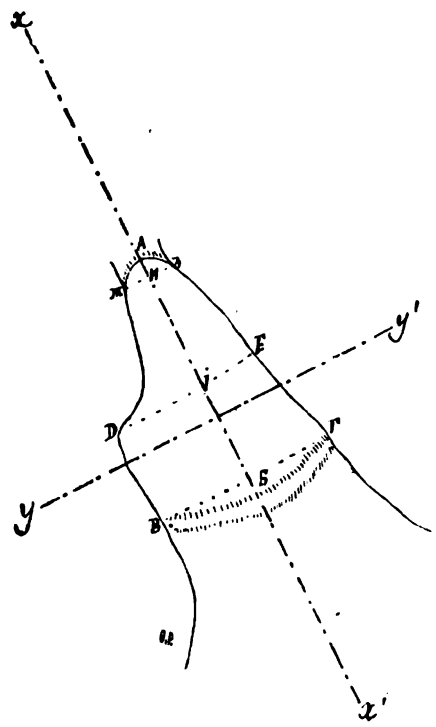


Рис. 44.

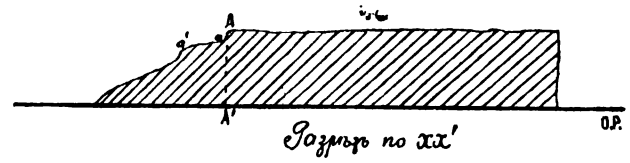


Рис. 45.

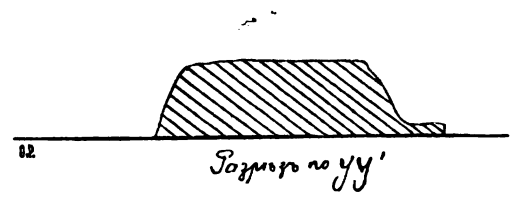


Рис. 46.

оврага, причемъ развалины оврага составляютъ бока городища; сзади же оно отдѣляется отъ остальной площади дугообразнымъ валомъ, отъ котораго въ настоящее время сохранились только незначительные слѣды и то лишь въ сѣверовосточной половинѣ городища. Югозападная сторона городища имѣетъ выступъ, который придаетъ городищу нѣсколько несимметричную форму, а стрѣлка спускается къ дну оврага двумя ступенями неодинаковой покатости. Вышина площадки городища у стрѣлки надъ дномъ оврага доходитъ до 11 саж., причемъ боковые склоны городища весьма круты. Первый уступъ у стрѣлки, къ которому откосъ (вышиною въ 4 арш.) также весьма крутъ,— имѣетъ протяженія до 6 саж.; второй уступъ, едва замѣтный, переходитъ въ довольно отлогую покатость, имѣющую длины до 8 саж. Длина городища по линіи АБ отъ средины вала до стрѣлки = 38 с.; ширина у вала по линіи ВГ = 25 с., а на разстояніи 20 саж. отъ стрѣлки по линіи DE гдѣ начинается выступъ, равняется 23 с.; наконецъ въ 5 с. отъ стрѣлки, по линіи ЖЗ гдѣ дѣлается болѣе замѣтнымъ округленіе стрѣлки, ширина городища равняется только 6 саж. Приблизительная длина вала по его дугѣ можетъ быть указана въ 30 с. Вслѣдствіе того, что часть вала уже сравнена съ землею да и другая часть настолько сглажена долговременною пашнею,

Digitized by Google

что мало уже замѣтна,—опредѣлить, гдѣ были на древнемъ городищѣ ворота трудно; но въ виду устройства откоса стрѣлки и по аналогіи съ другими городищами совершенно подобнаго типа, можно допустить предположеніе, что именно съ передней стороны и здѣсь вела въ городище укрѣпленная дорога.

Поверхность городища (какъ мы уже знаемъ) весьма давно распахивается, но откосы покрыты дерномъ, а на вершинѣ овраговъ, по откосамъ и по стрѣлкѣ, раскинулась поросль молодыхъ елей и пихтъ.

Ни преданія о богатыряхъ, ни разсказы о зарытыхъ здѣсь кладахъ не касаются этого городища и самое названіе его «*Садей*» дано городищу, по словамъ мѣстныхъ жителей, лишь по тому крестьянину, который первый расчистилъ это мѣсто для пашни и дѣйствительно: въ Заболотновской деревнѣ до сихъ поръ встрѣчается вотское прозвище «*Садей-ни*» *дѣти Садея, Садѣевы*, подобно тому, какъ въ Унтэмѣ жива еще фамилія «*Ошакъ-ни*», *дѣти Ошака*. Не смотря на то, что въ окрестностяхъ этой деревни мы начали изслѣдованіе городищъ и могильниковъ еще съ 1886 г., когда мы раскапывали старый могильникъ при этой деревнѣ и разспрашивали жителей, нѣтъ-ли у нихъ какихъ-нибудь городищъ, мы и не подозрѣвали существованія здѣсь городища, пока названіе его не было произнесено какъ-то къ слову, совершенно случайно, при насъ на другомъ берегу р. Чепцы въ дер. Омутницкой, Лудошурской вол., уже въ сентябрѣ настоящаго года. Это обстоятельство само собою показываетъ, что мѣстные жители или вовсе ничего не находили на этомъ городищѣ, или-же, если что и находили, то это не обращало на себя ихъ вниманія да и было такъ давно, что уже позабыто ими.

Нашимъ пробнымъ раскопкамъ помѣшала въ первый разъ крайне дурная погода, а потомъ болѣзнь, которая не позволила намъ повторить поѣздку до самаго снѣга;— тѣмъ не менѣе и въ первый разъ были найдены нами здѣсь черепки изъ сильно обожженной глины и обломочекъ шифернаго оселка. Запашка городища сняла верхніе слои и такъ перемѣшала нижніе, что на самомъ верху нынѣ встрѣчаются куски материковой глины.

13. Донды-каръ.

Съ рѣки Чепцы уйдемъ теперь верстъ на 10 въ сторону, нѣсколько спускаясь по ея теченію, и остановимся въ полѣ дер. Донды-каръ, въ 1 верстѣ отъ деревни на сѣверо-западѣ. Хотя это мѣсто и носитъ у населенія названіе «*Каръ-ила*», однако-же здѣсь нѣтъ никакой вершины («*ил*») и площадь мѣстности его ниже площади мѣстности, лежащей за оврагомъ на сѣверовостокѣ и при первомъ взглядѣ нельзя замѣтить никакихъ слѣдовъ искусственной обдѣлки («*каръ*»). Это Дондинское городище («*Донды-каръ*»), является у насъ первымъ представителемъ группы городищъ пятаго типа.

Площадка этого городища заключается между вилообразнымъ развѣтвленіемъ вершины не особенно глубокаго оврага, въ которомъ сѣверовосточный конецъ длиннѣе и глубже, а югозападный—короче и мельче; съ тыльной же части (т. е. отъ сѣверозапада) городище не имѣетъ никакихъ замѣтныхъ границъ, которыя бы рѣзко отдѣляли его отъ сосѣдней плоскости. Общій видъ городища — языковидный, какъ бы съ при-

Digitized by Google

пухлостью на сѣверовосточномъ боку. Въ чрезвычайно мелкой вершинѣ югозападнаго отрога оврага, тамъ, гдѣ онъ едва лишь замѣтенъ, мѣстные жители указываютъ, какъ бывшій колодецъ, нынѣ засыпанную почти до верху яму, а въ вершинѣ сѣверовосточнаго отрога бьетъ небольшой ключикъ, пересыхающій въ жаркіе лѣтніе мѣсяцы. По сѣверовосточному оврагу идетъ лиственная и хвойная поросль, усиливаясь къ вершинѣ оврага, а отсюда переходя и на площадь, сопредѣльную съ городищемъ, а въ этой поросли, саженяхъ въ 30-ти отъ конца оврага, мѣстные жители указываютъ какую-то старую тропу, направляющуюся отъ городища къ сѣверозападу и по виду похожую на часть запущеннаго тракта съ выкопанными по обѣ его стороны канавами, имѣющаго ширины не болѣе 2 саженъ. По этой дорогѣ, говорятъ, въ древности ходили на городище для крестьянскихъ работъ жители дер. Кляпо-гуртъ, бывшіе въ подчиненіи у Донды-карцевъ. Такъ какъ въ тыльной своей части городище не имѣетъ опредѣленныхъ границъ, то измѣрить точно площадь городища не представляется возможности.

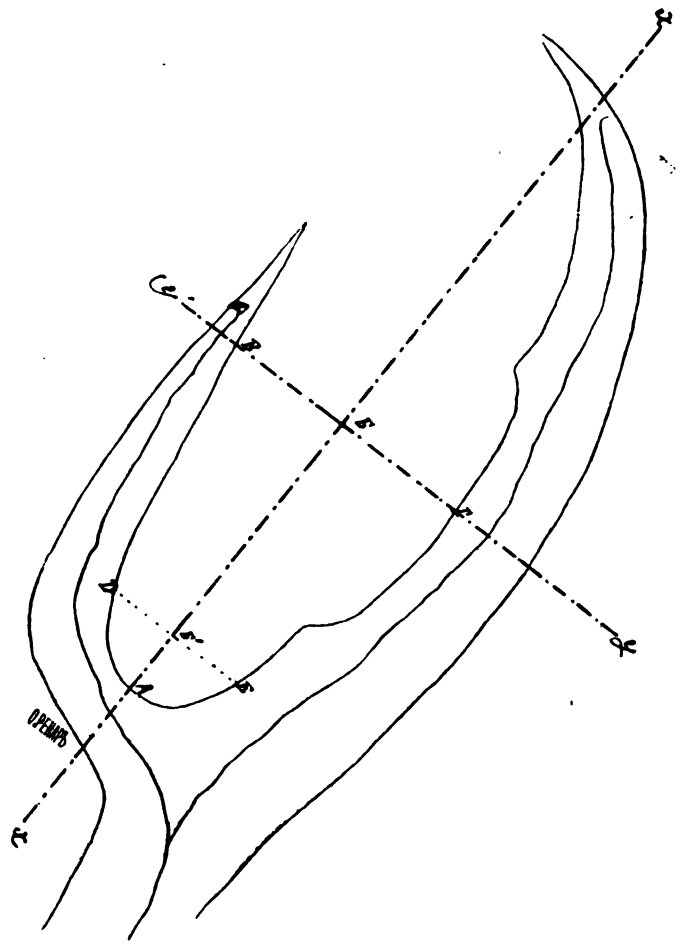


Рис. 47.

Вышина площади городища у стрѣлки по откосу (по линіи АА′) не превосходитъ 8 саж.; наибольшей-же вышины достигаетъ на сѣверовостокѣ, посрединѣ выпуклости (по линіи ГГ′), гдѣ доходитъ до 10 саж. (по откосу-же). На разстояніи 10 саж. отъ

Рис. 48.

стрѣлки по линіи DE, городище имѣетъ ширины 22 с., а по линіи ВГ, проведенной отъ колодца на югозападѣ къ серединѣ вздутія на сѣверовостокѣ и приходящаяся на разстояніи 50 с. отъ стрѣлки, равна 40 саж.

Это городище связано съ именемъ миѳическаго вотскаго богатыря «*Донды*»,

Digitized by Google

патріарха обширнаго семейства, потомки котораго въ первомъ и во второмъ поколѣніи являются, по легендамъ, основателями большинства городищъ праваго берега р. Чепцы. По преданіямъ, Донды жилъ сначала близъ Сордыря, вмѣстѣ съ сыновьями Иднà и Гурья прибывъ сюда неизвѣстно откуда. Когда у него здѣсь родились сыновья: Весья и Зуй и нѣкоторые другіе, Донды ушелъ съ Сордыря нѣсколькьо дальше, давъ свое имя рѣчкѣ, по которой онъ поднялся вверхъ съ р. Пызепа 2-го. На старомъ пепелищѣ онъ оставилъ Идну, а Гурья ушелъ вверхъ по рѣкѣ Чепцѣ. Сдѣлавшись самостоятельными князьями богатыри занялись весьма различною дѣятельностью: Гурья сталъ вырубать лѣса и пахать землю, Идна проводилъ время въ охотѣ и въ набѣгахъ на сосѣдей, а старикъ Донды, не покидая на новомъ мѣстѣ земледѣлія, занялся главнымъ образомъ торговлею и промышленностью. Проживъ много лѣтъ на новомъ мѣстѣ, Донды взялъ за одного изъ своихъ сыновей красавицу Эбгу, къ которой сталъ относиться такъ ласково, что сыновья заподозрили его въ противозаконной связи съ нею и, не изслѣдовавъ дѣла хорошенько, поссорились съ отцомъ и разошедшись съ нимъ, основали въ разныхъ мѣстахъ новые города «*кары*», гдѣ продолжали заниматься охотою, земледѣліемъ и промыслами, а нерѣдко и битвами съ сосѣдними богатырями, перекидывая съ одного городища на другое цѣлыя бревна или даже «желѣзныя гири» (?). Гдѣ эти богатыри не встрѣчали горъ, чтобы построить «каръ» или крѣпость, а мѣстность имъ нравилась, тамъ они хватали рукою за пригорокъ и вытягивали его кверху до величины горы, на которой и поселялись со своими товарищами, такими-же богатырями, какъ и они сами. Донды дожилъ до глубокой старости, когда былъ убитъ клевретами своей снохи Эбги. Но едва только онъ испустилъ послѣдній вздохъ, богъ превратилъ его въ бѣлаго лебедя и въ этомъ видѣ онъ до настоящаго времени покровительствуетъ всѣмъ вотякамъ, которые объ немъ помнятъ.

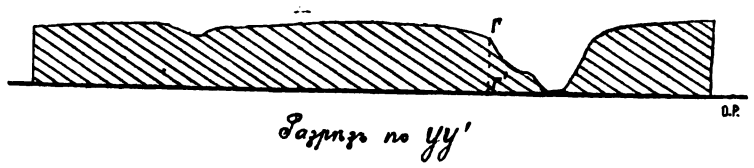


Рис. 49.

Такимъ образомъ Донды является связующимъ звеномъ въ цѣпи многихъ древнихъ мѣстныхъ легендъ, нынѣ уже полузабытыхъ вотяками: его имя присвоено не только городищу и деревнѣ, подлѣ городища стоящей, но и еще двумъ деревнямъ (Большой и Малой Донды), стоящимъ отъ городища верстахъ въ 3-хъ на юговостокъ, а также 2-мъ рѣчкамъ (Донды-каркѣ и Дондѣ). Подлѣ дер. Донды-карской указываютъ на одинъ небольшой оврагъ, составляющій нынѣ вѣтвь цѣлаго ряда овраговъ, идущихъ отъ Дондыкарскаго городища и ничѣмъ отъ прочихъ вѣтвей не отличающійся, но который, по словамъ легенды, имѣетъ искусственное происхожденіе: это — прорытый Дондою каналъ для отвода протекающей возлѣ деревни рѣчки Дондыкарки въ лога, окружающіе Дондыкарское городище. Говорятъ, что рѣчка была запружена ниже устья оврага, вслѣдствіе чего вода подымалась и наполняла всю линію овраговъ, доходя и до городища. По другому преданію, въ колодецъ на городищѣ брошено очень много серебряныхъ вещей и, говорятъ, не разъ были попытки очистить колодецъ отъ нава-

Digitized by Google

леннаго въ него сору, вычерпать воду и выловить вещи; но всѣ эти попытки почему-то кончались неудачею и колодецъ опять засаривался.

Городище это было распахано всего только одинъ разъ, такъ какъ великолѣпный урожай хлѣба на нови городища возбудилъ общую зависть всѣхъ Дондыкарскихъ домохозяевъ, а поэтому на слѣдующій годъ всѣ они потребовали себѣ участка между прочимъ и на городищѣ; а т. к., въ виду незначительной поверхности городища, такой раздѣлъ было трудно произвести, потому что полосы выходили слишкомъ узки, то сходъ и постановилъ: никому здѣсь впредь не пахать, оставивъ это мѣсто подъ выгонъ. Такое обстоятельство явилось весьма благопріятнымъ для насъ въ томъ отношеніи что сохранилась послѣдовательность слоевъ и содержаніе ихъ. Содержаніе это оказалось настолько богато, что при первой же распашкѣ и при случайныхъ раскопкахъ на поверхности городища жители постоянно находили не мало вещей, часть которыхъ удалось пріобрѣсти (вскорѣ послѣ самой раскопки) въ 1881 и 1882 гг. свящ. Покрышкину[1]). А именно отсюда взяты плоское бронзовое фигурное кольцо и бронзовая-же бляха съ 4 лапчатыми подвѣсками, часть-же пріобрѣтена въ 1887 и 1888 гг. лично нами. Кромѣ костяныхъ, бронзовыхъ и желѣзныхъ вещей, здѣсь между прочимъ нами пріобрѣтена свинцовая пряслица и изъ того-же металла кружокъ съ выпуклыми изображеніями на обѣихъ сторонахъ (что-то въ родѣ свинцовой печати). По разсказамъ мѣстныхъ крестьянъ, въ 1-й верстѣ отъ городища на востокъ, въ началѣ довольно мелкаго лога, при распашкѣ нови были найдены 7 серебряныхъ гривенъ, обыкновеннаго Глазовскаго типа и серебряныя блюда съ какими-то изображеніями. Эти вещи были проданы по секрету отъ начальства какимъ-то проѣзжавшимъ татарамъ, исчезнувъ безслѣдно для науки, какъ уже исчезла въ Глазовскомъ уѣздѣ бо́льшая часть не только серебряныхъ или бронзовыхъ, но даже и желѣзныхъ вещей.

Наша собственная жатва на этомъ городищѣ была весьма обильна и особенно много попалось намъ здѣсь костяныхъ вещей, цѣлыхъ и обломковъ, а также костей со слѣдами обдѣлки. Кромѣ наконечниковъ копій и стрѣлъ, тутъ найдены были кочедыки, ложечки, игла, бусы и подвѣски изъ кости, уховертки, трубочка и т. д. Кромѣ бусъ съ глазками здѣсь найдена была сердоликовая буса. Бронзовыхъ вещей найдено было немного (2 пуговицы, да щитикъ изъ набора съ пояса), но желѣзныя вещи были найдены весьма разнообразныя: наконечники стрѣлъ и копій, ножички, щитикъ набора съ пояса, обломокъ трубки и обломокъ-же замка весьма древней формы. Черепковъ глиняныхъ сосудовъ и расколотыхъ костей здѣсь было найдено нами также чрезвычайно много.

Общая толщина культурнаго слоя на городищѣ не можетъ быть указана, такъ какъ слой этотъ не вездѣ одинаково мо̀щенъ: едва достигая до $^1/_4$ арш. въ сѣверо-западномъ углу, онъ доходитъ до $1^1/_2$ арш. къ стрѣлкѣ и къ бокамъ городища, да и на срединѣ, то достигаетъ до 1 арш., то уменьшается вершковъ до 6-ти безъ всякой послѣдовательности и порядка слоевъ. На красной глинѣ материка лежитъ, почти одного

---

[1]) Коллекція котораго нынѣ составляетъ часть коллекціи, нами представленной въ Московское Археологическое Общество.

Digitized by Google

состава (изъ смѣси сѣрой земли, перегноя и глины) слой-носитель вещей, едва прикрытый сверху дерномъ, и прослоекъ нелья различить въ немъ даже по бокамъ городища. Вещи встрѣчались здѣсь на разной глубинѣ (отъ $^1/_4$ арш. до 1 арш.) и особой послѣдовательности въ распредѣленіи костяныхъ, бронзовыхъ и желѣзныхъ вещей, какъ по отношенію къ глубинѣ ихъ нахожденія, такъ и по отношенію къ ихъ расположенію на площади городища, не замѣчалось [1]).

14. Сабанчы-каръ.

Переходя ближе къ р. Чепцѣ, мы встрѣчаемъ верстахъ въ 7-ми ниже Весьекарскаго городища, а отъ Садей-кара верстахъ въ 4 (или проѣхавъ за деревню Сордырскую по дорогѣ въ Карсовой версты 2, вправо отъ тракта) городище *Сабанчы-каръ*, которые подобно Весья-каръ принадлежитъ по своему устройству къ четвертому типу городищъ.

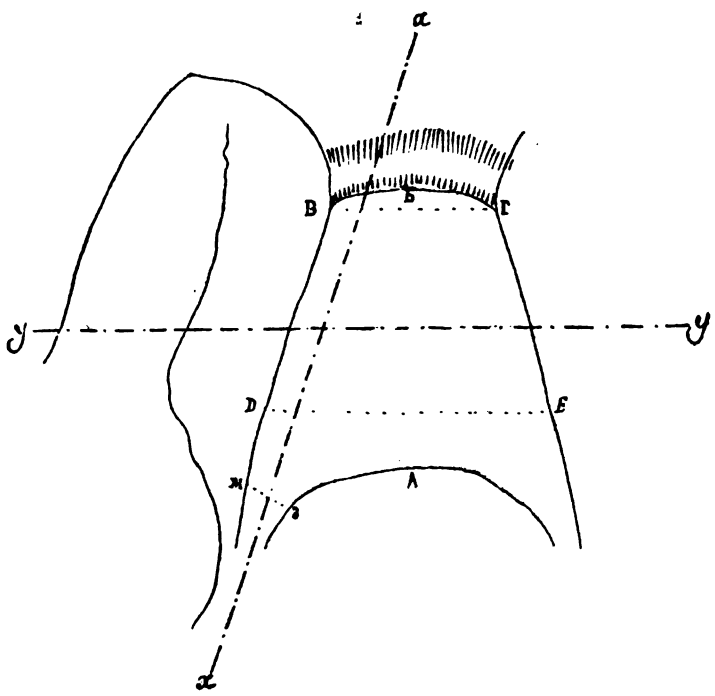


Рис. 50.

Городище это составляетъ подвышенную сзади и съ боковъ оконечность, довольно круто спускающагося къ низинѣ р. Чепцы возвышеннаго выступа и имѣетъ общій видъ овала, спереди нѣсколько расширеннаго, а на югозападѣ и юговостокѣ спускающагося по направленію къ р. Чепцѣ не широкими, но довольно крутыми отрогами, расходящимися между собою по мѣрѣ удаленія отъ городища. Вышина поверхности городища надъ низиною р. Чепцы по обвалу и линіи АА′ у стрѣлки доходитъ до 25 саж., но вышина задней стороны городища, считая изо рва по откосу (по линіи аа′), сажень 5, а по вертикальной линіи сажень не болѣе 3. Длина городища по линіи АБ достигаетъ до 40 саж. Ширина городища сзади по линіи ВГ, въ болѣе узкомъ концѣ, доходитъ до 20 с., а въ наиболѣе широкомъ мѣстѣ спереди городища, по линіи DE, соединяющей боковыя точки начала отроговъ, доходитъ даже до 40 с. Одинъ изъ отроговъ (юговосточный) начинается крутымъ уступомъ вышиною до 2 с. и сбѣгаетъ къ низинѣ уступами-же разной вышины и крутизны; ширина перваго уступа этого отрога доходитъ до 4 саж., тогда какъ послѣдніе уступы, у низины, имѣютъ едва 2 саж. Другой отрогъ (югозападный) идетъ отъ городища

[1]) Спицынъ упоминаетъ о Дондыкаръ на стр. 75 своего изслѣдованія.

Digitized by Google

болѣе полого, но точно такъ же, какъ и первый, ближе къ городищу шире, а ближе къ низинѣ—уже. По этому спуску можно въ настоящее время въѣхать на городище, даже на телѣгѣ. Можно думать, что оба эти спуска въ періодъ жительства на городищѣ имѣли значеніе защищенныхъ путей, черезъ которыя жители городища вступали въ сношенія съ сосѣдями. По бокамъ городища, искусственно обдѣланнымъ въ болѣе

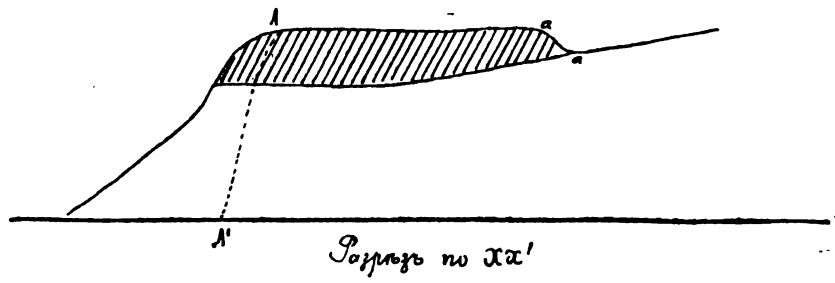


Рис. 51.

крутые склоны, проходятъ овраги, причемъ западный оврагъ непосредственно примыкаетъ къ городищу, откосъ котораго составляетъ одинъ изъ боковъ этого оврага; а восточный оврагъ уходитъ далѣе, почему западный бокъ представляется какъ-бы выше

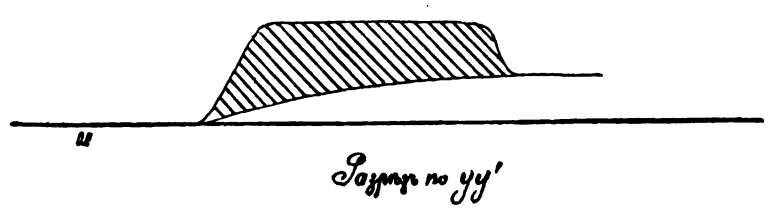


Рис. 52.

восточнаго, однако-же общій наклонъ всей площади городища направляется къ юго западному спуску. По дну овраговъ текутъ ручейки, направляющіеся къ Чепцѣ, отстоящей отъ этого городища не далѣе 1 версты, а склоны овраговъ, часть площадки городища по бокамъ и спуски поросли нынѣ хвойнымъ лѣсомъ.

Что значитъ слово «*Сабанчы*», встрѣчающееся въ названіи городища, это точно опредѣлить нельзя, такъ какъ слово «*Сабанъ*» несомнѣнно татарское (или родственнаго съ татарскимъ языка) и въ настоящее время имѣетъ два значенія: 1) весенній мѣсяцъ, соотвѣтствующій части нашихъ апрѣля и мая, во время котораго и понынѣ бываютъ у татаръ особые праздники въ честь весны, сопровождаемые общественными играми; 2) «*сабанъ*» значитъ плугъ или вѣрнѣе особый видъ сохи, употребляемый главнымъ образомъ для поднятія новины, а потому и слово «*Сабанчы*» можетъ значить въ переводѣ на русскій языкъ, во первыхъ — людей празднующихъ «*Сабанъ*» и во вторыхъ — людей дѣлающихъ «*сабаны*» (сохи), а слово «*Сабанчы-каръ*» будетъ значить городъ тѣхъ или этихъ людей.

По повѣрьямъ мѣстныхъ жителей, въ Сабанчы-карѣ закопаны богатые клады, а въ справедливости такихъ преданій увѣряли жителей издавна выпахиваемыя на этомъ городищѣ разныя издѣлія изъ кости, бронзы и желѣза. Разсказываютъ, что въ 1882—83 гг.

Digitized by Google

кладъ самъ отдавался въ руки, понынѣ живому крестьянину дер. Солдырской, Спиридону Харину, который не воспользовался имъ только потому, что не соблюлъ требуемыхъ вотскими повѣрьями обрядовъ, а именно *«не угостилъ кладъ»*, т. е. не разостлалъ въ данномъ мѣстѣ на землѣ скатерти, на которую кладется хлѣбъ и масло и ставится кумышка, и не совершилъ жертвоприношенія (*куяськонг*), состоящаго изъ троекратнаго поливанія земли кумышкою и выкидыванія на землю трехъ небольшихъ кусковъ хлѣба, намазаннаго масломъ. Ральникъ сохи Харина зацѣпился за что-то въ землѣ и рванувшаяся лошадь какъ-бы оторвала отчего-то толстую желѣзную скобку, оказавшуюся на ральникѣ, которая, по словамъ мѣстныхъ жителей, несомнѣнно была прикрѣплена къ большому сундуку или бочкѣ съ драгоцѣнностями; но такъ какъ Харинъ безъ *«куяськона»* началъ прямо копать землю въ этомъ мѣстѣ, то хотя изрылъ онъ и много, однако ничего не нашелъ. Замѣчательно, что кромѣ этого случая, на этомъ городищѣ совсѣмъ почти небыло попытокъ къ кладоисканію.

Нами самими городище это было посѣщаемо неоднократно и кромѣ массы черепковъ отъ глиняныхъ сосудовъ, довольно разнообразныхъ по выдавленнымъ на нихъ узорамъ, встрѣчена была здѣсь масса костей то расколотыхъ только для употребленія въ пищу, то болѣе или менѣе обдѣланныхъ, между которыми можно указать: молотокъ, грубо сдѣланный изъ оленьяго рога, клыкъ съ отверстіемъ для подвѣшиванія, болѣе или менѣе сохранившіеся наконечники копій и стрѣлокъ, костяную иглу и обломокъ кочедыка. Кромѣ того отчасти найдены нами самими, а отчасти пріобрѣтены нами у мѣстныхъ крестьянъ желѣзные наконечники стрѣлъ и копій, желѣзные небольшіе ножички обыкновеннаго городищенскаго типа, желѣзная пряжка отъ пояса или сбруи, желѣзная подвѣска, нѣсколько бусъ изъ смальты съ разноцвѣтными глазками, нѣсколько оселковъ изъ шифера и курантъ для растиранія. Черепки и кости встрѣчались здѣсь въ довольно значительномъ количествѣ даже у подножія городища въ сѣверовосточной сторонѣ и на первой ступени юговосточнаго отрога.

Первоначальную послѣдовательность прослойки, а также толщину культурнаго слоя, въ настоящее время опредѣлить нельзя, но на восточной и западной сторонахъ городища прямо на красной глинѣ лежитъ слой сѣрой земли, перемѣшанной съ перегноемъ, доходящій лишь до 27 ст.; на срединѣ городища слой сѣрой земли частью смытъ, частью перемѣшанъ съ вывернутою на верхъ при пашнѣ красною глиною, а на западной и югозападной сторонахъ, куда направляется склонъ поверхности городища, и куда совершался оплывъ верхнихъ слоевъ подъ вліяніемъ воды, культурный слой, состоя весь вообще изъ смѣси перегноя, глины и сѣрой земли безъ правильнаго напластованія, доходитъ по мѣстамъ до 90 ст. [1]).

15. Идна-каръ.

Городище Идна-карское, одно изъ самыхъ обширныхъ городищъ Глазовскаго уѣзда, лежитъ версты на 3 отъ Сабанчы-кара, ниже по теченію р. Чепцы, на лѣвомъ берегу р. Пызепа 2-го, струи котораго нынѣ омываютъ подножіе сѣверозапад-

---

1) Спицынъ упоминаетъ объ этомъ городищѣ на стр. 73 своего изслѣдованія.

Digitized by Google

наго бока этого городища, послѣ чего уходятъ впередъ, къ югозападу, а въ прежнее время, повидимому, обмывали и югозападную сторону городища, т. е. стрѣлку его, впадая затѣмъ въ Чепцу, которая нынѣ также измѣнила свое прежнее русло,

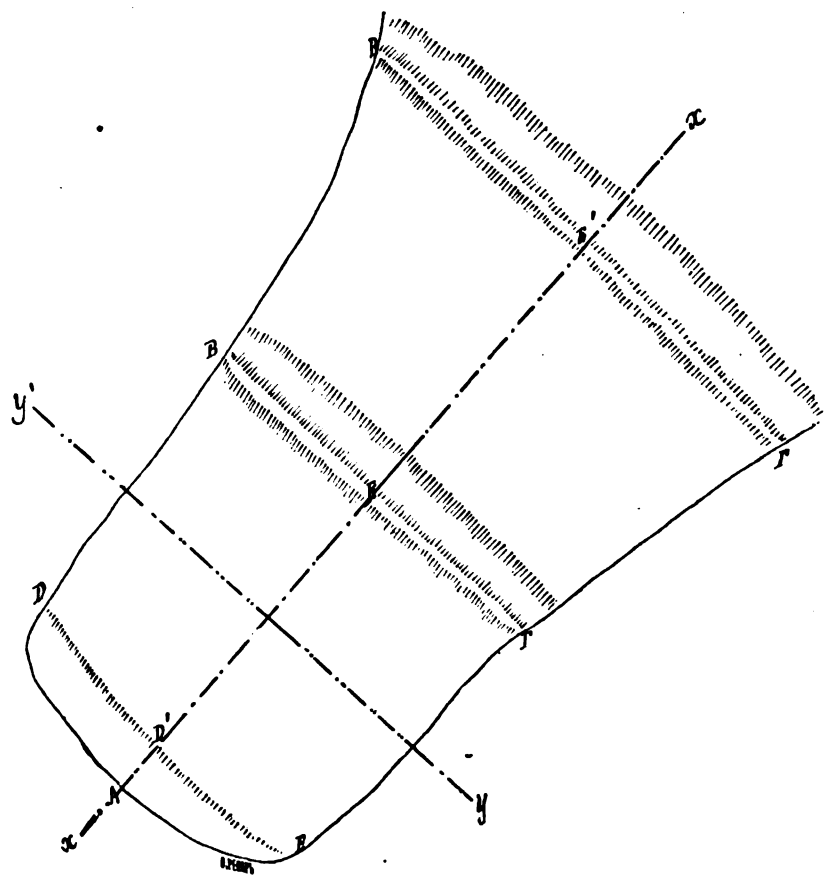


Рис. 53.

отступивъ отъ городища къ юговостоку почти на версту, тогда какъ прежде протекала у самаго подножія юговосточнаго бока городища, гдѣ и до сего времени есть еще заплывшая съ верхняго конца *„воложка“* или *„старица“*, въ устьѣ своемъ параллельная съ устьемъ Пызепа.

Городище это представляетъ большой мысообразный отрогъ горы, отдѣленный отъ прочихъ частей площади ея двумя валами и рвами, слѣды которыхъ еще сохранились довольно ясно, не смотря на то, что давно уже Солдырскіе крестьяне начали распахивать не только площадь самаго городища, но и гласисъ и даже весьма крутой склонъ юго-восточной стороны городища.

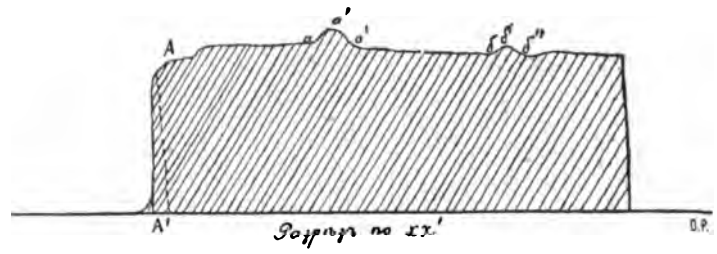


Рис. 54.

Возвышаясь на югозападѣ по линіи AA′ (въ стрѣлкѣ) саженъ на 45 по

Digitized by Google

чрезвычайно крутому склону, городище это такою же крутою покатостью спускается къ Пызепу на сѣверозападѣ, но на юговосточной сторонѣ имѣетъ бока болѣе отлогіе. Гласисъ этого городища имѣетъ форму площадки, лежащей въ передней части городища вкругъ стрѣлки;площадка эта, доходящая по линіи AD′ шириною до 8 саж., лежитъ ниже поверхности городища не болѣе какъ на 1 саж. и отдѣлена отъ послѣдняго крутымъ откосомъ: на юговосточномъ концѣ городища эта площадка ниже и уже, а на сѣверозападномъ шире и ближе къ поверхности остального городища. Длина городища по линіи АБ отъ стрѣлки до перваго вала 46 саж., ширина-же подлѣ площадки гласиса: по линіи DE 51 саж., а по линіи ВГ или первому валу 58 с. Самый валъ этотъ шире и выше на сѣверозападной сторонѣ, гдѣ яснѣе сохранился и ровъ; впрочемъ и валъ, и ровъ на обоихъ концахъ еще достаточно ясно замѣтны и только къ серединѣ городища почти сравнялись съ остальною площадкою. Вышина вала въ сѣверовосточномъ концѣ доходитъ до 2-хъ саж. по отвѣсу и до 12 с. черезъ валъ. Второй валъ (по линіи ББ′) отстоитъ отъ перваго на 51 с. и вышина его не превышаетъ 1 саж., но ровъ, прилегающій къ нему, шире рва при первомъ валѣ. Слѣды этихъ вала и рва сохранились не такъ ясно, какъ слѣды первыхъ рва и вала, но и здѣсь они лучше сохранились къ концамъ, тогда какъ по серединѣ уже совершенно не замѣтны. Относительно того, гдѣ былъ входъ въ древнее городище, въ настоящее время сказать что-либо опредѣленное довольно трудно, тѣмъ болѣе, что самое оглаженіе слѣдовъ валовъ и рвовъ въ срединѣ городища лишаетъ возможности судить по крайней мѣрѣ о половинѣ всего протяженія этихъ земляныхъ укрѣпленій и даетъ полную свободу предполагать и существованіе воротъ именно въ разрушенномъ мѣстѣ, гдѣ и понынѣ проходитъ полевая дорога вдоль площади всего городища по самой его серединѣ. Запашка же юговосточнаго бока городища, куда гласисъ имѣетъ уклонъ, дозволяетъ допустить предположеніе, что и здѣсь, какъ въ Балезинѣ, гласисъ спускался по боку городища до самаго низу, служа укрѣпленною дорогою въ городище. Въ настоящее время дорога изъ Глазова въ дер. Солдырскую проходитъ у подножія юговосточнаго откоса городища сначала прямо по низинѣ, затѣмъ (нѣсколько ранѣе перваго вала) поднимаясь въ гору по боку ея и выходя на вершину немного сзади второго вала, на юговосточномъ откосѣ котораго близъ дороги до сихъ поръ стоитъ нѣсколько весьма старыхъ корявыхъ сосенъ. Нѣсколько такихъ-же сосенъ есть и на откосѣ городища у стрѣлки, а сѣверозападный бокъ городища поросъ болѣе молодыми елями и нѣкоторыми лиственными деревьями.

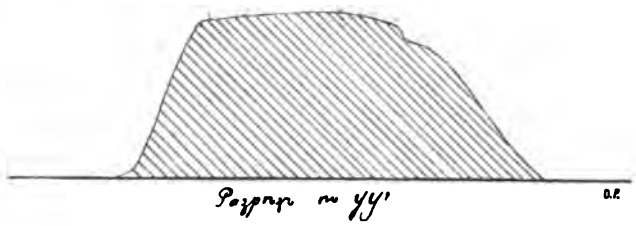


Рис. 55.

Съ этимъ городищемъ связана память объ одномъ изъ главныхъ героевъ вотскихъ легендъ, о младшемъ сынѣ старика Донды, о богатырѣ Иднѣ, котораго отецъ послѣ переселенія оставилъ хозяйничать на родномъ пепелищѣ, именно какъ младшаго сына (по обычному праву вотяковъ). Идна этотъ проводилъ большую часть

Digitized by Google

времени въ охотѣ и владѣнія его переходили на лѣвый берегъ р. Чепцы, гдѣ (въ Ключевской вол. близъ дер. Больше Парзинской) до сего времени указываютъ городище, наз. «*Идна-каръ дзэзи*», что значитъ «*ворота Идна-кара*». На сѣверѣ имя Идны дошло до Омутниковской вол., гдѣ одинъ изъ притоковъ р. Вятки съ лѣвой стороны называется «*Идна*». Преданія указываютъ, что Идна прожилъ до прихода русскихъ въ эту страну и погибъ отъ отсутствія вѣщаго инстинкта у одного изъ его коней, именно пѣгаго. Этотъ случай съ Идной, по объясненіямъ вотяковъ, далъ начало употребляемой у нихъ по-нынѣ пословицѣ (соотвѣтствующей русской пословицѣ «на безрыбьи и ракъ рыба»): «пѣгая лошадь можитъ считаться лошадью, только когда нѣтъ другихъ лошадей» (*пыгой вал валтэмлэсъ*).

Внутри городища съ сѣверозападной стороны, по преданію, есть подземелье, въ которое отъ р. Пызепа ведутъ желѣзныя двери, въ ночь на Пасху открывающіяся и стоящія открытыми до окончанія церковной службы. Зарыты также клады на юговосточной сторонѣ, у подножія городища, въ бугоркѣ, лежащемъ на берегу «*старицы*» р. Чепцы. Много сокровищъ кинуто также въ самую «*старицу*», но чтобы достать ихъ оттуда, надо узнать завѣтное слово. Всѣ Идна-карскіе клады уже давно желаютъ отдаться въ руки счастливому, а поэтому выходили наружу и даже переходили на другія мѣста, являясь то въ формѣ бочки на самомъ Идна-карѣ, то въ видѣ всадника, одѣтаго въ бѣлое, прискакавшаго съ Идна-кара на старый могильникъ близъ дер. Адамской, гдѣ всадникъ этотъ и исчезъ.

Поверхность городища давно уже распахивается и едва-ли не съ перваго года распашки мѣстные крестьяне находятъ въ землѣ, кромѣ массы черепковъ, раздробленныхъ костей разныхъ животныхъ, разныя бронзовыя, серебряныя и даже золотыя вещи, чѣмъ въ ихъ умахъ утверждается убѣжденіе въ существованіи кладовъ. Между находками—наиболѣе цѣнною является находка крестьянки дер. Сордырской, Афимьи Будиной, которая осенью 1883 г., во время жатвы, случайно увидѣвъ выставившійся изъ земли кусокъ серебра, стала копать окружающую площадку и нашла еще нѣсколько слитковъ въ глиняномъ сосудѣ, всего до 14 фунт. серебра, которое и было продано ею въ Вяткѣ за 180 р.

Такъ какъ городище это одно изъ самыхъ близкихъ къ городу, а въ дер. Сордырской мы имѣли себѣ помощника въ лицѣ мѣстнаго крестьянина Т. Р. Будина, состоящаго помощникомъ учителя въ одной изъ министерскихъ школъ нашего раіона; то и сами мы много разъ пріѣзжали на это городище, чтобы покопаться на немъ, и мѣстныхъ крестьянъ заохотили внимательнѣе относиться къ встрѣчаемымъ въ землѣ предметамъ, такъ какъ иногда за самый ничтожный (по ихъ мнѣнію) камень или кость мы платили имъ серебряными деньгами или-же отдаривали разными вещами. Поэтому всякій нашъ пріѣздъ на городище привлекалъ къ намъ множество дѣтей и молодежи изъ деревни Сордырской, которые не только за самую ничтожную плату, но даже и совершенно безплатно, охотно брались работать подъ нашимъ руководствомъ, а также приносили массу цѣльныхъ вещей и обломковъ, найденныхъ вслѣдъ за послѣднимъ посѣщеніемъ нами городища. У подножія городища находимы были даже вещи каменнаго періода (а именно: небольшой яшмовый клинъ или топорикъ, затѣмъ—нуклеусъ), а на самой

Digitized by Google

поверхности городища мы нашли множество издѣлій изъ кости, какъ-то: наконечники стрѣлъ и копій, кочедыки, пряслицы, лопаточки, уховертки, бронзовыя издѣлія разнаго рода, какъ-то: браслеты, серьги, кольца, подвѣски, бусы, преимущественно изъ смальты съ глазками, и (повидимому, болѣе древнія) бусы изъ смальты-же съ перекрещивающимися линіями; кое-какія серебряныя вещи (бляхи и цѣпочки), а также единственныя во всѣхъ городищахъ золотыя серьги; желѣзные наконечники копій и стрѣлъ, ножи обыкновенной городищенской формы и т. п. и, наконецъ, издѣлія изъ опока и глины, между которыми должно указать: два тигелька (одинъ бывшій въ употребленіи, а другой еще не обожженый) обломки формочекъ для отливанія бронзовыхъ бусъ, опоковыя пряслицы; крупныя бусы изъ цвѣтной глины и масса черепковъ отъ глиняныхъ сосудовъ, разнообразнаго состава и узора.

Культурный слой на этомъ городищѣ опредѣлить точно со стороны качества и количества довольно трудно, такъ какъ сохою и бороною давно уже перемѣшаны пласты; но такъ какъ до настоящаго времени земля на поверхности городища почти совершенно черная и не нуждается въ удобреніи, а кромѣ того до самаго послѣдняго времени встрѣчается масса разныхъ вещей, то можно думать, что культурный слой на этомъ городищѣ былъ особенно мощенъ. То же подтверждаютъ и изслѣдованія нетронутыхъ боковъ городища на сѣверо-западной сторонѣ по берегу р. Пызепа, а также— близъ стрѣлки на гласисѣ и подлѣ склона къ гласису на площадкѣ городища, гдѣ культурный слой доходитъ до 2 арш. Подъ дерномъ, за слоемъ перегноя, толщиною доходящаго до 36 ст. идетъ зольный слой съ углями, множествомъ черепковъ глиняной посуды и костей (вообще являющійся главнымъ хранителемъ археологическихъ остатковъ) толщиною до 72 ст. Ниже этого слоя идетъ слой глины перемѣшанной съ зольною землею и углями, доходящій толщиною до 26 ст., въ которомъ также встрѣчались костяныя вещи, особенно стрѣлки; еще ниже, уже на красной материковой глинѣ, лежитъ слой сѣрой глины, перемѣшанной съ сѣрой (зольной) землею и углями, толщиною до 9 ст.

По своему положенію городище это, можно сказать, составляетъ центръ причепецкихъ городищъ и видимо изъ окрестностей съ разныхъ сторонъ верстъ на 15 и даже на 20 [1]).

16. Вшивая-горка.

Слѣдующее городище лежитъ ниже Идна-кара версты на 4 и не далѣе $^1/_2$ версты отъ берега р. Чепцы, противъ самаго г. Глазова.

Городище это, принадлежа по типу къ четвертой группѣ, имѣетъ, такъ сказать, дулевидное очертаніе и прилегающіе по длинной оси (которая направляется съ юго-востока на сѣверо-западъ) валы. Изъ нихъ юго-восточный имѣетъ выгибъ по направленію къ востоку, а сѣверо-западный довольно прямо и. постепенно спускаясь, теряется въ окружающихъ низменностяхъ. Юговосточный валъ послѣ своего излома

[1]) Спицынъ, упоминая объ этомъ городищѣ весьма кратко на стр. 73 своего изслѣдованія, называетъ его по ошибкѣ „Игна-Каръ“.

Digitized by Google

дѣлается болѣе широкимъ и имѣетъ на своей вершинѣ какое-то жолобообразное углубленіе въ родѣ оплывшей канавы и слѣды двухъ (также нынѣ оплывшихъ) большихъ ямъ (одной саженяхъ въ 30, а другой саженяхъ во 100 отъ самаго городища). Дулевидный пригорокъ, составляющій самое городище, раздѣляется: *во первыхъ*, на болѣе

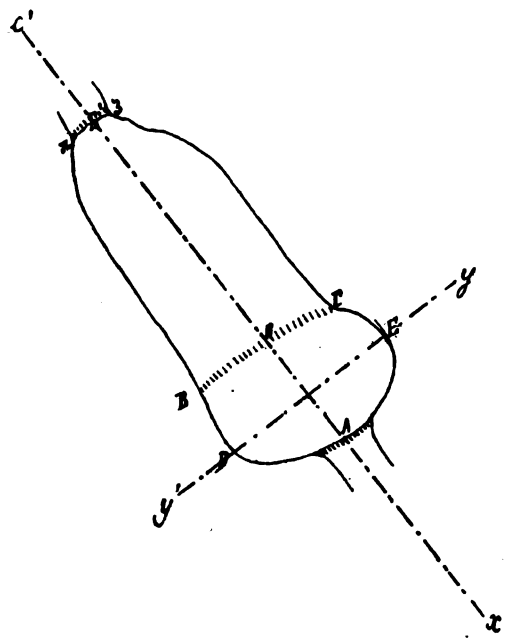


Рис. 56.

Рис. 57.

Рис. 58.

высокую и широкую площадку возвышающуюся на юговосточной сторонѣ сажень на 9 по откосу надъ окружающею низменностью, а къ С. З. сначала понижающуюся довольно отлого и затѣмъ имѣющую довольно крутой уступъ, вышиною въ сажень, послѣ котораго начинается, *во вторыхъ*, болѣе узкая и низкая площадка, постепенно понижающаяся къ сѣверо-западному валу. Валъ этотъ, какъ и юговосточный, не могъ составлять защиты для городища, а скорѣе служитъ указаніемъ пути въ городище по болотистой, въ древности покрытой лѣсомъ мѣстности, отъ берега Чепцы до городища и отъ городища на сѣверо-западъ къ «*Быгъ-иму*», «*Донды-кару*» и др. городищамъ той стороны. Ширина этихъ валовъ не превышаетъ 9 саж., будучи почти неодинаковою для обоихъ. Длина болѣе широкой части городища по линіи АБ до крутого откоса—17 саж., а ширина по линіи DE — 27 с.; болѣе же узкая часть городища по линіи ББ′ имѣетъ въ длину до 39 с., тогда какъ ширина этой части по линіи ВГ—22 с.

Современный видъ этого городища далеко не тотъ, какой оно имѣло въ древности, такъ какъ каждый годъ въ весеннее водополье, даже при средней вышинѣ воды, оно почти все затопляется Чепцою, которая обмываетъ и измѣняетъ очертанія его. Если оно и сохранилось еще съ значительною вышиною, это должно приписать тому, что корни кустарниковъ и деревьевъ, выросшихъ по всѣмъ его склонамъ, защищаютъ и укрѣпляютъ его; иначе оно, по всей вѣроятности, было-бы почти со-

Digitized by Google

всѣмъ смыто, такъ какъ главная масса его состоитъ, какъ и въ другихъ городищахъ, изъ красной глины.

Названіе этого мѣста у вотяковъ не даетъ никакихъ указаній на то, чтобы здѣсь дѣйствительно было городище и только легенды, слышанныя нами отъ старожиловъ Понинской вол. и указывающія, что на этомъ мѣстѣ пали стрѣлы Идна-карскихъ богатырей, которые вздумали состязаться въ стрѣльбѣ съ богатырями Утаискими, а также легенды о томъ, что здѣсь проходилъ мостъ къ Идна-кару (на которомъ погибъ Идна), только эти легенды даютъ нѣкоторое основаніе причислять эту небольшую возвышенность къ городищамъ Глазовскаго уѣзда, тѣмъ болѣе, что и отъ Глазовскихъ старожиловъ намъ приходилось слышать, что когда-то давно здѣсь, случайно, найдены были маленькія серебряныя монетки.

Наши личныя изслѣдованія не дали никакихъ результатовъ: мы не нашли здѣсь не только ни одной цѣльной вещи, но даже не нашли ни черепковъ, ни костей, въ такомъ множествѣ встрѣчающихся на городищахъ. Городище это никогда не было распахиваемо, а также не было посѣщаемо кладоискателями. Культурнаго слоя на немъ совершенно не замѣчается; подъ перегноемъ и слоемъ глины, съ нимъ смѣшаннымъ, лежитъ масса красной глины материка.

Два Поръ-кара Понинскіе.

Съ береговъ Чепцы по Кайско-Глазовскому тракту мы уйдемъ за 18 верстъ до первой земской станціи отъ Глазова, въ дер. Партяновскую, а отсюда напольною дорогою сдѣлаемъ версты 2 по направленію на сѣверо-западъ отъ деревни, къ починку Поркарскому, и здѣсь, въ мѣстности довольно возвышенной и пересѣченной въ разнообразныхъ направленіяхъ логами, увидимъ сразу два городища, раздѣленныхъ другъ отъ друга только глубокимъ и широкимъ оврагомъ. Оба эти городища извѣстны подъ названіемъ «*Поръ-каровъ*», (отчего взялъ свое имя и починокъ), но у мѣстныхъ жителей одно городище называется *Каръ-илъ* («*обдѣланная вершина*»), а другое «*Каръ-ныръ*», (что значитъ «*обдѣланный носъ*»). По этимъ названіямъ будемъ различать ихъ и мы.

17. А) Поръ-каръ-Каръ-илъ.

Первое, большее по размѣрамъ, городище расположено на томъ же угорѣ, на которомъ стоитъ самый починокъ, на выѣздѣ изъ починка къ сѣверо-западу, примыкая своимъ валомъ къ самой дорогѣ.

Расположено оно на языковидномъ угорѣ, направляющемся къ западу, юго-западу и сѣверозападной стороною граничащемъ съ довольно широкимъ, но не особенно глубокимъ логомъ, переходящимъ на западѣ въ болѣе глубокій оврагъ, а на юговосточной сторонѣ возвышающемся почти отвѣсно надъ довольно глубокою котловиною. Поверхность городища давно уже распахивается, а по юговосточной сторонѣ его до самой стрѣлки поросли сосны и ели, весьма значительной величины. Общій склонъ всей площади городища идетъ отъ вала къ стрѣлкѣ, но отъ середины городища, на сѣверо-

Digitized by Google

западную сторону его, оно спускается и въ оврагъ также весьма покатою отлогостью. По сѣверовосточной и восточной части городища проходитъ нѣсколько дугообразный валъ, лучше сохранившійся въ южной своей половинѣ, нежели въ сѣверной, и имѣющій

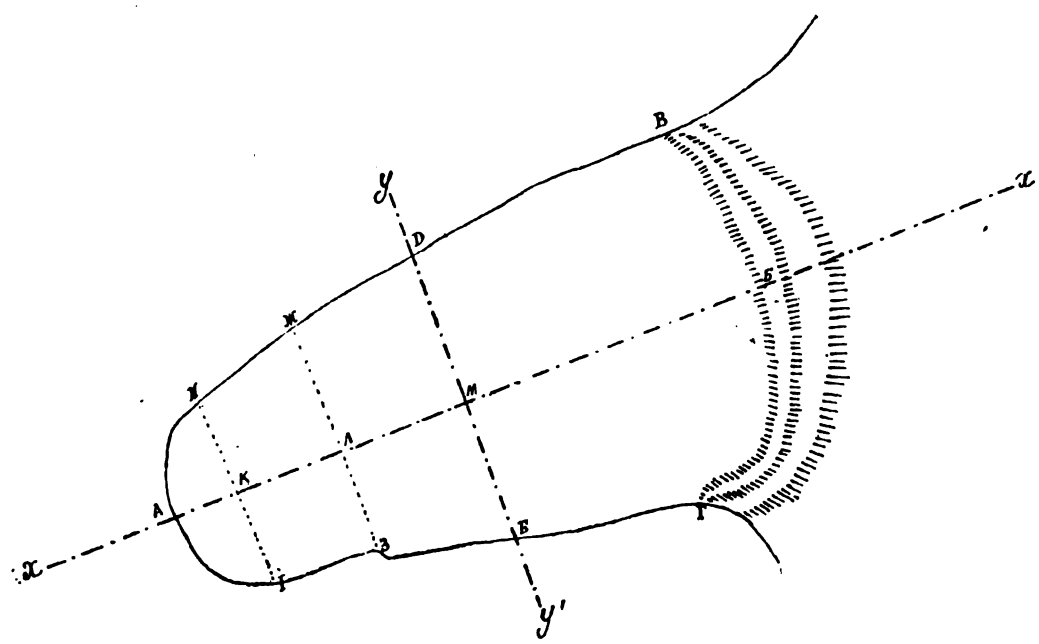


Рис. 59.

наибольшую вышину въ срединѣ, гдѣ онъ, впрочемъ, нынѣ не болѣе сажени по отвѣсу или, черезъ валъ, сажень 5; но, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, когда они, основывая починокъ, начали вырубать здѣсь деревья, валъ этотъ былъ „разъ въ 5

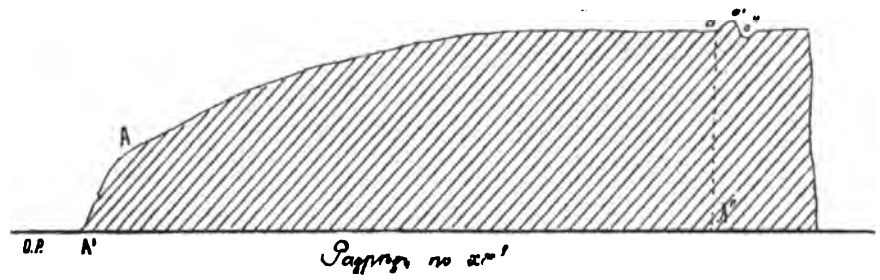


Рис. 60.

выше“, чѣмъ теперь, и близъ середины его былъ видѣнъ проѣздъ или ворота (нынѣ уже не замѣтныя).

Длина вала по дугѣ ВБГ—54 саж., а длина площади городища по линіи АБ между валомъ и стрѣлкою—98 с.; ширина городища по линіи NI въ 10 с. отъ стрѣлки, равняется—30 с.; въ 25 саж. отъ стрѣлки по линіи ЖЗ въ той точкѣ, гдѣ расширеніе площадки городища дѣлается болѣе замѣтнымъ 34 с., наконецъ близъ середины городища, по линіи DE при началѣ болѣе отлогаго спуска на сѣверо-западъ, (въ 55 саж. отъ стрѣлки) ширина равняется 48 с. Высота городища надъ дномъ

Digitized by Google

оврага у стрѣлки по линіи АА′ не превосходитъ 10 саж., но на срединѣ юго-восточной стороны по линіи аА″ она достигаетъ до 30 саж.

Въ рядъ городищъ это мѣсто входитъ и по своему названію, и по ясно сохранившемуся насыпному валу, отрѣзывающему языковидную площадь угора отъ остальной возвышенности. Точное значеніе слова «*Поръ*», не смотря на всѣ наши разспросы стариковъ-Вотяковъ и спеціально изучившихъ вотскій языкъ Русскихъ, до сего времени не имѣетъ для насъ опредѣленнаго смысла. Наиболѣе обыкновенный переводъ этого слова, который особенно часто приходится слышать отъ Русскихъ — это «*черемиса*» или «*черемисинъ*». Къ этому-же мнѣнію склоняются Вотяки на востокѣ уѣзда, ближайшіе къ Вотякамъ Сарапульскимъ. Въ волостяхъ Понинской и Люмской склонны слово «*Поръ*» признавать даже за собственное имя, а въ вотскихъ волостяхъ на лѣвомъ берегу р. Чепцы говорятъ крайне неопредѣленно: «былъ-де такой народъ, какъ вотъ бываютъ Черемисы и Чуваши». Надо замѣтить, что «*Поръ-каровъ*» особенно много по притокамъ Чепцы съ лѣвой стороны, но означаетъ-ли это названіе, что городище строено «*Порами*», или значитъ только, что оно находилось въ мѣстахъ поселеній этихъ «*Поровъ*», теперь сказать нельзя.

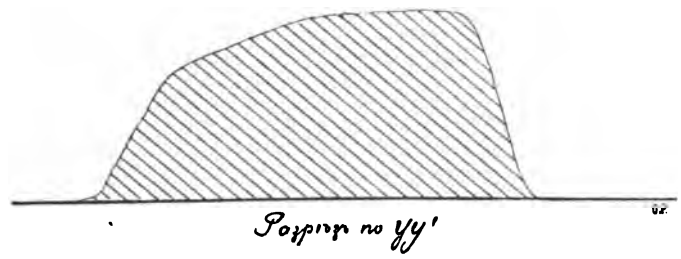


Рис. 61.

Мѣстные жители указали намъ на южномъ боку стрѣлки городища какія-то круглыя ямы, съ діаметромъ до 1 аршина и глубиною также до 1 арш., называя это мѣсто «*Вужь-шаемъ*» (старымъ могильникомъ), и хотя самая круглая форма этихъ ямъ не соотвѣтствовала обыкновенному наружному виду старыхъ могилъ (продолговатому), тѣмъ не менѣе мы раскопали всѣ указанныя нами 4 ямы еще на 1 арш. въ ширину и въ глубину, но не только не нашли здѣсь никакихъ вещей (даже костей и черепковъ), а даже замѣтили, что глина, лежащая ниже этихъ ямъ, никогда не была перекопана, да и другихъ могилъ, кромѣ этихъ 4-хъ ямъ, при самомъ внимательномъ изслѣдованіи уклона, не обнаружилось.

Никакихъ преданій съ этимъ городищемъ въ настоящее время не связывается. Культурнаго слоя на немъ вовсе не оказалось и мѣстные жители не могли указать, чтобы при первоначальной распашкѣ здѣсь, какъ и на другихъ городищахъ, выпахивались-бы изъ земли кости животныхъ или черепки глиняной посуды. Изъ вещей найдены были здѣсь лишь желѣзный замокъ, пріобрѣтенный нами, и маленькій желѣзный ножичекъ, потерянный нашедшимъ его крестьяниномъ, но по данному имъ описанію сходный съ маленькими ножичками, обыкновенно встрѣчаемыми на городищахъ. Личныя наши пробныя раскопки не дали намъ ни одной вещи.

18. Б. Поръ-каръ—Каръ—ныръ.

Второе, меньшее городище занимаетъ также языковидный угоръ по другую сторону котловины и обращено своею стрѣлкою къ стрѣлкѣ большого городища, т. е.

Digitized by Google

имѣетъ направленіе на сѣверо-западъ. Валъ, отрѣзывающій юговосточную сторону этого городища, былъ, повидимому, ниже вала на большомъ городищѣ, такъ какъ теперь, вслѣдствіе давнишней запашки, онъ чрезвычайно мало замѣтенъ, но ровъ, проходящій здѣсь, какъ и на большомъ городищѣ, съ наружной стороны вала, былъ, вѣроятно, довольно глубокъ и широкъ, такъ какъ и нынѣ слѣды его сохранились лучше слѣдовъ вала. Ровъ и валъ этотъ идутъ по кривой линіи: сначала отъ югозапада довольно прямо на сѣверовостокъ, а пройдя середину городища, повертываетъ почти прямо съ юга на сѣверъ.

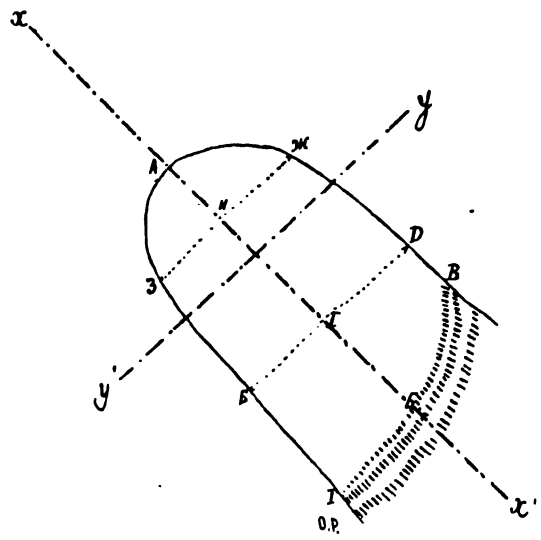


Рис. 62.

Длина городища отъ середины вала до стрѣлки по линіи АБ равняется 50 саж., а ширина по линіи ЖЗ въ 10 с. отъ стрѣлки, тамъ, гдѣ начинается замѣтное закругленіе, равняется 20 с., а на 20 с. далѣе по линіи DE—уже 30 с. Вышина у стрѣлки городища по линіи АА′ доходитъ до 28 с. По западному боку городища, отъ стрѣлки до конца городища идетъ, немного опускаясь къ стрѣлкѣ, гласисъ или уступъ, шириною отъ 3 до 5 саж. и на серединѣ своего протяженія отстоящій отъ площади городища саженъ на 8, а отъ дна оврага саженъ на 17. Длина вала отъ одного до другого конца его равняется 50 саж., а вышина черезъ валъ до дна рва—не болѣе сажени. На сѣверо-восточномъ боку городища, саженяхъ въ 12 отъ стрѣлки, крестьяне указали намъ колодецъ, но не могли найти воды, такъ какъ онъ сильно заплылъ землею. Самый уступъ на этомъ городищѣ вовсе не такъ сухъ, какъ на другихъ городищахъ, а близъ стрѣлки даже совершенно болотистъ, что можно объяснить присутствіемъ ключей.

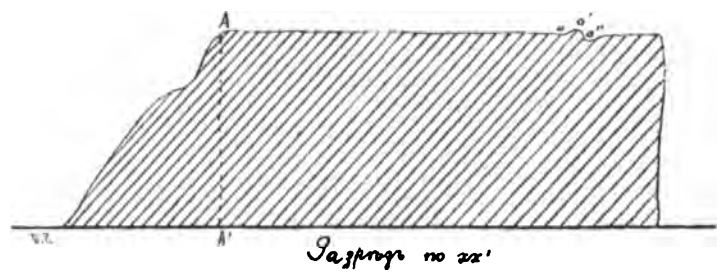


Рис. 63.

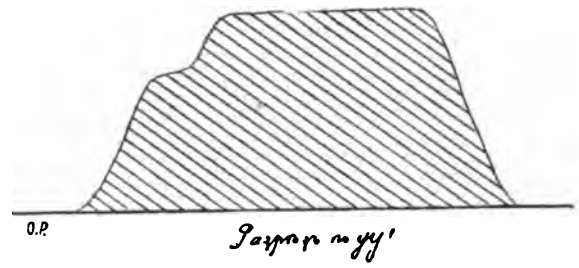


Рис. 64.

Верхній слой земли на гласисѣ хотя и черный, но не культурный, а скорѣе торфянистый, и пробныя изслѣдованія его въ разныхъ мѣстахъ не дали намъ ничего.

Мѣстные жители указали намъ не вдалекѣ отъ вала небольшую площадку, аршина 2 въ квадратѣ, поверхность которой состояла какъ-бы изъ убитой и сильно обожжен-

Digitized by Google

ной глины, имѣющей кармино-оранжевую окраску хорошо обожженнаго кирпича и съ трудомъ поддававшейся лишь топору, тогда какъ даже наши стальныя лопаты оказались непригодными, чтобы пробить этотъ слой. Въ глинѣ, лежавшей на этой площадкѣ, и также рядомъ съ этою площадкою, встрѣчались мелкіе куски угля, а, по словамъ мѣстныхъ жителей, при пашнѣ встрѣчались здѣсь прежде и шлаки, хотя нами не найдено было ни одного куска. Сами крестьяне, указывая на эту площадку, называютъ ее «*печью*» и говорятъ, что здѣсь были кузницы. Никакихъ вещей здѣсь на всемъ пространствѣ городища находимо, по ихъ словамъ, не было, не встрѣчалось даже черепковъ и колотыхъ костей. Преданій и съ этимъ городищемъ не соединено никакихъ да и наши личныя изслѣдованія не дали также ничего: мы не нашли здѣсь и признаковъ культурнаго слоя, встрѣчая всюду на самомъ верху лишь перепаханную глину самого материка.

Названіе, присвояемое этому городищу мѣстными жителями, «*Каръ-ныръ*» (отъ слова «*карь*» — обдѣланное, защищенное мѣсто, городъ и «*ныръ*» *носъ*) — означаетъ «*обдѣланный носъ*» или «*городской носъ*» — «*городской мысъ*». Названіе это, по нашему мнѣнію, указываетъ на нѣкоторое отличіе назначенія этихъ городищъ въ древности. Не означало-ли названіе «*Карь-илъ*» мѣста городской цитадели, крѣпости, собственно города, а «*Карь-ныръ*» не былъ-ли только укрѣпленнымъ посадомъ, пригородомъ? [1])

19. Утэмъ-каръ.

Послѣднимъ городищемъ, столько богатой этими памятниками старины Понинской волости, будетъ *Утэмъ-карь*, лежащій на правомъ берегу р. Чепцы, верстахъ въ 8-ми

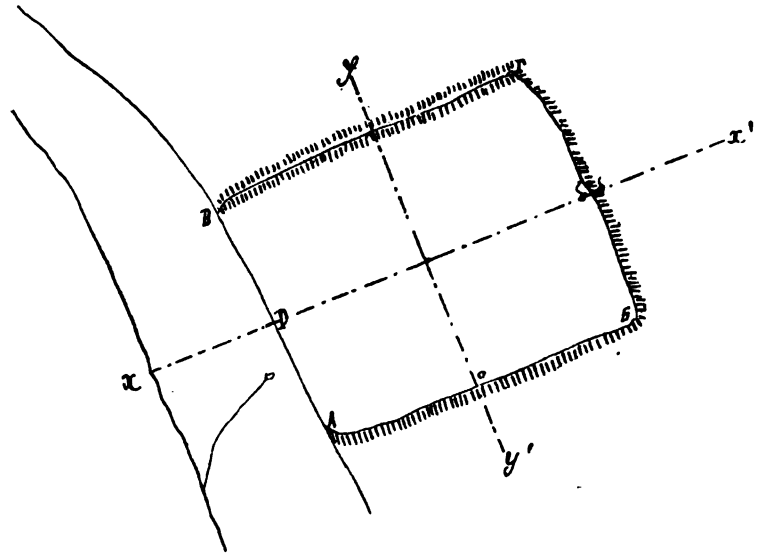


Рис. 65.

отъ Глазова, на самой дорогѣ изъ Глазова въ деревню Большую Богатыриху, по эту сторону глубокаго оврага, пересѣкающаго дорогу подлѣ самой деревни, расположенной на угорѣ.

[1]) Спицынъ упоминаетъ о Поръ-карахъ на стр. 75 своего изслѣдованія.

Digitized by Google

Городище это принадлежитъ къ типу городищъ четвертой группы, т. е. оно подвышено чрезъ насыпаніе разныхъ сторонъ его и выравниваніе его площади. Примыкая одной своею стороною къ оврагу, въ этомъ мѣстѣ доходящему глубиною до 20 саж.,

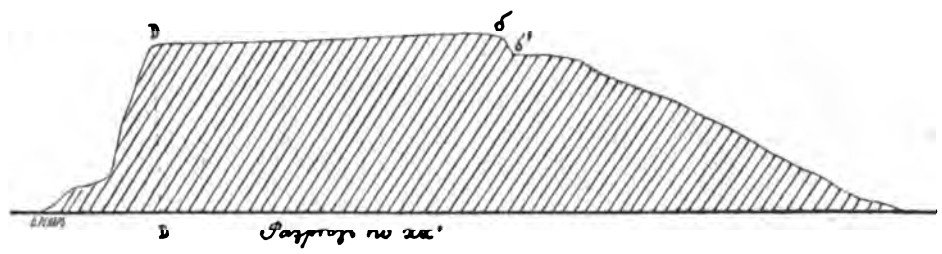


Рис. 66.

оно имѣетъ другія стороны болѣе или менѣе подвышенными и въ общемъ представляетъ изъ себя видъ неправильнаго четырехъугольника, съ болѣе короткими юго-западной и сѣверо-восточной сторонами и съ болѣе длинными сторонами на сѣверо-

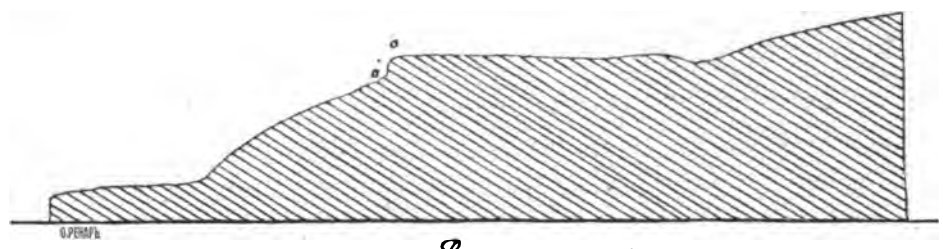


Рис. 67.

западъ и юго-востокъ. Юговосточная сторона спускается къ дорогѣ, а потомъ къ Чепцѣ, нѣсколькими уступами, а югозападная сторона примыкаетъ къ оврагу, по дну котораго протекаетъ порядочный ручей, выбѣгающій небольшимъ ключемъ изъ вершины оврага, а у подножія самаго городища принимающій въ себя воду другого ключа, который вытекаетъ сбоку оврага, сажени на 2 выше дна послѣдняго. Ручей оврага впадаетъ въ Чепцу, протекающую здѣсь параллельно дорогѣ, саженяхъ въ 150 отъ послѣдней и саженяхъ въ 200 отъ городища.

Городище это, съ сѣверозападной стороны бывшее очевидно подвышеннымъ надъ горнымъ склономъ, нынѣ съ этой стороны сохранило едва лишь замѣтный слѣдъ искусственной обдѣлки, такъ какъ отсюда именно переходитъ на самое городище пашня, спускающаяся отъ дер. Малой Богатырихи. Сѣверовосточная сторона, противоположная оврагу, возвышается надъ естественнымъ уклономъ горы наиболѣе круто и высоко отъ полевой дороги, нынѣ переходящей въ гору у самаго подножія этой стороны. Юговосточная сторона городища, обращенная къ дорогѣ и Чепцѣ, представляетъ изъ себя также довольно замѣтный (и по крутизнѣ не распахиваемый) уступъ, за которымъ слѣдуетъ естественная отлогость горы и еще уступъ, болѣе широкій и отлогій, а потому нынѣ уже запаханный. Наиболѣе длинною стороною является (по линіи АБ) сторона юговосточная, достигающая до 52 саж., тогда какъ противо-

Digitized by Google

положная ей сторона по линіи ВГ сѣверозападная, равняется 49 с. Сторона по оврагу по линіи АВ (югозападная) равняется лишь 37 с., но сѣверовосточная БГ достигаетъ 41 сажени. Вышина сѣверовосточнаго откоса не превышаетъ 3 саж., а юговосточный уступъ едва достигаетъ до 2 саж.; сзади-же, т. е. на сѣверозападѣ, откосъ, нынѣ чрезвычайно отлогій, простирается не болѣе сажени.

Это мѣсто по праву становится въ рядъ прочихъ городищъ, во 1-хъ, потому, что на немъ еще достаточно ясно сохранились слѣды искусственной обдѣлки, а во 2-хъ, и по преданіямъ, указывающимъ, что здѣсь жили богатыри и производящимъ самое названіе этого городища «*Утэмъ*» (отъ вотскаго глагола «*утыны*»—*выспорить, выиграть*, 3-е лицо прошедшаго времени страдательнаго залога) изъ состязанія здѣшнихъ богатырей съ идна-карскими въ стрѣльбѣ изъ луковъ, причемъ закладомъ служило это самое мѣсто.

Такъ какъ поверхность этого городища распахивается весьма давно, то собственно на площадкѣ городища, а также на склонахъ у его подножія обнажилась нынѣ красная глина, перемѣшанная сохою только съ перегноемъ корней разныхъ хлѣбовъ, а черный и зольный слои, которые мы считаемъ культурными, обмыты по уклону на юговостокъ черезъ дорогу ближе къ берегамъ Чепцы, гдѣ и смѣшались отчасти съ пескомъ. По разсказамъ мѣстныхъ жителей, въ началѣ распашки городища, на немъ находили мѣдныя пряжки и подвѣски съ цѣпочками, а также желѣзные и костяные наконечники стрѣлъ и копій, а костями и черепками культурный слой этого городища былъ на столько богатъ, что еще и нынѣ на склонахъ къ Чепцѣ можно легко сыскать образчики тѣхъ и другихъ. Впрочемъ, мы не могли уже пріобрѣсти указанныхъ вещей, такъ какъ крестьяне отозвались, что они ихъ потерали, а наши личныя изслѣдованія не дали намъ ничего, кромѣ черепковъ съ берега Чепцы.

Не обойдемъ молчаніемъ и того, что, перебравшись черезъ оврагъ, въ берегу Чепцы мы встрѣчаемъ какія-то три выемки, шириною саженъ въ 10—12, и вдающіяся въ берегъ саженъ на 20—25. Внутренніе берега ихъ спускаются книзу довольно крутыми откосами, какъ бы обдѣланными искусственно. Въ настоящее время, въ пору средней воды на Чепцѣ, онѣ лежатъ аршина на 2 или на 3 выше уровня рѣки, а между ними и рѣкою лежитъ песчаная низменность, шириною не болѣе 5 саж., но даже при самомъ низкомъ весеннемъ или осеннемъ водополи рѣка вливается въ эти выемки, дозволяя въѣзжать сюда лодкамъ. По полямъ, окружающимъ эти выемки, особенно ближе къ оврагу, находили прежде (да и нынѣ еще изрѣдка находятъ) куски шлаковъ, почему мѣстные жители и разсказываютъ, что во время житья богатырей на Утэмъ-карѣ, здѣсь устроены были пристани для нагруженія судовъ и постройки ихъ, а по самому-де берегу стояли кузницы и мастерскія.

Въ заключеніе скажемъ, что названіе «*Утэмъ-каръ*», вслѣдствіе обрусѣнія Вотяковъ, годъ отъ году болѣе и болѣе забывается, а вмѣсто него чаще употребляютъ русское названіе «*Богатыриха*» или «*Богатырка*», служащее само-по-себѣ также однимъ изъ доказательствъ, что здѣсь, дѣйствительно, находится мѣсто древняго поселенія, городище [1]).

[1]) Спицынъ упоминаетъ объ Утэмъ-карѣ на стр. 74 весьма кратко.

Digitized by Google

20. Эбга-каръ.

Это городище отстоитъ отъ предшествующаго верстахъ въ 6-ти и находится въ полѣ деревни Красной (Нижней) Слудки, верстахъ въ полутора ниже деревни по теченію р. Чепцы.

Оно представляетъ изъ себя мысъ высокаго берега Чепцы съ оврагомъ, проходящимъ по правой (западной) сторонѣ городища, и двумя искусственными валами,

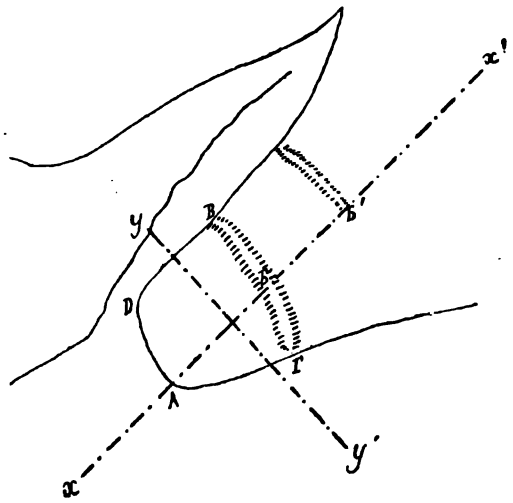


Рис. 68.

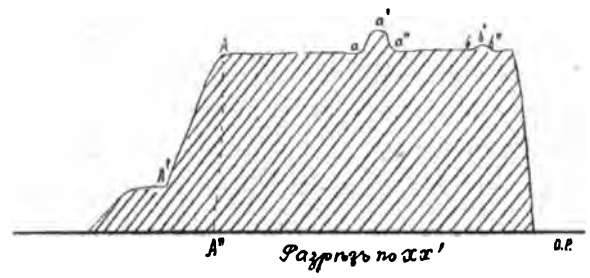


Рис. 69.

отрѣзывающими его съ задней (сѣверо-восточной) стороны. Своею фронтальною линіею (на югозападѣ) оно возвышается надъ низменнымъ берегомъ Чепцы, протекающей противу него, считая по линіи AA'' и откосу (довольно крутому) саженъ на 25, тогда какъ длина самой фронтальной линіи не превышаетъ 12 саж. Сѣверо-западная

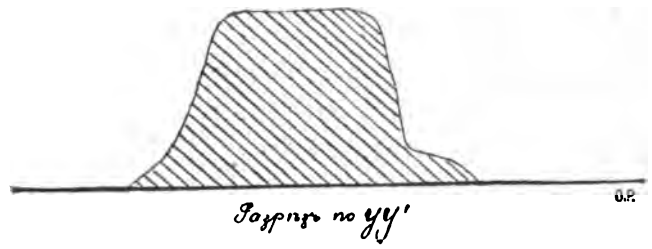


Рис. 70.

граница площадки городища, заключающейся между стрѣлкою и первымъ валомъ между точками DБ равна 16 с., а юго-восточная по линіи АБ — 18 с.; длина же перваго (внутренняго) вала по линіи ВБГ — 21 с. Валъ этотъ идетъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ дугою и, будучи нѣсколько ниже у сѣверозападнаго конца, достигаетъ наибольшей высоты въ юговосточномъ краѣ, такъ что въ этой точкѣ мѣстные крестьяне называютъ его „*башнею*“. По всей вѣроятности здѣсь-же находились и ворота, такъ какъ и въ настоящее время между концомъ вала и обрывомъ откоса можно (хотя и съ трудомъ) проѣхать на телѣгѣ. Второй валъ, — наружный, идущій

Digitized by Google

параллельно первому, внутреннему, на разстояніи 15 саж. отъ послѣдняго, вслѣдствіе долговременнаго распахиванія, близъ середины городища нынѣ совершенно уже сравнялся съ поверхностью поля, оставшись наиболѣе замѣтнымъ лишь въ сѣверозападномъ концѣ, но и здѣсь имѣетъ вышины не болѣе 2-хъ арш, тогда какъ первый валъ, даже въ сѣверозападномъ концѣ имѣетъ въ вышину до 1-й саж., а у юговостока достигаетъ до 3-хъ саж. вышины. Отъ середины югозападной стороны и по всей сторонѣ сѣверовосточной идетъ у подножія городища площадка, возвышающаяся надъ береговою низменностью саженъ на 5, а подлѣ южнаго угла городища на этой площадкѣ еще находится возвышенность овальной формы, образовавшаяся, вѣроятно, вслѣдствіе оплыва земли съ боковъ и поверхности городища, площадь котораго имѣетъ уклонъ именно къ этому углу. Оврагъ, ограничивающій сѣверозападную сторону городища, начинается невдалекѣ сзади городища, въ поляхъ, и имѣетъ довольно значительную глубину; но ручей, текущій по немъ, въ жаркое время года пересыхаетъ. Какъ за валами, такъ и внутри валовъ площадь возвышенности давно распахивается, а бока городища поросли хвойными и лиственными деревьями и кустарниками.

Съ этимъ городищемъ Вотяки связываютъ преданіе объ „*Эбгъ*“, снохѣ „*Донды*“ и матери „*Чибиня*“, которая, по однимъ, была утоплена въ рѣкѣ, а по другимъ, заключена въ подземелья городища, но, по согласному указанію тѣхъ и другихъ, по-нынѣ выходитъ разъ въ годъ на старую сосну, стоящую невдалекѣ отъ городища, чтобы „просушить свои одежды“. Существуетъ также преданіе о зарытой въ угорѣ городища бочкѣ съ золотомъ, которая иногда показывается счастливцамъ, но въ руки не дается.

Не смотря, однако, на послѣднее преданіе, кладоискателей на этомъ городищѣ почему-то не было, а различныя вещи лишь случайно выпаханы были на самомъ городищѣ и въ прилегающихъ къ нему поляхъ, какъ при первоначальныхъ распашкахъ, такъ частью и въ настоящее время. У мѣстныхъ крестьянъ мы успѣли пріобрѣсти изъ найденныхъ здѣсь вещей: каменную пряслицу, 2 перстня и 2 обломка отъ нихъ, 3 браслета и обломокъ послѣдняго, 3 бронзовыхъ подвѣски, двѣ пряжки, металлическую бусу, изображеніе птицы, серебряную монету, мѣдную трубку въ родѣ крана, боевую желѣзную сѣкиру и обломки удилъ. (Табл. XIV, XII рис. 39, XIX).

Наши личныя пробныя раскопки дали не много, а именно: нѣсколько черепковъ глиняной посуды, бусу изъ смальты лазореваго цвѣта съ глазками болгарскаго типа и мѣдную чашечку или колокольчикъ съ пояса. Пробныя ямы копаны были нами въ разныхъ мѣстахъ какъ по самому распаханному краю поверхности городища, такъ и на всѣхъ его склонахъ и даже между валами; но, кромѣ костей, черепковъ и указанныхъ двухъ вещицъ, не дали ничего.

На поверхности городища культурный слой, давно перепаханный, смѣшанъ съ красной глиной, а пробныя ямы, копанныя нами на нераспаханномъ краю городища, показали общую толщину культурнаго слоя, лежащаго на глинѣ, до 1 аршина, и отдѣльныя прослойки его шли въ такомъ порядкѣ:

1) на красной глинѣ найденъ слой глины, смѣшанной съ углями, вершка въ 2 толщиною, на которомъ лежалъ болѣе мощный

Digitized by Google

2) слой зольной земли, также съ углями и пескомъ, толщиною до $^1/_2$ арш., выше котораго въ свою очередь, шелъ

3) слой бѣловатый (какъ-бы известковой) земли съ примѣсью сѣрой земли и глины, толщиною не болѣе 2 верш., а потомъ

4) въ $^1/_4$ арш. слой перегноя, смѣшаннаго съ глиною и заросшаго сверху дерномъ. Черепки отъ глиняной посуды встрѣчались въ бѣловатомъ слоѣ, но буса и чашечка найдены уже въ самомъ низу слоя сѣраго.

21. Чибинь-каръ.

Вторымъ городищемъ Люмской волости является *„Чибинь-каръ“*, отстоящій отъ предыдущаго городища, по дорогѣ черезъ Лапугино, верстахъ въ 17, а отъ берега Чепцы не менѣе 8 верстъ. Городище это находится нынѣ въ полѣ дер. Комаровской, близъ дороги изъ с. Люмскаго въ Комарово, по правую сторону дороги, не доѣзжая до самой деревни съ версту.

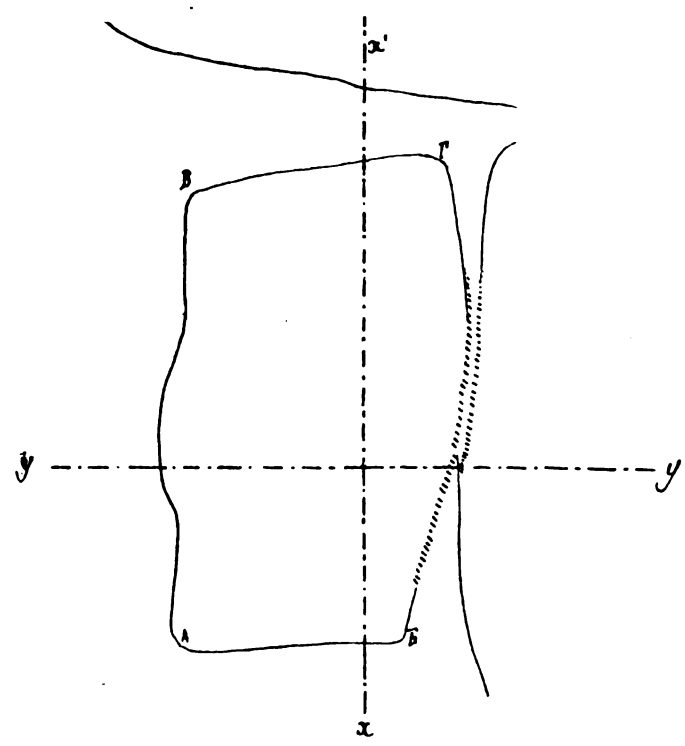


Рис. 71.

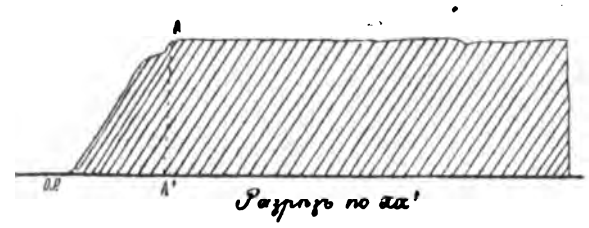


Рис. 72.

Городище это сохранило нынѣ весьма мало слѣдовъ обдѣлки, но все-же замѣтно принадлежало къ группѣ городищъ съ однимъ насыпнымъ валомъ, отличаясь отъ прочихъ городищъ этого типа на правомъ берегу р. Чепцы лишь своею формою—не языковидною, а четырехъугольною, почему и стрѣлку на немъ указать трудно. Съ западной стороны городища идетъ глубокій и довольно широкій оврагъ, дающій отъ себя почти вдвое менѣе широкую вѣтвь, которая, пройдя по сѣверной сторонѣ городища, загибается вкругъ сѣверовосточнаго угла его и доходитъ почти до половины городища на восточной сторонѣ, дѣлаясь болѣе и болѣе мелкою. Рядомъ съ вершиною этого оврага береть начало другой оврагъ, обращенный своимъ устьемъ къ югу. Въ виду того, что на самой окраинѣ этихъ овраговъ сохранились слѣды (хотя нынѣ и

Digitized by Google

мало замѣтнаго) вала, можно даже предположить, что эти овраги были въ древности искусственно углублены и образовали ровъ сзади городища, а въ промежуткѣ (на срединѣ восточной стороны)—не было-ли прежде воротъ? По западной сторонѣ горо-

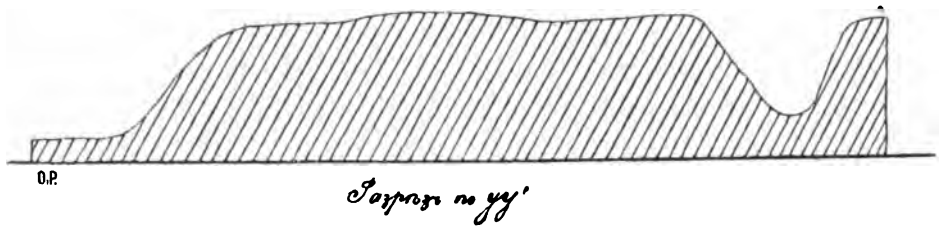


Рис. 73.

дища, не доходя нѣсколькихъ сажень до сѣверозападнаго угла, но огибая уголъ юго-западный, ниже площадки городища не болѣе какъ на 1 сажень, идетъ узкая ступень, доходящая шириною до 2 саж. и по внѣшнему виду имѣющая сходство съ гласисами, встрѣчающимиси на другихъ городищахъ. Противъ сѣверозападнаго угла городища, въ томъ мѣстѣ, гдѣ западный оврагъ даетъ свое развѣтвленіе, и къ востоку, лежитъ небольшое озерко, нынѣ уже заросшее тростникомъ и образовавшее почти болотину, но дающее начало невысыхающему во все лѣто ручейку, бѣгущему съ сѣвера на югъ и перерѣзающему за городищемъ дорогу. Этотъ ручеекъ тутъ-же принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны 2 ключа, изъ которыхъ одинъ бьетъ изъ угора южной стороны, возвышающагося надъ низменностью, по которой проходитъ дорога, въ югозападномъ углу на 21 саж. Послѣдній ключъ беретъ свое начало на особой небольшой площадкѣ съ боку угора, на которой выросла группа большихъ пихтъ и елей. Наибольшую вышину площадь городища имѣетъ въ югозападномъ углу, а наименьшую въ сѣверовосточномъ, гдѣ она возвышается не больше какъ на 1 сажень. Четыреугольникъ этого городища имѣетъ неодинаковыя стороны: наиболѣе короткая по линіи АБ сторона—это южная, которая имѣетъ протяженія лишь 34 саж., тогда какъ противоположная ей сѣверная по линіи ВГ имѣетъ уже 38 с.; западная по линіи АВ имѣетъ до 67 с., а восточная БГ—72 с.

Вся поверхность городища давно распахивается, вслѣдствіе чего и валъ на восточной сторонѣ почти сравненъ съ землею да и вершины логовъ почти приравнялись съ площадью городища; поэтому культурный слой смытъ съ поверхности съ одной стороны на гласисъ, а главнымъ образомъ по покатости южной стороны къ дорогѣ (куда спускается и пашня) и въ юговосточный оврагъ. Въ этомъ оврагѣ слой перегноя, смѣшаннаго съ сѣрой землей, имѣлъ однако не болѣе $^3/_4$ арш. въ глубину, а на гласисѣ—не превышалъ $^1/_4$ арш.

Въ ряды городищъ это мѣсто должно быть зачислено: 1) по сохранившемся еще (хотя и слабымъ) слѣдамъ обдѣлки, 2) по соединенному съ преданіемъ названію этого городища. «*Чибинь*»—по вотски собственно значитъ «*комаръ*», но Вотяки это слово употребляютъ въ бранномъ смыслѣ, означая имъ человѣка подлаго, достойнаго презрѣнія. Такъ названъ былъ старикомъ «*Дондою*» незаконнорожденный сынъ его снохи

Digitized by Google

и любимицы «*Эбги*» и по преданію это названіе настолько обидѣло его мать, что она, выждавши удобный случай, подослала убійцъ, безъ сожалѣнія лишившихъ жизни стараго «*Донду*».

Хотя мѣстные жители и ничего не говорятъ о кладахъ, но они и не скрываютъ, что въ первые годы распашки городища, на немъ находили бронзовыя и желѣзныя вещи, изъ которыхъ и нами пріобрѣтено было у нихъ два разломанныхъ бронзовыхъ кольца, украшенныхъ узоромъ изъ точекъ и кружковъ. Личныя-же наши изслѣдованія доставили намъ лишь нѣсколько черепковъ, обыкновенно, встрѣчаемаго на городищахъ, состава глины.

22. Учка каръ.

Послѣднимъ городищемъ на правомъ берегу р. Чепцы по теченію ея изъ изслѣдованныхъ нами городищъ является городище «*Учка-каръ*», лежащее въ полѣ дер. Кушманской, верстахъ въ 2 ниже деревни.

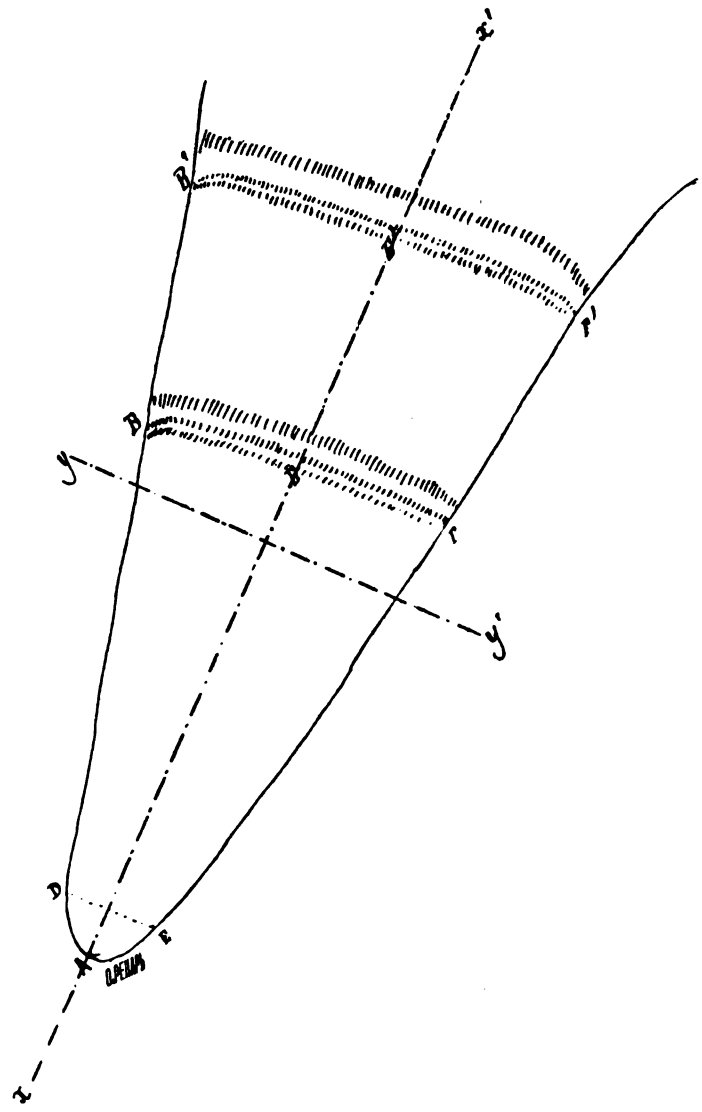


Рис. 74.

Общій видъ городища—языкообразный, постепенно съуживающійся къ стрѣлкѣ, и оно принадлежитъ къ первой группѣ городищъ, т. е. расположено на угорѣ, отдѣленномъ отъ прочей возвышенности двумя валами и двумя рвами, отстоящими другъ отъ друга довольно далеко, такъ что между первымъ и вторымъ валомъ простирается площадка, которая занимая около десятины, могла въ древности быть и сама населеннымъ пунктомъ. Направляясь вдоль по теченію Чепцы, подъ угломъ къ рѣкѣ отъ сѣверо-востока къ юго-западу, мысъ «*Учка-кара*»—юговосточною своей стороною спускается къ низменности берега двумя уступами; съ сѣверозападной-же стороны отрѣзается отъ прочаго угора глубокимъ и широкимъ оврагомъ, по дну котораго бѣжитъ довольно многоводный ручей. Первый уступъ между а′б на юговосточной сто-

Digitized by Google

ронѣ, начинаясь за валомъ, идетъ, почти всюду одинаково, отстоя отъ площадки городища, довольно широкимъ гласисомъ изъ-за перваго вала и до самой стрѣлки; второй-же отъ а до А уступъ является не горизонтальной площадкой, а лишь менѣе крутой отлогостью, спускающейся къ берегу рѣки. По сѣверозападной сторонѣ горизонтальная площадка уже юго-восточной площадки и проходитъ не во всю длину стороны, а лишь немного за второй, внутренній валъ, гдѣ и исчезаетъ какъ-бы входя въ самый

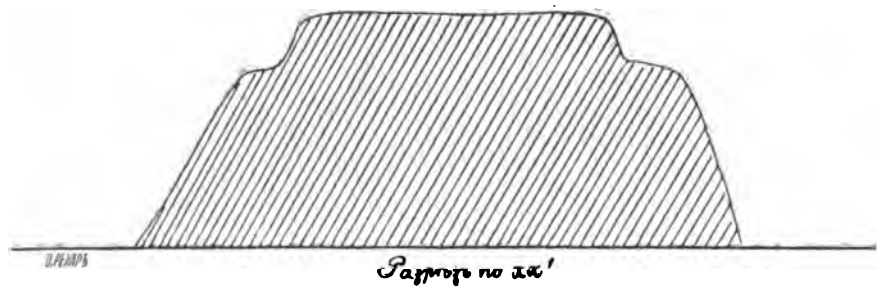


Рис. 75.

угоръ. Вся площадь городища имѣетъ лишь незначительный уклонъ къ стрѣлкѣ, гдѣ, можетъ быть вслѣдствіе оплыва земли, нынѣ и откосъ не такъ крутъ, какъ откосъ на бокахъ городища. Длина городища по линіи АБ′ отъ перваго вала до стрѣлки равняется 120 саж., а вышина его по линіи аЖ надъ окружающею мѣстностью достигаетъ 35 с. Площадка, которую мы называемъ гласисомъ и которую можно считать (какъ и на другихъ городищахъ) защищенною дорогою на городище, отстоитъ отъ площадки са-

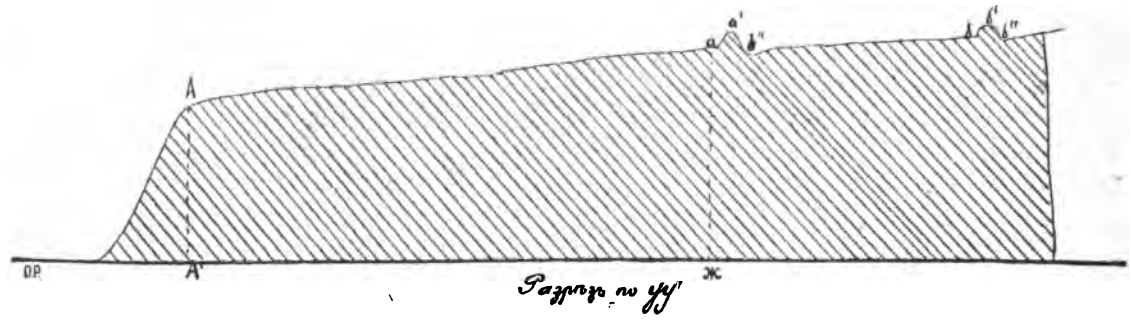


Рис. 76.

маго городища саженъ на 7 и имѣетъ ширины до 10 с. Хотя городище и давно уже распахивается, но валы и рвы сохранились здѣсь лучше, нежели на другихъ городищахъ и особенно хорошо на сѣверозападной сторонѣ городища. Оба вала, почти совершенно прямые, лишь съ самымъ незначительнымъ закругленіемъ къ сторонамъ, идутъ параллельно другъ другу въ 40 саж. одинъ отъ другого. Длина перваго вала по линіи В′Г′ (опредѣляющаго и ширину городища сзади его)—равняется 63 саж., длина-же втораго вала по линіи ВГ только 47 с., а ширина городища саженяхъ въ 4 отъ стрѣлки по линіи DE, гдѣ начинается явственное закругленіе,

Digitized by Google

равняется лишь 14 саж. Вышина перваго (наружнаго) вала, черезъ валъ, равняется 6 саж., а второго (внутренняго)—равняется 8 саж.

Что это мѣсто есть дѣйствительно одно изъ древнихъ городищъ, это подтверждается прежде всего его названіемъ „*Учка-каръ*“ или „*Учко-каръ*“; „*Учка*“—по-вотски (отъ глагола „*учкапы*“ — *смотрѣть, глядѣть* — повелительное наклоненіе, 2 лицо единств. числа) или (также какъ и „*Учко*“)—древнее собственное языческое имя. Поэтому смыслъ названія „*Учка каръ*“ будетъ или *городъ* какого-то „*Учки*“, или „*смотри городъ, гляди городъ*“. Но такъ какъ преданія не сохранили памяти ни о какомъ „*Учкѣ*“, то, вѣрнѣе, согласно и съ мнѣніемъ мѣстныхъ жителей, переводить названіе этого городища „*смотри гляди городъ*“. При такомъ переводѣ названіе городища, можетъ указывать или на стратегическое значеніе этого городища въ древности: „*смотрильный*“ или „*сторожевой городъ*“; или характеризуетъ превосходство этого города предъ другими, его внѣшнюю красоту: „*смотри городъ*“, т. е. „*городъ, на который стоитъ посмотрѣть, городъ заглядѣнье*“. Затѣмъ преданія о существующихъ здѣсь кладахъ также указываютъ намъ, что это мѣсто отличается туземцами отъ другихъ окрестныхъ мѣстностей. Здѣшній кладъ въ ночь на Ивановъ день является въ видѣ мужика, объѣзжающаго гору на бѣлой лошади, запряженной въ желѣзную дребезжащую тѣлегу. Онъ выѣзжаетъ изъ самаго угора городища и снова скрывается въ тотъ-же угоръ. Третьимъ и однимъ изъ главныхъ доказательствъ существованія здѣсь городища являются сохранившіеся по-нынѣ слѣды валовъ, рвовъ и другой искусственной обдѣлки мѣстности. Наконецъ четвертымъ, не менѣе важнымъ доказательствомъ археологическаго значенія этого мѣста, служатъ находки, сдѣланныя здѣсь въ разное время крестьянами и нами у нихъ пріобрѣтенныя, а также личныя наши находки, сдѣланныя во время пробныхъ раскопокъ.

Во время земледѣльческихъ работъ мѣстными крестьянами, кромѣ массы глиняныхъ черепковъ и расколотыхъ костей, было найдено множество самыхъ разнообразныхъ вещей, изъ которыхъ, къ сожалѣнію, не мало было растеряно и распродано еще до насъ. Покупщиками являлись, по словамъ крестьянъ, чаще всего Татары, замѣняющіе въ уѣздѣ роль офеней внутреннихъ губерній, затѣмъ (особенно на серебряныя вещи) монахини и монахи, проходящіе со сборами на монастыри, особенно сопутствующіе крестные ходы по уѣзду Вятскихъ иконъ и мѣнявшіе вещи на серебряные или позолоченные мѣдные крестики и образки, которые, само собою, выдавались ими за серебряные или золотые. Наконецъ нѣсколько серебряныхъ гривенъ было продано приказчикамъ лѣсопромышленниковъ, весною обыкновенно здѣсь садящимся на плоты, сплавляемые изъ Глазовскаго уѣзда на рр. Вятку и Каму. Намъ у крестьянъ удалось пріобрѣсти: каменный топорикъ, курантъ для растиранія красокъ, нѣсколько пряслицъ, костяное тесло, много костяныхъ кочедыковъ цѣльныхъ и разломанныхъ, костяные наконечники стрѣлъ и копій, обломки уховертокъ и костяныхъ трубочекъ, трехъугольныя обдѣланныя косточки неизвѣстнаго назначенія, нерѣдко украшенныя узорами, пуговицы, бусы и подвязки разнаго рода; серебряный перстень съ сердоликомъ, на которомъ куфическая надпись; арабская диргема, вырѣзана бронзовыя подвѣски и разныя желѣзныя орудія.

Digitized by Google

Не смотря на такое разнообразіе нами пріобрѣтенныхъ предметовъ и на все множество вещей, проданныхъ ранѣе и по этому потерянныхъ для насъ, содержательность культурнаго слоя на этомъ городищѣ по-нынѣ еще настолько велика, что и намъ, при нашихъ личныхъ поверхностныхъ изслѣдованіяхъ и пробныхъ раскопкахъ, удалось собрать здѣсь довольно обильную жатву. Сами мы нашли здѣсь, кромѣ множества черепковъ разной глины и разныхъ узоровъ, два костяныхъ наконечника копій, наконечникъ стрѣлы, два кочедыка цѣльныхъ и нѣсколько обломковъ, костяныя уховертки, обломокъ бронзоваго браслета, мѣдный шпинегъ отъ пряжки, желѣзный ножичекъ, бронзовая скобка или пряжка съ обломанными концами и разные другіе мелкіе обломки.

Культурный слой на этомъ городищѣ имѣетъ мощность до полтора метра, но такъ какъ середина его вся распахана, то онъ достигаетъ тамъ не болѣе 72 ст. По краямъ-же, гдѣ онъ не тронутъ, послѣдовательность прослоекъ замѣчается такая: на материкъ, состоящемъ изъ глины, въ которой залегъ гнѣздами сѣрый и розоватый известнякъ (нынѣ извлекаемый жителями на буты и на каменки для печей), лежитъ слой глины, перемѣшанной съ зольной землею и углями, толщиною до 18 ст., и въ этомъ слоѣ намъ не попадалось ни черепковъ, ни костей, никакихъ другихъ вещей. Далѣе шелъ слой зольной земли, толщиною до 105 ст., и въ немъ-то главнымъ образомъ встрѣчались находки на разной глубинѣ, причемъ особой послѣдовательности въ расположеніи вещей не было нами замѣчено. Слѣдующій слой состоялъ уже изъ перегноя, перемѣшаннаго съ зольной землею, и въ немъ также можно было встрѣтить черепки и кости, но вещей уже совсѣмъ не встрѣчалось; этотъ слой имѣетъ толщины до 17 ст. Наконецъ, сверху идетъ слой перегноя, въ которомъ уже никакихъ остатковъ былого не находилось.

Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что когда мы пріѣзжали сюда послѣ уборки хлѣба на поляхъ, то мѣстные мальчики и дѣвочки находили на поверхности земли не менѣе разныхъ вещей и фрагментовъ, чѣмъ мы, углубляясь внутрь городища.

Digitized by Google

ГЛАВА III.

Прочія городища, намъ извѣстныя.

А. Лично нами изслѣдованныя городища, лежащія въ бассейнахъ лѣваго берега р. Чепцы и праваго р. Камы.

Б. Городища, лично нами неизслѣдованныя.

23. Селта-каръ.

Первымъ лично нами изслѣдованнымъ городищемъ въ бассейнѣ лѣваго берега р. Чепцы является городище, носящее названіе „*Селта-каръ*“ и расположенное на весьма возвышенномъ правомъ берегу р. Сепыча, въ среднемъ теченіи его, верстахъ въ 2-хъ выше той изъ многочисленныхъ деревень „*Сепычскихъ*“, въ которой нѣкогда помѣщалось Кестымское Волостное Правленіе и, гдѣ нынѣ находится земская станція.

Городище это расположено на высокомъ, обмытомъ нынѣ, берегу р. Сепыча, отъ остальной площади котораго оно отдѣлено лишь полукруглымъ рвомъ съ едва замѣтными слѣдами вала за нимъ, такъ что ровъ, начинаясь отъ обрыва берега,

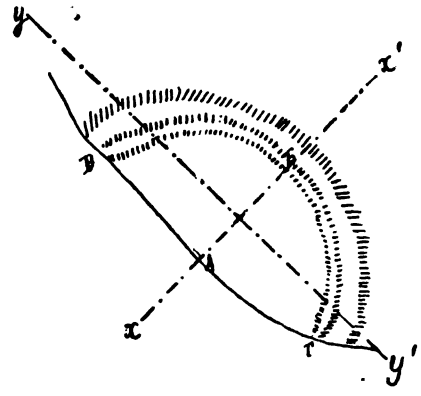


Рис. 77.

Рис. 78.

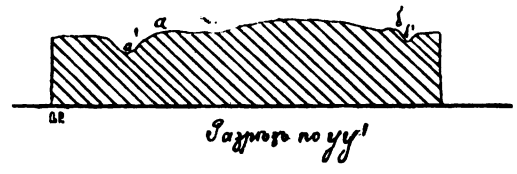


Рис. 79.

черезъ 40 саж. снова выходитъ къ тому же берегу. Такимъ образомъ, формою своей площадки городище это является совершенно оригинальнымъ между другими городищами этого типа. Середина его, нѣсколько ближе къ задней сторонѣ, имѣетъ нѣкоторое возвышеніе овальной формы; кромѣ того, отъ середины городища имѣется общій

Digitized by Google

уклонъ всей площадки къ юго-вост. и къ сѣв.-зап.,— почти одинаковый по всей площадкѣ. Оконечность рва на сѣверо-западѣ имѣетъ форму довольно широкаго оврага, доходящаго до 4-хъ саж. глубины при устьѣ, затѣмъ постепенно съуживающагося и мелѣющаго при переходѣ на сѣв.-востокъ, гдѣ, къ срединѣ вала, онъ почти сравнивается съ остальной поверхностью, но затѣмъ постепенно углубляется снова и у своего устья на юго-восточной сторонѣ представляетъ уже изъ себя видъ довольно широкой канавы, глубиною до 1 саж. Общее протяженіе всего рва равняется 70 саж.,—а разстояніе отъ середины рва до середины передней стороны городища—17 саж. Сторона, обращенная къ рѣкѣ, возвышается надъ уровнемъ послѣдней саженъ на 10 и представляетъ изъ себя сначала отвѣсное обнаженіе—сажени въ $3^1/_2$ вышиною, затѣмъ, ниже, довольно покатый оплывъ, саженъ въ 5 длиною, и наконецъ опять довольно крутой, но уже покрытый дерномъ, откосъ, вышиною до 3-хъ саж.

Дѣйствительность существованія здѣсь городища доказывается: во 1-хъ, именемъ его, которое должно считать произведеннымъ отъ древнеязыческаго собственнаго имени „*Селта*“, во 2-хъ, преданіями, соединенными съ этимъ городищемъ. Вотяки разсказываютъ, что здѣсь въ древности жили богатыри, повидимому, не имѣвшіе дружественныхъ связей съ богатырями Дондинскаго круга, съ которыми они постоянно враждовали. Зимою Селта-карскіе богатыри надѣвали серебряныя лыжи, имѣвшія волшебную силу въ одинъ мигъ переносить вступившихъ на нихъ чрезъ пространство верстъ 20; на этихъ лыжахъ бѣгали эти богатыри по окрестностямъ, а чаще всего бѣгали къ богатырямъ, жившихъ на Каръ-илѣ, близъ дер. Каръильской. Третьимъ доказательствомъ принадлежности этой мѣстности къ числу городищъ служатъ слѣды обдѣлки ея; наконецъ четвертымъ доказательствомъ являются фрагменты горшковъ и др. глиняныхъ сосудовъ, а также куски окалины.

Городище это, въ настоящее время по всей своей площадкѣ заросшее довольно высокими соснами и березками, нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ уже распахивалось и при первыхъ распашкахъ, по словамъ мѣстныхъ жителей, здѣсь встрѣчалось такъ много черепковъ что можно было думать, что нарочно ихъ били и бросали тутъ; встрѣчались также часто и куски окалины.

Нами самими найдены на верху самаго городища: черепокъ городищенскаго типа и нѣсколько человѣческихъ зубовъ, а во рву куски желѣзной окалины и черепокъ изъ глины (внутри—черный, а снаружи—красный). Культурный слой по поверхности городища нами найденъ уже лишь отъ $^1/_4$ арш. до 6 верш. толщины да этотъ слой не состоялъ изъ чистой зольной земли, а былъ смѣшанъ съ перегноемъ и глиной материка. Во рву, на сѣв.-зап. сторонѣ, слой доходилъ до 35 cmt, но и здѣсь онъ также состоялъ изъ перемѣшанной земли.

24 и 25. Сепычъ-кары.

Верстъ на 12 ниже *Селта-кара*, на томъ-же берегу р. Сепыча, прямо противъ мельницы, принадлежащей крестьянамъ дер. Большой-Лудошуръ, на высокомъ угорѣ, раздвоенномъ тутъ-же глубокимъ, но не особенно далеко врѣзывающимся, оврагомъ, лежитъ городище „*Сепычкарское*“, которое вѣрнѣе разсматривать какъ 2

Digitized by Google

отдѣльныхъ городища, тѣмъ болѣе, что каждое изъ нихъ имѣетъ всѣ признаки городищъ разнаго типа.

Оба городища обращены фронтальной линіей къ рѣкѣ, т.-е. къ юго-юго-востоку,

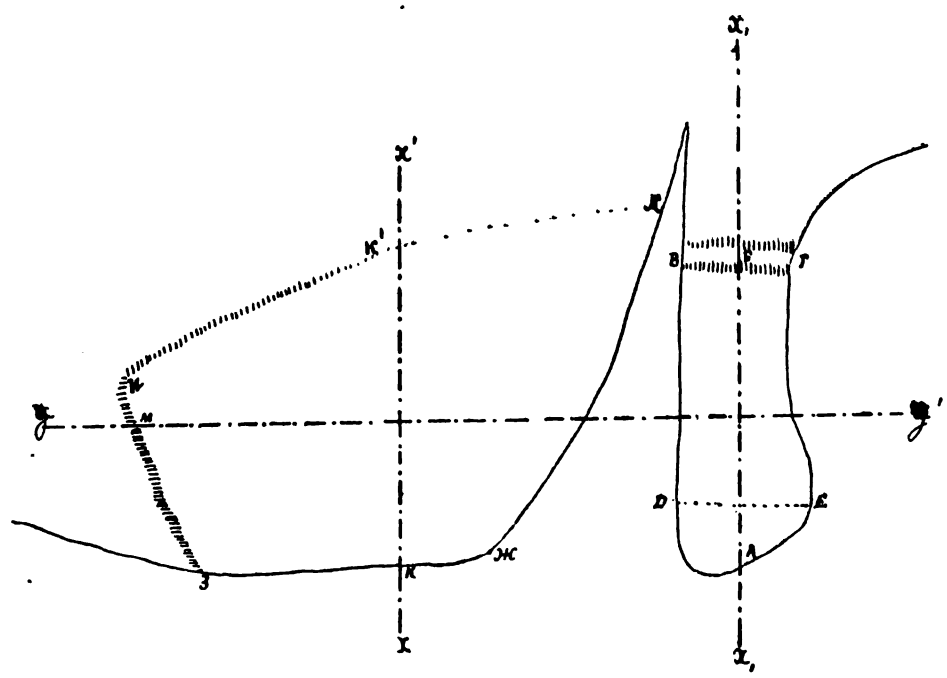


Рис. 80.

и выше по теченію рѣки (т.-е. ближе къ востоку) лежитъ по лѣвую сторону оврага первое Сепычкарское городище, которое, по сравненію съ лежащимъ по ту сторону

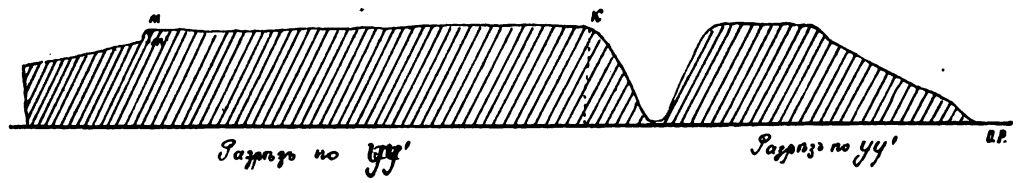


Рис. 81.

оврага городищемъ, можетъ быть названо „*малымъ Сепычкарскимъ городищемъ*“. Общій видъ этого городища представляетъ изъ себя четыреугольникъ, сѣверная часть

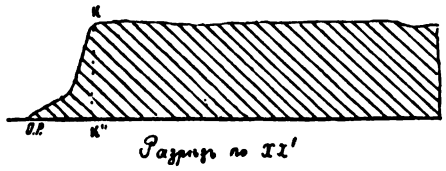


Рис. 82.

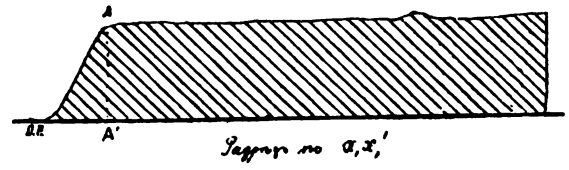


Рис. 83.

котораго отрѣзана отъ прочей возвышенной поверхности насыпнымъ валомъ; слѣды котораго нынѣ вслѣдствіе долговременной распашки едва сохранились. Восточная сто-

Digitized by Google

рона городища осыпалась и оплыла вслѣдствіе пашни, которая спускается здѣсь по откосу городища до самаго подножія его отлогимъ спускомъ, не доходящимъ, впрочемъ, но площадкѣ городища до юговосточнаго угла саженъ на 12. Противоположная валу сторона городища не параллельна валу, т.-е. идетъ не прямо съ запада на востокъ, но скошена по направленію къ юго-востоку. Западная сторона ограничивается оврагомъ, при устьѣ котораго въ югозападномъ углу городище возвышается надъ низменностью берега рѣки саженъ на 16 по отвѣсу. Бока городища по оврагу поросли хвойнымъ лѣсомъ, точно такъ же, какъ и юго-восточная сторона городища. Длина городища до середины вала равняется 40 с., а ширина по валу 9 с.; въ 30 с. отъ вала, ближе къ юговосточной сторонѣ, равняется 18 саж.

По правую сторону оврага лежитъ городище, площадь котораго болѣе нежели въ 3 раза превосходитъ площадь *„малаго Сепычкара“*. Такъ какъ въ настоящее время слѣды подсыпного вала, вслѣдствіе давнишней распашки, совершенно исчезли отъ середины городища къ востоку, что и нельзя точно опредѣлить общую форму площадки городища, такъ какъ, если валъ этотъ шелъ къ вершинѣ оврага, то городище имѣло форму неправильнаго четыреугольника, а если отъ середины валъ этотъ направялся къ точкѣ оврага противолежащей концу вала малаго городища,—то площадка должна была-бы имѣть видъ, приближающійся къ пятиугольнику. Въ виду того, что ни одинъ длинный валъ на Глазовскихъ городищахъ не встрѣчался намъ идущимъ совершенно прямо, то вѣрнѣе предположить, что валъ шелъ и здѣсь дугообразно, а потому площадь городища была пятиугольною. Городище это представляетъ изъ себя площадку, подвышенную насыпаніемъ трехъ сторонъ, преимущественно-же югозападнаго угла, до сравненія его вышины съ вышиною угла юговосточнаго. Даже въ настоящее время городище возвышается надъ береговою низменностью рѣки саженъ на 15, причемъ вся площадь городища довольно горизонтальна. Западная сторона, откосъ которой къ сѣверу дѣлается все болѣе и болѣе низкимъ соотвѣтственно съ общимъ повышеніемъ окружающей мѣстности, имѣетъ длину 30 с., а направленіе—отъ с. зап. къ ю. ю.-вост.; сѣв.-зап. же уголъ возвышается не болѣе какъ на 1 саж. Южная сторона городища, параллельная берегу рѣки Сепыча, въ настоящее время представляющая изъ себя обнаженіе, вслѣдствіе сплыва песку и вывѣтрившейся глины, имѣетъ длины до 50-и с. Восточная сторона, направляющаяся нѣсколько изогнутою линіею отъ ю. ю.-зап. къ с. с.-вост., до точки на оврагѣ противоположной валу малаго городища, имѣетъ длины 60 с. На сѣверной сторонѣ городища, направляясь отъ с.-зап. угла къ серединѣ городища на сѣв.-востокъ, насыпь (валъ) имѣетъ протяженіе до 60 саж., послѣ чего дѣлается совершенно незамѣтною; а отъ замѣтнаго конца его до оврага—около 35-и с. Разстояніе-же отъ замѣтнаго конца вала до противолежащей (южной) стороны городища равняется 50 саж. Кромѣ близости рѣки, оба городища могли пользоваться водою и изъ ключа, который, выбѣгая изъ вершины оврага, тутъ-же впадаетъ въ рѣку. Что-же касается мѣста воротъ на городищахъ,—то, вслѣдствіе распашки валовъ на обоихъ городищахъ, оно не можетъ быть указано.

Несомнѣнность того, что мѣстность эта служила въ древности для жилья чело-

Digitized by Google

вѣка и именно для укрѣпленнаго поселенія, утверждается во-первыхъ, тѣмъ, что изстари мѣсто это называется „*каръ*“. Слово „*Сепычъ*“ есть собственное имя рѣки и такимъ образомъ „*Сепычъ-каръ*“ значитъ: „*городище р. Сепыча*“; во вторыхъ существующими у окрестныхъ жителей преданіями, что на этихъ угорахъ жили когда-то богатыри, которые нерѣдко вступали въ борьбу съ богатырями Иднакарскими, прямо перекидывая другъ въ друга со своихъ городищъ желѣзныя палицы и гири. Наконецъ, третьимъ и самымъ главнымъ доказательствомъ правъ этой мѣстности на включеніе ея въ ряды городища служатъ тѣ еще сохранившіеся остатки искусственной обдѣлки мѣстности, которые были указаны нами выше, и находки, дѣлаемыя на угорахъ до сего времени.

Не смотря на то, что, по словамъ мѣстныхъ жителей, они не запомнятъ того времени, когда на обѣихъ Сепычкарскихъ городищахъ не было обработанныхъ полей, тѣмъ не менѣе не только мѣстные крестьяне, но и мы сами при личныхъ изслѣдованіяхъ городища, находили въ значительномъ количествѣ черепки глиняныхъ сосудовъ и разбитыя кости, а также издѣлія изъ кости, бронзы и желѣза. Мѣстными крестьянами были находимы здѣсь: костяные наконечники стрѣлъ и копій, кочедыки и иглы, уховертки и разныя подвѣски, бронзовыя пряжки и подвѣски, желѣз. ножи, наконечники стрѣлъ и копій и т. п. Кромѣ того, находимы были бусы изъ смальты разнаго цвѣта, одноцвѣтныя и съ глазками. Нами самими были найдены въ большинствѣ вещи, сдѣланныя изъ кости, между которыми можно указать: зубы животныхъ, провернутые для подвѣшиванія, подвѣска въ формѣ грубо сдѣланной утки, свистокъ, обломокъ гребенки и наконецъ костяной-же воротокъ, сдѣланный чрезвычайно изящно. Здѣсь-же найдены были нѣсколько оселковъ, курантъ, наконечники стрѣлъ костяныхъ и желѣзныхъ и нѣсколько бронзовыхъ пряжекъ. Кочедыки, пряслицы, уховертки, ножи, желѣзныя и мѣдныя пуговицы набора съ пояса дополняютъ списокъ нашихъ личныхъ находокъ и не даютъ ни мало мѣста сомнѣнію въ томъ, что народы, здѣсь жившіе, хотя и употребляли кость на многія изъ своихъ издѣлій; но достигли довольно высокой степени культуры. Нахожденіе же на городищѣ опоковыхъ формочекъ для литья бусъ и пуговицъ и разнообразіе находокъ, утверждаютъ въ мысли, что населеніе этой мѣстности производило находимые предметы на мѣстѣ и занимало городище продолжительный періодъ времени.

На „*Большомъ Сепычкарѣ*“ культурный слой едва достигаетъ 27 ст. и состоитъ изъ сѣроватой земли, перемѣшанной съ суглинкомъ. На фронтальной сторонѣ этого городища, нами найдена яма, часть которой уже осыпалась и которая была наполнена „*культурною землею*“ (т.-е. сѣровато-черною). Въ этой ямѣ, кромѣ костей различныхъ животныхъ, птицъ и даже рыбъ, а также шлаковъ и черепковъ, найдены 3 костяныхъ иглы или кочедыка, причемъ замѣчательно то обстоятельство, что самый большой и лучше обдѣланный кочедыкъ встрѣченъ былъ на поверхности; второй попался на глубинѣ сантиметровъ 30 и былъ меньше перваго по величинѣ и грубѣе по обдѣлкѣ, хотя отверстіе для подвѣшиванія или вдѣванія было просвѣрлено съ одной стороны; наконецъ третій кочедыкъ или игла былъ найденъ на самомъ днѣ ямы (на глубинѣ 1 mtr) и, являясь по величинѣ короче всѣхъ остальныхъ, носилъ на себѣ признаки весьма

Digitized by Google

грубаго дѣла причемъ ушко его было просверливаемо, очевидно, съ двухъ разныхъ сторонъ.

На „*Маломъ*“ городищѣ культурный слой большей части его площадки не превосходитъ размѣрами и не отличается по составу отъ культурнаго слоя большого городища, но ближе къ стрѣлкѣ онъ доходитъ до 90 cmt. толщиною и состоитъ изъ лежащей на глинѣ сѣрой земли съ нѣсколькими тонкими прослойками болѣе или менѣе мелкаго угля, покрытаго сверху (сантим. до 10 толщиною) слоемъ перегноя и дерна. Въ этомъ городищѣ, на западной сторонѣ его, саженяхъ въ 10 отъ югозап. угла и 72 cmt. отъ поверхности, мы случайно напали на слой кусковъ обожженной глины и песчаника, подъ которымъ оказался слой угля толщиною до 9 cmt.; затѣмъ, — такой-же толщины, слой перегорѣлыхъ костей и раковинъ, — а еще ниже — слой костей, менѣе пережженныхъ, толщиною до 20 cmt. Эти кости были большею частью раздроблены и между ними лучше другихъ сохранились человѣческое ребро и нѣсколько спинныхъ позвонковъ лошади. Слой этотъ отъ края углублялся въ городище не болѣе какъ на 1 арш. и закрытъ былъ глиной, перемѣшанной съ пескомъ и черноземомъ.

26. Мало-Венижскій Пор-каръ.

Это городище лежитъ на р. Убыти, въ $^1/_2$ верстѣ отъ нея, въ полѣ, принадлежащемъ русской деревнѣ „*Старый Полкаръ*“ (Ежевской волости), отъ которой, впрочемъ, отстоитъ версты на 2; но такъ какъ ближе къ этому городищу лежитъ татарская деревня, оффиціально извѣстная подъ названіемъ „*Малый Венижъ*“, или по

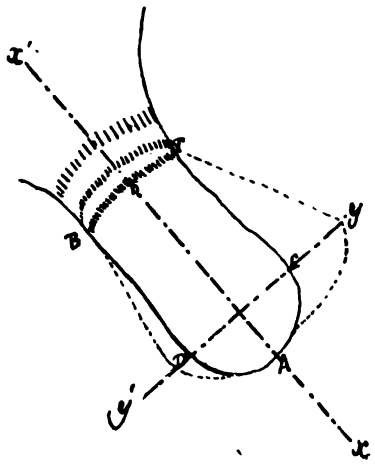


Рис. 84.

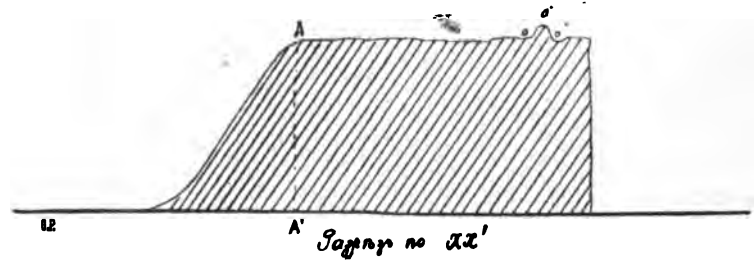


Рис. 85.

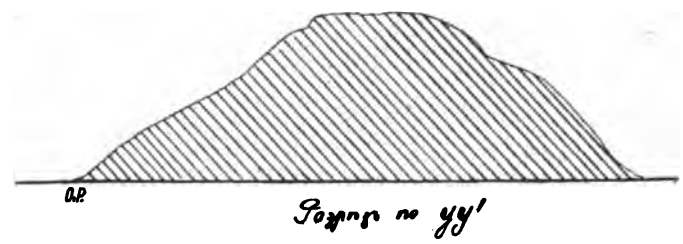


Рис. 86.

мѣстному „*Максютъ*“, то и городище это мы называемъ „*Максютинскимъ*“ или „*Мало-Венижскимъ*“, какъ раньше въ Балезинской волости обозначали „*Карѣилъ*“ „*Карѣильскимъ*“, хотя напольный участокъ, на немъ расположенный, принадлежитъ дер. Буринской.

Digitized by Google

Этотъ „Поръ-Каръ“ занимаетъ языковидный мысъ, составляющій часть береговыхъ угоровъ праваго берега р. Убыти, и въ стрѣлкѣ возвышается надъ береговою низменностью рѣки саженъ на 25,—имѣя съ этой стороны довольно крутой откосъ. Сѣверовосточная сторона городища спускается уступомъ у стрѣлки и вала подходящимъ къ городищу, а на сѣверовосточномъ углу имѣющимъ наибольшую ширину. Можетъ быть, что уступъ этотъ прежде былъ чѣмъ-либо въ родѣ гласиса и представлялъ изъ себя защищенный путь въ городище; но теперь площадка его, вслѣдствіе осыпанія, сдѣлалась наклонной и неравномѣрно широкой. Противоположная (юго-зап.) сторона городища точно также имѣетъ на себѣ небольшой уступъ, но этотъ уступъ и ближе къ площадкѣ городища, нежели уступъ сѣверо-восточный, и раза въ три слишкомъ уже того уступа. Отъ общей плоскости всего угора городище это отдѣлено довольно высокимъ валомъ, который понынѣ еще весьма хорошо сохранился съ сѣверо-вост. стороны, но болѣе осыпался къ сѣв.-зап. Валъ этотъ имѣетъ нѣсколько дугообразную форму и простирается на 15 саж., при высотѣ черезъ валъ 8 с., а по отвѣсу въ сѣверовосточномъ углу—до 2 саж. Съ наружной стороны этого вала замѣтны еще довольно хорошо, не смотря на распахиваніе окрестныхъ полей, слѣды рва, хотя ширину и глубину его точно опредѣлить уже нельзя. Въ своей срединѣ валъ отстоитъ отъ стрѣлки на 33 саж., а ширина городища въ болѣе широкой его части, на разстояніи 8 саж. отъ стрѣлки, равняется 20 с. Съ юго-зап. стороны городища протекаетъ небольшой ручеекъ отъ ключика, бьющаго изъ угора сзади вала. Большая часть поверхности городища въ настоящее время распахана, но часть, также какъ и стрѣлка и юго-зап. откосъ, поросла кустарникомъ и елями.

Такъ какъ значеніе слова „*Пор-каръ*“ нами уже было объясняемо, то мы теперь прибавимъ къ этому, что у русскихъ мѣсто это называется „*Богатырихой*“, а такое названіе дается обыкновенно древнимъ городищамъ. Мѣстныя преданія также ставятъ эту мѣстность въ рядъ городищъ, разсказывая, что въ очень старые годы этимъ „*Поръ-каромъ*“ начинался рядъ возвышенностей, жители которыхъ охраняли страну отъ непріятелей, извѣщая объ набѣгахъ черезъ зажиганіе большихъ костровъ на этихъ возвышенностяхъ. Преданія даже прямо перечисляютъ всѣ возвышенности, которыя составляли какъ-бы станціи огненнаго телеграфа; это были: Мало-Венижскій Пор-каръ, Палагайскій Ятанъ-выръ, Хомяковскій Пор-каръ, Ключевская Богатыриха, Утэмъ-каръ и Поръ-кары Понинскіе (послѣднія три уже на правой сторонѣ р. Чепцы). Почему въ этомъ перечисленіи не указанъ Извильскій Поръ-каръ, стоящій прямо на р. Убыти, а также почему линія маяковъ на правомъ берегу Чепцы выходитъ на Утэмъ, а не на Эбга-каръ,—что составило-бы болѣе прямую линію къ Поръ-карамъ Понинскимъ,—мы не могли доискаться объясненій у мѣстныхъ стариковъ, а также и сами не находимъ основаній для объясненія такой случайности ни въ географическомъ положеніи, ни въ характерѣ ихъ наружнаго вида, ни даже въ содержимомъ ихъ культурнаго слоя.

Въ первой половинѣ семидесятыхъ годовъ площадь Пор-кара, нами описываемаго, была еще покрыта густымъ старымъ лѣсомъ и только въ 1873 году сдѣланы были расчистки площади городища для пашни, которыя продолжались до 1876 г., когда

Digitized by Google

Между прочимъ срублена была здѣсь одна дуплистая сосна, толщиною въ нѣсколько обхватовъ, пень которой крестьяне не могли выкорчевать изъ земли и порѣшили выжечь, для чего и разложили вокругъ пня большой костеръ. Когда этотъ костеръ сгорѣлъ, въ кучѣ пепла нашли до десятка желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ. Это и были первыя извѣстныя намъ находки на этомъ городищѣ. Затѣмъ жители дер. Мало-Венижской, замѣтивъ черноту земли на городищѣ и нуждаясь въ черноземѣ для своихъ огородовъ, около этого-же времени стали вывозить эту землю и, при выкапываніи ея на мѣстѣ, а особенно при разбрасываніи ея по огороду, начали находить разныя мелкія металлическія вещицы, между которыми попадались и серебряныя. Послѣднее обстоятельство возбудило корыстолюбіе Мало-Венижскихъ Татаръ, которые стали возить землю еще въ большемъ количествѣ и просѣвать ее черезъ грохотъ, что позволило имъ добыть изъ земли еще большее количество вещей. Съ этого времени, и крестьяне Полкарскіе сдѣлались болѣе внимательными изслѣдователями распахиваемаго ими участка и стали находить разныя костяныя и металлическія издѣлія, большая часть которыхъ была пріобрѣтена товарищемъ нашимъ по изслѣдованію городищъ Вятскаго края А. А. Спицынымъ, осмотрѣвшаго это городище ранѣе насъ, въ іюнѣ 1887 г., а часть досталась и намъ при дальнѣйшихъ посѣщеніяхъ городища, уже въ іюлѣ того-же года.

Лично нами, кромѣ костей и черепковъ, найдены: оселки, костяной наконечникъ стрѣлы, обломокъ костяного кочедыка, зубъ животнаго, просверленный для подвѣшиванія, нѣсколько разнообразныхъ бусъ, нѣсколько мѣдныхъ обломковъ, желѣзный наконечникъ стрѣлы, ножъ и пряжка набора съ пояса.

Пробныя раскопки, произведенныя нами на этомъ городищѣ, показали, что нынѣ культурный слой достигаетъ до 54-хъ cmt., но уже перемѣшанъ съ глиною и отъ середины городища значительно отплылъ къ краямъ. По разсказамъ свящ. Дернова, въ 1876 г. были найдены вещи на глубинѣ приблизительно $1^1/_2$ арш. и въ *„черной“* еще землѣ, а не въ глинѣ; такимъ образомъ культурный слой былъ тогда вдвое толще теперешняго. Прослоекъ опредѣлить мы уже не могли, но подъ корнями выкорчеванной нами старой ивы, между культурнымъ слоемъ (толщиною до 54 cmt) и материковою глиною встрѣтили слой до (до 5 cmt.) черной жирной земли, перемѣшанной съ измельченными и перегорѣлыми костями. Слой этотъ былъ шириною не болѣе 54 cmt., а длиною до 2 mtr.; во всѣхъ-же другихъ пробныхъ ямахъ, которыхъ нами сдѣлано до 20 въ разныхъ концахъ городища, такого слоя ни разу не встрѣчалось, хотя каждая яма и доходила до материковой глины.

27. Куняновскій Каръилъ.

Верстахъ въ 15-ти ниже описаннаго *Порт-кара*, уже на лѣвой сторонѣ р. Убыти, дѣлающей между обоими городищами *луку*, — лежитъ еще городище, не имѣющее собственнаго имени и названное нами *„Куняновскимъ“* потому, что находится въ полѣ дер. Куняновской (Гулегуртъ), Ключевской вол., влѣво отъ дороги изъ Кечева въ Ежево, не далѣе версты отъ деревни.

Digitized by Google

Городище это расположено на длинномъ и довольно узкомъ мысообразномъ угорѣ, обращенномъ стрѣлкою на вост.-сѣв.-вост. Сѣверный бокъ этого городища возвы-

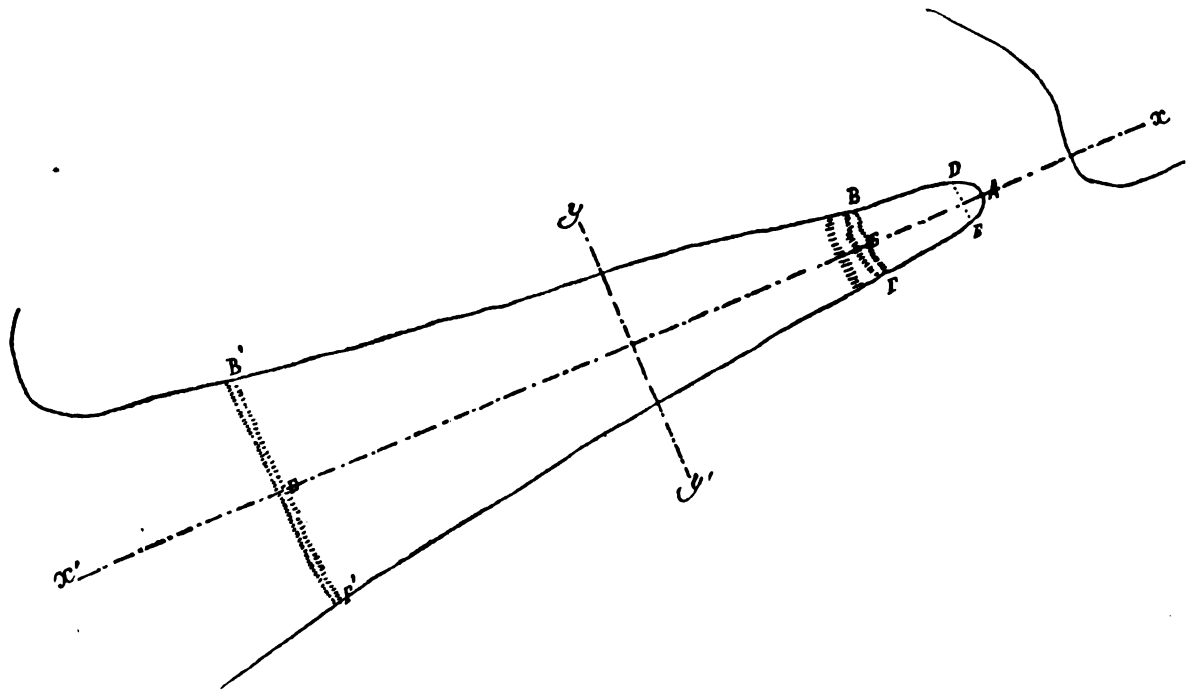


Рис. 87.

шается довольно крутымъ откосомъ надъ дномъ широкаго лога, а южный бокъ прилегаетъ къ низменности, составляющей берегъ ручья *Гулешуръ*, который въ настоящее

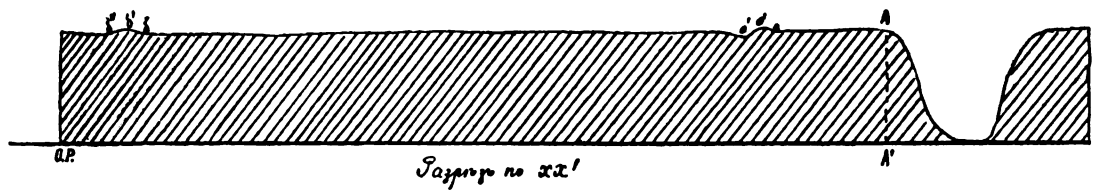


Рис. 88.

время (благодаря немного ниже городища стоящей мельницы) образуетъ изъ себя довольно большой прудъ, омывающій юговосточную часть откоса южной стороны. Въ стрѣлкѣ городище возвышается надъ дномъ лога и низменностью Гулешура на 18 саж. и представляетъ изъ себя городище первой группы, такъ какъ, кромѣ ясно сохранившихся слѣдовъ внутренняго вала, замѣтны также слѣды и вала наружнаго, хотя едва различаемые. Этотъ послѣдній валъ удаленъ отъ стрѣлки на 120 саж. и имѣетъ длины саж. 38, простираясь почти по прямой линіи отъ с.-сѣв.-зап. на ю.-юго-востокъ, гдѣ и не доходитъ до южнаго бока городища сажени на 2. Сгладились-ли здѣсь слѣды

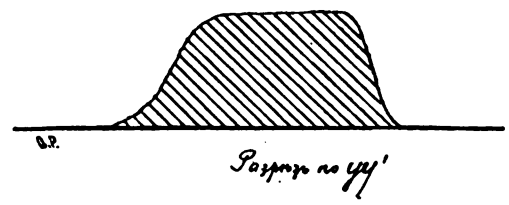


Рис. 89.

Digitized by Google

вала въ новѣйшее время, вслѣдствіе частаго проѣзда на давно распахиваемую площадку городища,—или въ этомъ мѣстѣ и въ періодъ жизни на городищѣ были ворота, проходъ,—сказать трудно вслѣдствіе того, что самые слѣды всего вала весьма мало уже замѣтны, такъ что въ высшихъ своихъ точкахъ онъ поднимается надъ площадкою городища не болѣе какъ на $^3/_4$ аршина. Въ настоящее время линія этого вала ясно обозначается лишь порослью (хвойною и лиственною) и являетъ изъ себя узкую невоздѣлываемую полосу земли. Второй, внутренній, валъ отстоитъ отъ стрѣлки на разстояніи всего 20 саж. и имѣетъ направленіе параллельное валу наружному, а вышины до 2-хъ арш. (черезъ валъ 3 сажени). Длина его равняется 10 саж. и составляетъ ширину городища, которое къ стрѣлкѣ еще болѣе съуживается, такъ что саженяхъ въ 3-хъ отъ послѣдней, въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается закругленіе, оно имѣетъ ширины только 8 саж. Внутренній валъ и слѣдующая за нимъ къ стрѣлкѣ часть площадки городища поросли кустарникомъ, но откосы обѣихъ сторонъ и стрѣлки покрыты дерномъ. Послѣднія спускаются довольно отвѣсно, такъ что представляютъ даже нынѣ большую трудность для подъема, а такъ какъ слѣда воротъ во внутреннемъ валу также незамѣтно, то это даетъ право предполагать, что въ древности населеніе помѣщалось между двумя валами, и валъ, называемый нами нынѣ внутреннимъ, былъ, собственно говоря, наружнымъ, хотя онъ и защищаетъ сторону, укрѣпленную самою природою, благодаря возвышенію сѣверовосточнаго конца городища и крутизнѣ его откосовъ.

Объ этомъ городищѣ узнали мы совершенно случайно, когда въ іюлѣ 1887 г., занимаясь изслѣдованіемъ городищъ въ этой сторонѣ, проѣзжали съ Ключевской земской станціи на Ежевскую. Наше вниманіе привлечено было сравнительною горизонтальностью поверхности угора и мы поспѣшили у перваго встрѣтившагося намъ крестьянина узнать мѣстное названіе этого угора. Можно понять то удивленіе и удовольствіе, которое испытали мы, услышавъ, что это мѣсто называется *„карыль“* и что на него довольно легко проѣхать. Такимъ образомъ получили мы первое показаніе о томъ, что въ древности эта мѣстность была населена, хотя мѣстные крестьяне, подошедшіе къ намъ во время нашихъ изслѣдованій, и не могли ни одинъ указать намъ, кто были древніе насельники этого мѣста, а на наши разспросы: нѣтъ-ли между ними легенды о какомъ-либо кладѣ, зарытомъ въ этомъ городищѣ, отозвались также незнаніемъ. Впрочемъ, надо замѣтить, что всѣ мѣстные крестьяне, которыхъ намъ довелось объ этомъ разспрашивать, принадлежали къ Бесермянамъ, которые и вообще сохранили чрезвычайно мало легендъ изъ прошлаго,—не только мѣстностей ими населяемыхъ,—но даже изъ своего собственнаго былого, да и притомъ по недовѣрчивости отношенія къ чиновникамъ и вообще къ лицамъ въ городской одеждѣ,—стоятъ ближе къ Татарамъ, нежели къ Вотякамъ. Второе доказательство дѣйствительнаго существованія городища на этомъ угорѣ было найдено нами, когда мы прибыли на городище и увидѣли слѣды валовъ и вообще искусственную обдѣлку городища; но пробныя раскопки между валами и на площадкѣ у стрѣлки городища не дали намъ совершенно ничего: почва здѣсь оказалась состоящей изъ весьма тонкаго (не болѣе 15 ст.) слоя свѣтлосѣрой земли, какъ бы вывѣтрившагося известняка, по словамъ

Digitized by Google

мѣстныхъ крестьянъ,—совершенно неплодороднаго, хотя прежде („*изъ древности*“) вся поверхность городища была распахиваема. Этотъ слой лежитъ на материковой глинѣ, которая къ стрѣлкѣ совершенно уже обнажена и не заключаетъ въ себѣ ни черепковъ, ни костей. На наши вопросы о находкахъ, крестьяне отозвались незнаніемъ и каждый говорилъ только за себя: „*я не находилъ*“, что дало прямой поводъ намъ подозрѣвать ихъ въ скрытности, и дѣйствительно, впослѣдствіи одинъ изъ крестьянъ принесъ намъ, найденную на горонищѣ, мѣдную круглую бляху, съ довольно грубымъ литымъ узоромъ.

28. Хомяковскій Пор-каръ.

Верстахъ въ 8-ми ниже по теченію р. Убыти, уже на правомъ берегу ея, отъ деревни Хомяковской (*Сылшурской*) верстахъ въ $1^1/_2$ на сѣверо-западъ и въ такомъ-же разстояніи отъ берега Убыти, лежитъ высокое городище съ прекрасно сохранившимися рвомъ и валомъ, омываемое ручьемъ *Поркаръ-шуръ*.

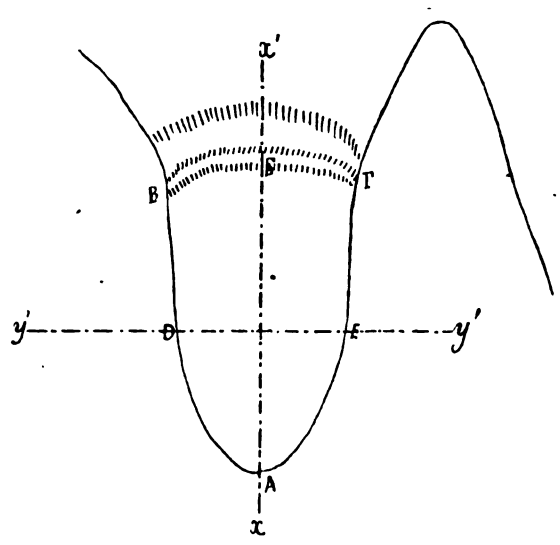


Рис. 90.

Это городище расположено на языковидномъ выступѣ угора, между двумя неодинаковой глубины оврагами, идущими по одному направленію (отъ сѣвера къ югу). Стрѣлка этого городища спускается въ низину Поркарскаго ручья довольно покатою отлогостью, возвышаясь надъ низменностью саженъ на 30. Средина вала, пѣсколько дугообразнаго, отстоитъ отъ стрѣлки на 45 саж., а длина его по дугѣ равняется 28 саж., а ширина городища между концами вала равняется 26 саж. По срединѣ городища, на разстояніи 25 саж. отъ вала, площадка его имѣетъ ширины только 24 с. Вышина вала, считая черезъ валъ отъ площадки городища до дна рва, дохо-

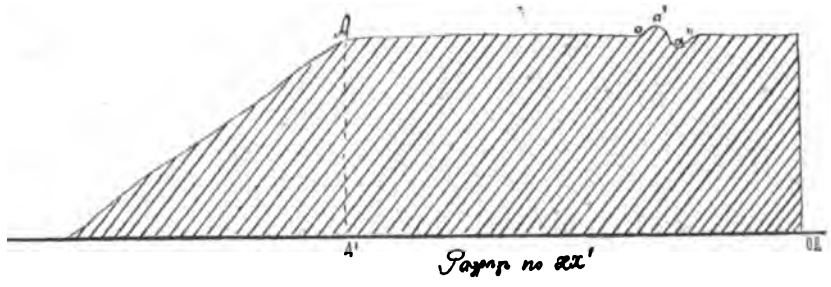


Рис. 91.

дитъ до 4-хъ саж., но самый валъ надъ поверхностью городища возвышается аршина на $1^1/_2$. Вся поверхность площадки городища и его откосы поросли густымъ и высокимъ

Digitized by Google

хвойнымъ лѣсомъ, въ тѣни котораго пышно разрослась поросль лиственныхъ кустарниковъ (рябина, березка, осина и т. п.), мѣшавшая даже измѣреніямъ городища, такъ что приходилось ее вырубать.

Въ рядъ городищъ мѣстность эта имѣетъ полное право быть занесена, во-первыхъ, по своему названію, сохранившему издревле преданіе о жизни на этомъ мѣстѣ; во-вторыхъ, по легендамъ, разсказывающимъ, что здѣсь жилъ со своею свитою какой-то язычникъ-богатырь, грабившій окрестныя селенія и проѣзжающихъ. Богатырь этотъ настолько ненавидѣлъ христіанскую религію, что и послѣ своей смерти, даже до настоящаго времени, старается воспрепятствовать мѣстнымъ крестьянамъ ѣздить въ церковь, куда зимняя дорога проходитъ мимо самаго Пор-кара, подымаясь по западному оврагу: онъ то подымаетъ мятель, ослѣпляющую лошадей, то прямо кричитъ громкимъ дикимъ голосомъ: „*сылъ!*“ (по вотски: *стой, остановись*). Относительно кладовъ, здѣсь зарытыхъ, мѣстные крестьяне ничего не говорятъ,—точно также какъ не говорятъ ни о какихъ находкахъ. Наши личныя изслѣдованія не дали намъ также ни одной косточки, ни одного черепка, и даже не показали намъ здѣсь какого либо культурнаго слоя; тѣмъ не менѣе мѣстность эта имѣетъ несомнѣнные признаки городища въ сохранившихся остаткахъ вала и рва.

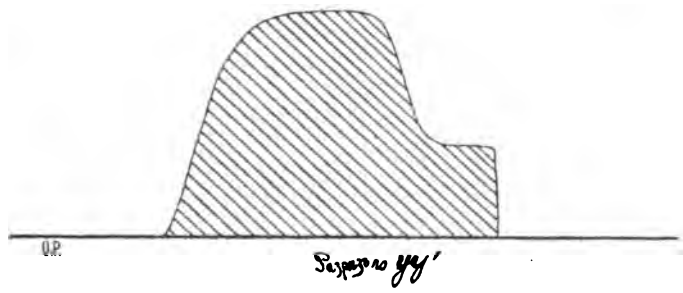


Рис. 92.

Вообще на поверхности городища мы встрѣтили небольшой (10 ст.) слой перегноя, лежащій на материковой глинѣ, но на серединѣ городища, въ продолговатыхъ ямахъ, похожихъ на осѣвшія отъ времени могилы, подъ верхнимъ слоемъ перегноя встрѣтили слой глины, перемѣшанной съ перегноемъ, и въ этомъ слоѣ, на глубинѣ, примѣрно, 50 ст., въ одной изъ ямъ нашли 3 обломка сильно истлѣвшихъ костей, два—принадлежавшихъ черепу (животныхъ или человѣка, — неизвѣстно по незначительной величинѣ костяныхъ обломковъ) и одинъ ногамъ или рукамъ. Ниже костей и на ряду съ ними встрѣчались въ глинѣ и уголья, а на глубинѣ примѣрно 70 ст. были встрѣчены на глинѣ слои бѣлаго и розоваго вапа. Получивъ такіе неудовлетворительные результаты въ пробныхъ ямахъ на верху городища и по его откосамъ,—мы рѣшились изслѣдовать и его подножіе, чтобы узнать не быль-ли культурный слой смытъ съ поверхности городища; и дѣйствительно, по дну всего западнаго оврага, а особенно противъ устья оврага, на берегу Поркаршура, мы встрѣтили слой жирной черной земли, какъ бы смѣшеніе перегноя съ сѣроватою культурною землею, и этотъ слой, имѣя противъ вала толщины не болѣе 20 ст., по мѣрѣ уклона дна оврага дѣлался все толще и толще, такъ что подлѣ берега Поркаршура онъ превосходилъ уже 40 ст., а глубже копать не было возможности, такъ какъ яма быстро наполнялась водою. Впрочемъ и здѣсь мы не нашли никакихъ фрагментовъ человѣческихъ издѣлій и (что особенно странно) никакихъ костяныхъ обломковъ, составляющихъ необходимое содержаніе культурнаго слоя во множествѣ другихъ городищъ.

Digitized by Google

29. Извильскій Поркаръ.

Верстахъ въ 5-ти ниже предшествовавшаго городища по теченію р. Убыти, на томъ-же правомъ берегу ея, подлѣ самой рѣки, въ полѣ, принадлежащемъ дер. Чуринской, на высокомъ мысообразномъ угорѣ, было расположено въ древности еще

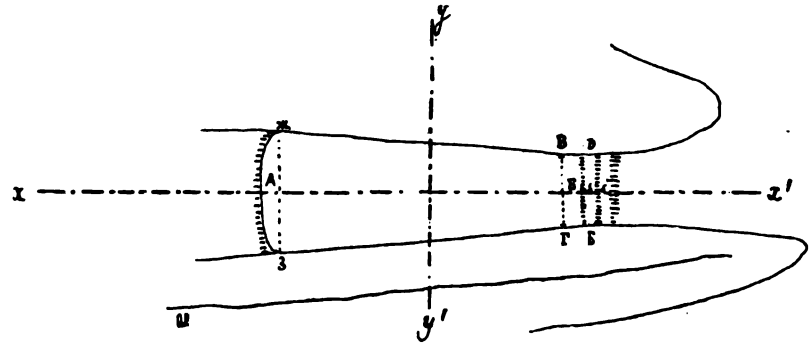


Рис. 93.

городище, нынѣ называемое также *Поркаромъ*. Нами этотъ Поркаръ называется Извильскимъ, а не Чуринскимъ потому, что поч. Извильскій лежитъ почти у подножія угора, часть котораго составляетъ Поркаръ, а дер. Чуринская удалена версты на 4

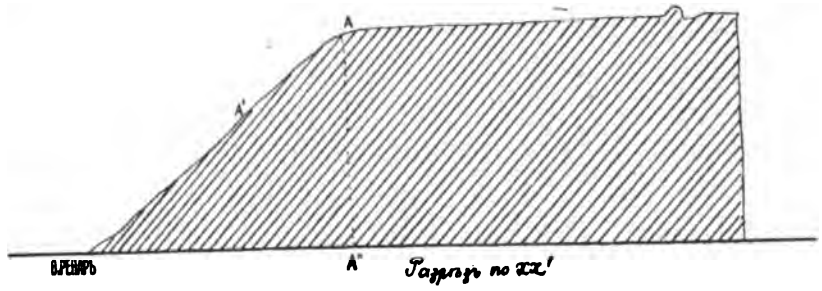


Рис. 94.

Мысъ, занятый Извильскимъ Поркаромъ, вырѣзанъ изъ прочаго угора двумя, въ одну сторону направляющимися, оврагами, въ которые бока городища спускаются довольно круто, стрѣлка-же, обращенная перпендикулярно къ теченію р. Убыти, опускается къ низменности берега неравномѣрнымъ откосомъ: сначала довольно пологимъ (саженяхъ на 23), а затѣмъ болѣе крутымъ (на 31 саж.). Вся площадка городища имѣетъ наклонъ къ стрѣлкѣ, такъ что переходитъ въ откосъ, не имѣя ясно ограниченныхъ предѣловъ намѣченныхъ нами скорѣе предположительно. Отъ остальной плоскости угора, городище это отдѣляется рвомъ и валомъ, до сего времени

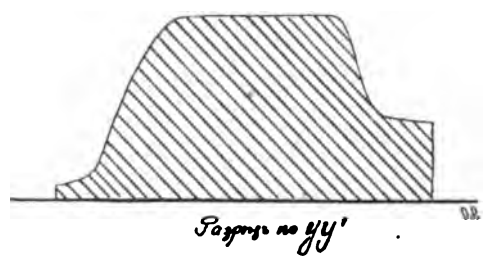


Рис. 95.

Digitized by Google

весьма хорошо сохранившимися. Валъ этотъ идетъ на разстояніи 10 с. отъ южнаго бока городища къ сѣверному и имѣетъ, при довольно крутыхъ склонахъ, 3 саж. вышины черезъ валъ (считая отъ площадки городища до дна рва). Въ 4-хъ саж. отъ вала городище имѣетъ ширину уже въ 13 саж., а поперечникъ его, въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается ясное закруглепіе стрѣлки, — равняется 18 саж. Длина городища предполагается нами въ 50 саж., а вышина достигаетъ до 35 с. Такъ какъ въ валу слѣдовъ прохода незамѣтно, а также нѣтъ и уступовъ по боковымъ откосамъ, — то можно предположить, что въ городище подымались отъ рѣки по откосу стрѣлки, гдѣ могъ проходить защищенный путь. По южному оврагу пробѣгаетъ довольно быстрый ручей, непересыхающій даже въ жары и берущій начало изъ ключа въ вершинѣ оврага. Кромѣ того, на самой площадкѣ городища, не подалеку отъ стрѣлки, ближе къ правой сторонѣ, указана намъ была мѣстными жителями какая-то яма, саженъ до $1^1/_2$ въ діаметрѣ, которая оказалась заваленною мелкими деревьями и кустами, — по всей вѣроятности взятыми при расчисткѣ площадки самаго городища. По словамъ крестьянъ, яма эта—бездонный колодезь.

Сдѣланный нами очеркъ мѣстности указываетъ, что, кромѣ названія, несомнѣнная населенность этой мѣстности въ древніе годы доказывается искусственностью ея обдѣлки, слѣды которой сохранились ясно; но преданія о первоначальныхъ насельникахъ этого городища — мѣстнымъ населеніемъ не сохранены. На нашъ вопросъ: кто-же жилъ на этомъ городищѣ? мѣстные крестьяне могли только сказать, что здѣсь жили *„Поры“*, но кто такіе были эти *„Поры“* — объяснить не могли. Преданія о кладахъ не существуютъ опредѣленно, хотя и есть предположеніе, что со дна колодца можно бы достать много драгоцѣнныхъ вещей, которыя почему-то были туда завалены древними жителями мѣстности.

Находокъ на самой площади городища при распахиваніи его—также намъ не было указано, но одинъ изъ крестьянъ дер. Чуринской уступилъ намъ найденные имъ года три тому назадъ топоръ и ральникъ отъ сабана древней формы, выпаханные имъ, впрочемъ, на полѣ за валомъ городища. Само городище это воздѣлывается еще недавно, такъ что даже не всѣ пни стараго лѣса выкорчеваны, — однако остатки культурнаго слоя найдены нами лишь въ случайныхъ ложбинкахъ на поверхности городища, образовавшихся подъ вліяніемъ атмосферныхъ водъ въ материковой глинѣ, куда слой этотъ и былъ смытъ; большая-же часть поверхности городища состояла изъ перепаханной глины, въ которой присутствіе черной или сѣрой земли было почти незамѣтно. Въ этой глинѣ мы не встрѣтили и никакихъ остатковъ, но въ темносѣрой землѣ, изъ которой состоитъ культурный слой всѣхъ городищъ,—мы нашли нѣсколько черепковъ и немного расколотыхъ костей, что послужило для насъ еще новымъ доказательствомъ, что эта мѣстность есть дѣйствительно городище.

30. Батырь-гурэзь.

„Поркаръ Извильскій“ представляетъ изъ себя послѣднее городище по р. Убыти, а потому мы переходимъ теперь на слѣдующій изъ болѣе многоводныхъ притоковъ Чепцы съ лѣвой стороны, на р. Лекму. Въ верхнемъ теченіи этой рѣки, на правой

Digitized by Google

сторонѣ ея, на границѣ полей крестьянъ с. Ежевскаго и дер. Вукогуртъ, на самомъ берегу Лекмы, лежитъ городище, называемое нынѣ „*Батырь-гурэзъ*“.

Городище это представляетъ мысообразный угоръ, обращенный стрѣлкою къ р. Лекмѣ (на вост.-сѣв.-востокъ); сѣверозападная сторона угора возвышается довольно крутою отлогостью надъ дномъ глубокаго и широкаго оврага, а съ юговосточной стороны отрѣзаетъ его отъ прочей возвышенности оврагъ, небольшой глубины и ширины подлѣ вала, но круто спускающійся къ стрѣлкѣ. Площадь городища имѣетъ значительный уклонъ къ стрѣлкѣ и, возвышаясь наиболѣе высокою своею частью на 23 с. надъ низменностью рѣки, — спускается къ послѣдней весьма пологимъ откосомъ, который подлѣ рѣки обрывается отвѣсно саженяхъ на 3-хъ. Въ югозападной сторонѣ городища, особенно ближе къ сѣверозападному боку его, наиболѣе сохранились слѣды вала и рва, но и здѣсь вышина черезъ валъ не превосходитъ 1 саж., а къ серединѣ городища, которая теперь распахивается,—слѣды вала и рва совершенно исчезли; на юговосточной-же сторонѣ сохранились больше слѣды рва, нежели слѣды вала. Судя

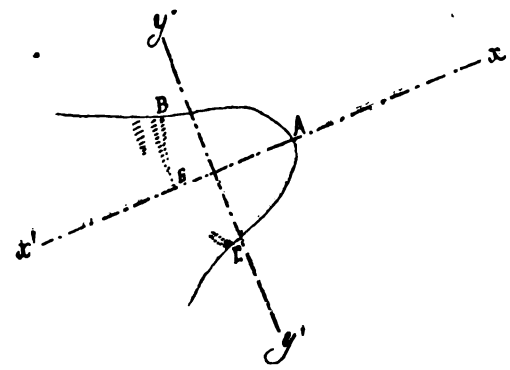


Рис. 96.

Рис. 97.

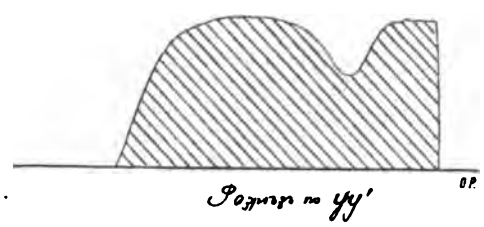


Рис. 98.

по направленію сохранившихся слѣдовъ рва и самаго вала, видно, что послѣдній имѣлъ нѣсколько дугообразную форму и въ такомъ случаѣ длина его равнялась 20 саж., а разстояніе отъ рва до стрѣлки равняется 16 саж. Въ настоящее время распахана только часть середины городища, а большая часть площадки и откосы городища и до сего времени покрыты хвойнымъ лѣсомъ и кустарниковою зарослью, однако не такою густою здѣсь, какъ на Поркарѣ Хомяковскомъ. Этой зарослью поросли и ровъ съ валомъ, а потому трудно было опредѣлить, былъ ли проходъ на городище въ валу, тѣмъ болѣе, что (какъ мы указали) и самый валъ сохранился крайне плохо.

Названіе этого городища происходитъ отъ двухъ словъ: татарскаго (употребляемаго и Вотяками) „*батыръ*“, что значитъ „*богатырь*“ и вотскаго слова „*гурэзъ*“ — „*гора*“ и слѣд. должно быть переведено по-русски „*Богатырская гора*“, „*Богатыриха*“. Ежевскіе крестьяне-Вотяки разсказывали намъ, что на этой горѣ въ старые годы когда-то жилъ татарскій богатырь, занимавшійся разбоемъ и награбившій весьма

Digitized by Google

много разныхъ драгоцѣностей, которыя онъ для сохраненія и закапывалъ въ горѣ, на которой стояло его жилище, а такъ какъ по смерти онъ не оставилъ наслѣдниковъ, то драгоцѣнности эти до сихъ поръ лежатъ въ землѣ. Многіе пытались ихъ найти здѣсь, но всѣ труды ихъ не дали имъ ничего. Но ни о какихъ находкахъ при распашкѣ поля крестьяне не говорили; точно также какъ и мы сами въ цѣломъ рядѣ пробныхъ ямъ на разныхъ сторонахъ городища не нашли ничего.

Культурнаго слоя здѣсь не оказалось совершенно и подъ тонкимъ слоемъ перегноя встрѣтился суглинокъ съ небольшою примѣсью перегноя-же, а затѣмъ материковая красная глина. Трехсаженное обнаженіе на стрѣлкѣ также подъ слоемъ перегноя показываетъ слои разноцвѣтной глины. Однако, несомнѣнность существованія здѣсь городища доказывается достаточно убѣдительно какъ самымъ названіемъ мѣстности и легендами, соединенными съ нею,—такъ особенно еще настолько ясно сохранившимися слѣдами рва и вала, что нельзя никакъ отвергнуть участіе руки человѣка въ обдѣлкѣ этой мѣстности.

31. Уканскій Поркаръ.

Слѣдующее городище на р. Лекмѣ носитъ также столь обычное на лѣвомъ берегу р. Чепцы названіе: „*Поркаръ*“ и отстоитъ отъ „*Батыръ-гурэзъ*“ верстахъ въ 15, находясь въ 3 вер. отъ с. Уканскаго, на грани полей Нижняго и Верхняго Укана, саженяхъ въ 40 отъ берега Лекмы, на правой сторонѣ ея.

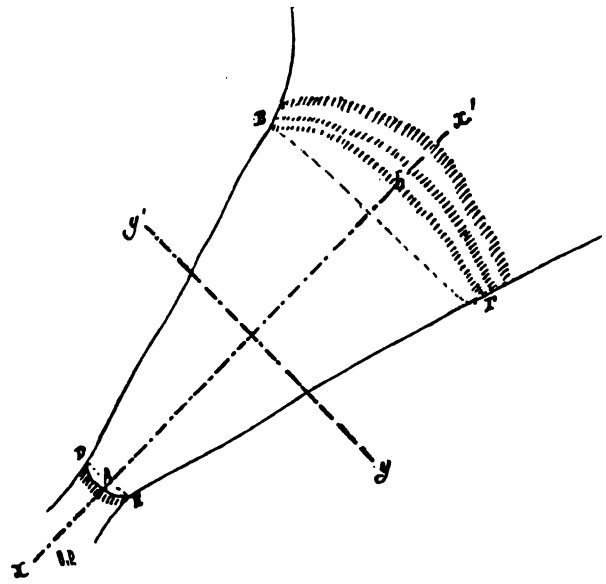
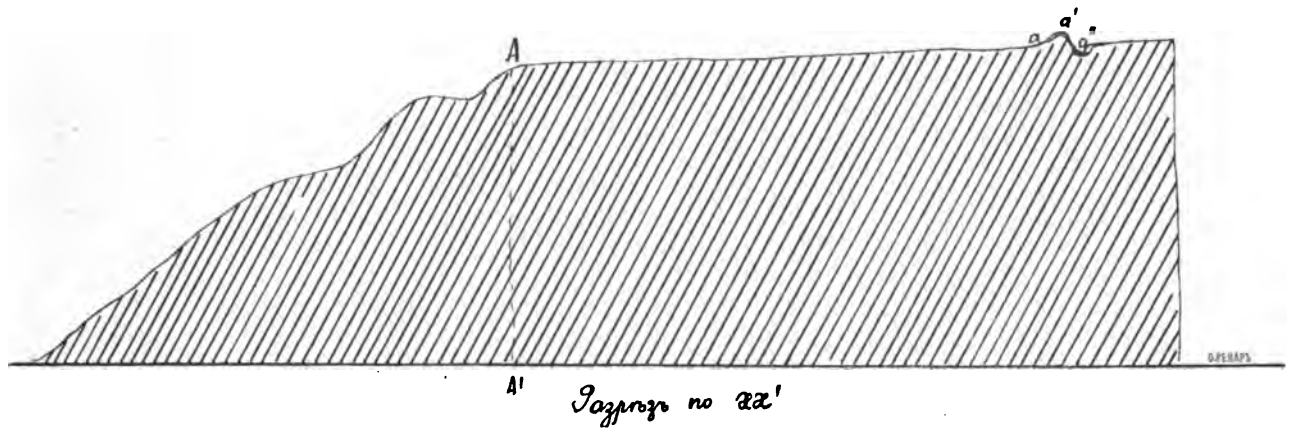


Рис. 99.

Это городище расположено на мысообразномъ угорѣ праваго берега Лекмы выдающемся въ видѣ весьма длиннаго и узкаго носа въ низину берега Лекмы, возвышаясь надъ этою низиною югозападною и сѣверозап. сторонами почти отвѣсно, а у стрѣлки представляя нѣсколькими уступами спускающуюся, довольно покатую отлогость, по которой нынѣ проходитъ дорога, давая поводъ думать, что и въ древности всходили на городище этимъ-же путемъ. Отъ остальной части угора городище отрѣзывается довольно хорошо сохранившимся рвомъ и валомъ, имѣющими нѣсколько дугообразную форму. Длина вала по дугѣ достигаетъ 51 саж., а глубина рва—въ наилучше сохранившихся мѣстахъ его доходитъ до 1 саж. по отвѣсу. Въ настоящее время все городище со своими боковыми откосами и стрѣлкою покрыто хвойнымъ лѣсомъ и частою кустарниковою зарослью; но по всей длинѣ его, вбѣгая черезъ валъ и выбѣгая по стрѣлкѣ, проходитъ дорога, по которой крестьяне возятъ лѣсъ и сѣно. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога проходитъ черезъ валъ, нынѣ валъ совершенно сравненъ съ землею,

Digitized by Google

а ровъ засыпанъ; но по обѣимъ сторонамъ этой дороги и валъ и ровъ наиболѣе сохранились, такъ что измѣреніе вышины вала черезъ него (со дна рва до площадки городища) показало 5 саж. Къ бокамъ городища валъ дѣлается шире и ниже, а ровъ мельче, особенно къ сѣверозападному боку, гдѣ онъ почти совершенно исчезаетъ. Стрѣлка городища отстоитъ отъ вала на 70 саж., чѣмъ и опредѣляется длина горо-



Разрѣзъ по aa'

Рис. 100.

дища, а ширина городища у вала, равняющаяся 45 саж., въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается закругленіе стрѣлки, равняется лишь 8 саж. Вся площадь городища имѣетъ общій довольно равномѣрный уклонъ отъ вала къ стрѣлкѣ, такъ что возвышаясь у послѣдней на 55 саж., къ валу она еще повышается сажень на 6. На сѣверозападномъ откосѣ городища, саженяхъ въ 20 отъ вала и въ 17 саженяхъ надъ низиною рѣки, бьетъ весьма сильный ключъ.

Разрѣзъ по yy'

Рис. 101.

Хотя названіе этого городища и указываетъ на какихъ-то „*Поровъ*“, какъ на основателей его и первоначальныхъ жителей на немъ, однако преданія мѣстныхъ жителей не признаютъ „*Поровъ*“ здѣшними насельниками, а говорятъ что здѣсь жили богатыри изъ Татаръ, владѣвшіе несмѣтными сокровищами. Впрочемъ, о существованіи клада на этомъ городищѣ преданія не упоминаютъ и весьма можетъ быть, что указаніе на богатство богатырей явилось сравнительно въ недавнее время, уже послѣ того, когда въ окрестностяхъ Поркара были сдѣланы разныя случайныя находки (серебряные перстни, тарелочки, арабскія монеты и т. п.). На самой поверхности городища, какъ кажется, никакихъ находокъ не было дѣлаемо никогда, хотя старожилы и говорили прямо, что въ 50-хъ годахъ гдѣ-то на „*Поркарѣ*“ находили разныя се-

Digitized by Google

ребряныя и мѣдныя вещицы, а также какіе-то „*кирпичи*“. Неточность такого указанія зависѣла отъ неточнаго названія мѣстности: „*Поркаромъ*“ называли и называютъ мѣстные жители не только самое городище, но и весь большой угоръ, котораго городище составляетъ часть. Это самое обстоятельство было причиною и того, что многіе слыхавшіе объ этомъ городищѣ отъ мѣстныхъ крестьянъ и желавшіе осмотрѣть его, никакъ не могли его найти, да и сами мы дважды были приводимы мѣстными жителями на мѣстности, не имѣющія никакого признака городища, и только въ третій разъ приведены были на такое мѣсто, которое, сохранивъ на себѣ ясные слѣды вала и рва, доказало намъ свое право быть включеннымъ въ списокъ городищъ Глазовскаго уѣзда.

Какъ и на большинствѣ прочихъ „*Поркаровъ*“ мы не встрѣтили здѣсь культурнаго слоя и нашли подъ перегноемъ—суглинокъ, а затѣмъ красную глину, и въ этихъ слояхъ не нашли ни косточки, ни глинянаго черепка.

32. Гордкушетская Слудка.

Для этого городища мы покидаемъ бассейнъ р. Чепцы, гдѣ описаны уже всѣ лично нами изслѣдованныя городища, и переносимся въ бассейнъ р. Камы, гдѣ прежде всего и осмотримъ такія мѣстности, которыя по своей наружной обдѣлкѣ ближе подходятъ къ городищамъ Чепецкимъ. Изъ трехъ изслѣдованныхъ нами лично въ Глазовскомъ уѣздѣ Камскихъ городищъ, болѣе сходнымъ съ Чепецкими является такъ назыв. „*Гордкушетская Слудка*“, лежащая близъ дер. Гордкушетской (Горкучаевской), въ

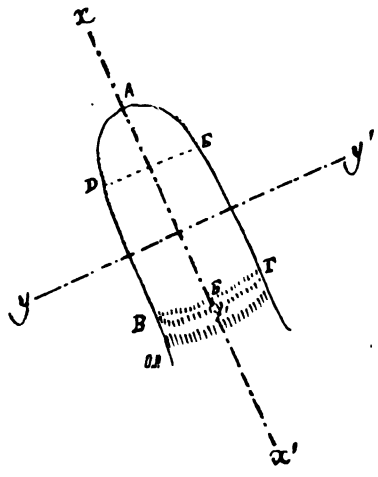


Рис. 102.

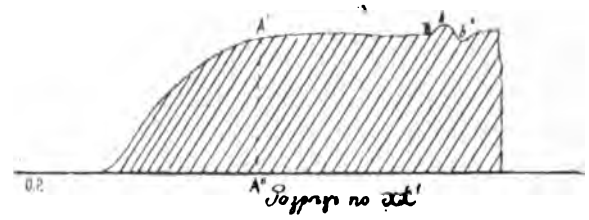


Рис. 103.

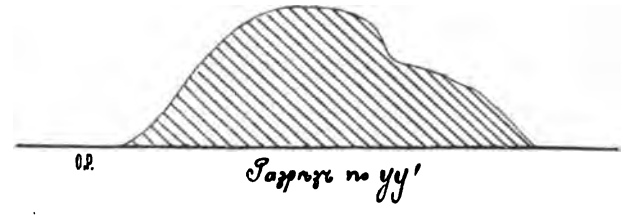


Рис. 104.

полѣ этой деревни, на разстояніи отъ деревни не далѣе $^1/_2$, при впаденіи р. Малаго Колыча въ р. Большой Колычъ, притокъ р. Камы съ правой стороны (въ Бисеровской вол.).

Составляя часть возвышенности, проходящей по правому берегу р. Большой Колычъ,—городище это занимаетъ языковидный мысъ съ довольно отлогими боками

Digitized by Google

и болѣе крутымъ склономъ у стрѣлки, которая возвышается надъ низиною р. Колыча на 20 саж. Саженяхъ въ 30 отъ стрѣлки площадь городища ограничивается довольно хорошо еще сохранившимся валомъ и рвомъ, направляющимися отъ сѣверо-вост. стороны городища къ югозападной, почти по прямой линіи, и сохранившимися лучше въ югозападной половинѣ. Длина вала, опредѣляющая ширину городища въ этомъ мѣстѣ, равняется 15 саж., а вышина (черезъ валъ со дна рва) не превосходитъ 2-хъ саж. Мысъ, занимаемый городищемъ къ стрѣлкѣ отъ вала съуживается весьма незначительно (такъ что въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается ясное закругленіе стрѣлки, онъ имѣетъ ширины еще 12 саж.), а площадь городища лишь немного повышается отъ стрѣлки къ валу. Близъ середины сѣверо-восточнаго откоса городища, саженяхъ въ 6 ниже площадки его, мѣстные жители указываютъ слѣды довольно еще замѣтной ямы, имѣющей аршина $1^1/_2$ въ діаметрѣ, гдѣ (по ихъ словамъ) былъ прежде глубокій колодезь, куда „*Чудаками*“ были побросаны разныя драгоцѣнности, понынѣ здѣсь сохраняющіяся. Въ настоящее время и площадь городища, и всѣ его откосы покрыты молодою порослью елей и пихтъ, но совершенное отсутствіе старыхъ деревьевъ и даже пней, при совершенномъ же отсутствіи культурнаго слоя, даетъ поводъ предположить, что когда то площадка этого городища была обработываема подъ хлѣба, противъ чего не спорятъ и мѣстные жители, утверждая только, что „здѣсь они сами никогда не пахали“.

Названіемъ „*Слудка*“ не можетъ утверждаться подлинность городища, такъ какъ это слово по мѣстному употребленію обозначаетъ всякій выдающійся угоръ, выдается-ли онъ въ формѣ мыса или въ формѣ возвышенности, пригорка. Принадлежность-же этой мѣстности къ городищамъ ясно утверждается мѣстнымъ преданіемъ, которое прямо указываетъ тутъ „*Чудское городище*“. По разсказамъ мѣстныхъ жителей, на этой слудкѣ, какъ и на многихъ другихъ слудкахъ по Камѣ и ея притокамъ, жилъ народъ „*Чудины*“ или „*Чудаки*“, который молился бѣсу и не могъ переносить христіанства. Когда христіанство стало здѣсь распространяться и съ колоколенъ при вновь выстроенныхъ православныхъ перквахъ раздался звучный звонъ колоколовъ, „*чудаки*“ рѣшились сгубить себя, чтобы не быть обращенными въ христіанство. На деревянныхъ столбахъ устроили они навѣсы, на крышу которыхъ навалили цѣлую гору земли (песку и гальки) и скрывъ свои драгоцѣнности въ глубокія ямы и колодцы,—собрались подъ эти навѣсы, послѣ чего перепилили поддерживающіе крышу столбы и такимъ образомъ живые были засыпаны землею. Такое преданіе, относясь главнымъ образомъ къ слудкѣ Гордкушетской, съ незначительными варіантами разсказывается въ Прикамскомъ краѣ Глазовскаго уѣзда и относительно другихъ слудокъ,—на которыхъ указываются „*Чудскія городища*“, давая поводъ отыскивать здѣсь слѣды былой жизни. Въ Гордкушетской слудкѣ принадлежность мѣстности къ ряду городищъ доказывается также сохранившимися слѣдами искусственнаго укрѣпленія мѣста, очевидно предназначавшагося для укрывательства и защиты, хотя пробныя ямы, въ разныхъ мѣстахъ этой слудки нами выкопанныя, и не дали намъ никакого остатка, доказывающаго пребываніе здѣсь человѣка: вездѣ встрѣчался (прямо съ поверхности начинающійся) слой песку съ значительнымъ содержаніемъ гальки и этотъ слой шелъ въ

Digitized by Google

глубину настолько далеко, что ни въ одной пробной ямѣ мы не нашли возможности его пройти до слѣдующаго слоя, тѣмъ болѣе, что онъ былъ совершенно безсодержателенъ, и ничто не давало права надѣяться на какія-либо находки въ болѣе глубокихъ слояхъ.

33. Русиновская Слудка.

На задворкахъ дер. Русиновской, по правому берегу р. Камы, немного ниже устья р. Большой Колычъ, лежитъ другая слудка, на которой весьма давно построена была часовня, въ 1886 г. перестроенная за-ново.

Городище это по внѣшнему своему виду не представляетъ никакихъ опредѣленныхъ данныхъ къ тому, чтобы его можно было включать въ списокъ прочихъ городищъ: нѣтъ здѣсь рвовъ и валовъ, да и самый угоръ городища не имѣетъ на себѣ ограниченной площадки, а спускается довольно равномѣрными отлогостями въ обѣ стороны, изъ которыхъ одна обращена въ низину р. Камы, а другая въ глубокій и широкій оврагъ, составляющій границу владѣнія деревень Русиновской и Ожегинской. Вслѣдствіе неопредѣленности границъ, точныхъ измѣреній этого городища не могло быть сдѣлано (а потому не могъ быть набросанъ планъ этого городища и Орома), но (приблизительно) стрѣлка этой слудки возвышается не менѣе какъ на 20 с. надъ низменностью Камскаго берега. Длина городища, не ограничиваемая никакими особонностями его поверхности, совершенно не можетъ быть измѣрена такъ какъ на томъ же мысообразномъ угорѣ, конецъ котораго составляетъ городище, расположена самая деревня Русиновская, да и за деревню далеко уходитъ вершина оврага, служащаго границей городищу съ юго-вост. стороны. Самый угоръ этотъ является скорѣе трехугольникомъ съ закругленной вершиною и весьма длиннымъ основаніемъ, нежели мысомъ, носомъ или языкомъ, такъ какъ, на разстояніи 10 саж. отъ стрѣлки, онъ имѣетъ приблизительную ширину до 20 саж., а близь задворковъ деревни (саженяхъ въ 80 отъ стрѣлки)—до 150 саж. Поверхность городища представляетъ изъ себя воздѣланное поле, но бока его покрыты дерномъ.

По преданіямъ на этомъ мѣстѣ жили *„чудскіе люди“* и преданія эти подтверждаются находками, которыя случайно попадались здѣсь при пашнѣ, а также при копаніи канавъ для перестройки часовни. Изъ вещей, найденныхъ при пашнѣ, намъ удалось пріобрѣсти у мѣстныхъ крестьянъ: серебряную серьгу, два бронзовыхъ перстня, бронзовую бляху звѣздой, такую-же ложку и желѣзный шпинекъ отъ пряжки; при утвержденіи столбовъ для часовни найдены были 2 бронзовыхъ подвѣски съ цѣпочками, типа сходнаго съ Мерянскимъ, и бронзовое-же изображеніе летящей птицы, нерѣдко встрѣчающееся въ могильникахъ Пермской губерніи.

Личныя наши раскопки не доставили намъ ничего, кромѣ нѣсколькихъ черепковъ отъ глиняной посуды, въ которыхъ не встрѣтилось однако-же примѣси раковинъ или песку, да и эти черепки встрѣтились намъ не на площади городища, гдѣ пынѣ совсѣмъ нельзя замѣтить культурнаго слоя, но у подножія городища подлѣ стрѣлки, куда темносѣрая земля была повидимому смыта. На самомъ городищѣ сверху лежалъ суглинокъ съ большою примѣсью чернозема толщиною до 30 ст., а затѣмъ слѣдовала материковая глина.

Digitized by Google

34. Оромъ.

Третье, осмотрѣнное нами лично городище на р. Камѣ, называется „*Оромъ*“ и лежитъ въ полѣ поч. Меркучевскаго, передъ дер. Першиной (Меркучевская тожъ) на земскомъ трактѣ отъ станціи Кораблевской къ станціи Афанасьевской, отдѣляемое отъ дер. Першиной оврагомъ, который ограничиваетъ сѣверо-восточную сторону городища.

Общимъ очертаніемъ своимъ городище „*Оромъ*“ напоминаетъ Русиновскую Слудку, точно такъ же, какъ и та, отъ стрѣлки расширяясь чрезвычайно быстро и образуя трехугольникъ съ широкимъ основаніемъ, одну сторону котораго составляетъ возвышенный правый берегъ р. Камы, а другую ограничиваетъ оврагъ, довольно круто понижающійся отъ вершины къ устью. Сзади городище это не имѣетъ опредѣленныхъ границъ, а потому площадь его (какъ и Русиновскаго) не можетъ быть измѣрена. Площадь городища имѣетъ общій уклонъ къ стрѣлкѣ, но откосы его имѣютъ не одинаковый уклонъ: Камскій, западный, весьма пологъ къ задней сторонѣ городища, но къ стрѣлкѣ дѣлается все круче и круче, а восточный (спускъ къ оврагу) болѣе отлогъ по своему протяженію и самый оврагъ этотъ наводитъ на мысль—не образовался-ли онъ изъ искусственно сдѣланнаго рва? Въ настоящее время только часть откоса близъ стрѣлки покрыта деревьями, а большая часть площади городища и его откосовъ представляютъ давно воздѣлываемыя поля. Своею стрѣлкою городище возвышается надъ низиною р. Камы саженъ на 30, а ширина нами не могла быть измѣрена въ виду того, что мы встрѣчали здѣсь засѣянныя поля.

Названіе городища „*Оромъ*“ мѣстные жители намъ перевести не могли и въ вотскомъ языкѣ (да, вѣроятно, и въ очень близкомъ къ вотскому—пермяцкомъ языкѣ) нѣтъ сходнаго съ этимъ слова, но въ татарскомъ языкѣ встрѣчается глаголъ „*ор*“ и существительное „*ом*“ (первое значитъ „*ударить, побить*“, а второе – *надежда, упованіе*)[1]), такъ что названіе „*Оромъ*“, произведенное изъ татарскаго языка, можетъ значить „*надежда ударить, побить, надежда на побѣду*. Но, не объясняя значенія названія, мѣстные жители говорятъ, что здѣсь жилъ когда-то богатый мужикъ, у котораго былъ очень большой домъ съ множествомъ комнатъ. Къ этому мужику собиралась каждый день молодежь на вечерки и проводила ночь не только въ разгулѣ, но и въ распутствѣ. Когда въ краю явилось христіанство, то обращенные упрекали мужика за устройство этихъ вечерокъ, но онъ смѣялся надъ ними и вечерки продолжались до тѣхъ поръ, пока въ одну ночь домъ этотъ, вмѣстѣ со всѣми въ немъ присутствовавшими и со всѣми несмѣтными богатствами мужика, не провалился сквозь землю. Съ той поры многіе пытались покопаться на мѣстѣ провала (въ устьѣ оврага), но не могли ни до чего докопаться. По мосту черезъ оврагъ мимо этого мѣста въ темныя ночи страшно ѣздить, потому что тогда кто-то кричитъ и плачетъ, а иногда на дорогу выходитъ большой волкъ—это богачъ караулитъ свои сокровища.

Это преданіе не утверждаетъ прямо существованія здѣсь городища, чему нѣтъ

---

1) См. „Первый опытъ словаря народно-татарскаго языка“. Н. Остроумова. Казань 1876 г.

Digitized by Google

также доказательствъ и въ искусственной отдѣлкѣ мѣста, но оно указываетъ на существовавшее здѣсь издревле поселеніе и пріурочиваетъ къ „*Орому*“ преданіе о кладѣ. Яснымъ доказательствомъ обитаемости этого мѣста въ древнее время можетъ служить, какъ остатокъ культурнаго слоя не только на значительномъ протяженіи площадки городища, но даже на покатыхъ уклонахъ его задней части, такъ и неисчерпанное до сихъ поръ, общее съ прочими городищами, содержаніе этого слоя. Мѣстные крестьяне прямо показали намъ, что во время пашни нерѣдко выпахивались (да и по сіе время кое-гдѣ выпахиваются) разныя металлическія вещи, которыя, впрочемъ, затеряны, такъ какъ имъ не придавалось никакого значенія.

Одинъ изъ крестьянъ поч. Меркучевскаго разсказывалъ намъ, что имъ было найдено на этомъ городищѣ (кромѣ пріобрѣтенной нами у него бронзовой раздвоющейся трубочки неизвѣстнаго назначенія) еще бронзовая подвѣска съ цѣпочками и сильно сточенный желѣзный ножъ. Сами мы нашли на городищѣ черепки и раздробленныя кости.

Культурный слой, встрѣченный здѣсь нами, залегалъ на материковой красной глинѣ и имѣлъ въ разныхъ мѣстахъ толщину отъ 9 до 20 ст., при этомъ былъ перемѣшанъ частью съ (затронутою сохою) глиной материка, частью съ перегноемъ хлѣбныхъ корней, и представлялъ изъ себя настолько плодородную землю, что на нее не считали нужнымъ вывозить навозъ.

Б) Прочія городища, намъ извѣстныя въ Глазовскомъ уѣздѣ.

Кромѣ городищъ, на которыхъ произведены нами пробныя изслѣдованія, въ Глазовскомъ уѣздѣ осталось еще не мало мѣстностей, которыя своими названіями заставляютъ предполагать существованіе здѣсь городища, а между тѣмъ нами еще не изслѣдованы или потому, что мы еще сами недавно узнали о существованіи такихъ названій, или потому, что на указываемыхъ мѣстностяхъ не нашли доказательствъ того, что именно здѣсь было городище, а окрестности подробно изслѣдовать не успѣли. Очень много названій урочищъ нами получено было позднею осенью 1888 года, когда и распутица, и дѣла службы не позволили намъ выѣхать для личныхъ изслѣдованій того или другого мѣста. Часть такихъ названій выписана для насъ со спеціальныхъ плановъ деревень и ихъ земельныхъ участковъ, которые употреблялись таксаторами, входящими въ составъ коммиссіи по выдачѣ владѣнныхъ записей въ Глазовскомъ уѣздѣ. Всѣ названія предполагаемыхъ городищъ въ Люкской вол. любезно доставлены намъ писаремъ мѣстнаго Волостнаго Правленія а городища по Камѣ большею частью указаны намъ нашимъ помощникомъ по изысканію городищъ Глазовскаго уѣзда, учителемъ г. Шатровымъ.

Мы перечислимъ эти городища, расположивъ ихъ въ томъ самомъ порядкѣ, въ которомъ мы располагали городища, нами лично изслѣдованныя.

Указанныя намъ въ *Гыинской вол.*, какъ древнія городища мѣстности, называемыя „*Ча-кар-ма*“ (—что могло значить въ переводѣ съ вотскаго – „*городищенская земля*“) и находящіеся при деревнѣ Пажманской и Олыпской,—при ближайшемъ изслѣдованіи оказались не имѣющими никакихъ признаковъ городища,—да и мѣстными жителями

Digitized by Google

называются, какъ оказалось изъ разспросовъ на мѣстѣ,—не „*Чá-кáр-ма*“, а „*Чакыр-ма*“ что будетъ значить просто: „*почва изъ крупнаго песку или гальки*“,—при чемъ названіе это, дѣйствительно, соотвѣтствуетъ почвѣ мѣстности.

Въ *Люкской волости* оказалось 8 названій придающихъ мѣстностямъ значеніе древнихъ городищъ; но, получивъ эти названія только осенью, мы не успѣли еще лично убѣдиться въ томъ, насколько эти названія соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Здѣсь указываются три мѣстности съ знакомымъ уже намъ названіемъ „*Каръ-илъ*“, всѣ три лежащія по р. Варышѣ, притокѣ р. Пызепа 2-го. Первый „*Каръ-илъ*“ — близъ *поч. Гурзяшурскаго*; второй *у поч. близъ Варыша*; третій „*Карьилъ*“ въ полѣ деревни *за Варышемъ съ Подборнова*. Замѣтимъ здѣсь, что, дѣйствительно, берега р. Варыша представляютъ ихъ себя значительные угоры, выходящіе на рѣку весьма высокими и крутыми мысами, которые отдѣляются другъ отъ друга глубокими и длинными оврагами, такъ что по устройству своей поверхности мѣстность вполнѣ годилась-бы для основанія здѣсь городищъ, наичаще встрѣчающихся въ Глазовскомъ уѣздѣ — перваго и второго типа. Кромѣ названія „*Карьилъ*“ въ той-же волости и на той-же рѣкѣ встрѣчается (*близъ поч. Бынинскаго*) уродище, называемое „*Кар-мéля*“, что по переводѣ съ вотскаго значитъ „*Городской холмъ*“, а такое названіе также даетъ поводъ предполагать существованіе здѣзь горочища, какъ и названіе „*Каръ-гурэзъ*“, „городская гора“, встрѣчающееся въ той-же волости и при надлежащее урочищу, лежащему *близъ дер. Пытуховской* на берегахъ р. Пызепа 1-го. Изъ прочихъ замѣчательныхъ по названію урочищъ укажемъ прежде всего урочище „*Чибинь-каръ*“, лежащее *близъ поч. Мундейскаго* на берегахъ того-же Варыша, а так-же названіе „*Каръ-мысъ*“ (городской мысъ) *между поч. Верхъ-Анчихинскимъ и Коршуновскимъ* въ бассейнѣ р. Люкъ,—и просто „*Мысъ*“ *у поч. Липовскаго* въ бассейнѣ р. Варыцъ. „*Чибинь-каръ*“ вѣроятнѣе всего явился здѣсь много позднѣе „*Чибинь-кара* Люкской волости, и имя это было принесено уже готовымъ съ мѣста первоначальной родины переселенцами изъ Люкской волости. Такое предположеніе основываемъ мы на томъ, что населеніе восточной половины Глазовскаго уѣзда въ настоящее время представляетъ изъ себя большею частью выселки изъ западной половины этого уѣзда и даже изъ уѣзда Слободскаго. Слово „*Каръ-мысъ*“, сложенное изъ вотскаго „*Каръ*“ и русскаго „*Мысъ*“, по всей вѣроятности замѣнило чисто вотское названіе „*Каръ-илъ*“ и такое измѣненіе слова случилось подъ вліяніемъ пришедшихъ въ этотъ край въ сравнительно недавнее время русскихъ новоселовъ, которые размножаясь въ мѣстахъ новыхъ поселеній, быстро ассимилируютъ Вотяковъ, а первымъ признакомъ такой ассимиляціи является замѣщеніе въ языкѣ мѣстнаго населенія вотскихъ словъ словами русскими, особенно въ сложныхъ словахъ, обозначающихъ то или другое урочище. Такъ и въ с. Поломскомъ мы съ удивленіемъ встрѣтили названіе „*Карваляса*“ не „*Каръ-иломъ*“, какъ обыкновенно называютъ городища Вотяки и не „*Городищемъ*“ или „*Богатырихой*“, какъ-бы назвали его Русскіе, а нелѣпымъ составнымъ словомъ „*Город-илъ*“.

Изъ городищъ *Понинской волости* не вошли въ списокъ городищъ, намъ извѣстныхъ, лишь два городища: „*Бáбá-кáръ*“ и „*Бѣгъ-ѝлъ*“. О первомъ урочищѣ мы услыхали еще по веснѣ 1887-го г., и по названію урочища предположивъ, что здѣсь

Digitized by Google

должно быть городище на самомъ дѣлѣ, стали разспрашивать у мѣстныхъ крестьянъ, гдѣ это урочище можно найти, на что и получили отъ нѣсколькихъ указанія, что „*Ба́ба-ка́ръ*“ находится не вдалекѣ отъ поч. Лумбашурскаго, иначе называемаго „*Шаныга-пи*“. 27 іюля 1887 года мы выѣхали изъ с. Понинскаго въ починокъ, указанный намъ, и здѣсь отъ мѣстныхъ жителей, дѣйствительно, получили подтвержденіе что въ ихъ лѣсосѣкѣ, верстахъ въ $1^1/_2$ отъ починка, есть урочище, называемое „*Бабакаромъ*“ и что туда, на самый „*Каръ-илъ*“, можно (хотя съ трудомъ) проѣхать даже на телѣгѣ. Взявъ крестьянина, указавшаго намъ положеніе городища, въ качествѣ проводника, мы пріѣхали къ берегу продолговатаго озера, въ это время вслѣдствіе засухи обратившагося по мѣстамъ въ болото, но по мѣстамъ имѣющаго открытыя водныя пространства довольно значительной глубины, въ чемъ убѣдились мы впослѣдствіи личными измѣреніями. Озеро это съ одной стороны примыкало къ довольно высокому и крутому угору, заросшему весьма частымъ лѣсомъ и почти непроходимому, вслѣдствіе поваленныхъ не свезенныхъ еще деревьевъ, такъ какъ это мѣсто составляли лѣсосѣкъ нѣсколькихъ смежныхъ деревень. Съ другой стороны озеро ограничивается нѣсколько дугообразнымъ валомъ, тогда какъ другой (с.-сѣв.-восточ.)—оканчивается нѣсколько заостреннымъ узкимъ откосомъ. Длина этого вала 120 саж., а ширина—отъ 2-хъ арш. при одномъ концѣ, до 2-хъ саж. при другомъ. Вышина вала также неодинаковая и простиралась тогда надъ уровнемъ озера отъ 1 до 2 саж. Въ двухъ мѣстахъ замѣчены были пониженія сажени въ 2 длиною, не возвышавшіяся надъ уровнемъ озера болѣе $1^1/_2$ арш. Какое было назначеніе этого мѣста и даже участвовала-ли рука человѣческая въ его обдѣлкѣ, сказать трудно, тѣмъ болѣе, что и въ почвѣ, состоящей изъ глинистаго суглинка съ большимъ количествомъ кусковъ глинистаго сланца, нѣтъ никакихъ слѣдовъ жизни человѣка. Между тѣмъ крестьяне разсказывали намъ, что на этомъ мѣстѣ жили въ древности какіе-то разбойники, которые, уходя на свой промыселъ, оставляли дома однѣхъ бабъ, почему и городище это названо „*Ба́ба-ка́ромъ*“. — Въ той-же Понинской вол., въ ряду городищъ по рѣкѣ Чепцѣ, съ одной мѣстностью соединено преданіе, что здѣсь когда-то жили богатыри, — дающее поводъ предполагать и здѣсь существованіе городища. Мѣсто это нынѣ называется „*Быгъ-илъ*“ и находится въ полѣ *починка Вышебогатырскаго*, влѣво отъ дороги изъ Глазова въ Партяново, саженяхъ въ 200 отъ деревни. Общее очертаніе возвышенности, называемой „*Быг-ил-омъ*“, издали имѣетъ видъ конуса съ широкимъ основаніемъ. На юго-западной сторонѣ этого конуса въ настоящее время замѣчается какъ-бы обвалъ, съ весьма крутымъ откосомъ (въ 9 саж. вышины, считая сверху), за которымъ слѣдуетъ родъ уступа, подвышеннаго къ сторонѣ, выходящей въ низину, и образующаго далекое подобіе вала; немного ниже перваго уступа лежитъ второй къ наружной сторонѣ своей также нѣсколько возвышающійся на подобіе вала. Впрочемъ и въ этихъ уступахъ, и въ этихъ валахъ, весьма трудно видѣть какіе либо слѣды человѣческой работы, хотя мѣстные крестьяне и склонны къ этому. — Въ дополненіе къ преданіямъ замѣтимъ также, что весною и осенью на *Быгъ-илѣ*“ съ давняго времени совершаются напольные молебны, —

Digitized by Google

а по замѣчанію Г. Малахова [1]) „это одинъ изъ обще-распространенныхъ видовъ отношенія инородцевъ къ прежнимъ, особенно разбойническимъ, городищамъ".

Послѣ *„Бѣгъ-ила"* на правомъ берегу р. Чепцы мы не знаемъ такихъ урочищъ, которыя бы своимъ названіемъ, или преданіями съ ними соединенными, давали бы поводъ предполагать существованіе здѣсь городищъ, а потому переходимъ на лѣвый берегъ р. Чепцы и именно въ *Поломскую волость*, въ бассейнъ притока р. Чепцы, р. Лозы. Здѣсь также привлекали наше вниманіе два урочища: *„Дзючь-каръ-гурэзь"* и просто *„Каръ-гурэзь"*; оба эти урочища не разъ пытались мы изслѣдовать лично, но каждый разъ встрѣчали къ тому препятствія. *„Дзючь-каръ-гурэзь"* лежитъ въ лѣсномъ участкѣ *дер. Дзючь-карской*, въ 4-хъ верстахъ отъ деревни, на правомъ берегу р. Лозы, у самаго устья рѣчки Дзючь-каръ-шуръ. Урочище это занимаетъ довольно высокій угоръ на берегу рѣки, съ одной стороны спускающійся къ Лозѣ обрывомъ, съ другой стороны спускающійся въ низину р. Дзючь-каръ-шура крутымъ откосомъ; со стороны противоположной Лозѣ угоръ спускается къ топкому болоту, имѣющему сажень до 200 ширины, а съ противоположной Дзючь-каръ-шуру стороны ограничивается мочежиною. Намъ случилось быть здѣсь уже въ Сентабрѣ мѣсяцѣ, когда (и безъ того топкое) болото дѣлалось не проходимымъ даже для привычныхъ къ этому мѣсту крестьянъ; такимъ образомъ урочище это осталось неизмѣреннымъ.

Въ *Кестымской волости* извѣстна намъ лишь одна мѣстность, на которой можно предполагать слѣды древняго городища:—это (уже упомянутый нами при описаніи Идна-кара) возвышенность *подъ дер. Большой Парзинской* въ бассейнѣ р. Сепыча, притока р. Чепцы. Получивъ объ этой мѣстности свѣдѣнія лишь позднимъ лѣтомъ 1888 г., мы не успѣли ее осмотрѣть лично сами, а потому не можетъ утверждать, что *„Идна-каръ-дзвзи"* есть дѣйствительно городище; но отъ одного изъ Мало-Вениж-скихъ Татаръ (по его словамъ, хорошо знающаго эту мѣстность) слышали, что на угорѣ еще ясно сохранились слѣды вала и рва.

Въ *Ежевской волости* есть одно урочище называемое *„Городище"*, *въ полѣ дер. Шамардановской*, на угорѣ лѣваго берега р. Лемы, впадающей въ р. Лекму, притокъ р. Чепцы. Близь угора идутъ овраги, но направленіе этихъ овраговъ неизвѣстно,—точно также неизвѣстно сохранились ли слѣды рва и вала и вообще какой-либо искусственной обдѣлки. Первыя указанія на это городище мы встрѣтили въ *„Каталогѣ древностей" г. Спицына*, гдѣ оно указывается въ ряду *„кургановъ по Чепцѣ"* подъ № 4;—затѣмъ распрашивали о немъ въ с. Ежевскомъ и въ д. Ключевской,—но не получили здѣсь особенно подобныхъ и точныхъ свѣдѣній.

Въ *Ключевской волости*, когда ѣдешь съ Кечевской земской станціи въ городъ Глазовъ, приходится верстахъ въ 2-хъ отъ деревни подыматься изъ довольно широкаго лога на высокій крутой угоръ, который для облегченія подъема въ верхней части даже нѣсколько прорытъ. Этотъ угоръ носитъ названіе *„Богатырихи"* и мѣстные жители, объясняя это названіе, говорятъ, что здѣсь въ древности жилъ какой-то разбойникъ-богатырь, который такъ сильно любилъ покурить, что и по нынѣ, въ темныя ночи, встаетъ изъ своей могилы, тутъ же гдѣ-то находящейся, и жалоб-

[1]) Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія. 1882 г. іюль, стр. 139.

Digitized by Google

нымъ, но въ то-же время страшнымъ, голосомъ просить у случайныхъ путниковъ табаку себѣ на трубку. Впрочемъ только названіе, соединенное съ легендою, даютъ право предполагать здѣсь городище, такъ какъ, не смотря на самые тщательные разспросы мѣстныхъ жителей, намъ никто не показалъ существованіе здѣсь рва и вала,— точно также какъ никто не указалъ, что названіе *„Богатыриха“* наиболѣе относится къ извѣстной части угора; но всѣ единогласно утверждали, что такъ называется весь угоръ.

Въ *Юмской волости* извѣстно намъ урочище съ названіемъ *„Поръ-карь-гурэзь“*,

Въ *Глабановской волости*, подлѣ *дер. Шешуковой*, и въ *Верхосунской волости*, подлѣ *дер. Липовской*, въ бассейнѣ р. Святицы, притока Чепцы, верстахъ въ семи одинъ отъ другаго, есть два высокихъ угора, называемые по мѣстному *„мысами“*. Объ этихъ угорахъ разсказывается мѣстными жителями преданіе, что здѣсь когда-то жили богатыри, по временамъ сносившіеся между собою дружно, а по временамъ вступавшіе между собою въ бой и въ послѣднемъ случаѣ перекидывавшіеся двухпудовыми гирями.

Въ *Елганской волости* городища можно предположить въ двухъ мѣстахъ: *близъ дер. Мусихинской* и въ полѣ *дер. Балабановской*. Оба эти урочища находятся въ бассейнѣ р. Косы, притока р. Чепцы, и представляютъ изъ себя высокіе угоры, называемые мѣстными жителями *„Пуга“*. На этихъ угорахъ, по словамъ крестьянъ еще замѣтны рвы и валы, а на Мусихинской Пугѣ находили бронзовыя цѣпочки и кольца; у подножія же ея былъ найденъ обломокъ каменнаго топорика или клина, поступившій въ составъ нашей коллекціи.

Кромѣ городищъ въ бассейнѣ р. Чепцы, — на югѣ уѣзда мы не успѣли еще изслѣдовать лично мѣстности по теченію р. Лумпуна, притока Кильмези, гдѣ въ настоящее время предполагается 3 городища:

1-е въ урочищѣ, называемомъ (какъ и въ Елганской вол.) *„Пугою“* и находящемся на грани поля деревень *Перминовской и Русскаго Сурвая, Унинской волости*. Это урочище представляетъ изъ себя угоръ, близъ берега рѣки, окруженный естественнымъ или искусственнымъ углубленіемъ, большею частью покрытымъ водою, такъ что угоръ представляется чѣмъ-то въ родѣ острова, покрытаго лѣсомъ. Въ горѣ этой, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, кѣмъ-то положены клады, которые нынѣ иногда показываются, свѣтясь огоньками по ночамъ.

2-е—угоръ по р. Лумпуну, гдѣ можно предполагать также древнее городище, лежитъ въ *Портъзской волости*, въ лѣсосѣкѣ *дер. Шмыки*, на самомъ берегу р. Лумпуна, и называется *„Мысъ“*. Преданія о скрытыхъ въ этомъ угорѣ кладахъ извѣстны не только мѣстнымъ жителямъ и въ окрестныхъ деревняхъ, но даже и въ другихъ губерніяхъ, откуда (по разсказамъ крестьянъ) не разъ приходили на этотъ угоръ кладоискатели и попытокъ къ кладоисканію на этомъ мѣстѣ, по ихъ словамъ, было такъ много на всей поверхности угора, что прежде угоръ этотъ былъ видѣнъ съ рѣки изъ-за лѣса, а нынѣ его вершина уже много ниже лѣса. Слыхали они, что нашли здѣсь кувшинъ съ серебряными деньгами, но они—сколько ни копались, ничего не находили.

Конечно, никакъ нельзя утверждать, чтобы въ списокъ перечисленныхъ нами городищъ,—дѣйствительныхъ и проблематическихъ, вошли всѣ городища Глазовскаго

Digitized by Google

уѣзда, лежащія въ бассейнахъ р.р. Чепцы и Кильмези; но во всякомъ случаѣ, кромѣ указанныхъ нами, едва-ли найдется съ десятокъ такихъ урочищъ въ этомъ районѣ, которыя хотя сколько-нибудь давали-бы поводъ искать на нихъ слѣды городищъ: другое дѣло мѣста старинныхъ поселеній безъ слѣдовъ укрѣпленія ихъ, а также древніе могильники. Особенно послѣднихъ, по нашему мнѣнію, должно быть не мало, но признаки ихъ исчезли совершенно или отъ времени, или вслѣдствіе запашки.

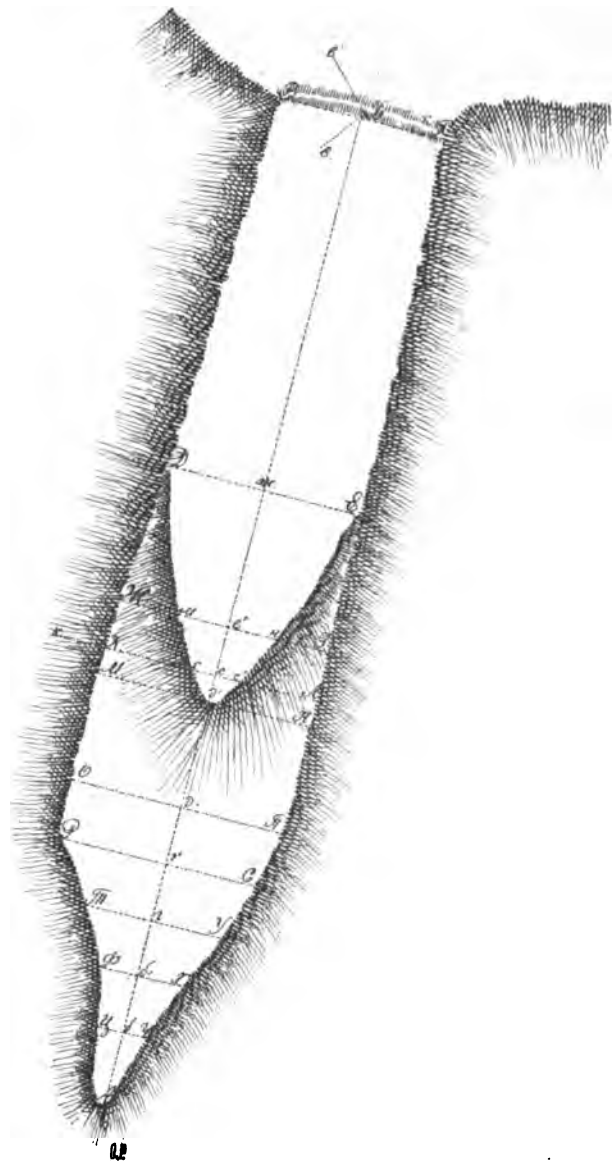


Рис. 105.

Большая часть урочищъ по р. Камѣ, дающихъ право предполагать здѣсь городища, лично не была изслѣдована нами потому, что въ 1887 г., когда мы принялись за изученіе этого края лично, —мы имѣли у себя въ распоряженіи всего лишь 2 недѣли времени, а въ 1888 г. совсѣмъ не выѣзжали въ этотъ край, гдѣ самостоятельно занимался изслѣдованіями, помогавшій намъ въ 1887 г. при нашихъ изысканіяхъ и,—даже раньше нашего личнаго пріѣзда, по нашей просьбѣ и указаніямъ, еще въ 1886 г. собиравшій свѣдѣнія о городищахъ по Камѣ и вещи, найденныя на нихъ мѣстными крестьянами, учитель народнаго училища г. Шатровъ.

Изъ городищъ по р. Камѣ, г.-Шатровъ собралъ свѣдѣнія лишь о городищахъ Афонасьевской и Бисеровской волостей, при описаніи которыхъ мы и будемъ придер-

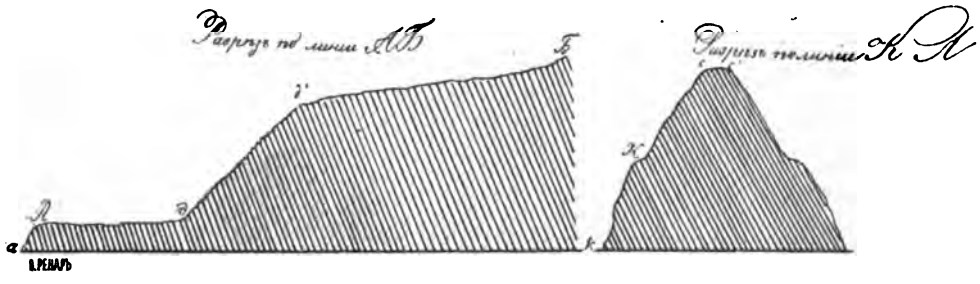


Рис. 106.

живаться его указаній; но еще выше указываемыхъ имъ городищъ, *въ Гординской*

Digitized by Google

вол. указываютъ 2 урочища, которыя мѣстными жителями считаются также за городища. Первое называемое „*Городище Каюкъ*“ и лежитъ въ полѣ *поч. Боровшатскаго*, на

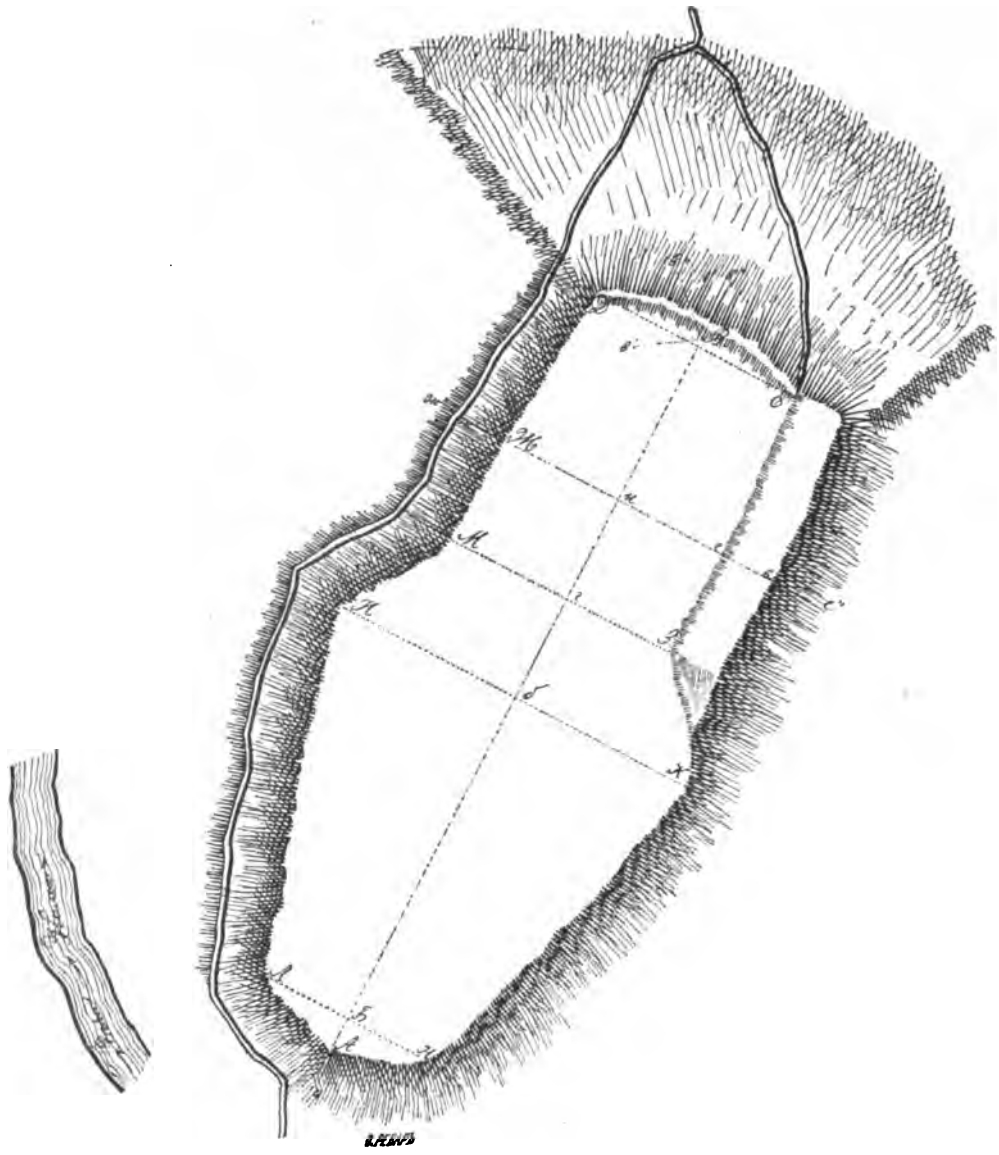


Рис. 107.

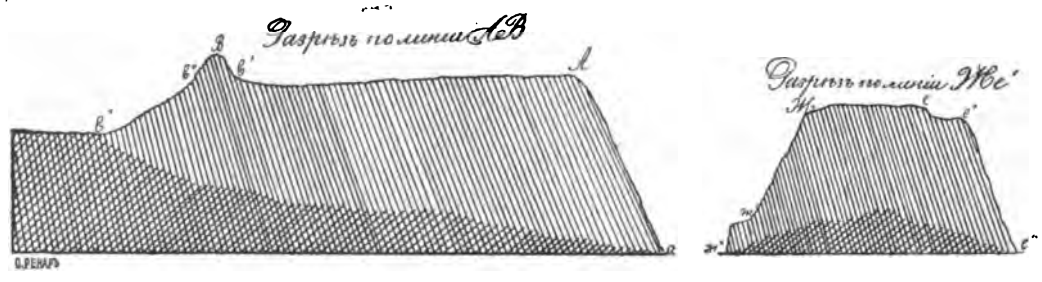


Рис. 108.

берегу р. Камы, а другое наз. просто „*Чудское городище*“ и лежитъ въ полѣ *дер. Трушниковской*,—недалеко отъ *поч. Щукиныхъ*,—также на Камѣ. Свѣдѣнія объ этихъ

Digitized by Google

городищахъ мы получили осенью 1888 г. отъ Гординскаго волостного писаря. Впрочемъ второе городище было указываемо намъ еще въ 1887 г., когда мы возвращались съ изслѣдованія въ Зюздинскомъ краѣ, крестьянами поч. Меркучевскаго, которые, называя его *„Щукинскимъ городищемъ“*, говорили, что на немъ жила когда-то *„Чудь“*, оставившая здѣсь послѣ себя ямы и канавы, и что здѣсь находили въ землѣ разныя вещи. Фигура и размѣры этого городища слѣдующіе (рис. 105 и 106): по линіи *Бж*—33 саж., по л. *же* и *ТеУ*—12 с., по л. *е'е*, *ИбЧ* и *сес'* — 4 с., по л. *ед* — 2 с., по л. *д'д* — 26 с., по л. *дг'*, *г'г*, *гб'* и *бб'* и *Аа*—5 с., по л. *бА*—6 с., по *фбх*—7 с., по л. *Рг'С*—17 с., по л. *ОдП* — 18 с., по л. *Кс* — 20 с., по л. *Мд'Н*—18 с., по л. *ме'н*—8 с., по л. *ДжО* — 16 с., по л. *ВБГ* — 14 с., по л. *Вв''* — 40 с., по л. *Бв*—1 ар.

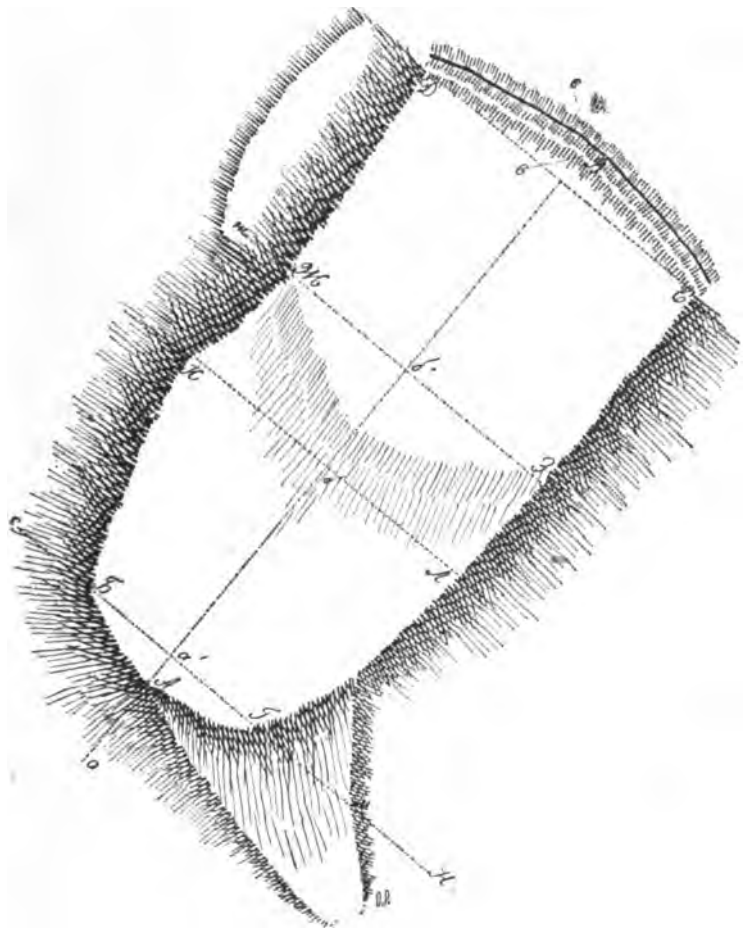


Рис. 109.

Въ числѣ урочищъ, на которыхъ указывается городища *Афонасьевской вол.*, выше прочихъ по теченію р. Камы лежитъ, въ полѣ *дер. Харинской*, на самомъ берегу рѣки, мысообразный угоръ, подымающійся надъ рѣкою саженъ па 30,—отъ котораго

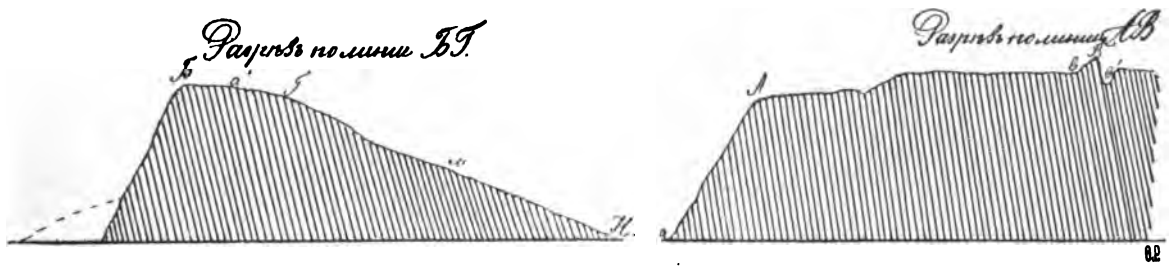


Рис. 110.

въ настоящее время осталось уже немного, такъ какъ онъ каждую весну размывается водою во время половодья. Эта возвышенность носитъ названіе *„Шудья-каръ“*, что съ пермяцкаго языка значитъ *„Городъ Чуди“*, *„Чудскій городъ“*. Здѣсь не разъ находили

Digitized by Google

разныя серебряныя и мѣдныя мелкія вещицы. Размѣры и фигура этого городища слѣдующіе (рис. 107 и 108); по линіямъ *Аа* и *ИБК* — 35 с., по л. *ЛБ* — 3 с., по л. *Бб′* — 33 с., по л. *бг* и *гн* — 10 с., по л. *нВ* и *ЛБН* — 16 с., по л. *МгВ* и *Жне* — 22 с., по л. *Жж′* и *с′е″* — 23 с., по л. *Жж″* — 27 с., по л. *ее′* — 5 с., по л. *ДВЕ* — 19 с., по л. *Вв″* и *Вз′* — 4 с.—Верстъ на 5 ниже „*Шудья-кара*“ по Камѣ,—немного *ниже с. Афонасьевскаго*, рядомъ съ урочищемъ, которое называется „*Какоринскимъ хоботомъ*“, лежитъ городище наз. „*Цювулевымъ*“ или „*Цылулевымъ*“. Городище это, по преданію, получило свое имя отъ атамана, нѣкогда жившихъ здѣсь разбойниковъ, „*Захара - Цювуля*. — Немного ниже „*Цылулева городища*“, примѣрно въ

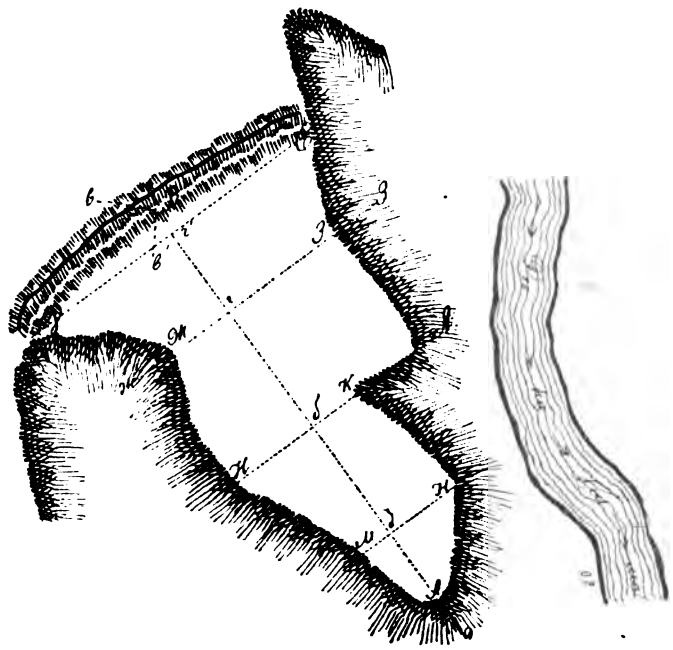


Рис. 111.

верстѣ отъ берега Камы, *между дер. Ваулинскою и выселкомъ Захаровскимъ*, на мысообразномъ угорѣ, возвышающемся надъ болотистою низменностью (по мѣстному: на „*веретеѣ*»), по словамъ мѣстныхъ жителей, также было „*Чудское городище*“.—Еще ниже этого городища съ версту, въ полѣ *дер. Грибановой*, саж. въ 200 отъ р. Камы, указывается еще „*Чудское городище*“, которое, по разсказамъ мѣстныхъ стариковъ, представляетъ изъ себя возвышенность, окруженную рвомъ, имѣющимъ болѣе 60-и саж. длины. Это сооруженіе, по преданію мѣстныхъ жителей, сдѣлано было для жилья обитавшими здѣсь *чудскими людьми*. Размѣры и фигура его слѣдующія (рис. 109 и 110): по линіямъ *Вб′* и *ба′* — 20 с., по л. *б′б* — 10 с., по л. *а′А* — 3 с., по л. *ИбЛ*, *Аа* и *ДВЕ* — 28 с., по л. *Ба′Г* — 18 с., по л. *Жб′З* — 26 с., по л. *Вв* — 2 с., по л. *Вв′* — $4^1|_2$ с.—Верстахъ въ $1^1|_2$ отъ предшествовавшаго городища,

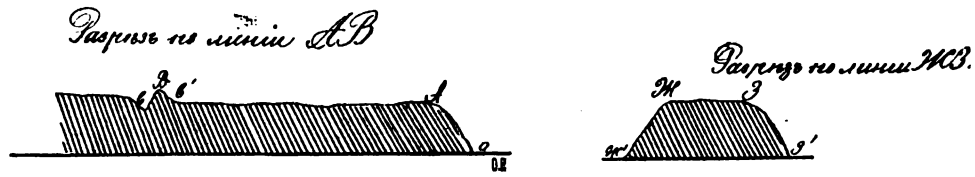


Рис. 112.

примѣрно въ $^1/_2$ отъ *дер. Рагозской*, саженяхъ въ 200 отъ берега р. Камы, на мысовидномъ угорѣ, расположена такъ наз. „*Рагозская Слудка*“, на поверхности которой сохранились еще ясно замѣтные слѣды рва. Мѣстныя преданія указываютъ, что здѣсь въ древности жили разбойники, а во время весеннихъ разливовъ здѣсь ежегодно вымываются рѣкою разныя мелкія чудскія вещи. По словамъ бывшаго земскимъ глас-

Digitized by Google

нымъ, крестьянина Бисеровской вол., Михаила Демина, хорошо знакомаго съ этимъ мѣстомъ, здѣсь именно найдено было, поступившее въ Эрмитажъ, большое серебряное блюдо, съ изображеніемъ дракона. Размѣры этого городища (рис. 111 и 112) слѣдующіе: по линіи *Вг* — 6 с., по л. *гб'*, *Лл* — 3 с., по л. *бА* — 9 с., по л. *Аа* — 12 с., по л. *ДВв* — 28 с., по л. *жЗ* — 24 с., по л. *ИбК* — 20 с., по л. *Ни* — 14 с. — Наконецъ послѣднее урочище, гдѣ можно предполагать древнее городище, лежитъ близъ *деревни Порубовской*, отъ которой и называется „*Порубовскою Слудкою*“. По внѣшнему своему виду, „*Слудка*“ эта отличается отъ прочихъ слудокъ своею вышиною, а мѣстныя преданія говорятъ, что въ древности на этой Слудкѣ жилъ „*Чукской народъ*“, „*Чукчи*“.

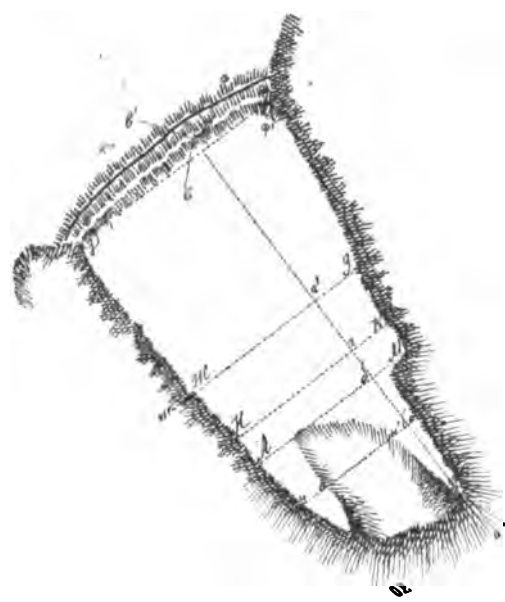


Рис. 113.

Въ *Бисеровской вол.* первое городище, не изслѣдованное нами, указываютъ на высокомъ берегу р. Камы, *близъ поч. Шабаршатскаго*. Городище это не имѣетъ никакого спеціальнаго названія и про него неизвѣстно никакихъ преданій, — кромѣ того, что здѣсь когда-то жила „Чудь“. — Слѣдующее городище по р. Камѣ лежитъ версты на 2 ниже предшествующаго, за *дер. Казаковскою*, и также не имѣетъ собственнаго имени. Оно расположено на мысѣ, на которомъ сохранился ровъ, и, по преданію, эту мѣстность, обдѣлывали жившіе здѣсь „*Чукскіе люди*“, „*Чукчи*“. Версты на 3 ниже этого городища, въ полѣ, близъ *дер. Ведерниковской*, лежитъ еще „*Чудское городище*“, на поверхности котораго, по словамъ мѣстныхъ жителей, до сего времени вымываетъ дождями бусы и другія мелкія вещи. Это городище (рис. 113 и

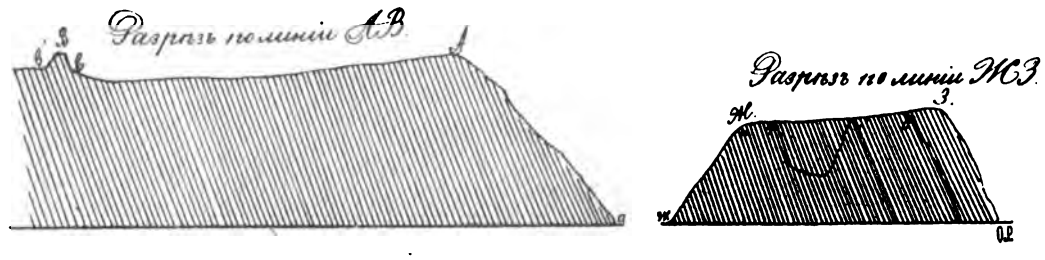


Рис. 114.

114) имѣетъ слѣдующіе размѣры: по линіямъ *Вг* и *ИгК* — 16 с., по л. *г'г*, *б'б* — 5 с., по л. *гб'* и *Еф* — 3 с., по л. *бА* — $7\frac{1}{2}$ с., по л. *Аа* — 21 с., по л. *ЖіЗ* — 18 с., по л. *Жж* — 10 с., по л. *Лб'М* — 15 с., по л. *но* и *Еф* — 2 с., по л. *н'бо* — 3 с.—Между селами Бисеровскимъ (Николаевскимъ) и Егорьевскимъ, по теченію р. Камы, верстахъ на 15 не встрѣчается городищъ и послѣднее извѣстное намъ на самой Камѣ урочище, на которомъ указываютъ существованіе древняго городища, „*Зуй-*

Digitized by Google

каръ“ русскими-же называемое „*Большая гора*“, подлѣ самаго *с. Георгіевскаго*. Городище это расположено на весьма высокомъ угорѣ праваго берега р. Камы и на немъ въ настоящее время находятся рудныя желѣзныя копи, по преданію мѣстныхъ жителей, открытыя еще прежде „*Чучкими людьми*“, (а по другимъ даже какими-то „*дикими народами*“). О слѣдахъ искусственной обдѣлки ничего не извѣстно, точно также какъ преданіе не указываетъ, чтобы въ самой горѣ сохранялись клады; но въ какихъ-то близкихъ къ „*Зуй-кору*“ пещерахъ на р. Камѣ указываютъ-же существованіе нѣсколькихъ драгоцѣнныхъ кладовъ, зарытыхъ здѣсь частью „*Чучкими людьми*“, частію разбойниками, жившими послѣ.

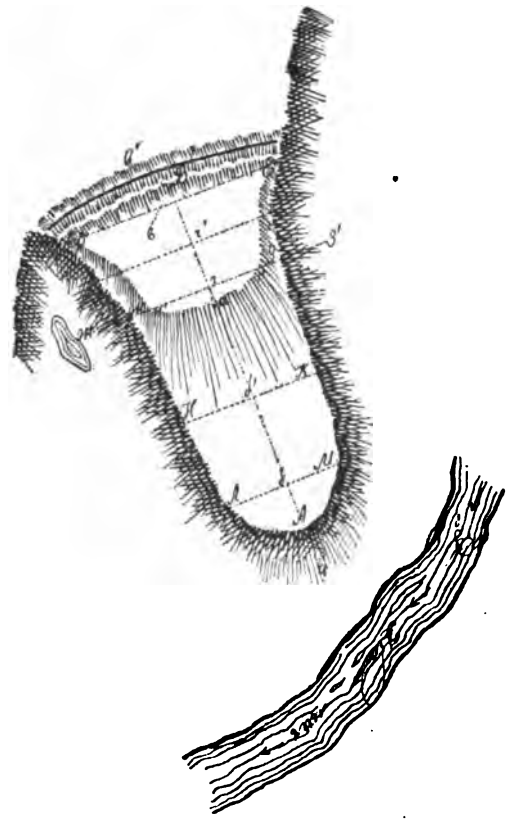


Рис. 115.

Кромѣ городищъ, лежащихъ на самомъ берегу р. Камы, въ Бисеровской вол. указываются какъ городища еще на р. Колычѣ съ его притоками и на р. Нерпѣ. Какъ Колычъ, такъ и Нерпа впадаютъ въ Каму съ правой стороны. Первымъ городищемъ по р. Колычу извѣстно намъ, такъ наз. „*Климинское городище*“. Городище это находится въ полѣ *поч. Лѣсновскаго* на высокомъ берегу р. Климинки, впадающей въ Колычъ съ правой стороны.— Между *поч. Архипятскимъ и Боровскимъ*, на самомъ берегу р. Бол. Колыча, лежитъ „*Слудка*“, наз. также „*Чудскимъ городищемъ*“ и замѣчательное тѣмъ, что имѣетъ правильную форму откосовъ, а на площадкѣ, не смотря на давнишнее распахиваніе, можно и теперь еще замѣтить слѣды рва и вала; размѣры этой Слудки слѣдующія: по линіи *Вд* — 2 саж., по л. *дґ* — 4 с., по л. *гґ* — 4 с.,

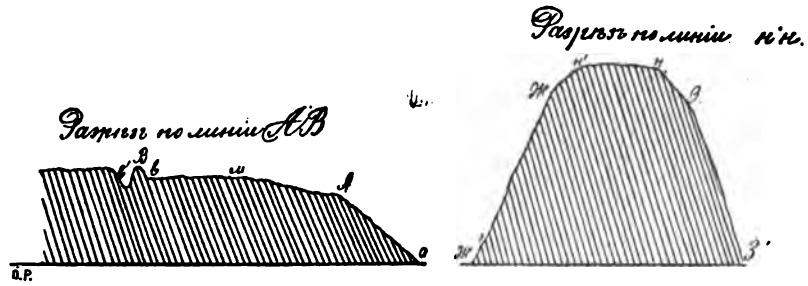


Рис. 116.

по *гбґ* — 10 с., по *бґб* — 8 с., по *бА* — 4 с., по *Аа* — 18 с., по л. *АбМ*, *ИбґК* и *нґгн* — 10 с., по л. *Жнґ*, *нз* и *Ввґ* — 2 с., по л. *нґгн* — 10 с., по л. *ДдЕ* — 20 с. и по л. *Вв* — 1 с. (рис. 115 и 116). — Слѣдующее „*Чудское городище*“ лежитъ не вдалекѣ отъ предшествующаго, а именно — въ полѣ *дер. Носковой*, и представляетъ

Digitized by Google

изъ себя угоръ, обнесенный съ одной стороны небольшимъ рвомъ, на поверхности котораго вымываются дождями разныя „*Чучкія вещи*“.—Послѣднимъ городищемъ по р. Колычу извѣстно намъ нынѣ урочище наз. „*Карцевымъ городищемъ*“, расположенное на угорѣ берега Колыча и сохранившее на себѣ ясные слѣды рва и вала, сооруженныхъ очевидно для защиты мѣстности. Урочище это находится въ полѣ *дер. Бол. Носковыхъ*. На р. Нерпѣ верстахъ въ 4-мъ отъ *поч. Сидоровскаго*, по зимней дорогѣ къ Березовскимъ починкамъ, есть также мѣстность, указываемая „*Чудское городище*“. Урочище это представляетъ изъ себя высокій угоръ, мысомъ вдающійся въ озеро „*Аглинское*“, и имѣющій вышины до 30 саж. надъ водою при весьма крутыхъ склонахъ. Мѣсто это окружено валомъ, имѣющимъ въ длину до 200 саж.; впрочемъ, по мѣстамъ валъ этотъ прерывается какъ-бы небольшими рвами, проходящими чрезъ него. У Пермяковъ мѣсто это извѣстно подъ названіемъ „*Важ-городъ*“ (не тоже-ли, что и по вотски „*вуж-гуртъ*“=„*старое поселеніе*“), а у Русскихъ извѣстно подъ названіемъ „*Чудскихъ валовъ*“.

„*Важ-городомъ*“ заканчивается списокъ извѣстныхъ намъ Камскихъ городищъ, но, не смотря на все обиліе этихъ мѣстностей мы не увѣрены, чтобы кромѣ указанныхъ нами урочищъ, не было-бы еще мѣстъ, которыя въ древности были заняты городищами. Малая населенность этого (такъ наз. „*Зюздинскаго*“) края, гдѣ громадныя пространства еще покрыты непроходимыми лѣсами по-нынѣ, гдѣ и между населенными пунктами, состоящими большею частью изъ починковъ въ 2—3 дома, лежатъ такія пути, которыя могутъ считаться проѣздными только зимою, будучи весною и осенью совершенно непроходимы, а лѣтомъ служа только для всадниковъ все это служитъ препятствіемъ не только для личнаго изслѣдованія той или другой мѣстности этого края, но даже и къ полученію первоначальныхъ указаній, по которымъ можно было-бы предположить, что данная мѣстность имѣетъ какой либо интересъ для изслѣдованія археолога.

Digitized by Google

Дополненіе.

Какъ-бы для того, чтобы доказать намъ, что и по лѣвую сторону р. Чепцы нами не изслѣдовано еще большое число урочищъ, имѣющихъ археологическое значеніе, уже въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ настоящаго 1889 г., совершенно случайно до насъ дошли свѣдѣнія о трехъ урочищахъ, которые не были ранѣе занесены нами въ списокъ городищъ Глазовскаго уѣзда, но, какъ теперь оказывается, едва-ли не были прежде городищами.

Первое изъ такихъ урочищъ, носящее названіе *„Ятанъ-выръ“* (что можетъ значить, если признать слово „Ятавъ“ за собственное имя, *„возвышенность Ятана“*, *„Ятановъ угоръ“*), находится *близъ дер. Палагай* (населенной нынѣ Татарами) *въ Ежевской волости*, на правомъ берегу Убыти, и представляетъ высокій угоръ, крутымъ мысомъ выходящій въ долину р. Убыти, саженяхъ въ 300-хъ ниже стоящей здѣсь на рѣкѣ мельницы и въ лѣвую сторону отъ дороги изъ Палагая въ д. Малый Венижъ. Угоръ этотъ, правда, еще ранѣе былъ указанъ намъ, какъ одинъ изъ цѣпи сторожевыхъ городищъ, на которыхъ зажигались сигнальные огни при набѣгахъ непріятеля [1]); но, не смотря на подробные и долговременные разспросы мѣстныхъ Татаръ, мы не знали о существованіи здѣсь слѣдовъ искусственной обдѣлки или другихъ какихъ-либо признаковъ, по которымъ можно было-бы предположить здѣсь древнее городище, пока, въ январѣ настоящаго года, уже хорошо ознакомившійся съ нами Татаринъ изъ дер. Мало-Венижской, не разсказалъ намъ, что „онъ бывалъ самъ на этой возвышенности и видѣлъ здѣсь такой-же валъ и ровъ, какіе существуютъ на Пор-карѣ ихъ деревни“.

2. При объѣздѣ школъ въ февралѣ настоящаго года, я, получилъ свѣдѣнія, что „на самую ночь“, отъ деревни Рябиновской Сарыкской вол. не далѣе версты разстояніемъ, на берегу р. Лумпуна, есть (распахиваемый нынѣ) очень высокій мысообразный угоръ, который носитъ названіе: *„Острый мысъ“*. Угоръ этотъ обращенъ своею стрѣлкою къ рѣкѣ и сзади покрытъ донынѣ еще лѣсомъ, но ближе къ стрѣлкѣ и по откосу — распахивается и при пашнѣ здѣсь, въ прежнее время, находили много разныхъ костей, а также мелкихъ металлическихъ вещицъ, которыя теперь уже по растеряны.

---

1) См. описаніе Мало-Венижской Пор-кара.

Digitized by Google

3. Въ ту-же поѣздку, въ с. Утяхъ, *Леденцовской вол.*, разговорясь случайно съ матерью мѣстной учительницы, уроженкой того-же села, я узналъ отъ нее преданіе мѣстныхъ жителей, что на высокомъ угорѣ *деревни Клушиной*, въ полѣ этой деревни, сосѣдней съ Утями, жили въ древности Татары, которые зарыли въ угорѣ дорогіе клады. Когда, лѣтъ 50 тому назадъ, здѣсь корчевали пни, то изъ земли выкапывали стрѣлы и топоры. Такъ какъ этимъ вещамъ придавалось какое-то волшебное значеніе, то она думаетъ, что нѣкоторыя изъ этихъ вещей сохранились у крестьянъ еще и понынѣ.

Digitized by Google

Примѣчанія Редакціи.

1) Подобные предметы представлены въ коллекціи Первухина въ огромномъ числѣ экземпляровъ, но такъ они совершенно одинаковы съ тѣми которые воспроизведены на табл. I—IX и XI т. I. Матеріаловъ по Археологіи Вос. Губер. Россіи. Москва, 1893 г. то Редакція не воспроизводитъ ихъ снова въ этомъ томѣ.

2) *Ложки* Первухина (Табл. IV, фиг. 7 и 8 и Табл. IX, фиг. 13—15) гораздо разнообразнѣе по формамъ и болѣе тонкой отдѣлки, чѣмъ тѣ которыя изданы въ т. 1. Матеріаловъ, тѣмъ болѣе что послѣднія три бронзовыя съ фигурными ручками (сравни, т. 1, табл. 1, фиг. 13 и табл. XI, фиг. 23), при чемъ интересно замѣтить, что какъ въ самыхъ грубыхъ костяныхъ экземплярахъ (т. 1 фиг. 7 на табл. IV и фиг. 23 на табл. XI), такъ и въ болѣе тонкихъ бронзовыхъ экземплярахъ, пріемъ заканчиванья ложки отверстіемъ—одинаковъ.

3) Одна оконечность подобной *лопаточки* украшена совершенно одинаковымъ рисункомъ какъ такой же предметъ представленный въ т. 1, Матеріаловъ на табл. VII, фиг. 10.

4) Онѣ выдѣланы изъ соотвѣтствующихъ употребленію костей и рѣчныхъ галекъ.

5) Обращики *гребней*, собранныхъ Первухинымъ въ высшей степени интересны въ представляемыхъ ими подробностяхъ: одни довольно значительныхъ размѣровъ, односторонніе и съ рѣзною верхушкой украшенной звѣриными головками какъ гребень, обломокъ котораго представленъ на табл. V, фиг. 3, имѣвшій вѣроятно, въ выш. $1^1/_2$ верш., а въ шир. $1^1/_4$ верш.; другіе такіе же односторонніе, но гораздо меньшихъ размѣровъ, съ высокою головкою, украшенной тонкою рѣзьбой, состоящей изъ зигзаговъ окруженныхъ тонкимъ пунктиромъ и тончайшимъ веревочнымъ бордюромъ (табл. V, фиг. 2); еще другіе—болѣе простой работы, съ гладкой верхушкой (тамъ же, фиг. 5); одинъ еще неоконченный и только что подготовленъ въ дѣло (фиг. 1); двусторонніе (фиг. 4); гребни складные, то-есть въ костяной оправѣ, прикрѣпленной съ обѣихъ сторонъ, какъ у складныхъ ножей (см. обломокъ фиг. 6). Къ такимъ складнымъ гребнямъ принадлежатъ и тѣ изящные обломки которые представлены подъ фиг. 13, 14, 15, 16. Всѣ вышеописанные маленькіе гребни умѣютъ въ верхней своей части круглыя отверстія для подвѣшиванья къ поясу. Подобные гребни воспроизводятся Гр. А. С. Уваровымъ въ его трудѣ о Мерянахъ (Труды 1 Арх. Съѣзда; Атласъ, табл. XXVII).

6) Богатство этихъ принадлежностей туалета огроменъ у Первухина, при чемъ необходимо обратить вниманіе на различные размѣры этихъ *уховертокъ*, на ихъ оконченость и разнообразіе рисунковъ, ихъ украшающихъ (Табл. V, фиг. 12, 22—36).

7) Называемъ эти предметы *ручками* или набалдашниками только потому, что не находимъ имъ другого назначенія, хотя отверстія въ верхнихъ оконечностяхъ двухъ изъ нихъ (Табл. IV, фиг. 10 и 12) и заставляютъ искать имъ другое названіе. Изъ четырехъ воспроизводимыхъ предметовъодинъ (Табл. IV. фиг. 9) весьма простой и грубой отдѣлки, хотя имѣющіяся зазубрины по бокамъ указываютъ также, можетъ быть, что и на немъ были просверлены дыры; два изъ нихъ (Табл. IV. фиг. 10 и 11) полые книзу и расширяющіеся треугольникомъ въ верхней части, покрыты по всей поверхности и съ обѣихъ сторонъ тонкимъ орнаментомъ; четвертый (Табл. V. фиг. 21) круглый, какъ бы точеный, длиною въ $3^3/_4$ верш., съ двумя отверстіями на серединѣ, съ тонкой рѣзбой по поверхности, съ закругленными, въ видѣ звѣриныхъ мордочекъ, оконечностями. Къ числу этихъ ручекъ слѣдуетъ, можетъ быть, причесть предметъ изображенный на табл. IV. фиг. 12, представляющій ломанную линію съ сверлинами на углахъ и съ зарубомъ на серединѣ.

8) Нельзя не обратить вниманіе читателя еще на нѣсколько предметовъ и подробностей, которые упущены изъ виду авторомъ. Между предметами назовемъ: каменные *песты* (?) закругленные, довольно короткіе могущіе служить для растиранія; маленькія звѣриныя *кости-бабки* обдѣланныя въ видѣ привѣсокъ (табл. IV. фиг. 14 и 15); тонкія пластинки изъ кости, которымъ придается видъ *звѣриной головки* (Табл. V. фиг. 8) или очертаніе *человѣческой фигуры* (тамъ же фиг. 19) или еще *бляшки* покрытыя геометрическимъ орнаментомъ (тамъ же фиг. 20); обломки въ родѣ фиг. 7 и 11 (Табл. V) указываютъ на развитіе токарнаго искуства на городищахъ; предметы

Digitized by Google

(Табл. IV. фиг. 1—3, 10 и 11 и Табл. V. фиг. 16, 26, 30 и 35) приводятся нами для рисунка ихъ покрывающаго; *верхушка скребка* или *щетки* (Табл. VI. фиг. 8) имѣется въ коллекціи въ нѣсколькихъ экземплярахъ; *шаровидная пуговица-привѣска* и такой же обломокъ (Табл. VI, фиг. 16 и 17) интересны по техникѣ; *птичья кость* (тамъ же фиг. 15) по приспособленію къ дѣлу; наконецъ предметы (Табл. VI. фиг. 11—14) привлекаютъ наше вниманіе своею миніатюрностью и тонкостью отдѣлки.

9) Два изъ найденныхъ *позвонковъ* представляется въ совершенно окаменѣломъ видѣ (Табл. VI. фиг. 20 и 22) при чемъ верхнія ихъ части выдолблены на столько, что возможно предположеніе что они служили для точенья шильевъ и пр.

10) *Сосуды* двухъ послѣднихъ родовъ чисто восточнаго типа, глины и лепки и напоминаютъ сосуды Самарканда, Болгаръ и пр. Только на сосудахъ этого типа появляются *ручки*. Края болѣе древнихъ сосудовъ разукрашены или разнородными чеканами (Табл. VII, фиг. 9, 11, 13 и VIII, фиг. 6 и 9) или надавливаніемъ пальца по свѣжей глинѣ загофрированы (Табл. VII. фиг. 7) или раздѣланы ложбинками по поверхности (тамъ же, фиг. 6).

Въ виду богатства черепковъ полученныхъ отъ Первухина и краткости ихъ описанія самимъ авторомъ, постараемся подвести ихъ подъ болѣе подробное и систематическое описаніе г. Клера и Ѳаддѣева (см. выше первая статья). Придерживаясь этого описанія, орнаментъ сосудовъ Первухина раздѣлится на: I. *Линейный*—довольно рѣдкій въ коллекціи и представленный двумя экземплярами (Табл. VII. фиг. 6 и 8), въ видѣ параллельно расположенныхъ линій на первомъ и волны на второмъ (см. Статья Клера и Ѳаддѣева стр. 5); II. *Веревочный* представленный въ разныхъ комбинаціяхъ (Табл. VII, фиг. 9—11 и ст. Клера стр. 6); III, IV и V по системѣ Клера и Ѳаддѣева (стр. 7) у Первухина нѣтъ; VI. *Многозубчатымъ чеканомъ* (Табл. VII, фиг. 13—15 и Табл. VIII, фиг. 2—10 и ст. Клера, стр. 7—9); VII. *Изогнутымъ чеканомъ*—болѣе правильной формы чѣмъ въ коллекціи Клера (Табл. VII, фиг. 16 и ст. Клера, стр. 10); VIII—XI по системѣ Клера не имѣется (стр. 10); XII. *Нотевой* (Табл. VII, фиг. 17 и ст. Клера, стр. 10); XIII и XIV типовъ нѣтъ (стр. 10); XV. *Кружковой* (Табл. VII, фиг. 18 и 19 и ст. Клера, стр. 10). Помимо вышеприведенныхъ рисунковъ есть еще новые, которые не встрѣчаются даже и въ томъ богатомъ матеріалѣ который имѣлся подъ рукой у Графа А. С. Уварова и разработанъ имъ въ «Каменномъ Вѣкѣ»; эти разновидности представляются въ видѣ: а. *Звѣздообразнаю* рисунка расположеннаго рядами въ формѣ треугольника (Табл. VII, фиг. 20 и Табл. VIII, фиг. 11); б. *Пирамидокъ* произведенныхъ чеканомъ изъ полосокъ или точекъ (Табл. VIII, фиг. 12 и 13); в. *Полукруговъ* выведенныхъ чеканомъ изъ продолговатыхъ точекъ (Табл. VIII, фиг. 14); г. *Листо-образныхъ фестоновъ* выведенныхъ штрихомъ, какъ бы нарисованныхъ по свѣжей глинѣ (Табл. VIII, фиг. 15); д. *Смѣшаннаю рисунка*, состоящаго изъ параллельно расположенныхъ поясковъ воспроизведенныхъ простымъ чеканомъ, болѣе глубокихъ овальныхъ углубленій расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ и мелкихъ полосъ начертанныхъ между поясками (Табл. VIII, фиг. 16).

11) *Стеклянныя бусы* состоятъ изъ прозрачнаго стекла бѣлаго, синяго и въ весьма рѣдкихъ случаяхъ желтаго, равно какъ и изъ матоваго стекла молочнаго цвѣта, желтаго, чернаго и голубаго, при чемъ нельзя не замѣтить что стекловидныя бусы имѣютъ видъ болѣ поздняго производства и рисунокъ ихъ имѣетъ характеръ востока (фиг. 4—6). Между ними находимъ бусы изъ прозрачнаго краснаго стекла съ прослойкой бѣлаго цвѣта (фиг. 7) и голубоватыя бусы (фиг. 8) литыя на подобіе металлическихъ, воспризводимыхъ на табл. XIII, фиг. 24.

Имѣются также въ значительномъ количествѣ *бусы* и *бисеръ* съ *прослойкою золота и серебра*, которыя встрѣчаются такъ часто въ нашихъ Черноморскихъ колоніяхъ и бусы темно-желтаго цвѣта, которыя могутъ считаться какъ бы плохимъ подражаніемъ Черноморскихъ золотыхъ. Стекловидная *голубая паста* грубѣй и темнѣй египетской. *Сердоликовыя бусы* большею частью удлиненной формы и всѣ безъ исключенія *граненыя*; *три* изъ нихъ—круглой приплюснутой формы, неграненныя и *расписаны бѣлой краской* какъ тѣ рѣдкія экземпляры, которыя встрѣчаются на Кавказѣ и Самаркандѣ (Табл. XXII, фиг. 1—3). *Бусы изъ расписной пасты* (таже Табл.) самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ и рисунковъ: многія изъ нихъ красныя, изъ той красноватой массы (фиг. 9—14), которая, вѣроятно, употреблялась и для выкладкѣ по металлу, представляя такимъ образомъ первые опыты финифтянаго дѣла; въ эту красную массу вставлены то желтые переплеты, то синіе или черныя, то пестрые глазки; весьма рѣдкіе экземпляры совершенно пестрые состоятъ изъ комбинацій всѣхъ возможныхъ цвѣтовъ; большею частью роспись состоитъ изъ самыхъ разнообразныхъ глазковъ вставленныхъ въ массу и гладко заполированныхъ; только восемь экземпляровъ во всей коллекціи имѣютъ выпуклые глазки (фиг. 15—19), которые напротивъ такъ часто встрѣчаются на Кавказѣ; имѣется также *одна* буса (фиг. 20), состоящая изъ трехъ частей и представляющая туже *фаянсовую бѣлую* массу, которую находимъ въ *одномъ* экземплярѣ на Кавказѣ (Собр. Историч. Музея). Значительная часть бусъ не закруглена, какъ обыкновенно, а представляются въ видѣ круглыхъ столбиковъ нарѣзанныхъ и недополированныхъ, хотя по составу и росписи онѣ не отличаются отъ закругленныхъ.

Digitized by Google

Имѣются также *2 бусы* изъ глины, покрытыхъ *зеленой и синей глазурью*, что указывало бы, можетъ быть, на востокъ. Имѣются также 2 бусы изъ янтаря.

13) Къ описанному ряду предметовъ слѣдуетъ прибавить еще слѣдующія оставленные почтеннымъ авторомъ безъ вниманія, такъ напр.: а) *Круглая и овальная формочки или ступочки* изъ песчаника изъ которыхъ первая имѣетъ въ діам. $1^1/_2$ верш. и въ выш. $^3/_4$ вер. съ углубленіями съ обоихъ сторонъ (Табл. VI, фиг. 21); б) *шаръ* изъ песчаника, украшенный крестообразнымъ орнаментомъ (Табл. IX, фиг. 6); в) *оселки* изъ которыхъ нѣкоторые съ отверстіемъ для привѣшиванья (Табл. IX, фиг. 10 и 11); г) кремневые хорошо обитые *стрѣлка и нуклеусъ* (Табл. IX, фиг. 7—9); д) *пряслки* изъ грубо обдѣланнаго песчаника (Табл. VI, фиг. 24—26); е) *белемниты*, видимо бывшіе въ употребленіи; ж) *полированные топоры и клинья* (Табл. IX, фиг. 2—5); з) *формы для литья* мелкихъ бронз. украшеній, подобныя тѣмъ которая изображена на Табл. XIII, фиг. 29 въ т. I. Матеріаловъ, и) *пластинки костяныя и олововыя* съ просверленными насквозь дырами (Табл. IX, фиг. 12) и к) *рѣчныя гальки*, которыя по мнѣнію Первухина, служили для нагрѣванія воды въ сосудахъ, которые не могли подвергаться огню. Подобный способъ нагрѣванія воды судя по курганнымъ раскопкамъ вѣроятно примѣнялся и древними Кавказскими насельниками.

13) *Серьги* представляются въ коллекціи Первухина въ слѣдующихъ разнородныхъ формахъ: а) *мѣдная серьга*, состоящая изъ глухаго кольца съ неподвижной *тяжелой пирамидкой*, литое подражаніе позднѣйшаго болѣе тонкаго сканнаго дѣла (Табл. X, фиг. 4); б) *серебр. серьга*, состоящая изъ проволочнаго овала съ маленькой *четырехгранной призмой* также неподвижно припаенной къ проволокѣ и составленной изъ мелкаго сер. бисера, съ просвѣтами (Табл. X. фиг. 5); в) *серебр. серьги*, состоящія изъ проволочнаго круга съ такимъ же *прямымъ стержнемъ*, прикрѣпленнымъ къ кругу перевитой проволокой, на стержнѣ нанизаны серебр. сканныя пронизки и бусы горнаго граненнаго хрусталя съ прорѣзною сканною бляшкою на концѣ; большая изъ серегъ имѣетъ въ вышину $2^3/_4$ верш. (тамъ же, фиг. 6, 7, 9); г) такая же *серьга съ аметистомъ* на стержнѣ (тамъ же, фиг. 8); д) такая же *серьга* но вся серебряная (тамъ же, фиг. 10); е) *серьга серебряная* такая же, съ костяной бусой (тамъ же, фиг. 11); ж) *серьга* такого же типа но болѣе простаго дѣла: проволока тоньше, металлъ хуже, бусина изъ простаго стекла (фиг. 12); з) очень попорченная *серьга* такъ называемаго *Кіевскаго типа*: на проволочномъ кругѣ три дутыхъ шаровъ раздѣленныхъ между собой тонкой перевитой проволокой (фиг. 13),—подобныя серьги воспроизводятся Гр. Уваровымъ изъ Мерянскихъ мѣстъ на Табл. XXXI; и) *сер. серьга Пермскаго типа* съ высокимъ проволочнымъ кругомъ къ которому снизу прикрѣплена подвѣска осыпанная сканью среди которой сохранилось четырехугольникъ залитый когда-то массой, нынѣ выкрошившейся (фиг. 14); і) маленькая *пластинчатая серьга* образовавшаяся изъ сер. проволоки распластанной книзу и загнутой въ видѣ пластинки по окружности которой идетъ орнаментъ изъ вытесненныхъ кружковъ (фиг. 15); к) болѣе *поздніе серьги*, носимыя у насъ за послѣднее время въ до Петровской Руси (фиг. 16 и 17).

Между *серьгами* имѣется единственная пара *золотая* подобная по дѣлу вышеописанной серьгѣ Кіевскаго типа, но очень хорошей сохранности и тонкой работы (фиг. 18); къ средней дутой бусѣ прикрѣплены золотыя цѣпочки съ такими-же дутыми бусами на концахъ.

14) *Привѣски* добытыя Первухинымъ представляютъ самую пеструю картину разныхъ эпохъ, разнаго дѣла и самаго разнороднаго матеріала; *серебряныя* состоятъ изъ: а) тонкой круглой *пластины* вершокъ въ діаметрѣ, покрытой тонкимъ чеканнымъ рисункомъ кружками, расположенныхъ вдоль края и въ видѣ звѣзды на самой серединѣ; на верху дырочка къ которому припаевалась петля для подвѣшиванья (Таб. X фиг. 19); б) почти такихъ же размѣровъ круглая *пластина* очень пострадавшая и покрытая тонкимъ рисункомъ, представляющій огромный интересъ по своему первобытному характеру и оригинальной техникѣ: мелкими черточками, чисто вычеканенными, выведены вокругъ всей пластины фестоны, обрамляющіе фантастическое животное расположенное въ самомъ центрѣ пластины; животное это двуногое, съ прямыми рожками на головѣ, съ птичьимъ туловищемъ, съ хвостомъ въ два раструба, съ горбомъ на спинѣ и зобомъ спереди, ноги заканчиваются когтями (См. рис. 117); в) тонкая круглая *пластинка*, съ выведеннымъ по ней чеканомъ рисункомъ въ видѣ выпуклаго центра съ радіусами въ окружности, (фиг. 20); г) очень пострадавшая *пластинка* съ волнообразнымъ рисункомъ вдоль борта (фиг. 21); д) круглыя *чеканныя пластины* съ отверстіями для ношенія, называемыя Первухинымъ по мѣстному *дендорами* и которыя большею частью имѣютъ характеръ совершенно восточный (Табл. XI фиг. 1—3). Изъ остальныхъ *серебряныхъ* предметовъ

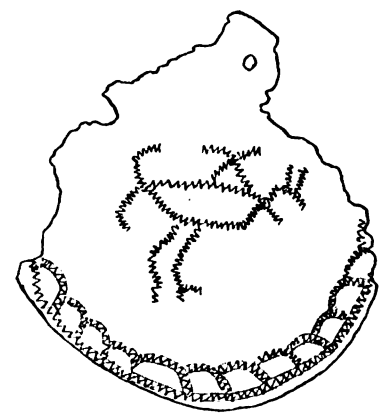


Рис. 117.

Digitized by Google

Фототипія Отто Ренарь.

Digitized by Google

Digitized by Google

Фототипія Отто Ремаръ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Фототипія Отто Ренаръ.

Digitized by Google

Digitized by Google

коллекціи обращаемъ вниманіе на: а) значительное количество *шейныхъ гривенъ* литыхъ въ подраженіе гривнамъ перевитымъ изъ нѣсколькихъ проволокъ; замокъ этихъ гривенъ одинаковъ для всѣхъ и состоитъ изъ плоской гвоздеобразной головки покрытой гранями которую захватываетъ противуположный конецъ гривны загнутой крючкомъ (Табл. XI фиг. 4); б) на *шейную гривну* перевитую изъ толстой гладкой проволоки между поворотами которой пропущена другая очень тонкая и также витая проволочка (Табл. XII фиг. 1); в) на *браслетъ* состоящій изъ тончайшаго и до сихъ поръ сохранившаго свою упругость плетенія, заканчивающагося открытыми двумя лапками, потерявшими впрочемъ свой первоначальный орнаментъ (Табл. XII фиг. 2); г) кусокъ серебр. *пластинки* украшенной Пермскимъ орнаментомъ въ присупку, расположеннаго фестонами вдоль пояска (Табл. X фиг. 24); д) *орнаментъ отъ ножа или кинжала* такого-же рисунка и дѣла (Табл. X фиг 23); е) кусокъ *узенькой пластинки* такого-же дѣла (Табл. X. фиг. 25); ж) *верхушка ножнаго черенка* чеканный съ чернью и травянымъ рисункомъ съ петелькой на верхушкѣ, восточнаго характера (Табл. X. фиг. 26); з) *кружечекъ сканный* хорошаго тонкаго дѣла видимо чиненный на оборотѣ и положенный на новый сер. листъ (Табл. X. фиг. 22).

15) Въ числѣ предметовъ изъ *свинца* слѣдуетъ упомянуть о: а) *мелкихъ узорчатыхъ пластиночкахъ*, пробитыхъ въ вершинѣ, величиной съ наши древне-русскія монетъ и находимыхъ на городищахъ въ числѣ этихъ монетъ, употребляемыхъ какъ украшеніе женскихъ головныхъ уборовъ б) *литой кругъ* въ видѣ глухаго колеса, въ $^3/_4$ верш. въ діаметрѣ съ выпуклой шиной и спицами и отверстіемъ на серединѣ и другимъ меньшимъ (Табл. XI, фиг. 5); в) *меньшее колесо* но сквозное и съ большимъ среднимъ отверстіемъ Табл. XI. фиг. 6); г) *кругъ* такой-же величины литой съ орнаментомъ и отверстіемъ на серединѣ (Табл. XI. фиг. 7); д) *привѣска въ видѣ луницы*, покрытая весьма мелкимъ и совершенно стертымъ орнаментомъ; при чемъ слѣдуетъ замѣтить что лунницы являются въ Глазовскихъ городищахъ только въ весьма рѣдкихъ экземплярахъ.

16) Бронзовыя *привѣски* эти, которымъ такъ богаты Мерянскіи могилы (Труды I Арх. Съѣзда, Меряне Гр. Уварова. Атласъ, табл. XXV и XXXII), встрѣчаются на Глазовскихъ городищахъ въ многочисленныхъ и разнообразныхъ экземплярахъ, всѣ типы которыхъ собраны нами на Табл. XIV и XII фиг..3—7, 9 и 10. Онѣ литы изъ хорошей бронзы хотя встрѣчаются и изъ болѣе плохой бѣловатой массы, покрыты темной блестящей зеленой патиной и состоятъ обыкновенно изъ верхней пластины, весьма разнородной по формѣ и размѣрамъ къ которымъ привѣшены болѣе или менѣе длинныя прицѣпы, заканчивающіяся, какъ и у Мерянъ колокольцами, бубенцами, гусиными лапками, тонкими треугольными пластинами и (на одномъ экземплярѣ) витыми привѣсками въ видѣ когтей держащихъ открытый шарикъ. Верхушки привѣсокъ безъ исключенія *литыя но подражаютъ сканному дѣлу*; состоятъ онѣ изъ: а) продолговатыхъ прорѣзныхъ пластинъ, украшенныхъ витымъ бордюромъ съ полыми шаровидными украшеніями на серединѣ (Табл. XIV. фиг. 1); б) изъ двойныхъ конькообразныхъ фигуръ, напоминающія подобныя фигуры изъ Мерянскихъ могилъ (см. Табл. XXV Меряне Гр. Уварова) но имѣющія ту отъ нихъ разницу, что Мерянскія болѣе условныя изображенія, между тѣмъ какъ Глазовскія болѣе реалистичны, болѣе приближаются къ природѣ; въ техникѣ изображеній также нѣкоторая разница съ Мерянскими: эти послѣдніе, какъ кони, такъ и остальныя пластины, состоятъ исключительно изъ подраженій плетенокъ, которыя образуютъ цѣлыя верхнія части изображеній, горизонтальныя пластины, гривы, упряжъ и морды лошадей; въ Вятскихъ изображеніяхъ плетеніе исчезаетъ и является только въ одномъ экземплярѣ (Табл. XII фиг. 2) и то за исключеніемъ морды коня, которая типична и близка къ натурѣ; въ остальныхъ двухъ изображеніяхъ, воспроизводимыхъ вами на той-же таблицѣ (фиг. 3 и 4) головы лошадей еще живѣе и натуральнѣе; в) изъ треугольныхъ пластинъ слитыхъ въ видѣ плетенокъ (фиг.5); г) изъ звѣздообразныхъ изображеній (Табл. XII. фиг. 3 и 7 и Табл. XIV. фиг. 6); д) изъ пластинъ съ выпуклымъ изображеніемъ головъ животныхъ (Табл. XII. фиг. 5); е) изъ горизонтальныхъ полыхъ трубочекъ (Табл. XII. фиг. 6); ж) изъ пряжкообразныхъ фигуръ (Табл. XIV.фиг. 7); з) изъ мелкихъ завитковъ (Табл. XIV. фиг. 8); и) изъ двойныхъ фигуръ грифовъ (Табл. XIV. фиг. 9); і) изображенія безносыхъ животныхъ съ гривой и клювомъ (Табл. XVI. фиг. 10 и 11); к) изображенія птицъ, не то утокъ, не то голубей, но разныя во всѣхъ имѣющихся экземплярахъ (Табл. XIV. фиг. 12 и 17) и не имѣющихъ большаго сходства съ тѣмъ изображеніемъ птицъ, которыя находимъ у Гр. Уварова (Табл. XXV, фиг. 20 и 21). Къ числу описываемыхъ привѣсокъ слѣдуетъ присоединить: *привѣски* прикрѣпленныя къ стержню образуемому изъ бронзовыхъ пронизокъ (Табл. XIV. фиг. 18 и Табл. XI. фиг. 9); *бубенцы* прикрѣпленные на тонкія *проволочныя спирали*, которыхъ въ городищахъ находятъ значительное количество (Табл. XII. фиг. 8); и привѣски въ видѣ *треугольниковъ* разукрашенныхъ петлями по краямъ и орнаментомъ внутри (Табл. XI. фиг. 10), въ видѣ *литыхъ пирамидокъ* (Табл. XIII. фиг. 10) или *половинныхъ бубенцовъ* (Табл. XIII. фиг. 11).

17) *Пуговицы* вообще очень маленькія, чечевицеобразныя, цѣльныя, или половинныя, или гвоздеобразныя, или на длинныхъ стержняхъ (Табл. XIII. фиг. 12), и даже круглыя съ изящнымъ сканнымъ рисункомъ (тамъ-же фиг. 13, 21 и 22).

Digitized by Google

18) *Поясные наборы* преставляютъ въ коллекціи Первухина огромное разнообразіе формъ (26 нумеровъ Табл. XII. фиг. 11—38) и свидѣтельствуютъ какъ нельзя болѣе что народъ, который, если и не строилъ, то занималъ въ извѣстное время городища Глазовскаго уѣзда пустилъ глубокіе корни въ Россіи, гдѣ любовь къ наборамъ какъ на поясахъ, такъ и на упряжѣ бытуетъ весьма сильно и до сихъ поръ. Къ этому ряду поясныхъ украшеній причисляется Первухинымъ и 4 бронз. кольца найденныхъ вмѣстѣ (Табл. XII. фиг. 32).

19) *Привѣски* или *подвѣски* эти большею частью круглой формы, имѣвшей, можетъ быть, значенія солнца, колеса или круга; онѣ имѣютъ обыкновенно петлю для подвѣшиванія и раздѣлены на части радіусами (Табл. XI. фиг. 11—13); иногда радіусы переплетаются между собой, образуя внутреннюю болѣе сложную фигуру (фиг. 12); иногда кругъ остается совершенно безъ внутреннихъ украшеній (фиг. 16); иногда представляетъ фигуру лунницы, богато разукрашенной литымъ сканнымъ дѣломъ (фиг. 15); иногда представляютъ сцену съ изображеніемъ звѣрей, напоминающихъ Сибирскія бронзы (фиг. 17); или кругъ разукрашивается внѣшними завитушками (фиг 14), которыя въ другихъ экземплярахъ принимаютъ звѣздообразную форму (фиг. 18). Къ числу подобныхъ привѣсокъ слѣдуетъ причесть: а) *мѣдную привѣску* покрытую изображеніемъ цвѣтовъ, совершенно восточнаго типа и вѣроятно болѣе поздняго происхожденія (Табл. XIII фиг. 14); б) *маленькую иконку бронзовую* (Табл. XI, фиг. 19) съ поясным изображеніемъ двухъ Святыхъ, напоминающую одну изъ иконокъ найденныхъ въ Мерянскихъ могилахъ и воспроизведенной Гр. Уваровымъ въ своемъ Атласѣ на Табл. XXXIV. фиг. 1); в) *мѣдную наузу* съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ двухъ конныхъ фигуръ Фрола или Лавра или Св. Ѳеодора и Димитрія, (см. рис. 118) а на обо-

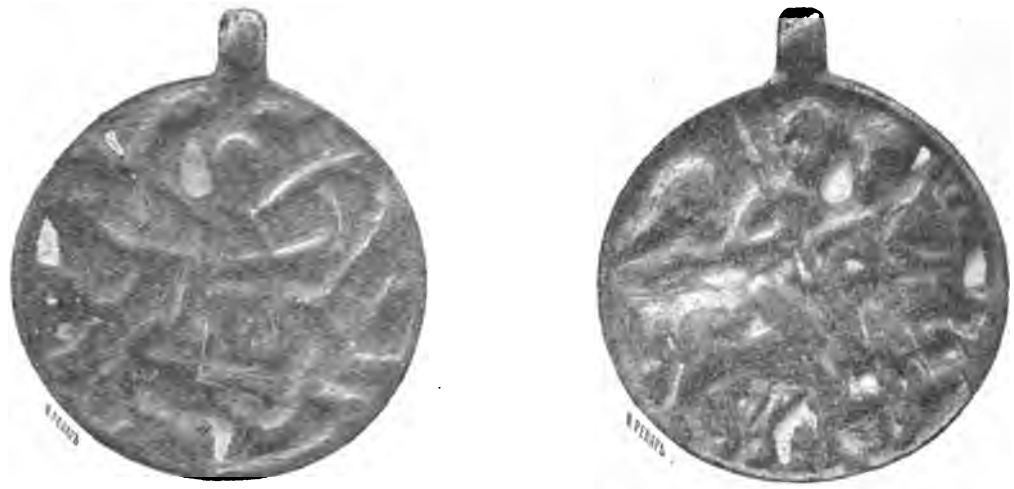


Рис. 118.

ротѣ переплетенныхъ зміевъ съ человѣческою головою; г) грубое подражаніе восточной мѣдной монеты и д) простыя мѣдныя круглыя бляшки, съ припаенными къ нимъ ушками для ношенія.

Оканчивая описаніе привѣсокъ слѣдуетъ упомянуть о тѣхъ *монетахъ* которыя судя по просверленнымъ отверстіямъ, носились въ видѣ украшеній и вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ служить указаніемъ на время заселенія городищъ которое, судя по монетамп было довольно продолжительнымъ. Серебрянные Аббасидскіе дергемы, Сассанидскіе, Осмайядскіе и Оменядскіе съ VII и по IX ст.; имѣются также Золото ордынскія серебрянныя монеты чекана Джани-бека и Базади-бека то есть XIV ст. и Русскія Великокняжескія монеты Іоанна IV Грознаго, Бориса Годунова, Михаила Федоровича, Алексѣя Михайловича, Федора и Ивана Алексѣевичей и Петра I. Имѣются и варварскія подражанія какъ Сассанидскимъ дергемамъ такъ и среднеазіатскимъ монетамъ.

20) *Браслеты* не играютъ роли въ коллекціи Первухина; всѣ они литы изъ бронзы, не представляютъ особыхъ формъ и орнамента и встрѣчаются довольно рѣдко (Табл. XV. фиг. 2—5); изображенныя же тамъ-же подъ фиг. 1 можетъ быть даже не очень древніе.

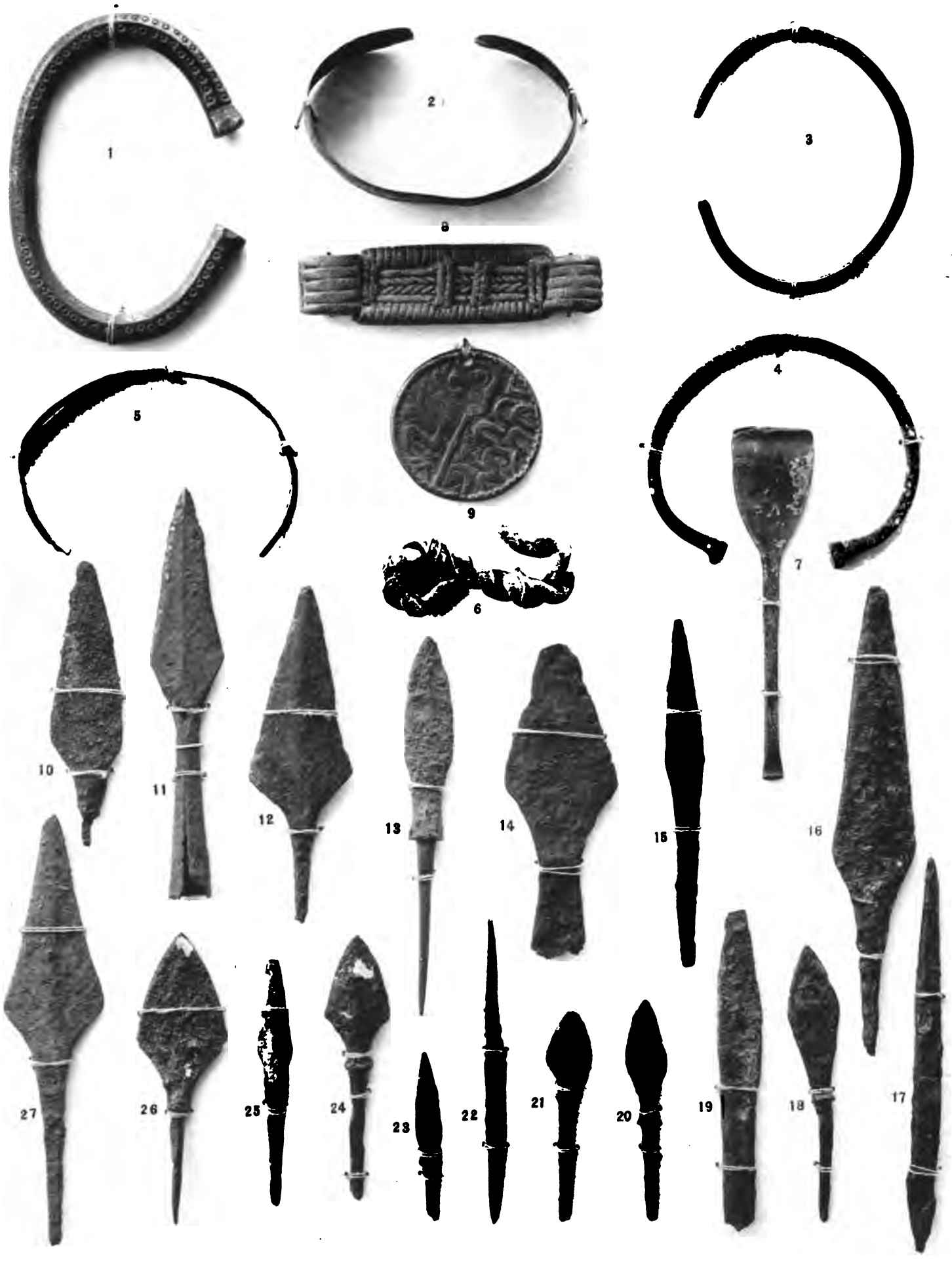
21) Кромѣ вышеупомянутыхъ предметовъ слѣдуетъ указать на: а) *фибулы* бронзовыя съ накидной иглой (Табл. XI. фиг.20 и 21) подобныя встрѣчаемыхъ у Мерянъ; б) *фибула* бронзовая изъ тонкой проволоки съ такой же накидной иглой, но кромѣ того съ двумя тонкими и острыми боковыми лучами припаенныхъ къ кругу — типъ новый и не встрѣчаемый въ другихъ могильникахъ (Табл. XIII. фиг. 16); в) круглые *большіе бубенцы* изъ хорошей темной бронзы; г) *привѣска* въ видѣ круглой пирамидки (Табл. XIII. фиг. 15); д) литая бронзовая тяжелая какъ бы *плетеная*

Digitized by Google

Фототипія Отто Ремаръ.

Digitized by Google

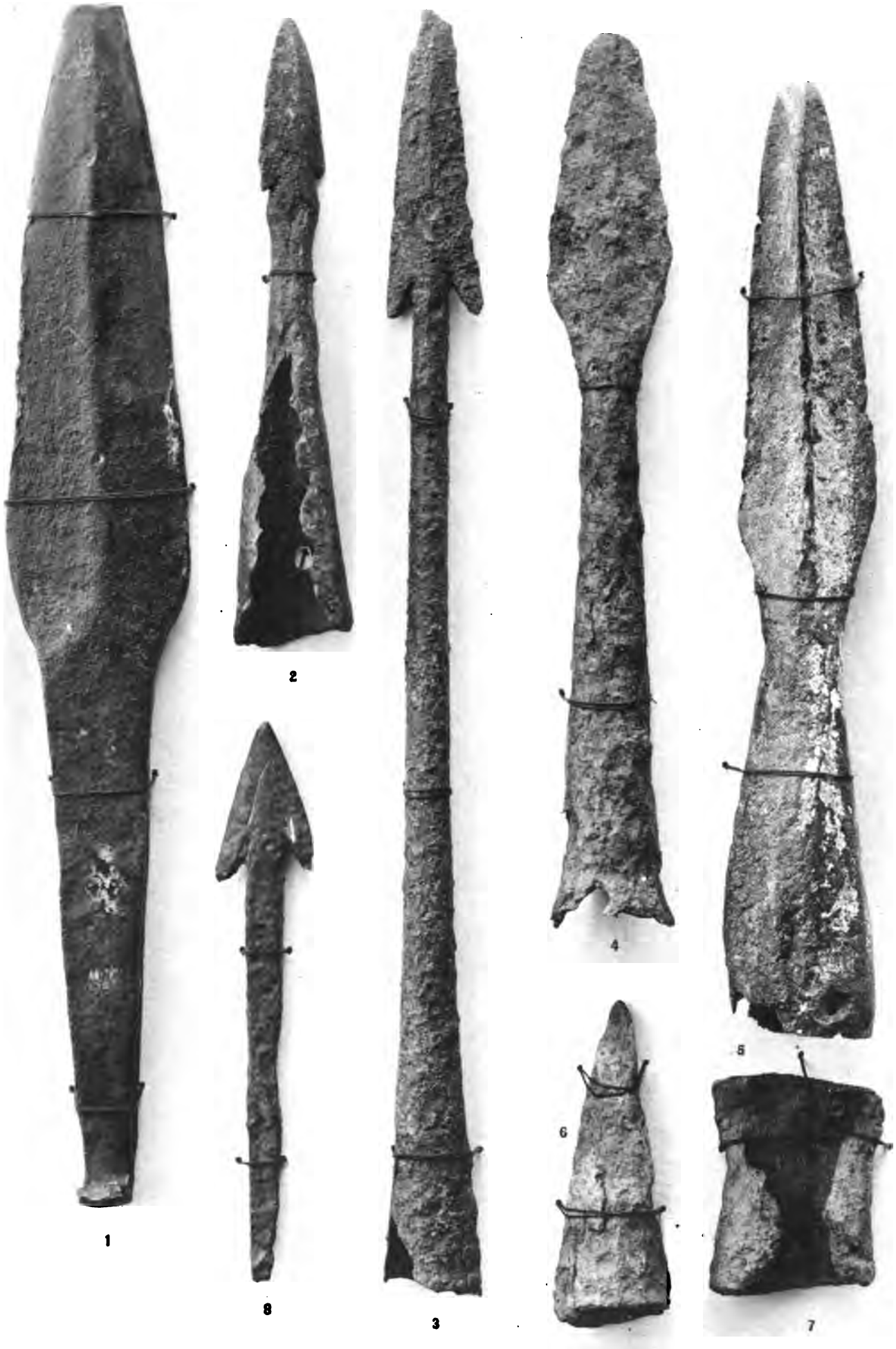
Digitized by Google



Фототипія Отто Ренаръ.

Digitized by Google

Digitized by Google



Фототипія Отто Ренаръ.

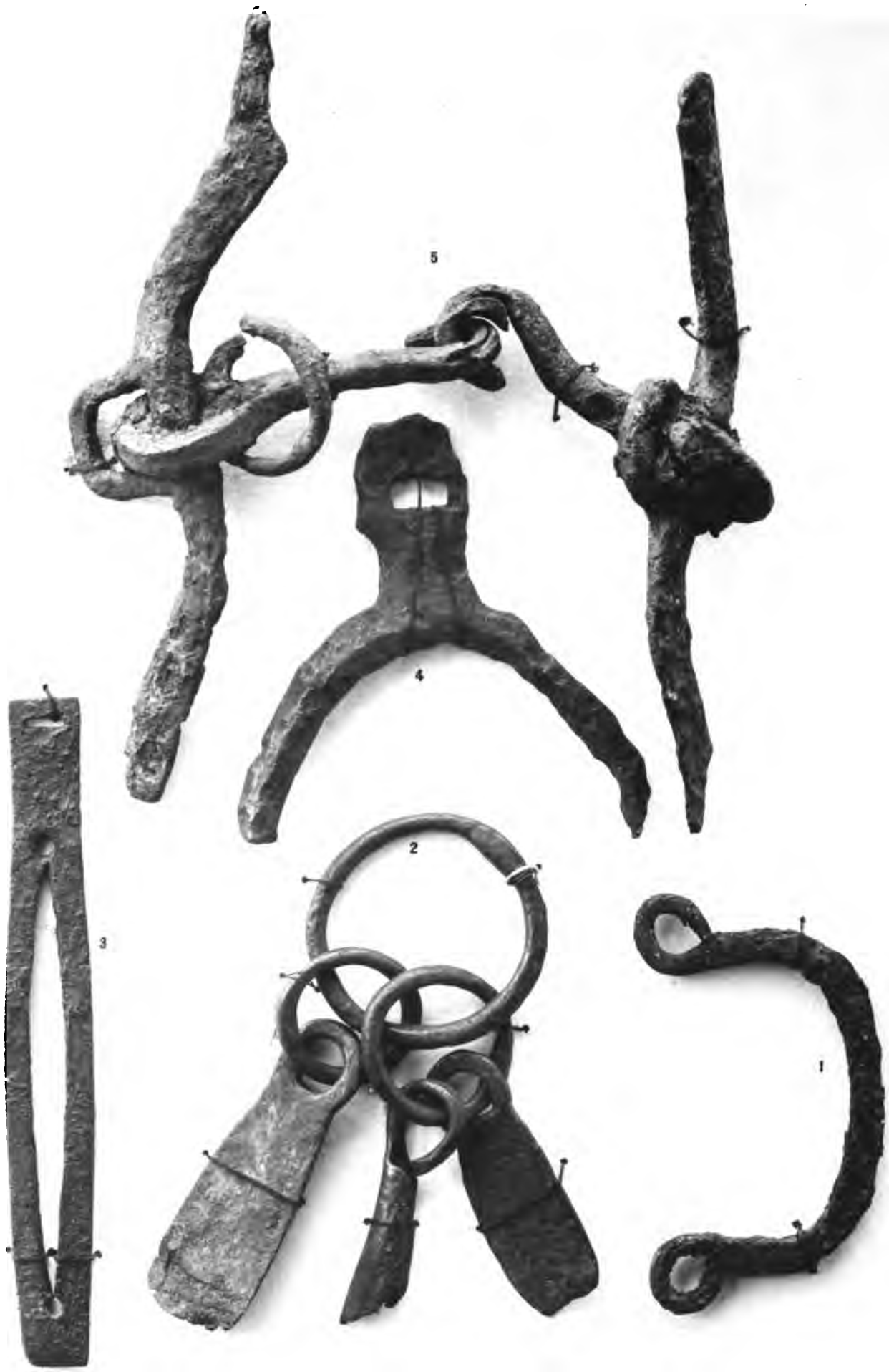
Digitized by Google

Digitized by Google

Фототипія Отто Ремаръ.

Digitized by Google

Digitized by Google



Фототипія Отто Ремаръ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Фототипія Отто Ремарь.

Digitized by Google

Digitized by Google

Фототипія Отто Ренаръ.

Digitized by Google

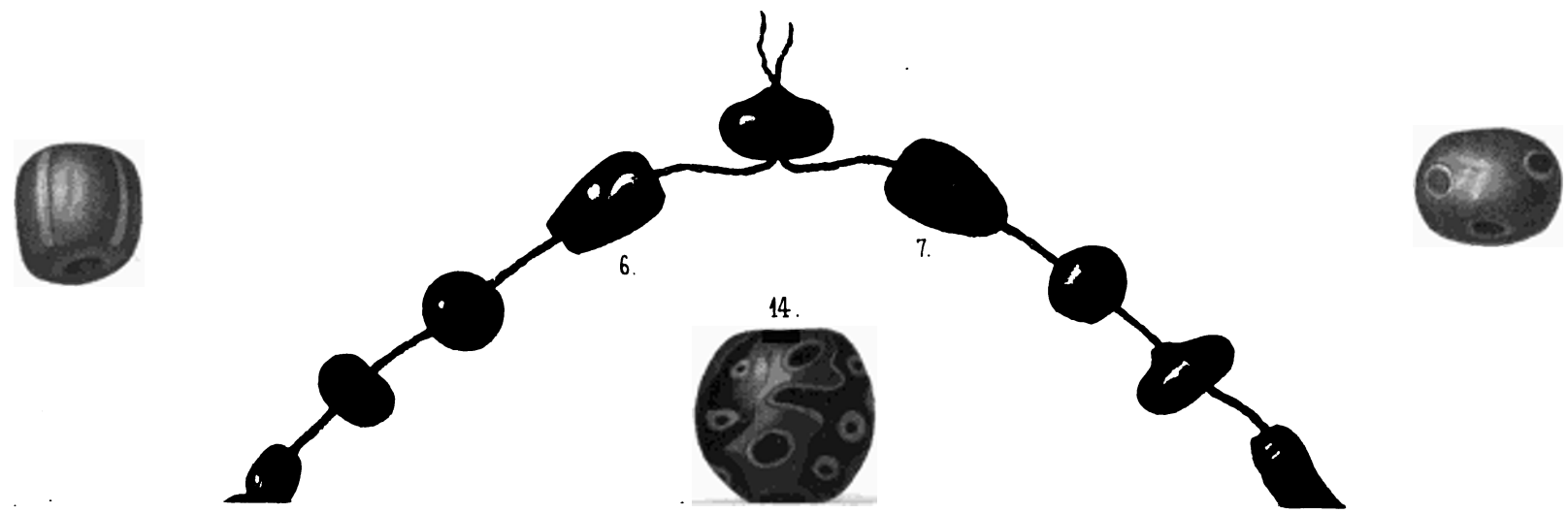
Digitized by Google

Фототипія Отто Ренаръ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

полоска съ двумя боковыми петлями неизвѣстнаго употребленія (Табл. XV. фиг. 8); е) *пряжка* литая бронзовая съ заостренными углами покрытая Пермскимъ орнаментомъ (Табл. XIII. фиг. 17); ж) *наконечникъ* бронзовый полый съ изображеніемъ птицы Сибирскаго типа (Табл. XII. фиг. 39); з) *бронзовая крылая крышка* съ петлями для привѣсокъ (Табл. XIII. фиг. 18); и) верхняя часть *бронзоваго сосуда* (Табл. XIII. фиг. 19); і) *крышка* или *умбо бронзовый* съ тремя петлями на оборотной сторонѣ (Табл. XIII. фиг. 20); бронзовыя не большія *ручьки*, одни со слѣдами боковыхъ приклеповъ, (Табл. IX. фиг. 16 и 17); другія съ дужками для подвѣшиванья (фиг. 18). Подобныя ручьки встрѣчаются часто на городищахъ и желѣзныя, но о сосудахъ или ларцахъ къ которымъ можно было-бы ихъ пріурочить Первухинъ не упоминаетъ; мѣдныя *полоски* длиной въ $3^1/_2$ верш. и ширины $^1/_2$ верш., покрытыя орнаментомъ и неимѣющіе видъ очень древній (Табл. X. фиг. 27); *обломокъ* подобной полоски, иной по металлу и орнаменту, указывающихъ на большую древность чѣмъ первая (Табл. XIII. фиг. 21); к) *бронзовая булавка* съ головкой въ видѣ весла единственный экземпляръ Первухина, напоминающій, хотя и въ болѣе грубыхъ формахъ булавки, находимые въ каменныхъ ящикахъ близъ Гаспры, въ Крыму (Табл. XV. фиг. 7); о) *обломокъ бронзовой спирали* болѣе древній на видъ чѣмъ остальныя бронзы (Табл. XV. фиг. 6); п) бронзовыя тонкія *цѣпочки*.

22) *Копій* на городищахъ изслѣдованныхъ Первухинымъ огромное количество; всѣ они съ втлуками для насадки, тяжелыхъ большихъ размѣровъ, поражающихъ тѣмъ что самое лезвіе по отношенію громадной втулки весьма незначительно; самый большій размѣръ копій $7^1/_2$ верш., меньшій — 3 верш. (Табл. XVI. фиг. 2—5; XVII. фиг. 2 и 4). Къ числу копій причисляемъ *желѣзныя полыя наконечники*, служившіе, вѣроятно, также оружіемъ (Табл. XVI. фиг. 6 и Табл. XVII. фиг. 1).

23) Между желѣзными предметами имѣются также: а) встрѣчающіеся въ рѣдкихъ экземплярахъ маленькіе *топорики* (Табл. XVII. фиг. 6); б) *молотокъ* (Табл. XVII, фиг. 5); тяжелый *косарь* съ двухстороннимъ лѣзвіемъ и крючькомъ на стержнѣ (Табл. XVI. фиг. 2 и 4); в) *наконечникъ стамески* (Табл. XVI. фиг. 7); г) *поясной приборъ*, то есть кольцо къ которому привѣшивались разныя инструменты, крюки, ключи и пр. (Табл. XVIII. фиг. 2); д) *наконечникъ жезла или значка*, состоящій изъ полой втулки и завитка на концѣ (Табл. XXI. фиг. 2); е) *ложки* съ длинными изогнутыми и заостренными ручьками (Табл. XVII. фиг. 8); ж) *такія-же ложки* но съ продольнымъ отверстіемъ (Табл. XVII. фиг. 7); з) родъ *правила* или ключъ (Табл. XVII. фиг. 10); *гвозди* длиной въ $1^1/_2$ верш. и съ неправильной плоской головкой; і) *кресало* разныхъ формъ и размѣровъ (Табл. XVIII. фиг. 3, XIX. фиг. 1 и 2, XX. фиг. 2 и 4 и XXI фиг. 3 и 4); к) *замки*—на Табл. XIX фиг. 3—5 представлены внѣшній видъ замка, внутреннее его устройство и ключь: л) *остроги* употребляемые при ловли крупной рыбы (Табл. XVI. фиг. 8 и Табл. XVII. фиг. 3); м) *гарпунъ* о трехъ крючьяхъ, употребляемый для той-же цѣли (Табл. XXI. фиг. 1); н) *стремена* (Табл. XVIII. фиг. 4; и Табл. XX. фиг. 3); о) *удила* самаго разнороднаго устройства и размѣровъ отъ самыхъ строгихъ до самыхъ легкихъ и незначительныхъ (Табл. XVIII. фиг. 5; XIX. фиг. 6—9; XX. фиг. 5 и 6 и XXI. фиг. 5 и 6); п) *маленькое копье* похожее по формѣ и размѣрамъ на употребляемые при совершеніи литургіи (Табл. XVII, фиг. 9).

24) Кромѣ вышеописанныхъ предметовъ Глазовскаго уѣзда Первухинъ доставилъ Моск. Арх. Обществу одну таблицу съ вещами изъ *Чердынскаго уѣзда*. Вещи эти одинаковы съ Глазовскими: тѣже *костяныя стрѣлки*, желѣзные *маленькіе ножи* и стрѣлы, обломки *гребней*, *бронзовыя*

Рис. 119.

пронизки, *цѣпочки*, *лапчатыя привѣски*, *поясные наборы* и *наконечникъ* съ изображеніемъ *птицы Сибирскаго* типа; особенностью этой коллекціи служатъ два *маленькихъ сосуда* изъ Гаревскаго костища лепленныхъ отъ руки, которые при семъ воспроизводимъ (Рис. 119).

Digitized by Google

Н. Г. Первухинъ.

По слѣдамъ Чуди.

У верховьевъ рѣки Камы [1]).

Въ верстахъ 6-ти отъ *Сергина*, выше по Камѣ, на правомъ же берегу ея, есть починокъ Слудкинскій, названный такъ потому, что онъ стоитъ на высокой *слудкѣ*; но до этого починка можно добраться только верхомъ да и то на одномъ топкомъ полѣ, пожалуй, придется сильно побиться. А такъ какъ объ этой слудкѣ, по словамъ крестьянъ, также какъ и объ Сергинской, не говорятъ, что здѣсь когда-нибудь жила Чудь и ни о какихъ находкахъ здѣсь не слышно, то я и рѣшился оставить эту слудку безъ изслѣдованій.

Кромѣ этой слудки мнѣ указали на существованіе „*Чудскихъ ямъ*“ верстахъ въ 5-и отъ Сергина, въ полѣ *поч. Каменная-гора* (изъ починковъ Петровскихъ выселокъ Трофима Макарова); ямы эти были уже извѣстны намъ ранѣе, по сообщенію Гординскаго Волостнаго Правленія, но мѣсто ихъ указано было не точно.

Ямы эти кругловатыя и въ нѣсколько саженъ глубины; но годъ отъ году онѣ заплываютъ. Въ нихъ обыкновенно стоитъ вода, рѣдко высыхающая даже въ самый жаркій годъ. Добраться къ нимъ можно по зимней дорогѣ въ село Кулигинское; но такъ какъ приходится ѣхать черезъ болотистые лѣса, то приходиться ѣхать на самой легкой телѣжкѣ. Въ этихъ ямахъ ничего не попадалось и подлѣ нихъ никогда не было никакихъ случайныхъ находокъ, но, по мѣстному объясненію, эти ямы служатъ подземными ходами подъ гору, гдѣ себя схоронили живымъ „*Чудскіе люди*“, когда сюда пришли Русскіе и стали ихъ притѣснять.

Въ полѣ *починка Буричатскаго*, осматриваемъ слудку „*Каюкъ*“, гдѣ мѣстное преданіе указываетъ слѣды жизни „*Чудаковъ*“. Проводникомъ нашимъ служилъ молодой парень изъ мѣстныхъ жителей, у котораго въ поч. Буричатскомъ были не только знакомые, но и родные. Указанная имъ мѣстность представляла родъ узкаго мыса, спускающагося отъ плоскости нагорнаго праваго берега Камы въ береговую низину между двумя логами справа (на С. З.) довольно широкимъ и пологимъ, а слѣва (на Ю. В.) болѣе узкимъ и крутымъ нѣсколькими откосами, имѣющими разные углы съ горизонтомъ. На этой слудкѣ и на самой горѣ были „*Чудскіе огороды*“, но потомъ это мѣсто заросло высокимъ лѣсомъ, при расчисткѣ котораго видны были ясные

---

1) Статья эта, представленная почтеннымъ авторомъ въ видѣ пространнаго дневника, не обработаннаго для печати, сильно сокращена и потому получила характеръ отрывочныхъ развѣдокъ. *Отъ Редакціи.*

Digitized by Google

слѣды грядъ; *могильникъ* и до сихъ поръ замѣтенъ на нераспаханномъ еще угорчикѣ въ полѣ *поч. Силятскаго*, съ версту отъ починка. *Въ самомъ починкѣ* имѣется еще неизвѣстный „*Чудской могильникъ*“.

Могильникъ этотъ оказался расположеннымъ на невысокомъ продолговатомъ холмикѣ, самая высшая точка котораго отстояла не далѣе, какъ на три саж. отъ поверхности земли. Ширины холмъ этотъ имѣлъ не болѣе 6-и саж., а длины до 12 саж.; длинная-же ось овала простиралась съ З. на В. Кое-гдѣ холмикъ этотъ поросъ можжевельникомъ; но, не смотря на это, на поверхности его замѣтны были слѣды до 14 могилъ въ видѣ яминокъ или ложбинокъ разнообразной глубины и формы, всюду нѣсколько болѣе удлиненныхъ по направленію отъ С. къ Ю., изъ чего можно было заключить, что таково было и направленіе могилъ. Въ 1-й могилѣ кромѣ небольшихъ полуистлѣвшихъ остатковъ человѣческихъ костей отъ ноги или руки найденъ былъ человѣческій зубъ, по истертости принадлежавшій уже немолодому субъекту, *голубая граненая*, нѣсколько расколотая, *бусина* и *бронзовый прорѣзной щитикъ* съ колечкомъ отъ пояснаго набора (Табл. XII; фиг. 26); но, не смотря на самые тщательные розыски, другихъ экземпляровъ этихъ вещей найдено не было.— Кости и вещи встрѣтились (примѣрно) на глубинѣ 50 сант. отъ поверхности впадины въ едва замѣтномъ черноземномъ слоѣ, лежащемъ на красной материковой глинѣ. Выше этого слоя, въ перекопаномъ суглинкѣ, встрѣчались мелкіе уголья и по одиночкѣ, и небольшими гнѣздами; но костей животныхъ никакихъ не встрѣтилось, а на костяхъ человѣческихъ не было замѣтно никакихъ слѣдовъ обугливанія.—Во 2-й могилѣ нами найдены только небольшіе, сильно истлѣвшіе, остатки костей черепа и *обломочекъ небольшаго сосуда* въ родѣ плошечки съ плоскимъ дномъ и довольно прямыми толстыми боками, совершенно черной глины безъ всякихъ подмѣсей. Черепокъ и кости лежали здѣсь на глубинѣ по крайней мѣрѣ 70 сант.; но черный слой былъ совершенно не замѣтенъ. Уголь встрѣчался здѣсь въ бо̀льшемъ количествѣ, чѣмъ въ предшествующей могилѣ, и болѣе крупными кусками, при томъ такъ, что по разрѣзу могилы, на красноватомъ перекопаномъ суглинкѣ, вырисовывались какъ-бы черными жилками его слои.—Въ 3-й могилѣ мы не нашли уже совсѣмъ ничего, хотя и выкопали яму до самой материковой глины, глубиною и шириною болѣе аршина, а въ длину около 2-хъ аршинъ.

„*Шукинская слудка*“ представляетъ изъ себя довольно длинный съуживающійся къ стрѣлкѣ, мысъ, спускающійся къ рѣкѣ постепенными уклонами и образующій двѣ площадки, какъ-бы два остроконечныхъ языка, наложенныхъ одинъ на другой.

Верхній языкъ (если можно такъ выразиться) имѣетъ протеженія 51 сажень, а нижній—выступаетъ впередъ еще на 26 саж. своею площадкою, да по откосу, имѣетъ еще 25 с. Сзади городища едва сохранились слѣды вала, который, вслѣдствіе долговременнаго распахиванія, возвышается едва на полъаршина съ наружной стороны, а внутрь слудки спускается какой-то ступенью, нигдѣ однако не выше аршина. Очертаніе вала нѣсколько дугообразное, а слѣда воротъ, разумѣется, уже никакъ нельзя было отыскать. У стрѣлки слудка довольно круто поднимается надъ Камой на 5 саж., а отъ западнаго конца вала до Камы будетъ приблизительно саж.

Digitized by Google

40, хотя точнаго измѣренія мы не могли сдѣлать. Невдалекѣ отъ стрѣлки верхней площадки городища крестьяне указали намъ какую-то *яму*, шириною аршина въ два, а глубиною съ полъаршина, неправильной формы, говоря, что эта яма осталась отъ *чучихъ людей*. Здѣсь мы и начали пробныя раскопки. Вырывъ аршина полтора подъ слоемъ дерна встрѣтили мы пластъ (вѣроятнѣе всего перекопаннаго) суглинка, смѣшаннаго съ пескомъ и черной землей, который имѣлъ толщину до аршина и въ которомъ попадались, какъ въ могилахъ, мелкія уголья. Подъ этимъ пластомъ лежалъ (вершка въ два или три толщиною) слой болѣе крупныхъ углей, между которыми встрѣтилось нѣсколько не совсѣмъ сгорѣвшихъ головешекъ, а дальше начинался пластъ обыкновенной материковой красной глины. Такъ какъ здѣсь мы не встрѣтили ни одной косточки, ни одного черепка, хотя повидимому и исчерпали все содержаніе ямы, то пробовали покопаться въ другихъ мѣстахъ, на верхней и нижней площадкѣ, однако же и здѣсь не только не нашли костей или черепковъ, но не встрѣтили даже слоя черной или сѣрой земли; за перекопаннымъ суглинкомъ всюду встрѣчалась материковая глина. Только на боковыхъ откосахъ слудки, при всей своей крутизнѣ нынѣ поросшихъ довольно частою хвойною зарослью, мы встрѣтили кое-гдѣ слѣды черной и сѣрой земли, очевидно обмытой сюда съ распаханныхъ площадокъ слудки. Наверху откосовъ слои такой земли имѣли не болѣе 3 вершковъ толщины, но у ея подножія мѣстахъ въ двухъ встрѣтились слои вершковъ до 10-и. Однако всѣ наши старанія такъ же, какъ и старанія мѣстныхъ крестьянъ, усердно помогавшихъ намъ копать и разбирать землю, не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ: мы и здѣсь не отыскали никакихъ слѣдовъ обитаемости и должны были повѣрить на слово мѣстному преданію. Съ пробными ямами и измѣреніями городища мы провозились однако такъ долго, что вернулись въ Екатерининское только къ 4-мъ часамъ, чтобы пообѣдавъ, выѣхать далѣе въ село Аѳанасьевское, а по дорогѣ осмотрѣть *Чудское городище* называемое „*Буждокъ*“.

У мѣстныхъ жителей мы пріобрѣли на слудкѣ половину *мѣдной, круглой*, какъ бы *прорѣзной бляшки, черную съ бѣлыми жилками круглую, плоскую бусину*, просверленную не по оси, а по діаметру. (Табл. XXII).

Близь *дер. Ромашевской* и *починка Селезневскаго* расположено то *Чудское городище* которое прозывается „*Буждокъ*“ (рис. 120). На наши разспросы мѣстные Пермяки объяснили намъ, что слово: „*Буждогъ*“ значитъ: „*жилище Буждыра*“, а такъ назывался одинъ старый *чудской* человѣкъ, который пришелъ сюда на жилье въ „больно старые“ годы.

Мѣстные жители единогласно показывали, что (какъ на самой слудкѣ, такъ и сзади ея,—около гуменъ починка, а также и у ея подножія) очень часто выпахиваются разныя вещи: *бусы, мѣдныя пряжечки*, какіе-то „*круги съ ушками, въ родѣ образковъ*“, а также *желѣзныя стрѣлки и металическіе ножички, ральники и топоры*. Одинъ крестьянинъ, нашелъ здѣсь близь гуменъ даже двѣ *серебряныя дужки* и продалъ ихъ проѣзжающему Татарину за 15 руб. По описанію дужки эти были *серебряныя гривны* обыкновеннаго Глазовскаго типа, т. е. украшенныя по мѣстамъ спиральной нарѣзкой и оканчивающіяся на одномъ концѣ граненою гвоздеобразною

Digitized by Google

головкою, выкованною изъ того-же прута, а на другомъ—петлею, выгнутою изъ того-же прута. (Табл. XI фиг. 4). Въ обѣихъ дужкахъ, по словамъ крестьянина, „*было вѣсу безъ малаго фунтъ*“. Другія вещи, которыя находили здѣсь, частію также проданы мелочнымъ торговцамъ или вымѣнены у нихъ на что-либо, частію растеряны ребятишками; нѣкоторые-же старики и старухи прямо закицывали эти вещи, боясь болѣзней и несчастья. Намъ принесли довольно большую *синюю бусу*, *топоръ со щековицами*

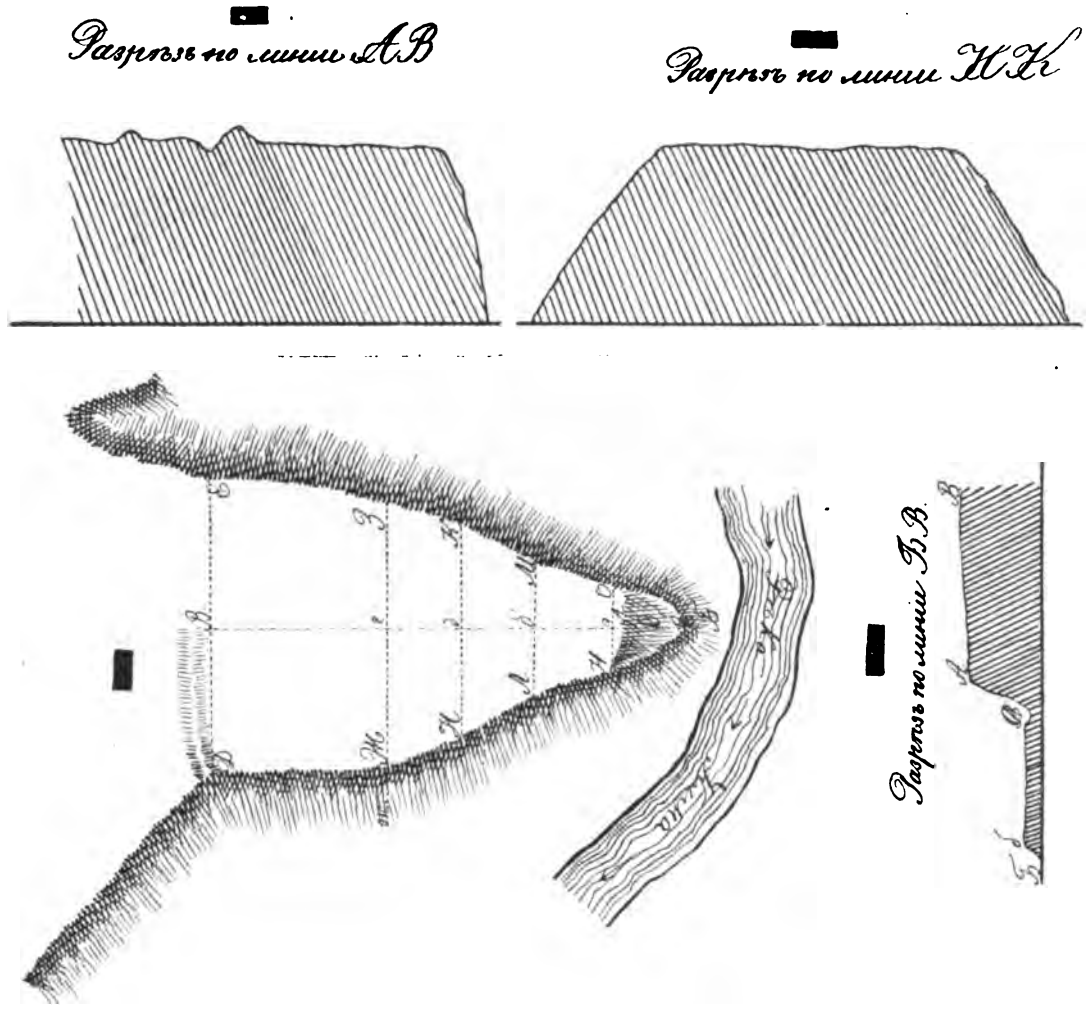


Рис. 120.

типа обыкновеннаго въ при Чепецкомъ краѣ, и который мы приняли называть „*болгарскимъ*“ (рис. 127) и разныхъ формъ ральники (рис. 121—126).

„*Буждокъ*“ мысовидный отрогъ направляющійся къ Ю. З., и принадлежащій къ возвышенностямъ праваго берега Камы. Сзади его едва сохранились слѣды вала, въ самомъ замѣтномъ мѣстѣ, подлѣ сѣвернаго конца, нынѣ имѣющаго не болѣе 2 арш. черезъ валъ,—а въ срединѣ уже совершенно незамѣтнаго вслѣдствіе долговременнаго распахиванія слудки. Длина площадки отъ вала (примѣрно) до стрѣлки равняется 27 саж., а вышина у стрѣлки надъ низиною Камы—8 саж. Ширина площадки у вала, дохо-

Digitized by Google

дящая до 20-ти саж., къ стрѣлкѣ уменьшается до 5 саж. Боковые откосы имѣютъ почти одинаковый уклонъ, хотя южный спускается въ оврагъ, а сѣверный (или вѣрнѣе сѣверо-западный) спускается прямо въ низину Камы. На сосѣднемъ угорѣ, по-

Рис. 121.

Рис. 122.

Рис. 123.

Рис. 124.

Рис. 125.

Рис. 126.

выше „*Буждока*“, болѣе пологомъ и лежащемъ на границѣ починковъ Селезневскаго и Тебеньковскаго, по мѣстнымъ преданіямъ, „*чучкіе люди себя заживо похоронили*“ и „*тамъ-де есть и теперь слѣды ямъ*“. Хотя поверхность городища и распахивается уже столько времени, что и старики не запомнятъ, но пробныя ямы на серединѣ

Digitized by Google

площадки показали подъ слоемъ перекопаннаго суглинка слой темносѣрой земли до 3 вершковъ толщиною, въ которомъ найденъ лишь черепокъ отъ глинянаго горшка неопредѣленной формы, да раздробленная и сильно иструхавѣвшая кость какого-то млекопитающаго. У подножія стрѣлки слой черносѣрой земли, очевидно смытой съ площадки, лежалъ уже подъ самымъ дерномъ и достигалъ вершковъ до 10 толщины. Впрочемъ здѣсь, въ этомъ толстомъ слоѣ, ничего не найдено.

Въ полверстѣ ниже *Буджога* по Камѣ расположенъ угоръ, на которомъ найденъ *могильникъ*, на которомъ съ давнихъ поръ весенними водами вымывались разныя древности, которыя и до сихъ поръ при распашкѣ находятся въ значительномъ количествѣ. Изъ вещей этихъ нами пріобрѣтено у крестьянъ:

Рис. 127.

Двѣ *бронзовыхъ косоплетки*, совершенно сходныя съ косоплетками найденными на Гордкушетѣ, но имѣющія подвѣсками не лапки, а колокольчики и болѣе длинныя звѣнья у цѣпочекъ (табл. XIV, фиг. 5 и 8);

Двѣ *бронзовыхъ уточки*, вѣроятно кисточки съ п··яса? имѣющія внизу подвѣшенными на цѣпочкахъ по двѣ лапки (табл. XIV, фиг. 12 и 16);

Серебряная сережка, обыкновеннаго чудс·аго типа съ овальнымъ колечкомъ, украшенная книзу гроздикомъ, нынѣ отломаннымъ (табл. X, фиг. 10);

Обломки подобной-же *сережки*, колечко которой нѣсколько утолщено книзу;

Кусокъ *мѣдной проволоки*, нѣсколько заостренной къ концамъ и согнутой по овалу спирально (вѣроятно также. сережка);

Бронзовый витой обломокъ (весьма древняго сплава) изъ двухъ толстыхъ довольно плоскихъ полосокъ (табл. XV, фиг. 6);

Браслетъ, изъ толстаго прута, украшенный вдавленнымъ орнаментомъ въ видѣ кружковъ;

Два *дронзовыхъ браслета* изъ болѣе тонкихъ прутьевъ, сходныхъ съ браслетомъ, найденнымъ на *„Шеринскомъ берегу“* (табл. XV, фиг. 3 и 4);

Браслетъ изъ бронзовой пластинки, на поверхности которой сохранились небольшіе слѣды узоровъ (табл. XV, фиг. 2);

Бронзовый бубенчикъ величиною съ большой грецкій орѣхъ, украшенный по разрѣзу черточками;

Два подобныхъ же бубенчика меньшей величины;

Перстень изъ композиціи со вставкою изъ стекла чернаго цвѣта;

Бусы изъ пасты и стекла съ вставными глазками и разводами (табл. XXII);

Бусы: золотистыя, съ серебреннымъ отливомъ, глиняныя, голубыя и изъ пасты, и зеленаго стекла различныхъ размѣровъ;

18 бронзовыхъ бусинъ отъ косоплетокъ разной величины (табл. XIII, фиг. 1, 2, 24);

Бронзовая гривна обыкновеннаго Глазовскаго типа, съ гвоздѣобразномъ концемъ съ одной стороны, и петлей на другомъ (табл. XI, фиг. 4);

Digitized by Google

Сердцевидный щитикъ отъ набора съ пояса (табл. XII, фиг. 35);

7 Щитиковъ отъ набора съ пояса съ колечками для прикрѣпленія къ нимъ вещей (табл. XII, фиг. 36—38);

Шесть ножей разной величины;

Двѣ бронзовыхъ ложки средней величины съ желобками на днѣ черпачка и съ коротенькими, значительно изогнутыми, рукоятками, въ которыхъ имѣется отверстіе для подвѣшиванья (табл. IX, фиг. 14 и 15);

Маленькая ложечка, подобной же формы (табл. IX, фиг. 13);

Серебряная оправа верхней части ноженъ для ножа или небольшого кинжала, пермскаго типа (табл. X. фиг. 23);

Желѣзныя удила съ мундштукомъ (табл. XXI, фиг. 6);

Четырехъ угольная желѣзная пряжка съ сохранившимся шпинькомъ.

Весьма хорошо сохранившійся *ромбоидальный желѣзный наконечникъ стрѣлы.*

Желѣзное стремя (табл. XX, фиг. 3);

Рис. 128.

Рис. 129.

2 Желѣзныхъ топора чудскаго типа. (Таб. XVII фиг. 6 и рис. 128—129).

Топоръ того-же типа съ едва замѣтными слѣдами щековицъ и довольно длинный. (рис. 130).

Топоръ подобнаго же типа, но щековицы сохранились лучше, а самый топоръ короче (рис. 131).

Рис. 130.

Рис. 131.

За 7 верстъ вверхъ по Камѣ *отъ села Аѳонасьевскаго* тянется мѣстность, называемая *„чудскимъ берегомъ“*. Мѣстность эта представляетъ изъ себя, расположенное на нижнемъ уступѣ праваго берега Камы, поле, которое мы застали уже вздвоеннымъ подъ будущую озимь. Большая часть этого поля (какъ на причепецкихъ *„выжгуртахъ“*), рѣзко выдѣляется чернымъ цвѣтомъ своимъ отъ окружающей мѣстности,

Digitized by Google

состоящей изъ сплошнаго красноватаго суглинка. Береговые угоры спускаются къ этому полю разнообразными, болѣе или менѣе отлогими и высокими мысами, самое поле опускается къ берегу Камы обнаженіемъ вышиною въ 6 саж., у подножья котораго мы нашли довольно широкую (саж. въ 20) песчаную отмель. На противуположномъ берегу, немного ниже этой отмели, отмель, еще болѣе широкая, и крестьяне единогласно утверждали, что Кама прежде проходила отъ теперешняго праваго берега не ближе какъ саж. на 100, что она теперь обмыла и снесла на лѣвый берегъ по крайней мѣрѣ еще саж. 30 съ праваго берега и что именно на обмытой части и попадаются больше всего чудскихъ вещей. Такъ какъ мѣстность эта не имѣетъ никакихъ естественныхъ границъ ее нельзя было снять на чертежъ, хотя объ этомъ приходится сожалѣть въ виду мѣстныхъ разсказовъ, что здѣсь *„жили чужіе люди“*, и множества находимыхъ вещей, которыя указываютъ что здѣсь когда-то существовалъ *могильникъ*.

Вещи находятся здѣсь и при паханьи, и такъ просто послѣ дождей, и при рыбной ловлѣ, и при купаніи на отмели. Счастливѣе всѣхъ на находки былъ крестьянинъ дер. Макаровой, основатель ближайшаго къ берегу починка этой деревни, Егоръ Скоробогатый, нынѣ уже умершій, который и прозвище свое получилъ отъ того, что благодаря цѣннымъ находкамъ, продаваемыхъ въ разныя руки, онъ весьма скоро разбогатѣлъ. Къ намъ выходила старуха—его жена, которая подтвердила показанія сосѣдей; мужъ ея находилъ между прочимъ весьма много серебряныхъ вещей, изъ которыхъ нѣсколько дужекъ черезъ становаго представлялъ начальству, а мелкія вещи продавалъ торговцамъ, и она помнитъ, что какъ-то въ одинъ разъ онъ продалъ какому-то Вятскому купцу, скупавшему здѣсь бѣлокъ, разныхъ мѣдныхъ и серебряныхъ вещей единовременно слишкомъ на 50 руб. До сихъ поръ среди самаго поля встрѣчается весьма толстый черноземный слой, который въ обнаженіи имѣетъ толщину болѣе аршина, залегая здѣсь на пластѣ супеска, который въ свою очередь лежитъ на красной глинѣ, принимаемой нами за материкъ. Здѣсь мы прежде всего внимательно осмотрѣли поверхность вспаханнаго поля въ предѣлахъ чернозема; затѣмъ выкопали до 10-ти пробныхъ ямъ, преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мѣстные крестьяне указали самыя послѣднія находки; наконецъ трое изъ моихъ сотрудниковъ спустились на самую отмель Камы, а я съ нѣсколькими крестьянами началъ срѣзать тонкими пластами черноземный слой, находящійся вверху обнаженія, такъ что, падая внизъ, онъ разсыпался и его легко было разобрать; но, несмотря на всѣ наши старанія, мы нигдѣ не нашли ни одного обломка. Но мѣстные крестьяне ни сколько не скрывались отъ насъ ни въ разсказахъ, ни въ показываніи вещей, которыхъ мы пріобрѣли у нихъ цѣлую коллекцію, такъ напр.: *бусы большая граненая изъ стекла*, *желтоватая изъ стекла*, нѣсколько *бѣлыхъ серебристыхъ бусъ*, двѣ такихъ же *сложныхъ бусинъ золотистаго цвѣта*, нѣсколько *синихъ*, также *сложныхъ бусинъ*;

Бронзовыя вещи: *верхнюю часть* пояснаго украшенія, нѣсколько выпуклая поверхность которой украшена узоромъ придѣланой къ ней петелькою, для застежки и подвѣшиванія (Таблица XIII фиг. 18); *два щитика* отъ косоплетокъ, *небольшая*

Digitized by Google

подвѣсочка съ двумя лапами (табл. XIV фиг. 16); *пряжечка отъ пояса*, согнутое колечко изъ грубо выкованнаго мѣднаго прута; *устье небольшаго сосуда* съ небольшой частью оплечья. Сосудъ этотъ найденъ былъ крестьянами, по ихъ разсказамъ, почти въ цѣльномъ видѣ; только часть дна и бока были выломаны. Замѣчательно, что по оплечьямъ горшка было шесть круглыхъ дыръ, такъ что крестьне называли этотъ горшокъ „чучкимъ кадидомъ“. Разломанъ онъ потому, что любопытствовали изслѣдовать не золотой-ли онъ (табл. XIII фиг. 19).

Желѣзныя вещи: три обломка верхней части *стремянъ* (таблица XVIII, фиг. 4), *желѣзный крючекъ* съ утолщенною рукояткою и съ петелькой для подвѣшиванія на одномъ концѣ (табл. XVII, фиг. 10); двѣ четырехъ угольныхъ *пряжки*, изъ коихъ на одной, болѣе продолговатой, сохранился и шпинекъ; небольшой *узкій то-*

Рис. 132.

Рис. 133.

порикъ той формы, которую мы обыкновенно называемъ „чудскою“ (рис. 132) семь *топоровъ* той же чудской формы, различающихся другъ отъ друга лишь по величинѣ и степени сохранности (рис. 133); *топоръ* средней величины болгарскаго типа.

Кромѣ этой археологической коллекціи мѣстные крестьане представили нѣсколько предметовъ имѣющихъ палеонтологическое значеніе:

Три *позвонка* весьма мелкихъ размѣровъ; *окаменѣлые позвонки* какого-то животнаго (таблица VI рис. 23); *обломокъ лопатки* неизвѣстнаго также большаго животнаго; рогъ оленя или лося съ продѣланнымъ на его основаніи коническимъ углубленіемъ.

Кости эти, по показаніямъ крестьянъ, вымываетъ изъ праваго же берега Камы подлѣ ихъ деревни каждую весну въ довольно большомъ количествѣ, но подбираются только тѣ изъ нихъ, которыя или обращаютъ на себя вниманіе своею оригинальностью или бываютъ признаны мамонтовою костью, такъ какъ, по мѣстнымъ повѣрьямъ, мелко истолченная мамонтовая кость (въ одинъ пріемъ большая щепотка на ковшъ браги или даже простой воды) употребляется какъ лекарство и помогаетъ въ случаѣ падучей болѣзни или пьяной горячки.

Съ берега же крестьяне указали намъ одинъ изъ угоровъ, лежащій выше по Камѣ, немного сзади починковъ, который носитъ названіе *„Гордкушетской Слудки“* (какъ и въ Бисеровской волости). По словамъ крестьянъ, на этой слудкѣ находится *чудской могильникъ* и кромѣ того *чудскія ямы*.

Оказалось, что эта *слудка* представляетъ изъ себя обыкновенный языкообразный мысъ, довольно отлогій, который по неимѣнію на немъ слѣдовъ обдѣлки не былъ измѣренъ. Пройдя этотъ мысъ въ разныхъ направленіяхъ вдоль и поперекъ, мы не открыли слѣдовъ могилъ, хотя мѣсто это и не было распахиваемо прежде за исклю-

Digitized by Google

ченіемъ самой верхней части мыса. Направленіе мыса отъ С. къ Ю.; подъ дерномъ встрѣтилась черная земля, перемѣшанная съ сѣрою которая залегала пластомъ, имѣющимъ толщины до 25 ст., но нельзя рѣшительно сказать, чтобы этотъ слой доказывалъ обитаемость урочища, такъ какъ и слой лежитъ слишкомъ высоко (непосредственно подъ дерномъ) и въ немъ не оказалось нигдѣ памятниковъ былой жизни (черепковъ, костей и т. п.), хотя въ разныхъ мѣстахъ слудки и было выкопано 8 пробныхъ ямъ, длиною и шириною въ $^3/_4$ арш., а глубиною до 1 арш. или немного менѣе, т. е. до слоя материковой глины. Между чернымъ слоемъ и материкомъ встрѣтился слой суглеска, но въ этомъ слоѣ также не было ничего найдено, кромѣ нѣсколькихъ мелкихъ кампей.

Первыя раскопки этой мѣстности производили мѣстные крестьяне еще въ 50-хъ годахъ; впрочемъ крестьяне копая ямы при постройкѣ овиновъ или распахивая откосы угора, еще ранѣе находили не мало разныхъ вещей, преимущественно бронзовыхъ и желѣзныхъ, которыя и продавали за весьма дешевую плату желающимъ. Много изъ этихъ вещей вошло въ составъ коллекціи *Г. Теплоухова.*

Деревня Гордкушетская лежитъ на южномъ откосѣ угора, простирающагося въ формѣ довольно длиннаго и постепенно съуживающагося мыса къ С.Ю.З., передняя болѣе узкая часть котораго, отдѣленная отъ остального угора довольно хорошо сохранившимися валомъ и рвомъ, была *городищемъ*, а южный склонъ угора, подлѣ самой деревни, былъ занятъ *могильникомъ*.

Прежде всего мы остановились на могильникѣ и начали раскопку на тѣхъ полосахъ хлѣбнаго поля, которыя къ нашему счастью, оказались не засѣянными. Нормальнымъ расположеніемъ слоевъ на этомъ могильникѣ можно указать слѣдующее: 1) на глубинѣ аршинъ полутора отъ поверхности лежитъ слой плотной красной глины, составляющей материкъ угора; на этой глинѣ хоронились покойники, отъ которыхъ нынѣ и сохранился 2) слой совершенно черной, жирной, земли или „*тлѣна*“, заключающій въ себѣ остатки костей и вещей и весьма рѣдко достигающій величины вершка, обыкновенно-же имѣющій толщину не болѣе 2—3 сантиметровъ. Выше тлѣна идетъ (толщиною съ полъаршина) 3) слой перекопнаго суглинка, по которому залегъ 4) слой сѣроватой земли, какъ-бы смѣшанной съ пепломъ и похожій на толченый сѣрый известнякъ или даже на измельченную желѣзную руду. Въ этомъ слоѣ встрѣчаются зубы разныхъ животныхъ куски мелкаго угля, а иногда замѣчаются очень маленькіе кусочки перегорѣлыхъ костей. Мѣстахъ въ двухъ этотъ слой шелъ до самаго дерна, а обыкновенно, между нимъ и дерномъ идетъ опять съ полъаршина 5) слой перекопнаго суглинка, въ которомъ, кромѣ довольно крупныхъ угольевъ, случалось встрѣчать расколотые и какъ-бы сожженные каменья.

Внизу угора, подлѣ самой дороги у деревни, найдена также еще *не тронутая могила*, которая, будучи вскрыта съ правильною осторожностью, хотя и не сохранила въ себѣ всѣхъ костей, тѣмъ не менѣе ясно показала,

во 1-хъ, что мертвые полагались головою на сѣверъ, а ногами на югъ;

Digitized by Google

во 2-хъ, что они лежали лицемъ кверху съ руками протянутыми вдоль боковъ и съ ногами какъ-бы нѣсколько раздвинутыми;

и въ 3-хъ, что мертвыхъ вѣроятно хоронили въ томъ одѣяніи и съ тѣми украшеніями, въ которыхъ они любили ходить при жизни.

Въ этой могилѣ прежде всего встрѣтились весьма перетлѣвшія кости черепа, съ остатками прядей волосъ темнорусаго цвѣта, болѣе темныхъ на самомъ черепѣ, чѣмъ въ оконечностяхъ, заплетенныхъ въ двѣ косы. Судя по тому, что оконечности косъ съ *поднизками и подвѣсками* встрѣтились совсѣмъ рядомъ съ костями черепа, должно полагать, что косы не носились распущенными, а обвивались вокругъ головы, такъ что только самые кончики ихъ съ подвѣсками висѣли на затылкѣ. Найденныя съ концами косъ *подвѣски* (табл. XII фиг. 3) состоятъ изъ кругловатыхъ бронзовыхъ щитиковъ, литыхъ въ видѣ плетенія изъ бронзовой проволоки, съ ушками на оборотѣ и четырьмя подвѣшенными въ низу лапками, на которыхъ сохранился какъ-бы слѣдъ синей краски. На обѣихъ подвѣскахъ сохранились остатки узенькаго ремешка, который и служилъ для прикрѣпленія подвѣсокъ къ косамъ. Этотъ ремешекъ по самой срединѣ своей затягивался въ ушкахъ подвѣсокъ глухой петлей, а на довольно ровные концы этихъ петель симметрично нанизывались: *бронзовыя круглыя бусы*, здѣсь какъ-бы покрытыя темною или голубоватою эмалью (табл. XIII, фиг. 24); затѣмъ оба конца петли проходили въ *пронизку* (табл. XIII, фиг. 2) изъ композиціи. Чрезвычайно оригинальнымъ дополненіемъ къ *металлическимъ бусамъ* и *пронизкамъ* найденныхъ здѣсь косоплетокъ являются два обыкновенныхъ *лѣсныхъ орѣха*, скорлупа которыхъ сохранилась до сего времени очень хорошо; здѣсь черезъ эти *орѣхи*, а въ другихъ мѣстахъ черезъ *крупныя стеклянныя бусы* послѣ металлическихъ пронизокъ и были пропускаемы свободные кончики ремней, которые затѣмъ вплетались въ косу. Немного ниже головы и косоплетокъ приблизительно на мѣстѣ шеи встрѣтились и здѣсь, какъ въ *Тиминскомъ могильникѣ*, почти совершенно истлѣвшіе *обрывки мѣха*, по положенію которыхъ теперь стало можно почти рѣшительно сказать, что это остатки мѣховаго воротника или мѣховой обшивки ворота на одеждѣ покойницы.

Вправо отъ головы покойницы былъ найденъ небольшой *глиняный горшечекъ*, весьма тонкій съ краевъ и утолщающійся къ основанію. Чрезвычайно осторожно, маленькими ножичками, обкапывали мы его въ землѣ, чтобы вынуть цѣлымъ, хотя-бы вмѣстѣ съ наполняющею его землею; но уже и изъ земли вынули его безъ одного бока, а обсохнувъ немного на воздухѣ, онъ и весь развалился на чрезвычайно мелкіе черепки, почему мы и должны были его бросить.

Ни одной кости позвонковъ или реберъ въ могилѣ не оказалось. На полъаршина ниже черепа встрѣтились, похожіе на истлѣвшую кору отъ корней, остатки костей руки, очевидно протянутой книзу, а не вдалекѣ отъ горшка (между головой и правымъ плечемъ покойницы) обломокъ небольшого *желѣзнаго ножичка*. Кости ногъ оказались лежащими одна отъ другой почти на $^3/_4$ аршина и точно также сильно истлѣли. Замѣчательно, что найденные здѣсь предметы, кромѣ мѣдныхъ и желѣзныхъ, не смотря на всѣ наши старанія (укладываніе между толстыми слоями ваты

Digitized by Google

въ сырую бумагу и т. п.) быстро разсыпались, какъ только высыхали на воздухѣ. Такъ разсыпались не только части ремешковъ, остатки мѣха, волоса, которые намъ бы очень хотѣлось сохранить, но даже обломочки овальнаго *серебрянаго колечка* отъ сережки обыкновеннаго чудскаго типа.

Кромѣ лично найденныхъ нами здѣсь вещей мы пріобрѣли у мѣстныхъ крестьянъ, по ихъ словамъ, также найденныя на Гордкушетскомъ могильникѣ: одну маленькую граненую, голубаго цвѣта *бусину; двойную бусину* съ полуотбитою темно-зеленою эмалью обыкновеннаго чудскаго типа; *кочедыги*, и наконечникъ стрѣлки. Кромѣ того сюда-же вынесли намъ нѣсколько вещей крестьяне поч. Евдокимовскаго, объяснивъ, что вещи эти найдены были ими нынѣшней весной на такъ называемомъ *„Шеринскомъ берегу“* рѣки Колыча съ версту повыше Гордкушета, противъ впаденія въ Колычь рѣчки Шеры. Тутъ я пріобрѣлъ: *бронзовый браслетъ* расширяющійся къ серединѣ и нѣсколько расплюснутаго къ концамъ, нѣсколько *желѣзныхъ косъ*, (рис. 134) *ножи* и *топоръ* въ родѣ насѣки, безъ щековицъ (рис. 135).

Рис. 134.

Рис. 135.

Яма, которую крестьяне указали какъ *чудскую* лежитъ въ ЮВ. углу мыса, въ самой верхней части откоса и нынѣ имѣетъ довольно правильную четырехугольную форму, аршина $1^1/_2$ въ длину и ширину.

У крестьянъ я пріобрѣлъ также *два желѣзныхъ топора*, изъ коихъ одинъ *„чудскаго“ типа* со слѣдами щековицъ, но съ передней частью какъ бы перевернутой при ковкѣ (рис. 136) а *другой* того типа, который мы называемъ *„старо-пермскимъ“*

Рис. 136.

Рис. 137.

(рис. 137) и *желѣзную накладку*. Вещи, эти по словамъ крестьянъ, были ими найдены въ верхней части *Горкушетской слудки* при пашнѣ, но никакихъ мелкихъ вещей тамъ не находили. Всѣ эти обстоятельства заставляютъ меня сдѣлать предположеніе, что на угорѣ дѣйствительно было въ древнее время селеніе, а на такъ называемомъ *„чудскомъ берегу“* былъ *могильникъ* жителей этого селенія. Черноземный же слой долженъ былъ образоваться въ послѣднемъ мѣстѣ изъ тлѣна, перемѣшаннаго, благодаря

Digitized by Google

пашнѣ, съ слоями верхняго перегноя, а не былъ остаткомъ отбросовъ бывшаго здѣсь жилья (какъ на „*вужуртахъ*“).

Что *Гордкушетская слудка* эта несомнѣнно была городищемъ, достаточно доказывается ясно сохранившимися остатками вала и рва. Впрочемъ и самый валъ и поверхность городища, особенно въ верхней части его, такъ густо заросла вересомъ и хвойными деревьями, что какъ для моего проѣзда, такъ и для измѣренія городища пришлось прорубать здѣсь съ края на край просѣки. Валъ, лучше сохранившійся къ серединѣ имѣетъ нѣсколько дугообразную форму, а вышиною въ самыхъ высокихъ своихъ частяхъ доходитъ до сажени по отвѣсу, (по откосу до 2 саженъ). За валомъ идетъ полукруглая, довольно горизонтальная площадка, имѣющая саж. 10 длины. Потомъ нѣсколько расширяясь, слудка спускается довольно полого на протяженіи 18 саж., послѣ чего спускъ дѣлается болѣе крутымъ и идетъ такъ до самой низины (на протяженіи также 18 саж.). Съ сѣверовосточнаго бока городище у самаго вала спускается почти отвѣсно въ логъ, у вершины котораго есть маленькое озеро („*тулецъ*“), куда, по мѣстнымъ преданіямъ, чудскіе люди побросали передъ своею смертью всѣ свои богатства. По югозападной-же части слудки, болѣе отлогой, идетъ дорога изъ деревни Гордкушетской къ мосту черезъ Колычь, перекинутому почти прямо напротивъ стрѣлки. Ширина городища, у вала доходящая до 20 саж., потомъ уменьшается до 10, снова расширяется до 12 саж., а предъ концомъ опять не превышаетъ 10 саж. Въ настоящее время слудка эта составляетъ одно изъ Пастуховскихъ рудныхъ мѣсторожденій, почему она вся изрыта ямами шурфовъ и забоекъ. Осматривая эти шурфы, мы нашли, что подъ слоемъ дерна идетъ слой желтоватаго суглинка, перемѣшаннаго съ леднями и имѣющаго мощность до $^3/_4$ аршина, а затѣмъ начинается пластъ красной глины, въ которой небольшими гнѣздами нерѣдко встрѣчается какой-то бѣловатый мягкій камень, въ видѣ известняка или блѣдная изъ-зелена-сѣрая желѣзная руда.—Судя по тому, что здѣсь совсѣмъ нѣтъ слоя темно-сѣрой земли, да и суглинокъ подъ дерномъ немного перемѣшанъ съ пескомъ и землею, надо предполагать что на городищѣ когда-то была пашня, что подтвердили и мѣстные крестьяне; но по ихъ словамъ, это было уже давно, такъ что живя на своемъ починкѣ лѣтъ 40, да еще съ прежняго мѣста жительства приходя сюда на покосы, они пашни здѣсь уже не видали. Отъ стариковъ они слышали, что здѣсь проживали сильные *чудскіе люди*, которые играя, перекидывались палками съ своими соплеменниками, жившими на Ильшовской слудкѣ, которая отсюда ясно видна верстахъ въ 10-ти. Ни сами они никакихъ находокъ на слудкѣ не находили, ни отъ стариковъ не слыхивали, чтобы тѣ находили что-нибудь.

Версты за 4 отъ Аѳанасьевскаго, вверхъ по Камѣ, указываютъ *городище*, извѣстное подъ названіемъ „*Шудьякаръ*“, что по-вотски значитъ: „городъ счастья,—счастливый городъ“. Холмъ, занятый городищемъ, близъ дер. Харинской, продолговатъ по направленію отъ С. В. къ Ю. З., а задняя С. В. сторона его не только окопана, подвышена и сдѣлана болѣе крутою,—но и укрѣплена еще насыпнымъ валомъ. Въ С.-В. углу городища, отъ края вала до расширенія площадки къ серединѣ городища, ниже общаго уровня самой площадки на какую-нибудь сажень лежитъ родъ ступени (саж. въ 5 шириною); но была-ли эта

Digitized by Google

ступень издавна или она образовалась вслѣдствіе позднѣйшаго оплыва почвы,—сказать трудно. Въ углу, между площадкой и валомъ мы въѣхали на городище по весьма крутой и узенькой дорожкѣ, служащей нынѣ для проѣзда пахарей и борноволоковъ, но очень можетъ быть, что и въ древности здѣсь именно былъ проходъ на городище, такъ какъ въ валу не сохранилось другихъ слѣдовъ воротъ. Самый валъ идетъ нѣсколько дугообразно, саж. на 19 имѣя почти одинаковую 4 саж. вышину по откосу. По мѣстамъ онъ поросъ нынѣ кустами вереса и небольшими соснами. Ширина городища у вала равняется 17 саж. и почти такую же ширину имѣетъ городище въ 3-хъ саж. отъ стрѣлки (16 саж.); но въ самой срединѣ (въ 36 саж. отъ вала и отъ стрѣлки) оно достигаетъ ширины до 35 саж. и отъ этой ширины къ стрѣлкѣ съуживается довольно симметрично, но къ валу болѣе вырѣзано съ Ю.-В. бока, нежели съ С.-З. По С.-З. сторонѣ городища, у средины его (приблизительно саж. въ 4-хъ надъ низиною) въ настоящее время проходитъ, рядомъ съ оврагомъ, дорога изъ Шудьякарскаго починка на берегъ Камы; а такъ какъ ниже этой дороги основаніе городища обмывается весенними водами и представляетъ изъ себя отвѣсное обнаженіе, заставившее даже мѣстныхъ жителей укрѣпить край дороги столбами, то нынѣ эта дорога является также, какъ-бы гласисомъ. По словамъ мѣстныхъ крестьянъ это „*чуоская дорога*“, которая здѣсь проходила еще до поселенія на починкахъ. Дорога эта, спускающаяся подлѣ стрѣлки въ низину Камы можетъ быть въ древности и дѣйствительно составляла путь за водою для жителей городища и тогда, конечно, она переходила на заднюю дорожку, по которой мы подымались на городище. Наиболѣе круто городище подымается у стрѣлки, а наиболѣе отлого – по откосу за валомъ, тогда какъ откосы сторонъ его довольно симметричны. Площадка городища довольно горизонтальна, особенно на Ю.-В. сторонѣ и ближе къ валу, но подлѣ расширенія на С.-З. сторонѣ есть двѣ довольно значительныхъ покатости, въ сѣверной половинѣ склоняющіяся къ Западу, а въ южной къ Ю.-З.

Поверхность городища мы застали перепаханною подъ паръ, почему верхніе слои оказались состоящими изъ смѣси суглинка, супеска и чернозема, но по самому направленію покатостей мы не могли не видѣть, что главный оплывъ культурнаго слоя долженъ былъ совершиться на С.-З. сторону, къ дорогѣ, и дѣйствительно здѣсь всюду встрѣчался этотъ слой на поверхности, образуя подъ дерномъ пластъ отъ полуаршина на верху откоса, до трехъ четвертей аршина внизу у дороги. Въ этомъ пластѣ всюду встрѣчались массами раздробленныя кости животныхъ и глиняные черепки украшенные самыми разнообразными узорами и безъ узоровъ; но вещей здѣсь мы не встрѣтили. Къ сожалѣнію мы не могли сыскать здѣсь ни одного обломка отъ днищей сосудовъ, а потому лишены возможности судить употребляли – ли жители Шудьякара гончарный кругъ или лѣпили свои сосуды отъ руки. Замѣтимъ, что на откосахъ городища, кромѣ черепковъ и костей, вещей мы не нашли; а копаясь вверху на распаханной части площадки городища, мы совсѣмъ не встрѣтили костей и очень рѣдко встрѣчали черепки; за то въ этомъ мѣстѣ попались намъ слѣдующія вещи: два обломка *напрясличъ*, два *желѣзныхъ клина* (рис. 138), *гвоздеобразный желѣзный наконечникъ стрѣлки* и *ромбоидальный наконечникъ стрѣлки-же*, два не-

Digitized by Google

большихъ *желѣзныхъ ножичка* и бусина съ разноцвѣтными глазками по темноватому полю.

На С.-З. отъ городища, отдѣляясь отъ него оврагомъ, по склону угора, какъ разсказали намъ мѣстные крестьяне, лежитъ *„чудское кладбище“*, изъ котораго по ихъ увѣреніямъ, рѣка каждую весну вымываетъ человѣческія кости; впрочемъ вещей здѣсь никогда не находили. Вслѣдствіе давняго распахиванія этого угора и его откосовъ, здѣсь не только не сохранилось никакого слѣда ямъ, но изчезъ и весь плодородный слой почвы, такъ что нынѣ каждый годъ должны бываютъ возить сюда удобреніе.

Рис. 138.

Съ версту ниже села *Аѳонасьева*, на правомъ же берегу Камы, имѣется также мѣстность, носящая названіе *„Чудскаго берега“*. Къ сожалѣнію, и здѣсь, оказалось, что Кама настолько подмыла берегъ, что на сохранившейся части уже не осталось и слѣдовъ вещеноснаго культурнаго слоя. По разсказамъ мѣстныхъ крестьянъ лѣтъ 10 тому назадъ здѣсь, дѣйствительно, встрѣчалось немало бусъ, серебряныхъ и мѣдныхъ вещицъ древней чудской работы, и вещи эти находили то во время пашни, то послѣ весенняго водополья какъ здѣсь такъ не только у подножія размываемаго праваго берега, но и на отмели противоположнаго лѣваго берега, куда рѣка, очевидно, сноситъ обмытую землю. Въ настоящее время пониже мѣстности, извѣстной подъ названіемъ *„чудскаго берега“*, образовался цѣлый мысъ, окруженный со всѣхъ сторонъ довольно большою отмелью, состоящею главнымъ образомъ изъ песку, перемѣшаннаго съ разноцвѣтною, не особенно крупною галькою. Въ прикамскомъ краѣ такіе мысы, образующіеся, на глазахъ населенія, называются почему-то *„хоботами“*.

Я ограничился здѣсь только тѣмъ, что срѣзалъ тонкими пластами и спустилъ внизъ къ подножію обмыва съ полъ аршина верхняго слоя; но въ разсыпающемся на-мелко суглинкѣ не встрѣтилось даже ни одной косточки, ни одного черепка.

Судя по тому, что на этомъ „Чудскомъ берегу“, находили въ былое время очень много вещей, а также и потому, что здѣшнія находки состояли большею частью изъ разныхъ принадлежностей одежды или украшеній, можно, мнѣ кажется, считать его за *древній могильникъ*. По предположенію мѣстныхъ жителей могильникъ этотъ относится къ *„Чіулеву (Цивулеву) городищу“*, которое по мѣстнымъ преданіямъ, строили также *„чучкіе люди“*. Городище это лежитъ на лѣвомъ берегу Камы, версты на $2^1/_2$ ниже *Кокоринскаго хобота* и представляетъ изъ себя небольшой и невысокій холмъ, выступившій въ низину лѣваго берега Камы и нынѣ заросшій соснами, между которыми имѣются нѣсколько довольно старыхъ деревьевъ. Сами мы побывать на этомъ городищѣ не могли, такъ какъ туда нельзя доѣхать а приходится идти пѣшкомъ, переходя въ бродъ рѣчку Каю (одинъ изъ притоковъ Камы съ лѣвой стороны) и далѣе болѣе версты по низинѣ весьма топкой даже въ самое сухое лѣто.

Грибановское городище, расположенное также на мысовидномъ угорѣ нѣсколько

Digitized by Google

ниже по теченію Камы, отрѣзано отъ остальной площадки понынѣ прекрасно сохранившимся рвомъ, имѣющимъ глубины съ сажень, а ширины до 4 саж. Откосъ рва продолжается откосомъ вала, который возвышается надъ площадкою городища довольно крутою насыпью, имѣющею по откосу 3 саж. вышины надъ уровнемъ площадки ($4^1/_2$ саж. надъ дномъ рва), а по отвѣсу не менѣе 2 саж. Какъ ровъ, такъ и валъ, идутъ отъ одного бокового оврага къ другому и имѣютъ нѣсколько дугообразную форму. Слѣдовъ воротъ или какого либо прохода совсѣмъ не замѣтно и моя телѣжка взъѣхала на это городище почти на рукахъ людей, объѣхавъ С. конецъ вала и поднявшись прямо по боковому откосу. Площадка городища довольно горизонтальна на протяженіи саж. 30 отъ вала, но отсюда понижается къ стрѣлкѣ и къ бокамъ и это пониженіе настолько значительно, что если стать саженяхъ въ 15—16 отъ вала, по срединѣ городища, то площадка его представляется почти круглою, хотя длина ея отъ вала до стрѣлки равняется 53 саж., а ширина доходитъ только до 28 саж. Подлѣ стрѣлки, въ южномъ углу городища, имѣющаго направленіе отъ СВ. къ ЮЗ., идетъ на Ю. родъ отлогаго мыса, повидимому образовавшійся отъ оплыва почвы, а близъ вала на СЗ. его сторонѣ начинается и проходитъ за половину городища родъ гласиса, отстоящаго отъ площадки по откосу саж. въ 18-ти. Городище это какъ по площадкѣ, такъ и по болѣе отлогимъ откосамъ давно уже распахивается и на паровомъ полѣ ясно замѣтны слѣды вывозимаго сюда одобренія. Пробныя ямы показали намъ, что здѣсь почва уже выпахана до материковой глины и слѣдовъ культурнаго слоя не осталось. Пришедшіе изъ села Грибанова крестьяне сказали намъ, что ихъ старики не запомнятъ, когда здѣсь начали пахать. Впрочемъ несомнѣнность существованія здѣсь городища достаточно доказывается ясными слѣдами искуственной обдѣлки урочища, которые видны не только въ валу и рву, но въ симметричности боковыхъ откосовъ, а также въ почти отвѣсномъ откосѣ стрѣлки: всего этого не замѣтно на сосѣднихъ угорахъ, очень сходныхъ по общимъ очертаніямъ съ угоромъ городища.

Грибановцы предполагаютъ, что древніе обитатели городища *чудскіе люди* хоронились на томъ угорѣ, на которомъ стоитъ ихъ починокъ; мнѣніе это основано на томъ фактѣ что когда ставили починокъ, то при рытьѣ рѣпныхъ и овинныхъ ямъ и погребовъ находили не мало бусъ, *серебряныхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ вещицъ*, которыя и по сіе время не рѣдко находятся на задворкахъ починка и на гумнахъ. Давая свои показанія крестьяне утверждали, что вещи были находимы только на площадкѣ угора, а не на откосахъ его; точно также не встрѣчали вещей и у подножія горы Были ли слѣды ямъ, когда ставили починокъ, они сказать не могли, но въ настоящее время никакихъ слѣдовъ уже нѣтъ.

Изъ этого могильника нами пріобрѣтены:

бусина изъ пасты темно-зеленоватаго цвѣта, безъ глазковъ; *бусина* того же типа и состава, но голубаго цвѣта и съ разноцвѣтными глазками; *двойная бусина*; *пронизка изъ композиціи*, употреблявшаяся на поясахъ и косоплеткахъ. (Табл. XIII фиг. 2), *бронзовая блящка* отъ косоплетки въ формѣ двуглаваго конька съ обломаннымъ низомъ, къ которому обыкновенно прицѣпляются цѣпочки (Табл. XIV фиг. 2);

Digitized by Google

небольшая *мѣдная пластинка*, украшенная по поверхности узорами изъ продол говатыхъ точекъ, и составляющая, повидимому, обломокъ браслета, напоминающаго своимъ узоромъ украшенія старовотскихъ браслетъ, которые мы не разъ находили въ при-Чепецкихъ могильникахъ; *бронзовая, круглая прорѣзная бляха* въ видѣ звѣзды съ семью лучами, которые идутъ подобно спицамъ колеса отъ нѣсколько выпуклаго центра и за ободомъ круга оканчиваются кругловатыми лепестками, изъ которыхъ одинъ обращенъ въ кольцо для подѣшиванія (Табл. XI фиг. 13).

Близъ *деревни Пашино*, когда-то найденъ кладъ и крестьяне считаютъ это мѣсто также стариннымъ жильемъ „*Чудскихъ людей*“, но городищемъ его не называютъ, хотя это мѣсто представляетъ изъ себя угоръ, частію поросшій лѣсомъ, а частію распаханный. Не указываютъ Пашинцы на этомъ угорѣ ни чудскихъ ямъ, ни могильника, а также отрицаютъ существованіе вала и рва. Говорятъ, что, дѣйствительно, нѣсколько времени тому назадъ, найденъ тамъ при рытьѣ ямы глиняный горшокъ съ мѣдными посеребренными чудскими деньгами, одну изъ которыхъ мнѣ удалось видѣть и которая ничто иное какъ мѣдный Екатерининскій пятакъ, дѣйствительно носящій на себѣ какъ-бы слѣды посеребренія. Кромѣ этой монеты мнѣ удалось купить съ этого городища *желѣзныя старинныя удила съ мундштуками* (Табл. XXI фиг. 5), небольшую граненую *голубенькую бусину*, и *серебряный натѣльный крестъ*, вершковъ полутора длины, имѣющій общій видъ шести-конечнаго креста съ вычеканеннымъ на немъ изображеніемъ восьми конечнаго креста

У подъема въ *дер. Ожогиныхъ* находится небольшой *мысовидный угоръ*, называемый *слудкой*, на которой, по преданію, было *чудское городище*. Угоръ этотъ имѣетъ направленіе отъ С. С. В. на Ю. Ю. З. и стрѣлкой обращенъ, къ рѣкѣ Колычу. Отъ дороги въ Бисерово этотъ угоръ лежитъ вправо на нѣсколько десятковъ саженей. Съ боковъ онъ ограниченъ оврагами, но на зади его, по показаніямъ мѣстныхъ крестьянъ, нѣтъ никакихъ „*копаней*“ или „высокихъ межей“.

Городище на рѣчкѣ „Зюзьби“ указывалось въ полѣ поч. Трошкинскаго, вблизи моста, по которому проходитъ дорога черезъ Зюзби—изъ Бисерова въ Афонасьево, влѣво отъ дороги, на правомъ берегу Зюзбы. Подробный осмотръ мѣстности однакожъ привелъ насъ къ заключенію, что едва-ли она была когда-либо городищемъ, такъ какъ на ней не только не сохранилось никакихъ слѣдовъ искуственной обдѣлки, но она не имѣетъ и характера защищеннаго природою мѣста. Только надъ рѣкой Зюзбой (къ Ю. В.) урочище это поднимается довольно крутымъ откосомъ да по югозаподной сторонѣ его идетъ довольно длинный, хотя и неглубукій, оврагъ, по дну котораго бѣжитъ ручей, называемый „*Раковай*“ и впадающій въ Зюзбу подлѣ самаго моста. Сѣверный же логъ, по которому я поднимался на площадку, имѣетъ протяженія всего нѣсколько саженъ, а другихъ естественныхъ границъ поле и вовсе не имѣетъ, простираясь довольно горизонтальной площадкой не на одну версту. Трошкинцы увѣрены, что на этомъ полѣ дѣйствительно по ихъ выраженію „*Старо живано быто*“. Жили здѣсь *чудскіе люди*, которые тутъ же схоронили себя подъ землей и ходъ въ это подземелье сохранился въ чудской ямѣ лежащей къ югу отъ починка, на откосѣ лога, по которому протекаетъ Раковай. Дѣйствительно здѣсь на небольшой пло-

Digitized by Google

щадкѣ, заросшей вересомъ и молодыми хвойными деревьями, и составляющей уступъ откоса, который едва-ли не образовался вслѣдствіе оплыва земли съ краю, сажени на на 3 ниже общей площадки мѣстности, мы нашли продолговато-четырехъугольную яму, которая носила на себѣ явные слѣды недавнихъ раскопокъ. Сами мы углублялись здѣсь въ землю до полутора аршина., но, встрѣчая только однообразный суглинокъ, въ которомъ даже не было углей, мы бросили раскопки, не достигнувъ никакихъ опредѣленныхъ результатовъ. Точно также не привели насъ ни къ какимъ результатамъ и пробныя ямы, сдѣланныя на окраинахъ поля, по межамъ и на одной изъ незасѣянныхъ полосъ: нигдѣ не нашли мы дѣвственной послѣдовательности слоевъ и хотя всюду встрѣчали довольно значительную подмѣсь къ суглинку черной земли, но едва-ли этотъ черноземъ не образовался изъ удобренія, которое давно уже вывозится на это поле. Ни костей, ни черепковъ въ ямахъ нами найдено не было, но, по разсказамъ мѣстныхъ крестьянъ, лѣтъ 20 или 30 тому назадъ, здѣсь встрѣчалось много и тѣхъ и другихъ. Ихъ дѣти и даже отцы нерѣдко выкапывали здѣсь изъ земли узенькіе топоры и длинные узкіе же, въ родѣ рогатины, ральники, а также мѣдныя и желѣзныя пряжки и бусы. Всѣ эти вещи, разумѣется или, пораспроданы или порастеряны. Впрочемъ мелкія вещи, по ихъ словамъ, попадаются еще и нынѣ—такъ прошлою весною одна крестьянка нашла во время пашни *граненую голубую бусину*, которую видѣли у нея и сосѣди, но теперь эту бусину ребятишки уже затеряли.

Но еще больше вещей до сего времени, находили и находятъ по ихъ словамъ, на задворкахъ *поч. Васеневскаго*, гдѣ на урочищѣ называемомъ „*Важъ городъ*“, также жили *чудскіе люди*. Одинъ вышедшій къ намъ на Трошкинское поле, парень изъ Васеневскаго починка принесъ мнѣ, по его словамъ, найденную на ихнемъ Важъ-городѣ, весьма оригинальную *бронзовую бляху* съ изображеніемъ на ней медвѣдя, съ медвѣжатами, (Табл. XI фиг. 13). Здѣсь же пріобрѣтены: *подвѣска къ серьгѣ* изъ композиціи чудскаго типа съ обломкомъ крючка отъ серьги (Табл. X фиг. 5); небольшая *подвѣска къ сережкѣ* типа старобесермянскаго (Табл. X фиг. 6 и 7; точь въ точь такія-же подвѣски нами раньше находимы были на при-Чепецкихъ городищахъ, а сходныя съ ними были пріобрѣтены у Бесермянокъ, которыя еще носили ихъ въ своихъ ушахъ); небольшая мѣдная *четыреугольная пряжечка отъ пояса;* небольшія *желѣзная пряжечка* со шпенькомъ; подобныя же *пряжки* большей величины стороны которыхъ раскованы въ плоскую пластинку; *пряжка* подобнаго же рода, но съ округленными углами, раскованная въ одной только сторонѣ; *желѣзныя удила* съ отломаннымъ мундштукомъ (Табл. XIX фиг. 6); *желѣзное стремя и четырехъ угольная продолговатая пряжка*, скованная изъ довольно тонкаго прута.

Существуетъ *чудскій могильникъ*, за *селомъ Зюздино-Георгіевскимъ*, на межѣ полей дер. Короговой и поч. Грибятскаго. Сохранилось также преданіе, что *чудскіе люди* жили въ старые годы и у *поч. Верхчусовскихъ* и подлѣ *поч. Васильевскаго* за Обмѣномъ, почему на всѣхъ этихъ мѣстахъ крестьяне издавна находятъ въ землѣ старыя вещи.

Городище, лежащее подлѣ *мельницы Лемана*, (рис. 139), расположено на самой Камѣ, на правомъ берегу ея, верстахъ въ 6—7 выше *села Бесеровскаго*, на границѣ полей поч. Боровскаго и дер. Поломской. Угоръ, на которомъ расположено городище, пред-

Digitized by Google

ставляетъ изъ себя весьма длинный мысъ, идущій сначала между логами, а затѣмъ прямо по низинѣ Камы и направляющійся отъ С. С. З. къ Ю. Ю. В. Сзади на сѣверной своей части онъ носитъ ясно сохранившіеся слѣды двухъ валовъ, изъ которыхъ наружный

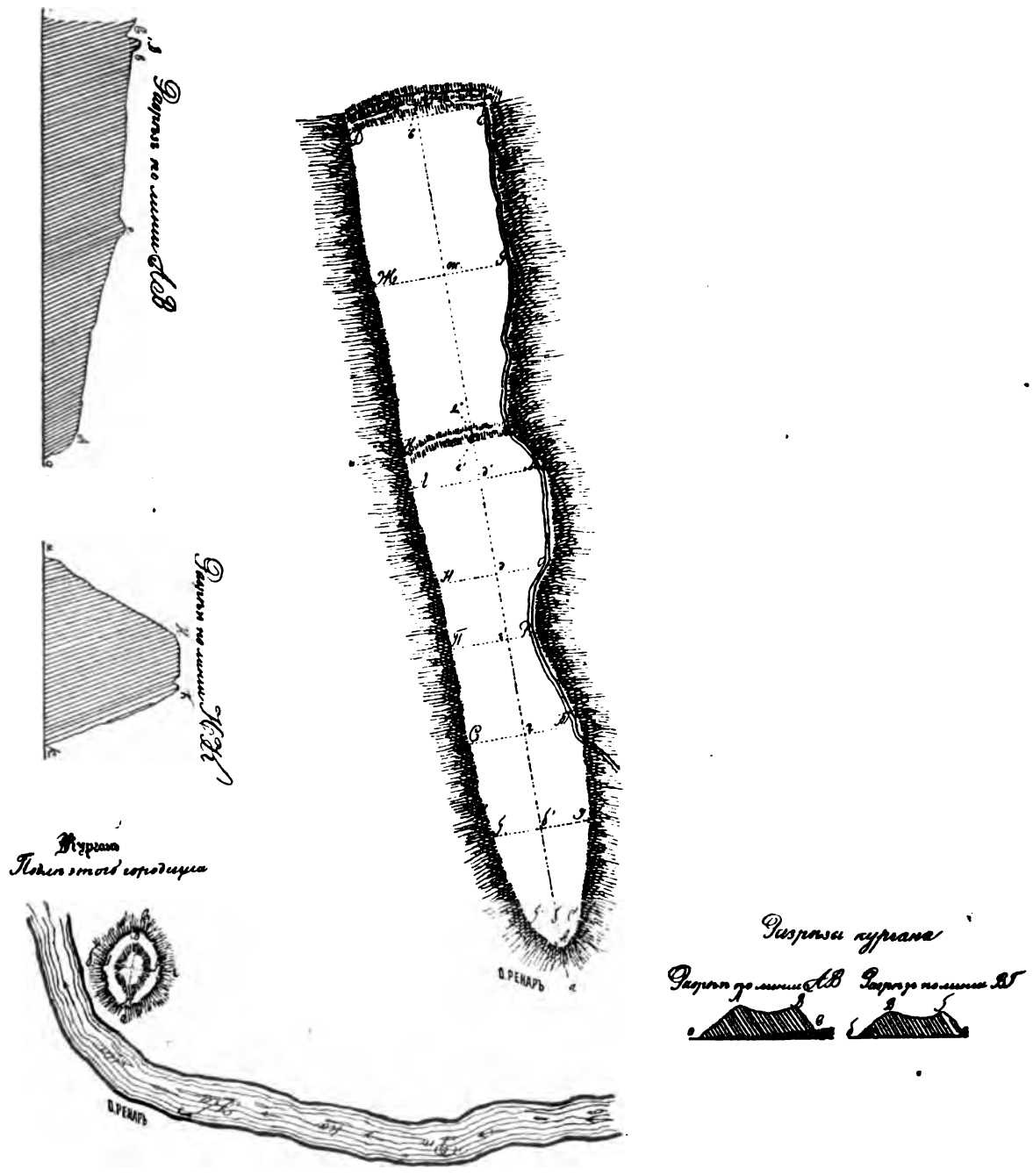


Рис. 139.

болѣе дугообразенъ, нежели внутренній, и имѣетъ съ сѣверной (задней) своей стороны ровъ, понынѣ имѣющій глубины до сажени, но у внутренняго вала не замѣтно никакихъ слѣдовъ рва. Вышина того и другаго вала въ наиболѣе сохранившихся точкахъ ихъ простирается до 3 саж. по откосу, но такъ что внутренній валъ имѣетъ 3 саж. по

Digitized by Google

откосу съ южной стороны, а наружный до $3^1/_2$ саж. по откосу съ сѣверной стороны; наоборотъ съ сѣверной стороны внутренній валъ имѣетъ не болѣе 1 саж. по откосу, а наружный не болѣе 2 саж. по откосу южной стороны. Разстояніе отъ наружнаго вала до внутренняго равняется 35 саж., а внутренній отъ стрѣлки отстоитъ на 55 саж. Ни въ одномъ изъ валовъ нельзя найдти нынѣ слѣда воротъ. Правда, по восточной сторонѣ городища проходитъ нынѣ дорога къ мельницѣ, которая прорѣзываетъ валы и идетъ въ валахъ совершенно на одномъ уровнѣ съ площадкою городища, но нельзя доискаться произошло-ли такое уравненіе площадки дороги отъ частой ѣзды на мельницу въ позднѣйшее время или же здѣсь и въ древности валы были прорѣзаны для прохода. У стрѣлки въ настоящее время—обнаженіе, вышиною въ 8 саж., и, судя по близости ея къ рѣкѣ, трудно думать, чтобы стрѣлка когда-либо оканчивалась отлого. Площадка городища не горизонтальна, но представляетъ изъ себя нѣсколько покатостей; наиболѣе же горизонтальныя части городища—это небольшая (4 саж. длины) площадка къ югу отъ внутренняго вала, а также пространство между первымъ и вторымъ валомъ.

Хотя мы не нашли здѣсь никакихъ вещей, не нашли даже и той темно-сѣроватой земли, пласты которой, одѣвая городища при-Чепецкія, служатъ обыкновеннѣйшими мѣстами находокъ, тѣмъ не менѣе въ древней обитаемости этого урочища убѣждаютъ насъ какъ мѣстныя преданія и разсказы крестьянъ о томъ, что еще лѣтъ 10 тому назадъ здѣсь нерѣдко находили въ землѣ маленькіе *ножички*, разноцвѣтныя *бусы* и *мѣдныя мелкія вещи*, такъ, особенно, достаточно хорошо сохранившіеся слѣды рва и валовъ. Типъ найденной здѣсь *полуслкиры* (рис. 140) а также то обстоятельство, что, по разсказамъ мѣстныхъ крестьянъ, находимыя здѣсь *бусы съ разноцвѣтными глазками*, даютъ нѣкоторое право предполагать, что это городище было едва ли обитаемо другою народностью, чѣмъ при-Чепецкія городища, тѣмъ болѣе, что и по составу почвы и по покатости своей площадки оно нѣсколько напоминаетъ Поръ-каръ лѣваго берега Чепцы.

Рис. 140.

Съ вершины городища крестьяне указали намъ *курганъ* саженяхъ въ 65-ти отъ стрѣлки городища, (рис. 139) ниже по теченію Камы, въ углу, образуемомъ поворотомъ рѣки, куда, послѣ глазомѣрной съемки городища, я съ своими спутниками и съѣхалъ по довольно крутому склону западной стороны перваго отъ стрѣлки уступа городища. То, что мѣстные крестьяне называли курганомъ и гдѣ, по ихъ словамъ, также жили *чудскіе люди*, оказалось не особенно большимъ холмомъ, имѣющимъ при основаніи до 30 саж. въ окружности. Верхняя часть холма не только срѣзана, но и является нынѣ кругловатою выемкою, окруженною какъ-бы валикомъ неодинаковой ширины. Выемка эта, по словамъ мѣстныхъ крестьянъ, является слѣдами неоднократныхъ попытокъ къ кладоисканію, но попытки эти были такъ давно, что крестьяне не могутъ уже указать, кѣмъ были дѣлаемы эти попытки и къ чему онѣ привели. Холмъ по своей величинѣ и круглости напоминаетъ Волжскіе курганы, но откосы его гораздо

Digitized by Google

болѣе отлоги. Саженяхъ въ 12-ти выше изслѣдуемаго нами холма, и саженяхъ въ 20-ти ниже его по теченію Камы лежатъ два еще болѣе *высокихъ холма*, имѣющіе, впрочемъ, не такую правильно кругловатую, а скорѣе нѣсколько овальную форму, и поросшіе, какъ по верху, такъ и по откосамъ, довольно высокимъ хвойнымъ лѣсомъ; но мѣстные жители не придаютъ этимъ холмамъ никакого значенія, называя ихъ просто „*веретьями*“ (т. е. возвышенностями).

Въ срединѣ выемки кургана нами была выкопана пробная вертикальная яма, имѣющая аршина $1^1/_2$ квадратныхъ въ своемъ отверстіи и болѣе сажени по своей глубинѣ, которая, впрочемъ, не дала никакихъ результатовъ. Съ самаго верха земля оказалась перекопною и состоящею изъ супеска, смѣшаннаго главнымъ образомъ съ суглинкомъ, а частью съ черноземомъ. Въ ней по мѣстамъ встрѣчались какія-то какъ-бы перетлѣвшія полѣнья, а изрѣдка и небольшія гнѣзда мелкихъ угольевъ. Ничего не нашли мы также и въ другой ямѣ (штольнѣ), которую начали копать съ южной стороны уже не въ вертикальномъ, а въ горизонтальномъ направленіи и выкопали аршина на два съ половиной по протяженію къ центру, при вышинѣ хода болѣе аршина, а ширинѣ—до $^3/_4$ арш.

Городище въ полѣ поч. Ведерниковскаго имѣетъ раздвоенную стрѣлку и вытягивается почти параллельно берегамъ Камы, которая, впрочемъ, въ этомъ мѣстѣ отстоитъ отъ городища не менѣе, какъ саж. 400. У своихъ стрѣлокъ городище это возвышается надъ береговою низиною Камы на 21 саж. по откосу сѣверовосточной своею стороною болѣе высокой, въ срединѣ надъ низиною Камы возвышается на 12 саж. (по отвѣсу), а съ югозападной стороны только на 10 саж. (по отвѣсу же); общей длины городище имѣетъ 32 саж. Валъ, проходящій сзади городища, имѣетъ различную вышину, и такъ какъ сзади (т. е. внѣ городища) онъ выше, нежели спереди (внутрь городища), то можно думать, что въ древности сзади городища шелъ ровъ. Ширина городища у вала равняется 20 саж., но длина самаго рва доходитъ до 25 саж., такъ какъ онъ не только имѣетъ дугообразную форму, но и нѣсколько загибается въ сѣверовосточномъ углу. Логъ, раздѣляющій стрѣлки, спускается въ низину довольно полого, углубляясь желобообразно, но самое городище не только не имѣетъ общей покатости къ стрѣлкѣ, которая замѣчается у другихъ городищъ, но и нѣсколько покато отъ стрѣлки внутрь городища. Кромѣ того все оно имѣетъ небольшой уклонъ отъ С. В. бока городища къ Ю. З. По словамъ мѣстныхъ крестьянъ, здѣсь еще при ихъ дѣдахъ находили разныя бронзовыя и даже серебряныя вещицы, но теперь давно уже не находятъ ничего.

Городище „*Зуй-каръ*“ близъ *с. Георгіевскаго* носитъ нынѣ у мѣстныхъ жителей названіе „*Большой горы*“, такъ какъ оно дѣйствительно царитъ надъ всѣмъ краемъ настолько, что церковь села Георгіевскаго, стоящая еще не на самой вершинѣ Зуй-кара, ясно виднѣется изъ села Аѳанасьевскаго (т. е. изъ-за 40 верстъ). А такъ какъ подъемы къ городищу начинаются отъ самой рѣчки Чуса, притока Камы съ правой стороны, который приходится переѣзжать по дорогѣ вблизи самаго устья, то вся мѣстность за Чусомъ вообще мѣстными жителями нынѣ называется Зуй-каромъ, подобно тому, какъ и въ при-Чепецкомъ краѣ нерѣдко имя горо-

Digitized by Google

дища присваивается и всей окружающей мѣстности, такъ напр. Идна-каромъ называютъ не одно только городище, но даже и дер. Сордырскую.

Площадка Зуй-кара вынѣ вся изрытая рудными забойками и шурфами; она поднимается надъ низиною Камы довольно горизонтально, приблизительно саженъ на 250 по отвѣсу. Самая площадка въ настоящее время очищена изъ подъ лѣса, но склоны ея къ Камѣ еще поросли разными хвойными деревьями, которые на спускахъ пониже имѣютъ нерѣдко значительную вышину и толщину. *Большая гора* имѣетъ видъ мысовиднаго угора или слудки врѣзывающейся въ низину праваго берега Камы, но откосы этой слудки къ Камѣ (вѣроятно вслѣдствіе качества почвы, состоящей изъ супеска, къ которому примѣшаны во множествѣ ледни и который прерывается слоями желѣзной руды) имѣютъ въ разныхъ сторонахъ разнообразный характеръ, а именно: къ С.З. они напоминаютъ большую лѣстницу или ряды понижающихся террасъ; на З. сверху горы идетъ почти отвѣсное обнаженіе болѣе чѣмъ до половины горы, а у подножія этого обнаженія довольно высокій холмъ; наконецъ на Ю.З., гдѣ въ составъ почвы входитъ кромѣ супеска и суглинокъ, откосъ представляется наиболѣе ровно покатымъ, и здѣсь именно спускается съ верху горы къ Камѣ дорога, пролегающая какъ бы по искусственно-подсыпанной отлогости, съ обѣихъ боковъ мытой по мѣстамъ до отвѣсныхъ обнаженій.

Верстъ 8 къ С. отъ Большой горы, намъ указали на *чудскій могильникъ* на грани полей *деревни Короговской и поч. Грибятскаго.* При пробныхъ раскопкахъ въ первой же могилѣ, очень скоро попалась половинка *бронзовой дутой пуговицы* или *подвѣсочки въ родѣ бубенчика* (табл. XIII, фиг. 10), но эта паходка была единственная и мы болѣе не встрѣтили ни одной косточки, ни даже и того чернаго слоя, которымъ характеризуется „*тлѣнъ*“ въ могилахъ.

„*Пуринскимъ берегомъ*“ называется мѣстность, лежащая на лѣвомъ берегу рѣки Камы, пониже устья рѣчки Пуры. Мѣстное населеніе не сохранило никакихъ преданій объ обитаемости этого мѣста въ древности, хотя мѣстные крестьяне показали, что здѣсь на ихъ памяти найдены: *9 серебряныхъ гривенъ*, обыкновеннаго Глазовскаго типа, *серебряное блюдо* съ какими-то изображеніями и неизвѣстно изъ какого металла сдѣланный *сосудъ*, отчасти похожій на бутылку, но граненный и съ широкимъ горлышкомъ. Вещи эти были проданы пріѣзжавшимъ сюда на рудники прикащикамъ Омутнинскихъ чугуноплавильныхъ заводовъ Пастухова.

Невдалекѣ отъ устья *рѣчки Кылтана* (притока Колыча съ правой стороны), *въ полѣ поч. Волгиревыхъ* (называемаго также Кочево), на отлогомъ мысѣ, направляющемся съ С.С.В. на Ю.Ю.З., лежитъ *чудской могильникъ*, называемый почему-то „*Тиминскимъ*“. Задняя часть угора при нашемъ посѣщеніи была засѣяна яровымъ хлѣбомъ, но большая его часть къ стрѣлкѣ была заброшена подъ сѣнокосъ и покрыта высокою густою травою. Всѣ склоны угора поросли не особенно старыми соснами и вересомъ, перемѣшаннымъ съ молодыми березками. Слѣды могильныхъ ямъ изъ подъ травы были совершенно незамѣтны, но ямы раскопокъ, которыхъ мы насчитали до 2 десятковъ, были видны ясно. Во всѣхъ этихъ ямахъ подъ дерномъ оказался слой копаннаго суглинка, смѣшаннаго съ пескомъ и небольшимъ количествомъ черной

Digitized by Google

земли, въ которомъ встрѣчались изрѣдка ледни. Вездѣ попадались въ этомъ слоѣ и угли, большею частію мелкіе и небольшими гнѣздами, но въ 1-й ямѣ болѣе крупные и идущіе цѣлымъ слоемъ. Въ слоѣ этихъ углей на глубинѣ, $^3/_4$ аршина, оказались черепки глинянаго сосуда.

Рис. 141.

Во второй ямѣ на глубинѣ 2-хъ аршинъ, найденъ нѣсколько обломанный и заржавѣвшій *желѣзный скобель*, (рис. 141) а вскорѣ послѣ того, изъ слоя тлѣна, имѣющаго вершка $1^1/_2$ толщины, извлечены были куски истлѣвшаго *меха* въ родѣ оленьяго, но, будучи вынуты изъ могилы, эти куски разсыпались въ пыль, какъ только высохли. Въ томъ же слоѣ найдена *сережка* изъ какого-то бѣловатаго металла, представляющая изъ себя овальное кольцо, съ удлиненнымъ длиннымъ стержнемъ на которое надѣта бусина, въ свою очередь украшенная снизу небольшими шариками (табл. X, фиг. 11); далѣе еще нѣсколько обломковъ какого то желѣзнаго сильно перержавѣлаго предмета.

Поюжнѣе нашей пробной канавы крестьяне указали на „*Чудскую яму*“, которая, по ихъ объясненіямъ, служила ходомъ въ подземное помѣщеніе чудскихъ людей, гдѣ они сами себя похоронили, когда услышали звонъ колоколовъ; при этомъ крестьяне разсказывали, что въ молодости они копали эту яму сажени на 3 въ глубину, но кромѣ ледней да угольевъ ничего не нашли. Въ настоящее время яма эта оказалась сильно осыпавшеюся и густо заросшею по самой своей срединѣ кустами вереса и мелкой березки.

Здѣсь же пріобрѣтены отъ крестьянъ: небольшая *сережка* изъ композиціи, чудскаго типа, состоящая изъ овальнаго, нѣсколько изломаннаго колечка, украшеннаго внизу небольшими группами шариковъ.

два бронзовыхъ щитика отъ пояснаго набора съ колечками для подвѣшиванія вещей (табл. XII, фиг. 36 и 38); *двѣ бронзовыхъ косоплетки*, верхняя часть которыхъ представляетъ двѣ грубо литыя лошадиныя головки, съ петлями для подвѣсокъ, (табл. XIV, фиг. 3).

два звѣна цѣпочки болѣе старой формы;

небольшое *бронзовое довольно толстое колечко* съ насѣчкою по своей окружности;

бронзовый нѣсколько обломанный *браслетъ*, состоящій изъ расширающейся къ концамъ пластинки, украшенной по поверхности двумя рядами кружковъ (табл. XV, фиг. 2);

18 разныхъ бусъ чудскаго типа серебристаго цвѣта и средней величины;

четыре бронзовыхъ бусины отъ косоплетокъ (табл. XIII, фиг. 1 и 25);

голубая бусина съ инкрустированными въ нее глазками на манеръ болгарскихъ (табл. XXII);

17 бронзовыхъ щитиковъ изъ набора отъ пояса (табл. XII, фиг. 18 и 34);

щитикъ отъ пояснаго же набора, (табл. XII, фиг. 15);

желѣзный топоръ-молотъ, съ едва замѣтными щековицами (рис. 142).

На *лѣвомъ берегу Колыча* находится высокій угоръ или „*Карцево городище*“.

Digitized by Google

Подъѣзжая къ нему, мы не могли не замѣтить ясно сохранившихся слѣдовъ широкаго рва и вала, хотя и сильно уже разрушеннаго долговременною пашнею, но и понынѣ имѣющаго по откосу до $1^1/_2$ саж. вышины. Ровъ, близъ середины болѣе глубокій, имѣетъ также до сажени по откосу, а саженяхъ въ 6 сзади рва лежитъ второй валъ, нынѣ уже едва замѣтный. Утверждаютъ, что лѣтъ 60 или 65 тому назадъ, задній валъ былъ выше переднаго, а передній чуть не втрое выше, чѣмъ теперь. Тогда городище это имѣло совсѣмъ другой видъ, чѣмъ теперь, и стрѣлка его отстояла отъ вала по крайней мѣрѣ саж. на 80, а то и болѣе.

Рис. 142.

Въ валахъ никакого слѣда прохода или воротъ не замѣтно. Колычъ по разсказамъ крестьянъ долженъ былъ въ былые времена течь гораздо ближе къ угорамъ праваго берега, а потому городище спереди не имѣло обнаженія и неправильнаго очертанія, а было, какъ и прочія слудки, заострено мысомъ. Въ настоящее же время Колычъ, протекая подъ самымъ городищемъ со стороны его стрѣлки, такъ сильно размылъ послѣднюю, что она образовала три выдающихся зубца. Отъ средины вала по прямой линіи до обнаженія не болѣе 15 саж.; длина внутренняго вала по дугѣ равняется 24 саж., а ширина городища у обнаженія равняется 18 саж. Вышина городища у стрѣлки 12 саж. по отвѣсу, а по бокамъ городища противъ внутренняго вала по откосу 14 саж. Но, несмотря на массу перевороченной земли, мы не нашли здѣсь никакихъ слѣдовъ человѣка, хотя и прокопались нѣсколько часовъ.

У подножія слудки, съ той же лѣвой стороны, крестьяне указали какія-то *„чудскія кладки“*, идущія по топкой лѣсной заросли, не вдалекѣ отъ лѣваго сруба, перпендикулярно къ слудкѣ. Эти кладки представляютъ изъ себя длинный, довольно узкій, въ родѣ широкаго вала, холмикъ, который идетъ по направленію къ кругловатому кургану, возвышающійся саженъ на 5 надъ низиною. *Курганъ* этотъ, весьма сходенъ съ курганомъ, который мы осматривали у мельницы Лемана. На немъ уже копались мѣстные крестьяне, углубляясь, по словамъ ихъ, на глубину до 3-хъ саженъ, но не нашли въ землѣ ничего, кромѣ ледней, примѣшанныхъ къ песку, изъ котораго и состоитъ курганъ. Отъ подножія кургана по направленію къ подножію откоса угора тянется узкій пригорокъ, имѣющій сажени 3 вышины и не болѣе 2 саженъ ширины по верхней площадкѣ и саженъ 12 длины.

У одного *угора вблизи поч. Подгорнаго дер. Носовыхъ*, мы обратили вниманіе на указанный намъ *камень*, лежащій подлѣ самой дороги и нынѣ уже немного возвышающійся надъ землею, но, по словамъ мѣстныхъ крестьянъ, прежде возвышавшійся аршина на 2 и имѣвшій длины аршинъ до полутора, а ширины до аршина. Камень этотъ представлялъ тогда изъ себя что-то въ родѣ четырехугольнаго стола, на которомъ чудскіе люди *„старо богамъ молились“*.

На *лѣвомъ берегу р. Князьей*, имѣется также *урочище*, гдѣ находили вещи; лежитъ оно противъ самой мельницы, и возвышается надъ поверхностью мельничнаго

Digitized by Google

пруда не болѣе какъ на 2 аршина. Слѣды *могилъ*, о которыхъ намъ сообщали, если когда нибудь и были, то совершенно уничтожены пашнею, такъ какъ въ настоящее время здѣсь уже лѣтъ 30 „*шутемъ*“, поросшій мелкимъ березникомъ и кустами вереса. Поэтому мы рѣшили не дѣлать пробныхъ ямъ по поверхности, а начать прямо потихоньку обваливать берегъ вокругъ того мѣста, гдѣ ранѣе были найдены вещи. Здѣсь выкопали мы полукруглую площадку, имѣющую въ діаметрѣ саж. до 4-хъ, и нашли: *маленькое бронзовое колечко* съ сохранившимся на немъ концемъ узкаго ремешка, завязаннаго узломъ, три обломка *щитиковъ пояснаго набора* со слѣдами прикрѣпленія колецъ и нижнюю часть овальной *сережки* чудскаго типа.

Другой *могильникъ* о которомъ идетъ молва лежитъ на *правомъ берегу Колыча* въ полѣ *починка Б. Носковыхъ*, верстахъ въ $1^1/_2$ 2 отъ села. Могильникъ этотъ расположенъ по склону *угора*, мысовидно выступающаго къ юго-западу и не сохранившаго на себѣ слѣдовъ могильныхъ ямъ, такъ какъ хотя онъ и поросъ нынѣ высокими елями и соснами, однако было время, когда его пахали. Очевидно могилы были копаны здѣсь вовсе не глубоко, такъ какъ много вещей вмѣстѣ съ верхнимъ слоемъ сползло съ угора, будучи уносимы весенними водами къ подножію, гдѣ и понынѣ попадаются разные бронзовые обломочки. На этомъ могильникѣ подъ слоемъ суглинка, толщиною не болѣе полуаршина, напали на черный слой толщиною сантиметра въ 3, изъ котораго извлекли 7 довольно истлѣвшихъ зубовъ лошадиныхъ и нѣсколько небольшихъ обломочковъ перегорѣлыхъ костей. Въ этомъ слоѣ встрѣчались и уголья, но не сплошнымъ пластомъ, а отдѣльными кусками незначительной величины, за то не встрѣтилось ни одной цѣльной вещи. Но въ *поч. Стар. Носковыхъ* мнѣ уступили цѣлую коллекцію подобранныхъ весною на могильникѣ самыхъ разнообразныхъ древнихъ вещей, носящихъ характеръ чудскихъ.

Назову: пять пятиугольныхъ *щитиковъ отъ пояснаго набора* продолговатыхъ съ округленными углами, и съ 3-мя шпеньками на нижней сторонѣ, (табл. XII, фиг. 22, 23, 29 и 30 и *два щитика съ колечками* (табл. XII, фиг. 26 и 28);

бронзовый браслетъ, сдѣланный изъ двухъ спирально перевитыхъ и нѣсколько силющенныхъ проволокъ, съ отломанными концами, по своему внѣшнему виду напоминающій шейную гривну обыкновеннаго Глазовскаго типа;

бронзовое колечко;

подвѣска, состоящая изъ двухъ кружковъ, спаянныхъ между собою, къ которымъ сверху припаяна шейка съ колечкомъ для подвѣшиванія, а снизу кружковъ сохранились слѣды петелокъ для прикрѣпленія цѣпочекъ;

бронзовый щитикъ отъ пояснаго набора въ видѣ *x* (табл. XII, фиг. 15);

два *обломка бронзовой пластинки* отъ браслета;

два обломка небольшихъ *желѣзныхъ ножичковъ*, сильно поржавѣлыхъ;

цилиндрическая *бусина*, темнаго цвѣта съ бѣлыми пятнами и красно-желтою полосою по одному краю (табл. XXII);

двѣ черныхъ кубическихъ *бусины* съ инкрустированными въ углы голубенькими глазками (тамъ же);

подобная же *бусина*, со сглаженными глазками (табл. та же, № 49);

Digitized by Google

желѣзный рѣзецъ для выдалбливанія ложекъ и деревянной посуды, типа, сходнаго съ рѣзцами, встрѣчающимися въ при-Чепецкихъ могильникахъ и вужгуртахъ (табл. XVII, фиг. 7 и 8).

оконечность копья. съ довольно длинною втулкою для насаживанія острія на древко (табл. XVI, фиг 4).

Съ *Шудьякарскаго могильника* я купилъ у крестьянъ желѣзный довольно поржавѣлый *топоръ* болгарскаго типа; *мѣдную косоплетку*, съ верхушкою въ видѣ двухъ лошадиныхъ головокъ, и обрывки пяти цѣпочекъ, (табл. XIV, рис. 4), *мѣдный крестъ* съ обломанною верхушкой и *бронзовую кисточку-колокольчикъ* (Табл. XIII, рис. 15).

Въ *дер. Порубовой*, стоящей на самомъ трактѣ изъ Аоанасьевскаго въ Бисерово, верстахъ въ 13 отъ Аоанасьевскаго, есть также мѣсто, гдѣ находятъ въ землѣ разныя

Рис. 143.

Рис. 144.

Рис. 145.

Рис. 146.

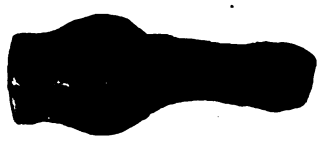


Рис. 147.

Рис. 148.

Рис. 149.

чудскія вещи. Мѣсто это на берегу рѣки Камы — оплывъ отъ стрѣлки весьма высокой *слудки,* въ задней части которой нынѣ стоитъ часовня и которая прежде была по словамъ крестьянъ, болѣе пологою. Общее направленіе слудки къ Ю. Ю. З., а приблизительная высота ея надъ поверхностью Камы не менѣе 20 саж. по отвѣсу. Нынѣ на ней нѣтъ никакихъ слѣдовъ искусственной обдѣлки, которыя-бы дали право поставить ее въ рядъ городищъ, но по преданіямъ, на ней жили *чудскіе люди* и преданія эти находятъ себѣ нѣкоторое подтвержденіе во 1-хъ въ довольно толстомъ слоѣ черной земли (до полуаршина), встрѣчающемся на всей поверхности слудки, а во 2-хъ въ тѣхъ вещахъ, которыя здѣсь находили. Вещи эти, по словамъ крестьянъ, состоятъ изъ желѣзныхъ вещей: ножей, *крѣпко заржавѣлыхъ*, ральниковъ, „*узкихъ, длинныхъ и острыхъ, какъ рогатины*“ (рис. 143). и наконецъ *топоры*. Ножей и ральниковъ

Digitized by Google

не вынесли намъ ни одного, но изъ топоровъ мною пріобрѣтены здѣсь по нѣсколько экземпляровъ формъ представленныхъ рис. 144—149. По всей вѣроятности на вершинѣ слудки было старое поселеніе *(Важгородъ — Вужъ гуртъ)*, а на откосѣ стрѣлки, нынѣ подмытомъ и осѣвшемъ къ низу въ видѣ нѣсколькихъ площадокъ и холмиковъ, — находилось *древнее кладбище*. Мы пробовали копаться въ этихъ обмывахъ, но не нашли ничего, такъ какъ, вслѣдствіе лившихъ нѣсколько дней дождей, почва этихъ обваловъ (суглинокъ, смѣшанный съ черноземомъ) обратилась въ какое-то густое тѣсто, комки котораго липли къ лопатамъ и къ рукамъ, и никакъ не растирались. Такую землю находили мы даже на разстояніи цѣлаго аршина отъ поверхности.

У мѣстныхъ же крестьянъ, изъ вещей найденныхъ на этихъ обмывахъ, мы пріобрѣли только: *голубенькую граненую бусину изъ стекла, серебристую бусину чудскаго типа*, небольшую *кругловатую бусинку темно-желтаго цвѣта*, голубую *бусину изъ пасты* болгарскаго типа, съ вывѣтрившимися уже изъ нея разноцвѣтными глазками и наконецъ *бронзовую небольшую кисточку-колокольчикъ* съ тремя петелками для подвѣшиванія цѣпочекъ.

Починокъ Ильяшевыхъ лежитъ на томъ же трактѣ, но версты на двѣ ближе къ Аѳанасьевскому. И здѣсь въ деревнѣ тоже есть высокая *слудка*, но о находкахъ здѣсь крестьяне не говорятъ; не слыхали они также и отъ дѣдовъ, чтобы здѣсь живали *чудскіе люди*. Между тѣмъ по дорогѣ отъ Порубовыхъ къ Ильяшевымъ, подъ крутымъ обнаженіемъ угора, по которому идетъ дорога, намъ указали продолговатый холмикъ, очевидно образовавшійся отъ осыпи откоса угора, нынѣ покрытый уже пнями срубленныхъ деревьевъ, и сказали, что это тоже *чудской могильникъ* и что здѣсь одинъ изъ Ильяшевскихъ крестьянъ нашелъ года три тому назадъ не только *мѣдныя вещи* и *бусы*, но даже нѣсколько *серебряныхъ вещей*.

Ильяшевское городище, чрезвычайно оригинальныхъ и неправильныхъ очертаній, лежитъ уже въ полѣ дер. Рагозской, версты на $1^1/_2$ отъ Ильяшевыхъ ближе къ Аѳонасьевскому, влѣво отъ дороги саж. на 100 или на 150, и занимаетъ, какъ и прочія городища, переднюю часть мысовиднаго отрога праваго берега Камы. Самое направленіе этого городища представляется исключительнымъ, такъ какъ оно своей стрѣлкой смотритъ по теченію, а не перпендикулярно къ нему, и тѣмъ болѣе не противъ теченія, какъ остальныя городища прикамскаго края. Выразить словами общее очертаніе этого городища довольно трудно: это не совсѣмъ правильный удлиненный четырехъугольникъ, къ передней сторонѣ котораго придѣлана разогнутая фигура ∧. Сзади городища идетъ нѣсколько дугообразный валъ съ глубокимъ рвомъ, со стороны котораго валъ болѣе крутъ, а стрѣлка оканчивается обнаженіемъ у береговой низменности Камы вышиною до 12 саж. Подлѣ вала обѣ стороны спускаются въ овраги, изъ которыхъ сѣверовосточный идетъ болѣе далеко, нежели югозападный, который сильнѣе подмывался Камою, а такъ какъ угоръ, вѣроятно, представляетъ и самый материкъ не одинаковой консистенціи, то неправильное очертаніе городища въ настоящее время дѣлается понятнымъ.

Мы застали городище подъ рожью, а наши пробныя ямы, сдѣланныя по краямъ,

Digitized by Google

доказали уже отсутствіе чернаго слоя; на материковой глинѣ краснаго цвѣта здѣсь лежалъ до самаго дерна слой красноватаго суглинка, перемѣшаннаго съ землей и, по словамъ крестьянъ, очень плодороднаго. Мелкихъ находокъ, по отзывамъ тѣхъ же крестьянъ, здѣсь не встрѣчалось, но подлѣ стрѣлки, на самомъ берегу Камы весною, былъ найденъ (представленный намъ) поржавѣвшій, (см. рис. 121) желѣзный широкій сабанъ, съ нѣсколько загнутыми и надломленными концами, типа сходнаго съ сабанами, встрѣчающимися въ Причепецкой сторонѣ.

Въ валу никакихъ слѣдовъ прохода или воротъ не видно и никогда о проходѣ не слыхали, но мѣстные жители передали слышанное ими отъ дѣдовъ преданіе, что здѣсь изстари жили чудскіе люди, которые съ жителями Гордкушетской слудки и Зуйкара, играя или сражаясь, перекидывались палками, а когда услышали, что сосѣди ихъ приняли христіанство, въ этой же горѣ сами себя заживо похоронили. Такое преданіе вмѣстѣ съ ясными слѣдами вала и рва могутъ служить достаточнымъ доказательствомъ дѣйствительнаго археологическаго значенія слудки.

Въ *дер. Рагозской*, стоящей нѣсколько въ сторонѣ, имѣется *чудской могильникъ* который лежитъ между деревней и рѣкою Камой, на небольшомъ продолговатомъ холмикѣ, который поросъ вересомъ и частымъ молодымъ березникомъ. Пробраться до этого холмика на телѣгѣ нельзя, потому что онъ лежитъ среди топкой низменности, по которой даже и верхомъ трудно попасть. Мы пріобрѣли здѣсь только небольшую *бронзовую ложечку* съ короткою рукояткою и съ характернымъ желобковиднымъ углубленіемъ на днѣ ложечки (Табл. IX, рис. 14) и нѣсколько *бусинъ, серебрянаго цвѣта.*

На станціи Кораблевской мы случайно узнали о существованіи, до сего времени намъ неизвѣстнаго, *чудскаго могильника* на задворкахъ *починка Угорскаго*, не далѣе версты отъ станціи, у берега Камы, немного ниже села Екатерининскаго (Верхокамскаго). На этомъ могильникѣ, какъ оказывается, уже давно брали глину и песокъ для печей, при чемъ находили и разныя вещицы, но объ этихъ находкахъ я ничего до сихъ поръ не зналъ.

Осмотрѣвши мѣстность я рѣшился сдѣлать осыпь одного изъ боковъ этого пространства (сѣвернаго) угора, обнаживъ его предварительно на глубину до 2-хъ аршинъ. Это обнаженіе дало намъ такую послѣдовательность слоевъ: подъ дерномъ шелъ слой перегноя вершка въ 2 толщиною, а ниже перегноя лежалъ желтоватый песокъ, въ которомъ довольно часто встрѣчались ледни. Затѣмъ шелъ слой перекопаннаго суглинка до самой материковой красной глины, которая здѣсь была весьма нѣжна и пластична. Чернаго слоя тлѣна, который бы достигалъ хотя до толщины вершка, мы въ этомъ обвалѣ не встрѣчали, хотя, копая въ три лопаты болѣе часа, мы и обвалили около аршина на протяженіи по крайней мѣрѣ 15 саж. Правда, въ перекопанномъ суглинкѣ замѣчались какія-то жилки темной земли, но ни въ одной изъ нихъ не нашли мы ничего, кромѣ *двухъ сложныхъ бусинъ золотистаго цвѣта чудскаго типа* и двухъ полусгнившихъ обломковъ отъ костей рукъ или ногъ человѣка.

На наши распросы, гдѣ жили хороненные на этомъ кладбищѣ чудскіе люди нѣкоторые старики показали на тотъ угоръ, на которомъ нынѣ стоитъ село Екатерининское, передавая слышанное еще отъ дѣдовъ преданіе, что *чудскіе люди*, жители

Digitized by Google

угора, гдѣ стоитъ село, кидались шарами да палками въ чудскихъ же людей, которые жили на Ильяшевской слудкѣ. Другіе же изъ мѣстныхъ крестьянъ указали, что въ самой низинѣ Камы, подъ ихъ угоромъ, есть какой-то *„чудской холмъ“*, на который, по ихъ словамъ, нельзя было добраться на телѣгѣ вслѣдствіе крутизны спуска и топкости самой низины. Холмъ этотъ оказался продолговатой формы, съ довольно крутыми боковыми откосами, частію поросшими хвойнымъ лѣсомъ. Въ устройствѣ самаго холма, теперь трудно видѣть слѣды человѣческой руки, но должно быть замѣчено то обстоятельство, что онъ какъ бы окопанъ вокругъ канавою, на С.-В. сторонѣ довольно узкою, но на В. образующею какъ бы озерко, которое по Ю. З. канавѣ сливается съ Камою, при чемъ послѣдняя канава вдвое шире, но мельче канавы сѣверной. Къ срединѣ озерка и тамъ, гдѣ оно соединяется съ сѣверной канавою, стояла вода. Площадь Камскаго праваго берега въ этомъ мѣстѣ къ самой Камѣ имѣетъ обрывъ саж. до $1^1/_2$ и канавы выходятъ въ этотъ обрывъ какъ узкіе лога. Пробныхъ раскоповъ на холмѣ мы не производили, не копался на немъ и ранѣе никто изъ крестьянъ; но примѣрное измѣреніе холма шагами показало, что по сѣверному и южному откосамъ холмъ возвышается приблизительно на 4 саж. надъ поверхностью берега, по восточному—саж. на 5 и по западному—на 6 саж. Длина верхней площадки холма около 9 саж., а ширина въ наиболѣе широкомъ мѣстѣ около 3-хъ саженъ.

Починокъ Каменная Гора дер. Петровской, около котораго указываютъ *чудскія ямы* называется такъ потому, что дѣйствительно стоитъ на каменномъ, известняковомъ угорѣ, вправо отъ зимней дороги изъ села Сергина въ село Кулигинское, верстахъ въ 6 отъ Сергина, куда мы и проѣхали часъ слишкомъ, частію по совершенно сухой дорогѣ полями, а частію по болотистымъ, лѣснымъ тропинкамъ, нѣсколько разъ поднимаясь и спускаясь съ весьма крутыхъ угоровъ, или объѣзжая хлѣбныя поля по довольно опаснымъ косогорамъ.

Ямы оказались лежащими подлѣ самой дороги, по обѣ стороны ея, и изъ нихъ одна, сѣверовосточная, имѣетъ большую величину, а другая (югозападная)—нѣсколько поменьше. Первая имѣетъ длины до 4 саж., а ширины до 2-хъ и, хотя завалена хворостомъ и даже цѣлыми бревнами, но можно было сдѣлать измѣреніе глубины ея по крутому западному склону ямы, гдѣ глубина ямы и оказалась равною 2 саж. 2 арш., а дно ея было совершенно сухо. По словамъ крестьянъ, ямы эти сохраняютъ свой видъ съ давнихъ временъ —, не осыпаются и не заплываютъ.

Южная яма имѣетъ въ діаметрѣ до $1^1/_2$ саж. и до краевъ была наполнена водою и забросана хворостомъ, концы котораго торчали изъ воды, мѣшая производить измѣренія глубины. По словамъ крестьянъ, вода въ этой ямѣ стоитъ круглые годы въ одномъ и томъ же положеніи и только въ самые бездождные лѣта уровень ея нѣсколько понижается, что тѣмъ болѣе странно, что яма эта лежитъ на задней, высшей части Каменнаго угора такъ что явленіе это можетъ быть объяснено развѣ только непроницаемостью каменной породы, въ которой она выбита. Еще давно, мѣстные крестьяне измѣрили глубину этой ямы, опуская туда на веревкѣ грузъ, и всегда встрѣчали саженяхъ на 8-ми хворостъ, а не чистое дно, притомъ сколько хвороста не вынимали *„кошками“* (родъ небольшихъ якорей безъ лапъ), все-таки грузъ останавливался опять на 8-ми

Digitized by Google

саженяхъ. Значеніе этихъ ямъ опредѣлить мудрено: конца угора не видно ни въ какую сторону, но судя особенно по круглой ямѣ, которая, какъ кажется, пробита въ каменной породѣ, очевидно надъ устройствомъ ихъ для чего-то работалъ человѣкъ. Находокъ здѣсь никакихъ не было.

Имѣются еще „*чудскія ямы*“ въ окрестностяхъ *поч. Тиминскаго*, но мнѣ ихъ не удалось обслѣдовать. Эти ямы, какъ разсказываютъ Тиминцы, лежатъ на сѣверо-западъ отъ ихъ починка, въ хлѣбномъ полѣ верстахъ въ $1^1/_2$, на невысокомъ угорчикѣ. Всѣхъ ямъ три. Форма ихъ неправильная, а глубиною онѣ всѣ почти три одинаковы, около сажени. Хотя здѣсь уже давно пашутъ, но никакихъ вещей изъ земли не выпахивали, а между тѣмъ, по мѣстнымъ преданіямъ, ямы эти и здѣсь были ходами въ тѣ подземелья, въ которыхъ заживо себя схоронили *чудскіе люди*.

На основаніи всего выше приведѣннаго мы позволяемъ себѣ сдѣлать нѣкоторыя обобщенія и сравненія касательно замѣчательныхъ въ археологическомъ отношеніи мѣстностей Зюздинскаго края, а именно:

1) Городища этого края, по внѣшнему своему виду ничѣмъ не отличаясь отъ городищъ Причепецкихъ, имѣютъ легко замѣчаемое различіе своего положенія относительно къ теченію рѣкъ. Въ то время, какъ городища Причепецкія (и на самой Чепцѣ, и на ея правыхъ притокахъ) обращены своими стрѣлками большею частію подъ угломъ къ теченію или совершенно перпендикулярно къ нему, городища Камскія въ большинствѣ случаевъ обращены своими стрѣлками подъ угломъ противъ теченія.

2) Довольно рѣзко бросается въ глаза то обстоятельство, что когда большинство городищъ Причепецкихъ имѣютъ отдѣльныя, такъ сказать, собственныя имена, Камскія городища болѣшею частію носятъ общее названіе „*Чудскихъ городищъ*“. Если же и у Камскихъ городищъ встрѣчаются собственныя имена, то въ этихъ именахъ непремѣнно слышится вотское слово: „*каръ*“ — городище (Шудьякаръ, Зуйкаръ, Карцево). Такое отсутствіе собственныхъ именъ у городищъ Камскаго края нельзя объяснять тѣмъ, что они древнѣе Причепецкихъ, потому что и внѣшняя ихъ обдѣлка, и вещи, здѣсь находимыя, скорѣе доказываютъ, что на Камѣ городища обитаемы были позднѣе, чѣмъ на Чепцѣ. Здѣсь не только мы совсѣмъ не встрѣтили костяныхъ издѣлій, но и нигдѣ не получили даже указаній, чтобы костяныя вещи были когда-нибудь находимы. Вещи серебряныя и бронзовыя здѣсь сложнѣе по замыслу и чище по выполненію,— а желѣзныя вещи—многочисленнѣе.

Забвеніе отдѣльныхъ именъ того или другаго изъ Камскихъ городищъ повело къ тому, что изъ памяти народа исчезли и частныя преданія объ отдѣльныхъ городищахъ и даже слились и городища и могильники въ одно. — „*Здѣсь жили въ старинные годы чудскіе люди, которые, тутъ-же въ подземельяхъ, и схоронили себя живыми, когда начало распространяться христіанство и раздался звонъ колоколовъ*“, вотъ что приходится одинаково слышать не только на всѣхъ Камскихъ городищахъ, но и на многихъ могильникахъ и на всѣхъ чудскихъ ямахъ, которыя обыкновенно, мѣстными крестьянами считаются за ходы въ чудскія подземелья.

Такое быстрое исчезновеніе изъ народной памяти собственныхъ именъ и преданій объ отдѣльныхъ урочищамъ главнымъ образомъ было результатомъ не столько

Digitized by Google

болѣе ранняго появленія христіанства въ этомъ краѣ, но сколько того, что здѣсь оно почему-то укрѣпилось скорѣе, нежели въ Вотской сторонѣ, поборовъ сразу язычество настолько, что вскорѣ въ народѣ пропали послѣднія слѣды суевѣрій, тогда какъ у Вотяковъ разныя городища и кладбища еще до сего времени охраняются прежними языческими божествами. Поэтому-то въ Камскомъ краѣ не только городища, но и могильники, начали распахивать иногда лѣтъ сто тому назадъ, тогда какъ въ Чепецкомъ краѣ можно сыскать и въ настоящее время еще не мало могильниковъ нетронутыхъ, такъ какъ Вотяки еще вѣрятъ, что перваго человѣка, начавшаго здѣсь копать или даже только осмѣлившагося подчистить сучья на деревьяхъ, непремѣнно (по волѣ божества, покровителя мѣстности) постигнетъ если не смерть, то долговременная и серьезная болѣзнь. Вообще археологическія изысканія въ Зюздинскомъ краѣ нынѣ далеко не могутъ быть столько же успѣшны, какъ въ Вотскомъ краѣ, на что могутъ указать слѣдующія причины:

Во 1-хъ, если и Вотяки иногда не даютъ свѣдѣній о томъ или другомъ замѣчательномъ урочищѣ въ окрестностяхъ ихъ селенія (что надо замѣтить, бываетъ весьма рѣдко), то единственно по нежеланію навлекать на себя кару грознаго „*Кутыся*“ за такое указаніе и всегда можно тѣмъ или другимъ путемъ добиться у нихъ откровенности сознанію, но населеніе Зюздинскаго края теперь уже нерѣдко, дѣйствительно, позабыло совсѣмъ, что когда-то, то или другое, около ихъ деревни находящееся урочище считалось замѣчательнымъ.

Во 2-хъ, большая часть слѣдовъ древней жизни человѣка въ Зюздинскомъ краѣ отчасти давно выпахана изъ земли человѣкомъ, отчасти вымыта весенними водополь-ями и лѣтними ливнями; между тѣмъ какъ въ Чепецкомъ краѣ понынѣ есть еще мѣстности совершенно нетронутыя и сохраняющія въ нѣдрахъ своей почвы всѣ тѣ разнообразныя слѣды древней жизни человѣка, которыя разъ туда попали. Поэтому, конечно, и личныя раскопки въ Чепецкомъ краѣ обыкновенно бываютъ болѣе плодотворны, нежели наши раскопки въ Зюздинскомъ краѣ, гдѣ, только по счастливой случайности, кое-гдѣ въ землѣ уцѣлѣла незначительная часть заключавшихся въ ней первоначально памятниковъ.

Наконецъ, въ 3-хъ, самое отношеніе къ памятникамъ по тому или другому случаю, попадавшимъ въ руки населенія, въ Причепецкомъ и Зюздинскомъ краяхъ было различно: тогда какъ въ Причепецкомъ краѣ находимыя вещи обмывались, чистились и уносились домой, гдѣ нерѣдко шли для домашняго употребленія, въ Зюздинскомъ краѣ находимыя вещи выбрасывались и истреблялись, какъ поганыя и зловредныя, употребленіе которыхъ могло повести не только къ болѣзни, но и къ смерти.

Вотъ почему Зюздинскій край является какъ-бы бѣднѣе Причепецкаго своими памятниками. На самомъ же дѣлѣ онъ и численностью и разнообразіемъ ихъ нисколько не уступитъ послѣднему, такъ какъ кромѣ городищъ въ Зюздинскомъ краѣ встрѣчаются и мѣста старыхъ селищъ, и разбойные станы, и могильники, и чудскія ямы, и даже курганы.

Наши личныя изслѣдованія даютъ нѣкоторое основаніе думать, что Зюздинскіе важгороды характерно отличаются отъ вужгуртовъ Чепецкихъ болѣе значительною высотою своего положенія надъ уровнемъ рѣкъ. Тогда какъ нѣкоторые изъ вужгуртовъ

Digitized by Google

(наприм. *Адамскій*, *Качкашурскій* и т. п.) лежатъ на такомъ сравнительно невысокомъ берегу Чепцы или ея притоковъ, что въ большую весеннюю водополь почти всѣ точки ихъ заливаетъ водою, почти всѣ Зюздинскіе важгороды расположены на такихъ же высокихъ угорахъ, на какихъ стоятъ и городища. Припомнивъ, что даже самыя очертанія городищъ несравненно рѣзче измѣняются видами въ Зюздинскомъ, нежели въ Причепецкомъ краѣ, мы получаемъ основаніе объяснить выборъ высотъ для важгородовъ именно большею стремительностью весеннихъ водъ въ бассейнѣ и поднятіемъ ихъ на болѣе высокій уровень. Разбойными станами Прикамское населеніе чаще называетъ городища, нежели это дѣлается въ Причепецкой сторонѣ, но и разбойниковъ здѣсь было больше, и весьма немудрено, что свои станы разбойники, дѣйствительно располагали на древнихъ городищахъ, уже заросшихъ лѣсами, и обыкновенно расположенныхъ на болѣе или менѣе важныхъ стратегическихъ пунктахъ. А теперь память о быломъ, сравнительно въ недавнее время, вытѣснила память о вѣкахъ древнихъ, такъ что первоначальное значеніе урочищъ, какъ городищъ, позабылось и сохранилось лишь преданіе о второмъ назначеніи этого мѣста,—о разбойномъ станѣ.

Могильники Зюздинскаго края почти во всемъ сходны съ могильниками Причепецкаго края: точно также они расположены то на отдѣльныхъ угорчикахъ, лежащихъ вблизи слудокъ, то на склонахъ самыхъ слудокъ. Общее направленіе могилъ тоже (отъ С. къ Ю.); положеніе тѣла,—лицомъ кверху, съ руками свободно опущенными по бокамъ туловища и съ ногами, какъ-бы нѣсколько раздвинутыми. Съ лѣвой стороны головы покойника обыкновенно встрѣчается въ могилахъ небольшой глиняный горшочекъ, на днѣ котораго можно замѣтить остатки какого-то тлѣна. Съ другой стороны головы (а иногда между ногами), обыкновенно можно встрѣтить топоръ (у мужчины), или ножикъ (у женщины).

Къ сожалѣнію, мы имѣли слишкомъ мало возможности ознакомиться съ могильниками, несомнѣнно относящимися къ извѣстному городищу или важгороду. Но однако рѣшаемся указать, что могильники Причепецкіе и Зюздинскіе различаются между собою по своему относительному положенію къ селищу, откуда приносили покойниковъ и къ теченію рѣкъ: первые обыкновенно расположены выше селища, а послѣдніе ниже. Такое положеніе могильниковъ вполнѣ соотвѣтствуетъ и фронту городищъ, обращенному на Чепцѣ по теченію, а на Камѣ противъ теченія.

Не легко опредѣлить назначеніе нѣсколькихъ кургановъ, которые намъ встрѣтились въ Зюздинскомъ краѣ, хотя и можно сказать рѣшительно, что ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ могильнаго характера. Не служили-ли они мѣстами жертвоприношеній, такъ какъ и по ихъ положенію и по наружному ихъ виду вѣрнѣе всего предположить, что они исполняли какое-то назначеніе при языческихъ обрядахъ, для чего и бывали спеціально насыпаемы?

Наконецъ въ Зюздинскомъ краѣ мы встрѣчаемся съ новою формою слѣдовъ древняго обитанія человѣка,—это съ *чудскими ямами*. До настоящей поѣздки предполагая, что эти ямы встрѣчаются лишь на слудкахъ городищъ и важгородовъ, мы думали въ нихъ видѣть родъ чугуннoплавильныхъ печей древняго народонаселенія, тѣмъ болѣе что знали о встрѣчающихся во всякой чудской ямѣ угляхъ. Но теперь, когда личное изслѣдованіе намъ указало во 1-хъ, существованіе чудскихъ ямъ не

Digitized by Google

столько на угорахъ городищъ и важгородовъ, сколько на угорахъ могильниковъ; во 2-хъ, то, что онѣ лежатъ не только близко къ откосамъ угоровъ, но нерѣдко и на срединѣ довольно широкихъ возвышенностей; въ 3-хъ, что ихъ очертанія и ихъ величина весьма разнообразны; наконецъ въ 4-хъ, что самое содержаніе въ нихъ угля и его расположеніе въ этихъ ямахъ крайне не одинаково, — мы по неволѣ должны отказаться отъ прежняго объясненія значенія ямъ и оставить вопросъ о нихъ открытымъ.

Точно также оставляемъ мы открытымъ вопросъ: къ какой именно народности принадлежало древнее населеніе Прикамскаго края, такъ какъ мы не настолько еще освоились съ языкомъ вещей, находимыхъ въ землѣ, чтобы доспроситься отъ нихъ собственнаго имени ихъ хозяевъ, а то, что мы поняли изъ ихъ указаній, — можетъ быть формулировано такъ:

Городища и могильники Глазовскаго уѣзда принадлежатъ четыремъ народностямъ: двумъ болѣе древнимъ и распространеннымъ и двумъ болѣе позднимъ и малослѣднимъ. Называемъ первую великую народность *Болгарскою*, а вторую *Чудскою*, первую новѣйшую народность *старо-Вотскою*, а вторую—*старо-Пермскою*, хотя можетъ быть послѣднія двѣ народности вѣрнѣе называть 1-ю *Вотско-Черемисскою*, а 2-ю *Пермско-Зырянскою*. Но такъ какъ мы не хотимъ этимъ именамъ придавать какой-либо обязательный смыслъ, то и будемъ теперь для большей точности обозначать первыя двѣ народности буквами „*А В*“, а малыя буквами „*а*“ и „*б*“.

Наиболѣе распространена въ уѣздѣ была народность „*А*“, которая не только почти безраздѣльно владѣла всѣмъ бассейномъ Чепцы, но имѣла даже свои городища и на Камѣ (напримѣръ Шудьякаръ и т. под.). Замѣчательно, что слѣды этой народности, весьма частыя на городищахъ и могильникахъ, весьма рѣдки на Вужгуртахъ, гдѣ больше встрѣчается слѣдовъ народности „*а*“. Народность „*А*“ характеризуется (какъ и всѣ прочія народности) особою формою ральниковъ и топоровъ, перстней, бусъ, сережекъ и браслетъ; едва-ли не ей одной (и во всякомъ случаѣ еще только народности „*а*“) принадлежатъ разныя издѣлія изъ кости, и она-же богаче прочихъ разнообразнымъ оружіемъ (отъ брони до наконечниковъ стрѣлъ и боевыхъ сѣкиръ).

Вторая народность „*Б*“ оставила весьма немного слѣдовъ въ Чепецкой сторонѣ (чаще всего въ могильникахъ и вужгуртахъ), но въ Зюздинскомъ краѣ ея слѣды преобладаютъ надъ слѣдами народности „*А*“, особенно на Важгородахъ и въ могильникахъ, гдѣ иногда встрѣчаются и кресты довольно древней формы. Слѣды народности „*б*“ рѣже примѣшиваются къ слѣдамъ народности „*Б*“, нежели „*а*“ къ „*А*“, впрочемъ и въ вещахъ „*Б*“ и „*б*“ менѣе характерныхъ отличій. Народность „*Б*“ дѣлаетъ уже совсѣмъ мѣдныя (а не бронзовыя) вещи и кромѣ того умѣетъ составить какую-то металлическую композицію, съ виду нѣсколько похожую на сталь или никкель. Изъ вещей желѣзныхъ рѣже встрѣчается оружіе, а чаще орудія производствъ и сбруя;— впрочемъ и послѣдняя, кажется, почти вся принадлежитъ народности „*б*“.

Вотъ и все, что мы могли понять изъ разсказа вещей нашихъ коллекцій. Пускай ихъ далѣе выспрашиваютъ спеціалисты, а насъ удовлетворяетъ уже сознаніе того, что мы все-таки доискались кое-какихъ слѣдовъ того полумиѳическаго народа, который нашими былинами прозванъ „*бѣлоглазою Чудью*“.

Digitized by Google

Н. Г. Первухинъ.

Краткій очеркъ кладовищъ, встрѣчающихся въ Глазовскомъ уѣздѣ.

Хотя *„кладовищами“* называютъ обыкновенно только тѣ мѣста, въ которыхъ встрѣчаются закопанными деньги или драгоцѣнныя вещи, т. е. то, что называется *„кладомъ“* въ обще-распространенномъ, обыденномъ языкѣ; но тѣмъ же словомъ можно, какъ мы полагаемъ, обозначать и вообще всѣ тѣ мѣстности, гдѣ, по тѣмъ или другимъ признакамъ, можно встрѣтить въ землѣ какія бы то ни было памятники человѣческой жизни, хотя бы эти памятники и были лишь обдѣланные камни или кости и черепки, потому что памятники послѣдняго рода нерѣдко являются болѣе цѣнными находками для археолога и историка, нежели, напримѣръ, монеты, настоящаго столѣтія.

Выходя изъ такихъ положеній, уже *a priori* можно сказать, что и Глазовскій уѣздъ Вятской губерніи долженъ заключать въ себѣ не мало *„кладовищъ“*, образованію которыхъ здѣсь, дѣйствительно, способствовало: во-первыхъ передвиженіе народонаселенія настолько частое и значительное, что въ настоящее время едва ли найдется во всемъ уѣздѣ хотя одно селеніе, которое бы существовало на томъ же самомъ мѣстѣ болѣе двухъ сотъ лѣтъ; во-вторыхъ продолжительная неустроенность администраціи края, которая не могла сильно препятствовать явленію бѣглыхъ и разнаго рода „воровскихъ людей“, собиравшихся даже значительными шайками и нападавшихъ на цѣлыя селенія; въ третьихъ, сравнительно весьма древняя здѣсь, извѣстная степень культурности и состоятельности народонаселенія.

Причины передвиженія населенныхъ пунктовъ съ одного мѣста на другое во 1-хъ заключается въ исторіи первоначальнаго заселенія края и его послѣдующей колонизаціи, въ исторіи тѣхъ набѣговъ, которымъ край не разъ подвергался, а во 2-хъ въ подсѣчной системѣ хозяйства, которая практикуясь почти до настоящаго времени, заставляла земледѣльческое населеніе края переходить съ одного мѣста на другое для отысканія *„нови“*.

По довольно утвердившемуся мнѣнію современныхъ изыскателей древней этнографіи [1]) Вятская губернія особенно всею своею восточною частью (т. е. и Глазовскимъ уѣздомъ) въ VII вѣкѣ являлась южнымъ предѣломъ территоріи *„Югры“* Русскихъ лѣтописей и такимъ образомъ нѣкоторое время была заселена прадѣдами нынѣшнихъ Мадь-

[1]) 1) *К. Я. Гротъ*. Моравія и Мадьяры СПБ. 1881 г. стр. 176. 2) Извѣст. Имп. Русск. Геогр. Общ. т. XIX й, стр. 16—22. Статья: О пути Мадьяръ съ Урала въ Лебедію. *Н. Б. Данилевскаго и К. Я. Грота.*

Digitized by Google

яровъ, которые были отодвинуты отсюда къ югу и юго-востоку, повидимому, Финскими племенами и именно Вотяками. Въ свою очередь, эти Финскія племена, уже осѣвшія плотно на мѣстѣ, въ XII вѣкѣ, по словамъ *„Повѣсти о странѣ Вятской“* покоряютъ и отчасти заставляютъ бѣжать изъ прежнихъ селеній Русскіе колонисты и именно—Новгородцы, которые въ 1174 году „шедши вверхъ по Камѣ рѣкѣ, изшедши на гору на страну ону, и дошедши рѣки Чепцы и внизъ по ней пловуще, плѣняюще Отяцкія жилища, и окруженныя земляными валами ратію вземоще и обладающе ими“ [1]). Въ XV вѣкѣ, а особенно въ концѣ этого столѣтія, Русскіе лѣтописи указываютъ многочисленные набѣги на Вятку Казанскихъ Татаръ, которымъ подвергался и нынѣшній Глазовскій уѣздъ, такъ какъ Каринскіе Татары, живущіе нынѣ недалеко отъ Слободскаго, суть закрѣпленные здѣсь потомки Арскихъ князей, жившихъ уже въ концѣ XV-го вѣка на рѣкѣ Чепцѣ и очевидно ранѣе частію подчинившихъ себѣ, частію также разогнавшихъ основное населеніе края—Вотяковъ. Наконецъ въ первой половинѣ XVIII-го вѣка начало здѣсь распространяться христіанство и Вотяки переходили цѣлыми селеніями на новыя мѣста въ лѣса, увлекаемые своими *„кузе́“* и *„коштáнами“* [2]) или руководителями, жертвователями, своими стариками, приверженцами древнихъ языческихъ суевѣрій. Такія самовольныя переселенія крестьянъ въ Вятской губерніи бывали до самаго конца XVIII-го вѣка [3]); но съ начала XIX-го вѣка о переселеніи съ мѣста на мѣсто крестьянами Вятской губерніи начинаютъ вестись форменныя дѣла, число которыхъ возрастаетъ такъ сильно, что уже въ 1837 году временный совѣтъ для управленія департаментомъ государственныхъ имуществъ, по случаю часто временно поднимаемыхъ Вятскою Казенною Палатою вопросовъ о дозволеніи переселенія крестьянамъ Вятской губерніи на пустопорожнія казенныя земли, обратился съ запросомъ къ начальнику губерніи, Корнилову [4]).

Прежде всего первоначальные переселенцы вездѣ здѣсь находили огромныя поля и лѣса, находящіеся впустѣ, безъ всякаго хозяина и наблюдателя, селились, гдѣ хотѣли, и, при первыхъ признакахъ истощенія земли, бросали ее и переходили на другую, свѣжую силами. Такимъ образомъ укоренилась здѣсь даже и въ Русскихъ крестьянахъ привычки мѣнять нерѣдко мѣсто жительства и заглохла та привязанность къ осѣдлости, которая встрѣчается во внутреннихъ губерніяхъ Россіи Татарское населеніе Вятской губерніи и малое число Башкиръ и Тептерей также не могутъ имѣть особенной привязанности къ мѣсту своего жительства по причинѣ своего происхожденія. Что касается, замѣчаетъ Корниловъ, до коренныхъ жителей здѣшняго края т. е. Черемисъ и Вотяковъ, то въ нихъ наклонности къ переселеніямъ, особенно между тихимъ и смирнымъ племенемъ послѣднихъ, почти вовсе не замѣчается.

---

[1]) Календарь Вятской губерніи за 1884 г. Статья А. Спицына. Сводъ лѣтописныхъ извѣстій о Вятскомъ краѣ, стр. 148-я.

[2]) *„Кузе́“* по вотски въ настоящее время значитъ: *богатый, состоятельный, купецъ, господинъ*, или такой человѣкъ, который имѣетъ право распоряжаться, руководить. *„Коштанъ“* значитъ *коноводъ, руководитель*, человѣкъ выскакивающій впередъ другихъ, *богатый, хорошо одѣтый*.

[3]) Столѣтіе Вятскаго края. Томъ 1-й. Вятка 1880 г. стр. 257. Статья Бехтерева: Краткая лѣтопись событій и законоположеній, касающихся Вятской губерніи.

[4]) Столѣтіе Вятск. губ. Т. 2-й. Вятка 1881 г. стр. 432.

Digitized by Google

Итакъ причинъ для переселенія было не мало, а при всякомъ переселлніи прежнее сельбище дѣлалось кладовищемъ, такъ какъ въ землю во время существованія здѣсь жилья, по той или другой причинѣ, непремѣнно попадали случайно потерянныя разныя вещи, а иногда въ мѣстахъ прежнихъ сельбищъ оставались и намѣренно, для сохранности, закопанныя драгоцѣнности.

Кромѣ того, „Кайскій край“ прилегающій къ Пермскимъ лѣсамъ (и къ Глазовскому уѣзду съ сѣверо-восточной стороны) почти до двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія служилъ притономъ бѣглыхъ и другихъ людей, занимающихся разбоемъ и грабежемъ. Академикъ Лепехинъ, съ ученой цѣлью посѣтившій Вятскую провинцію въ 1771 году, въ своихъ запискахъ говоритъ: „сюда (т. е. въ Кай) нерѣдко забубенныя головы по рѣкѣ Камѣ на легкій промыселъ пріѣзжаютъ, почему лучшіе люди по веснамъ иногда принужденными находятся оставлять свои домы или въ безпрестанномъ страхѣ провождать весенніе дни“ [1]). Память объ этихъ мѣстожительствахъ разбойниковъ сохранилась и въ преданіяхъ, и даже въ названіяхъ нѣсколькихъ мѣстностей Глазовскаго уѣзда; таковы напр. „*Разбойный отвалъ*“ близъ Песковскаго завода, въ краѣ сосѣднемъ съ Каемъ, и „*Бѣгл-илъ*“ съ „*Бѣгл-гопомъ*“ при Верхнеутемскомъ починкѣ, немного ниже Глазова по Чепцѣ.

Наконецъ въ Глазовскомъ уѣздѣ встрѣчается и третье изъ указанныхъ нами выше условій для образованія кладовищъ, именно: сравнительно—довольно высокая издревлѣ культурность туземцевъ, давшая имъ возможность достигнуть извѣстной состоятельности и заботиться не о хлѣбѣ только насущномъ, а и объ украшеніяхъ себя цѣнными вещами и нарядами. Древность состоятельности Вотяковъ доказывается во 1-хъ самою древностью существованія у Вотяковъ защищенныхъ селеній, встрѣченныхъ у нихъ, какъ мы видѣли, еще Новгородскими колонистами въ XII-мъ вѣкѣ; во 2-хъ до нынѣ сохранившимъ свою типичность національнымъ костюмомъ женщинъ, въ составъ котораго и до сихъ поръ входитъ масса монетъ и другихъ цѣнныхъ украшеній. Наконецъ въ 3-хъ существующими нынѣ преданіями мѣстныхъ жителей о прадѣдовскихъ богатствахъ, подтверждаемыми съ одной стороны соображеніемъ объ естественныхъ богатствахъ края, а съ другой стороны и нынѣ замѣтною болѣе достаточною матеріальною обезпеченностью здѣшняго края сравнительно, напримѣръ съ сосѣднимъ краемъ—Пермскимъ.

Укрѣпленные города, съ одной стороны доказывая извѣстную степень развитія общественности населенія,—въ то же время не могутъ встрѣчаться у слишкомъ бѣдныхъ обществъ и всегда служатъ признакомъ уже достаточной матеріальной обезпеченности жителей, нашедшихъ нужнымъ защищать обитаемый ими пунктъ.

По отзыву знатоковъ Вотской старины современный костюмъ Вотскихъ женщинъ имѣетъ весьма древнее происхожденіе; а и нынѣ еще онъ у нѣкоторыхъ Вотянокъ заключаетъ въ себѣ болѣе чѣмъ на 100 рублей однихъ только монетъ, которыми сплошь унизаны головные уборы дѣвушекъ, — которыя образуютъ мониста во всю грудь, и которыхъ цѣлыя вязанки, пришитыя къ цвѣтныхъ шнуркамъ, вплетаются въ косы.

---

1) Памятн. книг. Вятск. губ. 1870 г. стр. 176.

Digitized by Google

Кромѣ того женщинами на сорочкѣ и на кафтанахъ еще недавно употреблялись серебрянныя пуговицы, носились (и до сего времени носятся) серебрянныя и золотыя серьги, кольца и запастья. Даже мужской костюмъ имѣлъ въ своемъ составѣ и цѣнныя пуговицы, и кованныя изъ серебра пояса. Но если у Вотяковъ преобладало серебро въ костюмахъ, у Татаръ встрѣчались не рѣдко даже и золотыя вещи, особенно часто золотыя мониста и серьги.

Вештимовъ, историкъ Вятскій, въ первыхъ годахъ настоящаго вѣка замѣтилъ обиліе у Вятчанъ серебрянныхъ денегъ, и судя по современному положенію дѣлъ, указываемыя имъ причины этого обилія весьма близко подходятъ и къ вотскому краю Глазовскаго уѣзда. Онъ объясняетъ обиліе серебра тѣмъ, что „производя торговлю со многими городами Вятчане, по простому образцу жизни, чужеземныхъ товаровъ къ себѣ вовсе не привозили и потому мѣноваго торга не производили, а продавали все на наличныя деньги, которыя и оставались у нихъ въ рукахъ“. Стародревнія пословицы: „*Вятка—золотое дно*“ и „*Вятка—хлѣбу матка*“ также не могутъ быть понимаемы въ слишкомъ тѣсномъ смыслѣ, и должны отчасти относиться и къ Глазовскому уѣзду. Къ Вотякамъ Глазовскаго уѣзда въ настоящее время приложимы слова Верещагина (спеціальное сочиненіе котораго о Вотякахъ Сосновскаго края—Сарапульскаго уѣзда, въ части примыкающей къ Глазовскому уѣзду со стороны Игринской волости—удостоено Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ серебряною медалью). Онъ говоритъ: „*сами Вотяки здѣсь состоятельны, это доказываетъ и ихъ исправный платежъ податей, и скирды хлѣба на поляхъ, остающіяся нетронутыми на мѣстахъ по 20 и болѣе лѣтъ, и, наконецъ, денежные вклады въ разныхъ банкахъ. Прежде старики Вотяки зарывали деньги въ землю и оттуда ихъ обратно не вырывали, такъ какъ по прошествіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ мѣста кладовъ старики позабывали, а молодое поколѣніе не знало.* Такимъ образомъ сохранять въ землѣ Глазовскому населенію было что, а это обстоятельство еще разъ доказываетъ возможность существованія въ Глазовскомъ уѣздѣ кладовищъ, которыя и были въ разное время находимы крестьянами во время пашни или жатвы.

Когда возмутся наконецъ за научную разработку здѣшнихъ кладовищъ то они могутъ быть найдены по имени, которое та или другая мѣстность носитъ между Вотяками. Особенно часто они обозначаются словами: 1) „*каръ*“ и 2) „*шаймы*“, такъ что въ мѣстѣ носящемъ имя, въ составъ котораго входитъ то или другое слово,—можно всегда смѣло начать раскопки съ увѣренностью въ томъ, что будетъ найдено что нибудь.

Вотское слово: „*шаймы*“ (отъ *шай* — мертвецъ, трупъ) чаще всего можетъ быть переведено на русскій языкъ словомъ: *кладбище*, но шаймами называются у Вотяковъ иногда и отдѣльныя могилы, и даже только мѣста, гдѣ совершилось когда либо убійство, хотя бы въ этомъ мѣстѣ трупъ погребенъ и не былъ. Такимъ образомъ всѣ курганы, какъ могильники, подходятъ подъ названіе „*шаймы*“, хотя въ каталогѣ древностей Вятскаго края, составленнаго Спицынымъ, подъ именемъ кургановъ указываются въ Глазовскомъ уѣздѣ вовсе не могильники, а большею частію и даже почти всюду—*кары*—городища. Въ Глазовскомъ уѣздѣ нѣтъ почти ни одного

Digitized by Google

кургана въ точномъ смыслѣ этого слова, т. е. нѣтъ ни одного насыпаннаго надъ могилою искусственнаго холма; а всѣ, такъ называемые курганы суть или естественныя вершины, обдѣланныя и приспособленныя къ защитѣ, или весьма рѣдко, даже и искусственныя возвышенности, но не имѣющія въ себѣ характера могильниковъ и и равно едва-ли сооруженныя и для защиты, но скорѣе всего служившія Вотякамъ для совершенія на нихъ языческихъ жертвоприношеній. Въ возвышенностяхъ послѣдняго вида вещи встрѣчаются при раскопкахъ рѣдко и въ небольшомъ числѣ и нахожденіе ихъ здѣсь объясняется тѣмъ, что вещи эти или закапывались здѣсь въ землю въ качествѣ жертвы, или составляли прежде собственность *„кузе“* или *„коштановъ“*, которые считали болѣе удобнымъ прятать въ землю свои богатства именно здѣсь вслѣдствіе того, что неприкосновенность мѣста обезпечивалась суевѣрнымъ къ нему уваженіемъ и страхомъ.

Изложивъ въ первыхъ моихъ двухъ статьяхъ все мнѣ извѣстное касательно *городищъ* („каръ“) Глазовскаго уѣзда, постараюсь теперь соединить въ одно цѣлое тѣ свѣдѣнія которыя удалось собрать о *шаймахъ* или *могильникахъ*. Подъ этимъ именемъ упомяну: 1) о древнихъ кладбищахъ, которыя не записаны въ лѣтописяхъ приходскихъ сельскихъ церквей и о происхожденіи которыхъ ни мѣстный причтъ, ни населеніе уже не могутъ дать точныхъ свѣдѣній, а или составили о нихъ легенды или прямо отзываются незнаніемъ; 2) единичныя могилы, надъ которыми насыпаны высокіе могильные курганы или обыкновенные могильные холмики, или надъ которыми лежатъ могильные камни, имѣющіе на себѣ ясные признаки древности,—или только преданіемъ опредѣляется и самое мѣсто могилы. Суевѣрный страхъ, соединенный съ нѣкоторымъ уваженіемъ къ покойникамъ, удерживаетъ мѣстное населеніе не только отъ спеціальныхъ раскопокъ древнихъ кладбищъ, но даже нерѣдко и отъ распахиванія мѣстности, занимаемой могильникомъ. Впрочемъ въ послѣднемъ случаѣ, кромѣ суевѣрнаго страха нерѣдко являются препятствіемъ для распахиванія и другія условія, чисто мѣстныя: то могилы осѣли и являются глубокія ямы, между которыми неловко пахать; то слишкомъ плотно слеглись могильныя насыпи; то наконецъ кладбище заросло большимъ лѣсомъ; то находится въ участкѣ, принадлежащемъ казнѣ или частнымъ лицамъ или же встрѣчается въ мѣстности, имѣющей почву негодную для хлѣбопашества.

При перечисленіи *шаймовъ* мы будемъ держаться того же порядка, какого держались и при описаніи *каровъ*, т. е. сначала пройдемъ по правому берегу Чепцы по ея теченію, наблюдая одну послѣдовательность отъ В. къ З. и не обращая вниманія близко или нѣтъ къ самому берегу Чепцы находятся указываемыя шаймы. Затѣмъ въ такомъ же порядкѣ пройдемъ и по лѣвому берегу Чепцы, послѣ чего перейдемъ къ шаймамъ, лежащимъ на берегахъ другихъ большихъ рѣкъ; наконецъ въ заключеніе этого отдѣла укажемъ отдѣльныя могилы.

1. Первыя *шаймы* находятся близъ *деревни Тольенской*, Тольенской волости, на разстояніи одной версты отъ деревни, съ явственными слѣдами могилъ, направляющихся съ С. на Ю. Мѣсто это жителями уже давно распахивается, но до сего времени здѣсь часто находятъ не только кости, но и различныя вещицы, какъ то: *мѣдныя* и *серебряныя кольца*, *ножи* и даже *древнія серебряныя монеты* и, такъ называемые

Digitized by Google

„дендоры“. Послѣдніе, какъ украшенія, употребляются на одеждахъ, но въ то же время имѣютъ и религіозное значеніе въ языческомъ культѣ Вотяковъ, а потому скажемъ о нихъ нѣсколько подробнѣе. Самому мнѣ видѣть особенно старыхъ дендоровъ не привелось, такъ какъ старые, интересные для археологіи, дендоры въ настоящее время встрѣчаются весьма рѣдко и только нѣкоторыми древними стариками и старухами носятся еще въ секретѣ, на груди, чаще съ натѣльными крестами на одномъ шнуркѣ. По описанію Балезинскаго священника *о. Флорова* и другихъ знатоковъ вотскаго быта, настоящіе древніе дендоры сдѣланы въ видѣ круглыхъ монетныхъ знаковъ изъ мѣди или серебра и большею частію носятъ на себѣ изображеніе всадника на конѣ. Монетки эти сдѣланы самими Вотяками изъ серебряныхъ или мѣдныхъ идоловъ, прежде у нихъ бывшихъ — сдѣланы въ то время, когда сюда явились первые христіанскіе проповѣдники и замѣняютъ нынѣ при языческихъ моленіяхъ какъ бы образа. Снявъ такой дендоръ съ шеи, его вывѣшиваютъ на сосну, если моленіе происходитъ въ лѣсу, или же на стѣну, если моленіе происходитъ въ чумѣ, и предъ нимъ зажигаютъ свѣчи. Были ли дендоры у Вотяковъ ранѣе появленія христіанства въ Глазовскомъ уѣздѣ, объ этомъ точно сказать намъ не могли, а нынѣ употребляемыя дендоры — просто кружки изъ какого нибудь бѣлаго металла (иногда даже изъ жести) рѣдко съ какимъ нибудь изображеніемъ, употребляемые болѣе бѣдными Вотяками для украшенія вмѣсто настоящихъ денегъ. *Тольенскіе шаймы*—это единственые шаймы, на которыхъ встрѣчаются дендоры и нахожденіе здѣсь дендоровъ несомнѣнно доказываетъ, что кладбище это принадлежитъ Вотскому племени.

Къ западу отъ Тольенскихъ шаймовъ во 100 или 150 саженяхъ находится *„старица“* рѣки Чепцы, обратившаяся нынѣ уже въ продолговатое озеро дугообразной формы и, по мѣстнымъ преданіямъ, въ этомъ озерѣ находится много драгоцѣнностей, которыя бросались сюда мѣстными жителями во время нападенія на Тольенъ разбойниковъ, станъ которыхъ также указывается на другомъ берегу рѣки, но объ этомъ станѣ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

2 и 3) *Шаймы* на *полѣ деревни Новогынской*, Гынской волости и другія шаймы въ той же Гынской волости, около *деревни Ворцинской*. Первыя изъ нихъ находятся въ полѣ, на возвышенномъ мѣстѣ, а вторыя въ лѣсу на равнинѣ. Какъ на тѣхъ, такъ и другихъ могилы имѣютъ направленіе съ С. на Ю. и обнаружились провалами въ формѣ продолговатыхъ углубленій. Мѣстные жители указываютъ, что на обоихъ могильникахъ погребены ихъ дѣды—язычники; но такъ какъ Вотяки не рѣшаются трогать родныхъ могильниковъ, то никакихъ вещей на этихъ кладбищахъ не было найдено. Писарь Гынскаго Волостнаго Правленія, Волковъ, описывая эти шаймы по запросу Глазовской Земской Управы, совершенно справедливо замѣчаетъ, что „такъ какъ въ большинствѣ случаевъ у Вотяковъ даже и въ настоящее время существуетъ обычай: класть въ гробъ покойника деньги и разные другіе предметы то, по всей вѣроятности, въ нѣкоторыхъ или даже во всѣхъ могилахъ и этихъ шаймовъ имѣются какія нибудь монеты или другія металлическія вещи, по которымъ легко можно было-бы опредѣлить самую степень древности этихъ шаймовъ.

4) *Шаймы* встрѣчаются также подлѣ *деревни Дырпинской*, Люкской волости,

Digitized by Google

не дальше версты отъ деревни. Кладбище это расположено подлѣ проѣзжей дороги изъ Дырны въ деревню Сазановскую, на высокой горѣ, подлѣ самой крутой части откоса на весьма красивой мѣстности. Это кладбище особенно замѣчательно тѣмъ, что здѣсь ясно сохранились слѣды могилъ, имѣющихъ разное направленіе: часть могилъ обращена отъ С. къ Ю., а другая часть имѣетъ протяженіе съ З. на В. Очевидно, что здѣсь погребались двѣ разныхъ народности, но какія, точно сказать нельзя, такъ какъ не только раскопокъ, но и случайныхъ находокъ дѣлаемо здѣсь не было. Мѣстные старики утверждаютъ, что здѣсь *„въ незапамятное время были погребаемы Татары, которые здѣсь когда-то кочевали“*.

5) *Шаймы* подлѣ самой *деревни Сазановской* (по народному *Сазанъ-гуртъ*), той же Люкской волости, въ разстояніи менѣе одной версты отъ деревни, также на довольно высокой горѣ, имѣющей склонъ къ югу. Здѣсь на пространствѣ 30-и саженъ имѣются признаки древняго могильника, съ могилами простирающимися съ С. на Ю. Нынѣ это мѣсто заросло мелкимъ хвойнымъ лѣсомъ и самые старые изъ мѣстныхъ жителей уже не могутъ сказать, кто и когда здѣсь былъ погребаемъ и, хотя по направленію могилъ это кладбище—Вотское, однако же здѣсь не пируютъ въ „Радоницу“ и не слышно, чтобы когда нибудь приносились языческія жертвы во избѣжаніе несчастій, какъ это весьма нерѣдко дѣлается въ другихъ мѣстахъ. Находокъ на этомъ мѣстѣ также не было.

6) *Могильникъ* подлѣ *починка Джихоровскаго* (по народному *Замятъ-гуртъ*) Люкской волости, расположенъ, какъ и предшествующій, на возвышенности и могилы его также имѣютъ направленіе съ С. на Ю. Хотя къ самому этому мѣсту подходятъ пахотныя поля Джихоровцевъ и слѣды могилъ почти сгладились, однако мѣсто это никогда не распахивалось мѣстными жителями. Замѣчательно также и то обстоятельство, что по всему могильнику растетъ весьма плохая трава и только невысокій можжевельникъ (по народному выраженію *вересъ*) покрылъ густою зарослью всѣ эти шаймы. Мѣстные жители никакихъ находокъ на этихъ шаймахъ не встрѣчали и ни въ чемъ не выражаютъ своего особаго уваженія къ этому мѣсту, да не сохранили и никакихъ преданій о томъ, кто здѣсь погребенъ.

7) Седьмыя *шаймы* лежатъ въ полуверстѣ отъ *починка Поторочинскаго* (Люкской же волости), по направленію къ рѣчкѣ Люку, на западномъ склонѣ довольно высокой возвышенности, заросшей нынѣ большимъ хвойнымъ лѣсомъ, съ могилами—мало замѣтными и обращенными съ З. на В. По увѣреніямъ жителей починка, на этомъ мѣстѣ не только нельзя пахать, но нельзя даже вырубить ни одного маленькаго деревца, такъ какъ въ противномъ случаѣ немедленно приключится болѣзнь не человѣку только, но и его лошади. По разсказамъ стариковъ, всѣ тѣ, которые здѣсь пытались пахать или рубить деревья, могли избавиться отъ приключившейся съ ними болѣзни только тѣмъ, что приходили на это мѣсто и совершали здѣсь поминовеніе усопшихъ по настоящему вотскому обряду, т. е. приготовляли особыя поминальныя кушанья (перепечи, блины, шаньги и т. п.), варили кумышку и отправлялись выпивать и закусывать на эти могилы, при чемъ, предъ началомъ ѣды и выпиванія, закапывали часть принесенныхъ кушаній въ могилу и поливали могилу кумышкою. Кромѣ

Digitized by Google

совершенія этихъ обрядовъ, больные ежедневно ходили на это мѣсто и бросали куски хлѣба и крупу, послѣ чего и выздоравливали. Кто погребенъ на этомъ мѣстѣ и давно ли, этого мѣстные жители объяснить не могли.

8) Подлѣ починка *Большаго-Варыша*, близъ болотистаго берега рѣки Варышъ, не далѣе версты отъ починка, находятся старыя *шаймы* съ полуисчезнувшими слѣдами могилъ, обращенныхъ съ С. на Ю. Мѣсто это поросло мелкимъ хвойнымъ лѣсомъ и, по странной мѣстной легендѣ, служило въ древности кладбищемъ для *кочевавшаго здѣсь когда-то Чухонскаго народа*. Хотя, по преданію это кладбище и не Вотское, тѣмъ не менѣе, если въ округѣ развивается какая нибудь болѣзнь (оспа, тифъ и т. п.) окружные Вотяки и до нынѣ ходятъ на это кладбище и, по древнему языческому обыкновенію, закалываютъ здѣсь утокъ, принося такимъ образомъ умилостивительную жертву Шайтану.

9) Въ разстояніи менѣе одной версты отъ *Балезинскаго „Чертова городища“*, по направленію къ ЗСЗ. отъ него, на плоской возвышенности, находится древнее *Вотское языческое кладбище*, нынѣ поросшее густымъ и крупнымъ хвойнымъ лѣсомъ. Въ 1884 году двѣ или три могилы были здѣсь кѣмъ то раскрыты (по мнѣнію мѣстныхъ жителей—съ святотатственною попыткою къ кладоисканію). Могилы весьма неглубоки (аршина полтора или много два) и имѣютъ протяженіе съ С. на Ю. Чѣмъ кончились попытки кладоискателей—неизвѣстно, такъ какъ разумѣется неизвѣстно и кто были эти кладоискатели. Мѣсто могильника составляетъ часть казенной дачи Министерства Государственныхъ Имуществъ и считается не въ Люкской, а въ Балезинской волости.

10) Десятые же *шаймы* встрѣчаются опять въ Люкской волости, на упомянутой уже нами выше рѣчкѣ Варышѣ, въ двухъ верстахъ отъ починка *Заварышемъ-Сподборна*, на возвышенномъ мѣстѣ. Этотъ могильникъ имѣетъ въ окружности болѣе 30-и саженъ и такъ старъ, что могильныя насыпи совсѣмъ почти осыпались отъ времени и получили крайне неправильную форму.

11) Подлѣ *Сабанчи-кара*, на возвышенномъ мѣстѣ, не далѣе 100 саженъ отъ Сабанчи-кара къ СВ, лежитъ древнее кладбище, называемое Чем-шай (*чем*—частый, *шай*—могила). Такъ какъ это мѣсто давно уже распахивается, то слѣды могилъ полуисчезли; впрочемъ еще можно замѣтить въ двухъ-трехъ мѣстахъ, что могилы шли отъ С. къ Ю. Поминать родителей Вотяки окрестныхъ селеній сюда не ходятъ; но здѣсь иногда находятъ разныя *металлическія мелкія вещи*.

12) Близъ *деревни Адамовской*, Понинской волости, въ разстояніи одной версты на Ю.-З. отъ деревни и саженяхъ въ 50-ти отъ рѣки Чепцы, на возвышенномъ мѣстѣ, лежитъ также *древнее кладбище* со слѣдами могилъ, едва замѣтно простирающихся съ В. на З. Хотя мѣсто это уже распахивается, но и въ настоящее время видны провалы, имѣющіе форму чуть-чуть продолговато-круглыхъ ямъ. Жители деревни Адамовской и понынѣ ходятъ на это кладбище однажды въ годъ (въ Радовицу) и закусываютъ здѣсь блинами, перепечами и яичницами. Мѣстность эта носитъ названіе *„Мыдлань-шай“* (отъ двухъ вотскихъ словъ: *мыдлань* – *неладный, неправильный, безпорядочный* и *шай*—*могила*) что значитъ *неправильныя, безпорядочныя могилы*.

Digitized by Google

13) На С.-В. отъ Игна-кара, саженяхъ въ 80-и отъ *деревни Солдырской*, на плоской возвышенности, находится древній могильникъ, называемый Вотяками *Бигеръ-шай* (*татарскій могильникъ*). Могилы здѣсь простираются съ З. на В. и всѣ шаймы поросли молодымъ лѣсомъ, между которымъ впрочемъ встрѣчаются довольно большіе пни, а еще на памяти у стариковъ по этимъ шаймамъ росъ старый, крупый лѣсъ. Солдырцы поминать сюда не ходятъ и находокъ никакихъ здѣсь не было.

14) Верстахъ въ 3-хъ отъ *деревни Солдырской* на сѣверъ, подлѣ дороги изъ Солдыря на винокуренный заводъ купца Васильева, саженяхъ въ 80 отъ дороги, влѣво, на довольно высокомъ мѣстѣ, поросшемъ частымъ, хотя и некрупнымъ лѣсомъ (какъ и вся окрестная мѣстность) встрѣчаются еще *шаймы*. Здѣсь до сего времени по могильнымъ насыпямъ ясно можно опредѣлить, что могилы имѣютъ направленіе отъ С. къ Ю. Хотя Солдырцамъ, года четыре тому назадъ пришлось сдѣлать очистку для нови нѣсколько даже дальше этихъ шаймовъ, но самыя шаймы они не захотѣли расчистить и распахивать, такъ какъ старики говорятъ, что *„здѣсь больно давно похоронены ихъ дѣды, которые тутъ жили“*. Въ Радоницу и до сего времени приходятъ сюда Солдырцы и совершаютъ по своему поминки усопшихъ. Мѣстность эта носитъ названіе *Гучни-шай* (отъ З-хъ вотскихъ словъ: *гу—яма*, *чинъ—чинный, правильный* и *шай—могила*). Значеніе этого названія: *могильникъ съ правильными ямами*.

15) *Шаймы* на правомъ берегу рѣки Чепцы, немного выше *г. Глазова*, съ ясными слѣдами могилъ, простирающихся отъ С. къ Ю. Самая мѣстность эта, повидимому, неособенно высока, но однако она не заливается водою даже въ самые высокіе разливы Чепцы. Нынѣ весь этотъ могильникъ (какъ и его окрестности) заросъ крупнымъ лѣсомъ и служитъ мѣстомъ лѣтнихъ загородныхъ прогулокъ жителей г. Глазова.

16) Послѣдніе *шаймы* на правомъ берегу рѣки Чепцы указаны намъ Люмскимъ священникомъ *о. Алексѣемъ Левицкимъ*, подлѣ *городища Эбги-кара* (деревни Слудки, Люмской волости). Шаймы эти расположены на высокомъ мѣстѣ, въ концѣ поля и мѣстными жителями называется *„Бигеръ-шай“* т. е. татарскимъ могильникомъ. Могилы эти имѣютъ направленіе отъ З. на В. и поминовеніе на нихъ мѣстными жителями нынѣ не совершается. О находкахъ здѣсь также ничего не слышно.

Подобно тому, какъ городища праваго берега Чепцы уходятъ далѣе на Востокъ и гораздо ближе стоятъ къ самой Чепцѣ, нежели городища лѣваго берега; такъ и шаймы лѣваго берега начинаются далеко западнѣе шаймовъ праваго и ниже Глазова идутъ уже не столько по берегу Чепцы, сколько по берегамъ разныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Чепцу.

17) Первыми *шаймами* на лѣвомъ берегу Чепцы слѣдуетъ указать весьма старинные шаймы на *рѣкѣ Омутницѣ*, около *деревни Омутницкой*, Лудошурской волости, лежащіе на высокомъ мѣстѣ, на западъ отъ деревни. Шаймы эти сохранили слѣды могилъ, такъ какъ мѣсто это не распахивается и очень интересны тѣмъ, что здѣсь могилы направлены повидимому какъ пришлось: одна косѣе, другая прямѣе. Кто похороненъ на этихъ шаймахъ, мѣстными жителями не указывается; но и ихъ вниманіе обращало на себя это разнообразное положеніе могилъ, которое ими объясняется тѣмъ, что самыя могильныя ямы вырыты правильно (съ С.

Digitized by Google

на Ю.), а только однѣ могильныя насыпи или для сохраненія мѣста, намѣренно или ненамѣренно, по преданію устроителей могилъ, направлены въ разныя стороны. Нынѣ мѣстные жители поминать на это кладбище никогда не ходятъ.

18) На сѣверъ отъ деревни *Умской* (по народному *Безумъ*), Лудошурской волости, верстахъ въ 2-хъ отъ деревни, въ полѣ принадлежащемъ деревнѣ и находящемся близь берега рѣки Чепцы, на незаливаемомъ весною мѣстѣ, по словамъ мѣстныхъ жителей, были ясные слѣды *древняго могильника*, съ могилами простирающимися отъ С. къ Ю. Нынѣ мѣсто это распахано и слѣды могилъ совершенно исчезли; однако же и до сего времени нѣкоторые мѣстные жители весною выходятъ поминать своихъ родителей именно сюда, хотя и не могутъ уже опредѣлить, кто именно похороненъ на этомъ кладбищѣ.

19) На Ю.-З. отъ деревни Сепычкарской, Лудошурской волости, въ полѣ, у *подножія Сепычкарскаго городища*, находятся *старыя шаймы*, нынѣ уже совершенно распаханныя такъ, что и самые слѣды могилъ уже исчезли, почему трудно опредѣлить ихъ направленіе.

20) *Шаймы* въ *селѣ Ежевскомъ*, расположены на самой высокой точкѣ холма, на которомъ расположено село, на церковной площади, въ сторону отъ церкви. Эти самые шаймы указываются въ „Каталогѣ древностей“ Г. Спицына подъ № 3-мъ кургановъ по Чепцѣ; но здѣсь нѣтъ ни рва, ни валовъ, и самые слѣды могилъ нынѣ уже неясны. Шаймы эти поросли высокими хвойными деревьями, представляющими какъ бы лѣсной островъ по срединѣ села. Когда священникъ вздумалъ срубить нѣсколько деревьевъ на этихъ шаймахъ, расположенныхъ на землѣ, принадлежащей церкви, то прихожане—Вотяки уговаривали его не дѣлать этого, указывая на то, что его предшественникъ, срубившій только одно дерево на этихъ шаймахъ, вечеромъ того же дня среди страшныхъ судорогъ скончался. Понынѣ предъ началомъ сѣва, Бисермяне и отчасти Вотяки окрестныхъ деревень приходятъ на эти шаймы поминать родителей, съѣдаютъ здѣсь принесенныя съ собою изъ дома, яичницы (по мѣстному названію *селенки*) и кашу, запивая то и другое кумышкою. Каждая семья въ этотъ день приноситъ сюда по 3 (большею частью самодѣльныхъ) деревянныхъ ложки, довольно грубо обдѣланныхъ и, наложивъ въ нихъ каши, втыкаетъ ихъ предъ началомъ ѣды въ дырки, выкопанныя въ могилахъ, а затѣмъ поливаетъ ихъ кумышкою.

21) Въ разстояніи 5-и верстъ отъ *села Укана*, при *подошвѣ городища Пор-каръ*, встрѣчается довольно *большой могильникъ*, обращенный съ С. на Ю. Преданій объ этомъ кладбищѣ у мѣстныхъ жителей уже не сохранилось и кто похороненъ здѣсь они не знаютъ, а потому и не ходятъ сюда поминать родителей. Раскапывалъ ли кто эти могилы намѣренно, или онѣ осѣли сами, только онѣ большею частью вскрыты [1]) Были ли какія находки на этихъ шаймахъ - неизвѣстно, но на окрестныхъ поляхъ мѣстными жителями были находимы неоднократно разныя *серебряныя вещи*, преимущественно же *кованные серебряные пояса*.

---

[1]) Въ началѣ осени 1886 г. во вскрытой могилѣ найдены были доски, которыми, повидимому, могила была обложена внутри, что по нашему мнѣнію, должно служить доказательствомъ, что эти шаймы Черемисскіе.

Digitized by Google

22) *Шаймы* при *починкѣ Шабаковскомъ*, Юрской волости, со слѣдами могилъ, простирающихся отъ С. къ Ю. Никакихъ преданій объ этомъ кладбищѣ у мѣстныхъ жителей не сохранилось и поминать родителей сюда не ходятъ.

23) *Древнія шаймы* въ *полѣ деревни Зюиской*, Юрской же волости, на берегу рѣки Сады, на высокомъ мѣстѣ. Часть этихъ шаймовъ нынѣ уже распахана, а часть поросла кустарникомъ и только между этими зарослями можно разсмотрѣть слѣды могилъ, обращенныхъ съ С. на Ю. Мѣсто это и понынѣ называется *шаймами*; но кто на этихъ шаймахъ похороненъ, никто изъ мѣстныхъ жителей указать не можетъ. О находкахъ на этомъ кладбищѣ также ничего неизвѣстно.

24) Послѣдніе *шаймы* по лѣвому берегу Чепцы можно указать въ *селѣ Святицахъ*, на церковной площади, предъ училищнымъ домомъ, весьма древніе, съ могилами, обращенными съ З. на В. Шаймы эти замѣчательны тѣмъ, что въ срединѣ ихъ возвышается естественный ли холмъ или искусственный, нынѣ осыпавшійся курганъ, происхожденіе котораго впрочемъ мѣстные жители объяснить не могли.

Кромѣ перечисленныхъ шаймовъ есть еще два могильника на Сѣверѣ Глазовскаго уѣзда и одинъ на Югѣ.

25) *Первый* изъ нихъ находится въ Бисеровской волости при деревнѣ *Горкушѣ*, близъ выселка изъ этой деревни, въ полѣ съ едва замѣтными слѣдами могилъ, обращенныхъ съ С. на Ю. Преданій объ этомъ могильникѣ у мѣстныхъ жителей не сохранилось, но на этомъ мѣстѣ бывали находки и между прочимъ здѣсь было найдено мѣдное изображеніе летящей птицы, представленное мною въ Археологическую Коммиссію.

26) *Второй* сѣверный *могильникъ* находится въ приходѣ села Красноглинскаго, близъ *деревни Зиминской*, Пермской волости, по дорогѣ изъ Красноглинья къ Песковскому заводу, на высокомъ мѣстѣ не вдалекѣ отъ рѣки Вятки.

Наконецъ на Югѣ въ Унинской волости, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ *с. Унѣй*, по дорогѣ отъ Уней къ Порѣзу, на высокомъ мѣстѣ, находятся *древніе вотскіе шаймы* съ слѣдами могилъ, обращенныхъ съ С. на Ю. и нынѣ едва уже замѣтныхъ, такъ какъ мѣсто это давно распахивается. По разсказамъ Унинскаго священника, о. Ашихмина, еще недавно Вотяки въ Радоницу ходили сюда поминать своихъ покойниковъ по своему обычаю, т. е. яичницею и кашею.

Кромѣ цѣлыхъ кладбищъ, выше нами перечисленныхъ, въ Глазовскомъ уѣздѣ извѣстны въ 2-хъ мѣстахъ отдѣльныя могилы, въ обоихъ случаяхъ татарскія.

1) Верстахъ въ 6-и ниже Балезина по Чепцѣ, въ стоящей на Гурьи-карѣ *деревни Гординской*, Балезинскаго прихода и волости, населенной преимущественно Бисермянами, въ самой срединѣ деревни, есть небольшое, огороженное рѣшеткою, мѣсто гдѣ положенъ песчанниковый камень съ надписью гласящей, что тутъ похороненъ Дземиръ хапъ, житель города Булгаръ.

2) Вторая, тоже татарская, могила находится подлѣ самаго *села Люма*, на С.-З. отъ села, за гумнами, въ концѣ поля, на безъимянномъ ручьѣ, впадающемъ въ рѣку Люмъ.

Кромѣ городищъ и могильниковъ, хотя и не въ такомъ количествѣ, какъ эти

Digitized by Google

виды кладовищъ, въ Глазовскомъ уѣздѣ встрѣчается третій видъ кладовищъ: *разбойничьи станы*, которыхъ можно указать въ Глазовскомъ уѣздѣ только четыре, да двѣ мѣстности въ уѣздѣ связаны съ именами Пугачевцевъ.

1) Первый *разбойничій станъ* указываютъ вблизи Тольена, на лѣвомъ берегу рѣки, въ мѣстности, называемой нынѣ у Вотяковъ *Гучинъ*, что значитъ въ переводѣ: *правильныя ямы*. Эта мѣстность, выходящая на самый берегъ Чепцы и окруженная съ трехъ сторонъ топкимъ болотомъ, съ четвертой граничитъ съ самою рѣкою. Прежде по болоту росъ густой лѣсъ, но нынѣ этотъ лѣсъ вырубленъ и остался только мелкій кустарникъ. Вокругъ лежатъ пахотныя поля и самая средина Гучина нынѣ уже распахана. Здѣсь при распашкѣ поля выпахивали изъ земли какіе-то особенные *кирпичики*, цилиндрической формы съ *начертанными на нихъ тамгами*. Вышина этихъ кирпичиковъ, по описанію, была отъ 3-хъ до 4-хъ вершковъ, а толщина вершокъ или болѣе. Кирпичики эти частью бросались, а частью брались для забавы дѣтямъ, но намъ не могли изъ нихъ достать ни одного.

2) Второй *разбойническій станъ* указываютъ близъ *починка Сурдовайскаго*, Гынской волости, въ полѣ починка, не далѣе одной версты отъ него. Это высокая гора, имѣющая на себѣ слѣды валовъ: одного пониже, съ направленіемъ на С.-З. и другаго болѣе высокаго и длиннаго, съ направленіемъ на Ю.-З. Валы эти начинаются на самой горѣ и затѣмъ, спускаясь съ нея, доходятъ обоими своими концами (С.-З. и Ю.-З.) до рѣчки Сурдовайки, а Ю.-З. сверхъ того и до рѣчки Гыи, въ которую здѣсь впадаетъ Сурдовайка. Гора между этими валами оканчивается полукруглою крутизною, а самое теченіе рѣчки Сурдовайки также описываетъ около этой горы полукругъ. Длина юго-западнаго вала около 100 саженъ и валъ этотъ отъ рѣки поднимается къ горѣ тремя уступами, длиною саженъ въ 30—35 каждый, а къ горѣ примыкаетъ болѣе узкимъ мѣстомъ („перешейкомъ"), хотя впрочемъ и здѣсь онъ имѣетъ не менѣе двухъ саженъ ширины. Сѣверо-западный валъ гораздо короче, ниже и уже юго-западнаго. Разстояніе между концами валовъ, считая по прямой линіи, около 150-и саженъ, а длина всей дуги съ обоими валами не менѣе одной версты.

Третій *разбойничій станъ* указывается около *Залазинскаго завода*, а *четвертый* по преданію находится близъ *Песковскаго завода*.

Мѣстности, связываемыя преданіями съ именами Пугачевцевъ называютъ во 1-хъ село *Верхо-Косинское* Елганской волости, по народному называемое *Караулъ*. и во 2-хъ мѣстность указываемую такъ называемымъ *„кладовымъ камнемъ"* [1]). Этотъ камень—опокъ, четырехугольной формы, 4-хъ вершковъ длины, 2-хъ ширины и 1-го вершка толщины, съ довольно хорошо сохранившеюся надписью слѣдующаго содержанія:

Первая лицевая сторона.

Сеі камень заветныі кладеная сія поклажъ сібірскімъ Пугачевскімъ воінамі 28 человекамі да сеі поклажі златою казною червоною монетою 56 тысячь каждоі чер-

---

[1]) Свѣдѣнія взяты изъ № 79 Вятск. губ. Вѣдом. за 1872 г.

Digitized by Google

воної щітая по пяті рублеі, а поклажі серебромъ 44 тысячі монетамі каждоі монету щітая

Правая боковая сторона.

— по рублю да это сеі камень щестлівоі рабъ наідетъ, тотъ і казну нашу возметъ да это нашь заветъ ісправітъ тотъ і казну нашу разделітъ нашу казну возміте и по себе деліте.

Вторая лицевая сторона.

— другъ друга необіте есаулъ Макаровъ атаманомъ Сухопаровымъ намі завещено тако по вместо нашеі казны положіте по завету нашему 30 аршінъ тонкова холста да каждоі полуаршінъ по трі монеты да чернаго

Львая боковая сторона:

петуха надсімъ холстомъ і денгамі станутъ стоять сторожа строчные годе понаіденію нашеі поклажі въ ту яму положіте ісправноі і заветъ а по наіден-

Верхъ камня:

ію сего камня іщіте отговорщіка а отговорщікъ знаетъ управлятся снашімъ сосо сторожемъ.

Низъ камня:

слушатся отговорщіка кладена поклажа 1774 году маія 4 числа.

Заканчивая описаніе мѣстонахожденія древностей въ уѣздѣ, укажемъ на мѣста находокъ *костей допотопныхъ животныхъ*. Кости эти особенно часто встрѣчаются:

По рѣкѣ Чепцѣ – преимущественно въ той части ея теченія, которою она касается волостей Балезинской и Поломской;

Въ рѣчкѣ Лозѣ, впадающей въ Чепцу съ правой стороны немного ниже Полома.

По рѣчкѣ Елганкѣ, впадающей въ Лему, противъ Косы въ Елганской волости.

Въ самой рѣчкѣ Косѣ, въ Тишинской волости;

По рѣчкѣ Питимъ, Вегошкинской волости;

По рѣчкѣ Лумпуну въ Унинской и Порѣзкой волостяхъ;

По рѣчкѣ Шестнецѣ, въ Понинской волости.

Лѣтъ 10 тому назадъ были найдены кости какого-то большаго животнаго при распашкѣ горы подлѣ деревни Кимши, Унинскаго прихода и волости.

Digitized by Google

Digitized by Google

КАМЕННЫЙ ВѢКЪ

ВЪ

МИНУСИНСКОМЪ КРАѢ.

Ив. Савенкова.

Digitized by Google

Digitized by Google

Представляемый очеркъ ознакомитъ читателей съ мѣстностями, гдѣ были находимы каменныя орудія и представитъ описаніе орудій и разныхъ издѣлій камня, при чемъ въ заключеніи мы рѣшаемся высказать нѣкоторые предварительные выводы и соображенія по вопросамъ о бытѣ и житейской техникѣ, а также объ относительной древности каменныхъ орудій на берегахъ р. Енисея.

Къ краткимъ описаніямъ мѣстностей, около которыхъ были находимы остатки каменной культуры, мы присоединили свѣдѣнія о находкахъ металлическихъ эпохъ, сдѣланныхъ на этихъ же мѣстахъ, чтобы интересующіеся могли убѣдиться въ смѣшанности культуръ на большинствѣ доисторическихъ поселеній и стоянокъ.

Чувства благодарности побуждаютъ насъ заявить, что Н. М. Мартьяновъ не только сдѣлалъ намъ честь, предложивъ эту небольшую работу по каменному вѣку, но и оказывалъ намъ всевозможное содѣйствіе къ ея наиболѣе обстоятельному выполненію не только, но и чрезъ посредство г.г. Аргунова и Гандельсмана, не мало потрудившихся надъ пополненіемъ коллекцій Минусинскаго Музея. Другимъ мѣстнымъ любителямъ старины, имена которыхъ отмѣчены въ текетѣ, мы также весьма признательны за сообщеніе свѣдѣній о мѣстностяхъ, гдѣ намъ не приходилось быть.

И. Савенковъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Краткія описанія мѣстностей, гдѣ найдены каменныя орудія и другіе памятники первобытной культуры.

1. С. Абаканская Управа. [1]).

Селеніе это находится въ степной мѣстности, на лѣвой сторонѣ р. Абакана, верстахъ въ 2-хъ или 3-хъ отъ устья его. Селеніе расположено на средней террасѣ (берегъ разлива); ближайшія окрестности его, около $1^1/_2$ квадр. верстъ, во время разлива бываютъ окружены водою. Въ полуверстѣ отъ села (на югъ, вверхъ по рѣкѣ, по направленію къ старому руслу рѣки), на осыпи яра, сажени 4 высоты, подняты каменныя орудія (скребки). На береговой террасѣ, вблизи этого мѣста и далѣе, по лѣвой сторонѣ р. Абакана, дюнныхъ песковъ нѣтъ и не замѣтно ясныхъ признаковъ поселеній, но по различію степной растительности и по галькѣ, появляющейся иногда на дерновомъ покровѣ, можно предполагать—что подобныя нарушенія въ отношеніяхъ рѣчныхъ наносовъ произошли при участіи человѣка. Но если *стоянка каменнаго вѣка* здѣсь еще не можетъ быть вполнѣ установлена, зато, въ окрестностяхъ с. Абаканской Управы, есть много памятниковъ, указывающихъ, что во времена до-историческія поселеніе здѣсь несомнѣнно было. Курганы есть вблизи селенія, а далѣе въ степь ихъ еще болѣе.

На правой сторонѣ рѣки, кромѣ кургановъ, интересны сыпучіе пески, идущіе отъ перевозной пристани до устья рѣки Абакана. Пески эти покрыты *могилами* простѣйшаго типа, которыя нерѣдко значительно раскрываются вѣтрами. *Четыреугольникъ* изъ плитъ—вотъ обычная форма такихъ могилъ; но эта ограда могилы нерѣдко имѣетъ внутри другой четыреугольникъ (собственно могила). Подобныя могилы мы имѣли случай видѣть на дюнныхъ пескахъ, вблизи с. Батеней [2]). Къ берегу Енисея, на горѣ „Самохвалъ“, есть городище, а въ утесахъ къ р. Енисею *пещеры*.

Отъ перевозной пристани на прав. берегу р. Абакана, вверхъ по рѣкѣ, верстахъ въ 3—4-хъ по береговой дорогѣ, есть *городище* или слѣды *древняго поселенія* поросшіе травой. Направо и налѣво отъ дороги, на разстояніи около 70 саженъ тянутся канавы, ямы, насыпи, образующія удлиненные четыреугольники, шириною около

---

[1]) Свѣдѣнія объ этой мѣстности любезно сообщены намъ Н. І. Поповымъ.

[2]) См. сообщеніе «къ развѣдочнымъ матеріаламъ».

Digitized by Google

4-хъ саж., съ поперечными канавами: какъ будто землянки или избушки были расположены улицей, шириною около 7-ми саж. Далѣе отъ рѣки, къ склонамъ береговыхъ холмистыхъ горъ, замѣтны два четырехъ угольныхъ окопа,—одинъ $7^1/_2$ саж. въ квадратѣ, другой четыреугольникомъ 20 и 25 саж. Валъ, или насыпь, находится внутри окоповъ. Первый изъ окоповъ начинается саж. въ 20-ти отъ слѣдовъ поселеній, второй— нѣсколько далѣе; внутри перваго—четыреугольная канава и насыпь внутри, второго замѣтны слѣды двухъ *поселеній*. Древность этихъ слѣдовъ поссленій или укрѣпленій не опредѣлена. Въ окрестностяхъ с. Абакинская Управа находятся древнія *мѣдныя и желѣзныя вещи*. Въ Минусинскій музей [1]) отсюда доставлено около 10-ти предметовъ мѣдныхъ, 3 желѣзныхъ и нѣсколько каменныхъ (широкіе *скребки наконечники стрѣлъ*, lames); описаніе послѣднихъ сдѣлано ниже.

2. Дер. Адриха [2]).

Дер. Адриха расположена на лѣвомъ берегу р. Сыды, праваго прит. р. Енисея. Постройки деревни находятся на береговой равнинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами. Пашни расположены на скатахъ горъ. Есть-ли по близости деревни курганы,— неизвѣстно, но на пашняхъ были находимы древніе *мѣдные* и *желѣзные предметы*. Въ береговыхъ наносахъ попадается очень много костей постиліоценовыхъ млекопитающихъ—мамонта, носорога, и др. Упоминаемое ниже *каменное орудіе* найдено на пашнѣ; подробности условій его нахожденія неизвѣстны.—По долинѣ р. Сыды, по выходѣ ея изъ горной окраины, ниже впаденія въ нее р. Идры, попадаются *курганы*, большею частью насыпные. Изъ этой мѣстности въ Минусинскій Музей доставлено много *мѣдныхъ* и *желѣзныхъ* археологическихъ предметовъ. Въ наносныхъ берегахъ р. Сыды, около Бѣлоярскаго, Адрихи, Свиньиной, находили также массу костей постпліоценовыхъ животныхъ, но на доставленныхъ въ Музей экземплярахъ не было никакихъ признаковъ, указывающихъ на то, что совмѣстно съ этими животными жили люди.

Объ условіяхъ залеганія каменныхъ орудій на береговыхъ дюнахъ р. Сыды не собрано свѣдѣній.

Въ Минусинскомъ Музеѣ изъ этой мѣстности имѣется *желобоватое долото*.

3. С. Анашъ.

Селеніе Анашъ расположено на правой сторонѣ р. Енисея, на берегу его протоки; съ остальныхъ трехъ сторонъ оно окружено дюнными песками, лежащими то на одномъ уровнѣ съ селомъ, то выше его, на склонахъ обступающихъ его холмовъ. Остатки *каменнаго вѣка* [3]) были найдены на пескахъ, лежащихъ на разстояніи, при-

---

[1]) Именно:—топоровъ мѣдныхъ—3, мѣдныхъ боевыхъ молотъ—4, мѣдный кинжалъ—1, бронз. ножикъ—1, мѣдная пряжка—1, мѣдная расческа—1, мѣдн. и бронз. сосуды—2, мѣдный кружокъ—1, серебрян. серьги—2, серебрян. застежка—1, желѣзн. кинжалъ—1, глиняные сосуды—4, коллекція черепковъ глин. сосудовъ, костяное шило—1, фрагменты масокъ.

[2]) Свѣдѣнія объ этой мѣстности собраны и сообщены Н. М. Мартьяновымъ.

[3]) Изъ окрестн. с. Анаша въ М. Музеѣ имѣются слѣд. предметы позднѣйшихъ эпохъ: мѣдные топоры—2, мѣдныя долота—3, мѣдный кинжалъ—1, мѣдные и бронзовые ножи—24, мѣдная пластинка—1, бронз. наконечники стрѣлъ—2, тоже мѣдные—3, бронз. и мѣдн. сверла—2, бронз.

Digitized by Google

близительно, одной версты отъ села, вверхъ по Енисею, близь берега протоки, по лѣвую сторону дороги изъ Теси (средняя терраса). Вблизи очень много *кургановъ*; на самыхъ пескахъ, среди остатковъ каменнаго вѣка, найденъ обломокъ древняго желѣзнаго ножа.

4. Аѳонтова гора.

Открытая (не-пещерная) стоянка постпліоценовой эпохи вблизи г. Красноярска составляетъ предметъ особаго очерка, посвященнаго спеціально этой мѣстности, а потому мы здѣсь ограничимся самыми краткими свѣдѣніями.

Аѳонтова гора — это невысокая холмистая возвышенность, составляющая склоны Черной сопки (Гремяча гора); она находится на западъ отъ города, а не на сѣверѣ, какъ она отмѣчена во многихъ сочиненіяхъ.—Съ 50-хъ годовъ, по склонамъ Аѳонтовой горы, обращеннымъ на в. и ю. в., начата выработка кирпичной глины. Лёссъ, дающій эту глину,—воздушнаго [1]) происхожденія; онъ отложился въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на валунномъ слоѣ. Горизонтъ находокъ костей постпліоценовыхъ животныхъ и найденныхъ рядомъ съ ними каменныхъ и костяныхъ орудій — около 9-ти саженъ надъ самымъ низкимъ уровнемъ воды въ р. Енисеѣ. Глубина нахожденія — отъ 2-хъ до 3-хъ и болѣе аршинъ [2]). Первыя наши находки сдѣланы въ 1884 году.

Широкіе овальные и полулунные *скребки*,—coup de poing по Mortillet,—наиболѣе распространенный видъ орудій. *Костяные ножи* съ желобками по лезвію и *поддѣлки изъ кости мамонта* также встрѣчаются при добываніи кирпичной глины. Изъ постпліоценоваго лёсса Аѳонтовой горы Музей имѣетъ 4 орудія, полученныхъ отъ И. Т. Савенкова.

5. С. Батени.

Селеніе Батени (почтовая станція) находится на пути изъ г. Красноярска въ г. Минусинскъ и отстоитъ отъ послѣдняго на разстояніи 120 верстъ; оно расположено на высокой рѣчной террасѣ (берегъ разлива) лѣваго берега р. Енисея. Выше селенія, по теченію рѣки, начинаются горы, въ разлогахъ ихъ есть пашни. Фарватеръ идетъ вблизи этихъ береговыхъ горъ, но ниже, у быка „Ботень“ онъ отходитъ къ правому берегу,—

и мѣдн. иглы—7, такія же шпильки—10, бронз. лощило—1, мѣдн. и бронз. серьги—7, мѣдн. и бронз. кольца—5, бронз. бляха—1, бронз. и мѣдн. пряжки—8, мѣдн. и бронз. застежки—15, бронз. и мѣдн. наличники—7, бронз. зеркало—1, мѣдн. костылекъ—1, бронз. расческа—1, бронз. вазочка—1, бронз. крышки—3, бронз. и мѣдн.—6, мѣдн. булавка—1, бронз. втулка—1, мѣдныя трубочки—2, серебрян. кольца—3, серебрян. наличники—4, серебр. чашки—2, подвѣски изъ цвѣтныхъ камней—13, желѣз. молотъ—1, желѣз. топоръ—1, желѣз. горбуша—1, желѣз. серпъ—1, стальной кинжалъ—1, желѣз. клинки—2, желѣз. ножики—14, желѣз. наконечникъ—1, желѣз. сверла—2, желѣз. шпильки—3, желѣз. пряжки—2, желѣз. принадл. узды—6, желѣз. долотца—3, желѣз. пластинки—2, глинян. горшки—4, коллекц. глинян. черепковъ, глинян. кружокъ—1, глин. модель 4 уг. пластинки—1, глин. пуговицы—4, костяныя иглы—9, кост. долотцо—1, перламутр. подвѣска—1, костяныя пряжки—5, игральн. бабки—6.

[1]) Приложеніе къ LIX тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ. И. Д. Черскій. Геологическое изслѣдованіе почтоваго тракта, стр. 139—140.

[2]) Въ отчетѣ Н. М. Ядринцева (оттискъ изъ Записокъ Имп. Русскаго Археологическаго Общества, т. III, стр. II—XXVI) на стр. XIII ошибочно показана глубина залеганія палеолитическихъ орудій въ 2 и $2^1/_2$ фута.—

Digitized by Google

передъ селеніемъ и ниже его расположено нѣсколько довольно большихъ острововъ. Займище, на которомъ находится селеніе, расширяется, приблизительно, до 4 верстъ, и за дер. Карагашъ, снова съ ужимается и прерывается. Диллювіальный уступъ, отодвинувшись отъ рѣки, дугою ограничиваетъ займище; уступъ этотъ можно параллелизировать съ среднею диллювіальною террасою въ окрестностяхъ г. Красноярска. Скаты на слѣдующую болѣе низкую диллювіальную террасу довольно круты и прорѣзаны небольшими логами. Рѣчныя террасы, верхняя, средняя и нижняя, параллельны диллювіальнымъ; террасы идутъ концентрическими дугами. Тотчасъ за селеніемъ, направо отъ почтовой дороги (если ѣхать на с. Аёшки), начинаются „ярки“,—таково мѣстное названіе вторыхъ береговъ. Песчаные яры средней террасы оканчиваются за дер. Карагашъ. Подъ „ярками“, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтны корытообразныя впадины, ложбины, а въ концѣ займища есть болота и даже озерко. Болѣе низкая терраса отъ этихъ слѣдовъ старицы слабо повышается къ рѣкѣ; на этой низкой рѣчной террасѣ дюнъ нѣтъ,—хотя и есть небольшой холмъ за дер. Карагашъ, но намъ не удалось осмотрѣть его; мы думаемъ, что онъ относится къ средней террасѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дюнные валы удержали скрѣплявшій ихъ дерновый покровъ; лѣсъ и даже кустарники истреблены окончательно. Подъ растительнымъ покровомъ наблюдается тотъ-же глинисто-песчаный слой, который накрываетъ дюны вблизи г. Красноярска и въ другихъ мѣстахъ по р. Енисею. Дерновый слой и глинистопесчаный на значительномъ пространствѣ прорваны, и дюны близъ с. Батеней, въ сравнительно недавнее время, изъ покоя перешли въ состояніе движенія.

Находки *каменныхъ орудій* на этихъ пескахъ сдѣланы нами во время экскурсіи 1884 и 1885 годовъ. Думаемъ, что описываемые ниже предметы, поступившіе въ Минусинскій Музей, подняты здѣсь-же. Батеневское займище было заселено не только во время каменнаго періода, но и во время мѣднаго вѣка. Населеніе, повидимому, не прерывалось и въ древнежелѣзный періодъ [1]) культуры до настоящаго времени. Нахожденіе слоевъ различныхъ стадій культуры и опредѣленіе ихъ соотношеній при рекогносцировочномъ осмотрѣ мѣстности невозможно; только спеціальныя изслѣдованія и раскопки могутъ рѣшить соотношеніе каменнаго и мѣднаго періодовъ.

На островахъ и луговой террасѣ, сколько намъ извѣстно, каменныхъ и даже мѣдныхъ предметовъ не найдено.

Предметы, поступившіе въ Минус. Музей съ этой *стоянки каменнаго вѣка*:

---

[1]) Изъ окрестностей села Батени въ М. Музеѣ находятся слѣд. предметы мѣдные, бронз., желѣз. и пр.: 1, *мѣдн. и бронз.* ножи—30, топоры—3, наконечн. стрѣлъ—3, иглы—19, шпильки—10, серьги—7, кольца—8, подвѣски—3, пряжки—9, застежки—7, пуговицы—4, бляшки и наличники—30, зеркала—3, оковки—36, шаркунецъ—1, удила—1, мѣдн. ручка—1, бронз. кружокъ—1, бронз. вилки—5, бронз ложечка—1, чекушка—1, пластинка и фрагменты—5, трубочки—4, шпенекъ—1, предм. неизв.—1, слитки—2, коробка и крышка—2; кинжалы—4; *серебряные*: наличникъ—1, кольцо—1; *желѣзные*: сошникъ—1, долотцо—1, кинжалы—7, мечъ—1, ножики—47, наконечники копій—3, ножницы—3, иглы—5, шпильки—4, пряжки—21, застежки—2, пуговицы—5, кольцо—1, щипчики—5, огниво—1, удила—12, стремена—1, сковородка—1; *глиняные* горшки—13, черепки съ орнам.; *костяныя* шило—1, наконечники стрѣлъ—6, иглы—2, кружокъ—1, пуговицы—2, фрагменты—5, трубки—2;

Мѣдныя китайскія монеты IX в. по Р. Х.

Digitized by Google

Nucleus, *коллекція* lames, *наконечники стрѣлъ*, *долото и скребокъ*, *широкій скребокъ* (le coup des poings) и коллекція черепковъ.

6. Дер. Байкалова [1]).

Дер. Байкалова расположена на правомъ берегу р. Енисея, ниже впаденія въ него р. Сыды,—на расчищенной изъ-подъ мелкаго лѣса и кустарника низкой прибрежной равнинѣ, которая ниже деревни (по теченію Енисея) еще сохраняетъ свой первоначальный видъ. Во время разливовъ вся эта мѣстность затопляется водой вплоть до горныхъ хребтовъ, нависшихъ надъ равниной скалами; вода держится въ нѣкоторыхъ, болѣе низкихъ, мѣстахъ большую часть лѣта. Остатки каменныхъ орудій найдены въ дюнныхъ пескахъ, расположенныхъ по болѣе пологому скату хребта въ томъ мѣстѣ, гдѣ идетъ дорога въ д. Узинскую,—слѣд., выше деревни (надъ уровнемъ р. Енисея). Близь песковъ находится довольно много *кургановъ*.—Изъ этой мѣстности въ въ Минусинскій Музей поступили—nucleus, lames и кремневые осколки.

7. С. Бейское.

Это селеніе расположено въ степи, прилегающей къ сѣверному склону Саянскаго хребта,—въ мѣстности холмистой, безлѣсной, съ супесчано-черноземною почвой, покрытой довольно скудною растительностью. Въ окрестностяхъ села много насыпныхъ и плоскихъ *кургановъ*; черезъ него протекаетъ рѣчка (вѣрнѣе ручеекъ) Бея [2]). О мѣстонахожденіи каменныхъ орудій въ окрестностяхъ села ничего не извѣстно; поступившіе въ Минусинскій Музей предметы найдены при обработкѣ земли на пашняхъ [3]). Изъ этой мѣстности доставлено въ Музей *полированное долото* изъ змѣевика.

8. Урочище „Боръ“,—

до-историческое поселеніе близь д. Базаихи въ окрестностяхъ

г. Красноярска.

Поселеніе это находилось на песчаномъ холмѣ при самомъ устьѣ р. Базаихи, на лѣвой ея сторонѣ [4]). Начало поселенія, по имѣющимся даннымъ, относится къ *не-*

---

[1]) Свѣдѣнія объ этой мѣстности получены отъ П. А. Аргунова. Въ Минусинскомъ Музеѣ изъ д. Байкаловой имѣются слѣд. вещи *мѣдн. и бронз.*: топоръ—1, кинжалъ—1, ножики—3, застежка—1, наличникъ—1; *желѣзный* топоръ—1.

[2]) Правый притокъ р. Абакана.

[3]) Въ окрестностяхъ с. Бейскаго сдѣлано много находокъ мѣдной и бронзовой эпохъ, встрѣчаются и древнія желѣзныя вещи. *Мѣдныя и бронз.*: топоры—3, заступъ—1, кинжалы—4, ножики—27, подвѣски—5, пряжки—2, застежки—2, пуговица—1, наличникъ—1, бляшки—2, наконечникъ стрѣлъ—1, сверло—1, шпильки—6, серьги—3, кольцо—1, зеркала—4, оковки—4, удила—2, расческа—1, стремена—2, части чашъ—2, кружки—2, крючокъ—1, шило—1, часть табакерки—1, рѣзецъ—1, наперстокъ—1, труба—1, молоты съ жел. ручкой—2; *Желѣзные*: топоры—3, оковки отъ лопаты—2, лемехи—3, серпы—2, кинжалы—5, ножики—6, пряжки—4, застежки—2, удила—7, стремена—3, обручъ—1, лощило—1, подвѣска—1, сошникъ—1, крючокъ—1; *глиняный* кружокъ—1; *костяныя* застежка—1, шпилька—1, кольцо—1.—

[4]) Р. Базаиха впадаетъ въ р. Енисей съ правой стороны. И. Д. Черскій. Геологическое изслѣд. почтоваго тракта, стр. 69 и 142.

Digitized by Google

олитической эпохѣ, можетъ быть, и къ началу ея; но это-же мѣсто было занято людьми мѣднаго вѣка, а въ восточной части его были находимы и древніе желѣзные предметы.

Длина дюннаго холма—до 250 саж., ширина около $^1/_4$ версты; между холмомъ и берегомъ идетъ ложбина, покрытая пашнями и имѣющая въ ширину около 100 саж. Во время подъема весеннихъ водъ ложбина эта нерѣдко заливается водою, и тогда реставрируется та древняя протока, которая отдѣляла древній островъ, т. е. вышеупомянутое урочище „Боръ". Самый-же холмъ съ древнимъ поселеніемъ никогда, даже въ самыя большія наводненія, не заливается, слѣдовательно, онъ не можетъ быть относимъ къ низкой террасѣ, а, вѣроятно, къ средней, частью даже къ высокой. Образованіе чернозема въ ложбинѣ между холмомъ и берегомъ можетъ быть объяснено озернымъ и болотистымъ состояніемъ этой части долины р. Енисея.

Средняя терраса „Бора" образовалась изъ слоистыхъ песковъ, лежащихъ на валунномъ слоѣ; дальнѣйшее повышеніе холма надлежитъ приписать дюнному песку, проникнутому известковымъ растворомъ, что замѣчено еще Палласомъ вблизи с. Лодейскаго и приписывалось имъ костямъ животныхъ. Дюнные свѣтло-сѣровато-желтые пески покрыты глинистопесчанымъ покровомъ красновато-бураго цвѣта, а на немъ уже образовался тонкій слой растительной земли, который, не смотря на свою тонкость, усердно распахивался; благодаря естественному костяному удобренію, остаткамъ древняго поселенія и содержанію извести въ дюнныхъ пескахъ, они давали хорошіе урожаи. Нынѣ-же дюнный покровъ разрушенъ, и сыпучіе пески начали дальнѣйшее передвиженіе.

Остатки древней культуры выпадаютъ изъ дернового и глинистопесочнаго слоевъ и собираются въ выдувныхъ котловинахъ. Часто смѣшивается это поселеніе съ *змѣинымъ городищемъ* близъ д. Базаихи; но эти мѣстности совершенно различны,—находятся верстахъ въ 2-хъ другъ отъ друга,—одно—на правомъ, другое—на лѣвомъ берегу р. Базаихи, одно—на днѣ долины р. Енисея, другое (городище)—на среднемъ диллювіальномъ уступѣ, значительно выше (до 300') древняго поселенія. Большія подробности объ окрестностяхъ д. Базаихи и о залеганіи орудій будутъ представлены въ особыхъ сообщеніяхъ, посвященныхъ окрестностямъ г. Красноярска. Въ нашемъ краткомъ предварительномъ сообщеніи объ археологическихъ развѣдкахъ по среднему теченію р. Есисея [1]) можно найти нѣсколько большія свѣдѣнія.

Въ Минусинскій Музей съ урочища „Боръ" поступили: *коллекція lames* и *éclats*, *nucleus*, *пилка* и *коллекція наконечниковъ стрѣлъ* (*pointes*).

Большинство предметовъ передано Н. І. Поповыхъ.

9. Дер. Бѣллыкъ.

Деревня Бѣллыкъ расположена при устьѣ рѣчки того-же имени, впадающей въ р. Енисей съ правой стороны; отъ г. Минусинска она отстоитъ въ 100 верстахъ. Съ па-

---

[1]) Извѣстія Вост. Сиб. Отдѣла, т. XVII, №№ 3 и 4, стр. 30—35 и др. Къ развѣдочнымъ матеріаламъ по археологіи средняго теченія р. Енисея.—

Digitized by Google

рохода, останавливающагося недалеко отъ деревни, намъ казалось, что она расположена на средней, а, можетъ быть, и высокой рѣчной террасѣ; за деревнею виденъ бѣловатый яръ, вѣроятно, пески.

По сообщенію г. Аргунова, д. Бѣлыкъ, подобно д. Байкаловой, расположена на низкой прибрежной равнинѣ, которую можно разсматривать, какъ продолженіе той-же равнины, гдѣ лежитъ д. Байкалова. Дюнные пески, на которыхъ найдены остатки каменнаго вѣка (lames, осколки), расположены по склону хребта, спускающемуся къ равнинѣ уступами, и занимаютъ послѣдній изъ этихъ уступовъ, т. е. высокую рѣчную террасу [1]).

10. С. Бѣлый Яръ, Ачинскаго округа. [2]).

Отъ с. Новоселовскаго (пароходная пристань) с. Бѣлый Яръ находится въ 17-ти верстахъ; оно расположено на лѣвомъ берегу р. Чулыма, текущаго здѣсь приблизительно параллельно р. Енисею (съ З. на В.). Долина р. Чулыма въ окрестностяхъ с. Бѣлый яръ, мѣстами верстъ до 3-хъ ширины; склоны невысокихъ холмистыхъ горъ отложе съ лѣвой стороны долины; на склонахъ, ближе ко дну долины, есть высокіе уступы, на которыхъ и расположено описываемое селеніе и д. Старая Деревня, лежащая примѣрно на юго-западъ отъ Бѣлаго Яра. Уступы узки и прерываются вблизи селеній. Р. Чулымъ течетъ ближе къ правымъ склонамъ долины. При спускѣ къ д. Старой, склонъ, обращенный на с.-в., круче и обнаженнѣе, а на с.-з. отложе и обильнѣе отложеніями наносовъ; по этому склону расположены пашни. Дно долины на с.-з. концѣ покрыто сѣнокосными лугами, а на с.-в., по направленію къ с. Бѣлый Яръ, находится кочковатый лугъ. Песчаныхъ холмовъ и гривъ въ долинѣ не замѣчено, другихъ признаковъ дюнъ тоже нѣтъ. Это показаніе даетъ намъ основаніе думать, что каменныя орудія изъ с. Бѣлый Яръ найдены на пашняхъ, а не на дюнахъ, какъ это чаще бываетъ. Въ окрестностяхъ с. Бѣлый Яръ были поселенія въ мѣдный и желѣзный періоды [3]).

Изъ каменныхъ орудій окрестностей с. Бѣлый Яръ имѣются въ Минусинскомъ Музеѣ: *узкій скребокъ* и *орудіе*, приближающееся къ типу боевыхъ топоровъ.

11. Гора Изыхъ.

Гора Изыхъ, повидимому, есть продолженіе Ойскаго хребта,—одного изъ отроговъ Саянскаго хребта,—переходящаго на лѣвую сторону р. Енисея и пересѣкающаго всю Абаканскую степь на двѣ части: сѣверную и южную. Въ сѣверной части, насколько я [4]) могъ замѣтить, почти нѣтъ солонцовъ,—это безлѣсная, степная, слегка

---

[1]) Свѣдѣнія объ этой мѣстности получены при посредствѣ Н. М. Мартьянова отъ П. А. Аргунова.—*Мѣдн. и бронз.*: топоры—6, кинжалъ—1, ножики—3, сверло—1, игла—1, подвѣски—2, пуговица—1, зеркало—1, бляха—1, удила—2, савокъ—1, напрясло—1, оковка—1; *желѣзные* ножики—2, удила—1, копалка—1, стремена—1; *костяные* наконечникъ стрѣлы—1, пластинка—1.

[2]) Свѣдѣнія получены отъ гг. П. С. Проскурякова и Занковскаго.

[3]) Въ Минус. Музеѣ находятся изъ этой мѣстности слѣд. предметы: *мѣдные и бронзовые*: молотокъ—1, кинжалъ—1, ножики—3, зеркало—1; *желѣзныя* удила—1.

[4]) Описаніе это принадлежитъ Н. М. Мартьянову.

Digitized by Google

холмистая, равнина; въ южной части множество озеръ и солончаковъ. Гора оканчивается къ Абакану обрывомъ. Хотя Изыхъ сравнительно съ другими горами и незначительной вышины,—не болѣе 1000 надъ уровнемъ окружающей равнины,—но, по сравненію съ этой послѣдней, производитъ впечатлѣніе дѣйствительно высокой горы. Изыхъ—гора сборная, т. е. состоящая изъ многихъ продольныхъ долинъ, которыя къ р. Абакану переходятъ въ довольно глубокіе овраги съ обнажеными породами; въ ней находится каменный уголь и прекрасные отпечатки растеній каменноугольной формаціи. На вершинѣ и на нѣкоторыхъ склонахъ находятся насыпные *курганы*. Въ разныхъ частяхъ горы, особенно у с.-в. и ю.-з. подножія, были находимы многіе археологическіе предметы [1]).

Каменное орудіе, доставленное въ Минусинскій Музей г. Веселовскимъ, найдено имъ въ дюнномъ пескѣ на ю.-з. склонѣ горы, почти у подножія, на береговой террасѣ когда то протекавшей здѣсь большой рѣки [2]). Есть основаніе думать, что здѣсь можно бы найти много другихъ каменныхъ орудій.

12. Караульный острогъ.

Селеніе это находится, приблизительно, въ 160 верстахъ отъ г. Красноярска, вверхъ по теченію р. Енисея и расположено на его лѣвомъ берегу. Верстахъ въ 8, ниже селенія, по той-же сторонѣ рѣки, лежитъ с. Даурское (пароходная пристань), а вверхъ по рѣкѣ, верстахъ въ 5-ти, находится д. Караульная. Недалеко отъ нея и до с. Даурскаго по рѣкѣ Енисею тянется прибрежная равнина, или займище, по мѣстному, плодбище. Это обширное займище ограничивается прибрежными горами, склоны которыхъ переходятъ въ диллювіальные уступы, сливающіеся въ свою очередь, съ высокими рѣчными террасами. Луговая терраса имѣетъ болотистыя ложбины, озера и др. слѣды стариць. Средняя, или надлуговая, терраса по берегу р. Енисея покрыта дюнными, песчаными валами, на которыхъ при прорывѣ дернового покрова, послѣ предварительнаго обезлѣсенія мѣстности, появляются выдувныя котловины, могущія открывать древніе культурные слои. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ р. Енисей подходитъ къ надлуговой или высокой террасѣ, образуются песчаные яры, замѣтные издалека. Сосновый боръ покрываетъ не только значительную часть описываемой прибрежной равнины, но и склоны береговыхъ горъ. Вблизи с. Караульный острогъ боръ вырубленъ, что содѣйствовало порыву дюннаго покрова. Мѣстность выше селенія характеризуется названіемъ „Песчанка“; на этомъ урочищѣ и былъ поднятъ *нефритовый топоръ*. Проѣздомъ мы осматривали эту мѣстность [3]), были на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ было поднято упомянутое выше каменное орудіе, но не только не нашли

---

[1]) *Мѣдн. и бронз.*: топоры—3, боев. молоты—3, кинжалы—3, ножики—10, шпилька—1, запястье—1, бляхи—3, пряжки—5, застежки - 16, пуговицы—13, наличники—14, зеркало—1, пластинки—3, кружокъ—1, ложка—1, сосудъ (фрагм.)—1, крышка—1; *серебрян.* серьга—1; *желѣзн.* оковка отъ лопаты—1, сошникъ—1, кинжалы—2, серпъ - 1, удила—10, топоры—4, стремена—4, кистень—1, зубецъ—1, ножницы - 2, ножики—7, копья—3, крючокъ—1, паяльникъ—1, трубка—1; колпачокъ—1, огниво—1, наконечники стрѣлъ.—

[2]) См. статью Г. Клеменца въ протоколахъ Зап. Сиб. Отдѣла Имп. Рус. Геогр. Общества.—

[3]) Извѣстія В. С. Отдѣла, 1887 г., №№ 3 и 4, стр. 84 – 87.

Digitized by Google

ничего говорящаго о поселеніи каменнаго періода съ фабрикою орудій, но не могли даже опредѣлить признаковъ временной стоянки. Но, съ другой стороны, трудно допустить случайность нахожденія здѣсь нефритоваго топора Музея, потому что аналогичное орудіе было найдено около того-же селенія ранѣе [1]). Возможно, что вполнѣ вѣроятное на описываемомъ займищѣ поселеніе каменнаго вѣка въ настоящее время накрыто еще дюнными песками, и что къ тому-же оно болѣе удалено отъ с. Караульный острогъ, чѣмъ „Песчанка“. Можно надѣться, что съ вырубаніемъ бора дюнный покровъ прорвется въ большихъ мѣстахъ, и дюны, придя въ движеніе, раскроютъ древніе культурные слои, особенно на тѣхъ мѣстахъ высокой рѣчной террасы, которыя можно параллелизировать съ Лодейскими и Базайскими стоянками въ окрестностяхъ г. Красноярска. — Объ историческомъ значеніи с. Караульный острогъ и его форпоста—д. Караульной—предлагаемъ интересующимся справиться въ „Памятникахъ Сибирской исторіи XVIII вѣка“, кн. I, 1700 – 1713 гг., стр. 232.

С. Караульный острогъ относится къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ встрѣчаются древнія мѣдныя вещи [2]). Отсюда въ Музей поступило отъ Г. В. Юдина *нефритовое орудіе—топоръ*, или, правильнѣе—широкое долото.

13. Дер. Лепешкина.

Деревня Лепешкина находится на правомъ берегу р. Енисея, съ полверсты выше по теченію рѣки селенія Батеневскаго, что на лѣвой сторонѣ рѣки, и расположена на узкомъ и нецлинномъ займищѣ. Деревня занимаетъ сѣверный конецъ высокой рѣчной террасы, ограниченной вблизи деревни склономъ съ низкаго диллювіальнаго уступа. Гряда песковъ лежитъ на высокой рѣчной террасѣ и тянется отъ деревни вверхъ по р. Енисею по направленію къ д. Быскаръ на протяженіи около 5 верстъ. Узкая полоса низкой рѣчной террасы съ сѣнокосными островами прилегаетъ къ берегу, на которомъ расположены деревни – Лепешкина и Быскаръ. Ниже по рѣкѣ, у самой деревни, въ разлогѣ, расположилось нѣсколько избъ и другихъ строеній; разлогъ этотъ ограниченъ крутыми скатами съ правой стороны. На противоположной сторонѣ рѣки, находятся, какъ уже сказано въ описаніи окрестностей с. Батени, горы съ утесомъ, или быкомъ „Ботень“, отражающимъ стержень рѣки къ правому берегу; отложенія же рѣчныхъ наносовъ съ слѣдующею группою острововъ предъ с. Батени находятся у лѣваго берега. Вблизи д. Лепешкиной видны *курганы*; не мало ихъ и далѣе, въ окрестностяхъ деревни. Бѣглый осмотръ ближайшихъ къ деревнѣ песковъ не далъ намъ указаній на каменный вѣкъ; мы нашли слѣды смѣшаннаго поселенія, относящагося къ мѣдной и желѣзной эпохамъ [3]).

---

[1]) Собраніе каменныхъ орудій И. А. Лопатина.

[2]) Д. А. Клеменцъ. Древности Минусинскаго Музея.

Изъ этой мѣстности въ Музеѣ находится мѣдная вызолоченая бляха въ видѣ сердца съ изображеніемъ человѣческаго лица.—

[3]) Древнихъ мѣдныхъ вещей изъ д. Лепешкиной въ Минусинскомъ Музеѣ имѣется 42, желѣзныхъ 18, костяныхъ—122,—а именно: *Мѣдные и бронз.*: топоръ—1, кинжалы—3, ножики—9, наконечникъ стрѣлы—1, шляпка гвоздя—1, серьги—2, кольца—4, подвѣски—2, бляха—1, пряжка—1, застежки—4, наличникъ—1, зеркало—1, удила—2, расческа—1, вилки—6, рукоятка—1,

Digitized by Google

Такъ какъ дюнные пески около д. Лепешкиной приходятся немного выше по рѣкамъ Батеневскихъ „ярковъ“, гдѣ каменный вѣкъ несомнѣненъ, то стоянка этой же эпохи у д. Лепешкиной болѣе чѣмъ вѣроятна; но несомнѣнно также и то, что въ курганную эпоху человѣкъ заселялъ оба берега р. Енисея.

14. Г. Минусинскъ [1]).

Городъ расположенъ на степной песчаной, нѣсколько солонцеватой равнинѣ, прилегающей къ протокѣ р. Енисея. Лѣса по близости нѣтъ, а только очень рѣдкій сосновый боръ. Береговая равнина оканчивается у устья второго рукава р. Минусинки утесомъ прилегающей съ С.-З. горы, отрога Майдашинскихъ горъ. Городъ пересѣкается двумя руслами небольшой рѣчки Минусинки. На прилегающей къ городу степи, а также на островѣ, противъ города, составляющемъ продолженіе Минусинской степи, очень много *кургановъ* разныхъ типовъ. Въ самомъ городѣ, при искусственномъ и естественномъ (выдуваніи) обнаженіи почвы, найдено много разныхъ археологическихъ предметовъ, костей человѣка и животныхъ. *Каменныя орудія*, *lames* и *кремневые осколки* (éclats) найдены на правомъ берегу второго русла р. Минусинки, противъ острога. На этой-же рѣчкѣ и въ другихъ мѣстахъ находили кремневые осколки и *черепки*, а на лѣвомъ берегу, у стараго кладбища, кромѣ кремневыхъ осколковъ, найденъ подъ дюннымъ пескомъ отвердѣлый песчанистый свѣтло-сѣрый мергель съ заключенными въ немъ *черепками глиняной посуды* и обожженныхъ костей млекопитающихъ. Тщательныхъ поисковъ и раскопокъ, съ цѣлью нахожденія каменныхъ орудій въ г. Минусинскѣ никто не производилъ. Мѣста, гдѣ были находимы каменные предметы, въ настоящее время не заливаются водою; не заливались они даже въ 1879 г., когда почти половина города (береговая улица, Слободки и кирпичные сараи) была залита водою. Но присутствіе даже на болѣе возвышенныхъ частяхъ города (за кузнечными рядами) массы рѣчной гальки заставляетъ думать, что въ отдаленное время, вся эта мѣстность, если не была подъ водою, то періодически заливалась ею, и что дюнный песокъ, въ которомъ находятъ *каменныя орудія*, могъ явиться здѣсь только при содѣйствіи рѣки.

крючокъ—1; *изъ цвѣтныхъ камней* подвѣски—4; *желѣзные и стальные* ножики—12, сверла—4, удила—2; *глиняные* сосуды—3, *костяные*: шила—2, наконечники стрѣлъ—47, шарики для стрѣлъ—6, иглы—5, долотца—4, кружки—2, пряжки—3, застежки—2, шпильки—19, трубочка—1, ножикъ—1, скребокъ—1, разные предметы—28, коллекція недодѣлан. предметовъ.— Китайск. монета XIX в.

[1]) Описаніе это сдѣлано Н. М. Мартьяновымъ.

Изъ окрестностей Г. Минусинска въ его Музей поступили слѣд. предметы *мѣдные и бронзовые*—топоры и клинья—7, долота—2, кинжалы—3, ножики—44, наконечники стрѣлъ—2, сверла—2, шпильки—6, серьга—1, подвѣска—1, наличникъ—1, кольца—2, оковка отъ сбруи—1, костылекъ отъ удилъ—1, расческа—1, крышки—2, кружокъ—1, рукоятка отъ вилки—1, литейная рамка—1, щипцы—1, копалка для трубки—1, молотокъ—1, изобр. лебедя—1, кусочки мѣди—2; *серебрян.* серьги—2; изъ *цвѣтн. камней* подвѣски—2; *желѣзный* топоръ—1, серпы—3, кинжалы—3, мечъ—1, ножики—12, копья—2, удила—9, стремена—10, плитка—1, лопаты—2, кунчакъ—1, *глиняные* горшки и модели ихъ—23, колл. черепковъ съ орнаментомъ, продыр. кружки—3, трубка—1; *костяные* шило—1, наконечники стрѣлъ—2, трубочка—1, *гипсовыя* маски—5.—

Digitized by Google

Изъ этой мѣстности въ Музей поступили каменныя орудія, преимущественно, мелкія а *черепки горшковъ*. Недавно найденъ продырявленный рабочій камень.

15. С. Тесь на р. Тубѣ.

Селеніе Тесь находится на лѣвомъ луговомъ берегу р. Тубы; правый берегъ противъ селенія гористъ, склоны къ рѣкѣ оканчиваются живописнымъ утесомъ, называемымъ „Зарѣчный“ или иногда „Игумъ“ [1]). На утесахъ высѣчено много *фигурныхъ надписей* [2]), есть и *руны* [3]), а также *письмена красною краскою* [4]). Сел. Тесь отстоитъ отъ города Минусинска въ 35 верстахъ; оно расположено на средней рѣчной террасѣ. Береговые песчаные валы начинаются верстахъ въ 6-ти выше селенія по теченію рѣки. Вблизи селенія пески обнажены, а далѣе они покрыты боромъ, маскирующимъ ихъ начало. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрытые боромъ пески достигаютъ версты ширины. Дюнныя образованія начинаются очень недалеко за селомъ, у подошвы Георгіевской горы. Нѣкоторые песчаные холмы доходятъ до 5-ти саженъ высоты надъ уровнемъ р. Тубы (къ урочищу Убрусъ). Средняя рѣчная терраса прорѣзывается ложбиной, параллельной р. Тубѣ, мѣстами болотистой, мѣстами покрытой озерками (Скотское озеро) и, вообще, имѣющей признаки древней протоки, а, можетъ быть, и и прежней матерой. Культурный слой каменнаго періода и его соотношеніе съ таковымъ же слоемъ мѣднаго [5]) и желѣзнаго періодовъ [6]) не опредѣлены, присутствіе же разнородныхъ культурныхъ слоевъ несомнѣнно. Безъ спеціальныхъ изслѣдованій и раскопокъ указанный вопросъ разрѣшить нѣтъ возможности. Въ окрестностяхъ селенія—много *кургановъ* разныхъ типовъ [7]).

Г. Гандельсманнъ сообщилъ намъ нижеслѣдующія интересныя дополнительныя свѣдѣнія.

«Тесинскія дюны по находимымъ на нихъ предметамъ древней культуры можно раздѣлить на четыре части.

---

[1]) Это названіе сообщено Г. Девятовымъ.

[2]) Заявлены впервые Г. Титовымъ, описаны Н. И. Поповымъ. Рисунки Титова Вост.—Сиб. Отдѣломъ, по недостатку средствъ, не были напечатаны, въ центральныя археологическія учрежденія, къ сожалѣнію, не пересылались и въ пожаръ г. Иркутска 1879 г. сгорѣли.

Ломки песчаника для Ирбинскаго завода, давно прекратившаго свою дѣятельность, погубили не мало рисунковъ.

Фигурныя надписи нами сняты въ 1885 г.—

[3]) См. послѣднее изданіе Финляндскаго Археологическаго Общества.

[4]) См. предварительное сообщеніе Савенкова. Извѣстія В.-С. Отдѣла.

[5]) Древности Минус. Музея изъ с. Тесинскаго слѣдующія:

Мѣдные и бронз.: кинжалы—2, ножики - 4, након. стрѣлъ—2, иглы—2, шпильки—2, серьга—1, кольца—7, пряжка—1, застежки—18, пуговицы—4, наличники—15, бляшки—2, зеркала—4, подвѣска—1, вилка—1, кур. трубка—1; *серебрян.* бляшки и пластинки—35; изъ *цвѣт. камней* подвѣски—2; *желѣзн.* клинокъ—1, ножи—3, сверла—4, иглы—6, шпильки—3, пряжки—5, кольца—10, удила—3; напрясло—1, огниво—1; *костян.* након. стрѣлъ—1, кружокъ—1, рогов. пластинки—11, рукоятки—2, шпилька—1, крючокъ—1, трубка—1; *глиняные* черепки.—

[6]) Нами найдены ататки небольшой плавильной печи. См. „Объ археологическихъ развѣдкахъ по р. Енисею“.—

[7]) Нѣсколько большія подробности объ окрестностяхъ с. Тесинскаго можно найти въ Извѣстіяхъ В. С. Отдѣла 1886 г. т. XVII, стр. 42—46.—

Digitized by Google

„Первая, самая западная, почти у подошвы „Егорьевской“ горы, гдѣ начинаются дюны, изобилуетъ кремневыми осколками, между которыми найдены почти всѣ орудія каменнаго вѣка изъ с. Тесь, хранящіяся въ Минус. Музеѣ. Въ этой части дюнъ, несмотря на частыя и внимательныя экскурсіи, мы не находили ни одного металлическаго предмета. Однажды, обнаживъ пески, прикрывавшіе корни дряблой сосны, мы нашли остовъ младенца съ хорошо замѣтными родничками на черепѣ. Скелетъ этотъ былъ прикрыть берестою. Сохранить находку не удалось, такъ какъ остовъ разсыпался въ мелкіе куски. Неподалеку отъ этого мѣста мы нашли нѣсколько обломковъ костей человѣка, которыхъ, надо полагать, здѣсь больше. Мы думаемъ, что въ этой части дюнъ была *мастерская каменныхъ орудій*. Оговоримся только, что эта часть, какъ и другія, состоятъ не изъ одной выдувной котловины (ямы), а изъ нѣсколькихъ отдѣленныхъ одна отъ другой то песчаными буграми, то землею, покрытою дерномъ и растительностью.

„Смежная съ описанною вторая часть тесинскихъ дюнъ покрыта мелкою галькою. Въ этой части, кромѣ каменныхъ орудій, массы различныхъ рѣчныхъ раковинъ (кажется, Succinea), которыя Н. М. Мартьяновъ считаетъ современными, мы находили нѣсколько *мѣдныхъ* вещицъ, одну *серебряную бляшку*, черепки глиняной посуды и изрѣдка куски шлака.

„Третья часть дюнъ отдѣлена отъ первыхъ двухъ боркомъ и прорѣзывается проселочною дорогой изъ д. Большой Ини. На нее сваливаютъ, особенно вблизи селенія, навозъ и падаль. Здѣсь находили *мѣдныя* и *желѣзныя вещи*, изъ каменныхъ найдено нѣсколько *lames*, *костяныя бусы* и *подвѣски*, множество *разноузорчатыхъ черепковъ глиняной посуды*, обломки костей, расколотые и покрытые окисью мѣди, куски шлака и позвонокъ, принадлежащій кажется, ископаемому быку [1]). Здѣсь же найдены кости Glires, рыбъ и расколотыя раковины.

„Четвертая часть находится за гумнами, по мало-иньской и колмаковской дорогѣ; тамъ, среди березокъ, елокъ и сосенъ, есть кусть черемухи. Въ этой части дюнъ мы находили преимущественно *костяные* и *каменные предметы*, хотя здѣсь, какъ намъ передавалъ мѣстный крестьянинъ А. Лобановъ, нашъ неразлучный товарищъ въ экскурсіяхъ 1887 года, были находимы г. Трухинымъ и *серебряные вещицы*.

„Отдѣльно отъ описанныхъ мѣстъ, по сторонѣ борка, обращенной въ степь, вблизи конскаго пригона, также есть нѣсколько ямъ, въ которыхъ мы нашли nucleus и нѣсколько lames. Здѣсь же есть остатки древняго горна, но мы въ этомъ мѣстѣ не нашли ничего, кромѣ шлака.

«Считаемъ небезъинтереснымъ сообщить о просторной разсѣлинѣ въ обнаженной сѣверной части „Егорьевской“ горы. Раннею весною 1887 года мы съ г. Лобановымъ проползли въ эту разсѣлину, но, къ сожалѣнію, безъ огня; на ощупь разсѣлина показалась довольно обширной, хотя потолокъ мы доставали руками; въ одномъ боку мы натолкнулись на узкій и, кажется, длинный корридоръ, можетъ быть, продолженіе разсѣлины. Въ другой разъ мнѣ не удалось туда попасть,—безъ г. Лобанова я не

---

[1]) Позвонокъ отправленъ въ Минус. Музей.—

Digitized by Google

могъ найти этого интереснаго мѣста. Верстахъ въ 3-хъ отъ селенія, у подножія Еловой горы, омываемой р. Тесинкою, прит. р. Тубы, мы находили много костей вымершихъ животныхъ, которыя и передали на храненіе въ Минус. Музей. За этою горою, верстахъ въ 2-хъ, находится пещера, которую, кажется, осматривалъ г. Костровъ".

Вотъ перечень находокъ по каменному вѣку изъ окрестностей с. Теси на Тубѣ:

Коллекція nucleus, или ядрищъ; каменные скребки преимущественно трапециднаго типа (есть узкіе и широкіе); долото и топоръ; каменные наконечники стрѣлъ; и молотки; шлифованные, точильные и такъ наз. рабочіе камни и черепки горшковъ.

Первые предметы каменнаго вѣка поступили въ М. Музей отъ г. Трухина; потомъ доставлено много интересныхъ находокъ гг. Лобановымъ и Гандельсманномъ.

16 и 17. Вершины рѣчекъ Узунжула и Часгола.

Краткія описанія золотыхъ пріисковъ, на которыхъ сдѣланы находки орудій изъ камня, мы соединяемъ въ одно описаніе, какъ потому, что эти мѣстности находятся близко одна отъ другой, такъ и потому, что условія нахожденія, въ главномъ, сходны между собой. Водораздѣлъ этихъ рѣчекъ—гора Казаякъ, лежитъ приблизительно подъ $107^1/_2{}^0$ в. д., считая отъ 1-го меридіана, и $53,_4$ с. ш. Абсолютную высоту верховьевъ р. Узунжула по наблюденіямъ А. П. Кузнецова можно принимать около 2300′; р. Часголъ немного выше. Р. Часголъ впадаетъ въ р. Базу, притокъ р. Аскыза, а р. Узунжулъ впадаетъ въ р. Камышту; рр. Аскызъ и Камышта впадаютъ въ р. Абаканъ съ лѣвой стороны [1]). Долина р. Узунжула шире долины р. Часгола. Находки каменнаго вѣка сдѣланы въ золотосодержащихъ пескахъ [2]), въ которыхъ находится много животныхъ постпліоценовой фауны,—въ остеологической коллекціи Музея И. Д. Черскимъ опредѣлены: мамонтъ, носорогъ, зубръ, быкъ, верблюдъ, аргали, лошадь, антилопа, заяцъ, грызуны, каборга. Характеръ пріисковыхъ работъ таковъ, что торфа, наносы новѣйшіе, несодержащіе золота, снимаются ранѣе на значительномъ пространствѣ; а потому весьма трудно допустить смѣшеніе этихъ напластованій при земляныхъ работахъ. Подробности залеганія не выяснены; не было ли нарушенности напластованія при блужданіи русла рѣчекъ или вслѣдствіе древней добычи золота? На послѣднее обстоятельство есть указанія.

Болѣе подробное описаніе окрестностей р. Узунжула помѣщена въ описаніи раскопокъ кургана, произведенныхъ нами съ А. П. Кузнецовымъ въ вершинахъ р. Узунжула въ 1884 г. Отъ владѣльца упомянутыхъ выше пріисковъ П. О. Барташова въ Минус. Музей поступило много интересныхъ предметовъ и богатая остеологическая коллекція. Именно, въ розсыпяхъ по р. Узунжулу найдены: *Мраморный шаръ; фрагменты мас-*

---

[1]) См. карту, прилож. къ „Сибирскимъ древностямъ", изд. Императ. Археологич. Комиссіи.

[2]) См. стр. 141 статьи И. Д. Черскаго о геологич. изслѣд. сибирскаго почтоваго тракта.

[1]) Съ р. Узунжула доставлены М. Музею, слѣд. предм.: *мѣдн. и бронз.* ножики—4, копье—4, игла—1, шпилька—1, щипчики—1, гвоздь—1, кусокъ мѣди—1, кинжалы—2, *золотыхъ* бисеринъ—6; *глин.* вазочка—1; *костяной* молотокъ—1, након. стрѣлы—1, рукоятка—1, шило—1; роговой скребокъ—1.—

Digitized by Google

сивнаго мраморнаго кольца; широкій скребокъ; костяныя шилья; молотокъ изъ рога съв. оленя; Кость съ слѣдами рубки; костяная подвѣска въ родѣ медальона.

Находимы были и мѣдныя вещи, изъ которыхъ наиболѣе интересенъ *наконечникъ копья* дл. 300 mm. Золотой бисеръ съ р. Узунжула также останавливаетъ на себѣ вниманіе [1]).

Въ розсыпи по р. Часголу найдены: *Обломокъ пластинки (late) и массивный полированный топоръ.*

18. Дер. Юдина.

Дер. Юдина находится на правомъ берегу р. Абакана, на границѣ степной и лѣсной (горной) полосы Минусинскаго края. Она частью расположена на береговой равнинѣ, частью на склонахъ отлогихъ горъ, гдѣ расположены пашни. Каменныя орудія находятся въ береговыхъ дюнныхъ пескахъ. Ниже деревни, по р. Кандырлѣ, по направленію къ д. Уты, много *кургановъ*; на одномъ изъ окрестныхъ кургановъ стояли два камня съ руническими письменами, находящіеся въ Минус. Музеѣ [2]).

Въ 1 верстѣ отъ ближайшей къ д. Юдиной д. Монокъ есть такъ наз. „Песчаная горка“, на которой были находимы *каменныя орудія*. Въ М. Музеѣ изъ этой мѣстности имѣется нѣсколько каменныхъ наконечниковъ *стрѣлъ*.

19. Дер. Шуперы.

На плоской береговой равнинѣ прав. берега р. Енисея, на которой расположена д. Шуперы, насколько извѣстно Н. М. Мартьянову, не находили никакихъ древностей. Всѣ мѣдныя, желѣзныя и др. древности [3]) были находимы только на возвышенныхъ мѣстахъ, преимущественно на пашняхъ, прилегающихъ къ д. Саянской. *Клиновидный топоръ* изъ сѣраго кремнистаго сланца найденъ на пашнѣ около д. Шуперы.

---

[1]) Inscriptions de l'Jenisse i recuiellies et publiées par la Société Finlandaise d'Archéologie. Helsingfors. 1889. P. II.

[2]) Кромѣ того, изъ д. Юдиной въ М. Музеѣ находятся слѣд. предметы *мѣдные и бронзовые*: топоры и клинья—4, боев. молотъ—1, долота—2, кинжалы—2, ножики—20, наконечн. стрѣлъ—2, сверло—1, игла—1, шпильки—5, кистень—1, серьга—1, подвѣска—1, пряжка—1, застежки—2, пуговица—1, наличникъ—1, бляшка—1, зеркало—1, заступъ—1, принадл. сбруи—5, сосудъ и крышка—2, наперстокъ—1; *желѣзная* оковка—1, заступъ—1, кинжалы—2, ножики—8, наконечники стрѣлъ—2, удила—2, огниво—1, клещи—1.—

[3]) Изъ окрестностей д. Шуперы доставлены въ Музей: *мѣдн. и бронз.* клинъ—1, ножи—9, наконечникъ копья—1, серьги—2, зеркало—1, удила—1, вилки—2, принадл. огнива—1; *серебрян.* застежка—1; *желѣзн.* топоръ—1, оковка отъ лопаты—1, сошникъ—1, кинжалъ—1, ножики—2, пряжки—2, удила—4, бляха—1; *глиняные* продырявл. кружки—2.

Digitized by Google

Описаніе каменныхъ орудій и другихъ памятниковъ первобытной культуры.

1. *Широкое долотцо или топоръ* изъ с. Тесь на Тубѣ [1]) (рис. 150). Орудіе изъ сѣраго кремнистаго сланца; патина замѣтна; внутри порода темнѣе. Лезвіе отточено [2]). Полировка замѣтна и на другихъ частяхъ орудія, но ее нельзя признать полною. Длина 62, ширина у тылья 16, а у лезвія 38, толщина 11 миллиметровъ. Форма орудія трапецовидная, т. е. съ боковыми гранями, сходящимися къ тупому концу орудія; съуженіе обуха, какъ видно изъ приведенныхъ измѣреній, почти равно половинѣ ширины лезвія. Орудіе сдѣлано изъ валуна, — это видно по оставшейся части валунной корки на болѣе плоской сторонѣ орудія. Широкія грани орудія (передняя и задняя) неравномѣрно круто сточены въ слабо вогнутое лезвіе. Боковыя грани отъ лезвія къ обуху до половины тупо пріострены, но не стачиваніемъ, а оббивкою.

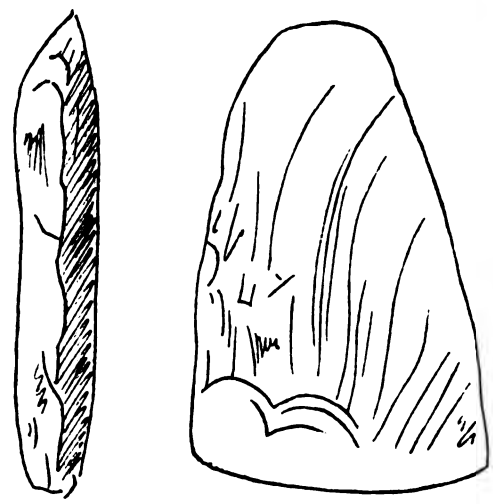


Рис. 150.

Въ указанной особенности боковыхъ граней заключается существенное отличіе описываемаго орудія отъ аналогичныхъ шведскихъ [3]), датскихъ [4]), и швейцарскихъ [5]) формъ. Такое-же притупленіе боковъ стачиваніемъ замѣчается у ладожскихъ топоровъ и долотъ [6]). Пересматривая рисунки, мы нашли наибольшее сходство съ описываемымъ орудіемъ въ одномъ изъ топоровъ изъ с. Фатьянова [7]). На правой сторонѣ рисунка видны оббивки, дѣлающія бока орудія не притупленными, а клиновидными. Обухъ орудія замѣтно обработанъ для вставки въ рукоятку. Способъ укрѣпленія описываемаемаго орудія въ рукоятку былъ, вѣроятно, подобенъ закрѣпленію аналогичныхъ орудій изъ другихъ мѣстностей.

Имѣя въ виду, главнымъ образомъ, мѣстныхъ любителей старины, мы даемъ въ примѣчаніи нѣсколько ссылокъ, чтобы дать научныя основанія для реставраціи рукоятокъ [8]) подобныхъ каменныхъ орудій.

---

[1]) Доставлено въ Музей Г. Лобановымъ.

[2]) Орудіе нѣсколько сходно по формѣ и поперечному сѣченію съ № 3266, табл. 2, тома I, труда гр. А. С. Уварова; отличіе—въ матеріалѣ и пріостреніи боковъ орудія.—

[3]) S. Nilsson. Das Steinalter. p. VII, fig. 154.

[4]) I. Lubbock. L'homme préhist V. I, p. 92, fig. 101 и 102.

[5]) U. Gross. Les Protohelvetes. VII, 16.

[6]) А. А. Иностранцевъ, Человѣкъ Ладожскаго озера, стр. 133, фиг. 48—50; стр. 137, фиг. 60.

[7]) Антропологическая выставка 1878 г., т. III, ч. I, вып. 1, 2 и 3-й, стр. 191, фиг. 4.—

[8]) Гр. А. С. Уваровъ, Археол. Россіи, т. I, табл. 1, фиг. 1.
V. Gross. Les Protohelvetes. Pl. VII, fig. 11.
Bar-Hellwald. Der Vorgeschicht. Mensch. Leipzig. 1880; p. 349.

Digitized by Google

2. *Полированное долото* [1]) (рис. 151) изъ сѣраго кремнистаго сланца. Форма обычная—трапецовидная, удлиненная по непараллельнымъ сторонамъ отъ обуха къ лезвію; длина орудія 85 mm., ширина у обуха 21,,, а у лезвія 39 mm. Толщина у тылья орудія доходитъ до 11 mm. Долото полировано не только по широкимъ, немного выпуклымъ гранямъ, но и съ боковъ. Бока орудія притуплены тщательно отполированными боковыми гранями, - въ этомъ отношеніи орудіе изъ с. Батеней отличается отъ вышеописаннаго орудія изъ Теси и является болѣе сходнымъ со многими представителями изъ Западной Европы и Россіи. На орудіи видны раковистыя впадины, ударныя точки которыхъ приходились на заполированныхъ бокахъ орудія. При внимательномъ осмотрѣ этого орудія насъ удивили признаки полировки самыхъ впадинъ; нѣкоторыя изъ углубленій имѣютъ такую же степень полировки, какъ и выпуклыя широкія грани орудія, но, въ нѣкоторыхъ впадинахъ, раковистость излома вполнѣ сохранилась. По этимъ признакамъ, мы заключили, что умышленной заполировки оббивныхъ впадинъ нельзя предполагать; да и въ ней человѣку той эпохи не было никакой надобности. Объяснять подобную лощеность орудія одновременностью его употребленія [2]) едва-ли всегда возможно. Отмѣченную особенность орудій, какъ полированныхъ, такъ и оббивныхъ, мы объясняемъ дюнною полировкою, дѣйствовавшею довольно продолжительное время [3]). Руководствуясь этимъ признакомъ, при нѣкоторомъ навыкѣ, возможно иногда отличить орудіе, поднятое на дюнахъ отъ найденнаго при другихъ условіяхъ.

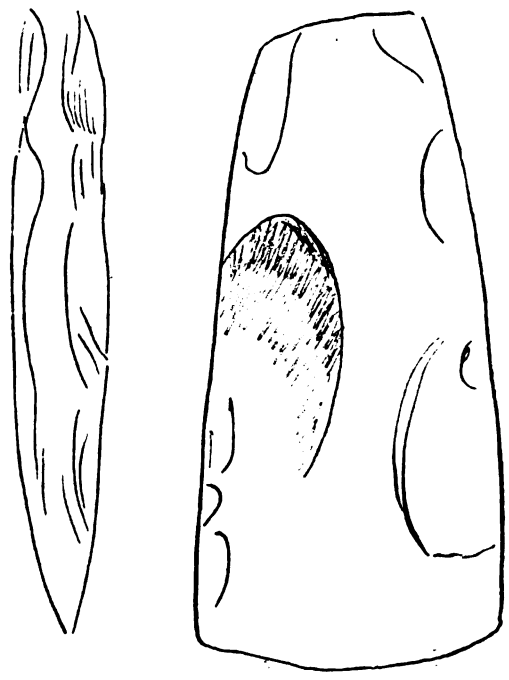


Рис. 151.

На обухѣ замѣчается грань, непараллельная лезвію; при бѣгломъ осмотрѣ этому обстоятельству можно не придать особаго значенія, но при ближайшемъ изученіи легко убѣдиться, что матеріаломъ для этого долота послужилъ валунъ, и эта не симметричная грань—остатокъ валунной корки. Относительно устройства лезвія должно отмѣтить, что изъ широкихъ граней, его образующихъ, одна плоска, а другая выпукла; кромѣ того, лезвіе скошено къ болѣе плоской грани особою узенькою дополнительною гранью (рис. 152). Эта точильная грань пересѣкаетъ обѣ широкія грани

---

[1]) Каталогъ М. Музея №№ 1/8

[2]) Археологич. Музей Томскаго Университета. В. М. Ф. стр. 90, №№ 2403.—

[3]) Blake W. Geolog Report Pacific. Railroad Report, vol. V, p. p. 92, 230, 231: цит. у Н. А. Соколова. Дюны, стр. 7.

Digitized by Google

(переднюю и заднюю) подъ угломъ бо́льшимъ того, какой образовался бы при непосредственномъ схожденіи широкихъ граней въ лезвіе. Крутой наклонъ то́чильной грани у лезвія, очевидно, разсчитанъ на увеличеніе устойчивости и на болѣе продолжительное сохраненіе остроты лезвія при обработкѣ дерева,— потому что орудіе, дѣйствуя широкими гранями, какъ клинъ, значительно ослабляло силу непосредственнаго давленія дерева на рѣжущую линію лезвія. По характеру зазубренности лезвія, по тѣмъ весьма мелкимъ сколамъ, которые находятся на немъ, можно убѣдиться, что точки приложенія силы сопротивленія, т. е. bulbe de percussion, находятся преимущественно на болѣе выпуклой сторонѣ орудія, на той, гдѣ находится скашивающаяся грань; плоская сторона, по всей вѣроятности, плотно прижималась къ обдѣлываемой поверхности, но лезвіе чаще давало сколы въ эту сторону, а не на сторону точильной грани, какъ слѣдовало бы ждать a priori, если не вдуматься въ значеніе скашивающей лезвіе грани. Что этимъ орудіемъ не работали ударомъ непосредственнымъ, т. е. размахомъ самимъ орудіемъ, а дѣйствовали ударяя орудіе деревянною колотушкою по рукояткѣ прижатаго къ дереву орудія,—видно и по обуху орудія. Если-бъ колотушка ударяла непосредственно по тылью, при отсутствіи рукоятки, то такіе удары должны были бы оставить слѣды на тыльной части орудія, а этого нѣтъ, слѣдовательно орудіе и было, по всей вѣроятности, въ оправѣ. При соотвѣтственной рукояткѣ его можно сопоставлять съ современнымъ долотомъ или широкою стамескою, которая, кстати сказать, имѣетъ лезвіе, скошенное точильною гранью, совершенно подобною находящейся на описанномъ полированномъ орудіи [1]). Стамеска зубрится отъ употребленія сходно съ описываемымъ орудіемъ; пріемы работы обоими орудіями должны быть во многомъ сходны.

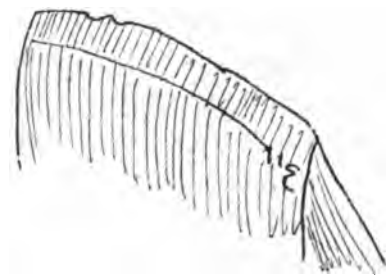


Рис. 152.

3. *Плоскій топорикъ или долото изъ нефрита* [2]) (табл. XXIII, рис. 1); пожертвованъ Музею Г. В. Юдинымъ, найденъ въ с. Караульный острогъ. Нефритъ значительно просвѣчивающій, темнозеленый, одноцвѣтный; мѣстами виднѣются пятна болѣе

---

[1]) Ср. А. А. Иностранцевъ. Доисторическій человѣкъ кам. вѣка побережья Ладожскаго оз., стр. 133, фиг. 46—50. Но описанное выше долото изъ с. Батеней имѣетъ болѣе округленное лезвіе и болѣе узкую точильную грань.

Гр. А. С. Уваровъ. Археологія Россіи, т. II, табл. 4, № 3355 нѣсколько сходенъ; сходство есть и въ № 3513, табл. 12, но дополнительной, скашивающей лезвіе грани у тульскаго орудія нѣтъ. Ср. съ швейцарскими формами ядента, есть нѣкоторое сходство. См. V. Gross. Les Protohelvetes, pl. VII, 18 и 20. Жаль, что на фототипіяхъ не вышла грань стачиванія. Судя по изображеннымъ у Mortillet полированнымъ орудіямъ, подобнымъ разсмотрѣнному, можно предполагать, что большинство такихъ орудій изъ эпохи Robenhausien отличается большимъ съуженіемъ у тылья и большею законченностью полировки. Ср. Mortillet, pl. XLIX.

S. Nilsson. Das Steinalter, pl. VII, 148—154 есть сходство въ общей формѣ и на другихъ орудіяхъ, но полировка описаннаго далеко не такъ закончена, какъ у № 148, и при томъ скашиваніе лезвія имѣетъ другой характеръ.

Въ общей формѣ орудія замѣчается цельтовидность, см. I. Lubbock, L'homme préhist. Vol. I, pp. 25 и 28, ср. также фиг. 101, 102 и 114.

[2]) Катал. Музея №№ 1/3.

Digitized by Google

свѣтлыя, но это произошло отъ трещиноватости породы. Длина орудія—77, ширина у обуха—40, а у лезвія — 52 миллиметра. Толщина въ обухѣ 7 mm. Хотя орудіе довольно тщательно отшлифовано, но нѣкоторыя изъ оббивныхъ углубленій остались незаполированными. Обухъ не полированъ или оббитъ при обработкѣ дерева, т. е. при постукиваніи колотушкою по обуху или по рукояткѣ. Тщательно отшлифованныя грани находятся на бокахъ орудія, что часто замѣчается на орудіяхъ подобнаго типа. Форма—въ общемъ трапецовидная; лезвіе и обухъ составляютъ непараллельныя стороны трапеціи, немного выгнутыя наружу. Широкія грани орудія (передняя и задняя), какъ обыкновенно, немного выпуклы, но при образованіи лезвія они неодинаково наклонены къ продольной оси орудія. Одна изъ широкихъ граней къ лезвію спущена подъ бо́льшимъ угломъ; въ дополнительной скашивающей лезвіе грани, въ виду твердости породы, не было надобности. Отмѣченная особенность склоняетъ къ опредѣленію этого орудія какъ широкаго долота, къ которому придѣлывалась соотвѣтственная ручка,—потому что, въ виду небольшой длины орудія трудно допустить, чтобы она употреблялась безъ рукоятки.

Относить это каменное орудіе къ неолитическому періоду культуры едва-ли вполнѣ основательно въ виду того, что въ Сибири нефритовыя орудія употреблялись сравнительно очень недавно, уже послѣ завоеванія ея [1]), и притомъ не только инородцами, но и Русскими, вслѣдствіе недостатка въ желѣзѣ.

4. *Клиновидный топоръ*, найденный на пашнѣ, принадлежащей дер. Шуперы. Орудіе изъ сѣраго кремнистаго сланца [2]) (табл. XXIII рис. 2). Длина 85, ширина въ обухѣ 35, у лезвія 47, наибольшая толщина орудія у обуха 15 миллиметровъ. Орудіе имѣетъ форму узкой трапеціи; параллельная сторона ея, обухъ и лезвіе, немного выгнуты наружу; тоже замѣчается и на непараллельныхъ сторонахъ трапеціи, т. е. на бокахъ орудія. Широкія поверхности (передняя и задняя) выпуклы, бока орудія притуплены, боковыя поверхности также слабо выпуклы.—Разсматривая орудіе съ боковъ замѣтимъ, что широкія грани, сходясь у лезвія, равнонаклонены къ плоскости, проходящей чрезъ обѣ оси орудія, продольную и поперечную. Признакъ этотъ даетъ вполнѣ достаточное основаніе къ подтвержденію высказаннаго опредѣленія орудія какъ топора а не долота. Полировка не загладила слѣдовъ предварительной оббивки орудія. Способъ насадки могъ быть таковымъ, какъ это изображено у Gross (Les Protohelvetes, VII, рис. 1, 11, 12) и у гр. А. С. Уварова (т. I, табл. I, рис. 1 и 5).

5. *Плоское широкое долотце* [3]) (рис. 153) изъ зеленаго змѣевика. Найдено на пашнѣ около с. Бейскаго; орудіе тщательно отполировано, бока притуплены гранями. Долото въ обухѣ сломано, можетъ быть во время работы [4]). Форма въ общемъ трапецовидная. Длина—50, ширина у обуха (по реставраціи его)—30, а у лезвія—40,

---

[1]) Извѣстія Имп. Географич. Общ., т. XIX, вып. 4, стр. 356.
[2]) Каталогъ Музея №№ 1/4.
[3]) Катал. М. Музея №№ 1/5.
[4]) А. А. Иностранцевъ. Доисторич. челов. Ладож. оз., стр. 133. У одного изъ орудій замѣтенъ подобный же откоъ.

Digitized by Google

толщина 7 mm. Долота такого типа, весьма сходныя съ описываемымъ, можно встрѣтить во многихъ археологическихъ сочиненіяхъ, напр. у Gross [1]), Mortillet [2]), гр. А. С. Уварова [3]). Такую-же форму имѣютъ и многіе датскіе топоры [4]); нѣкоторая разница замѣчается въ измѣреніяхъ, особенно въ толщинѣ, а также въ скошенности лезвія помощью узенькой полоски стачиванія; послѣднее замѣчается у описываемаго орудія, причемъ эта грань стачиванія образуетъ уголъ градусовъ въ 25. Такой способъ скашиванія лезвія замѣчается на многихъ указанныхъ нами въ примѣчаніи рисункахъ, но на орудіяхъ съ Ладожскаго оз. эта грань стачиванія особенно широка; на описываемомъ же орудіи она, во 1-хъ, очень узка, а во 2-хъ, немного выгнута [5]). Мы отмѣчаемъ этотъ, повидимому, малозначительный признакъ въ виду того, что онъ наводитъ на мысль, что у аборигеновъ р. Енисея повидимому, было ручное точильце, аборигены-же Ладожскаго озера довольствовались массивными точильными или шлифовальными камнями.—Орудіе служило для обработки дерева и для удобства держанія, по всей вѣроятности, имѣло рукоятку. По формѣ и цвѣту описываемое орудіе легко принять за нефритовое, тѣмъ болѣе, что змѣевикъ темновато-зеленый съ болѣе свѣтлыми пятнами, происходящими отъ трещиноватости породы.

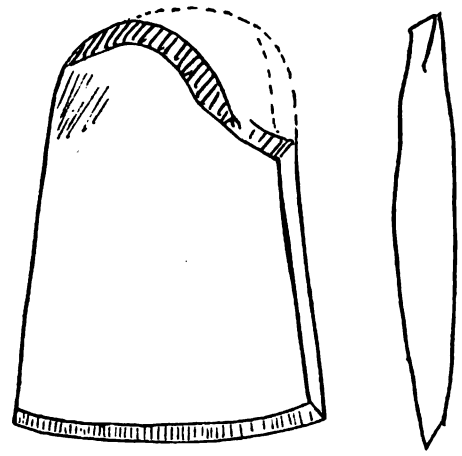


Рис. 153.

6. *Широкое полированное долото* изъ діоритоваго валуна,—корка валуна видна у обуха [6]), найдено на пашнѣ около с. Бѣлый Яръ, Ачинскаго окр. Форма орудія—удлиненный усѣченный треугольникъ: въ основаніи треугольника—лезвіе, а въ усѣченной вершинѣ—обухъ [7]). Въ поперечномъ сѣченіи по длинной оси орудіе клиновидно; къ обуху есть впадина, весьма удобная для держанія орудія или для закрѣпленія его въ рукоятку. Длина орудія 130, ширина у обуха—22, а у лезвія—62; наибольшая же толщина, приходящаяся по срединѣ орудія — 19 mm. Поперечныя сѣченія по широтѣ орудія, въ срединѣ его и у лезвія, представляютъ особенности, которыя по нашему мнѣнію надлежитъ отмѣтить Въ среднемъ поперечномъ сѣченіи получается фигура,—подобная трапеціи съ выгнутыми немного сторонами и округленными углами. Среднее поперечное сѣченіе, такимъ образомъ, наглядно поясняетъ, что на орудіи, несмотря на его округленность, можно различить четыре грани: одна самая широкая

---

[1]) Les Protohelvetes. V. Gross, Tabl. VII, fig. 16 и 20.
[2]) Musée préhist. Mortillet. Pl. XLIX, fig. 452 и pl. LI, fig. 471.
[3]) Археологія Россіи, т. II, табл. IV. № 3355.
[4]) I. Lubbock. Vol. I, p. 92, fig. 101.
[5]) Ср. подобный же способъ затачиванія лезвія на широкомъ долотѣ изъ с. Бѣлый Яръ, Ачинск. окр.
[6]) Каталога Музея №№ 1/6.
[7]) По формѣ это орудіе походитъ на изображенное у I. K. Aspelin'a въ 1 Livres. p. 17, fig. 18.

Digitized by Google

(будемъ ее называть нижнею) сошлифована къ лезвію въ видѣ треугольной площадки; тоже мы видимъ и на верхней грани; но эта послѣдняя выпукле нижней широкой грани; боковыя грани округленно сточены (ближе къ лезвію), частью оббиты (ближе къ обуху) въ боковое ребро. Поперечное сѣченіе орудія у лезвія представляетъ значительныя отличія отъ описаннаго выше средняго сѣченія [1]): боковыя грани вслѣдствіе стачиванія орудія къ лезвію уменьшились, по прежнему образуя довольно острое боковое ребро; передняя и задняя широкія грани сдѣлались болѣе плоскими, особенно верхняя грань. Лезвіе скошено очень узкой гранью стачиванія; эта узкая грань очень правильна. Скошено лезвіе такъ, что верхняя грань (у лезвія очень плоская) въ образованіе лезвія совершенно не входитъ. Скашиваніе лезвія сдѣлано для противостоянія давленію съ широкой задней грани: клиновидное схожденіе граней къ бокамъ орудія и къ его лезвію предохраняло послѣднее отъ скораго притупленія.

Всѣ вышеописанныя особенности въ устройствѣ орудія указываютъ на то, что оно предназначалось для обработки поверхности дерева. Такъ какъ это орудіе не приспособлено для рубки и раскалыванія, то названіе топоръ, несмотря на сходство формы къ нему не примѣнимо. Полировка орудія несовершенна, оббивныя грани у обуха не заполированы, можетъ быть оттого, что эта часть орудія была заключена въ рукояткѣ, приспособленной для широкихъ долотъ [2]).

7. *Желобоватое долото или тесло* изъ д. Адрихи [3]), (табл. XXIII, рис. 5) - изъ сѣроватаго кремнистаго сланца. Внутри порода темнѣе; вообще патина, происходящая отъ измѣненія породы снаружи, замѣтна на многихъ орудіяхъ (во избѣжаніе повтореній, мы уже не будемъ отмѣчать эту особенность каменныхъ орудій). Длина орудія—115, ширина у обуха 24, у лезвія 39, наибольшая толщина по срединѣ орудія 15 mm. Это продолговатое орудіе также съуживается къ обуху. Бока орудія округлены, что даетъ возможность во время работы держать его непосредственно рукою; другая рука по всей вѣроятности, ударяла деревянною колотушкою по обуху Лезвіе выгнуто; грани къ рѣжущему концу орудія желобоваты.

Лезвіе скошено дополнительною гранью, находящеюся внутри выгиба лезвія. Орудіе, очевидно, рабочее, какъ и современное тесло: оно служило для выемки углубленій въ деревѣ.

8. *Каменный топоръ* съ р. Часгола [4]), (табл. XXIII, рис. 3), найденъ въ золотоносномъ пласту, переданъ въ М. Музей П. Г. Сѣдовымъ; подробности нахожденія, къ сожалѣнію, неизвѣстны. Этотъ массивный клиновидный топоръ изъ зеленаго кремнистаго сланца имѣетъ 117 mm. длины, 48 mm. ширины въ обухѣ, у лезвія 62 mm., при толщинѣ въ 35 mm. Топоръ имѣетъ форму прямоугольника; съуженіе къ обуху на глазъ мало замѣтно. Поперечное сѣченіе по длинной оси — ясно выраженный клинъ. Поперечное

---

[1]) Гр. А. С. Уваровъ. Арх. Россіи, т. I, табл. I, рис. 2. V. Gross. Les Protohelvetes. Pl. VII, 2, 19.

[2]) Каталогъ М. Музея №№ I/7.

[3]) Укажемъ на рисунки орудій, повидимому, сходныхъ съ описаннымъ тесломъ Worsoe Свв. древн., т. 9. рис. 9, Штукенбергъ и Высоцкій. Матеріалы кам. вѣка Каз. губ., табл. I, рис. 3. Походитъ нѣсколько на № 3513, изобр. на 12 табл. II т. Арх. Россіи гр. А. С. Уварова.

[4]) Каталогъ М. Музея №№ I/1.

Digitized by Google

сѣченіе по короткой оси орудія показываетъ клиновидность боковъ орудія. Широкія грани орудія выпуклы; выгнутое впередъ лезвіе образовано непосредственнымъ схожденіемъ этихъ граней безъ дополнительной, или скашивающей грани. Схожденіе широкихъ граней (передней и задней) въ довольно острыя боковыя ребра, т. е. образованіе двухъ клиньевъ на бокахъ орудія, уже отмѣчено; добавимъ только, что продольное сѣченіе, проходящее черезъ обѣ оси орудія, пройдетъ по боковымъ ребрамъ и лезвію.

Достойна удивленія та простота и въ то же время точность, съ которыми довольно сложный техническій замыселъ выполненъ аборигеномъ р. Часгола при фабрикаціи этого клиновиднаго топора. Орудіе, вслѣдствіе своего правильнаго устройства, дѣйствуя какъ клинъ впередъ и въ стороны, въ значительной степени облегчало механическую работу лезвія и предохраняло его такимъ образомъ, отъ скораго притупленія. Лезвіе орудія остро и теперь. Обухъ притупленъ одною гранью, повидимому, случайно; но, можетъ быть, и это сдѣлано съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы предупреждать раскалываніе топорища, если только данное орудіе имѣло рукоятку. Правда, оно разсчитано на большое сопротивленіе, но при сильныхъ ударахъ, съ размаху, лезвіе, конечно, притупилось бы скорѣе, чѣмъ при употребленіи орудія безъ рукоятки. Въ послѣднемъ случаѣ, плотно прижимая орудіе къ дереву и колотя по обуху деревянною колотушкою, можно долѣе сохранить остроту лезвія, потому что дѣйствіе клиновиднаго топора при такомъ способѣ работы несравненно правильнѣе, не говоря уже о томъ, что всѣ извѣстные типы рукоятокъ къ подобнымъ каменнымъ орудіямъ при раскалываніи дерева представляли бы значительныя затрудненія. На нашъ взглядъ, отсутствіе рукоятки при продольномъ раскалываніи дерева несомнѣнно удобнѣе. Вѣроятнѣе всего, что сваливаніе деревьевъ производилось въ доисторическій періодъ подобными орудіями, но пріемъ, употреблявшійся для этой цѣли, едвали былъ подобенъ современному срубанію дерева. Какъ извѣстно, объ обитателяхъ свайныхъ построекъ сдѣлано предположеніе [1]), что они, вгоняя каменные топоры въ деревья по волокнамъ, постепенно отщепляли куски дерева съ одной и съ другой стороны до тѣхъ поръ, пока дерево не палало само собою. Такой способъ сваливанья деревьевъ при помощи каменныхъ орудій, вѣроятно, практиковался, конечно въ сочетаніи и съ поперечными ударами, для отдѣленія щепъ, но должно думать, что для сваливанія большихъ деревьевъ аборигены прибѣгали къ помощи огня. Въ тѣхъ случаяхъ, когда дерево надо было колоть (для построекъ и на дрова) клиновидный топоръ описываемаго типа навѣрное являлся самымъ пригоднымъ орудіемъ; но и при такой работѣ рукоятка могла служить только помѣхою. На основаніи высказанныхъ соображеній едва-ли будетъ большой ошибкой утверждать, что описываемый нами Часгольскій клиновидный топоръ или полированный клинъ употреблялся преимущественно безъ рукоятки.

Хотя о способахъ выдѣлки орудій мы намѣрены сказать нѣсколько словъ особо, но орудіе, съ которымъ мы теперь имѣемъ дѣло, на столько интересно, что умолчать объ особенностяхъ его приготовленія не основательно. Обухъ съ одной стороны об-

[1]) Prof. Heudeck. Der Pfahlbau im Kownatken—See. Sitzungberichte der Alterthumsgesellschaff Prussia. Königsberg. 1888.

Digitized by Google

бить, а съ другой, повидимому, заполированъ; но мы склонны приписать это обстоятельство валунной коркѣ, потому что полировка у обуха отличается отъ полировки лезвія большею шероховатостью и пористостью. Весьма вѣроятно, что матеріаломъ и для этого орудія послужилъ валунъ. Судя по ударнымъ бугоркамъ у обуха, по слѣдамъ отбитыхъ lames и по заплечьямъ у тыла орудія, совершенно тожественнымъ по происхожденію съ таковыми же уступчиками, находящимися у нѣкоторыхъ nucleus,— должно полагать, что валунъ обработывался пріемомъ откалыванія lames; но, вѣроятно, дѣлались сколы и по короткой оси орудія. Вѣроятно, планъ орудія въ грубомъ видѣ былъ выдержанъ еще при оббивкѣ, стачиваніе-же выправило всѣ несовершенства оббивки и придало орудію весьма правильную и цѣлесообразную форму, гдѣ клинъ соединенъ съ топоромъ.

Для сопоставленія укажемъ на орудіе, весьма сходное съ описаннымъ—и изображенное въ II т. Арх. Россіи гр. А. С. Уварова на 2 табл. № 3322. Изъ орудій, имѣющихъ тотъ-же планъ построенія, укажемъ на изображенія въ атласахъ Аспелина и Мортилье [1]). На указываемыхъ въ ссылкѣ рисункахъ ясно видна та же идея соединенія двойнаго клина съ топоромъ, которая на Часгольскомъ орудіи, какъ на не вполнѣ отполированномъ, выражена не достаточно ясно и можетъ быть замѣчена только послѣ внимательнаго изученія орудія. Извѣстно, что мѣдные топоры въ началѣ отливались по моделямъ, весьма близкимъ къ каменнымъ топорамъ; можно даже допускать, что самыя каменныя орудія служили для формовки. Это замѣчено въ з. Европѣ на кельтахъ; но и разсматриваемая форма каменнаго топора, имѣющаго нѣкоторыя особенности въ устройствѣ удерживалась, какъ ниже увидимъ, не только въ теченіе мѣдной и бронзовой эпохъ, но тѣ-же техническія приспособленія видны на нѣкоторыхъ наиболѣе древнихъ желѣзныхъ топорахъ Европейской и Азіатской Россіи. Доисторическій человѣкъ, разъ напавъ на какое либо усовершенствованіе въ техникѣ орудій, какъ-бы оно ни казалось для насъ маловажнымъ, не забывалъ и не забрасывалъ основной идеи, а воплощалъ ее болѣе совершенно въ послѣдующихъ стадіяхъ развитія. Изучаемый топоръ даетъ подтвержденіе высказанной общеизвѣстной мысли. Чтобы не быть голословными, мы просимъ сравнить 7, 41 и 55 рисунки каменныхъ топоровъ 1-го выпуска атласа Аспелина [2]) съ рисунками 396 и 397 бронзовыхъ прибалтійскихъ топоровъ [3]) и потомъ взглянуть на рисунки топоровъ изъ Ананьина 404, 406, 407 и 408 [4]), и мы увѣрены, что даже самый осторожный изслѣдователь признаетъ приводимыя данныя небезъинтересными примѣрами переживанія (по Тэйлору). Для насъ очевидно, что трактуемая нами разновидность каменнаго кельта имѣла большое распространеніе въ Россіи и Сибири и удерживалась до начала желѣзной эпохи. Мѣдные и желѣзные топоры разсматриваемаго типа при нѣсколькихъ разновидныхъ рукоятяхъ могли быть въ своемъ родѣ универсальными орудіями: клиньями, топорами, теслами и долотами.

---

[1]) J K. Aspelin. Antiquités du Nord Finno-Ougrien. I Livr. pp. 9, 17, 19 и 20, fig. 7, 21, 41, 49 и 55. Послѣднее орудіе, замѣчательное по отчетливому выполненію той-же мысли, какая замѣтна и на нашемъ топорѣ, изображено и въ атласѣ g. et A. Mortillet, Musée, pl. LI, 477.

[2]) J. K. Aspelin. Antiquités I Livr., pag. 9, 19 и 20.

[3]) Ibidem, стр. 94.

[4]) Ibidem, II Livr. Nècropole d'Ananino.

Digitized by Google

9. *Орудіе* изъ бураго кремнистаго сланца [1]), (Табл. XXIV, рис. 19) изъ с. Бѣлый Яръ. Длина—150, ширина у обуха 20, а у лезвія 35, толщина 15 mm. Орудіе по продольной оси значительно утолщено; бока оббиты довольно правильно, такъ что въ поперечномъ сѣченіи получается округленный ромбъ. Обухъ, повидимому, остался такимъ, какимъ сдѣланъ, т. е. немного округленъ; но широкій конецъ имѣетъ слѣды пріострѣнія стачиваніемъ. Лезвіе орудія, къ сожалѣнію, сильно зазубрено и немного обломано, а потому весьма затруднительно рѣшить вопросъ о назначеніи этого орудія. Было-ли оно употребляемо какъ долото, что весьма вѣроятно, или же мы имѣемъ дѣло съ каменнымъ аналогомъ томогаука. Намъ кажется, что его правильнѣе считать за прототипъ клевца, мѣднаго и желѣзнаго. Разсматриваемое орудіе, вставленное въ дубину, могло служить надежнымъ боевымъ молоткомъ. I. Lubbock въ своемъ сочиненіи, на которое мы часто ссылаемся, представилъ рисунокъ рукоятки къ узкимъ боевымъ топорамъ или молоткамъ такого типа [2]).

Описанное орудіе по величинѣ, формѣ, плану построенія, по преобладанію оббивки при обработкѣ, по слѣдамъ стачиванія только у лезвія,—близко къ изображенному у I. K. Aspelin изъ г. Твери (Старицкъ [3]).

II. Скребки и ихъ подраздѣленіе на типы новѣйшіе и древніе.

Остановимся сперва на трапецовидной формы скребковъ. Хотя эта форма выражена въ коллекціи Минус. Музея только 5-ю экземплярами, но она небезъинтересна по нѣкоторымъ особенностямъ въ формѣ и величинѣ.

Первый трапецовидный скребокъ — изъ буровато-желтаго роговика (рис. 154); длина — 25 mm., ширина къ скребущему ребру—24 mm., а къ тупому концу, гдѣ, повидимому, замѣчается грань валунной корки,—17 mm. Такія измѣренія при значительномъ приближеніи къ прямизнѣ боковыхъ реберъ обусловливаютъ трапецовидную форму орудія. Толщина къ скребущему ребру доходитъ до 7 mm. [4]). На одной сторонѣ скребка, благодаря раковистости излома роговика, есть углубленіе, удобное для помѣщенія большаго пальца при зажимѣ орудія рукою. Но нельзя утверждать, что оно было только ручнымъ и употреблялось исключительно безъ рукоятки. Несмотря на съуженіе къ тыльному концу орудія и несмотря на отсутствіе выемокъ или заплечій, аборигенъ могъ вдѣлать такой скребокъ въ рукоятку. На другой сторонѣ его грань плоска и получена, какъ видно по ударному бугорку, однимъ сколомъ. Мелкія

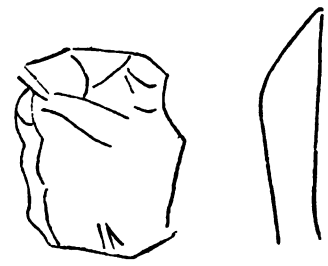


Рис 154.

---

[1]) Катал. Музея V/1.
[2]) I Lubbock., L'homme préhist. Vol. 1, p.p. 89, 91.
[3]) Antiquité, № 93, p. 81, 1-го вып.
[4]) Bibliotheque scientifique. Paris. 1888. LXIII. I. Lubbock. Ср. fig. 167 на стр. 94.

Digitized by Google

грани вторичной оббивки орудія спускаются съ выпуклой стороны скребка на плоскую подъ значительнымъ угломъ,—около 40°. Скребущее ребро приходится въ плоскости менѣе обработанной нижней грани.

Второй скребокъ изъ буровато-коричневаго роговика для характеристики маленькихъ трапецоидныхъ скребковъ — еще типичнѣе. Длина—30 mm.; выгнутое, подобно предыдущему скребку, пріостренное ребро 26 mm.; тыльная часть—20 mm. ширины. Наибольшая толщина вблизи скребущаго ребра доходитъ до 8 mm. Орудіе плоско-выпукло; мелкія оббивныя грани втораго порядка также круго (приблизительно подъ угломъ въ 50°) наклонены къ плоской грани скребка. Мелкія оббивныя грани пріостряютъ и боковыя ребра скребка. По нѣкоторымъ признакамъ тылья возможно предполагать, что скребокъ въ этой части сломанъ.

Третій скребокъ того-же типа изъ молочно-бѣлаго роговика. Длина —25 mm., ширина скребущаго ребра—19, ширина въ тыльѣ —14 mm.; толщина къ широкому концу—4 mm., къ узкому концу толщина уменьшается. Орудіе обработано съ одной стороны и интересно тѣмъ, что тыльная часть пріострена. Для обработки кожъ или дерева этотъ скребокъ можетъ употребляться и безъ рукоятки,— его очень удобно держать рукой.

Второй и третій скребки носятъ на себѣ слѣды употребленія; но есть нѣкоторые вторичные сколы, которые, по всей вѣроятности, сдѣланы огнивомъ. Нашедшіе каменное орудіе, приписывая ему происхожденіе отъ небеснаго огня, молніи, нерѣдко пробуютъ его огнивомъ и предпочитаютъ такіе кремни въ твердой увѣренности, что они даютъ больше огня чѣмъ обыкновенный кремень.—Всѣ эти скребки изъ с. Тесь на р. Тубѣ.

Два грубо оббитыхъ широкихъ скребка (дл. около 30, шир. 25); одинъ изъ нихъ по трапецовидной формѣ и размѣрамъ, повидимому, близокъ къ скребку изъ tumulus de West-Kennel[1]) и къ скребку № 296, изображеннаго у Mortillet на стр. XXXVII Musée préhistorique[2]).—Эти скребки найдены около Абаканской Управы.

Подобная разновидность скребковъ, какъ кажется, достаточно обособлена отъ другихъ видовъ скребковъ, была нами находима на многихъ стоянкахъ и поселеніяхъ по р. Енисею,—мы имѣемъ нѣсколько представителей такой же формы съ р.р. Кана и Чадобца[3]). Сходство въ размѣрахъ и формѣ едва-ли случайны; вѣроятнѣе, что нѣкоторая обособленность разновидности обусловливается необходимостью удовлетворить какимъ-то домашнимъ техническимъ потребностямъ. Въ тѣхъ немногихъ сочиненіяхъ по археологіи, какія были намъ доступны, мы не встрѣчали скребковъ подобной трапецовидной формы. Трактуемая разновидность близка къ эскимосскому скребку[4]) но гораздо менѣе по размѣрамъ; бока у здѣшней разновидности очерчены прямѣе, и трапецовидность формы выражена вслѣдствіе этого отчетливѣе. Нѣкоторые изъ скребковъ

---

[1]) I. Lubbock. L'homme préhist, fig. 147.
[2]) Mortillet. Musée. XXXVII, fig. 296.
[3]) Рѣка, впадающая въ р. Ангару; стоянка при устьи этой рѣки давно извѣстна, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не изслѣдована. Археологія Россіи. Гр. А. С. Уваровъ.
[4]) I. Lubbock. L'homme préhist. 94, fig. 105—107.

Digitized by Google

Россіи и Зап. Европы съ описанными скребками также имѣютъ сходныя черты въ величинѣ и отчасти въ формѣ, но всѣ они отличаются большею округленностью въ очертаніи боковъ. Вообще, эта разновидность скребковъ кажется намъ установившеюся, своеобразною и характерною формою для стоянокъ каменнаго періода Енисейской губ. Дальнѣйшее выясненіе вопроса объ антропологическомъ и археологическомъ значеніи этой разновидности скребка мы откладываемъ до обработки собранныхъ нами коллекцій каменныхъ орудій, предоставивъ, конечно, спеціалистамъ окончательное рѣшеніе вопроса.

Представителемъ другаго типа скребковъ служитъ фрагментъ небольшаго *плосковыпуклаго узкаго скребка* (рис. 155) изъ зеленаго камня. Длина орудія—25, ширина—21 и толщина 6 mm. Скребокъ толще къ обломанному тылью, что составляетъ существенное отличіе отъ предыдущей трапецовидной формы. Это небольшое орудіе сдѣлано изъ крупной пластинки, отбитой отъ большаго ядрища. Скребокъ имѣетъ форму плоской четырехгранной призмы; наиболѣе широкая грань, вѣроятно, прилегала къ nucleus, три прочія грани почти равно широки. Боковыя ребра широкой грани получены острыми отъ первичныхъ ударовъ, но немного выгнутое скребущее ребро подправлено мелкими вторичными сколами. Скребокъ изъ с. Тесь на р. Тубѣ [1]).

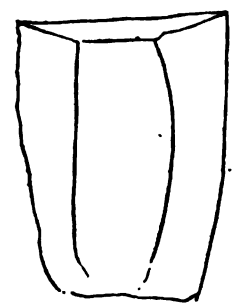


Рис. 155.

Скребокъ изъ с. Бѣлый Яръ Ачинскаго окр.; №№ IX и I по каталогу Музея. Это очень типичный представитель общеизвѣстной и, сколько намъ извѣстно, очень распространенной формы узкихъ скребковъ. Это—совершенно цѣлое орудіе изъ краснобатаго кремнистаго сланца. Матеріаломъ, по всей вѣроятности, послужилъ валунъ, потому что одна очень небольшая грань въ съуженной части орудія, повидимому, сохранила слѣды валунной корки. Форма скребка—удлиненный овалъ, немного сжатый на одной половинѣ. Длина орудія — 115, ширина на одной половинѣ — 28, на другой 39 m.m.; толщина орудія — 13,5. Расширенная часть скребка болѣе оббита и старательнѣе подправлена. Орудіе по продольной оси утолщено. Первичная оббивка орудія въ общемъ довольно крупная, вторая оббивка или подправка очень мелка; мелкія грани, пріостряющія скребущую часть овала, на одной сторонѣ падаютъ весьма круто, а на другой они отлоги и при томъ на болѣе плоской сторонѣ скребка ихъ очень мало. Въ атласѣ Мортилье [2]) изъ такъ-называемой эпохи Robenhausen изображено нѣсколько скребковъ, весьма сходныхъ съ описываемымъ, напр., №№ 291, 292 и 299; послѣдній чрезвычайно похожъ. Эта древняя форма скребковъ, какъ извѣстно, удержалась у Эскимосовъ. Укажемъ на рисунки, помѣщенные у Леббока [3]). Особенно сходенъ изображенный на стр. 203 съ рукояткою. О сходствѣ скребковъ древнихъ и современныхъ сказано на стр. 62 того же сочиненія.

---

[1]) Каталогъ Музея №№ IX/5.

Этотъ и всѣ прочіе скребки изъ с. Теси на Тубѣ доставлены въ Музей Гг. Лобановымъ и Гандельсманомъ.

[2]) Musée préhist. Pl. XXXVII.

[3]) I. Lubbock. L'homme préhist. p. 1888. Vol. I, p. 94, fig. 103 и 107.

Digitized by Google

Скребокъ такого же удлиненно-овальнаго типа, но недоконченный или обломанный, изъ д. Лепешкиной. Длина—100, ширина 14 и 25, толщина—12, матеріалъ—кремнистый сланецъ.

III. Орудія древнихъ типовъ.

А. Орудія изъ лесса Аѳонтовой горы.

1. *Небольшой осколокъ* отъ валуна изъ зеленаго камня [1]). Длина осколка 65, ширина—44, толщина—12 mm. Орудіе имѣетъ въ общемъ округленно-треугольную форму; оно плоско-выпукло. Плоская сторона приходится къ срединѣ валуна, отъ котораго отбитъ этотъ осколочекъ; выпуклая сторона составляетъ наружную поверхность валуна; валунная корка отчетливо выражена. Короткій рѣжущій край полученъ естественно отъ раковистости излома породы; длинное ребро подправлено мелкими ударами. Ударныя точки лежали на ребрѣ, т. е. съемка или сбиваніе пріостряющихъ осколковъ производилась, какъ обыкновенно, отъ периферіи къ центру. Свѣжій сколъ, сдѣланный нами на тупомъ ребрѣ, показываетъ, что патина на древнихъ сколахъ значительна. Кромѣ измѣненія въ цвѣтѣ на древнихъ сколахъ замѣчается мѣстами известковый налетъ, наблюдаемый на здѣшнихъ орудіяхъ преимущественно тогда, когда они залегаютъ въ бѣлой глинѣ, болѣе солончаковатой и занимающей нижній горизонтъ за кирпичною глиной. Пріостряющіе ребро удары третьяго и послѣдующихъ порядковъ наносились съ постепеннымъ ослабленіемъ размаха рабочаго камня,—этимъ мы объясняемъ занозистость, располагающуюся ближе къ рѣжущему ребру. Пріемъ пріострѣнія отличенъ отъ новѣйшихъ пріемовъ,—мы надѣемся выяснить это впослѣдствіи. Описываемое орудіе было скребкомъ и ножемъ, т. е. могло быть и кухоннымъ орудіемъ, могло служить и для съемки и очистки кожъ, могло быть пригоднымъ при подѣлкахъ изъ дерева.

2. *Грубое и массивное ручное* (coup de poing) *орудіе* изъ валуна зеленаго камня. Длина 107, ширина 81, толщина въ самомъ толстомъ мѣстѣ почти 40 mm. Общая форма орудія—овалъ; на одной сторонѣ оно болѣе утолщено и притуплено; для захвата въ кулакъ [2]) оно удобно. Слѣды валунной корки сохранились на двухъ сторонахъ орудія. Обдѣлка начата оббивкою крупныхъ eclats, которыя съ тупой стороны сбивались круто, съ острой — отложе. Относительно мелкихъ оббивныхъ граней мы затрудняемся сказать, слѣды ли онѣ подправки, или же произошли отъ употребленія орудія. Оно могло быть кухоннымъ; разбивать кости имъ удобно; могло служить и для грубыхъ работъ съ деревомъ, при случаѣ—въ качествѣ метательнаго камня,—вообще его употребленіе могло быть различно. Кирпичный сарай г. Романова, выкопано съ глубины около 2 арш. (1 метръ 42 сантиметра) отъ дерна.

3. *Орудіе* изъ зеленаго камня, длина 95, ширина 65, толщина около 12 mm. [3])

---

[1]) По нашему каталогу № 19.
[2]) Обхватъ, предположенный Mortillet, слишкомъ для этого орудія. Musée, pl. IX.
[3]) По нашему каталогу орудія съ Аѳонтовой горы № 9, стр. 27.

Digitized by Google

Форма орудія — овалъ, съуженный на одномъ концѣ и немного расширенный на другомъ (форма вообще близкая къ языковидной). Орудіе относится къ типу плосковыпуклыхъ. Плоская получена однимъ, двумя ударами; на выпуклой замѣтны оббивныя грани, bulbe de percussion которыя имѣются также и на пріостряемомъ ребрѣ. Мелкіе сколы образуютъ занозистыя, довольно глубокія впадинки. Спеціальное изслѣдованіе особенностей скола eclats на этомъ и чисто-неолитическихъ орудіяхъ изъ той-же породы представляетъ большой интересъ.

4. *Орудіе* изъ темносѣраго, почти чернаго роговика; на тупомъ расширенномъ и толстомъ концѣ его сохранилась валунная корка. Форма орудія въ общемъ языковидна. Длина — 110, ширина — 65 и толщина въ самомъ толстомъ мѣстѣ 30 mm.[1]) Орудіе — плосковыпукло; плоская грань получена однимъ ударомъ, выпуклая образована многими ударами [2]). Пріемъ оббивки, судя по крупнымъ и мелкимъ сколамъ, сходенъ съ предыдущими орудіями. Интересно сопоставленіе удара кайлою, нанесеннаго рабочимъ случайно при подкайливаніи борта съ кирпичною глиною. Ударъ этотъ указалъ находку. Bulbe de percussion пришелся на плоскую грань, расширенная часть сбитаго осколка пришлась на выпуклую сторону орудія. Сравненіе съ eclats, сбитыми при пріостреніи граней орудія приводитъ къ заключенію о значительной слабости и осторожности удара выдѣлывавшаго это грубое орудіе. Повидимому, удары наносились непосредственно. Обработка роговика въ неолитическую эпоху производилась какимъ то другимъ пріемомъ. Мы говорили о съемкѣ eclats для пріостренія реберъ; пріемъ съемки lames для той же цѣли, дававшій струйчатость обработки (см. наконечники), какъ мы замѣчали, въ древне-каменный періодъ не былъ извѣстенъ.

Орудіе это найдено въ разрѣзѣ г. Песегова на глубинѣ болѣе 2 арш. (около $1^1/_2$ метр.) отъ дерна. Оно залегало въ бѣлой глинѣ, для выдѣлки кирпичей не употребляющейся; слѣды этой глины и известковый налетъ замѣтны особенно на плоской сторонѣ орудія. Въ желто-бурой кирпичной глинѣ, лежащей на бѣлой, на глубинѣ около $1^1/_2$ арш. добыта нижняя челюсть мамонта почти надъ орудіемъ, нѣсколько костей мамонта было рядомъ, позвонокъ былъ выше, въ желто-бурой кирпичной глинѣ. — Орудіе употреблялось непосредственно, т. е. безъ рукоятки; его нельзя считать топоромъ или скребкомъ; назначеніе его было универсально: имъ можно было пилить, рѣзать, сверлить, рубить, и проч.

Б. Орудія древняго типа изъ другихъ мѣстностей.

1. *Широкій скребокъ* (le coup de poing) изъ с. Батени [3]) (рис. 156). Орудіе по величинѣ, формѣ и способу оббивки весьма близко къ типу Шельскихъ (chelleen) [4]); оно сдѣлано изъ чернаго роговика, изъ валуна; длина его — 90, ширина — 76 и тол-

---

[1]) По нашему рукописному каталогу орудій № 23, стр. 12.

[2]) Наше орудіе имѣетъ признаки сходства съ изображеніемъ слѣдующихъ орудій: Mortillet. Musée, fig. 31, pl. VII. I. Evans. Les âges de la piérre, p. 532, fig. 415. Таблица орудій, № 7. Мы думаемъ, что описываемое орудіе, будучи плосковыпуклымъ, все-таки относится къ типу тѣхъ, изъ которыхъ взяты наиболѣе сходныя съ нимъ орудія.

[3]) Катал. Музея IX.

[4]) Ср. №№ 34, 36, табл. VII въ атласѣ Mortillet, Musée.

Digitized by Google

щина 17 mm. Первичныя оббивныя грани съ обѣихъ сторонъ; форма ихъ нѣсколько отлична отъ шельскихъ орудій, но причина этого, по нашему мнѣнію, заключается не въ пріемахъ обработки камня, а въ различіи матеріала. Вторая оббивка или подправка замѣтна кое гдѣ. Съ нѣкоторыми изъ древне-каменныхъ орудій изъ окрестностей г. Красноярска этотъ широкій скребокъ сходенъ. На одной изъ сторонъ орудія замѣтны слѣды известковаго натека, который здѣсь нерѣдко наблюдается на валунахъ изъ древнихъ валунныхъ пластовъ. При солончаковатости или известковатости почвы такой налетъ можетъ образоваться на орудіи и тогда, когда оно пролежитъ въ пескахъ или глинахъ, отличающихся указанными свойствами. Подобный-же бѣловатый налетъ покрываетъ, напр., нѣкоторыя изъ нашихъ орудій, добытыхъ изъ постпліоценоваго лёсса Аѳонтовой горы.

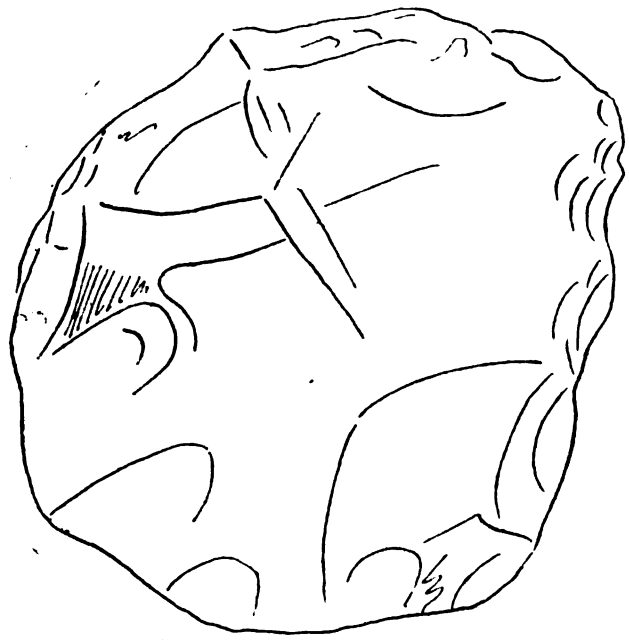


Рис. 156.

Въ поперечномъ сѣченіи орудіе тупо къ одному концу, гдѣ остался слѣдъ валунной корки, и пріостренно на противоположномъ скребущемъ концѣ.

Описываемое орудіе подъемное, о его залеганіи нѣтъ, да и не можетъ быть никакихъ вполнѣ надежныхъ данныхъ, это обстоятельство не позволяетъ отнести его къ такимъ памятникамъ каменнаго періода, которые носятъ на себѣ слѣды переживанія древнихъ типовъ орудій. Орудіе носитъ на себѣ слѣды дюнной полировки, и мы думаемъ, что оно поднято на тѣхъ дюнныхъ береговыхъ гряцкахъ (яркахъ), которые намъ удалось осмотрѣть. Но полезно бы знать высоту нахожденія орудія надъ среднею террасою (дно разлива рѣки). На дюнныхъ пескахъ около с. Батеней мы наблюдали наносы довольно крупныхъ валуновъ и мелкой гальки, лежащіе на такой высотѣ, до которой современные разливы рѣкъ уже не доходятъ.

2. *Каменное орудіе* съ горы Изыхъ. Овальное, плосковыпуклое орудіе (табл. XXIV, рис. 21) древняго типа изъ валуна зеленаго кремнистаго сланца. Пожертвовано Минус. музею С. С. Веселовскимъ, нашедшимъ его на западномъ склонѣ горы, на пескахъ правой стороны озеръ, если ѣхать изъ г. Минусинска Длина орудія—85, ширина—60, толщина—15 mm. Въ настоящее время, на нашъ взглядъ, это одно изъ интереснѣйшихъ каменныхъ орудій Музея. Къ обычному типу широкихъ скребковъ это орудіе затруднительно отнести вслѣдствіе остроты *всей* его окружности, —на широкихъ скребкахъ, какъ извѣстно, часть окружности остается безъ подправки. Отъ узкихъ скребковъ неолитической эпохи разсматриваемое орудіе также рѣзко отличается.—Съ

Digitized by Google

перваго взгляда оно напомнило намъ многія орудія постпліоценовой эпохи Аѳонтовой горы, какъ напр. экземпляры, переданные нами въ Музей и описанные выше. Дальнѣйшее изученіе орудія съ г. Изыхъ привело насъ къ сопоставленію его съ овальными, чаще миндалевидными орудіями типа chelleen (coup de poings), а также съ нѣкоторыми инстументами изъ диллювія близь Мустье, съ которыми оно имѣетъ много сходныхъ признаковъ: матеріалъ (валунъ), размѣры, элипсовидность и даже легкое съуженіе на одномъ концѣ, наконецъ, способъ обдѣлки. Предлагаемъ сравнить съ рис. у Mortillet (Musée prehist, № 28, табл. VI; № 35, табл. VII № 53, табл. X), а также у Lubbock (L'homme préhist, fig. 183 и 184).

Одна сторона описываемаго орудія весьма мало обработана, почти плоска къ болѣе съуженной части орудія даже немного вогнута. По срединѣ плоской стороны орудія вслѣдствіе раковистости кремнистаго сланца образовалась поперечная желобоватая впадина, удобная для помѣщенія указательнаго пальца,—если это орудіе держалось такъ, какъ изображено на рис. 48 табл. IX упомянутаго выше труда Mortillet,—въ послѣднемъ случаѣ для помѣщенія большаго пальца на выпуклой сторонѣ орудія есть небольшая впадина. Но для этого орудія возможенъ другой обхватъ, при которомъ мякоть подъ большимъ пальцемъ входитъ въ отмѣченное углубленіе плоской стороны, а прочіе пальцы помѣщаются на выпуклой сторонѣ,—послѣдній обхватъ удобнѣе и крѣпче, по крайней мѣрѣ, въ примѣненіи къ этому орудію.

Другая сторона орудія, какъ сказано, выпукла. Оббивныя грани перваго порядка на этой сторонѣ орудія по относительной величинѣ и расположенію аналогичны съ шельскими орудіями; оббивныя грани втораго порядка, пріостряютъ, какъ сказано, почти всю окружность орудія, но, видимо, древній мастеръ наибольшее вниманіе обратилъ на подправку съуженной и болѣе тонкой части орудія.

Всякій заинтересовавшійся этимъ орудіемъ невольно поставитъ такіе вопросы:

1. Какое это было орудіе по сравненію съ современнымъ бытомъ?

2. Относить-ли его къ рѣжуще-пилящимъ, или скребущимъ?

3. Вдѣлывалось-ли оно въ рукоятку или непосредственно обхватывалось рукою (coup de poing)?

4. Какой эпохи это орудіе?

Спеціалисты по первобытной археологіи уже выяснили, что на первые два вопроса нельзя отвѣчать съ полною опредѣленностью. Жизнь первобытнаго человѣка такъ далека отъ насъ, что мы въ большинствѣ случаевъ не въ силахъ представить себѣ того, что въ древнѣйшую эпоху каменнаго періода человѣкъ былъ далекъ отъ того разнообразія житейской техники, съ которымъ мы такъ сжились. Тяжкія бытовыя условія дѣлали первобытнаго человѣка искуснымъ въ употребленіи орудій, подобныхъ описанному для самыхъ разнообразныхъ цѣлей: орудіе это могло быть кухоннымъ, могло употребляться при обработкѣ дерева и кожъ; вставленное въ дубину могло быть даже боевымъ или охотничьимъ орудіемъ. Послѣднее намъ кажется менѣе вѣроятнымъ.

По третьему вопросу мы склоняемся къ предположенію и термину Mortillet,—вѣроятнѣе всего, что это—coup de poing. Если-бъ эта разновидность широкаго

Digitized by Google

скребка предназначалась для укрѣпленія въ рукояткѣ, то къ чему было его пріострять по всей окружности?

Четвертый вопросъ для археолога по многимъ причинамъ самый опасный и самый затруднительный. Отъ опредѣленія эпохи по особенностямъ формы мы категорически отказываемся. Если бы залеганіе было опредѣлено съ несомнѣнной достовѣрностью и если-бъ мѣсто нахожденія орудія было изучено свѣдущимъ и точнымъ наблюдателемъ, тогда только были бы основанія для отвѣта. Теперь же мы ограничимся условнымъ отвѣтомъ. Если человѣкъ жилъ въ началѣ новѣйшей геологической эпохи вмѣстѣ съ мамонтомъ, носорогомъ и др. представителями пост-пліоценовой фауны подъ 56 параллелью, т. е. въ окрестностяхъ г. Красноярска, то нѣтъ никакихъ основаній отрицать возможность его присутствія подъ $53^1/_2{}^0$ сѣв. ш. [1]). Если-бы не было нѣкоторыхъ весьма интересныхъ находокъ изъ золотосодержащихъ пластовъ р.р. Узунжула и Часгола, то мы не осмѣлились бы высказать преждевременное предположеніе о древне каменной или даже о переходной эпохѣ въ Минусинскомъ краѣ; но мы слишкомъ твердо надѣемся, что въ неотдаленномъ будущемъ болѣе ясные вещественные аргументы подкрѣпятъ наши заключительныя слова къ описанію орудія съ горы Изыхъ.

IV. О каменныхъ наконечникахъ стрѣлъ [2]).

Минусинскій Музей въ настоящее время имѣетъ около 90 наконечниковъ, частью цѣлыхъ, частью обломанныхъ. Большинство — изъ д. Базаихи, затѣмъ изъ с. Теси на р. Тубѣ, с. Батени, д. Лепешкиной, с. Абаканской Управы, изъ окрестностей г. Минусинска и д. Юдиной. Хотя коллекція Музея еще не велика и хотя по первому обозрѣнію она не представляетъ ничего новаго, но мы знаемъ, какъ скудны археологическія свѣдѣнія объ окраинахъ Россіи; а потому мы не считаемъ себя въ правѣ ограничиться валовымъ описаніемъ съ изложеніемъ своихъ общихъ мнѣній и соображеній. Рискуя утомить вниманіе читателей, мы представимъ краткія описанія нѣкоторыхъ наиболѣе выдающихся представителей того и другаго типа наконечниковъ, чтобы такимъ образомъ дать возможность всякому, заинтересовавшемуся этимъ отдѣломъ археологіи не только провѣрить наши выводы, но безъ особыхъ затрудненій комбинировать представленный матеріалъ и дѣлать свои, самостоятельныя, заключенія. Мы ознакомлялись съ этимъ матеріаломъ по мѣстностямъ, чтобы не просмотрѣть какихъ либо особенностей, могущихъ быть пригодными въ антропо-археологическомъ отношеніи. Но убѣдившись, что никакихъ мѣстныхъ отличій наконечники Музея не представляютъ, мы сочли болѣе удобнымъ пересоставить нашъ небольшой рефератъ, сгруппировавъ наконечники по типамъ. Всѣхъ трехъ измѣреній для каждаго наконечника мы не приводимъ, главнымъ образомъ, потому, что всѣ три измѣренія едва-ли существенны для всѣхъ наконечниковъ, по крайней мѣрѣ, для подъемныхъ стрѣлокъ;

---

[1]) О костяныхъ наконечникахъ вмѣстѣ съ другими подѣлками изъ кости мы сообщимъ особо.

[2]) Есть одинъ наконечникъ въ 82 mm.; для стрѣлы онъ великъ,—скорѣе это—наконечникъ дротика.

Digitized by Google

но мы дадимъ размѣры наиболѣе интересныхъ представителей различныхъ типовъ. Теперь скажемъ только, что по длинѣ наконечники варьируютъ отъ 10 до 65 mm. [1]), по ширинѣ отъ 6 до 30 mm., по толщинѣ отъ 1 до 8 mm. (самые грубые по работѣ). Типы наконечниковъ слѣдующіе: 1) овальный съ разновидностями: узкой, средней и широкой; 2) миндалевидный, который можно считать также разновидностью овальныхъ наконечниковъ; 3) овальный, прямолинейно-усѣченный и выемчатый; 4) треугольный—узкій, средній, и широкій; 5) треугольный съ выемкою; 6) треугольный хвостатый или черешчатый и, наконецъ, 7) ромбическій (1 экземпляръ).

Описанія нѣкоторыхъ представителей первыхъ 3-хъ типовъ, т.-е. овальнаго, миндалевиднаго и овальнаго съ усѣченнымъ тыльемъ.

1. *Фрагментъ наконечника* изъ с. Батеней. Форма—удлиненно-овальная [2]); передній и задній конецъ немного обломаны. (Табл. XXIV, рис. 3). Размѣры: длина—61, ширина—16 и толщина 2,5 mm. Матеріалъ—кремнистый сланецъ; работа прекрасная, и съ этой стороны наконечникъ очень интересенъ: замѣчательна правильная струйчатость оббивныхъ граней и тонкость пріострѣнія концовъ и реберъ [3]). Струйки идутъ не поперекъ, а наискось къ длинной оси наконечника.

2. *Наконечникъ* того-же типа изъ той-же мѣстности; длина—55, ширина—10 и толщина—8 mm. Этотъ наконечникъ изъ чернаго роговика, грубой работы, мало обработанъ; но онъ представляетъ интересъ въ качествѣ своеобразнаго представителя узко-овальнаго типа съ остріемъ на двухъ концахъ. Надо добавить, что наконечникъ этотъ кажется и веренеобразнымъ вслѣдствіе того, что толщина его почти равна ширинѣ.

3. *Четыре экземпляра основной овальной формы* (средне-широкой) и ея разновидностей изъ с. Батени. Матеріалъ—кремнистые сланцы—бѣлый, желтый и красноватый (красноватый на нашъ взгладъ, яшмовиденъ). Длина до 32 mm., ширина до 15 толщина до 8 mm. Самое широкое мѣсто приходится у нѣкоторыхъ наконечниковъ ближе къ одному концу, что измѣняетъ овальный типъ въ миндалевидный. На одномъ изъ этихъ наконечниковъ замѣтно начало выдѣлки черешка,—это мы нерѣдко наблюдали при собираніи матеріала съ береговъ р. Енисея. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ переходомъ среднеовальной формы въ хвостатую (рис. 157).

4. *Два наконечника овальной формы* изъ д. Базаихи. Размѣры одного: длина—42, ширина—23, толщина—18 mm. (рис. 158). Длина другаго наконечника—34, ширина—16, толщина—10 mm. (рис. 159). Наконечники грубой двухсторонней оббивки; форма не вполнѣ правильна. Оба съ остатками валунной корки.

5. *Наконечникъ стрѣлы* изъ зеленаго кремнистаго сланца, овальнаго типа, двухсторонней оббивки; оббивныя грани крупныя. Остатокъ валунной корки замѣтенъ.

---

[1]) Ср. № 3926 табл. 17, т. II, Арх. Россіи, гр. А. С. Уваровъ. Изображенный тамъ наконечникъ весьма близокъ по формѣ къ описанному.

[2]) Для сравненія работы предлагаемъ взглянуть Mortillet, Musée, pl. XLIII и XLIV, fig. 374, 393 и др.

[3]) Ср. съ № 4 табл. I и IV, приложен. къ статьѣ Н. Высоцкаго.

Digitized by Google

6. *Два наконечника* изъ с. Тесь на р. Тубѣ; одинъ грубо оббитый изъ кремнистаго сланца, средней величины (24 и 17 mm.). Форма промежуточная между округленно-треугольною и миндалевидной (широкой). У острія слѣдъ валунной корки (рис. 160). Другой наконечникъ изъ зеленаго кремнистаго сланца (длин. 28 и шир. 11 mm.), типичный представитель миндалевидной формы (рис. 161).

7. *Три* представителя *миндалевиднаго типа* изъ д. Базанихи; матеріалъ—роговикъ и кремнистый сланецъ. Всѣ три замѣчательно сходны въ измѣреніяхъ и общей формѣ (рис. 162). Средняя длина—25, ширина 10 mm.

8. *Наконечникъ* изъ кремнистаго сланца изъ с. Тесь на Тубѣ. Типъ - удлиненно-пріостреннаго овала съ тыльемъ прямолинейно срѣзаннымъ. Тыльное ребро пріострено вторичной мелкой оббивкой. Самый длинный наконечникъ изъ этой мѣстности,—въ реставраціи около 44 mm., и самый толстый (6 mm.). Оббивка двухсторонняя мелкая.

Рис. 157.

Рис. 158.

Рис. 159.

Рис. 160.

Рис. 161.

Рис. 162.

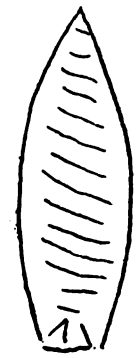


Рис. 163.

9. *Наконечникъ* изъ д. Лепешкиной, длина—44, ширина—14 mm. Типъ удлиненнаго овала съ прямолинейно-притупленнымъ тыльемъ. Притупленіе тылья нельзя приписать излому; при внимательномъ осмотрѣ можно убѣдиться, что притупленіе сдѣлано съ расчетомъ (рис. 163). Наконечникъ совершенно цѣлъ и прекрасной работы, а потому очень цѣненъ. Весьма поучительна струйчатость оббивныхъ граней, какъ свидѣтельство изумительнаго для современнаго человѣка искусства древнихъ мастеровъ. Ср. съ № 1; струйки не поперечны, а идутъ наискось; интересенъ ихъ параллелизмъ. Наконечникъ этотъ можетъ быть сопоставляемъ съ лучшими изъ робенгаузеновскихъ наконечниковъ [1]).

---

[1]) Наконечники изъ д. Базанихи доставлены въ Музей Н. І. Поповымъ.

Digitized by Google

10. *Форма средняго овала* съ прямолинейно притупленнымъ тыльемъ. Два представителя изъ урочища „Боръ", близь д. Базаихи; оба—двухсторонней оббивки; одна сторона немного площе (рис. 164).

11. *Наконечникъ* изъ чернаго роговика (рис. 165); конецъ немного обломанъ. Изъ с. Тесь на Тубѣ. Длина—20, ширина—14 mm., толщина только 1,5 mm. Оббивка двухсторонняя; обивныя грани втораго порядка (подправка) очень мелка. Листовидной или, говоря точнѣе, полуовальной формы съ выемкой на заднемъ концѣ. Выемка обработана также тщательно, какъ и ребра.

12. Самый *маленькій наконечникъ*; длина—12, ширина—9,5 и толщина—1 mm. (рис. 166). Форма среднеширокаго полуовала съ выемчатымъ тыльемъ и острыми жальцами. Вообще значеніе мелкихъ каменныхъ наконечниковъ стрѣлъ пока не выяснено, и этотъ наконечникъ весьма загадоченъ,—самъ по себѣ онъ не могъ быть серьезнымъ боевымъ или охотничьимъ оружіемъ. Изъ с. Тесь на р. Тубѣ.

13. *Наконечникъ* изъ темнаго роговика, длина—23, ширина—13 mm. Форма среднеширокаго овала съ вогнутымъ тыльемъ; сѣченіе овала приходится приблизительно на $^3/_4$ длины овала [1]). Тесь на р. Тубѣ.

Рис. 164. *Рис. 165.* *Рис. 166.* *Рис. 167.* *Рис. 168.*

14. *Наконечникъ* изъ темноватаго кремня, длина—27, ширина—13. Типъ листовидный или, точнѣе говоря, средній полуовалъ съ выемкой (рис. 167) въ задней части наконечника. Одно жальце немного сломано, а потому наконечникъ на первый взглядъ кажется несиметричнымъ; въ остальномъ наконечникъ нисколько не поврежденъ. Пріострѣніе реберъ подправка острія и жалецъ поразительно искусны; оббивныя грани чрезвычайно мелки. Этотъ наконечникъ подобно многимъ другимъ интересенъ по указаніямъ на способъ выдѣлки, — объ этомъ мы намѣрены сказать нѣсколько словъ особо. Изъ с. Тесь на р. Енгисѣ.

15. *Четыре наконечника* изъ кремнистаго сланца и роговика, доставлены изъ с. Батени, удлиненно овальной формы, усѣченной не на половинѣ, а приблизительно на $^3/_4$ длины. Усѣченіе въ тыльѣ у двухъ наконечниковъ прямолинейно или слабо вогнуто (рис. 168). Отношеніе ширины къ длинѣ у всѣхъ разсматриваемыхъ наконечниковъ замѣчательно сходно: средняя длина 32, ширина 12, толщина у одного изъ наконечниковъ доходитъ до 6 mm., прочіе—тоньше. Эта форма очень близка къ формѣ узкаго треугольника, если бока стрѣлокъ выгнуты.

---

[1]) Всѣ наконечники изъ с. Теси на Тубѣ доставлены Гг. Лобановымъ, Гандельсманомъ и Трухиннымъ.

Digitized by Google

16. *Наконечникъ* изъ той-же мѣстности; длина (по срединѣ минуя жальца) около 25 mm., ширина 15 mm., толщина почти 5 mm. форма полуовалъ съ тщательно пріострѣннымъ тыльемъ и съ несимметричною выемкою въ заднемъ концѣ наконечника. Одно жальце, къ сожалѣнію, сломано и неравенство жалецъ при бѣгломъ обзорѣ коллекціи легко просмотрѣть, если не обратить вниманія на несимметричность самой выемки тылья и на искусство, съ какимъ она выдѣлана. При внимательномъ изученіи можно убѣдиться, что жальца вышли несимметричными не случайно[1]). Для такихъ мастеровъ по обработкѣ камня, каковыми были обитатели дюнъ р. Енисея, выдѣлка правильно очерченной выемки и равныхъ по длинѣ жалецъ не представляла бы ни малѣйшаго затрудненія. Этотъ типъ на стоянкахъ по р. Енисею мы изрѣдка находили; на р. Ангарѣ онъ также встрѣчается[2]). Очевидно отмѣченная особенность въ строеніи этого наконечника вызвана какими-либо охотничьими и боевыми соображеніями.

17. *Обломокъ наконечника* изъ роговика. Промежуточная форма между типами овальнымъ (съ срѣзаннымъ прямолинейно тыльемъ) и треугольникомъ (среднешироким, при слабой выпуклости боковъ). Оббивныя грани, будучи желобчатами, идутъ на искось, что напоминаетъ особенности оббивки нѣкоторыхъ предыдущихъ наконечниковъ (№№ 1 и 9). Наконечники Франціи эпохи Robenhausen[3]) невольно снова вспоминаются.

18. *Широкоовальный наконечникъ* изъ с. Тесь на р. Тубѣ (рис. 169). Задняя часть притуплена прямолинейно на $^3/_4$ длины наконечника. Длина—33, ширина—17 mm. Матеріалъ—кремнистый сланецъ. Обработка двусторонняя; тылье пріострено, вѣроятно, для удобства вставки въ древко. По размѣрамъ своимъ наконечникъ этотъ могъ быть пригоденъ для охоты и для войны. Онъ совершенно цѣлъ и по формѣ своей типиченъ[4]).

Рис. 169.

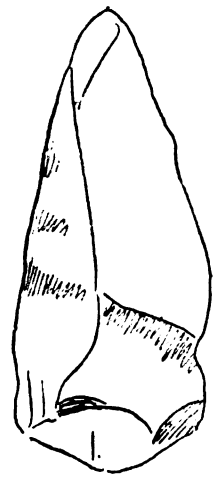


Рис. 170.

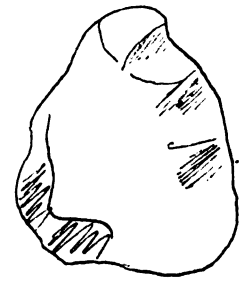


Рис. 171.

19. *Одинъ наконечникъ* широкоовальнаго типа изъ сѣраго кварцита; выемка въ тыльѣ неглубокая.

20. *Два наконечника стрѣлъ* изъ кремнистаго сланца (рис. 170 и 171); по величинѣ,

---

[1]) Mortillet. Musée. Pl. XLIII, 371. Струистость замѣтна и на №№ 378, 380, 394 и на нѣкоторыхъ др. I. Evans. Les âges de la pierre. Paris 1878, p. 383, fig. 336 и 337.

[2]) Сходенъ съ наконечникомъ, изображеннымъ у Mortillet, Musée. Pl. XLIII, № 371.

[3]) Ср. Археол. Россіи, гр. А. С. Уваровъ, т. II, табл. I, рис. 11 нѣсколько сходенъ съ описываемымъ наконечникомъ, но послѣдній больше, изящнѣе по обработкѣ и типичнѣе. Въ Англіи (Jorkchire, Bridlington) были находимы наконечники такого-же типа. См. I. Evans, p. 383.

[4]) О могилахъ каменнаго періода по р. Ангарѣ, Н. И. Витковскій. Извѣстія Вост. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. томъ XIII, №№ 1 и 2, табл. II, рис. наконечниковъ стрѣлъ g, h и i.

Digitized by Google

неясно выраженной формѣ и грубой выдѣлкѣ затруднительно сопоставлять съ прочими наконечниками стрѣлъ. Одинъ изъ наконечниковъ приближается къ формѣ широкаго полуовальнаго съ прямо срѣзаннымъ тыльемъ; длина его—37, ширина его—28 и толщина около 8 mm. Оббивныя грани крупныя и только перваго порядка; второго порядка граней (подправка) почти нѣтъ. Обдѣлка двусторонняя. Другой наконечникъ длиѣе—61 mm., ширина—27, толщина—8,5 mm. Если-бъ можно было дѣлать болѣе или менѣе надежное заключеніе о стадіи культуры по формѣ наконечниковъ,—что, какъ извѣстно, весьма неосновательно,—то эти два наконечника должно бы было признать болѣе древними, чѣмъ всѣ вышеописанные,—но они подняты на тѣхъ же дюнныхъ пескахъ, слѣд., современность ихъ съ наконечниками, ранѣе описанными вполнѣ возможна, грубость же работы легко объяснить спѣшностью или неискусствомъ выдѣлывавшаго; —с. Батени.

Описаніе нѣкоторыхъ представителей треугольнаго типа съ разновидностями выемчатой и хвостатой.

1. *Фрагментъ* узко-треугольнаго выемчатаго типа; уголъ при остріѣ, по реставраціи, не болѣе 15° (рис. 172). Длина наконечника была около 25 mm., ширина—12 mm. Жальца, или острія у тылья, около 2 mm. длины и подправлены тщательно. Этотъ плоскій наконечникъ изъ с. Теси.[1]).

2. *Наконечникъ того-же типа* той-же разновидности изъ окрестностей г. Минусинска. Длина въ реставраціи около 23 mm., ширина—6 mm.

3. *Наконечникъ* изъ с. Тесь на р. Тубѣ (рис. 173) представитель средняшироkаго (передній уголъ около 25°) треугольника съ весьма слабою выемкою въ тыльѣ.—Матеріалъ—кремнистый сланецъ; длина—20, ширина—вдвое менѣе—10 mm. Обдѣлка плосковыпуклая; только ребра и остріе подправлены двусторонне.

4. Еще *представитель того же типа* и той-же разновидности Мѣстонахожденіе—то же. Длина—30, ширина—18 mm. Наконечникъ интересенъ по пильчатости реберъ вслѣдствіе того, что грани вторичной обдѣлки (подправки) довольно крупны; обработка двусторонняя.

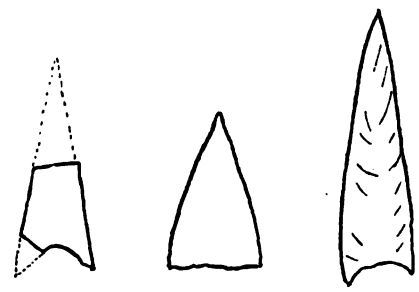


Рис. 172. *Рис. 173.* *Рис. 174.*

5. *Пять представителей* формы удлиненнаго треугольника съ прямолинейнымъ или слабо выпуклымъ основаніемъ изъ с. Батени. Длина одного фрагмента въ реставраціи около 45 mm.

6. Совершенно *цѣлый наконечникъ* изъ урочища „Боръ“ близь д. Базаихи (рис. 174) прекраснѣйшій представитель узкой треугольной формы съ слабо выгнутымъ основаніемъ. Жальца совершенно цѣлы. Длина—33, ширина—11 mm. Бока наконечника слабо выгнуты[2]).

---

[1]) Ср. несимметричность выемки у I. Evans. Les âges de la pierre, pp. 383, 385.
[2]) Mortillet, Musée, XVIII.

Digitized by Google

7. *Два обломка задней части наконечниковъ* изъ той-же мѣстности. Типъ тотъ же. Одинъ фрагментъ изъ роговика; другой изъ свѣтлосѣраго кремнистаго сланца; послѣдній въ реставраціи болѣе 60 mm. Д. Базаиха.

8. *Наконечникъ* изъ зеленоватаго кремнистаго сланца,—поднятъ на дюнахъ близъ с. Тесь. Длина—22, ширина—11. Форма среднешырокаго треугольника съ слабо выгнутымъ основаніемъ. Наконечникъ совершенно цѣлъ; обработка двусторонняя весьма искусная.

9. *Обломокъ наконечника* изъ той же мѣстности, кварцевый; размѣры въ реставраціи 27 и 17 mm. Обдѣлка односторонняя и не особенно совершенная. Типъ треугольника, форма среднешырокая съ весьма слабой вогнутостью въ основаніи. Остріе и одно жальце сломаны. С. Тесь.

10. *Наконечникъ* изъ сѣраго роговика, по отдѣлкѣ весьма совершенный. Хотя жальце у тылья немного обломано но наконечникъ очень цѣненъ (рис. 175). Форма среднешырокаго (уголъ на переднемъ концѣ орудія около 30°) треугольника съ вогнутымъ тылемъ. Бока вполнѣ прямолинейны, замѣтна слабая выгнутость. Жальца тщательно пріострены. Обработка двусторонняя, очень изящная. Небольшіе размѣры наконечника (Длина—17, ширина 10, толщина 2,5 mm.) ставятъ въ большое затрудненіе при разрѣшеніи вопроса о значеніи подобныхъ наконечниковъ [1]). Обращаемъ особенное вниманіе на его тонкость, механическое его дѣйствіе ничтожно. Просимъ сравнить съ № 13 изъ овально выемчатаго типа. Что подобнымъ маленькимъ наконечникамъ приписывалось значеніе, — видно изъ тщательной выдѣлки наконечника. С. Тесь.

Рис. 175.

11. *Наконечникъ* большой стрѣлы или, вѣроятнѣе, дротика, изъ с. Батени. (Табл. XXIII, рис. 4). Матеріалъ—сѣроватый кремнистый сланецъ. Длина наконечника—82, ширина въ задней части—21, толщина—7 mm. Форма удлиненнаго треугольника. Оббивныя грани перваго и второго порядка не особенно мелки. На этомъ наконечникѣ, какъ на другихъ крупныхъ орудіяхъ, у острія и на многихъ мѣстахъ пріостряемыхъ реберъ можно замѣтить ударные бугорки. Наконечникъ сдѣланъ изъ валуна, что видно по остатку корки у тылья. Задняя часть наконечника не притуплена, а скошена въ ребро довольно острое; но принять этотъ конецъ за передній и опредѣлять наконечникъ какъ поперечный ни въ какомъ случаѣ нельзя,—такая форма наконечниковъ слишкомъ рѣдка и своеобразна. Такое же пріострѣніе тылья нерѣдко замѣтно и на мелкихъ наконечникахъ такого-же типа; кромѣ того тщательность подправки вершины треугольника показываетъ, что передній конецъ наконечника здѣсь у острія, а тылье клиновидно обрѣзано для удобства присадки наконечника. Въ поперечномъ сѣченіи, по длинѣ видно, что одна изъ поверхностей немного выпукла, а другая почти плоска, и что наконечникъ утончается къ острію.

12. *Фрагментъ наконечника* изъ д. Лепешкиной (Табл. XXIV, рис. 12) изъ темно-

---

[1]) Леббокъ-Анучинъ. 418. Наконечникъ могъ зажиматься въ древкѣ подобно фиг. 41 у Nilsson. Das Steinalter. Штукенбергъ и Высоцкій, стр. 30. Гельвальдъ. Племена и народы, т. II, ср. 20 и 132. Bibliothek scientif. international. LXIII. I. Lubbock, p. 99—101.

Digitized by Google

сѣраго роговика; обломана передняя часть и часть тылья. Форма среднеширокаго треугольника; въ реставраціи его длина около 62, а ширина—20 mm. Оббивка довольно крупная. Этотъ наконечникъ во многомъ сходенъ съ № 3278 табл. I, т. II труда гр. А. С. Уварова.

13. *Обломокъ тыльной части* отъ наконечника треугольнаго типа. Интересна выемка (рис. 176): она глубока, не округлена, а прямолинейно очерчена; отростки у основанія треугольника оставлены совершенно не пріостренными. Выемка получена двустороннею оббивкою и пріострена съ внутренней стороны чрезвычайно мелкими оббивными гранями. При первомъ взглядѣ выемка производитъ впечатлѣніе не выбитой, а вырѣзанной ножемъ. Способъ полученія такой глубокой и прямолинейно очерченной выемки таковъ-же, какъ у нѣкоторыхъ наконечниковъ Робенгаузеновской эпохи[1]). Со стоянки близь д. Базаихи.

Рис. 176.

Рис. 177.

Рис. 178.

Рис. 179.

Рис. 180.

14. *Наконечникъ* изъ д. Юдиной; матеріалъ — черный роговикъ. Форма среднеширокаго треугольника съ выемкою въ задней части наконечника; но жальца не отличаются остротою[2]) (рис. 177).

15. *Три наконечника* и фрагментъ треугольной формы изъ с. Тесь на р. Тубѣ. Матеріалъ—роговикъ и кремнистый сланецъ (рис. 178—180). Всѣ разновидности: узкая, средняя и широкая. Два наконечника къ тылью съужены; одинъ имѣетъ крайне-затруднительную для классификаціи форму,—её можно отнести и къ миндалевиднымъ наконечникамъ и къ треугольнымъ,—если предположить подобно Мортилье, что миндалевидная форма не самостоятельная, а переходная, т. е., что выдѣлываніе черешка не закончено. Но мы послѣ изученія коллекціи каменныхъ наконечниковъ стрѣлъ Минусинскаго Музея пришли къ признанію самостоятельности миндалевидной формы, по крайней мѣрѣ, на берегахъ р. Енисея. У одного наконечника болѣе грубой работы

---

[1]) Ср. Mortillet, pl. XLIII. Изв. Вост.-Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ. т. XIII, №№ 1—2 за 1882 г., табл. II, рис. b и d,—но описываемый наконечникъ уже.

[2]) I. Lubbock. L'homme préhist. Vol. I, pp. 99—101.

Напр. № 382, pl. XLIII. Musée Mortillet. Мы сравниваемъ только способъ полученія выемокъ,—у № 382 выемка соединена съ хвостатостью или черешчатостью. Крайне сомнительно, чтобы такъ называемый рабочій камень или отбойникъ могъ быть пригоднымъ орудіемъ для подобной работы.

Digitized by Google

черешокъ въ зачаткѣ; но у фрагмента узкотреугольнаго типа (рис. 181) черешокъ длиненъ и выдѣланъ тщательно [1]).

16. *Пять представителей хвостатыхъ* наконечниковъ, изъ которыхъ интересны два (рис. 182 и 183). Матеріалъ—роговикъ, форма (не беря въ разсчетъ черешка) равнобедренный треугольникъ; длина и ширина—13 mm., черенокъ около 5 mm. [2]).

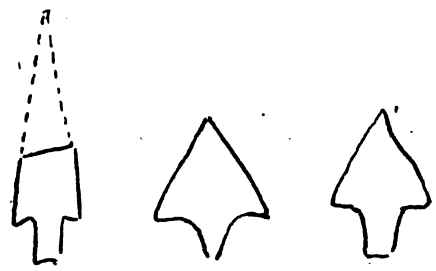


Рис. 181. *Рис. 182.* *Рис. 183.*

Представителемъ ромбическаго типа служитъ только одинъ наконечникъ изъ с. Тесь на р. Тубѣ; онъ изъ зеленовато-сѣраго роговика; длина – 31, ширина—12 mm.

Къ наконечникамъ удобнѣе присоединить описаніе пилки въ видѣ наконечника изъ урочища „Боръ“.

Прекрасный экземпляръ *кремневой пилки* изъ темнаго кремня—удлиненно-овальное орудіе съ округленно-пріостреннымъ концомъ и почти прямолинейно-притупленнымъ тылемъ. Длина орудія съ реставрированнымъ концомъ—52 mm., ширина—18, толщина—4,5 mm. Оббивка свидѣтельствуетъ о большой ловкости въ обработкѣ камня; пильчатость всему очертанію овала придана очевидно сознательно. Пилка, вѣроятно, употреблялась въ рукояткѣ изъ дерева или кости, форма могла быть подобна рукояткѣ ножей сьайныхъ поселеній [3]) и другихъ мѣстностей, на которыхъ удавалось находить остатки рукоятокъ къ ножамъ и пиламъ [4]).

Нѣкоторые выводы и соображенія о наконечникахъ стрѣлъ.

1. По матеріалу, изъ котораго сдѣланы наконечники, надлежитъ отмѣтить преобладаніе роговиковъ и кремнистыхъ сланцевъ,—собственно кремня почти нѣтъ.

2. По всей вѣроятности, для подѣлокъ избирались валуны,—но объ этомъ обстоятельствѣ мы еще должны сказать нѣсколько словъ въ общемъ заключеніи.

3. Формы и величина наконечниковъ различны, различно и совершенство выдѣлки. Конечно, это разнообразіе можно объяснить различіемъ народностей на стоянкахъ по р. Енисею; можно даже предполагать столкновеніе различныхъ народностей или мирное и постепенное вытѣсненіе или порабощеніе различныхъ народностей, но едва-ли не правильнѣе приписывать это одной расѣ (пока не опредѣленной) и приблизительно одной стадіи культуры, какъ это сдѣлано для другихъ доисторическихъ

---

[1]) Доставленъ въ Музей Е. Ф. Корчиковымъ.

[2]) Приведемъ изображенія сходныхъ наконечниковъ: Gross. Les Ptotohelvetes, pl. V, fig. 8, 25, 40. Штукенбергъ и Высоцкій, табл. XIII, рис. 8. Гр. А. С. Уваровъ, т. II, табл. I, 3278 и табл. 32, 4584.

[3]) См. такія-же формы: у Mortillet Musée, XLIV, 385 (Италія) и 401 (Алжиръ); у Gross Les Protohelv., V, 23 и 32.

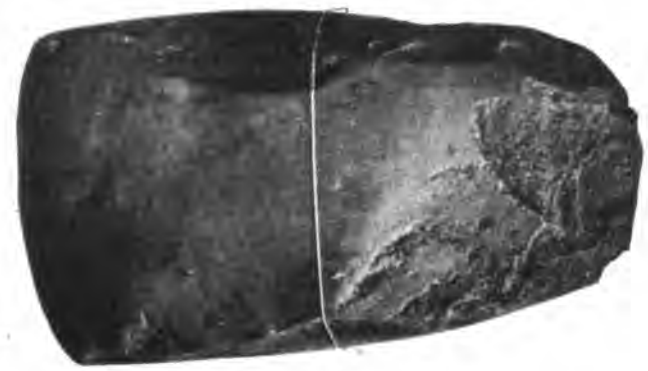
[4]) Gross. Les Protohelvetes, pl. V, 25 и 26. G. et A. Mortillet. Musée. Pl. XXXVI, 281 (Palafittes du lac de Mooseedorf).

Digitized by Google

3

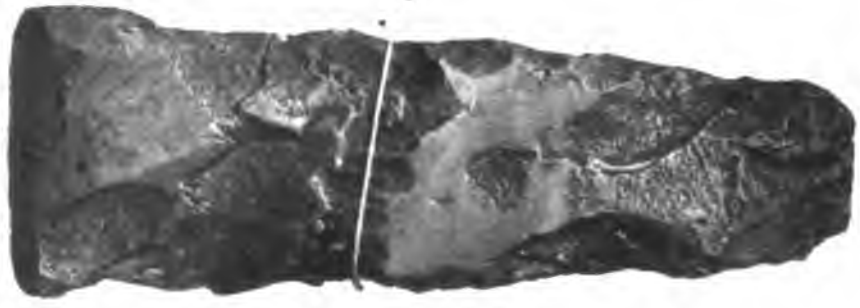
1

2



4

5

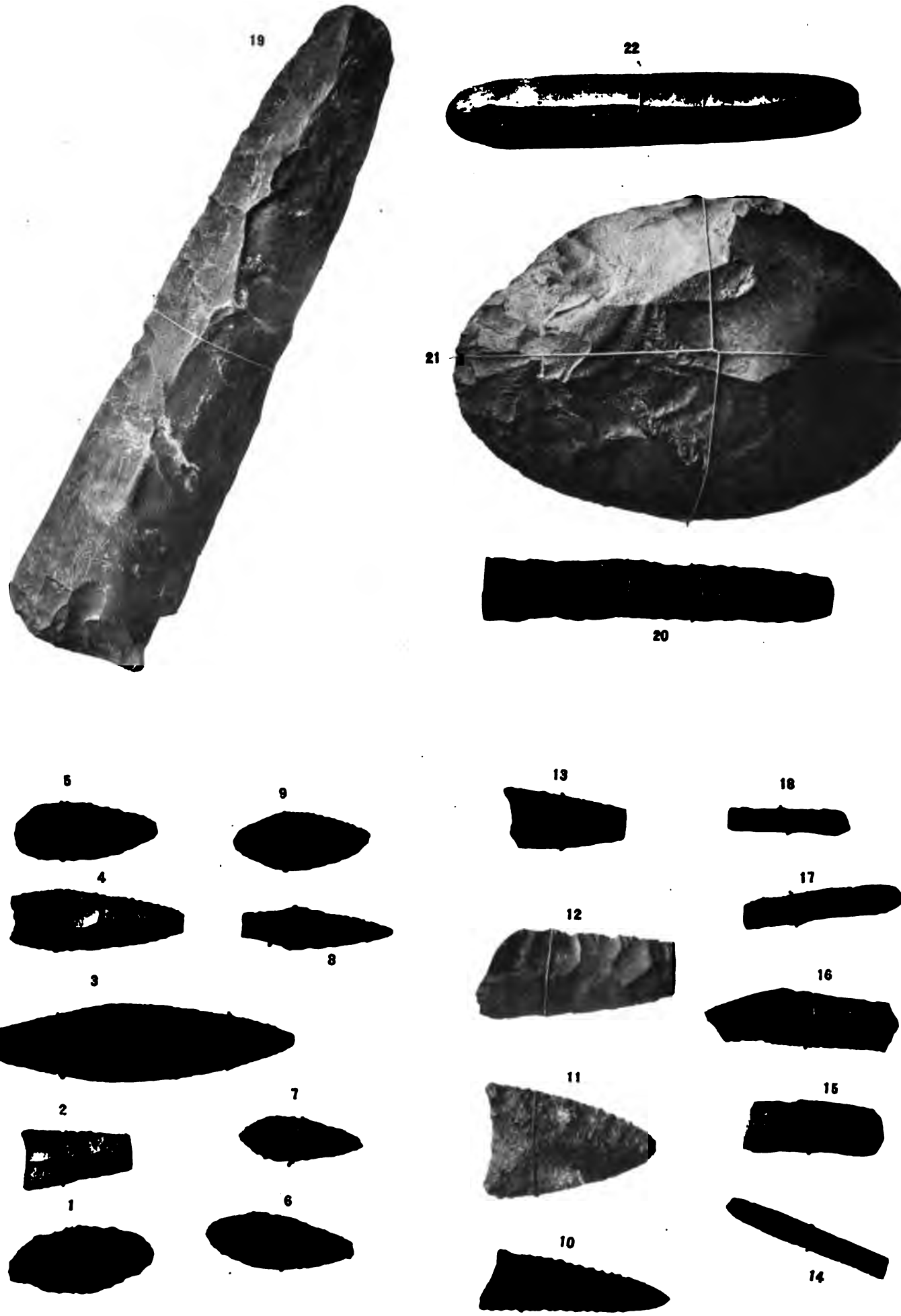


Древности Минусинскаго музея.

Digitized by Google

Фототипія Отто Ренаръ.

Digitized by Google



Древности Минусинскаго музея.

Digitized by Google

Digitized by Google

стоянокъ и поселеній [1]) Россіи и Западной Европы, и объяснять разнообразіе типовъ стрѣлъ бытовыми потребностями. Но такъ какъ различные типы стрѣлъ, какъ извѣстно, характеризуютъ тѣ или другія мѣстности, то мы выше и представили не только перечень типовъ, но и нѣсколько описаній наконечниковъ. При описаніи отдѣльныхъ представителей было обращено вниманіе на трудности разграниченія узкоовальныхъ формъ съ усѣченіемъ примѣрно на половинѣ овала— отъ треугольныхъ формъ съ прямымъ и вогнутымъ основаніемъ, если бока наконечника слабо выгнуты, что наблюдается нерѣдко. Относительно самостоятельности миндалевидной формы можетъ возникнуть затрудненіе, если представлять себѣ, что среднеовальная и треугольная формы вмѣсто прямолинейнаго или вогнутаго тылья могутъ быть въ тыльѣ обдѣланы выпукло. Но весьма затруднительно толковать эту форму какъ неоконченную, черешчатую разновидность.

4. Какъ ни мала разсмотрѣнная нами коллекція, но всетаки числа могутъ дать болѣе наглядное представленіе. Изъ 90 наконечниковъ—овальнаго типа 5 представителей, миндалевиднаго 19, овальной формы съ тыльемъ прямолинейнымъ или выемчатымъ—11 (въ томъ числѣ несимметрично-выемчатой разновидности 1 представитель и широкоовальной выемчатой формы—2), треугольныхъ—14, треугольныхъ выемчатыхъ—26, треугольныхъ хвостатыхъ—14 [2]) и ромбическаго типа 1 представитель.

5. Преобладаніе треугольнаго типа съ формами выемчатой и хвостатой очевидно. Для стоянокъ и поселеній сѣвера Россіи эта особенность уже признана характерною [3]) но здѣсь мы видимъ значительный процентъ хвостатыхъ или черешчатыхъ наконечниковъ. Какъ извѣстно, они были находимы въ Тункѣ, по р. Амуру, около г. Красноярска [4]). Боковые зубцы черешчатыхъ наконечниковъ выражены очень часто съ отчетливостью, и изрѣдка встрѣчаются представители, которые можно сближать съ нѣкоторыми формами Запад. Европы; но мы не встрѣчали треугольной выемчатой формы въ комбинаціи съ черешкомъ. Многогранныхъ наконечниковъ въ разсматриваемой коллекціи также нѣтъ. Ромбическая форма чрезвычайно рѣдка. Разновидность овальной ингересная по несимметричности выемки, тоже очень рѣдка [5]).

---

[1]) Mortillet. Musée. Pl. XXXV, 273 и 274.

Гр. А. С. Уваровъ. Арх. Россіи, т. I, табл. I, рис. 11.

Biblioth. scientif. (Em. Anglave) LXIII, p. 100, fig. 126. Сер. Дж. Леббокъ, пер. Д. И. Анучина. М. 1876 г. стр. 68, фиг. 91.

Nilsson. Das Steinalter, pl. V, 86. (Эскимосскій ножъ).

Изв. В. С. Отдѣла И. Р. Г. О. т. XI, №№ 3 и 4 за 1880 г. Н. И. Витковскій. О могилахъ каменнаго періода въ Иркутской губерніи. Т. 4, фиг. 6.

[2]) Д. И. Анучинъ. Лукъ и стрѣлы, стр. 61 оттиска.

[3]) Всего наконечниковъ треугольной формы почти 50%, преобладаетъ средне-широкая форма, есть представители и узкой формы, но широкихъ (равнобедренныхъ) наконечниковъ нѣтъ въ этой серіи наконечниковъ.

Д. И. Анучинъ. Лукъ и стрѣлы.

[4]) Мы имѣли дѣло съ нѣсколькими сотнями наконечниковъ изъ окрестностей г. Красноярска и замѣтили значительный процентъ хвостатыхъ наконечниковъ. Мы имѣемъ коллекцію каменныхъ орудій съ р. Чадобецъ (впад. въ р. Ангару), и изъ 40 наконечниковъ 9 хвостатыхъ. Въ числѣ стрѣлокъ съ рѣки Кана % хвостатыхъ также значителенъ. Замѣчательно, что эта форма, судя по замѣчанію Н. И. Витковскаго, вѣроятно, встрѣчается очень рѣдко въ Иркутской губерніи. См. Изв. В. С. Отдѣла, т. XX, № 1, стр. 42, примѣчаніе, см. замѣтку о черешчатомъ наконечникѣ.

[5]) См. № 15 отдѣльныхъ описаній къ 3 овальнымъ типамъ.

Digitized by Google

6. Овальную форму, какъ извѣстно, считаютъ осповною [1]); въ разсматриваемой нами коллекціи она имѣетъ только 5 представителей, но за то почти всѣ они очень грубой работы и отличаются наибольшею толщиною. Тоже должно сказать и о миндалевидной формѣ. Можно подумать, что эти формы были первичными, болѣе древними, а треугольный типъ съ его разновидностями, особенно выемчатою съ жальцами, относится къ болѣе позднимъ стадіямъ культуры. Есть много указаній на то, что эти формы удержались и во время мѣдной эпохи, и сравнительная рѣдкость мѣдныхъ наконечниковъ служитъ однимъ изъ вѣскихъ косвенныхъ доказательствъ этого мнѣнія. Дѣйствительно, во время переходной и начальной металлическихъ эпохъ мѣдь была очень цѣнна, не всякому доступна, и необходимость значительной траты наконечниковъ стрѣлъ долгое время удерживала употребленіе камня и кости [2]).

7. Различіе типовъ и различіе выдѣлки наконечниковъ отчасти указываетъ, какъ мы уже сказали, на различіе стадій культуры, но не подвержено сомнѣнію, что нѣкоторыя формы приспособлены къ потребностямъ войны или охоты, напр., разновидность треугольнаго типа выемчатая форма, какъ намъ кажется, разсчитана на оставленіе наконечника внутри тѣла, особенно, если допустить съуженіе древка стрѣлы въ соединеніи съ слабою ущемленностью или прикрѣпленіемъ наконечника [3]). Различіе въ ширинѣ могло прямо обусловливаться анатомическими особенностями строенія тѣла поражаемыхъ, такъ напр., у Индійцевъ замѣчено, что они, зная узость межреберныхъ щелей буйволовъ, и намѣреваясь нанести болѣе сильную рану въ грудь, берутъ стрѣлы съ узкими наконечниками [4]). Весьма естественно предполагать и здѣсь такія-же приспособленія къ животнымъ или къ частямъ тѣла,—напр., по области живота можно стрѣлять болѣе широкими и массивными наконечниками. Надо еще принять во вниманіе не маловажное обстоятельство: наконечникъ во всякомъ случаѣ для оборигена былъ дороже древка стрѣлы,—обработка его требовала большаго времени и искусства, а потому естественно было, при искусной стрѣльбѣ, стремиться къ оставленію наконечника въ звѣрѣ, преслѣдованіе котораго охотникъ навѣрное продолжалъ до поимки или нахожденія раненнаго звѣря. Древко стрѣлы могло выпадать и теряться. Стрѣльба птицы навѣрно выработала свои видоизмѣненія наконечниковъ. Наконецъ извѣстно, что самая дистанція стрѣльбы обусловливала свои приспособленія, которыя отражались не только на размѣрѣ древка и особенностяхъ оперенія стрѣлы для дальней стрѣльбы, но навѣрное вліяла и на типъ наконечника [5]).

8. Крошечные наконечники описываемой нами серіи ставятъ въ тупикъ. Дѣйствительно, ихъ размѣры, особенно ихъ тонкость, не разсчитаны на преодоленіе сопротивленій, ихъ механическое дѣйствіе крайне ничтожно,— но зачѣмъ же они выдѣланы съ

---

[1]) Д. И. Анучинъ. Лукъ и стрѣлы, стр. 57. Гр. А. С. Уваровъ. Археол. Россіи.

[2]) I. Lubbock. L'homme présist. 1888. Vol. I, pp. 12 и 75.
Археол. музей Томскаго Университета В. М. Ф. Примѣчаніе, стр. 176 и 177.
Д. И. Анучинъ Лукъ и стрѣлы, стр. 67 оттиска.

[3]) Напр., если прикрѣпленіе такихъ наконечниковъ было подобно fig 343 и 345 въ cor. I. Evans. Les âges de la pierre. Гр. А. С. Уваровъ, Археол. Россіи, т. I, табл. I, рис. 10 и 13.

[4]) Parker. Conserning arrow-wounds. Цитир. у г. Высоцкаго. Каз. 1885 г. стр. 29 и 30.

[5]) Д. И. Анучинъ. Лукъ и стрѣлы, стр. 62.

Digitized by Google

такимъ стараніемъ? Неужели размѣры наконечниковъ согласовались съ размѣрами добычи, и эти наконечники предназначены для самыхъ маленькихъ птицъ и животныхъ? Казалось бы, при меньшихъ шансахъ удачной стрѣльбы, слѣдовало бы предполагать примѣненіе наконечниковъ менѣе выдѣланныхъ; возможно даже предполагать для маленькихъ животныхъ и птицъ простое заостреніе древка стрѣлы или вставку остраго осколка кости или камня. Объ употребленіи этихъ наконечниковъ какъ сверлъ [1]), намъ кажется невозможно и думать,—такъ они тонки. Если же обратить вниманіе на тщательность пріостренія острія, боковъ и жалецъ этихъ миніатюрныхъ стрѣлокъ, если подумать о техническихъ особенностяхъ сверлящихъ каменныхъ орудій и вспомнить о видѣ такихъ предметовъ, найденныхъ во многихъ мѣстностяхъ, относящихся къ различнымъ эпохамъ каменнаго періода,—то такое предположеніе пришлись бы быстро оставить. — Намъ кажется, что эти два маленькихъ наконечника едва-ли не служатъ указаніемъ на употребленіе аборигенами р. Тубы (оба наконечника изъ с. Тесь), а по всей вѣроятности и прочими обитателями р. Енисея, стрѣльныхъ ядовъ. Правда, что эти яды нынѣ замѣчены у народовъ, находящихся въ состояніи глубокаго варварства, но извѣстно, что стрѣльный ядъ въ древнее время употреблялся и культурными народами. Во всякомъ случаѣ, высказавъ нашу догадку и подкрѣпивъ ее ссылками [2]), мы откладываемъ провѣрку этого предположенія до изученія нѣсколькихъ сотенъ имѣющихся у насъ наконечниковъ изъ окрестностей г. Красноярска и др. мѣстъ Енис. губ., что и будетъ предметомъ особой замѣтки. На изученіе самыхъ маленькихъ наконечниковъ мы обратимъ особое вниманіе.

9. О тѣхъ указаніяхъ на способъ выдѣлки орудій, которыя мы замѣтили на разсмотрѣнной коллекціи Музея, мы скажемъ особо; но здѣсь мы обращаемъ вниманіе интересующихся этимъ вопросомъ на отмѣченное выше сходство пріемовъ выдѣлки разсмотрѣнныхъ выше наконечниковъ съ выдѣлкою наконечниковъ другихъ мѣстностей и просимъ вспомнить нѣкоторыя изъ вышеприведенныхъ отдѣльныхъ описаній [3]) для того, чтобы яснѣе представить себѣ, по скольку такая мелкая и искусная отдѣлка многихъ наконечниковъ можетъ быть достижима для рабочихъ камней и отбойниковъ съ тѣми пріемами, которые приходится соединять съ обычными представленіями о такъ называемой *оббивкѣ* каменныхъ орудій.

V. Nucleus или ядрища, пластинки (lames) и осколки (èclats).

Минусинскій Музей въ настоящее время имѣетъ 29 экз. nucleus, — большинство изъ с. Теси на р. Тубѣ (23 экз.), часть изъ с. Батеней (4), д. Базаихи (1 экз.) и

---

[1]) Г. Чекановскій. Гр. А. С. Уваровъ, Археол. Россіи, т. I, стр. 235. Тонкость большинства наконечниковъ на р. Енисеѣ препятствуетъ признать ихъ сверлами.

[2]) Э. Б. Тайлоръ. Первоб. культура, т. I, стр. 62 и 63.

Д. И. Анучинъ. Племя Айновъ, стр. 82, 87, 200. Его-же. Лукъ и стрѣлы. Оттискъ, стр. 52, 46 и др. Parcer. Concerning arrow-wounds. 1883. Труды Общ. Естествоисп. при Импер. Казан. Универ. т. XIV, в. V, стр. 29—32. Статья г. Высоцкаго. I. Lubbock. L'homme préhist. V. II, p. 206. Крашенинниковъ. Камчатка, т. 1, стр. 209; т. II, стр. 67.

[3]) См. №№ 1, 9 и 16 овальнаго типа.

Digitized by Google

д. Байкаловой (1 экз.[1]). Сперва мы представимъ предварительныя свѣдѣнія объ особенностяхъ нѣкоторыхъ изъ nucleus, а затѣмъ уже выскажемъ общія свѣдѣнія и сдѣлаемъ нѣкоторые выводы, какъ результатъ изученія этой очень интересной коллекціи.

1. Первая серія nucleus изъ с. Тесь на р. Тубѣ состоитъ изъ 9 экз., сдѣланныхъ изъ чернаго и темносѣраго роговика. Длина ядрищъ, измѣряя ее вдоль по слѣдамъ отколовъ узенькихъ lames, колеблется между 12,5 и 22 mm., при ширинѣ отъ 12 до 34 mm., толщина у одного равна ширинѣ; но у прочихъ nucleus изъ этой серіи измѣренія эти неодинаковы, у двухъ толщина даже вдвое менѣе ширины. *Nucleus или ядрище* за № 8, а также одинъ изъ среднихъ по размѣрамъ, останавливаютъ на себѣ вниманіе весьма малою шириною lames, отбитыхъ съ ихъ поворхности Ширина большинства граней этого ядрища, а слѣд., и ширина lames = 1 mm., но есть и болѣе узкія.—Какъ извѣстно, на продольныхъ узкихъ граняхъ nucleus у широкаго и тупаго конца бываютъ уступчики или заплечья, болѣе или менѣе ясно выраженныя. Это замѣчается на нѣкоторыхъ nucleus этой и серіи (напр. №№ 3 и 4) (рис. 184).—Нѣкоторые nucleus отступаютъ отъ конической или многогранно-пирамидальной формы, признанной типичной не только для многихъ мѣстностей Россіи[2]), но и Зап. Европы.

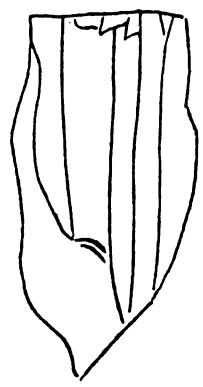


Рис. 184.

Преобладаніе nucleus съ отмѣченными особенностями намъ показалось обстоятельствомъ, заслуживающимъ вниманія, потому что приписывать его случайности затруднительно.

2. Вторая серія ядрищъ изъ той же мѣстности состоитъ изъ 24 экземпляровъ. Наибольшее изъ этой серіи № 11 изъ сѣраго кремнистаго сланца, 28 mm. длины, 25 mm. ширины и 15 mm. толщины. № 18 — наименьшій въ этой серіи, длина — 15 mm., ширина—11,5 mm. и толщина—7 mm.,—изъ чернаго роговика. Ядрища №№ 10 и 12—изъ зеленаго камня. № 12 замѣчателенъ по матеріалу и формѣ; онъ сдѣланъ изъ валуна, корка котораго сохранилась на одной изъ продольныхъ граней. Упомянутое выше маленькое ядрище интересно тѣмъ, что продольныя грани сходятся въ полулунное довольно острое ребро. На тыльной (широкой) части этого nucleus замѣтно, какъ намъ казалось по слѣдамъ ударныхъ бугорковъ (bulbe de percussion), что ударъ или давленіе[3]) для откалыванія lames направлялось отъ основанія nucleus, т. е. отъ широкаго конца къ съуженію (къ вершинѣ многогранной пирамиды или конуса[4]), но и на съуженномъ концѣ ядрища также замѣчаются иногда пріостряющія грани, образовавшіяся также чрезъ отдѣленіе пластинокъ со стороны съуженія или

---

[1]) Nucleus изъ с. Теси на Тубѣ доставлены въ Музей Гг. Гандельсманомъ и Лобановымъ изъ д. Базаихи—Н. І. Поповымъ, изъ д. Байкаловой —П. А. Аргуновымъ.
№№ наклеены нами на nucleus во время ихъ изученія.

[2]) Археол. Россіи гр. А. С. Уварова. Мережковскій, стр. 124. Штукенбергъ и Высоцкій, табл. IV, фиг. 6а.

[3]) Объ этомъ мы скажемъ впослѣдствіи.

[4]) См. Геогр. Извѣстія, XVI, вып. I, стр. 125, статьи г. Мережковскаго.

Digitized by Google

пріостренія его. Послѣднее обстоятельство видно также по слѣдамъ ударныхъ точекъ[1]) и замѣчено нами на нѣсколькихъ экземплярахъ первой и второй серіи.

Всѣ ядрища второй серіи съ дюнныхъ песковъ р. Тубы плоско-выпуклы. Продольныя узкія грани у всѣхъ ядрищъ на выпуклой сторонѣ; на плоской же сторонѣ— равенства, правильности и симметріи въ расположеніи оббивныхъ граней не замѣчается,— повидимому, къ обработкѣ этой стороны особаго старанія не прилагалось.

Въ обѣихъ серіяхъ изъ с. Тесь нѣтъ ни одного nucleus вполнѣ оббитаго кругомъ продольными гранями приблизительно одинаковой ширины; мы не находили и не видали такихъ ядрищъ, не видѣли на рисункахъ и не встрѣчали въ сочиненіяхъ, которыя, по крайней мѣрѣ, были доступны для насъ, указаній на этотъ признакъ въ соединеніи съ равенствомъ поперечныхъ измѣреній. Намъ казалось во время нашего изученія, что грани, дѣлавшія ядрище плоскимъ, образовались не случайно, не отъ неловкости или неискусства мастера, а получены разсчитанными дѣйствіями выдѣлывавшаго. Насколько эта догадка справедлива, трудно сказать, но она побуждаетъ насъ обратить особенное вниманіе на это обстоятельство при обработкѣ своихъ коллекцій nucleus. Во всякомъ случаѣ, мы считаемъ неудобнымъ умолчать объ этой особенности ядрищъ съ р. Тубы тѣмъ болѣе, что съ сжатіемъ и плосковыгнутостью[2]) вершина nucleus, имѣющая видъ неправильной многоугольной пирамиды, нерѣдко усѣкается особою гранью, образующею прямое или полулунное довольно острое ребро. Таковы почти всѣ nucleus разсматриваемой серіи. — Плоская грань основанія nucleus получается иногда однимъ сколомъ; на прочихъ представителяхъ мы видимъ тыльную часть правильно притупленной, приблизительно перпендикулярно оси ядрища, т. е. такъ, что большинство nucleus можетъ быть поставлено на основаніе[3]). Получалась ли эта основная грань до или послѣ обработки, т. е. послѣ снятія lames? На этотъ вопросъ весьма трудно отвѣтить, — нужно разсмотрѣніе значительно большаго числа nucleus; и мы совершенно не имѣемъ свѣдѣній, какъ разрѣшенъ этотъ вопросъ спеціалистами Западной Европы и Россіи; но описываемая серія nucleus склоняетъ насъ къ предположенію, что lames скалывались послѣ основной грани. Существуютъ, какъ увидимъ впослѣдствіи, и соображенія приводящія къ такому же заключенію.—Если поставить nucleus изъ с. Тесь на р. Тубѣ на основаніе или разсматривать ихъ, держа отъ себя тыльемъ, для изученія вершины или съуженнаго конца ядрищъ, то замѣтимъ ранѣе отмѣченное нами обстоятельство, а именно, что въ съуженномъ концѣ орудія боковыя грани не всегда сходятся приблизительно въ одной точкѣ, но чаще замѣчается пріостренное ребро, иногда прямое, или выгнутое. Одно изъ ядрищъ представляетъ нѣкоторые переходные признаки къ скребку.

3. *Четыре nucleus* изъ с. Батеней; длина ихъ отъ 17 до 27 mm., ширина отъ 13 до 18 mm.; 3 ядрища изъ роговика и 1 изъ кремнистаго сланца. Nucleus изъ

---

[1]) Передать bulbe de percussion, особенно при малой величинѣ lames и éclats, почти невозможно. Здѣсь провѣрка возможна только чрезъ изслѣдованіе самихъ nucleus.

[2]) См. Bibliotheque scientif. Paris 1888. LXIII, p. 81.

[3]) О постановкѣ описываемыхъ nucleus на съуженную часть, какъ это изображено у I. Evans на fig. 189, не можетъ быть и рѣчи.

Digitized by Google

зеленоватаго кремнистаго сланца длиною—20, шириною—21 и толщиною—18 mm. На одной изъ боковыхъ граней сохранилась валунная корка. Большинство слѣдовъ удара находится, повидимому, на тупой части nucleus. Ширина lames, сколотыхъ съ этого ядрища, колеблется между 2 и 14 mm.

Весьма интересенъ nucleus изъ сѣровато-зеленаго роговика; его размѣры: длина—27, ширина—20 и толщина—16 mm. На немъ замѣтны остатки валунной корки. Съ какой бы стороны ни разсматривать это ядрище, съ верхней или нижней,—ясно видно пріостряющее схожденіе граней. Параллельныя боковыя грани на одной и другой сторонахъ сходятся въ два полулунныхъ ребра, пріостренныхъ мелкими оббивными гранями. Ребра эти приходятся на концахъ срединной оси ядрища; но если nucleus представить разсѣченнымъ по одному ребру, параллельно продольной оси, то сѣкущая пересѣчетъ другое острое ребро почти подъ прямымъ угломъ. — Третье ядрище изъ кремневаго валунчика свѣтло-бураго цвѣта—также представляетъ характерныя особенности; длина его—26, толщина—17 и ширина—12 mm. Валунная корка занимаетъ болѣе половины боковой поверхности. Одинъ конецъ этого nucleus притупленъ, другой пріостренъ; пріостряющія грани образуютъ полулунное ребро. Есть нѣкоторые признаки, заставляющіе предполагать, что ударныя точки были на этомъ ребрѣ. —Четвертый nucleus изъ желтобураго роговика; размѣры: 17, 15 и 13 mm.

4. *Nucleus* съ урочища „Боръ“, близь д. Базаихи, изъ темнаго роговика; на тыльѣ осталась валунная корка. Размѣры: 24, 20 и 12 m.m. Это ядрище очень близко къ обычному типу; одна сторона широка и притуплена одною гранью; другая съужена, что придаетъ nucleus коническую форму. Слѣды отколотыхъ lames очень узки, многіе по ширинѣ=1 m.m. или немного болѣе.

О lames или пластинкахъ.

Къ замѣткѣ о nucleus необходимо присоединить краткое сообщеніе объ *узкихъ пластинкахъ* (lames), отдѣлявшихся отъ ядрища и при значительной величинѣ утилизировавшихся аборигенами въ видѣ ланцето-ножей, рѣжущихъ осколковъ, пилъ и другихъ орудій. Прямолинейные lames, судя по находкамъ, сдѣланнымъ въ разныхъ мѣстностяхъ, вставлялись чаще всего въ вырѣзки ножевидныхъ костяныхъ орудій и закрѣплялись, образуя собственно рѣжущее лезвіе. Пластинки ничѣмъ не отличаются отъ обычнаго типа [1]) того-же неолитическаго періода. (Табл. XXIV, рис. 14—18, 20, 21). Матеріалъ—преимущественно, роговики различныхъ цвѣтовъ,—чернаго, сѣраго, бураго, желтаго, зеленаго, кремневые сланцы; кремня почти нѣтъ.

1. Изъ с. Тесь коллекція lames около 500 экземпляровъ. *Пластинки*, по большей части, четырехгранны; широкою гранью они касались ядрища; если изъ остал-

---

[1]) I. Lubbok. L'homme préhist. Vol. I, p. 8, fig. 86—89.
Mortillet. Musée. Pl. XXXIV, fig. 261—268.
Эд. Б. Тайлоръ. Антропологія. *С.-ПБ.* 1882. Стр. 31, рис. e и f, и стр. 183—185.
I. Evans. Les âges de la pierre, p. 272.
Гр. Уваровъ. Археол. Россіи, т. II, табл. 25, 4109, 4112, 4113, 3695, и др.

Digitized by Google

ныхъ трехъ широки боковыя, то пластинка становится трехгранною, если преобладаетъ верхняя грань, то пластинка становится плоскою.—Ширина пластинокъ колеблется между 3 и 5 m.m., толщина отъ 1 до 4 m.m. О длинѣ трудно судить, чаще встрѣчаются фрагменты; пластинки длиннѣе 25 m.m. мы не видали. — Нѣкоторыя изъ пластинокъ имѣютъ ноже-ланцетную форму; есть экземпляры lames, очень сходные съ рисунками, приложенными къ статьѣ г. Мережковскаго о раскопкахъ нѣкоторыхъ пещеръ въ Крыму [1]).—Одинъ изъ *маленькихъ осколковъ* (eclats) съ острыми рѣжущими краями, по формѣ относящійся къ ножевиднымъ, изъ свѣтло-сѣраго роговика, показался намъ интереснымъ въ томъ отношеніи, что на узкомъ утолщенномъ и тупомъ концѣ осколка сдѣлана выемочка, заплечье.—Острыя пластинки (lames) и осколки (éclats) съ описанными искусственными выемками у основанія мы наблюдали и на другихъ мѣстахъ доисторическихъ поселеній и стоянокъ по р. Енисею.

2. *Коллекція lames* изъ с. Батеней состоитъ пока изъ 70-ти экземпляровъ различныхъ горныхъ породъ, преимущественно изъ роговика сѣраго и чернаго цвѣта,—есть и кремнистые сланцы. Наибольшая длина пластинки—40, а ширина—7 m. m. Самая длинная пластинка въ 62 m. m., вѣроятно, утилизировалась какъ ножъ—пила,—на что указываютъ зазубрины въ боковыхъ ребрахъ [2]). Въ числѣ lames меньшаго размѣра есть ножевидныя и ноже-ланцетныя формы.

3. *Ножевидный осколокъ* изъ кремнистаго сланца (Табл. XXIV рис. 22) изъ д. Лепешкиной. Матеріалъ—кремнистый сланецъ; размѣры: длина—79, ширина 15 m.m. Пластинка трехгранна,—формы, часто встрѣчающейся на мѣстахъ доисторическихъ поселеній различныхъ странъ [3]).

4. *Пластинки* съ урочища „Боръ“ въ количествѣ около 40 экз. также характеризуютъ породы, употреблявшіяся на этой стоянкѣ для подѣлокъ орудій. Здѣсь также замѣтно преобладаніе роговиковъ и кремнистыхъ сланцевъ. Длина пластинокъ 50 m. m., ширина 8 m. m.; формы lames не представляютъ никакихъ новыхъ особенностей. Доставлены въ Музей Н. І. Поповымъ.

5. *Коллекція lames* (50 экз.), собранная П. А. Аргуновымъ на пескахъ около д. Бѣлыкъ. Матеріалъ—черный и зеленоватый роговикъ.

---

1) Ср. Минусинскіе рисунки, съ 14 и 15 рисунками, находящимися на табл. II, приложенной къ работ г. Мережковскаго. Ср. нѣкоторыя фотографіи lames съ соотвѣтственными изображеніями пластинокъ изъ Крыма,—такова, напр., пластинка N VII/15.

2) На табл. III, приложенной къ статьѣ Мережковскаго, есть изображенія, сходныя съ упомянутою пластинкою.

3) Ср. напр., осколки изъ Даніи, изображенныя у I. Lubbock. L'komme préhist. Paris. 1888. p. 84, fig. 86—88.

Многія изъ найденныхъ г. Мережковскимъ lames (съ поправкою и безъ нея) имѣютъ черты сходства съ пластинками въ коллекціяхъ Минус. Музея.—Ср. lames, найден. Шлиманомъ въ Тиринѳѣ,—многія поразительно похожи на пластинки, встрѣчающіяся на доисторическихъ поселеніяхъ по р. Енисею. Цитировано въ Materiaux pour l'histoire primitive et naturelle de l'homme. XX année, 3-me série, tome III, 1886, p. 196, fig. 78, 79, 81. Видимъ только единство пріемовъ обработки камня, о чемъ мы скажемъ нѣсколько словъ далѣе. И. Я. Словцовымъ найдено много подобныхъ-же пластинокъ. См. Записки Запад. Сиб. Отдѣла Геогр. Общ. VII кн., вып. I. 1885. Омскъ. Табл. 7 (66) и 8 (65).

Во Франціи такой-же типъ lames относятъ къ эпохѣ Robenhausen. См. Musée préhist, Pl. XXXIV.

Digitized by Google

6. *Четыре ножевидныхъ* пластинки изъ с. Бѣлый Яръ отъ 24 до 36,5 m. m. длины, 11 и 12 m. m. ширины и отъ 2 до 4 m. m. толщины; три изъ бѣлаго роговика и 1—изъ красноватаго кремнистаго сланца.

7. *Серія пластинокъ* (около 20 экз.), собранная на пескахъ праваго берега втораго русла р. Минусинки, представляетъ обычные типы lames неолитической эпохи.

8. *О пластинкѣ* найденной въ золотосодержащемъ пластѣ по р. Часголу, мы скажемъ нѣсколько подробнѣе въ виду многихъ признаковъ бо́льшей древности, чѣмъ подобныя орудія которыя кратко были описаны нами ранѣе.—Форма этого крупнаго ножевиднаго осколка изъ зеленаго камня призматичная, четырехгранная; основной конецъ округленъ съ яснымъ слѣдомъ удара передній конецъ обломанъ. Ножевидная пластинка въ реставрированномъ видѣ была приблизительно около 120 m. m.,—уцѣлѣвшій основной обломокъ имѣетъ 80 m. m., ширина 22 m. m. и толщина 7 m. m. Этотъ пластинчатый осколокъ найденъ на глубинѣ 14 футовъ въ золотой розсыпи, — болѣе подробныхъ свѣдѣній о залеганіи этого памятника глубокой старины, весьма цѣннаго въ антропологическомъ отношеніи, — къ сожалѣнію,— не имѣется. Показанія о слоѣ и глубинѣ таковы, что этотъ обломокъ пластинки указываетъ на присутствіе человѣка въ вершинахъ р. Часгола въ постміоценовую эпоху,—въ древнекаменный періодъ культуры [1]). Форма осколка, его величина и особенности строенія не только не противорѣчатъ показанію о его залеганіи, но вполнѣ согласуются съ установившимися признаками lames палеолитической эпохи и значительно ослабляютъ сомнѣнія въ нарушенности напластованія. Но все-таки научная цѣнность этого обломка пластинки значительно возвысилась-бы, если-бы мѣстонахожденіе его было тотчасъ обслѣдовано, и дано бы было показаніе о ненарушенности напластованія и невозможности выпаденія осколка изъ борта, т. е. изъ наносовъ позднѣйшихъ. Насколько мы знакомы съ способами работъ, послѣднее обстоятельство едва-ли возможно, потому что турфа (слои выше золотосодержащаго) вскрываются на значительномъ разстояніи ранѣе, при чемъ принимаются всевозможныя мѣры противъ обваловъ и осыпей; и если осколокъ поднятъ забойщикомъ или его отвозчикомъ, то нахожденіе lames въ золотосодержащемъ слоѣ можно считать установленнымъ, но тогда остается не выясненнымъ вопросъ о древней нарушенности напластованія. Вообще, подробности нахожденія предмета весьма важны.—Что этотъ осколокъ сдѣланъ рукою человѣка,—въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія [2]). Ударный бугорокъ выраженный весьма отчетливо, типичное поперечное сѣченіе осколка (неправильный четырехугольникъ), притупленность и зазубренность рѣжущихъ реберъ, — все это такіе признаки, которые не требуютъ

---

[1]) Полированный у лезвія клиновидный топоръ изъ этой-же мѣстности (см. крупныя орудія, № 8) значительно ослабляетъ заключеніе по залеганію. Подробности той и другой находки невыяснены. Въ Сибири бывали случаи нахожденія нефритовыхъ топоровъ на золотопромывальныхъ машинахъ.

[2]) Ляйель. Геолог. доказ. древн. человѣка. Спб. 1864, стр. 110, цитир. Archaeologica XXXVIII (замѣтка Ивенса).

Digitized by Google

объясненій. Намъ кажется, что даже люди, совершенно не свѣдущіе въ распознаваніи орудій и осколковъ, послѣ внимательнаго разсмотрѣнія этого небросающагося въ глаза предмета и обдумыванія происхожденія граней, придутъ къ заключенію, что природа не можетъ произвести такого удлиненно-призматическаго осколка, потому что почти каждая грань для своего образованія требовала разсчитаннаго удара [1]). Сдѣлаемъ сравненіе формы разсматриваемаго осколка съ нѣкоторыми подобными ему lames, палеолитическая древность которыхъ—внѣ всякаго сомнѣнія. У Мортилье [2]) изъ эпохи Chelleen, къ сожалѣнію, изображены только ясно выраженныя орудія; lames и nucleus изъ этой эпохи нѣтъ, но есть ножевидный осколокъ изъ эпохи Mousterien, по размѣрамъ и по формѣ весьма сходный съ разсматриваемымъ (pl. XIV, fig. 79). Но пластинка Минус. Музея на боковыхъ ребрахъ притупилась и слѣдовъ подправки не имѣетъ, а указываемая lame Сенъ-Жерменскаго Музея подправлена на томъ концѣ пластинки, котораго не достаетъ на нашемъ экземплярѣ. У I. Lubbok есть фигуры [3]), напоминающія нашъ осколокъ; кремневый ножъ или плоскій осколокъ, изображенный у Ляйеля [4]), также можетъ быть сближаемъ съ описываемымъ. Нѣкоторыя изъ ножевидныхъ орудій или пластинокъ добытыхъ въ с. Костенкахъ И. С. Поляковымъ и А. И. Кельсіевымъ [5]), могутъ быть сопоставляемы съ пластинкою изъ золотоноснаго пласта по р. Часголу. Нѣкоторыя изображенія въ текстѣ и на таблицахъ извѣстнаго труда гр. А. С. Уварова [6]) имѣютъ сходные признаки съ предметомъ, насъ заинтересовавшимъ. Гр. Завиша нашелъ подобныя lames въ наносахъ верхнихъ, не относившихся къ эпохѣ мамонта [7]); кромѣ того, такія же длинныя lames были находимы и въ эпоху Robenhausen. Въ виду послѣднихъ указаній есть основаніе сомнѣваться въ значительной древности разсматриваемой пластинки; но она несомнѣнно значительно древнѣе lames, описанныхъ ранѣе и относящихся къ неолитической эпохѣ.

Само собой разумѣется, что вышеприведенныя сравненія рисунковъ lames, а также орудій и другихъ предметовъ культуры, приводятся нами съ единственною цѣлью выяснить особенности описываемыхъ предметовъ при сопоставленіи съ аналогичными формами, но мы слишкомъ далеки отъ какихъ бы то ни было расовыхъ или географическихъ сближеній. Мы слишкомъ хорошо знаемъ, что сходство формъ каменныхъ орудій изъ разнородныхъ и иногда весьма отдаленныхъ мѣстностей можетъ обусловливаться сходствомъ въ бытовыхъ условіяхъ, одинаковыми свойствами матеріала и главное единствомъ законовъ человѣческаго мышленія, направленнаго

---

[1]) I. Lubbock. Bibliotheque scientif. LXIII, т. I, рис. 84.
[2]) Mortillet. Musée prehist. pl. XIV. fig. 79.
[3]) I. Lubbock. L'homme préhist. Paris. 1888, p. 82, fig. 82, 83 и 84.
[4]) Геолог. доказ. древн. человѣка. Стр. 109 и 110.
[5]) И. С. Поляковъ. Антроп. поѣздка, табл. I, рис. 2, 3; и табл. III, рис. 21.
А. И. Кельсіевъ. Труды Имп. Моск. Археол. Общ., т. IX, вып. II и III, стр. 180, лѣвый ножевидный осколокъ табл. A, рис. 10, 11 и др.
[6]) Археол. Россіи, т. I, 383 и т. II, 15 (3739 и 3740); табл. 42 (1906) табл. (1864 и 1890).
[7]) Al. Kohn. Materialen zum vorgesch. Menschen im östlich Europa I, p. 39; Гр. А. С. Уваровъ, стр. 383.

Digitized by Google

къ достиженію одинаковыхъ цѣлей усовершенствованія житейской техники каменнаго періода[1]).—Предполагать палеолитическую эпоху по р. Часголу, какъ намъ кажется, есть достаточныя основанія, если принимать во вниманіе величину и форму описываемаго фрагмента lame, a, слѣдов., и nucleus, отъ котораго она отбита,—а также—залеганіе; но еще основательнѣе повременить съ такимъ предположеніемъ, обождавши накопленія матеріала, а главное спеціальнаго обслѣдованія подобныхъ мѣстностей. Въ интересахъ антропологіи особенно важны подробныя свѣдѣнія о залеганіи орудій, добываемыхъ изъ золотосодержащаго пласта, въ виду того, что нерѣдко на одномъ и томъ же мѣстѣ встрѣчаются памятники весьма различныхъ стадій культуры[2]). Образцы наносовъ изъ разрѣзовъ на пріискѣ по р. Часголу составили бы цѣнное добавленіе къ коллекціямъ Музея, особенно при послѣдующихъ паходкахъ. — Какъ ни слаба надежда въ массѣ валуновъ, покрытыхъ липкою глиною, различить грубо оббитыя орудія древнекаменной эпохи, но если рабочимъ приказывать откладывать всякій камень съ оббивкою, то впослѣдствіи изъ такого собранія, повидимому, простыхъ галекъ, при болѣе внимательномъ спеціальномъ осмотрѣ, можно отобрать камни съ несомнѣнными слѣдами оббивки ихъ рукой человѣка.

Нѣкоторыя общія соображенія о nucleus и lames и выводы изъ предыдущаго.

Закончивъ отдѣльныя описанія nucleus и lames, мы выскажемъ нѣкоторыя изъ соображеній, вызванныхъ разсмотрѣніемъ этихъ остатковъ культуры каменнаго періода.

Наиболѣе интересенъ для насъ вопросъ о самостоятельности или несамостоятельности nucleus какъ предметовъ житейской техники. Другими словами: дѣйствительно-ли nucleus составляютъ только переходную форму для полученія какихъ-либо каменныхъ орудій, какъ думаютъ многіе археологи; или же общераспространенная своеобразная и, повидимому, установившаяся форма ядрищъ обусловливается утилизаціею ихъ самихъ для какихъ-нибудь бытовыхъ потребностей? — Намъ давно казался сомнительнымъ взглядъ на nucleus, какъ на такіе предметы допсторической культуры, которые сами по себѣ не имѣли никакого значенія, а служили только для полученія ножевидныхъ осколковъ. Посильное изученіе коллекцій Минус. Музея не разсѣяло нашихъ сомнѣній; мы надѣялись найти разрѣшеніе нашихъ затрудненій у спеціалистовъ, но кругъ сочиненій по первобытной археологіи, доступный для насъ, такъ ограниченъ, что наши поиски не увѣнчались успѣхомъ.

Извѣстно, что nucleus признаются однимъ изъ надежнѣйшихъ признаковъ самостоятельности каменнаго періода въ той или другой мѣстности; но значеніе его далеко не выяснено, и отвѣты на этотъ вопросъ — весьма разнообразны. Одни склонны считать nucleus отбойниками [3]), другіе считаютъ ихъ буравами [4]),

[1]) Э. Тайлоръ. Первобытная культура, т. I, стр. 61.
Zubbock. L'homme préhist., т. II, 15.

[2]) См. здѣсь же найденный каменный топоръ со сточеннымъ лезвіемъ.

[3]) Mortillet. Musée. Pl. XXXI, fig. 333.

[4]) Дж. Леббокъ. Пер. Д. И. Анучина. М. 1876 г. Достоир. времена. Стр. 76, фиг. 101 изображаетъ nucleus съ его характерными боковыми гранями съ надписью «каменный буравъ».

Digitized by Google

третьи и, повидимому, большинство полагаетъ, что nucleus служили для полученія lames и éclats [1]); четвертые думаютъ, что изъ nucleus приготовлялись наконечники стрѣлъ [2]), ножи и др. орудія [3]). Что nucleus палеолитической и частью неолитической эпохи служили переходною формою для орудій, — это подтверждается величиною nucleus и lames. Отъ ладьевидной формы болѣе древнихъ и крупныхъ nucleus, дѣйствительно, легко переходить къ выдѣлкѣ различныхъ орудій; но когда отъ этихъ nucleus нужно перейти къ маленькимъ ядрищамъ неолитической эпохи [4]), каковы и разсмотрѣнныя нами, то вопросъ о значеніи ихъ значительно затрудняется. Мы не нашли данныхъ для болѣе или менѣе опредѣленныхъ заключеній о nucleus того же типа, съ которымъ мы имѣемъ дѣло. Категорическое отрицаніе самостоятельнаго бытоваго значенія nucleus, на нашъ взглядъ, далеко не примѣнимо къ вышеописаннымъ формамъ. Мы далеки отъ претензіи рѣшать этотъ вопросъ, но позволимъ себѣ высказать предположеніе, что нѣкоторыя изъ ядрищъ Минус. Музея, особенно мелкія, могли имѣть въ доисторической житейской техникѣ не только переходное, но и самостоятельное значеніе. — На основаніи сообщенныхъ выше особенностей формы nucleus доисторическихъ поселеній р. Енисея (напомнимъ о незначительной величинѣ nucleus и lames, о строеніи съуженнаго конца ядрища и о нхъ сплющенности и притупленности реберъ острія, происходящей, быть можетъ, отъ тренія), мы склонны присоединиться къ мнѣнію объ употребленіи ядрищъ какъ сверлъ, конечно, при обработкѣ дерева или кости [5]). Хотя очень трудно сопоставлять житейскую технику доисторическаго прошлаго съ современною, но намъ кажется, что употребленіе nucleus перокъ къ лучковому коловороту вполнѣ возможно; возможно также закрѣпленіе nucleus въ ручное сверло, замѣняющее буравъ или простое сверло. Во многихъ сочиненіяхъ [6]) есть рисунки, которые облегчатъ представленіе объ оправѣ для коловорота. Тотъ же способъ или видоизмѣненіе его (рис. 185) можно примѣнить для вставки nucleus въ рогъ для полученія простаго сверла или навертки. При по-

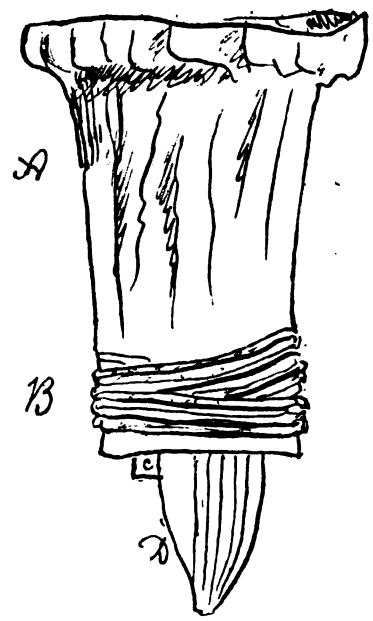


Рис. 185.

---

[1]) I. Evans. Les âges de la pierre. P. 271. Леббокъ (Анучинъ). Доистор. врем. 1876, стр 54. Большое число найденныхъ г. Мережковскимъ nucleus въ пещерахъ, намъ кажется, косвенно указываетъ, что nucleus сами по себѣ были нужны аборигенамъ,—въ противномъ случаѣ они встрѣчались-бы рѣже.

[2]) Гр. А. С. Уваровъ. Археологія Россіи, т. I, стр. 268.

[3]) Мережковскій. Изслѣдованіе пещеръ въ Крыму. Геогр. Изв. т. XVI, вып. II, стр. 124 и 128. Здѣсь изложенъ также и способъ приготовленія орудій изъ ядрищъ помощью оббивки.

[4]) Mortillet. Musée.

[5]) Обращаемъ вниманіе на притупленный конецъ nucleus № 181 на табл. тома II. Археол. Россіи гр. А. С. Уварова.

[6]) Напр., у Evans. Les âges de la pierre. Paris. 1878.
Гр. А. С. Уваровъ. Археол. Россіи, стр. 355, 358 и слѣд.

Digitized by Google

мощи смолы, заклиниванія, кожи, жилъ и др. приспособленій аборигенъ могъ достигнуть прочнаго закрѣпленія для наилучшаго дѣйствія сверлящаго орудія. — Намъ кажется, что затронутый нами вопросъ объ утилизаціи самихъ nucleus заслуживаетъ нѣкотораго вниманія; окончательное его разрѣшеніе принадлежитъ будущему. Движеніе этого вопроса зависитъ не только отъ археологическихъ работъ, посвященныхъ спеціально этимъ интереснымъ остаткамъ каменнаго періода, но и отъ накопленія наблюденій путешественниковъ надъ утилизаціей nucleus или отбрасываніемъ ихъ у современныхъ дикарей. Въ незначительномъ количествѣ книгъ, которыя мы могли достать для предварительной обработки матеріала, мы не нашли ремарокъ путешественниковъ собственно о nucleus у современныхъ дикарей, не вышедшихъ еще изъ соотвѣтственной стадіи культуры. Но вѣдь извѣстно, что прежніе путешественники, имѣвшіе больше возможности дѣлать наблюденія надъ обработкою камня для орудій, нерѣдко ограничивались самыми поверхностными наблюденіями, и только за послѣднее время, когда возросъ интересъ къ первобытной археологіи, сталъ возрастать количественно и качественно и матеріалъ, доставляемый путешественниками. Вѣроятно, есть подходящія наблюденія и надъ nucleus не только большихъ, но и малыхъ размѣровъ. Предстоящее изученіе нашей коллекціи nucleus также склоняетъ насъ отложить вопросъ объ утилизаціи самихъ nucleus до накопленія большого количества матеріала.

2. Изъ описанія ядрищъ мы уже видѣли, что они обработывались не только съ тупаго или широкаго конца, но и съ узкаго, т. е. точки приложенія удара были и на вершинѣ конуса. На это обстоятельство слѣдуетъ обратить вниманіе въ виду довольно распространеннаго взгляда о скалываніи lames со стороны притупленнаго конца. Что обычная форма nucleus не могла получиться при обработкѣ съ одной стороны,— это видно изъ слѣдующаго апріорнаго соображенія. Извѣстно, что lames отъ bulbe de percussion къ противоположному концу съуживаются и дѣлаются немного тоньше, а eclats, которые при обработкѣ nucleus также могутъ получаться, нерѣдко расширяются; но дѣлаются значительно тоньше; — одно это обстоятельство, обусловленное чисто физико-механическими причинами, дѣлаетъ невозможнымъ полученіе типической конической формы ядрищъ при помощи сколовъ lames только съ тупаго конца. Ядрища, получаемыя при обработкѣ желѣзными и стальными молотками, приспособленными для этой цѣли, дѣлаются иногда тоньше къ тому концу, по которому рабочій не ударяетъ [1]); но тутъ, очевидно, дѣло заключается въ направленіи удара параллельно оси ядрища или подъ угломъ къ ней. Могъ-ли древній мастеръ при помощи каменныхъ и костяныхъ отбойниковъ достигать такихъ-же результатовъ, это, на нашъ взглядъ, сомнительно. Вообще, мы ведемъ рѣчь къ тому, что обработка nucleus не отличалась отъ общихъ пріемовъ пріостренія камня, — но этого мы коснемся ниже въ сообщеніи объ особенностяхъ пріемовъ приготовленія вышеописанныхъ каменныхъ орудій Минусинскаго Музея.

---

[1]) I. Evans. Les âges de la pierre, p. 21, fig. 2.

Digitized by Google

VI. Каменныя вазы или невысокія ступки.

Въ Минусинскомъ Музеѣ есть 4 каменныхъ предмета изъ д. Малой Ини, мало сходные съ рабочими камнями Запад. Европы [1]),—это скорѣе какія-то грубо обдѣланныя блюдца, плоскія чашки или ступки; точечныя выбивки въ нихъ, подобныя выбивкамъ на рабочихъ камняхъ, могутъ быть и не слѣдами выбивки орудій, а скорѣе служатъ указаніемъ на способъ полученія такихъ чашевидныхъ углубленій въ камнѣ. У J: Evans [2]) изображенъ предметъ, весьма близкій къ описываемымъ,—только плоскія каменныя чаши изъ д. Малой Ини круглѣе; но въ текстѣ J. Evans упоминаетъ и объ овальныхъ предметахъ. Эти остатки древности Evans отнесъ къ каменнымъ вазамъ и чашамъ безъ ручекъ; на этомъ основаніи и мы выдѣлили каменныя плоскія чаши или ступки въ особый отдѣлъ [3]). Дѣйствія огня на этихъ плоскихъ чашахъ не замѣчается.

Такъ какъ д. Малая Иня всего въ 6-ти верстахъ отъ с. Тесь на р. Тубѣ, то описываемыя каменныя чаши должно отнести къ доисторическому поселенію въ окрестностяхъ с. Тесь. Представимъ размѣры этихъ предметовъ и краткое описаніе.

1. Овальная плитка 100 mm. длины, 92 mm. ширина, 31 mm. толщины, изъ діорита. На одной сторонѣ шаровидное углубленіе съ діаметромъ въ 48 mm. и глубиною 10 mm.

2. Круглая плитка, 88 и 85 mm., толщина 25. Діаметръ углубленія 63 mm. и глубина въ 13 mm.

3. Такая-же круглая плитка изъ песчаника. Поперечникъ 68 mm., толщина 28 mm.; діаметръ углубленія 47 mm. и глубина 13 mm.

Всѣ эти три чаши изъ д. Малой Ини; подобные-же предметы изъ другихъ мѣстъ.

4. Діоритовый валунъ въ видѣ неправильнаго овальнаго тѣла, 129 mm. длины, 94 mm. ширины и 53 и 14 mm. толщины, съ углубленіемъ въ видѣ ямки (поперечникъ 43 mm. и глубина 24 mm.) Г. Минусинскъ.

5. Круглая плитка съ углубленіемъ съ одной стороны, другая плоская. Діаметръ 82 mm., толщина 36 и 50, діаметръ углубленія 55 mm. и глубина его 16 mm. Островъ противъ Г. Минусинска.

6. Четыреугольная чашка изъ темнаго песчаника на четырехъ соскообразныхъ ножкахъ, равномѣрно удаленныхъ на 16 mm. отъ краевъ дна. Длина 89, ширина 79, толщина 30, поперечникъ углубленія 60 и 59, глубина углубленія 17 mm.

7. Фрагментъ четыреугольной чашки, похожей на предыдущую, но безъ ножекъ, и съ менѣе глубокою впадиной.

---

[1]) Worsaee. Сѣверныя древности. Спб. 1861, стр. 12, №№ 32, 33 и 34.
Nilson. Das Stéinalter, pl. I, 1, 2 и особенно 3-е изображеніе.
Mortillet. Musée préhist., pl. XXXI, 227, 228, 229, 230; послѣдній—ближе всѣхъ къ описываемымъ предметамъ.

[2]) I. Evans. Les âges de la pierre, p. 446, fig. 368.

[3]) У Mortillet. Musée préhist., pl. XXII, 151, мы видимъ подобную-же ступку.

Digitized by Google

8. Круглая чашечка изъ краснаго песчаника съ донышкомъ (какъ у блюдца) изъ д. Бѣллыкъ. Поперечникъ 102, толщина 30, діаметръ углубленія 119, глубина 14 mm.

9. Миніатюрный горшечекъ изъ бѣлаго агальматолита, съ дыркою. Калы.

10. Миніатюрная чашечка съ ушкомъ, изъ бураго агальматолита.

VII. О шлифовальныхъ или точильныхъ камняхъ.

Такихъ предметовъ изъ доисторическихъ поселеній, упомянутыхъ выше, не поступало, но есть точильные или шлифованные камни изъ другихъ мѣстностей.

Точильный или шлифовальный камень изъ д. Казанцевой [1]), изъ краснаго песчаника, длина 250 mm., ширина 110 mm., со впадинами, съуживающимися къ концамъ; на одной сторонѣ двѣ бороздки, а на другой — одна.—Другой точильный камень изъ д. Колмаковой. Діоритовый плосковыпуклый валунъ длиною 400, шириною 143 и высотою 80 mm. Тоже съ узкими бороздками. Весьма возможно, что эти камни могли служить для точенія и металлическихъ орудій, хотя такія-же узкія впадины встрѣчаются и на полировальныхъ камняхъ неолитической эпохи [2]).—Полировальныхъ камней, подобныхъ Западно-европейскимъ, съ широкими углубленіями [3]), наиболѣе пригодными для шлифовки каменныхъ орудій, въ Минус. Музеѣ пока нѣтъ. Впрочемъ, камень съ урочища „Логинова осада“ (между устьями рр. Голубой и Тибека), вѣроятно, относится къ полировальнымъ. Это—четыреугольная плита изъ краснаго кремнистаго сланца съ закругленными углами и краями; выемка сплошная доходитъ до краевъ камня. Работа тщательная; камень не отшлифованъ.

VIII. Каменные молотки.

Въ окрестностяхъ с. Тесь на дюнныхъ пескахъ.

1. Гранитный молотъ продолговато-овальной формы американскаго типа [4]), длина 150, ширина 120 и толщина 85 mm.; довольно тщательно шлифованъ. По срединѣ выемка, опоясывающая молотъ кругомъ; сдѣлана она послѣдовательной выбивкой (можетъ быть, кремневымъ рѣзцомъ или отбойникомъ) маленькихъ углубленій.

---

[1]) Въ окрестностяхъ—дюнные пески.

[2]) См. D-r Testud. Les pollissoires neolithiques. Materiaux pour l'histoire primitive par E. Cartaillac, XX année, 3 série, vol. III, p. 76.

Mortillet. Musée, pl. XLVI, fig. 426, краевыя бороздки этого полуовальнаго камня узки подобно бороздкамъ камней изъ д. Казанцевой и Колмаковой.

I. Evans. Les âges de la pierre, p. 263, fig. 187. Здѣсь бороздка также узка.

Baer-Hellwald. Der vorgeschichl: Mensch, s. 121. И здѣсь видны узенькія бороздки, особенно одна, самая длинная.

[3]) Въ родѣ изображеннаго у I. Evans, p. 243 и у Mortillet, pl. LXI, fig. 587, а также у Ворсо (Древности Копенгагенскаго Музея), стр. 12, рис. 35.

[4]) Весьма сходны съ изображенными у I. Evans, p. 226, fig. 159, у Baer-Hellwald (2 Auflage), s. 351. № 1-й доставленъ въ Музей г. Лобановымъ.

Digitized by Google

2. Молотъ изъ порфироваго валуна; форма нѣсколько сплющеннаго четырегранника съ округленнымъ съуженнымъ концемъ. Менѣе совершенный по выдѣлкѣ, чѣмъ предыдущій молотъ. Съ двухъ узкихъ боковъ выемки, сдѣланныя не сколами, а точечной выбивкой. Какъ извѣстно, глубокія выемки этихъ молотковъ предназначаются для устройства ручки изъ гибкихъ вѣтокъ или толстыхъ жилъ, которыя, ссыхаясь, даютъ весьма прочную скрѣпу [1]). Молотки эти, повидимому, слишкомъ массивны и тяжелы, чтобы употребляться въ качествѣ боевыхъ молотковъ; но несомнѣнно, что въ сильныхъ и ловкихъ рукахъ они могли быть опаснымъ оружіемъ. Способъ выдѣлыванія выемокъ аналогиченъ, на нашъ взглядъ, съ точечной выбивкой древнихъ фигурныхъ изображеній на зарѣчномъ утесѣ близь с. Теси.

IX. Продыравленные шаровидные молотки или булавы.

Къ этому отдѣлу мы нашли всего удобнѣе отнести два орудія, изъ которыхъ одно слѣдуетъ отнести къ отдѣлу молотковъ или булавъ украшенныхъ.

1. Сфероидъ изъ бѣлаго мрамора; добытъ изъ золотоноснаго пласта по р. Узунжулу; длина по каналу 53 mm., другой попереч. пикъ 65 mm. Шероховатая поверхность даетъ основаніе предполагать, что орудіе приготовлено точечной оббивкой при помощи рѣзца изъ болѣе твердаго камня и колотушки. Каналъ конической, суживающійся къ одному концу; можно допускать привязываніе къ негибкой палкѣ [2]) или же привязываніе на сыромятномъ ремнѣ къ рукояткѣ; благодаря съуживанію — привязка къ ремню могла быть очень прочною. Орудіе при первомъ способѣ насадки могло подходить къ типу casse-tête, при второмъ—оно было кистенемъ. Доставлено въ Музей П. О. Барташовымъ.

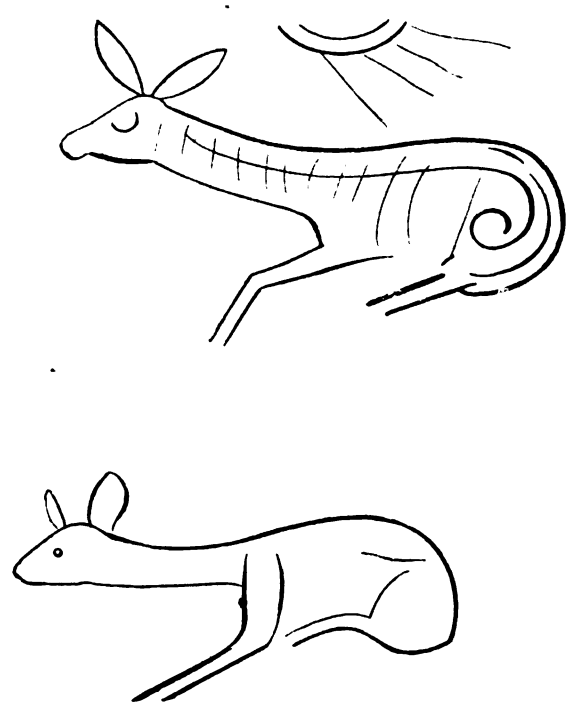


Рис. 186.

2. Сплюснутый шаръ изъ чернаго агальматолита. Длинный поперечникъ 67 mm., короткій поперечникъ вдоль по цилиндрическому каналу 50 mm., діа-

---

[1]) См. фиг. 105 въ соч. I. Evans'a.
[2]) Какъ это и сдѣлано Н. М. Мартьяновымъ.

Digitized by Google

метръ отверстія около 12 mm. Сфероидъ украшенъ грубо нацарапанными изображеніями дикихъ козъ. Этотъ остатокъ старины, можетъ быть, и металлической эпохи—едва ли могъ быть боевымъ оружіемъ, а скорѣе парадною или начальническою булавою (рис. 186).

X. Каменные песты.

1. Діоритовый вальковидный пестъ или молотъ, длина орудія 250 mm., длина ручки 105 mm., ширина у конца валька 90, а у ручки 53 mm., толщина 56 mm. С. Казанцево.

2. Такое же орудіе, также изъ діорита. Длина 238 mm.; длина ручки 95 mm., ширина 73 mm., ширина у ручки 58 и толщина 46 mm.

Оба вальковидныхъ песта весьма похожи на такое же орудіе, изображенное у Evans'a[1]). Сюда же слѣдуетъ отнести до 8-ми пестовъ продолговато-цилиндрическихъ; большинство ихъ въ валунной коркѣ; нѣкоторые хорошо отполированы. Одинъ изъ пестовъ фаллусовиденъ, другой несомнѣнно phallus.

3. Длинный цилиндрическій пестъ или бивень, къ концамъ съуживающійся; концы закруглены. Поверхность гладкая, какъ у валуновъ. Длина 370, ширина 53, у концовъ 44, толщина 40 mm. Село Каптырево, на р. Енисеѣ.

4. Изъ темно-зеленаго діорита, въ поперечномъ сѣченіи овальный, одинъ конецъ шире другого; концы закруглены. Измѣренія: 237, 50, 42 и 40 mm.

5. Изъ зеленаго діорита въ поперечномъ разрѣзѣ круглый, къ вершинѣ утолщенъ, конецъ вершины плоскій съ закругленными гранями. Поверхность песта гладкая. Измѣренія: 285, 31, 46 mm. Д. Бѣллыкъ.

6. Пестъ изъ краснаго порфира, въ поперечномъ сѣченіи неправильно четыреугольный; къ одному концу сильно утолщенъ. Поверхность неровная; слегка оббитъ; работа грубая. Измѣренія: 380, 75 и 6 mm. (къ узкому концу). С. Тесь, на р. Тубѣ. Полученъ Музеемъ отъ Г. Ганделымана.

7. Цилиндрическій фаллусовидный пестъ изъ зеленаго діорита, тщательно отшлифованный, изъ зеленаго діорита. Головка phallus'a 45 mm. Измѣренія: 200, 60, 60 и 50 mm. Д. Кузурба, Ачинск. окр.

8. Фрагментъ фаллусовиднаго цилиндра изъ зеленаго діорита, поверхность тщательно отшлифована. Д. Саянская.

9. Цилиндрическій предметъ изъ зеленаго діорита, къ вершинѣ, съ одной стороны переходитъ въ phallus (длина головки 75 mm.), съ другой стороны къ основанію цилиндра гладко отшлифованъ. Измѣренія: 230, 64 и 54 mm. Изъ с. Бѣлый яръ.

Послѣдніе три предмета, весьма близкіе къ цилиндрическимъ пестамъ, могли имѣть какое-либо другое назначеніе, и можетъ быть было бы правильнѣе отнести ихъ къ фигурнымъ предметамъ изъ камня. Одинъ изъ phallus весьма интересенъ по вѣрности рисунка и тщательности выдѣлки частью шлифовкою, частью точечною оббивкою.

---

1) I. Evans. Les âges de la pierre, p. 248, fig. 179.

Digitized by Google

XI. Терки
и
другія каменныя орудія, могущія служить для растиранія зеренъ, соли и др. предметовъ.

1. Массивный пестъ-терка изъ порфира, найденный въ золотоносномъ пласту Михайловскаго пріиска по р. Узунжулу. Отъ Н. П. Барташева. Форма песта коническая, нѣсколько похожая на курантъ, употребляющійся для растиранія красокъ. Тѣло этой терки или зернодробилки представляетъ неправильный трехгранникъ съ выпуклымъ основаніемъ; поверхность шероховатая. Вышина 200, діаметръ основанія 124 mm.

2. Коническій пестъ, подобный предыдущему, изъ сѣраго кремнистаго сланца, съ гладкою поверхностью и плоскимъ основаніемъ. Пестъ этотъ, по всей вѣроятности, изъ валуна. Въ поперечномъ разрѣзѣ — овалъ. Изъ с. Бейскаго. Вышина 134, ширина у основанія—57 mm.

3. Терка изъ известковаго песчаника весьма своеобразной формы. Двѣ довольно плотныхъ конкреціи соединены узкимъ стержнемъ изъ обыкновеннаго рыхлаго песчаника. Этотъ валунъ приспособленъ для цѣлей тренія чрезъ обдѣлку стержня, соединяющаго конкреціи, причемъ одна верхняя вошла въ составъ ручки, давая возможность твердо держать терку; нижняя же конкреція, какъ болѣе широкая, служила для растиранія. Нижняя поверхность большей конкреціи плоская, а верхняя, заканчивающая ручку, плоско-овальная. Вышина терки 170 mm.; длина нижней трущей поверхности конкреціи 220, ширина 152; длина собственно ручки 115, толщина 60 mm., уголщеніе верхней конкреціи доходитъ по длинѣ до 159 mm. Найденъ на пашнѣ, около д. Бири, на правомъ берегу р. Енисея. Эта оригинальная терка, къ счастью, не въ уникатѣ, иначе было бы возможно сомнѣваться въ утилизаціи такихъ валуновъ песчаника съ конкреціями на концахъ. Упомянемъ и о нихъ.

4. Орудіе подобное предыдущему изъ краснаго песчаника, съ стержнемъ почти четырехграннымъ. Трущая поверхность и уголщеніе у ручки невелики; очень можетъ быть, что закраины нижней поверхности обломаны. Вышина 132 mm., ширина вверху 71 mm., въ ручкѣ 52; измѣреніе трущей поверхности 114 и 53 mm. Найденъ на дюнныхъ пескахъ вмѣстѣ съ каменными орудіями близъ с. Батеней.

5. Терка того же типа изъ бураго песчаника съ 3-хъ-граннымъ стержнемъ. Растирающая поверхность обломана. Вышина 137 mm., ширина стержня 135 mm., толщина 52 mm. Д. Листвягова на прав. берегу р. Тубы.

6. Фрагментъ терки подобнаго же типа; стержень трехгранный, большая часть трущей поверхности обломана. Вышина 114, толщина стержня 32 mm. Д. Сонъ, въ сѣв.-запад. части Минус. округа.

Къ этому же отдѣлу терокъ всего удобнѣе отнести особый видъ предметовъ древней житейской техники, служащихъ, по всей вѣроятности, для растиранія зеренъ. Эти терки состоятъ изъ двухъ частей: нижней массивной плиты съ ровной поверх-

Digitized by Google

ностью и верхней узкой и длинной плиты (длина ея болѣе ширины нижней плиты) съ выемкой, соотвѣтствующей нижней плитѣ; такъ что если узкую каменную плиту наложить выемкою на широкую и наложить руки на концы узкой пластинки, то можно весьма удобно двигать его взадъ и впередъ вдоль по широкой массивной плитѣ. Подобныя терки еще находятся въ періодѣ переживанія онѣ употребляются Сойотами (Урянхайцами) и Черневыми Татарами на Алтаѣ. Этотъ видъ терокъ едва ли не былъ прототипомъ жернововъ, къ которымъ онѣ составляютъ естественный переходъ.

	Длина въ сантиметрахъ:	Шир.	Толщ.
1. Терка изъ сѣраго песчаника съ выемкой. Д. Кныши . . .	43	10	4
2. Такая же изъ д. Малой Идры	38	9	4
3. Такая же изъ с. Идринскаго	50	10	3
4. Такая же изъ с. Тагашетъ	44	9,5	3
5. Такая же ровная изъ д. Брашной	38	9	3,5
6. Такая же изъ д. Колмаковой	38	8	4
7. Такая же къ ней плита оттуда-же	52	33	2
8. Такая же терка изъ д. Листвяговой	42	8	4
9. Къ ней такая же плита въ видѣ 4-хъ-угольника съ закругленными углами	54	32	2
10. Терка изъ того же матеріала съ небольшой выемкой. Д. Оя на р. Оѣ	38	9	7
11. Такая же терка ровная изъ д. Быскаръ	43	12	7
12. Такая же изъ ст. Саянской	32	14	7
13. Такая же изъ д. Шунеры	42	7	3
14. Плоская въ видѣ плитки изъ глинистаго сланца. Д. Кугунекъ	21,5	5	1
15. Плита изъ сѣраго песчаника; одинъ конецъ расширенъ (шир. 29 с.), другой суженъ (18 с.) и имѣетъ на себѣ углубленіе. Доставлена въ Музей П. А. Аргуновымъ съ заимки Подкамешки, на р. Терехтѣ	58	„	8,5
16. Овальная плита съ углубленіемъ въ одномъ концѣ изъ сѣраго песчаника. Д. Бузунова	50	28	4
17. Четыреугольная плита изъ сѣраго песчаника съ закругленными углами и выемкой посрединѣ; найдена въ яру около д. Каменки	65	40	8
18. Такая же плита; найден. тамъ же	65	38	6

XII. Ручные жернова.

Хотя и нѣтъ данныхъ для категорическаго утвержденія, что нижеописываемые жернова относятся къ каменному періоду (конечно, неолитической эпохѣ) и хотя мы сами склоняемся отнести ихъ къ памятникамъ металлическихъ эпохъ (вѣроятно, мѣдной стадіи), но мы вводимъ ихъ въ наше описаніе главнымъ образомъ потому, что

Digitized by Google

они не вошли въ трудъ Д. А. Клеменца, посвященный памятникамъ металлическихъ эпохъ.

Описываемые жернова — ручные, круглые, состоятъ изъ двухъ круговъ съ насѣчкой на соприкасающихся поверхностяхъ. На верхнемъ кругѣ къ центру образуется воронка и нѣсколько ямочекъ.

	Діаметръ.	Толщ. въ центрѣ.
	въ сантиметрахъ.	
1. Пара жернововъ изъ песчаника. На верхнемъ камнѣ 4 ямочки, расположенныя на крестъ. С. Шушенское	38	6
2. Пара жернововъ изъ песчаника—съ глубокой воронкой и 3-мя ямочками. Г. Минусинскъ	31	11,5
3. Тоже съ 4 ямочками. Ст. Саянская	30	5
4. „ „ 2 „ С. Шушенское	18	6
5. „ „ 3 „ С. Тесинское	28	8
6. „ „ 3 ямками Д. Колмакова	27	5
7. „ „ 1 ямкой I Минусинскъ	25	7
8. „ „ 1 ямкой. С. Лугавское	27	6
9. Жернова верхняя половина изъ краснаго песчаника. С. Каптырево	32	6
10. Тоже одна верхняя половина изъ краснаго песчаника и съ 3 ямками С. Каптырево	24	10
11. Верхняя половина изъ чернаго порфира съ 7 ямками (вся поверхность ямчатая), Д. Каменка	23	9
12. Верхняя половина изъ сѣраго песчаника съ 3 ямками. Г. Минусинскъ	27	6
13. Тоже изъ сѣраго песчаника Г. Минусинскъ. Поверхность сильно стерта.	35	5
14. Тоже изъ краснаго песчаника съ ямкой, С. Шушенское	35	9
15. Обломокъ гранитнаго жернова. Осиновые лога около Г. Минусинска.		
16. Нижняя половина изъ зеленаго тальковаго сланца. Ст. Саянская	60	6
17. Верхняя половина изъ сѣраго песчаника. Сильно стерта отъ употребленія	28	4
		верхняя
18. Пара изъ песчаника	30	10
19. Пара изъ песчаника; въ нижней желѣзный стержень. С. Тесинское отъ В. О. Гандельсмана	28	8
20. Тоже съ р. Камыгиты отъ г. Суховскаго		
21. Пара жернововъ съ 3 ямками изъ сѣраго песчаника; въ нижней половинѣ желѣзный стержень, сѣв.-вост. часть Минус. окр.	35	5,5
22. Тоже съ 3 ямками изъ сѣраго песчаника. Степь близь г. Изыхъ	30	7

Digitized by Google

XIII. Брусочки съ дырочками.

точильца или подвѣски.

Въ М. Музеѣ есть много предметовъ, значеніе которыхъ для насъ неизвѣстно, и мы увѣрены, что они не относятся къ каменному періоду. Большинство ихъ изъ кремнистаго сланца; по размѣрамъ они не велики; по формѣ мы различаемъ три типа: плоскіе брусочки, расширенные на одномъ концѣ; плоскіе призматическіе и цилиндрическіе, немного сплющенные и на концахъ округленные. Всѣ эти подвѣски или точнѣе точильца съ дырочками цилиндрической сверловки. Мы склонны ихъ признать за отбойники и точильца для мѣдныхъ орудій. Мѣдныя орудія, какъ это можно замѣтить на многихъ предметахъ, не стачивались въ той сильной степени, къ которой привыкъ человѣкъ теперь вслѣдствіе доступности металла: лезвіе сперва подправлялось отбивкой (подобной той, которая примѣняется при точеніи косъ) и заострялось проведеніемъ нѣсколько разъ такими брусочками по лезвію.

Такъ какъ эти издѣлія также не вошли въ описаніе памятниковъ металлическихъ эпохъ, то мы представляемъ выдержку изъ каталога, посвященную этимъ предметамъ.

А. Плоскіе, на одномъ концѣ расширенные бруски или точильца съ прямолинейной вершиной и дыркой.

		Длина.	Шир.	Толщ. въ m.m.
1.	Изъ сѣрозеленаго кремнистаго сланца. Д. Бѣлыкъ	117	36	18
2.	„ зеленаго кремнистаго сланца. С. Казанцево	138	46	17
3.	„ темнозеленаго кремнистаго сланца. Д. Коя	115	40	10
4.	„ свѣтлосѣрозеленаго кремнистаго сланца. д. Улазы . . .	140	40	11
5.	„ темнобураго кремнистаго сланца. Д. Мал Иня	113	44	10
6.	„ сѣраго кремнистаго сланца. С. Казанцево	93	43	10
7.	„ темнозеленаго кремнистаго сланца. С. Кавказское . . .	129	35	10
8.	„ свѣтлобураго кремнистаго сланца. Д. Бѣлыкъ	122	35	17
9.	„ сѣрозеленаго кремнистаго сланца. С. Бейское	130	31	11
10.	„ зеленаго кремнистаго сланца. Терехта	110	47	10
11.	„ свѣтлобураго кремнистаго сланца, фрагментъ	35	34	10
12.	„ зеленаго кремнистаго сланца; съ округл. краями и обломан. концомъ	65	40	8
13.	„ чернаго съ свѣтлыми пятнами кремнистаго сланца. С. Бейское	90	37	8
14.	Изъ краснобураго кремнистаго сланца. Д. Свѣтолобовка . .	100	40	14
15.	„ зеленаго кремнистаго сланца. Д. Листвягова	94	43	11
15.	„ темнобураго кремнистаго сланца съ обломаннымъ узкимъ концомъ. Калы	80	37	10
17.	Изъ темносѣраго кремнистаго сланца. С. Батени	75	27	9
18.	„ краснаго кремнистаго сланца. С. Казанцево	68	36	7
19.	„ сѣрозеленаго кремнистаго сланца. С. Аѣшки	81	33	8

Digitized by Google

20. Изъ краснаго кремнистаго сланца. Д. Знаменка	85	33	8
21. „ зеленаго кремнистаго сланца. Ст. Саянская	80	33	8
22. „ сѣрозеленаго кремнистаго сланца Оглахты	75	37	9
23. „ темнозеленаго кремн. сланца. Ст. Деревня.	74	30	11
24. „ зеленаго кремнистаго сланца, фрагментъ	41	15	6
25. „ „ „ „ С. Бейское	56	27	10
26. „ „ „ „ С. Казанцево	51	31	9
27. „ „ „ „ С. Курагино	65	32	13
28. „ бураго кремн. сланца съ закругленнымъ узкимъ концомъ Д. Шунеры	61	33	9
29. Изъ сѣрозеленаго кремнистаго сланца, фрагментъ	51	32	14
30. „ зеленаго кремнистаго сланца, д. М. Иня	45	28	11

Б. Небольшіе бруски или точильца, плоскіе и круглые (цилиндрическіе), съ дыркой на одномъ концѣ.

	Длина.	Шир.	Толщ. въ m.m.
1. Круглое точильце изъ сѣраго кремнистаго сланца. Д. Калы .	117	15	15
2. Плоское, съуженное къ концу, съ округл. гранями, изъ темно-бураго кремн. сланца. Д. Копьева	97	20	10
3. Плоскіе съ закругленнымн углами изъ темносѣраго кремнистаго сланца; у верхняго конца утолщено. С. Кавказское	118	24	12
4. Фрагментъ изъ зеленаго кремнистаго сланца. Д. Бѣллыкъ .			
5. Плоское съ закругленными углами изъ сѣраго кремнистаго сланца. С. Кавказское	147	27	10
6. Плоское изъ бураго кремнистаго сланца съ округленными краями. Ст. Саянская	134	24	11
7. Плоское 4-хъ-угольное съ округленными краями изъ зеленаго кремнистаго сланца. С. Каптырево	113	25	13
8. Фрагментъ круглаго (т. е. цилиндрическаго) точильца изъ сѣрозеленаго кремнистаго сланца			
9. Восьмигранное изъ зеленаго кремн. сланца. Салба	96	16	15
10. Плоское съ округленными углами изъ сѣраго кремнистаго сланца. С. Абаканское	54	17	10
11. Четырехгранное изъ темносѣраго кремнистаго сланца. Дер. Кныши	52	18	11
12. Изъ краснаго глинистаго сланца, плоское. Обломокъ . . .	—	22	13
13. Плоское, съуженное къ вершинѣ, изъ сѣраго кремнистаго сланца. Дер. Кортусъ	111	23	8
14. 4-хъ гранное съ округленными гранями изъ сѣраго кремнистаго сланца. С. Кавказское	80	20	12
15. Такое-же изъ зеленаго кремнистаго сланца. Д. Кортусъ . обломано	—	21	15

Digitized by Google

16. Изъ сѣраго кремнистаго сланца, трапецоидальной формы, со сточен. гранями, безъ дырки. С. Кавказское 62 22 13

17. Фрагментъ плоскаго точильца съ сточенными гранями изъ зеленаго кремнистаго сланца С. Шалаболино . . . . . — 20 10

18. Фрагментъ такого-же изъ д. Колмаковой . . . . . — 21 16

19. Округленное, къ вершинѣ утолщенное съ недодѣланной дыркой, изъ сѣраго кремнистаго сланца. Д. Колмакова 140 24 22

20. Плоское изъ желтаго кремнистаго сланца, къ концамъ съуженное. Д. Мал. Иня 114 23 10

21. 4-хъ-гранное изъ сѣраго кремнистаго сланца, къ вершинѣ утолщено. Дер. Бол. Иня 60 12 10

22. 4-хъ-гранное изъ чернаго кремн. сланца. Д. Жеблахты . 77 18 12

23. 4-хъ-гранное съ округл. гранями. С. Каптырево 34 12 10

24. Плоское, съуженное къ вершинѣ, изъ чернаго кремнистаго сланца. Д. Тюпъ 117 27 13

25. Плоское, 4-хъ-гранное, съуженное къ концу. Д. Быскаръ . 120 24 13

26. Недодѣланное изъ длиннаго валунчика сѣроватозеленаго кремнистаго сланца. Д. Легостаева . . . . . 112 20 —

27. Брусочекъ съ округленными краями изъ сѣраго кремнистаго сланца. Д. Бережскова 94 20 13

28. 4-хъ-гранное изъ зеленаго кремнистаго сланца. Фрагментъ д. Мал. Минуса . . . . . — 22 13

29. Плоское съ округл. краями изъ бураго кремнистаго сланца. Кривошеино 62 21 12

30. 4-хъ-гранное изъ сѣраго кремнистаго сланца. С. Анашъ. Фрагментъ . . . . . — 21 20

31. Плоское, 4-хъ-гранное изъ сѣраго кремнистаго сланца. С. Анашъ. Фрагментъ . . . . . — 21 12

32. Плоское миніатюрное изъ сѣраго кремнистаго сланца. Д. Калы. 37 14 9

33. Въ видѣ круглой палочки безъ дырки. Калы . . . . . .

34. Плоское изъ зеленаго кремн. сланца. Д. М. Ничка . . . 85 20 6

35. 4-хъ-гранный брусокъ съ округленными гранями изъ зеленаго кремнистаго сланца. Д. Кугунекъ 125 16 12

36. Фрагментъ большого плоскаго точильца изъ зеленаго кремнистаго сланца. Д. Листвягова 118 35 12

37. Плоское 4-хъ-угольное изъ краснаго песчаника. Д. Ирджа . 84 31 12

38. 4-хъ-гранное изъ сѣраго кремнистаго сланца, съуженное къ обоимъ концамъ и съ дырками на нихъ. С. Усть-Ерба 111 21 14

39. Фрагментъ изъ зеленаго кремнистаго сланца. Легостаево . — 11 16

40. Плоское изъ краснаго кремнистаго сланца; вершина обломана. Д. Листвягова 114 24 10

Digitized by Google

41. 4-хъ-гранное, съужен. къ вершинѣ, изъ сѣрозеленаго кремнистаго сланца. С. Бейское	98	20	13
42. Похоже на № 4; изъ сѣрозеленато кремнистаго сланца. Основаніе обломано. С. Бейское	83	21	10
43. Круглое изъ кремнистаго сланца безъ ушка. Д. М. Иня .	111	18	18
44. Фрагментъ изъ бураго кремн. сланца. С. Бейское	—	24	11
45. Плоское съ округл. краями изъ зеленаго кремнистаго сланца. Д. Игнашино	81	22	12
46. Плоское 4-хъ-гранное изъ красн. глинистаго сланца. Д. Мал. Ничка	110	20	10
47. Плоское изъ зеленаго кремн. сланца. Д. Чихачова. . . .	83	22	10
48. Такое-же съуженное къ вершинѣ съ округлен. краями изъ зеленаго кремнистаго сланца. Д. Чихачова	86	20	10
49. Брусочекъ изъ сѣрозелен. кремн. сланца. Д. М. Ничка . .	117	15	11
50. Плоское, съуженное къ вершинѣ, изъ сѣраго кремнистаго сланца. С. Лугавское	80	21	11
51. Плоское 4-хъ-угольное съ отшлифов. гранями изъ чернаго кремн. сланца. Д. Калы	175	28	13
52. Плоское изъ зеленова-о-бѣлаго кремн. сланца. С. Сабинское.	120	23	12
53. Брусокъ 4-хъ-гран. изъ зеленоватаго кремн. сланца. Д. Бѣллыкъ	133	21	17
54. Круглое изъ зеленаго кремн. сланца. С. Батени	—	18	18
55. Многогранное изъ чернаго кремн. сланца съ недодѣланной дыркой. Д. Потѣхина	100	24	20
56. 4-хъ-гран. плоское изъ кремн. сланца, д. Бѣллыкъ . . .	42	20	4
57. Такое-же изъ зеленаго кремн. сланца. Д. Лепешкина . . .	80	22	10
58. 4-хъ-гран. изъ сѣраго глинистаго сланца, двѣ поверхности украшены черточками. Д. Бѣллыкъ	60	17	15
59. Изъ бѣловат. кремн. сланца плоское. Д. Глядень	124	24	11
60. „ зеленоватаго кремн. сланца. Д. Б. Телекъ	58	24	12
61. Плоское изъ чернаго кремн. сланца, д. Очуры	70	17	10
62. Круглое изъ чернаго кремн. сланца. С. Восточное. Конецъ обломанъ	—	17	17
63. Плоское изъ зелен. кремн. сланца. Самодуровка	92	22	9
64. Плоское изъ сѣраго кремн. сланца. Д. Биря	123	24	11
65. Миніатюрное изъ сѣраго кремн. сланца. Д. Калы.	37	14	9
66. Круглое изъ чернаго кремн. сланца; вершина обломана. Ст. Саянская	84	19	19
67. Плоское изъ чернаго кремн. сланца. Уты	92	20	10
68. Плоское изъ сѣраго кремнистаго сланца. Основаніе обломано. Дер. Оя	78	20	11

Digitized by Google

69. 8-ми-гран. брусокъ изъ зелен. кремн. сланца. Д. Означенная. Фрагментъ	—	19	16
70. Фрагм. бруска изъ сѣраго кремн. сланца. Д. Означенная		18	13
71. Тоже изъ чернаго кремн. сланца. С. Усть-Ерба		20	14
72. Плоское точильце изъ зеленаго кремнистаго сланца. Фрагментъ. С. Шалаболино	—	30	12
73. Круглое изъ чернаго кремн. сланца. Д. Камчатка	88	17	17
74. Плоское изъ сѣраго кремн. сланца. Д. М. Иня	66	23	13
75. Такое-же изъ д. Колмаковой	64	21	12
76. Такое-же изъ д. Крапивиной. Фрагментъ	23	12	—
77. Плоское изъ сѣраго кремнистаго сланца. Д. Бѣлыкъ	120	28	12
78. Плоское съ округленными краями и концами изъ сѣрозеленаго кремнистаго сланца. Д. Ничка	67	16	7

XIV. Каменныя подвѣски.

Это—предметы различной формы, незначительной величины, изъ различнаго матеріала; у всѣхъ имѣется дырочка.

1. Отшлифованная пластинка изъ краснаго агальмотолита; длина 23, ширина 10, толщина 4 mm.; изъ с. Бейскаго.

2. Такая-же изъ сѣраго агальмотолита; дл. 25, шир. 12, толщина 7 mm.; изъ с. Бейскаго.

3. Тоже изъ бѣлаго агальмотолита въ видѣ неправильной 5-ти угольной пластинки; дл. 34, шир. 33, толщ. 14; изъ д. Карякиной.

4. Подвѣска изъ темнаго роговика въ видѣ неправильной 3-хъ гранной призмы; дл. 50, шир. 22, толщ. 21; изъ д. Самодуровки.

5. Подвѣска круглая изъ сѣраго кремнистаго сланца; дл. 21, шир. 8, толщ. 8 mm.; изъ с. Тесь на Тубѣ.

6. Подвѣска въ видѣ дужки съ 2 дырками изъ краснаго глинистаго сланца; дл. 29, шир. 10, товщ. 5 mm.; изъ с. Тесь на Тубѣ.

7. Подвѣска изъ бѣлаго агальмотолита, изображающая животное; дл. 22, шир. 14, толщ. 10 mm.; изъ с. Тесь на р. Тубѣ.

8. Фрагментъ подвѣски изъ зеленаго агальмотолита; дл. 22, шир. 14, толщ. 9; изъ с. Тесь на р. Тубѣ.

9. Подвѣска изъ краснаго желѣзняка въ видѣ трапецевидной толстой пластинки; дл. 24, шир. 20, толщ. 12; изъ д. Бѣлыкъ,

10. Подвѣска изъ сѣроватаго агальмотолита, подобная № 2; дл. 27, шир. 12, толщ. 7 mm.; изъ с. Батени.

11. Подвѣска изъ чернаго агальмотолита въ видѣ неправильнаго колечка; дл. 16, шир. 12, толщ. 6 mm.; изъ с. Батени.

12. Подвѣска изъ сердолика дл. 12, шир. 10, толщ. 4 mm.: изъ с. Батени.

Digitized by Google

13. Подвѣска изъ сѣраго кремнистаго (?) сланца въ видѣ буквы Г. Д. Калы. Дл. 48, шир. 8, толщ. 11 mm.

14. Подвѣска изъ краснаго глинистаго сланца. С. Бейскаго. Дл 25, шир. 20, толщ. 12 mm.

15. Продолговатая подвѣска въ видѣ палочки изъ сѣрезеленаго глинистаго сланца. Дл. 35, шир. 7, толщ. 6 mm.

16. Сегментовидная подвѣска изъ бѣлаго жировика. С. Казанцево. Дл. 34, шир. 32, толщ. 13 mm.

17. Трехгранная призма изъ чернаго роговика. Дл. 50, шир. 20, толщ. 14 mm.

18. Овальная изъ свѣтло-сѣраго известняка. С. Тесь. Дл. 13, шир. 13, толщ. 6 mm.

19. Приплюснуто-яйцевидная изъ бѣлаго мрамора. С. Тесь. Дл. 23, шир. 16, толщ. 6 mm.

20. Продолговато-овальная изъ свѣтло-лиловаго известняка. С. Тесь. Дл. 18, шир. 9, толщ. 5 mm.

21. Подвѣска изъ кости мамонта. Дл. 21, шир. 12, толщ. 4.

22. Неоконченная изъ сине-сѣраго агальмотолита въ видѣ неправильнаго куба. Дл. 17, шир. 14, толщ. 17 mm.

23. Такая-же изъ буро-сѣраго агальмотолита. Дл. 12, шир. 12, толщ. 10 mm.

24. Неоконченная изъ синесѣраго агальмотолита. Дл. 14, шир. 13, толщ. $7^1/_2$ mm.

25. Подвѣска изъ зеленаго агальмотолита. Дл. 24, шир. 14, толщ. 14 mm.

26. Подвѣска изъ темносѣраго глинистаго сланца въ видѣ съуженной къ одному концу овальной пластинки. Изъ кургана при устьѣ р. Уйбата отъ М. Райкова. Дл. 90, шир. 42, толщ. 4 mm.

XV. О фрагментахъ мраморнаго кольца.

Фрагменты массивнаго кольца изъ мрамора найдены въ золотоносномъ пласту по р. Узунжулу. Одинъ изъ нихъ составляетъ половину кольца; его измѣренія въ реставраціи: діаметръ внутренней кривой—97, наружной 138 mm., толщина кольца на одномъ концѣ 19, на другомъ 17 mm; измѣренія и кривизна прочихъ фрагментовъ приблизительно таковы-же, — можно думать, что это обломки той-же вещи или пары къ ней. Обработана вещь полировкою, хотя работа очень груба. Въ поперечномъ сѣченіи получается не кругъ, а подобіе сегмента, при чемъ полуокружность приходится наружу, а округленная угловатость внутрь. Послѣднюю неправильность въ очертаніи поперечнаго кольца мы приписываемъ тому-же обстоятельству, по которому древній способъ сверленія характеризуется чаще тѣмъ, что сверлина не цилиндрическая, а въ видѣ двухъ сходящихся конусовъ. Мы полагаемъ, что внутренность изъ мраморной круглой плитки выбрана стираніемъ сперва съ одной стороны, а потомъ съ другой. Мы не рѣшаемся отнести эти издѣлія человѣка къ постпліоценовому періоду, потому что намъ кажется совершенно

Digitized by Google

невозможнымъ сопоставленіе умѣнія высверливать помощью тренія болѣе твердаго камня съ общепризнаннымъ неумѣніемъ постпліоценоваго человѣка стачивать каменные инструменты. Вѣроятнѣе всего, что сравнительно недавнее перемѣщеніе русла Узунжула могло перемѣстить описываемые фрагменты изъ верхнихъ новѣйшихъ наносовъ въ древніе. При выемкѣ предметовъ во время пріисковыхъ работъ нарушенность напластованій легко просмотрѣть, особенно, если нарушеніе было незначительно. Такъ какъ научное значеніе находокъ, добываемыхъ изъ сравнительно древнихъ отложеній, зависитъ отъ обстоятельности и точности описанія мѣста и условій залеганія предмета, то на будущее время при новыхъ находкахъ на томъ же мѣстѣ ради возвышенія научной ихъ цѣнности, слѣдовало-бы обратить особое вниманіе на это обстоятельство.

Немного сплющенный шаръ изъ мрамора съ просверленнымъ отверстіемъ въ 53 mm., другой поперечникъ въ 62 mm.; найденъ въ золотоносномъ пласту. Можетъ быть, этотъ шаръ былъ кистенеобразнымъ орудіемъ.

XVI. Напрясла

Это — небольшіе каменные кружочки съ круглой дырочкой отъ 7 до 10 mm. Діаметръ этихъ каменныхъ дисковъ колеблется между 24 и 60 mm., а толщина варьируетъ между 3 и 20 mm. Болѣе, чѣмъ вѣроятно, что значительная часть этихъ напрялъ относится къ мѣдному періоду.

A. Гладкія напрясла—40 экз.

B. Напрясла съ орнаментами:

1. Изъ желтаго глинистаго сланца съ округленными краями; орнаментъ S; изъ д. Копенъ	60	21
2. Изъ сѣраго песчаника съ округленными краями; орнаментъ въ видѣ круговъ и завитушекъ на обѣихъ сторонахъ и краяхъ; изъ с. Аёшки.	46	20
3. Изъ зеленаго глинистаго сланца съ округл. въ формѣ пуговицы однимъ краемъ; орнаментъ въ видѣ черточекъ; изъ ст. Саянской . . .	32	14
4. Изъ сѣраго глинистаго сланца; орнаментъ на одной сторонѣ въ видѣ елокъ; изъ М. Нички.	24	6
5. Фрагментъ изъ краснаго глинистаго сланца; орнаментъ въ видѣ завитушекъ; изъ д. Калы	40	4

XVII. О гончарныхъ издѣліяхъ.

По керамикѣ Музей имѣетъ много матеріала. На смѣшанныхъ стоянкахъ черепки разныхъ стадій культуры перемѣшаны между собой. Для разборки этого матеріала и его спеціальнаго изученія и описанія мы не располагали достаточнымъ количествомъ времени; поэтому въ своемъ предварительномъ сообщеніи о каменномъ

Digitized by Google

вѣкѣ на берегахъ р. Енисея по коллекціямъ Минус. Музея мы ограничимся краткими общими замѣтками и положеніями.

По первому общему впечатлѣнію, орнаментъ глины каменнаго періода съ доисторическихъ поселеній Минус. округа бѣднѣе, чѣмъ керамическіе остатки того же времени на стоянкахъ около г. Красноярска, хотя они, какъ увидимъ ниже, имѣютъ много сходныхъ признаковъ съ такою же древнею глиною изъ другихъ мѣстностей Европейской и Азіатской Россіи. Консистенція глины по предварительному осмотру хотя и сходна съ черепками изъ д. Базаихи по крупнозернистости примѣсей гравія и дресвы, но толщина нѣкоторыхъ черепковъ изъ Минус. округа значительно превосходитъ толщину черепковъ изъ окрестностей г. Красноярска и достигаетъ 9 mm. Можетъ быть, это различіе въ толщинѣ горшечной глины обусловливается различіемъ свойствъ матеріала. Надо замѣтить, что горшечная глина несомнѣнно мѣднаго періода, иногда имѣетъ подмѣси гравія и дресвы и отличается толщиною; та же значительная толщина замѣчается и па глинѣ безъ подмѣси гравія и дресвы. Замѣченная нами при предварительномъ обзорѣ керамики бѣдность орнамента склоняетъ также отнести большинство черепковъ къ памятникамъ древнемѣднаго періода культуры. Сортировка и отборка необходимы. Самые мотивы орнамента даютъ указанія на мѣдный вѣкъ, напр., зигзагъ, ломаная линія со штрихомъ съ одной стороны относятся къ формамъ орнамента бронзоваго вѣка[1]). Въ мотивахъ орнамента и въ комбинаціи ихъ мы замѣтили на тѣхъ немногихъ образцахъ, съ которыми мы имѣли дѣло, наиболѣе интересныя особенности:

1. Глазури, конечно, нѣтъ ни на одномъ древнемъ черепкѣ.

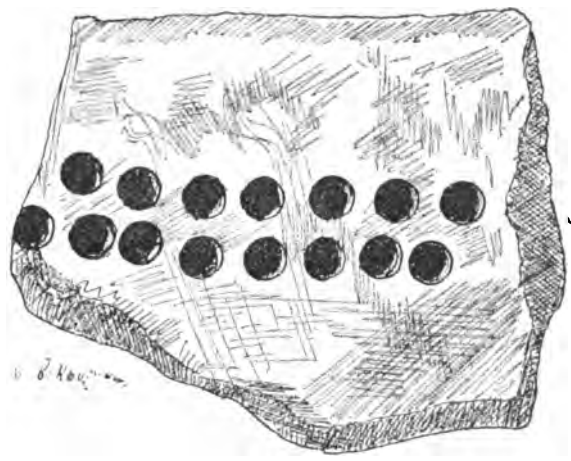


Рис. 187.

2. Отличительный признакъ для гончарныхъ издѣлій неолитической эпохи[2])— узоръ изъ ямочекъ и углубленій различной величины составляетъ основной мотивъ узоровъ многихъ черепковъ (рис. 187—192).

[1]) Леббокъ-Анучинъ. Доистор. времена, стр. 482.

[2]) Кн. П. А. Путятинъ. О гончарномъ искусствѣ въ каменномъ вѣкѣ. Изв. И. Р. Геогр. Общ. т. XX, вып. 3, стр. 299.

Гр. А. С. Уваровъ, узоръ изъ ямочекъ относитъ даже къ переходной эпохѣ, стр. 323.

Digitized by Google

3. На весьма многихъ черепкахъ есть мотивы орнамента изъ четыреугольныхъ ямочекъ различной величины (рис. 193).

Рис. 188.

Рис. 189.

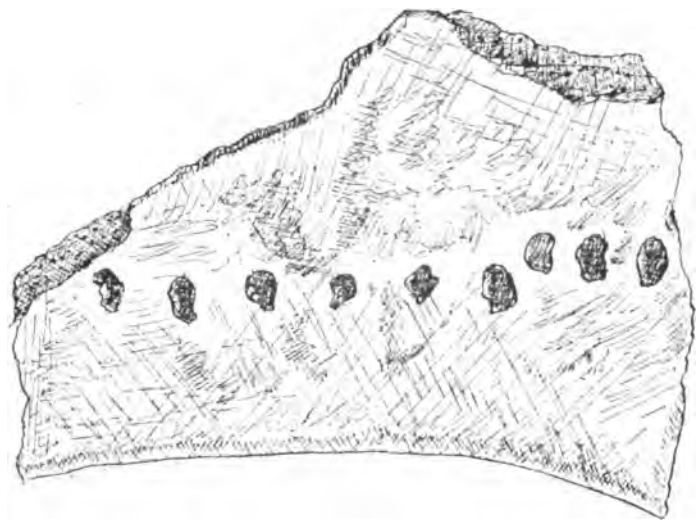


Рис. 190.

Рис. 191.

Рис. 192.

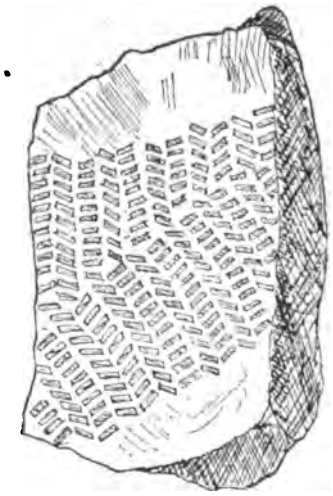


Рис. 193.

4. На нѣкоторыхъ черепкахъ изъ окрестностей с. Батеневскаго мы встрѣчали узоръ, основанный на прочеркиваніи ногтемъ, близкій, повидимому, къ ногтевидному [1]). (рис. 194, 195).

[1]) Онъ выраженъ отчетливѣе, чѣмъ на черепкахъ съ Ладожскаго озера (Иностранцевъ, фф. 121, 122) и Швейцарскихъ озеръ (Gross. II, fig. 1); черта уже сдѣлана безъ участія мякоти пальца.

Digitized by Google

5. На одномъ изъ черепковъ мы замѣтили волнообразный орнаментъ (Wellen-ornament), приближающійся къ славянскому орнаменту (Burgwall-ornament) древне-желѣзнаго вѣка [1]).

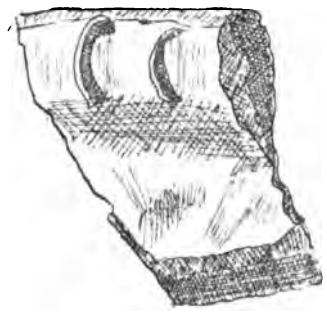


Рис. 194.

Рис. 195.

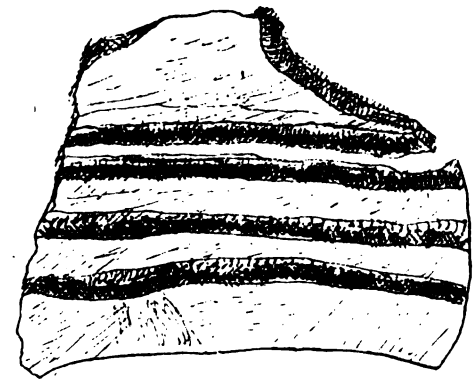


Рис. 196.

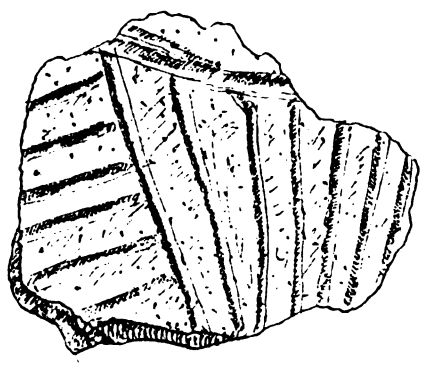


Рис. 197.

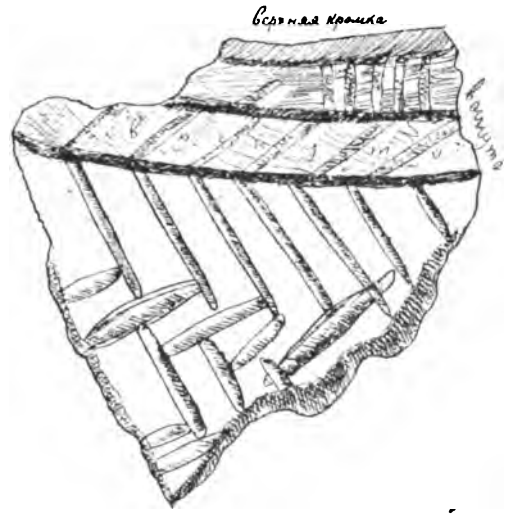


Рис. 198.

Рис. 199.

6. Параллельныя линіи и ямочки, расположенныя такимъ же образомъ, замѣчаются на многихъ древнихъ черепкахъ (рис. 196). Надъ ними, у кромки, и подъ ними изрѣдка замѣчаются наклонныя короткія линіи, которыя едва-ли не сдѣланы ногтемъ [2]).

7. Орнаментъ ёлочкой изъ ломанныхъ параллельныхъ линій безъ линіи посрединѣ, а изрѣдка и съ этой послѣдней (рис. 197—199).

---

[1]) Кн. П. А. Путятинъ, тамъ-же, стр. 292.
Волнистый орнаментъ авторъ „Археолог. Музей Томск. Универс." считаетъ принадлежностью забайкальскихъ инородцевъ.

[2]) См. рис. г. Гандельсмана, табл. VI, 8. На этомъ черепкѣ есть круглая дырочка.

Digitized by Google

8. Орнамента, происшедшаго отъ плетенки, мы не встрѣтили [1]).

9. Интересенъ мотивъ орнамента, замѣченный на одномъ черепкѣ,—лукъ со стрѣлой или летящая птица (послѣднее вѣроятнѣе).

Количество черепковъ съ дюнныхъ поселеній по р. Енисею, въ предѣлахъ Минус. округа, пока еще недостаточно. Когда этотъ отдѣлъ первобытной археологіи возрастетъ, тогда, послѣ спеціальной обработки, керамическіе выводы будутъ имѣть такую устойчивость, на которую наша работа не можетъ и претендовать. Несомнѣннымъ мы считаемъ только то, что между керамическими остатками древне-мѣдной эпохи и др. металлическихъ эпохъ есть памятники гончарнаго искусства неолитической эпохи,—таковы въ коллекціяхъ Музея многіе черепки горшковъ изъ с. Батеней, с. Теси и д. Лепешкиной.

Заключительные выводы.

Мы слишкомъ далеки отъ увѣренности, что представленныхъ данныхъ совершенно достаточно для болѣе или менѣе устойчивыхъ антропологическихъ выводовъ. Мы имѣли дѣло съ матеріаломъ необширнымъ,—коллекціи Минус. Музея по каменному вѣку еще не велики, но онѣ быстро возрастаютъ. Насколько могли, мы старались представить спеціалистамъ по практикуемымъ археологическимъ вопросамъ пригодный для научныхъ цѣлей матеріалъ,—достаточно точный и обстоятельный по описанію и свободный отъ предвзятыхъ мыслей и недостаточно обоснованныхъ положеній. Мы имѣли въ виду и мѣстныхъ любителей старины,—мы прилагали стараніе доставить и для нихъ подходящій матеріалъ, пригодный для предварительныхъ опредѣленій и описаній предметовъ каменнаго періода культуры, а главное—обратить вниманіе мѣстныхъ любителей археологіи на нѣкоторые, незначительные, впрочемъ, пробѣлы коллекціи Минусинскаго Музея, которые при энергичномъ содѣйствіи друзей этого учрежденія легко и быстро могутъ быть пополнены. Насколько мы достигли высказанныхъ цѣлей, судить, конечно, не намъ.

Окончательное рѣшеніе многихъ изъ затронутыхъ вопросовъ принадлежитъ будущему, послѣднее слово скажутъ спеціалисты; но мы считаемъ не лишнимъ въ заключеніе нашего сообщенія суммировать разнородныя данныя, представленныя выше, сообщить нѣкоторыя болѣе подробныя свѣдѣнія объ условіяхъ залеганія каменныхъ орудій на р. Енисеѣ [2]) и изложить кое-какіе выводы, сдѣланные нами изъ всего предыдущаго сообщенія.

---

[1]) Mortillet считаетъ начальнымъ погтевидный орнаментъ (Musée, pl. LVI; 534); кн. П. А. Путятинъ (стр. 298) не согласенъ съ этимъ мнѣніемъ и считаетъ орнаментъ, происшедшій изъ плетенки, древнѣйшимъ. На 2-хъ черепкахъ изъ с. Батеней можно допускать не вдавленіе, а прочерканіе ногтемъ. На нѣкоторыхъ черепкахъ изъ с. Тесь, намъ кажется, въ елочномъ узорѣ можно допускать участіе ногтя.

[2]) На большинствѣ поселеній и стоянокъ намъ удалось быть; каменный вѣкъ на дюнахъ с. Батени мы замѣтили еще въ 1885 г.,—на другой годъ послѣ опредѣленія поселеній въ окрестностяхъ г. Красноярска. Мы тогда начали археологическія развѣдки на берегахъ р. Енисея, но къ великому нашему прискорбію, вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, вынуждены были вскорѣ совершенно прекратить систематическое изслѣдованіе береговъ р. Енисея (въ среднемъ теченіи) съ цѣлью опредѣленія досторическихъ поселеній и стоянокъ.

Digitized by Google

Къ вопросу о бытѣ и житейской техникѣ аборигеновъ р. Енисея.

1. Матеріаломъ для приготовленія каменныхъ орудій большею частью служили валуны. Копей для добыванія кремня или камня другихъ породъ, подобно найденнымъ въ Зап. Европѣ, въ Минус. округѣ, по всей вѣроятности, не было. Просимъ вспомнить нѣкоторыя изъ вышеописанныхъ nucleus изъ валуновъ: снятіе самыхъ маленькихъ lames съ гальки для аборигена не представляло никакихъ затрудненій. Вѣроятно, валуны выбирались пропитанные влагой,—такіе валуны изъ кремневыхъ породъ легче поддаются обработкѣ, какъ то замѣтили мастера ружейныхъ кремней; между тѣмъ какъ кремень несвѣжій, а долгое время лежавшій на воздухѣ, слѣд., потерявшій много влаги,—для выдѣлки не годенъ [1]).

2. Преобладающими породами, судя по разсмотрѣнной коллекціи, являются кремневыя породы: кремнистые и отчасти яшмовидные сланцы; кремень встрѣчается весьма рѣдко, преобладаетъ роговикъ. Встрѣчаются глинистые сланцы, діоритъ. Нефритъ и змѣевикъ очень рѣдки на берегахъ р. Енисея. Для выдѣлки украшеній служилъ агальмотолитъ. Въ высшей степени желательно ближайшее разсмотрѣніе породъ орудій, а также lames и eclats, спеціалистами, хорошо знакомыми съ породами валунныхъ отложеній р. Енисея; при этомъ, между прочимъ, могутъ получиться данныя для выясненія обмѣна породъ или орудій изъ мѣстностей болѣе или менѣе отдаленныхъ,—особенно интересно, конечно, сопоставленіе породъ орудій доисторическихъ поселеній бассейна р. Енисея съ поселеніями каменнаго періода сосѣднихъ большихъ рѣкъ.

3. Преобладающими въ Минус. округѣ являются орудія, относимыя, обыкновенно, къ неолитическимъ. Ниже, при выясненіи залеганія, представляются болѣе подробныя соображенія объ эпохѣ, къ которой относится большинство описанныхъ орудій. Въ разсмотрѣнной нами коллекціи есть орудія изъ Минус. округа, которыя можно бы отнести къ палеолитической эпохѣ, если-бъ было основательно опредѣленіе эпохъ каменнаго періода по одной формѣ орудія. Но занимающимся археологіей еще слишкомъ хорошо памятно, сколько произвола, натяжекъ, субъективныхъ заблужденій и даже вѣры въ свою непогрѣшимость было высказано многими извѣстными археологами, когда приходилось дебатировать вопросъ о человѣкѣ въ постпліоценовый періодъ исключительно *по поднятымъ на дюнахъ* орудіямъ. Поэтому мы только напомнимъ объ орудіяхъ древняго типа (Изыхъ, Батени, Узунжулъ) и пожелаемъ Минусинскому Музею скорѣе заполучить новыя находки съ вполнѣ точными и обстоятельными свѣдѣніями объ ихъ залеганіи.

4. Относительно способовъ выдѣлки орудій должно сказать, что всѣми извѣстными пріемами и способами оббивки аборигены р. Енисея владѣли въ совершенствѣ. Полировальное искусство и сверленіе орудій было развито очень слабо. Объ орудіяхъ,

---

[1]) J. Evans. Les âges de la pierre.

Digitized by Google

приготовленныхъ оббивкою, должно сказать, что всѣ они съ подправкою, т. е. кромѣ крупныхъ первичныхъ оббивныхъ граней на всѣхъ орудіяхъ замѣчаются оббивныя грани второго порядка, болѣе мелкія. Какъ уже выяснено западноевропейскими археологами, крупныя оббивныя грани перваго порядка могли быть получены при отбиваніи осколковъ рабочимъ камнемъ большой величины, вѣроятнѣе, валунами; съемка же мелкихъ пластинокъ и осколковъ могла быть производима только давленіемъ [1]) или же удаленіемъ по острому каменному или, вѣроятнѣе, костяному отбойнику. Изучая орудія, мы убѣдились, что всѣ пріемы оббивнаго мастерства, не исключая и давленія, аборигенамъ р. Енисея были извѣстны. Работа ядрищъ и особенно наконечниковъ стрѣлъ показываетъ что едва ли въ ней не участвовало одновременно два мастера: одинъ держалъ стрѣлу и инструментъ для скалыванія, другой производилъ удары. Но весьма возможно, что наконечники обдѣлывались и однимъ мастеромъ при помощи arrow-flaker [2]), при чемъ примѣнялись способы Атцековъ, нѣкоторыхъ изъ американскихъ племенъ и Эскимосовъ, въ средѣ которыхъ, повидимому, сохранилось древнее искусство мелкой обдѣлки пріемомъ давленія. Коллекція рабочихъ камней и отбойниковъ пока весьма незначительна, что объясняется тѣмъ, что все вниманіе поднимающихъ устремляется на нахожденіе орудій достаточно ясно выраженныхъ. Рабочими камнями служили, повидимому, простые валуны; мы не находили ничего подобнаго такимъ же предметамъ доисторическихъ поселеній Запад. Европы. Только орудія изъ нефрита и змѣевика можно признавать близкими къ той законченности полировки, какая наблюдается на многихъ западноевропейскихъ памятникахъ ново-каменнаго періода, — мы разумѣемъ многія крупныя орудія Швейцаріи, Франціи, Даніи и другихъ мѣстностей. На р. Енисеѣ преобладаютъ орудія сточенныя, т. е. заполированныя только къ лезвію; другія части орудія, не имѣвшія значенія въ древней житейской техникѣ, оставлены совсѣмъ безъ полировки, или же такъ слабо заполированы, что предварительная обдѣлка орудія оббивкою ясно видна. Не знаемъ чему приписать это обстоятельство, — твердости ли породъ, изъ которыхъ дѣлались орудія; отсутствію ли песчаниковъ, по консистенціи вполнѣ подходящихъ для быстрой шлифовки орудій; недостатку ли эстетическаго чувства у аборигеновъ р. Енисея; тому ли, что большинство полированныхъ орудій относится ко времени открытія металла, когда каменнымъ орудіямъ не придавали уже особенной цѣнности? Для болѣе или менѣе опредѣленнаго отвѣта пока нѣтъ данныхъ. Какъ бы то ни было, но вообще на многихъ каменныхъ орудіяхъ сѣвера Россіи и Сибири,

---

[1]) Объ этомъ пріемѣ обдѣлки камня см :
I. Evans. Les âges de la pierre, p. 18—46.
I. Lubbock. L'homme préhistorique, v. I, p. 86.
Гр. А. С. Уваровъ. Археологія Россіи, т. I, стр. 45.
Гельвальдъ. Исторія племенъ и народовъ, т. I; стр. 311, 582.
Э. Б. Тайлоръ, т. I, стр. 60—61.
Materiaux pour l'histoire primitive de l'homme. E. Cartailac, XX anée, 3 serie vol. III, 1886, p. 211. Описаніе способа приготовленія наконечниковъ изъ бутылочнаго стекла. Г. Кушитъ, одинъ изъ американскихъ археологовъ, по словамъ г. Кэнана, усвоилъ искусство обдѣлки камня и стекла давленіемъ и неоднократно демонстрировалъ этотъ пріемъ предъ собраніями археологовъ.

[2]) I. Evans. Les âges de la pierre, стр. 24 и послѣд.

Digitized by Google

сколько намъ извѣстно, замѣчается высказанная особенность, и только Олонецкая губ. представила образцы изящныхъ по полировкѣ и своеобразныхъ по украшеніямъ боевыхъ топоровъ. Долота, широкія и полукруглыя, точились не такъ грубо, какъ напр., Ладожскія орудія, но съ большимъ искусствомъ. Особенности въ стачиваніи лезвія указываютъ какъ было высказано нами выше, на то, что кромѣ массивнаго и почти неподвижнаго точильнаго камня аборигены р. Енисея употребляли легкія ручныя точильца-оселки. Сверленыхъ каменныхъ орудій въ разсмотрѣнной коллекціи почти нѣтъ; исключеніе составляютъ кольцо и шаръ изъ мрамора съ р. Узунжула и шаръ съ начертаніями козъ изъ агальмотолита. Само собою разумѣется, что большая коллекція брусковъ, точилецъ или подвѣсокъ, по высказаннымъ выше соображеніямъ, не можетъ ослабить фактъ ничтожнаго процента орудій со сверлинами, что, напр., встрѣчается нерѣдко въ Европейской Россіи и Запад. Европѣ.

5. Основными формами каменныхъ наконечниковъ стрѣлъ должно, какъ намъ кажется, признать двѣ: овальную, на что̀ указано гр. А. С. Уваровымъ, и треугольную форму[1]), которая въ грубомъ видѣ можетъ быть получена изъ широкаго овала чрезъ разсѣченіе его пополамъ въ широкомъ мѣстѣ; но, вѣроятнѣе, она выдѣлывалась прямо. Но въ данномъ случаѣ безразлично, была ли овальная форма переходною для полученія переходной, или же древніе мастера приготовляли треугольныя стрѣлки безъ переходныхъ формъ,—несомнѣнно только то, что эта послѣдняя форма преобладаетъ. Овальную и треугольную форму мы выше подраздѣлили на разновидности узкую, среднюю и широкую въ сочетаніи съ выемчатостью или черешчатостью задняго конца наконечника. Относительно маленькихъ наконечниковъ мы позволили себѣ высказать предположеніе объ употребленіи аборигенами р. Енисея стрѣльныхъ ядовъ[2]).

6. Относительно nucleus мы повторимъ высказанное выше. Неоспоримо, что эта своеобразная форма подѣлокъ изъ камня получается чрезъ съемку пластинокъ; но, отдавая должное значенію lames въ житейской техникѣ неолитической эпохи, мы склоняемся къ мысли о самостоятельномъ значеніи, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ типовъ nucleus. Мы уже высказались за утилизацію ядрищъ, какъ отбойниковъ или сверлъ, вставлявшихся въ ручку. Впослѣдствіи мы надѣемся увеличить данныя по этому вопросу.

7. Неолитическая эпоха, какъ извѣстно, подраздѣлена французскими археологами на стадіи, названныя по мѣстамъ находокъ; но мы положительно уклоняемся отъ какихъ-либо отдаленныхъ выводовъ изъ тѣхъ сопоставленій каменныхъ орудій Минусинскаго округа съ неолитическими орудіями Запад. и Сѣверн. Европы, которыя мы кое-гдѣ сдѣлали. Указывая на сходные предметы изъ другихъ мѣстностей, мы заботились о наглядномъ и образномъ выясненіи различныхъ особенностей мѣстныхъ орудій. Къ ссылкамъ на рисунки насъ склоняла увѣренность, что многія орудія Минусинскаго Музея едва ли будутъ изображены; ознакомленіе съ ними придется провести только

---

[1]) I. Evans. P. 363. Мнѣніе C. W. Wild.
[2]) Тамъ-же, p. 354 и слѣд.

Digitized by Google

описательно,—въ такомъ случаѣ указываемые рисунки могутъ значительно облегчить представленіе о предметѣ. Сходство орудій по формѣ и обдѣлкѣ несомнѣнно есть, но мы объясняемъ этотъ фактъ единствомъ законовъ мышленія, единствомъ бытовыхъ условій и сходствомъ свойствъ матеріала; отъ всякихъ дальнѣйшихъ выводовъ, особенно расовыхъ и племенныхъ, мы далеки. Конечно, мы не отрицаемъ и прямой передачи пріемовъ обдѣлки орудій, но допускаемъ и самостоятельныя открытія въ этомъ отдѣлѣ житейской техники въ различныхъ пунктахъ земного шара.

8. Нѣкоторыя крупныя каменныя орудія по плану построенія можно сближать съ металлическими. Наиболѣе интереснымъ является Чаргольскій клиновидный топоръ (рис. 200), сходный во многомъ съ желѣзнымъ топоромъ Ананьинскаго могильника (см. тотъ же топоръ, Табл. XXIII, рис. 3).

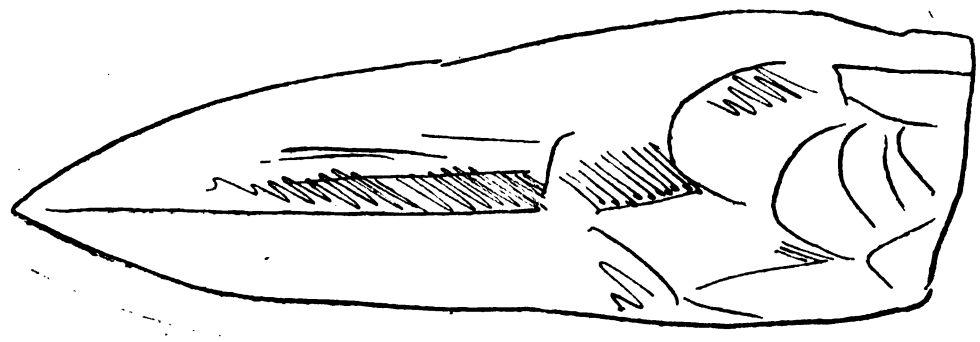


Рис. 200.

9. Группируя каменныя орудія по цѣлямъ, для которыхъ онѣ предназначались, можно сказать, что въ разсмотрѣнной коллекціи есть предметы всѣхъ установленныхъ группъ: есть орудія *кухонныя*,—таковы, нѣкоторые виды скребковъ, пластинки и осколки есть орудія *для обработки шкуръ* животныхъ (скребки, орудія типа coup de poing); есть орудія *для обработки дерева* (топоры, долота,—помѣщаемъ здѣсь рис. 201 пропущенное на стр. 197, полированное долото № 6—клинья); есть орудія *охотничьи*, въ числѣ которыхъ, вѣроятно, есть и военные (наконечники стрѣлъ, боевые топоры и молоты).

10. Большинство орудій разсмотрѣнной коллекціи свидѣтельствуетъ, какъ намъ кажется, о мирной жизни аборигеновъ р. Енисея во время неолитической и въ началѣ металлической эпохъ. Обиліе каменныхъ наконечниковъ стрѣлъ весьма естественно для звѣроловческой стадіи культуры. Земледѣльческія орудія, жернова, плиты съ каменными ручными терками, хотя и подняты на нѣкоторыхъ изъ описанныхъ нами доисторическихъ поселеній, но, въ виду указанной смѣшанности эпохъ на большинствѣ дюнныхъ стоянокъ и по неимѣнію достовѣрныхъ свѣдѣній о залеганіи, мы не рѣшились вводить въ предлагаемое сообщеніе подробное описаніе земледѣльческихъ орудій. Мы увѣрены, что въ непродолжительномъ времени выяснится принадлежность большинства жернововъ (для ручныхъ мельницъ), терокъ и зернодробилокъ къ болѣе поздней стадіи культуры, чѣмъ неолитическая эпоха.

Digitized by Google

11. Матеріалъ, находившійся въ Минусинскомъ Музеѣ во время составленія этого описанія, привелъ насъ къ заключенію о преобладаніи гончарныхъ остатковъ

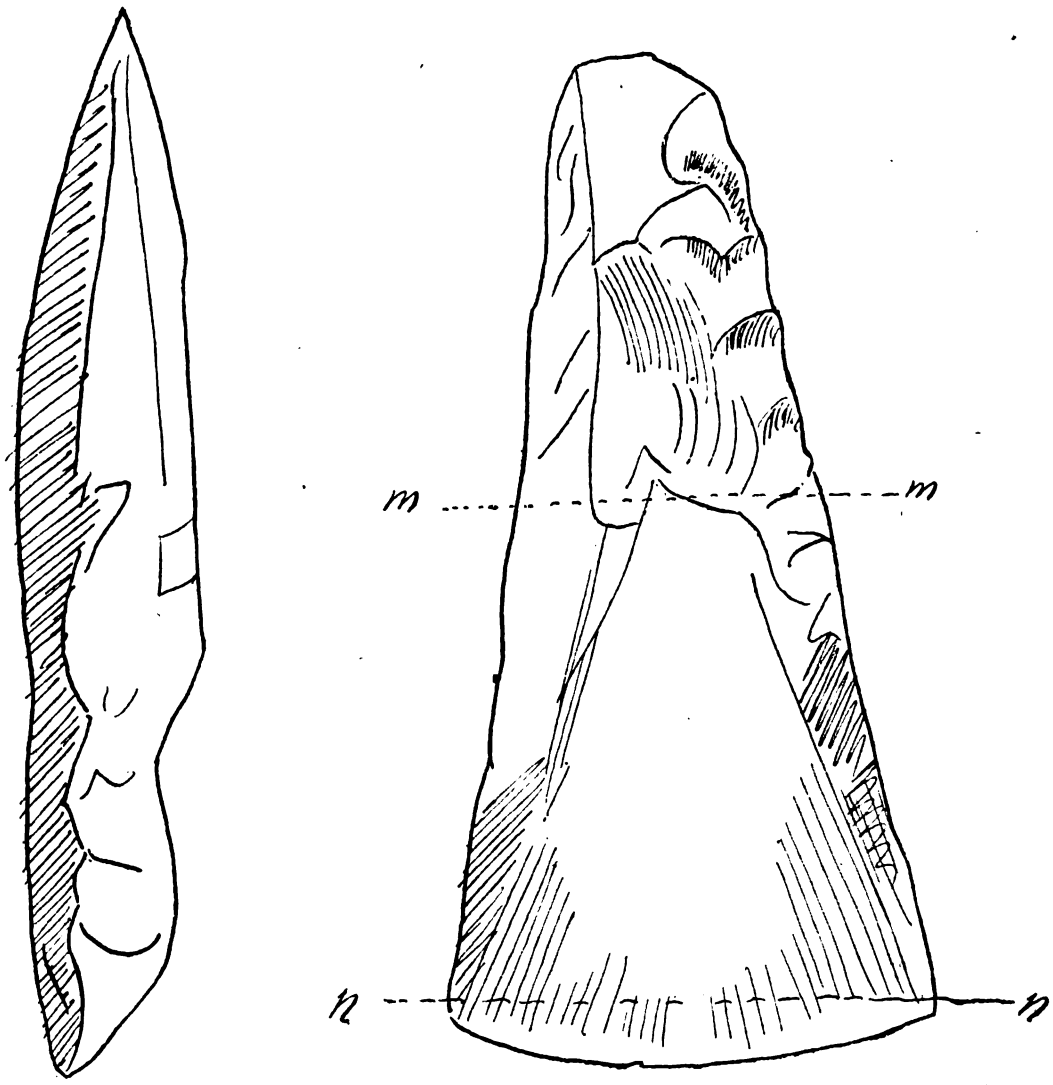


Рис. 201.

смѣшанной эпохи; но несомнѣнно присутствіе и древней глины неолитическаго періода съ ея характерными узорами, что́ нами и было уже отмѣчено въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ.

Къ вопросу объ относительной древности каменныхъ орудій.

Конечно, вопросъ этотъ мы разсматриваемъ только въ геологическомъ смыслѣ.

12. Мѣстности, прилегающія къ р. Енисею—въ среднемъ его теченіи, въ предѣлахъ Минусинскаго, Ачинскаго и частью Красноярскаго округовъ, приблизительно

Digitized by Google

до д. Езагаша [1]), были населены человѣкомъ еще въ каменный періодъ его индустріи [2]). Поселенія человѣка этого періода, судя по тому матеріалу, съ которымъ мы имѣли дѣло въ Музеѣ и во время осмотра стоянокъ, располагались преимущественно въ долинѣ р. Енисея и въ долинахъ его болѣе или менѣе значительныхъ притоковъ, всегда при устьяхъ рѣчекъ, изрѣдка на древнихъ мысахъ, омывавшихся двумя рѣками, иногда на остаткахъ древнихъ острововъ, чаще всего на займищахъ, почти всегда образующихся ниже впаденія рѣчекъ. Въ чисто степныхъ мѣстностяхъ Минусинскаго округа каменныхъ орудій почти не находятъ, можетъ быть вслѣдствіе почвеннаго свойства, а главное по причинѣ незначительнаго числа пашенъ. Древнія поселенія и стоянки и каменнаго вѣка, по всей вѣроятности, были окружены лѣсами или прилегали къ лѣсамъ, всѣ упоминаемыя въ статьѣ поселенія находятся на окраинѣ степи, въ подтаежныхъ мѣстностяхъ или недалеко отъ лѣсовъ.

13. Почти всѣ доисторическія поселенія, на которыхъ были подняты каменныя орудія — ядрища пластинки и осколки характеризующія мѣста поселеній и мастерскія, гдѣ выдѣлывались орудія [3]), находятся на дюнныхъ холмахъ и береговыхъ валахъ или гривахъ, называемыхъ преимущественно „борами“ или „борками“. Нерѣдко встрѣчаются каменныя орудія (наконечники стрѣлъ) при распахиваніи; они были находимы и во время пріисковыхъ работъ [4]); но находки орудій на береговыхъ дюнахъ несравненно обильнѣе.

14. Дюнные холмы и береговые песчаные валы долины р. Енисея и его большихъ притоковъ находятся, какъ мы уже кратко сообщали, преимущественно на средней, но нерѣдко и на высокой рѣчныхъ террасовъ, въ тѣхъ частяхъ побережья рѣкъ, гдѣ диллювіальные уступы, отклонивъ тальвегъ рѣки, сами болѣе и менѣе отодвигаются отъ русла рѣки, обусловливая этимъ образованіе болѣе широкихъ прибрежныхъ равнинъ, займищъ, или по мѣстному плодбищъ. Рѣчныя террасы, подчиняясь очертанію диллювіальныхъ уступовъ, прерываются [5]), но при первомъ удобномъ

---

[1]) Мы держимся географическихъ предѣловъ разсмотрѣнныхъ коллекцій; въ дѣйствительности-же сѣверная граница поселеній каменнаго періода по р. Енисею, хотя еще и не выяснена, но значительно далѣе. При чтеніи статьи мы предлагаемъ пользоваться картою, сост. Д. А. Клеменцомъ, изд. Археолог. Комиссіею. За неимѣніемъ таковой можно ориентироваться и по картѣ Енис. губ. изд. Ильинымъ.

Чтобы облегчить представленіе нѣкоторыхъ особенностей долины р. Енисея на разсматриваемомъ пространствѣ, сошлемся на слѣд. труды:

П. Крапоткинъ. Орографическій очеркъ Минус. и Краснояр. округовъ, Енис. губ. Зап. Имп. Р. Геогр. Общ., т. V, стр. 122 и слѣд.

К. Риттеръ. Землевѣденіе Азіи. Спб. 1877 г., стр. 626 и слѣд.

[2]) Гр. А. С. Уваровъ. Археологія Россіи, см. карту Сибири.

И. Савенковъ. Развѣдочные матеріалы по археологіи р. Енисея. Извѣст. В. С. Отдѣла И. Р. Геогр. Общ., т. XVII, №№ 3—4, стр. 96 и слѣд. Къ статьѣ была приложена археол. карта, но она осталась не напечатанной по недостатку средствъ.

[3]) Второй Археолог. Съѣздъ. Статья г. Лихачева, стр. 13.

[4]) См. выше 1-й отдѣлъ, рр. Узунжулъ и Часголъ.

Гр. А. С. Уваровъ, т. II, стр. 9, № 134 (пріискъ Голубкова).

Древности М. Музея. Д. А. Клеменцъ, введеніе, стр. 4.

[5]) См. о прерывистости террасъ въ горизонтальномъ протяженіи рѣкъ Россіи. В. Докучаевъ. Способъ образованія долинъ, стр. 204. По этому вопросу въ районѣ нашихъ поѣздокъ по р. Енисею мы собрали небольшой матеріалъ.

Digitized by Google

расширеніи диллювіальной долины, снова образуются; берега рѣки чаще всего чередуются въ образованіи займищъ. Образованіе займищъ, помимо зависимости отъ изгибовъ рѣки, подчиняется преобладающимъ вѣтрамъ, что̀ мы выяснимъ въ спеціальныхъ этюдахъ.—Песчаные бугры и гривы, повидимому, встрѣчаются и на заливной террассѣ [1]), но это замѣчено нами въ очень немногихъ мѣстахъ. Песчаные холмы и гривы въ такомъ случаѣ не высоки, и мы еще не имѣли случая разсѣять нашихъ сомнѣній въ маскировкѣ подобными дюнными образованіями незначительныхъ островныхъ остатковъ средней террасы, вошедшихъ въ составъ заливнаго займища. На сыпучихъ пескахъ нижней рѣчной террасы находокъ каменнаго вѣка, сколько намъ извѣстно, никѣмъ не было сдѣлано. Мы поднимали на такихъ стоянкахъ несомнѣнно указанія на металлическія эпохи, — видно было, что камень въ житейской техникѣ употреблялся, но характерныхъ орудій самостоятельнаго каменнаго вѣка, а также nucleus, lames и éclats, мы на такихъ дюнахъ не встрѣчали. Керамическихъ остатковъ, характерныхъ для каменнаго вѣка, на дюнахъ заливныхъ террасъ мы также не встрѣчали.

15. Насколько мы имѣли случай наблюдать геологическое строеніе дюнъ р. Енисея въ описываемомъ районѣ, оно въ общемъ слѣдующее. На коренныхъ породахъ, каковыми являются красноцвѣтныя породы, песчаники, известняки, плотные и рыхлые мергели и др. члены девонской системы [2]) съ значительными видоизмѣненіями въ нарушеніи напластованій,—лежатъ валунные слои. Эти послѣдніе по мощности и высотѣ верхней поверхности надъ уровнемъ воды, а также и по возрасту—различны: болѣе мощныя и высокоподнимающіяся надъ водой валунныя отложенія болѣе древни, на что̀ указываетъ и бо́льшая величина валуновъ и ихъ объизвесткованіе съ нижней стороны [3]). Валунные слои болѣе новые, образующіе русло рѣки и подстилающіе песчано-илистыя, частью глинистыя отложенія, составляющія нынѣшнее дно разлива рѣки, легко опредѣляются по незначительному возвышенію поверхности слоя надъ уровнемъ воды, по меньшей величинѣ валуновъ и отсутствію или слабости слѣдовъ ихъ объизвесткованія. Конечно, древніе валунные слои перестраиваются рѣкою; объизвесткованіе при продолжительномъ обмываніи сходитъ съ многихъ валуновъ, но при внимательномъ пересмотрѣ валуновъ почти всегда можно найти указаніе на древнюю гальку,—извѣстковый натёкъ на болѣе крупныхъ валунахъ держится довольно прочно. — На валунномъ слоѣ лежатъ слоистые перемытые пески свѣтло-сѣровато-желтаго цвѣта; переходомъ къ нимъ служатъ слои мелкой гальки, дресвяника, гравія, песку, переслаиваясь между собою, давая діагональную слоистость, перемежаемость и виклиниваніе. На слоистыхъ пескахъ уже отлагаются сыпучіе дюнные пески, образуя береговые холмы, валы и гривы; если-же валунный слой лежитъ достаточно высоко надъ водою, тогда дюны строятся иногда прямо на валунномъ слоѣ.

---

[1]) Ср. Н. А. Соколовъ. Дюны, стр. 159, прим. 2-е и слѣд. стр. 160—162.

[2]) И. Д. Черскій. Геологическое изслѣдованіе Сибир. почтоваго тракта.

[3]) В. К. Златковскій. Изв. Вост. Сиб. Отдѣла, т. XVI, №№ 1, 2 и 3 стр. 21 и 22. Кости потретичныхъ животныхъ хотя встрѣчаются преимущественно по окраинамъ долины р. Енисея, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были находимы на валунномъ слоѣ и на срединѣ долины, на самомъ днѣ ея, конечно, на диллювіальной террасѣ.

Digitized by Google

Въ первомъ случаѣ валунный слой въ древнее время былъ русломъ рѣки, во второмъ случаѣ въ то же время былъ русломъ разлива, сдѣлавшись нынѣ берегомъ разлива. Само собой разумѣется, сыпучіе пески есть результатъ механической работы вѣтровъ, которая продолжается и теперь, —нѣкоторыя древнія дюны замѣтно передвинулись, и если онѣ иногда находятся на разливной террасѣ, какъ отмѣчено выше, то весьма возможно, что это результатъ передвиженія древнихъ дюнъ, происшедшій недавно. Слоевъ глины, какъ основанія для дюнныхъ образованій, намъ нигдѣ не доводилось наблюдать. Переносная сила воды р. Енисея въ среднемъ его теченіи такъ велика, что и a priori трудно допустить, чтобы въ древнее время глина входила въ составъ дна рѣки и могла бы переливаться съ слоистыми песками и валунными отложеніями, беря во вниманіе, конечно, одно живое русло рѣки. Р. Енисей не только въ верхнемъ, но и въ среднемъ своемъ теченіи имѣетъ много сходныхъ чертъ съ горными рѣками. Вообще въ строеніи русла рѣки Енисея и его террасъ мы видѣли много существенныхъ отличій отъ рѣкъ Россіи [1]). Намъ кажется, что рѣчныя образованія р. Енисея по литологическому составу однообразнѣе и проще многихъ рѣкъ Россіи. Впрочемъ, этотъ вопросъ заслуживаетъ особаго очерка. Древнія дюны покрыты глинистопесчанымъ красноватобурымъ или желтоватымъ наносомъ, нерѣдко достигающимъ мощности около 70 с. м. (въ завѣтренныхъ котловинахъ и болѣе). Наносъ этотъ также субъаэральнаго происхожденія; на немъ уже образовался дерновый слой, въ большинствѣ случаевъ очень тонкій, бѣдный черноземомъ; но иногда онъ достигаетъ мощности, достаточной для распашки, — а потому нерѣдко на древнихъ (не перестроенныхъ) валахъ и гривахъ бываютъ пашни, преимущественно, на склонахъ, обращенныхъ не къ рѣкѣ, а отъ рѣки. На древнихъ дюнахъ, уже разъ перестроенныхъ, при благопріятныхъ условіяхъ, также образуется супесчаная культурная почва; но она скорѣе выпахивается и выдувается, потому что глинисто-песчаная подпочва въ такихъ случаяхъ значительно тоньше,—песокъ въ подпочвѣ преобладаетъ. Почва такихъ дюнъ мѣстами солончаковата, вообще богата известью, что̀ замѣчено около г. Красноярска еще Палласомъ, приписывавшимъ ея происхожденіе костямъ животныхъ [2]). Изъ вышеприведенныхъ краткихъ описаній доисторическихъ поселеній и мѣстностей и изъ распространеннаго названія дюнныхъ урочищъ—„боръ“—видно, что сосновые лѣса весьма недавно, на памяти Русскихъ, покрывали эти мѣстности; но теперь большая часть дюнныхъ холмовъ и гривъ, расположенныхъ вблизи поселеній, безлѣсна; слой супесчаной дерновой почвы, разрушившись въ одномъ мѣстѣ отъ распашки или другихъ причинъ, продолжаетъ разрушаться далѣе. Во многихъ мѣстахъ прорванъ и отмѣченный выше глинисто-песчаный покровъ дюнъ; сыпучіе пески при такихъ условіяхъ изъ состоянія покоя переходятъ въ движеніе [3]). Послѣ новой перестройки холмовъ и гривъ нерѣдко снова наступаетъ періодъ покоя, впродолженіе котораго

---

[1]) В. Докучаевъ. Образованіе рѣчныхъ дюнъ, стр. 213 и 215.

[2]) Палласъ. Путешествіе. Пер. Зуева. Спб. 1788, Часть III, половина первая (1771—1773), стр. 434.

[3]) Н. А. Соколовъ (Дюны) считаетъ человѣка главнѣйшимъ нарушителемъ покоя рѣчныхъ дюнъ, стр. 164.

Digitized by Google

образуется сперва глинисто-песчаный слой, само собой разумѣется, уже нѣсколько отличный по литологическому составу и далеко не такой мощный, какъ всегда наблюдается на древнѣйшихъ дюнныхъ образованіяхъ,—на указанной подпочвѣ ложится дерновый растительный покровъ изъ тонкаго слоя черной супесчаной земли. Пашни мы замѣчали, какъ сказано выше, преимущественно, на древнѣйшихъ дюнахъ. Перестраиванія дюнъ, конечно, были и во времена доисторическія; вслѣдствіе этого на мѣстахъ многихъ древнихъ поселеній можно наблюдать разрѣзы съ двумя-тремя и даже нѣсколькими культурными слоями, нерѣдко принадлежащими различнымъ стадіямъ культуры. Уяснить себѣ соотношеніе нѣсколькихъ культурныхъ слоевъ въ вертикальномъ и горизонтальномъ направленіи, чаще всего невозможно, потому что разрѣзы по нѣсколькимъ слоямъ составляютъ рѣдкость; а связать отдѣльные разрѣзы при маскировкѣ мѣстности движущимися песками болѣе чѣмъ затруднительно. При спеціальномъ изученіи дюнныхъ мѣстностей необходимо не только расчищать борта выдувныхъ котловинъ, но слѣдуетъ дѣлать свѣжіе разрѣзы или пробныя ямы, избирая мѣста съ непрорваннымъ дюннымъ покровомъ; оріентироваться слѣдуетъ непремѣнно по древнѣйшему культурному слою.—Не только большинство каменныхъ орудій, но даже и мѣдныя вещи, поднимаются на перестраивающихся дюнахъ; это обстоятельство вызываетъ перемѣщеніе и смѣшеніе предметовъ различныхъ стадій культуры, особенно въ болѣе глубокихъ выдувныхъ котловинахъ. Ясно, что всѣ эти памятники старины залегаютъ въ наносахъ, относящихся къ одному и тому же геологическому возрасту. При перестраиваніи дюнъ въ болѣе или менѣе отдаленное отъ насъ время памятники различныхъ археологическихъ періодовъ и эпохъ могутъ быть засыпаны вмѣстѣ,—въ такомъ случаѣ необходимо оріентироваться при помощи внимательнаго изученія всей дюнной мѣстности.—Не должно, конечно, забывать, что по склонамъ долины р. Енисея и его притоковъ могутъ встрѣчаться террасы древнія,—свидѣтели того состоянія рѣкъ, когда на нихъ появлялись мамонтъ, носорогъ и др. вымершія животныя. — На днѣ долины, на самыхъ высокихъ валунныхъ террасахъ, бывшихъ отмелями, косами или даже островами при болѣе высокомъ стояніи уровня рѣки, на самыхъ валунахъ и въ нижнихъ горизонтахъ наносовъ, отложившихся на нихъ, вмѣстѣ съ костями, напр. Bos primigenius или priscus, могутъ встрѣтиться и орудія болѣе древнихъ типовъ. Такіе остатки древнихъ валунныхъ террасъ, при углубленіи рѣки выступивъ изъ подъ уровня разлива рѣкъ и сдѣлавшись сперва берегами разлива, а нынѣ уже войдя въ составъ высокихъ террасъ, могли послужить основою для сыпучихъ песковъ, которые въ такомъ случаѣ, какъ намъ кажется, могутъ представить, съ одной стороны, наглядные примѣры разницы залеганій орудій неолитическихъ и палеолитическихъ: древнія орудія лежатъ почти на самомъ валунномъ слоѣ, а новѣйшія—въ дерновомъ слоѣ и его глинистопесчаной подстилкѣ; съ другой стороны, изслѣдователь при передвиженіи дюнъ можетъ на валунномъ-же слоѣ встрѣтить находки, которыя его на первое время могутъ привести въ недоумѣніе смѣшанностью памятниковъ различныхъ эпохъ каменнаго періода.—На высказанное предположеніе въ Минусинскомъ округѣ должно получить еще большее количество вещественныхъ подтвержденій или опроверженій; мы высказали его, главнымъ образомъ, по аналогіи

Digitized by Google

съ тѣми находками и наблюденіями, которыя намъ приходилось дѣлать въ окрестностяхъ г. Красноярска.

16. Изъ сопоставленія всѣхъ очерковъ мѣстоположенія селеній, деревень и урочищъ, изъ окрестностей которыхъ поступили орудія въ Минусинскій Музей, а также изъ вышеприведенныхъ соображеній и данныхъ о залеганіи каменныхъ орудій, видно, что люди, оставившіе эти орудія, поселились въ долинѣ р. Енисея, въ среднемъ его теченіи, тогда, когда долина рѣки была приблизительно въ такомъ же состояніи, въ какомъ мы видимъ её теперь; берегомъ разлива была уже не высокая, а средняя рѣчная терраса; русломъ разлива была уже новая терраса, луговая, бывшая до этого дномъ рѣки, терраса эта, геологически говоря, въ основныхъ чертахъ сложилась уже такою, какова она теперь. Само собой разумѣется, что луговая терраса тогда не была такъ ровна и суха, не представляла такихъ удобствъ для поселенія, какъ теперь, когда нѣкоторыя болѣе возвышенныя части низкой террасы начинаютъ уже понемногу выходить изъ горизонта разливовъ. Многія ложбины современныхъ займищъ, слѣды древнихъ заводей, забокъ, курей и другихъ остатковъ старицъ, нынѣ покрытые во многихъ мѣстахъ пашнями, пережили не мало геоботаническихъ измѣненій, были въ древнее время очень лѣсисты и болотисты, вслѣдствіе чего доступъ къ дюннымъ холмамъ, береговымъ валамъ и гривамъ, покрытымъ сосновымъ лѣсомъ, былъ со склоновъ долины весьма затруднителенъ. Между другими соображеніями— забота о безопасности вынуждала человѣка каменнаго періода, а также и начала металлическихъ эпохъ, избирать для поселенія мѣстности, бывшія островами или имѣвшія нѣсколько островной характеръ. Намъ чаще случалось поднимать орудія и находить болѣе обильные остатки обитанія на склонахъ, обращенныхъ не къ рѣкѣ, а къ той протокѣ, — впослѣдствіи трудно проходимому болоту, — которая омывала древній островъ съ другой стороны. Во многихъ случаяхъ центръ дюннаго поселенія, всего надежнѣе характеризующійся обиліемъ кухонныхъ остатковъ и мастерскими, былъ не на склонахъ, обращенныхъ къ нынѣшней матерой;—это обстоятельство, по всей вѣроятности, объясняется также вышеприведенными причинами, хотя и вѣтра могли обусловливать нѣкоторое отдаленіе стоянокъ отъ береговъ [1]).

17. Расположеніе доисторическихъ поселеній, на которыхъ встрѣчаются остатки каменнаго вѣка, а также и залеганіе ихъ на разсматриваемомъ пространствѣ въ общемъ имѣетъ много аналогичныхъ черть съ таковыми же поселеніями на многихъ рѣкахъ Европейской и Азіатской Россіи. Тоже можно сказать и объ озерныхъ поселеніяхъ. Въ Россіи значительное большинство доисторическихъ поселеній расположено также на дюнныхъ образованіяхъ средней террасы [2]). Условія залеганія при-

---

[1]) Ср. съ поселеніями р. Оки. Труды Общ. Естеств. Казан. Унив., т. X, вып. 2. Ст. П. Кротова, тезисъ 5-й.

[2]) Для сравненія приведемъ перечень находокъ каменнаго вѣка на рѣчныхъ дюнахъ Европейской и Азіатской Россіи, о которыхъ намъ извѣстно. Указаніе на описаніе этихъ находокъ можетъ пригодиться нѣкоторымъ мѣстнымъ любителямъ археологіи. *Р. Амуръ*. См. о находкахъ на бугрѣ при устьѣ р. Шатхи. Изв. И. Р. Археолог. Общ. VI, 209—211. Гр. А. С. Уваровъ, т. I, 269—273. *Р. Иркутъ*. О Тункинскихъ песчаныхъ холмахъ, см. Чекановскаго—Геологическія изслѣд. Иркут. губ. 1874, стр. 348. Н. Д. Черснаго. Извѣст. В. С. Отдѣла VI, № 4, стр. 1—183. Поляковъ.

Digitized by Google

близительно тѣ-же; даже самый характеръ памятниковъ во многихъ случаяхъ, какъ мы видѣли [1]), не носитъ на себѣ рѣзкихъ отличій съ точки зрѣнія житейской техники.

18. Указанное выше литологическое различіе аллювіальныхъ наносовъ и нѣкоторыя другія отличія геологической жизни р. Енисея сравнительно съ рѣками Евр. Россіи въ значительной степени затрудняютъ хронологическія сближенія разныхъ террасъ и дюнъ. Повидимому, геологическая древность новѣйшихъ образованій средней и высокой рѣчныхъ террасъ Енисея и др. рѣкъ Сибири и Евр. Россіи съ ихъ дюнными образованіями приблизительно одинакова, что̀ можетъ привести къ заключенію объ одновременности многихъ поселеній; но мы сомнѣваемся, чтобы это было такъ и въ дѣйствительности, особенно прилагая обыкновенный хронологическій масштабъ. Предоставляя спеціалистамъ разрѣшеніе этого труднаго вопроса, мы позволимъ себѣ высказаться, что сопоставленіе террасъ р. Енисея съ р. Обью, а еще болѣе съ рѣками Евр. Россіи, едва ли основательно. Напр., диллювіальные уступы и особенно террасы р. Енисея на разсматриваемомъ районѣ, какъ кажется, имѣютъ болѣе тѣсную связь съ новѣйшими аллювіальными образованіями, чѣмъ это наблюдается въ Евр. Россіи, хотя и тамъ констатировано погребеніе пост-пліоценовыхъ животныхъ въ

Отчетъ о поѣздкѣ въ В. Саяны. Извлеченіе помѣщено у гр. А. С. Уварова, т. I, стр. 260, съ картой Тункинской котловины. *Р. Ангара.* О дюнныхъ холмахъ по р. Китою, давшихъ В. Н. Витковскому замѣчательный по обилію антропо-археологическій матеріалъ, см. его статьи и карту. Изв. В. С. Отдѣла, т. XI. №№ 3—4; т. XIII, №№ 1—2 (съ картою). Объ интересной мѣстности при устьѣ р. Чадобецъ. Гр. А. С. Уваровъ, т. II, 101. Археол. Музей Томск. Универс. Т. 1888, стр. 87. Пески при работахъ Обь—Енисейскаго канала дали много находокъ каменнаго періода. *Р. Обь.* См. песчаные холмы, на которыхъ И. Я. Словцовъ добылъ много матеріаловъ по каменному вѣку. Изв. З. С. Отд. И. Р. Г. О. кн. VII, вып. I, стр. 3 и карта. Кн. П. А. Путятинъ въ своей статьѣ о древнемъ гончарствѣ также упоминаетъ о пескахъ. *Р. Волга.* О поселеніяхъ каменнаго періода на дюнахъ Волги. См. Совмѣстныя работы гг. А. Штукенберга и Н. Высоцкаго. Труды Каз. Общ. естествоисп., т. XIV, вып. 5, стр. 44, 47, 50, 52, 61 и 64. И. С. Поляковъ. Антроп поѣздка, стр. 71, 44 и др. *Р. Ока.* См. карту Гр. А. С. Уварова при I томѣ его капитальнаго труда. Описаніе, стр. 289. См. планы окрестностей д. Волосова, карта VII, и Фатьянова. О д. Фатьяново, см. И. С. Поляковъ. Антропол. выставка, т. III, ч. I, стр. 188. П. Кротовъ. Къ вопросу объ относительной древности остатковъ каменнаго вѣка на р. Окѣ, стр. 45, тезисъ 2-й. О стоянкахъ на дюнахъ озерныхъ. И. С. Поляковъ. Этнографическія наблюденія въ Олонецкой губ. гл. II. А. А. Иностранцевъ. Доисторич. человѣкъ Ладожск. оз. См. карту и разрѣзъ по дюнамъ, стр. 4. Гр. А. С. Уваровъ, т. I, гл. XIV и XV. *Р. Золотица.* Побережье Бѣлаго моря, т. н. „Зимній берегъ“—тоже дюнная мѣстность. Гр. А. С. Уваровъ. т. I, стр. 341. См. протоколы Антропол. выст., т. I, стр. 232—237, 327, 350. Отдѣлъ доисторическій, стр. 6. Р. *Нѣманъ.* О стоянкѣ на дюнахъ. См. сообщеніе М. В. Малахова. Изв. И. Р. Геогр. Общ., т. XIX, вып. 4, стр. 367.

Мы хорошо сознаемъ, что этотъ перечень далеко не такъ обширенъ, какъ бы намъ хотѣлось. Весьма интересныхъ свѣдѣній о дюнныхъ поселеніяхъ Западн. Европы мы почти не имѣемъ.

[1]) Матеріалъ по неолитической эпохѣ, собран. нами частью на средства В. С. Отдѣла И. Р. Г. Общ., а за послѣдніе годы на собств. средства, поможетъ дополнить и провѣрить многіе выводы. Повторяемъ, дѣлая сравненія орудій съ р. Енисея по формѣ и способу обдѣлки съ каменными орудіями Зап. Европы и Европ. Россіи мы отнюдь не имѣемъ въ виду наводить на расовыя и племенныя сближенія. Отъ такихъ сопоставленій, сдѣланныхъ только на основаніи сопоставленія каменныхъ орудій, на нашъ взглядъ, вѣетъ большимъ произволомъ. Мы сравнивали только произведенія житейской техники; мы думали о мастерахъ только съ точки зрѣнія искусства выдѣлки орудій, не задаваясь вопросами о ихъ расахъ и племенахъ.

Digitized by Google

аллювіѣ[1]). Кромѣ того, высокіе[2]) диллювіальные уступы съ значительнымъ поднятіемъ надъ р. Енисеемъ[3]) и съ залеганіемъ на нихъ валунныхъ слоевъ изъ мелкой гальки едва ли можно объяснить[4]) иначе, какъ придавъ долинѣ р. Енисея несравненно болѣе значительный возрастъ, чѣмъ тотъ, который придаютъ ей нѣкоторые геологи[5]), опираясь отчасти на болѣе энергичной дѣятельности и на нѣкоторыхъ другихъ особенностяхъ жизни этой рѣки. Неравномѣрность и рѣзкая разница въ высотѣ ступеней упомянутыхъ выше высокихъ диллювіальныхъ уступовъ, запутанность переходовъ этихъ уступовъ въ диллювіальныя террасы въ точномъ смыслѣ слова[6]), странная прерывистость высокихъ уступовъ и чрезвычайная трудность въ ихъ параллелизаціи,—эти и нѣкоторыя другія особенности въ строеніи долины р. Енисея въ высшей степени затруднительно объяснить даже въ общихъ чертахъ. Ни озерная гипотеза, ни колебанія верховьевъ р. Енисея, ни другія гипотезы при крайней недостаточности наблюденій и отсутствіи установленныхъ данныхъ не въ силахъ дать удовлетворительнаго объясненія многимъ изъ упомянутыхъ особенностей въ сочетаніи съ другими свойствами долины р. Енисея. Вышеприведенныя соображенія склонили насъ къ высказанному уже предположенію, что рѣчныя террасы р. Енисея и рѣкъ Европ. Россіи, напр., Волги и Оки, слагались, по всей вѣроятности, не одновременно, и разница времени, конечно, въ смыслѣ хронологическомъ, могла быть значительною. Напримѣръ, нѣтъ пока твердыхъ основаній для отрицанія того, что на р. Енисеѣ средняя рѣчная терраса (берегъ разлива рѣки) могла нѣсколько позднѣе выступить изъ горизонтали разлива или наоборотъ; но первое, намъ кажется, вѣроятнѣе вто-

---

[1]) В. Докучаевъ. Способы образованія рѣчныхъ долинъ Евр. Россіи, стр. 113, 211, 212. Ч. Лайэль. Руководство къ геологіи. Спб. 1866, т. I, стр. 144, стр. 8 сверху, стр. 152 и 154 о древн. аллювіѣ.

[2]) Мы различаемъ, приблизительно, конечно, три уступа; средній особенно ясно выраженъ.

[3]) Отъ 35 до 60 футовъ,—приблизительно говоря.

[4]) Невольно вспоминаются слова Лайэля. Рук. къ геологіи, т. I, стр. 108: „не раціонально надѣяться разъяснить когда бы то ни было аллювіальныя явленія каждой мѣстности". Мы думаемъ, что хотя и въ отдаленномъ будущемъ еще не объяснятся всѣ аллювіальныя явленія въ долинѣ р. Енисея, но значительная часть нынѣ совершенно непонятныхъ явленій будетъ выяснена.

[5]) Труды Сиб. экспедиціи И. Р. Геогр. Общ. Л. Шварцъ, пер. Цвѣткова. Спб. 1864, на стр. 156 въ примѣчаніи д-ръ Гревингкъ приводитъ г. Эйхвальда въ примѣръ того, какъ легко въ малоизвѣстныхъ странахъ созидать величественныя картины и бросить общіе взгляды". Это вѣрное замѣчаніе мы позволимъ себѣ подкрѣпить ссылкою на самого автора этой замѣтки. На предыдущей 155 стр. д-ръ Гревингкъ покрываетъ моремъ *всю* страну на сѣверъ отъ Красноярска, т. е. часть средняго и все нижнее теченіе р. Енисея *въ началѣ новѣйшей эпохи*. Для такого категорическаго утвержденія надо совершенно игнорировать многія аллювіальныя явленія новѣйшей и потретичной эпохи и зависящія отъ способовъ и времени образованія долинъ рр. Енисея, Тунгусокъ и нѣкоторыхъ др. сѣверныхъ рѣкъ. Геологическія соображенія Дезора тоже не даютъ большой древности долинѣ р. Енисея. См. Notice sur un mobilier préhistorique de la Sibérie. Neû chatel 1873. См. цитированное въ статьѣ Н. И. Попова. Изв. В. С. Отдѣла И. Р. Г. Общ. т. VIII, № 3—4, стр. 105 и слѣд. Мнѣніе Миддендорфа, какъ извѣстно, за большую древность долины р. Енисея.

[6]) Диллювіальными уступами мы называемъ террасы, образованныя на коренныхъ породахъ девонской формаціи; а диллювіальными террасами рѣки мы называемъ, какъ принято, старѣйшія изъ аллювіальныхъ образованій; древнѣйшее изъ нихъ, по нашему мнѣнію, валунный слой, переходящій на верху въ мелкую галечку, переслаивающуюся пескомъ,—а на галькѣ уже мѣстами отложены глины (воздухомъ и водою). Древность всѣхъ этихъ аллювіальныхъ, несомнѣнно, рѣчныхъ образованій, опредѣляется костями животныхъ постпліоценовой фауны.

Digitized by Google

рого. Не знаемъ, насколько правильно наше сужденіе, но мы опираемся на значительно бо́льшей переносной силѣ воды Енисея, проработка русла и пониженіе вслѣдствіе этого горизонтали разлива могло произойти и въ болѣе позднее время сравнительно съ рѣками Россіи.

Въ геологическомъ смыслѣ, конечно, возрастъ рѣчныхъ террасъ одинаковъ; но намъ хотѣлось указать на неосновательность хронологической параллелизаціи рѣчныхъ террасъ Енисея и Волги [1]), къ которой склонны многіе археологи. Впослѣдствіи мы, при первой возможности, представимъ вниманію спеціалистовъ очень небольшія наблюденія, которыя намъ удалось сдѣлать въ этомъ направленіи; они войдутъ въ составъ очерковъ о палеолитической эпохѣ въ окрестностяхъ гор. Красноярска. Изъ самой постановки трактуемаго вопроса видно, что мы совсѣмъ не претендуемъ на его разрѣшеніе; но для надлежащаго его освѣщенія мы считали себя обязанными не промолчать о многихъ сомнѣніяхъ, овладѣвающихъ мѣстнымъ изслѣдователемъ, старающемся, по мѣрѣ силъ, критически относиться къ вопросу объ относительной древности различныхъ остатковъ каменнаго періода.

19. Почти всѣ нынѣ извѣстныя доисторическія поселенія, на которыхъ сдѣланы находки каменнаго періода, относятся къ разряду смѣшанныхъ поселеній и стоянокъ, т. е. такихъ, гдѣ предметы весьма различныхъ эпохъ и различныхъ стадій культуры смѣшаны между собой. Мѣсто находокъ не можетъ быть означено съ желаемою точностью, но смѣшеніе на дюнныхъ стоянкахъ констатировано съ несомнѣнностью. Напашняхъ были также находимы и крупныя каменныя орудія (наконечниковъ стрѣлъ мы, по многимъ соображеніямъ, не беремъ въ разсчетъ) и мѣдные предметы; на пріискахъ мы замѣчаемъ ту-же смѣшанность находокъ. Раскопки и вскрытія могилъ имѣли нерѣдко смѣшанный характеръ; при скелетахъ издѣлія изъ мѣди были вмѣстѣ съ орудіями изъ камня и съ грубыми подѣлками изъ кости. Какъ извѣстно, позднѣйшія стадіи каменнаго періода накрывали во многихъ мѣстахъ Европы древнѣйшую мѣдную эпоху [2]),—положеніе объ одновременномъ существованіи орудіи изъ камня и металла общепризнано. Первыя изслѣдованія на р. Енисеѣ заставили насъ предполагать одновременное существованіе каменныхъ и мѣдныхъ орудій. Металлъ былъ еще очень дорогъ и недоступенъ для массы народонаселенія. Хотя количественная сторона нашихъ наблюденій насъ не удовлетворяетъ, но по тѣмъ наблюденіямъ, которыя мы могли сдѣлать, памятники древней мѣдной эпохи, т. е. красной мѣди, и памятники, всегда относимые къ неолитической эпохѣ (полиров. у лезвія орудія и оббивныя), находятся въ дерновомъ покровѣ, приблизительно до 6 вершк. глубины, т. е. относятся къ періоду образованія этого тонкаго слоя черной растительной земли. Полированныя бо́льшія орудія брали мы in situ въ отмѣченномъ выше глинисто песчаномъ наносѣ, ниже до метра встрѣчали и оббитыя орудія. Такая толщина культурнаго слоя весьма рѣдка, средней же можно взять 40—70 снтм. Пашни, первый разъ пропахиваемыя, даютъ иногда желѣзныя орудія, при второй пропашкѣ—мѣдныя.

---

[1]) И другихъ рѣкъ, болѣе извѣстныхъ доисторическими поселеніями.
[2]) I. Evans. Les âges de la pierre, p. 2.

Digitized by Google

Лѣтъ черезъ 50—80 остаются весьма смутныя воспоминанія о такихъ находкахъ; но замѣчательно, когда на пашняхъ, гдѣ были сдѣланы встарину мѣдныя находки, начинаютъ приближаться мѣстами къ подпочвѣ (отъ 50—100 лѣтъ), появляются иногда издѣлія изъ камня и керамическіе остатки неолитической эпохи. Нѣсколько подобныхъ мѣстъ мы знаемъ около Красноярска; каковъ въ этомъ отношеніи Минусинскій окр.— неизвѣстно.

Въ виду высказанныхъ краткихъ указаній понятно, что мы, несмотря на присущую археологамъ слабость придавать остаткамъ старины древность всегда нѣсколько бо́льшую, чѣмъ она есть въ дѣйствительности,—не рѣшаемся значительную часть описанныхъ предметовъ отнести къ неолитической эпохѣ каменнаго періода въ точномъ смыслѣ слова, т. е. къ дометаллическому періоду [1]).

20. Музей почти не располагаетъ антропо-остеологическимъ матеріаломъ собственно съ дюнныхъ стоянокъ; этотъ матеріалъ можетъ пополняться только случайными поступленіями, число которыхъ съ быстрымъ раскрытіемъ покрова дюнъ будетъ возрастать. Само собою разумѣется, что подъемный матеріалъ имѣетъ ограниченное значеніе; но какъ бы то ни было надо сохранять то, что появляется на дюнахъ. Впослѣдствіи матеріалъ, добытый раскопками,—а онъ обильнымъ не можетъ быть,— придется пополнять подъемнымъ, потому что при раскопкахъ залеганіе предметовъ достаточно выяснится.

Хотя остеологическіе вопросы не входили въ программу этой работы, но отмѣтимъ, что кости домашнихъ животныхъ въ наибольшемъ изобиліи встрѣчаются на стоянкахъ и поселеніяхъ конца неолитической эпохи, при переходѣ къ мѣдной стадіи культуры. Численность костей дикихъ животныхъ возрастаетъ съ древностью поселенія. Переходъ отъ звѣроловческаго образа жизни къ пастушескому совершался въ концѣ неолитической и началѣ металлическихъ эпохъ, послѣднее, какъ кажется, вѣроятнѣе. Къ этому вопросу мы намѣрены вернуться впослѣдствіи, если удастся увеличить количество матеріаловъ. Интересно, что кости glires встрѣчаются на большинствѣ древнихъ поселеній, иногда въ изобиліи.

21. Находки въ золотоносныхъ пластахъ требуютъ самаго тщательнаго выясненія условій залеганія предметовъ. Накопленіе коллекціи предметовъ и костей въ высшей степени желательно. Теперь-же подобныя находки, какъ намъ кажется, скорѣе могутъ быть отнесены къ матеріаламъ, косвенно подтверждающимъ разработку золотыхъ розсыпей аборигенами р. Енисея въ очень отдаленное время, чѣмъ свидѣтельствующимъ о дѣйствительномъ присутствіи человѣка въ то время, когда отлагался

---

[1]) Сопост. Крашенинниковъ. Описаніе Камчатки. Спб. 1876, т. I, стр. 127, т. II, 32 и 33. Дж, Леббокъ. Доисторич. времена, пер. Д. Н. Анучи на ,стр.9, 50, 73—75. Фр. Гельвальдъ. Естест. ист. племенъ и народовъ, т. I, стр. 271, 297, 409, 418, 426. По свидѣтельству китайскихъ историковъ каменныя орудія въ Манджуріи были въ употребленіи до начала XI в. по Р. Х. Второй Съѣздъ, стр. 14 и 45, прим. 57. Изв. В. Геогр. Общ. 1871, письмо О. Палладія. Тамъ-же, т. XIX, в. 4; стр. 356. Д. А. Клеменцъ Древн. Минус. Музея, стр. 51. Археол. Музей Томск. Унив. Т. 1888, стр. 176 о залеганіи скребка, 177—179. При одномъ изъ скелетовъ, выкопанныхъ нами близъ д. Базанихи, оказались на позвонкѣ два каменныхъ наконечника, въ ногахъ мѣдный топоръ. Изв. В. С. Отдѣла. 1886, стр. 31. I. Lubbock. L'homme préhistorique, p. 1888. Vol. I p. 74—75. Лайэль. Руководство къ геологіи, т. I, стр. 148. 149.

Digitized by Google

верхній горизонтъ золотоноснаго пласта, что должно относить къ пост-пліоценовому періоду, хотя и такое предположеніе въ нашихъ глазахъ не имѣетъ ничего невѣроятнаго, особенно, если взять конецъ періода,—эпоху сѣвернаго оленя, какъ называютъ ее западно-европейскіе ученые. По нашему мнѣнію, до спеціальнаго изслѣдованія мѣстъ нахожденія костей и находокъ трудно верхнюю часть золотоносной розсыпи по рр. Узунжулу и Часголу при томъ обиліи костей вымершихъ животныхъ, каковое найдено, напр., въ р. Узунжулѣ, относить къ новѣйшей, а не пост-пліоценовой эпохѣ [1]). Сравнительный анализъ костей носорога, мамонта и др. животныхъ съ костями животныхъ позднѣйшей эпохи можетъ дать указанія, нѣсколько разъясняющія этотъ вопросъ.

Относительно находокъ у Аѳонтовой горы мы напомнимъ, что подробное описаніе условій залеганія мы представли въ особомъ очеркѣ и надѣемся, что наше предварительное положеніе [2]) о появленіи человѣка на берегахъ р. Енисея въ то время, когда еще мамонтъ не вымеръ, намъ удалось отстоять, хотя мы искренно желаемъ самаго строгаго разбора данныхъ, чтобы въ случаѣ надобности произвести дополнительныя изслѣдованія. И. Д. Черскій склоненъ относить орудія изъ Аѳонтовой горы къ палеолитической эпохѣ [3]).

Несомнѣнно, что многіе изъ нашихъ выводовъ въ настоящее время могутъ имѣть только временное значеніе главнымъ образомъ потому, что опираются на подъемномъ матеріалѣ безъ обстоятельнаго изслѣдованія залеганія многихъ весьма интересныхъ памятниковъ каменнаго періода. Мы признаемъ сами, что представляемая работа не имѣетъ желаемой законченности,—многія положенія требуютъ увеличенія числа данныхъ; но мы думаемъ, что, несмотря на слабыя стороны, нѣкоторыя изъ нашихъ предварительныхъ положеній имѣютъ достаточную степень устойчивости и могутъ принести свою долю пользы при обсужденіи тѣхъ или другихъ вопросовъ о первобытной культурѣ Минусинскаго округа.

---

[1]) Д. А. Клеменцъ. Древн. Минус. Музея, стр. 47. И. Д. Черскій. Геолог. изслѣдов. Сиб. почт. тракта. Въ статьѣ о раскопкѣ одного изъ кургановъ по р. Узунжулу въ 1884 г., которую мы въ 1886 г. представили въ В. С. Отдѣлъ И. Р. Г. Общ., мы касались, между прочимъ, и этого вопроса. Статья осталась ненапечатанной.

[2]) Изв. В. С. Отдѣла И. Р. Г. Общ. т. XVII, №№ 3—4, стр. 96.

[3]) Приложеніе къ LIX тому Зап. И. Академіи Наукъ, ст. И. Д. Черскаго, стр. 140,

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

AUG 17 1950

~~APR -7 '53~~ H

CANCELLED

OCT 27 '69 H

CANCELLED

OCT 6 '77 H

3 2044 093 618 106

Digitized by Google